СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

ДНЕВНИК

ТОМ 15

= 1870-1871 =

ИЗДАТЕЛЬСТВО
БУЛАТ
МОСКВА 2006

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Дневник. Том 15. 1870 – 1871

Издание регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

Третий том воспроизводит дневник, хранящийся
в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 1067. Д. 15. Л. 1 – 142)

НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ:

игумен Дамаскин (Орловский),
клирик города Москвы, член Синодальной Комиссии по канонизации святых,
Председатель регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»;

священник Максим Максимов,
клирик Московской епархии,
секретарь Синодальной Комиссии по канонизации святых;

Геворкян Кристина Вартановна.

Особая благодарность
директору ГАРФ Сергею Владимировичу Мироненко и его сотрудникам,
Центральному Государственному архиву кинофотофонодокументов
города Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД)

ББК 86.372.24

Корректоры — Криницына Елена Григорьевна,
Федорова Ольга Евгеньевна
Макет — Хвостиков Федор Иванович

ISBN 5-902112-52-4

На обложке — собор в честь
апостола Андрея Первозванного
в городе Кронштадте (1898 г.)

Форзац — Андреевский собор во время служения
отца Иоанна Кронштадтского (1898 г.)

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Текст Священного Писания, цитируемый автором на церковно-славянском языке, приводится в издании в русском переводе. Отступлением от общего принципа цитирования являются некоторые стихи, которые приводятся на славянском языке, что в стилистическом или смысловом отношении представляется более целесообразным. Параллельный церковно-славянский текст некоторых цитат, необходимый для понимания авторского толкования, внесен редакцией и печатается в квадратных скобках: *Надежда моя — на Тебя* [слав.: *и состав мой от Тебя есть*].

В издании используются следующие условные обозначения:

(Лк. 1, 1) — указание на цитату Священного Писания, сделанное автором;

[Лк. 1, 1] — указание на цитату Священного Писания, сделанное редакцией;

[...] — непрочитанное слово;

[славою] — предположительно прочитанное слово;

[*животных*] — отсутствующее в тексте, но необходимое по контексту слово, внесенное редакцией.

Выслано матери письмо с одиннадцатью рублями 25 марта 1870.

Получено от ней письмо 20 марта (уведомление о получении Василием Ивановичем шести, а не десяти рублей).

В субботу, 30 мая, молебен в первом флигеле офицерском в двенадцать часов.

Бураковой — книга о старце Серафиме, 8 августа 1870 г.

Молебен в доме Карали на болоте 9 августа 1870 г.

Первый дождь весной 1870 г. пошел 2 апреля, утром, на Шестой неделе Великого поста.

Кадку у Баженова. Два рубля.

Содовое лимонное питье пить. Очищает кровь от золотухи.

Дом Пономарева — [Галк.] улица. Спросить Петра Петровича Лузинова.

У отца Павла Ламанова — моя «История Ветхого и Нового Заветов» Попова.

Послать денег домашним всем и сироте. 3 мая.

Будь ратник за веру и благочестие христианское до конца. Не дремли. Знай, что делается.

Литературный вечер. Женщина-оратор.

И театры, и клубы наши беснуются злонамеренно, удов[*ольствиями*] развращая человечество.

Доказательства налицо.

[...] Говел. Грешки спросить.

Розановой просфорнице дал в долг пять рублей 4 марта 1870 г. Феодосье Васильевне Дремоцкой три рубля.

Шарапову «Странник» — книга, 7 марта.

Черноруцкому отданы две учебные книги: «История Церкви» и «История Ветхого и Нового Заветов» с богослуж. Покровскому — книга, [...].

Неустроеву отдать сорок рублей до 16 марта, еще десять после 25 марта.

Слова и действия, составляющие сущность Таинства, или обряда, или праздника, надо выговаривать и совершать особенно рачительно, спокойно и неспешно.

Вечером ты сегодня поел довольно: завтра уже не ешь ничего поутру, до четырех часов вечера. 19 апреля 1870.

К Толузановой Анне Николаевне 30 мая.

В пятой заповеди сказать о важности сана священника в Церкви, о руководительной его должности и о необходимости руководства и духовного воспитания мирян.

О необходимости благодати, или Царствия Божия, в человеке. Не препятствуют ли вселению Царствия Божия люди самомнительные, думающие о себе, что они учены и не нуждаются в руководстве Церкви, в церковном богослужении, постах, обрядах?

Всегда и всюду жалит духовный змий всяким родом греха, повсюду и всегда хвостом своим или хоботом своим бьет внутренности мои.

Чресла ваша препоясана [Лк. 12, 35], то есть постом, молитвою, богомыслием. Чресла не препоясаны, расслаблены, когда едим и пьем не вовремя или много, когда имеем блудные помыслы, или обносим в себе злобу, зависть, гнев, или ленивы на молитву и прочее.

Которого отечество извергнуло, как изгарь, коего самое прозвание соотв[*етствует*] черноте души.

Моего-то в мире ничего нет — всё Божие: нечего и жалеть.

Заставлять учеников 7-го класса читать в классе историю Церкви, чтоб повторить всю. 16 марта 1870 г.

Рыбы, особенно селедки, с вечера не есть: она возбуждает и производит блуд, особенно посредством ночных грез.

На ночь не ужинать — излишне и вредно для тела: флюсы, зубные боли, тяжесть (три яйца всмятку съел, немного ветчины, редиски с черным хлебом, [часть] белого) (16 апреля).

Ни к какому нищему не будь жестокосерд, но ко

всякому будь ласков и удобопреклонен, потому что не знаешь, кто истинно беден.

Не обманывают ли меня эти два нищие мальчика, стоявшие сегодня у ворот?.. Заметить.

Для чего деньги скопляешь, брат Константин? — Что ешь и пьешь ты, и что брат Константин [и прочие]? Ты ешь и пьешь часто Тело и Кровь Божии, а он и прочие миряне обыкновенное тленное брашно и питие. Жало земное в тебе не должно быть, а жало небесной любви. Бог подает всё необходимое для здешней жизни, как и подавал.

На ночь ничего рыбного не ешь: тяжело на сердце от рыбы.

В постные дни по утрам ничего не ешь, не пей — до обеда. Помоги, Господи! Укрепи решимость мою. Рыбы не есть в пост Великий под опасением тесноты сердечной и уныния. Января 28 дня 1870 года.

Отдана книга «Жития святых» крестьянину Петербургской губернии Лугского уезда Федоту Н. в доме Кузьмина во Влад[*имирской*] улице 20 сентября 1870.

Феодосье Федоровне Назаровой даны «Беседы святителя Иоанна Златоуста к Антиохийскому народу», ч. II (9 июня 1870).

Сироток, приходящих ко мне, отправил в приют к Екатерине Степановне.

Молоко иметь постоянною пищею ради слабости нервов.

Ягодную наливку сделать для употребления ради здравия.

Яблоки очень здоро́во кушать.

Отцу протоиерею и старосте надоедать об открытии попечительства церковного — каждый день, по крайней мере праздничный.

Бритневу поговорить о паспорте прислуги Анны.

Послана посылка зятю 29 мая, также письмо страховое с двадцатью рублями, письмо племянникам с шестью рублями и письмо отцу игумену Феодосию с фотографическою карточкою.

С наперсным крестом в педагогический совет, в коем много курят и почтения кресту не воздают, не ходить; ходить с ним в храм, на требы, в домы благочестивых людей; в остальных случаях ходить с крестом [...], медалью.

Брату Алексию его десяти рублей достаточно на сахар и булки и отчасти на харчи; харчи и прочее — для меня не чувствительны и не [изъянны]. Август.

Окружному суду: вы нас, священников, заставляете ждать напрасно долго; заставлю же и я вас немного, но праведно подождать нас. Я растяну свою присягу в произношении: стойте и слушайте, да выучите ее хорошенько наизусть, если не знаете, а если знаете, так размышляйте смело!!!

Так немного выходит харчей на Григория Ивановича и Анну Константиновну, что и думать нечего: живите себе, доколе можно. Сохраним любовь, да стяжем благодать Божию или да не удалим ее от себя жадностию, завистию, злобою; да будет на нас благословение Божие.

По утрам отнюдь не пить чаю с булкою, а если один чай, то один только стакан, ибо нет более потребности.

Служение нищим есть служение Христу, поэтому не тяготись этим делом и не раздражайся и не унывай от множества требующих. Благотвори по силе.

Про́сти услышим — прямодушно послушаем.

Благ, щедр и праведен Господь Бог наш, общий наш Отец, чтобы воздать нам временными и вечными благами за взаимную нашу любовь и самоотвержение и издержки в пользу ближних. Ибо Его *земля и что наполняет ее, вселенная и всё живущее в ней* [Пс. 23, 1].

Если говоришь искренно каждый день *Отче наш, Иже еси на небесех*, то живи непрестанно в любви и ни на мгновение не впадай в злобу, не будь диаволом. Искушения переноси с терпением; чрево презирай с плотию.

О, ругатель человечества! О, человекоубийца! Кто это? — Диавол. (5 мая.)

Увы! терние страстей во мне усилилось и совсем заглушает пшеницу добродетелей. Увы! из-за житейских

сластей любовь к ближнему и, следовательно, к Богу иссякает ужасно!

Один человек пред смертию говорил своей плоти: радуюсь, что ты болишь, разрушаешься, наветница, враждебница моя, и не будешь уже больше гнездом диавола.

О посещении заключенных в темницу, или арестантов, говорю в своих проповедях, а сам не посещаю их даже по долгу. Что это значит? Или говорить только можно, а делать предоставить тому, кто желает? Где же пример проповедника?.. Увы! по грехам моим я достоин десяти темниц — и доселе остаюсь свободным, по милосердию Божию! А братия мои арестанты по нужде, может быть, сделали грехи — и посажены в тюрьму.

Много я узнал, а азбуки всё еще не знаю, то есть обуздания чрева. Корень всех добродетелей есть обуздание чрева, и корень всех зол — необузданность чрева. Господь Иисус Христос прежде всего наложил пост на чрево, когда искушаем был в пустыне сатаною. И нам неотменно нужно ежедневно творить брань с чревом и побеждать его прихоти.

Всесожегаемая. Всего ветхого человека сожги — благодатию Святого Духа. *Якоже огнь да будет ми Тело Твое Святое, сжигая страстей терние.*

Ближний = близнец: все люди ближние — близнецы, потому что от одной крови.

По рекомендации преосвященного Филофея была у меня сегодня (27 апреля), в понедельник, из Ярославля священника вдова Ульяна Дмитриевна Лаврова, просфорница из Демид[*овского*] лицея, по случаю случившейся с нею напасти — похищения саквояжа с деньгами и вещами. Славная, духовная женщина: в сладость побеседовал я с нею часа три. В 11 часов отправилась на пароход. Просила помолиться за юношу Иоанна.

Рассказывала со слов преосвященного Филофея о том, как некоторые архипастыри, например Нафанаил Псковский, умирая, ничего не оставляли; как похвальна

милостыня; что грешно монахам оставлять после себя капиталы на соблазн людям; что миряне должны брать пример с монахов или духовных нестяжания и любви к Богу и ближнему.

Пустяков ведь жалеешь, разумею — сахару. А об нем-то и надо не радеть христианину. У христианина сладость одна — Христос Бог. Иисусе, Сладосте сердечная.

Как хороша эта притча о человеке, шедшем из Иерусалима в Иерихон и попавшем на разбойников! Как и все притчи! Как прекрасно изображено здесь человечество, избитое и изуродованное диаволом! Нерадение об нем ветхозаветных священников и левитов, книжников и фарисеев, милосердое попечение самарянина, то есть Спасителя Иисуса Христа, устроение Церкви, которая обязана болезновать о человечестве, врачевать его чрез своих пастырей и учителей, которые получат за всё награду. (Николая Матвеевича взыскать и поврачевать его. Господи! Уврачуй его.)

Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими [Евр. 13, 9].

Казалось бы, ничего худого — с удовольствием и досыта всегда есть-пить любую пищу и питье; а между тем чрез это образуется мало-помалу сильное пристрастие и жадность к пище и питью, так что и по насыщении человек всё еще жаждет и алчет или бывает скуп относительно других, имеющих действительную алчбу и жажду, так что и сам не ест, и другим не дает. Точно так же, казалось бы, не беда дорожить каждой копейкой и собирать да откладывать эти копейки в сундучок на черный день; а между тем чрез это образуется мало-помалу страсть сребролюбия, отвращающая человека от Бога и окаляющая сердце его, делающая его бесчувственным к страданиям и бедности человечества, к положению людей и к погибели душ человеческих. Казалось бы, не велика беда, и даже не порок — домогаться заслуженных наград и отличий, но чрез это искательство мало-помалу

образуется исполин гордости, с презрением взирающий на всех, кто ниже его, себя считающий достойным всех благ мира сего, а других — хотя, быть может, многие и лучше него — не достойными этих благ. Видит ли он страдальца, бедняка, говорит: он таковский, он это заслужил. О, как тлят, омрачают, порабощают и уничижают страсти греховные души и тела наши! Как должно заблаговременно удалять их! Как молить Бога со слезами! Как радоваться случаю распинать их! Как охотно уступать ближним! Как охотно благотворить им, миловать их! Ежедневно все испытываем тлетворность и безумие страстей, и между тем предаемся им ежедневно; ежедневно уязвляемся, духовно погибаем, а часто и телесно бедствуем, и при всем том работаем им. О, извращение в человеке образа Божия! О, извращение природы богоподобной!

Один в поле не воин. Надо соединиться вместе многим — и тогда вести войну с врагами. Мы — духовные воины. Церковь есть как бы военный стан; сюда мы собираемся для совместного и, значит, сильнейшего противодействия духовным врагам нашим — демонам. Кто не ходит сюда, в этот духовный стан, того удобно погубляют демоны, как знаем тому многие примеры. Как же говорят многие, что нет нужды ходить в церковь — дома можно молиться? Это значит то же, что говорить: солдату не нужно быть в строю во время войны, а воевать отдельно. Будь в строю, в котором Вождь Сам Господь Бог твой Иисус Христос и Всеблагая Царица Богородица,— и будешь непобедим.

Предаваясь удовольствиям и сластям различным, мы чрез то забываем совсем о вечных муках в геенне огненной, уготованных грешникам нераскаянным, об этой вечной казни за грехи; а это еще более [вревает] нас в грех, и не можем сочувствовать страждущим своим собратьям по причине загрубения и притупления чувства сластолюбивою жизнию. Потому необходимы скорби и мучения, чтобы напомнить нам делом о геенских муках

и чтобы мы по опыту знали, как тяжки бывают скорби людские и как нужно соскорбеть ближним, плача с плачущими.

Пред обедом обыкновенно миряне не молятся: это я знаю — видал.

Молиться о Марии Моргасовой. 8 августа 1870. Грехи опущения.

Ученикам: сперва нужно быть христианином, чтобы быть хорошим гражданином. Не может быть хорошим гражданином тот, кто не хочет быть добрым христианином. Кратко: нужно знать и исполнять закон Божий, чтобы исполнить обязанности гражданина.

Камилавка моя — шлем спасения.

Пинежский протоиерей отец Михаил Первушин.

Чтобы быть сильным против диавола, столько против тебя коварствующего, ты должен непременно всегда и непрестанно поститься и молиться. *Сей же род изгоняется только молитвою и постом* [Мф. 17, 21]. А у тебя именно воздержания-то и недоставало всегда. Рыба да не будет у тебя в устах весь Успенский пост, кроме Преображения, и весь Великий пост.

Помяни, Господи, раба Твоего иеросхимонаха Амвросия, и рабу Твою монахиню (ангельски кроткую и любящую Тебя) Рахиль. 13 мая 1870.

Враг развивает дух пренебрежения к священным словам, вещам, обрядам.

Так как бесплотный злодей, мерзавец, хульник хулит во мне всесвятое, предрагое, пресладкое имя Твое, Господи, то отныне да возненавижу крайнею ненавистию всяческий грех и да вселится в мя во веки святыня Твоя, да вечно славлю и превозношу достопокланяемое имя Твое. Буди, буди!

Крест. Се орудие казни, которую Ты, Господи, претерпел за меня: лобызаю образ Твой на нем и его ради Тебя, сердцем и устами моими.

Истинное покаяние разрушает дела греха: потому необходимо искреннее покаяние всякому грешнику.

Враг уничтожает любовь любовью: любовь к Богу — любовью к миру, к богатству, к сластям, к славе, к разным вещам. Да бережемся любви земной, плотской.

И дешевое, и дорогое — для меня всё даровое: потому что всё туне — от Господа. Потому ничего да не жалею, ничем да не дорожу; потому что пренебрежение земными вещами — спокойствие, жизнь; дорожение ими — томление, теснота, огонь, мука, смерть.

Зачем, о человече, доселе веришь греху, когда ты бесчисленное множество раз дознал его лживость и коварство; зачем доселе думаешь, что в нем — жизнь, когда тысячекратно дознал его смертельность во всех его видах? Зачем доселе не веришь Богу, когда ты без числа дознал опытом Его истину и верность; зачем доселе не прилепляешься к Нему всецело, когда прилепляться к Богу есть благо, есть мир и жизнь? Зачем прилепляешься к вещам, которые жизни не дают, от которых прозябает в изобилии смерть? О человече суетне, доколе суете уподобляться будешь?

Отчего свою плотскую волю я ставлю законом для ближних, подручных мне из-за хлеба и соли, и презираю волю их, и враждую против них самих? Значит, я самолюбив, горд, упрям, сластолюбив. (Поставили для кваше-ния молоко, Григорий Иванович захотел его и ел.)

Гнездо греха во мне разори, Господи,— сердце мое, и даждь мне отвергнуться его, враждовать против него враждою непрестанною и любить всех врагов моих, равно всех, вземлющих или отъемлющих мое стяжание, уничижающих меня. Мудрствовать горняя научи мя.

Пришел сапожник, принес хорошие сапоги брату Григорию, жившему у меня некоторое время, и я, окаянный, позавидел брату, да и другому брату, Алексею, заказавшему подобные сапоги, как будто бы мне не на что сделать подобные же сапоги (благодарю за щедроты Твои, Господи, и мне, недостойному) и как будто мне не в чем ходить (если бы и в самом деле не в чем было ходить, и тогда зависть преступна); и уныл утром сидел я за

чаем, и разразился я гневом на брата Алексея из-за пустого случая: что он не заявил Александровскому — члену таможни — о своем желании поступить корабельным смотрителем в Балтийский порт. Боже мой! Как враг удобно сеет плевелы в моем сердце, сеет вражду, и как надо внимать себе каждую минуту, как избегать дьявольской зависти, гордости, самолюбия, злобы, как надо возненавидеть себя и не любить себя, как надо любить и уважать ближних, домашних, дорожить их спокойствием, сорадоваться им в радости, соскорбеть в скорби, удерживаться от вспышек гнева и укрощать гнездящихся в сердце зверей — разумею звериные страсти. Чем больше я питаю свою плоть, чем более угождаю ей, тем она более воспаляется страстями, тем она делается свирепей, и потому необходимо мне укрощать ее воздержанием, трудами, молитвою, бдением, богомыслием, чтением слова Божия и писаний святоотеческих. Чудное дело: во мне самом — зверинец! Во мне лукавые лисицы, львы, медведи, волки, псы, свиньи и всякие духовные гады; во мне лукавство, гордость, зависть, злоба, алчность, сластолюбие и всякий грех! Вот против кого должна быть у меня всегдашняя война! Против себя самого, против мысленных зверей, теснящихся во мне!

Боишься ли греха, христианин, бережешься ли его всемерно, как ядовитого змея? Не дружен ли ты с ним? Не поддаешься ли его лести? Христианин, обновляешься ли ты день ото дня? Или коснеешь в одних и тех же грехах и навыках греховных? Если так, то ты не христианин, а язычник.

Не стыдись и не бойся человеков, а стыдись и бойся Бога и Ангелов и святых Его угодников, с которыми ты, по благодати Христовой, одно тело, которые с тобою — одна Церковь; делая доброе дело, чего стыдиться и бояться? Но если худое делаешь, тогда стыдись и бойся всякого — ибо для того и даны стыд и страх нашей природе, чтобы бояться греха и чтоб делающие грех боялись людей, но не для того, чтобы бояться доброго дела: этот

последний страх или стыд — диавольский, мечтательный, призрачный.

Всё, что на трапезе моей, есть дар Божий: дорогое ли, дешевое ли — всё дар Божий, которого незачем жалеть кому бы то ни было. Но Бог благ, а око наше лукаво, завистливо, скупо.

Кто может меня изобидеть, когда Господь всеблагой, всемогущий и прещедрый со мною? Решительно никто. Но если я не с Богом, а со сластями житейскими, да с корыстию и любочестием, то меня изобидит всякий и всюду или, лучше,— я сам себя непрестанно обижаю, и других.

Напрасно я ходил на Всероссийскую выставку мануфактурную и драл глаза (6 июня). Благодать Божию растратил, похоти очей удовлетворил, от горнего очи отвратил.

Еще я доверяю своему лжецу (ветхому человеку); еще не возненавидел я всей ненавистию своего чудовища, своего «я»; еще, увы, я не Христов, ибо духа Христова я еще не имею.

То, что берет у тебя брат твой (помни, что брат жены твоей, с которою тебе дал Бог столько даров Своих), есть капля в море.

Надобно помнить слова Давида: *Буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего* [слав.: *прехождах в незлобии сердца моего посреде дому моего*] [Пс. 100, 2], и подражать богоотцу в удивительном незлобии его. А я часто бываю раздражителен и зол в обращении с домашними; в чужих домах агнец или ангел, а дома — козел или бес. Грешен пред Богом.

Видишь умыслы сатаны, пристрастия сердца твоего к дольнему, отвлекающему тебя от горнего и божественного и от любви ближнего? Восстань, ополчись, побори.

Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек [Пс. 72, 25—26].

Возненавидь душу свою, стремящуюся каждый день к ненависти ближнего и к пристрастиям земным.

Всяк человек ложь [Пс. 115, 2].

Сосуд плоти один и тот же: и потребность его одна и та же, и вместимость одна и та же. Зачем же жадный воображает, что человек имеет бездонный живот? Зачем по себе не судит?

Один простой, благочестивый крестьянин пред смертию своею сказал следующие замечательные слова: «Не ел я сластно, не носил красно: Господи! прими душу мою» — и с этими словами спокойно предал душу свою Богу. Нам, сластолюбцам, урок. *Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских* [Мф. 11, 8]. Иоанн Предтеча чем славен, между прочим? Тем, что ел акриды и дикий мед, и носил одежду из верблюжьего волоса, и пил воду, а о вине и сикере не помышлял.

Пища и питье сладкие, особенно излишние, обращаются в терние, бодущее душу и мучащее человека. Каждый день излишество и излишество во внутренностях: органам не нужно это излишество, оно для них одно лишнее бремя, которое они, однако ж, должны носить в себе, при своей нежности и слабости; какой же конец всего этого? Болезненность человека, раздражительность, неестественная алчба большего; человек делается зол на всех, кто берет его любимые яства и питье, хотя они для него и не нужны, хотя надо бы было благодарить за то, что они берут у него то, что причиняет ему такой вред.

Как меня враг уродует непрестанно. Познание людей начинаю страхом их, а короткое знакомство сопровождаю нередко презрением и враждою, вместо того чтобы иметь к людям постоянную и неизменную любовь, смирение и кротость.

Чем я отличаюсь от пьяницы? Ничем: я каждый день пьян страстями.

Зачем я лелею плоть — толикого врага души моей, Бога и ближнего моего, врага святыни, правды, веры, упования и любви, делательницу злобы, зависти, гордости, любостяжания, чревоугодия, блуда всякого рода,

лености, отчаяния, убийства, татьбы, лукавства и прочего? Отчего доселе усердно не распинаю ее? Где христианское любомудрие? Где дела христианские? Это ли дело христианина, что доселе я живу в злобе, зависти, объядении, пиянстве, сластолюбии, лености, роскоши, жестокосердии, скупости, сребролюбии? Это идолопоклонство, это беснование, а не христианство.

Мяса не ешь: от мяса 6 июня было сильное раздражение, особенно после сна днем.

Замечательно настойчивое усилие всезлобного врага нашего бесплотного наклонять сердца наши непрестанно ко взаимной вражде и раздору. Нам нужно всеусильно противиться врагу и стоять в любви и миролюбии. Господи, помоги! Непрестанные подстрекательства. Непрестанные нападения.

Нечасто бывают молебны в гимназии: не торопясь, с полною искренностию служи, и да поможет тебе Господь.

Созрел я, грешник, как зрелый содомский плод для геенны. Люди в этом мире, как в поле, зреют: одни как пшеница, другие — как сорная трава; одни для Царства, другие для геенны.

Ольга Васильевна Лебедева в доме Веселовича.

Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован.

25 января 1870 года; воскресение; день славной памяти вселенского учителя и святителя святого Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Молитвами его, Господи, помилуй и спаси нас.

26 января 1871 года. Вторник. Святого Ксенофонта и Марии и чад их Иоанна и Аркадия.

Воистину, крестными заслугами Христа Спасителя действуют все Таинства: Крещение, Миропомазание, Причащение, Покаяние, Священство, Брак и Елеосвя-

щение, оттого главное во всех Таинствах — знамение креста. Слава, Господи, Кресту Твоему.

Если случится в Великий пост, в который-либо из постных дней высокоторжественный день Царский, то служба отправляется по храмовой главе (в уставе): накануне вечерня со входом, вечером — малое повечерие, поутру — великое повечерие с тропарями и кондаками святому (например, святому Порфирию Газскому, 25 февраля), после *Нескверная, неблазная* стихиры на стиховне, потом *Богородице Дево, радуйся* и тропарь святому; *Буди имя Господне*; священник благословляет. Затем шестопсалмие, кафизма; *Хвалите имя Господне* и прочее по уставу.

«Бог с ним, пусть он живет, не нами он сотворен»,— сказала Чуева о Петре Николаевиче Яшине, когда я сказал о его болезни и что, быть может, Бог отзовет его из этой жизни, и гимназии дадут другого начальника.

Заметки:

Три воскресные дня сряду не пришедшие в церковь отлучаются от общения Церкви. VI Вселенский Собор.

Картежники-священники извергаются из сана, если не исправляются.

Святую Евфимию всехвальную по женским учебным заведениям, преимущественно духовным.

Раковскому отдать сделать подножие для креста с распятием.

В пост пить тепловатую воду с сахаром и черным хлебом.

Чаю сладкого избегать пить: вредно для души и тела.

О, вера святая в Господа моего Иисуса Христа! От скольких смертей духовных ты спасла меня по молитве моей, от какого смущения, каких теснот, насилия страстей исторгла меня! Давно прекратилась бы жизнь моя, и давно я был бы во аде, если бы не спасала меня вера Христова! Она исторгает меня от зверства страстей: злобы, зависти, гордости, тщеславия, блуда, пресыщения, своенравия и упрямства, ропота, хулы, уныния! Велиар

давно поглотил бы меня и низринул бы во ад, если бы Господь не защищал и не спасал меня и не давал бы мне духа покаяния и умиления сердечного. Благодарение Господу Богу моему!

Когда будешь воздерживаться, человек, когда не будешь по утрам есть и пить чай, а вечером не [*будешь*] ужинать?

Повод к злобе на брата из-за курения табаку со стороны его и из-за чревоугодия со стороны моей.

Брату моему, как и мне, не более требуется пищи и питья сегодня, как сколько нужно было вчера и третьего дня и т. д. Каждый день в этом убеждаемся опытом, а всё какое-то беспокойство и подозрительность касательно ядущего брата: как бы не объел, не обпил. Таковы мечты чревоугодника и привязанного к земному; таковы козни сопротивника — мучить нас чревом и мнительностию жадною! Вспомним слова Писания: *да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им* [Рим. 11, 9; Пс. 68, 23]! Нужно, по Евангелию, быть беспопечительным касательно пищи, подобно птицам: ибо как их питает Отец Небесный, тогда как *они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы* [Мф. 6, 26], так и нас, и в особенности меня, или нас, грешных служителей Своих. Но враг всю жизнь мечтами, призраками своими беспокоит, пугает нас. А всё наделало вкушение от запрещенного плода.

Слыша сугубую и великую ектении в церкви, равно молитву *Спаси, Боже, люди Твоя* и литию, представляй себя членом Церкви Христовой, сущей на земли и на небеси, членом тела Христова; старайся любить всех, как членов единого тела; чти и люби Церковь Небесную, граждан небесных — святых, верных чад Отца Небесного, и с верою, надеждою и любовию призывай их в молитве.

Даждь ми, Господи, силу презирать плоть и то, что для плоти, а радеть о душе.

Всяческая и во всех Христос [Кол. 3, 11]: как же мне нужно обращаться со всеми людьми, с какою кротостию и какими щедротами служить им?

25 января 1870. Воскресение. Литургию служил с внутреннею, сердечною немощию, которая происходила от продолжительного сна накануне, а в прошлую ночь и от пресыщения (сверх обычая поел с аппетитом ячной каши с скоромным маслом в значительном количестве). Сердце было холодно, бессильно для молитвы; многократно припадал к престолу и просил огня у Господа. Имена Царствующего дома выговорил твердо, кроме Николая Николаевича и супруги его,— усумнился: внутреннее уважение слабо по причине слухов; а кто слаб, того надобно укреплять усиленною молитвою. Заамвонную молитву читал твердо и с силою веры; под конец дьявольская поспешность, смущение и пропуск слов: *всякое даяние благо*... Проповедь говорил по Орлову — о Закхее. Причастился в мир душевных сил; но худое вино неприятно подействовало на меня. А отцы не чувствуют.

Вечером согрешил пред Господом: с неудовольствием и гневом подал милостыню двум нищим на штаны и сапоги. Ох я — пресыщенный, разодетый, изнеженный! Что я сделал, окаянный! Если бы шубу пришлось снять на морозе, и тогда я должен был бы охотно отдать ее нищему — ради Христа, Агнца Божия, взявшего на Себя грехи мира и мои. (Прослыл добряком на свою шею, говорил я с тоном упрека; выйти нельзя никуда, чтоб не встретиться с вами: хочешь — подавай, и не хочешь — подавай.) О я, безответный пред Господом: туне[1] приятое от Него жалею подавать туне; жалею денег, которые — земля, и не жалею ближнего, подобного мне, который по образу Божию, которому покорена вся земля, в которого Бог облекся, за которого Богочеловек на крест восшел и умер! Агнче Божий, вземляй грехи мира! Согрешил я пред Тобою! Прости, очисти грехи мои! Возьми от меня и это бремя грехов и даждь мне благодать кротости и незлобия. Сколько я причиняю вреда себе моею раздражительностию и злобою! Без числа! А главное — оскорбляю Любителя моего, Агнца Божия, Иисуса Христа, Человеколюбца, для Которого злоба

наша, жестокосердие и немилосердие наше — хуже терния, больнее гвоздей крестных, копья острого, хуже оплеваний и заушений. Иоанне, Иоанне, что мя гониши?.. Грешен есмь, Господи! Тебе гоних часто в лице меньшей братии Твоей — нищих людей Твоих, носящих крест нищеты.

Подумай: ты — образ Божий! Каким бесценным сокровищем ты обладаешь! Но образ Божий в тебе пал, искажен: подумай, какую заботу, какой труд надо тебе употребить, чтоб восстановить его, обновить его. И ближний твой — по образу Божию: как же кротко, уважительно, чисто надо с ним обращаться, как надо заботиться о восстановлении и обновлении и в нем образа Божия, о спасении души его! А как мало мы думаем, что мы по образу Божию, и как мало думаем о обязанности нашей в отношении к душе своей, как созданной по образу Божию, падшей и искупленной.

Такой-то умер, слышим. Что ж из того?.. Умрем все, только не в одно время: тот умер вчера, а мы завтра или потом. Всем надо готовиться к смерти, а о почивших уже — молиться, да простятся им согрешения. Но прежде смерти телесной мы мертвы духовно: поспешим немедленно восстать покаянием.

Доселе еще я — чревоугодник, и приход гостей считаю поводом к чревоугодию, объядению и пьянству! Доселе мне сластно вседневное насыщение. Долготерпеливе Господи! Потерпи и еще моему нетерпению, неразумию и бессловесию, да негли[2] обращуся.

26 января. Понедельник. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить брак с силою многою и побороть боровшего меня невидимого борительного врага. Венчал Иоанна и Екатерину при множестве народа.

Заметка. Преобладающее направление общества — азартно-игорное. Что говорят церковные каноны о игроках? Направление общества также театро-игорное, фортепиано-игорное. Жизнь — игрушка ли? Не осуществление ли великой задачи спасения, обращения,

совершенствования? Между тем посмотришь на игроков, так подумаешь, что они решают какую-либо важную задачу, а спасение души как бы пустое дело.

Чтобы решить вопрос, вредна ли, греховна ли картежная и другие игры, надо только наблюсти за собою, так ли усердно, горячо молимся мы после игры, как когда не играем, а читаем священную книгу или сделаем какое-либо доброе дело? Так ли расположены к милосердию к бедным, как когда не играем? Не упадает ли духовный наш барометр — сердце — на точку замерзания?

Каким образом я грехами оскорбляю Пресвятую Богородицу, вся Небесные Силы и святого Ангела-хранителя моего? Тем, что оскверняю образ Божий в себе, по которому равно сотворены как они, так и я, и все люди.

Примеры ужасного объядения: мужик в Псковской губернии взялся съесть целый хлеб, ржаной, самовар воды выпить и четверть водки. Съел, выпил; отошел полторы версты от селения — и издох. Отравление Клокачева Архангельской губернии — двойник императора Николая: от скопления газов у мертвого выпалил живот.

Слава благодати Крещения! Каждый раз, когда я совершаю сие Таинство обновления, я сам обновляюсь духом и телом, исцеляюсь от скорбей, получаю освящение, вкушаю пренебесный мир, услаждаюсь духом, распространяюсь в сердце, просвещаюсь Божественным светом, укрепляюсь в вере, надежде и любви. Чудно это Таинство, велико и пренебесно! Уповаю, что оно производит великую, спасительную перемену и в душе крещаемого. Сколько раз я слышал, что младенцы, крещенные мною в духе веры и благоговения, были удивительно покойны днем и ночью и благополучно возрастали, преспевая[3] духом и телом! 27 января 1870 года.

Высочайших особ судит Высочайший Бог, а не мы. Наше дело — молиться за согрешающих. И общий всех Судия есть Бог. *Всем бо явитися нам подобает пред судищем Христовым* [2 Кор. 5, 10]. Да содевает же каждый

из нас свое спасение со страхом и трепетом, и да не осуждает других, и грехопадения ближних да не обращает в повод к злобе, злоречию и злорадованию.

Раб чрева — враг Бога и ближнего: ненавидит, завидует, гордится, блудодействует, ленится, рассеянничает, смеется, жестокосерд к бедным.

Не ропщи, а терпи, потому что не знаешь, что выйдет из твоей напасти, искушения, скорби, болезни, потери, допущенных на тебя Богом; верно же — благо.

К чему, говорят, и молиться, если молитва не исполняется? Лучше не молиться. Между тем как Бог не исполнил наши молитвы для того, чтобы показать нам нетвердость нашей веры, нашего упования, недостаток нашей любви.

Когда всё идет, как говорится, по благоприятному ветру, дотоле мы хороши, пожалуй, и благодарим Господа, а коль скоро противно нашей воле пошли обстоятельства, мы ропщем, хулим, как будто Бог обязан нас всегда миловать за наши грехи и ущедрять своими благами нашу неблагодарность и злонравие; напротив, мы ежедневно заслуживаем по грехам своим тысячи несчастий. Не всё давать место милости — надо дать место и правосудию и праведному наказанию, или Божественному оставлению, чтобы мы познали свою греховность, мерзость, нечистоту, бессилие, гордыню, злобу, зависть, свои блуды — вообще свои грехи, ибо когда всё благополучно, мы не хотим знать, что деется в нашем внутреннем мире, как всё в нем богопротивно, беззаконно, суетно. А несчастия возвращают нас в себя, дают нам благоприятный случай познать себя, свое безобразие. Но в дни несчастий, падений, оставления Божия, чтобы совсем не упасть духом, надо вспоминать время благоприятное, время счастия, когда всё нам улыбалось. А таких счастливых дней в нашей жизни больше, чем несчастных.

(Или же мы с Самим Богом зазнались — так Бог отдает нас [...] сатане, да накажемся не хулити, не гордиться.)

Бог, говорят, неправосуден и немилостив; или что для одних Он *Отец щедрот и Бог всякия утехи* [2 Кор. 1, 3], а для других — неумолимый Господин, непрестанно наказывающий их, только для них сжимающий десницу Свою, которая простерта для всех. Постоянно неудачи, бедность, болезни. Одним, говорят, непрестанно счастие улыбается, а другие вечно борются с несчастиями, с неблагоприятными обстоятельствами, вечно встречают неудачи. Неравенство судьбы человеческой в этом мире — для многих камень претыкания. Даже для праведников это было камнем претыкания. Святой царь Давид говорит: *я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых* [Пс. 72, 3]... Напасти, несчастия часто прекращают нашу дружбу с грехом, показывая его горечь, производят в душе спасительное брожение, при котором зло отделяется от нашей души и всплывает наверх, служат как бы очистительным огнем.

Кощунствуем словами Священного Писания, употребляя их наизнанку или в шутку, кощунствуем обрядами богослужебными, облачениями священнослужительными, уподобляя их [очень] неуместно мирским вещам, житейским, суетным; *злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя* [Иуд. 1, 10].

Источники хулы, ропота, кощунства — нечистое, необузданное сердце, не обученное христианской вере, надежде, любви, терпению, смирению, покорности, незлобию, довольству малым.

Кто без меры заботится о стяжаниях, кто домогается чести, отличий, кто занят сильно внешностию, тот, верно, пренебрегает внутренним, единым на потребу, тот стена повапленная, гроб подбеленный. Невозможно работать вместе Богу и мамоне [Мф. 6, 24].

Хула на Бога, когда человека производят от обезьяны, когда миру приписывают самообразование, а не то, что он сотворен Богом. Источник хулы — гордый, кичливый разум. Хула на Бога, когда Священное Писание

называют противным разуму человеческому; хула на Бога, когда Церковь почитают только учреждением для толпы, а не для всех вообще человеков, как для всех необходимую, нужную, как для всех необходимый, нужный корабль спасения.

Отчего при обращении на запад лицом мне часто бывает тяжело на сердце, особенно при многочисленном стечении народа? Оттого, что на западе имеет свою державу враг бесплотный. Но да возмогаю над ним в державе крепости Господней.

30 числа января, при венчании брака, при множестве народа и в особенности разряженных дам, враг смутил, стеснил и омрачил меня, не дав мне выговорить слов: *Обручается раб Божий Павел рабе Божией Анастасии* — и прямо смотреть на лица жениха и невесты и народу; молитвы читал с величайшим трудом, непрестанно насилуемый от врага; некоторые слова молитв враг украл из моего сердца и уст и не дал выговорить по моему малодушию. Ужасная борьба! Отец же Матфей, и ссорясь, и враждуя на братию, и волнуясь, венчает непреткновенно: у него крепче моего дух, а я быстро упадаю духом, ужасно слаба моя внутренность! Да будет эта неудача моя последняя!

Тяжко согрешил я пред Богом, преподавая Божественные Тайны больному предсмертно Георгию, отставному писарю, в доме Шаховой, легкомысленно и лукаво улыбнувшись, видя как бы выкатившиеся его глаза и както испытательно на меня устремленные! О, лукавство! О, легкомыслие! О, дерзость, пред лицом Господа славы мною учиненная! О, сытость! Соблазнил я брата моего маловерием моим, лукавством моим! О, где враг не ставит мне сети, где не смущает, не соблазняет! А я что? Как трость, ветром колеблемая! Но прости меня, Спасителю мой! Это первое — да будет оно и последнее — легкомыслие мое, с толикою наглостию оказавшееся! Даждь мне победоносно всегда ратовать против лукавого врага, который борет меня то лукавством сердца и лу-

кавым смехом, то суетным страхом и стыдом, то блудными помыслами и чувствами, то злобою и завистию, то лакомством, то желанием чести или денег, то леностию, и прочим, и прочим.

Укорил меня отец Матфей в том, что я раздаю как бы напоказ, публично милостыню, тогда как я необходимостию вынуждаюсь подавать ее всюду, по множеству нищих, встречающихся на каждом шагу, так сказать! О, если бы он знал о множестве бедных и, по крайней мере как я, стал оказывать об них попечение и творить им хоть такую скудную, как я, милостыню по долгу пастыря! Укорять-то, видно, легче! Да вразумит его Господь имиже весть судьбами и да научит расточать великие сокровища свои и принадлежащее бедным не удерживать у себя хищнически! Господи! К Тебе, Милосердому и Прещедрому, взываю! Услышь меня!

Священник должен быть весь горé во время богослужения, не прилепляясь ни к чему земному: ни к деньгам, ни к одежде красивой, ни к красоте лица, ни к высоте мирского начальства, стоящего в церкви, ни к знакам отличия, стоя превыше злобы, зависти, раздражительности, весь горя любовию к Богу и ближнему, ревнуя о спасении погибающих человеков ревностию Божиею! *Ничтоже земное в себе да помышляя.*

Согрешил ко Господу, рассердившись на жену, пришедшую ко мне во время чтения акафиста Иисусу Сладчайшему с кипяченым на сахаре ромом для излечения кашля моего; согрешил своенравием и упрямством, злобою и гневом на нее и на бездушную вещь — рюмку, которую, выпивши ром с сахаром, с досадою бросил на пол и разбил в мелкие дребезги. А ведь сам же я хотел выпить рюмку вина для лучшего пищеварения, которое было неудовлетворительно. О, странный человек, бешеный, своенравный, нерассудительный, увлекающийся страстями сердца! О, неуважение к личности жены, неценение ее любви, ласки, предупредительности! Ибо она всячески старается предупредить развитие болезни!

Помилуй ее, Господи! Помилуй меня, грешника, Господи! Где терпение мое? Где незлобие, послушание?

Злато меня прельщает, красота лица, белизна и румяность пшеничного хлеба,— от сей тройственной прелести спаси меня, Господи! Прах скоропреходящий да не занимает меня, но Ты и нетленная душа, нетленная добродетель и вечные блага да занимают меня всегда.

Бесчисленное множество и величие благодеяний Божиих к роду человеческому, наипаче христианскому, явленных и непрестанно являемых чрез Божию Матерь, показано в акафисте Божией Матери и в канонах Ей, вообще в службах, составленных в честь Ея. О, сколь многих и сколь великих благодеяний удостоились мы чрез Пренепорочную Владычицу Богородицу! Как усердно и непрестанно должны мы Ее восхвалять, благодарить, умолять!

Господи, помилуй — много раз и часто по однажды и трижды, для поддержания сознания и чувства греховности и виновности нашей пред Богом.

1 февраля. Ранняя литургия. Служил твердо и громогласно и с внутреннею силою; имена Царственных особ говорил весьма твердо, с Божией помощию; всю литургию и молебен с водосвятием служил твердо и благоговейно. Благодарение Господу.

Крестины в доме Стребулаевой у мастерового совершил твердо до Евангелия; на Евангелии враг запнул сомнением, смущением, бессловесием; не мог выговорить слов *Единии же надесяте ученицы* [рус.: *Одиннадцать же учеников*] [Мф. 28, 16]; а не мог потому, что враг запнул меня чрез мою слабость сердечную. Кумой была землячка архангельская, весьма благочестивая и любезная женщина Наталия Зиновьевна. Только неладно, что хвост у платья длинен: об него запнулся и смутился сердцем. Пред Таинством молился внутренно Богу, да отымет от сердца моего прелесть женской красоты; и услышал Господь, и дал мне умиление, и сокрушение, и твердость; а под конец единым воззрением враг смутил. О, какие

сети! О, слабое сердце, неразумное, сластолюбивое, земное! Боже мой! Даждь мне души любити, а плоть презирать и, служа Тебе, ни на чье лицо не взирать.

Церковь в своих молитвах болит нашими немощами, плачет нашими слезами, радуется нашею радостию, принимает живейшее участие в наших искушениях, внушая нам благую надежду, ибо все святые сильно искушались и с помощию благодати Божией победили искушения, хотя и падали многократно.

2 февраля. День лют, после сна и пред венчанием брака в пять часов, по случаю не дачи женою готового чаю. Виноват я в пристрастии к питью и в злом своенравии: вместо любви оказал вражду к жене, рассердился на нее, из себя вышел, малодушно вопил, как будто дело шло о лишении жизни; брак задержал, собравшихся на панихиду проморил около трех часов. Спать не надо, когда дела предстоит много. (Не надо есть ячневой молочной каши и картофельного соусу: на нервы дурно действует и на состояние духа.)

Плотская любовь подрывает уважение к нравственному достоинству человека и разрушает священную связь сердец, святое сродство души с душою, уничтожает всё, чем красится и услаждается жизнь человека в его отношениях к подобным себе.

Елижды аще падеши, востани и спасешися. Сколько раз преткнешься при чтении молитв, поправься — и спасешься.

Благодарю Тя, Господи, яко в державе Твоея крепости возмогох над невидимым противником при обручении Владимира и девицы Марии и с великим дерзновением совершил молебствие и благословение 3 февраля 1870 года.

Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне победити лукавые помыслы, волновавшие и смущавшие меня при причащении девицы Надежды в доме Михаила Дмитриевича Семенова. Даждь мне, Господи, смело и прямодушно смотреть всякому в глаза при совершении

священнодействий и всегда торжествовать над противными, крамольными помыслами, вдыхаемыми от сопротивника,— скверными, лукавыми, хульными. Да буду при совершении Таинств, молитвословий и обрядов, *яко лев уповая... не колеблющеся ни о единем же от сопротивных* [рус.: *смел, как лев... не страшитесь ни в чем противников*] [Притч. 28, 1; Флп. 1, 28].

Отпусти, Господи, хулящим и гонящим мя: не ведят бо, что творят, яко грех ослепил им очи и, яко вервием[4], гонит их к деланию зла, якоже и мене иногда. Но просвети и исправи их, Господи!

В двух отношениях театр небесполезен: во-первых, в том, что он спасает некоторых от большего зла, давая пищу, хотя грубую и мирскую, душам,— потому что театр всё же есть меньшее зло в сравнении с некоторыми грехами; и во-вторых, в том, что он может служить хорошим сравнением для настоящей жизни: ибо все мы, братия, живем в мире и действуем в нем будто на великом театре, и каждый из нас попеременно бывает здесь то зрителем, то актером или актрисой; и как театр или действие на театре не всегда продолжается, а скоро оканчивается, и, когда кончилась драма, он оканчивается, и занавес задергивается, и актеры сходят со сцены, и зрители все поспешно расходятся по своим домам,— так и жизнь наша здесь не вечно будет продолжаться, но по совершении нами добродетелей или пороков, по достижении зрелости в добре или зле, по окончании собственной каждого из нас драмы должна кончиться: задвинется вечный занавес на брови наши, и мы все сойдем со сцены сего мира: гроб заключит тела наши, а души пойдут на суд к Начальнику нашей жизни. Здесь нам приходится быть чаще зрителями игры актеров и актрис и судить-рядить о их игре, а там, на небесах, непрестанные зрители наших земных дел — Бог, Ангелы и святые, истинные и неподкупные зрители всех наших дел; здесь мы иногда осыпаем венками и дарим разными подарками хороших игроков — актеров и актрис, хотя отворачива-

ем лицо свое от бедности,— там достойных из нас наградит Господь, Царь вечный, Отец будущего века, венцами бессмертия и благами, *ихже око не виде* [1 Кор. 2, 9]...

Вот в этом отношении театр полезен, а больше ни в каком, потому что предмет его — суета мирская, и самое справедливое для него название — игралище житейской суеты, и христианину театр ничего не дает, приучая его только к праздности и рассеянности и лишая его окончательно расположения к храму Божию и к богослужению, так что привыкший быть в театре всегда скучает и неблагоговейно, рассеянно стоит во храме и дерзает сравнивать церковь с театром, священнослужителей с актерами, иконы, царские врата и прочее с декорацией, чем унижает и храм Живого Бога, истинный дом Божий, и божественные лики святых, и богопоставленных пастырей Церкви, и самое дело их, которого нет выше на земле. Поэтому мы видим, что любителей театра и клубов никогда нет в церкви, потому что их место — театр и потому что нельзя служить двум господам: дух храма и дух театра расходятся между собою и не соединяются, как полюсы мира; в одном веет дух небесный, в другом — дух мира сего; храм возносит дух человека горé, театр склоняет его дóлу, к земле; богослужение в храме питает чаяние будущей жизни, игра в театре прямо или косвенно разрушает это чаяние, представляя в радужных цветах земную жизнь, осмеивая благочестие и спасительные верования и чаяния; в храме непрестанно славословится имя Божие, в театре — никогда, и если употребляется, то разве в шутку, лживо, кощунно, что весьма грешно; в храме — умиление и покаяние, в театре — смех и хохот; многие хотят в театре видеть замену храму, потому что находят театр очень нравоучительным; конечно, театр может заменить храм, только не христианский и не православный, а языческий, но и тот будет достойнее театра, потому что он — храм, и в нем призывается имя Бога над богами, хотя и не ведомого для идолопоклонников; но театр не может заменить

даже татарского или еврейского храма, потому что и в них призывается имя Бога единого. Не оскорбись, любитель театра, смелою и откровенною правдою: ты неправедно оскорбляешь своим пренебрежением храм Бога Живого, имея об нем неправильные и ложные понятия: дай же и нам оскорбить тебя по справедливости, но оскорбить в покаяние, по Бозе, чтоб ты узнал суету театра, который служит тебе только в земных твоих привязанностях и наклонностях — только до могилы, а там — на могиле и за могилой — смеется над тобой и нимало не помогает тебе, да и не может, ибо сфера его — только земная жизнь.

8 февраля. Благодарю Господа за безмерное благоутробие, яко сподобил меня совершить Божественную литургию непреткновенно и причаститься Божественных Таин неосужденно и слово своего творения произнести с силою.

Благодарю Господа, яко услыша молитву покаяния моего и помилова мя, егда враг запят мя озлоблением на родственных мне Григория и Анну Цветковых за несправедливое порицание меня в обмане.

Воскресные и праздничные дни — благодатные напутствия человеку на дальнейший путь жизни, подкрепление духовной пищею. Без них человек более и более с возрастающей силою предавался бы суете и терял бы совершенно из виду цель жизни, забывал бы своего Благодетеля — Бога, извращал бы свою природу, свою жизнь, как и действительно это бывает со многими, не посещающими богослужения в воскресные и праздничные дни, особенно с не приступающими к Божественным Тайнам. Они делаются какими-то получеловеками, потому что все высшие потребности духа заглушаются; они делаются окончательно суетными, плотскими, не взирают никогда горé, но, подобные бессловесным животным, все свои стремления обращают к земле: например, каждый день у них одно ядение и питье, курение, одна забота о прибыли или счет прибыли, одна игра,

идущая ежедневно колесом, или как заведенные часы; молитвы нет; чтения Евангелия подавно. Что же это? Греховная смерть, предначатие вечной смерти; это ужасно. От этой-то греховной смерти спасаются все те, которые усердно и разумно посещают богослужение всякий воскресный и праздничный день: служба Божия пробуждает их души, очищает и не дает им заснуть в греховной смерти, зарастать более и более тернием страстей и пороков.

Кто из благочестивых не замечает, что он возвращался после литургии в воскресный или праздничный день с новыми духовными силами, с свежею душою? Мы освежаем у себя в жилище воздух или сами выходим освежиться на улицу, чтобы движением на свежем воздухе (дать приток свеж) осветить и укрепить всё тело. А богослужение, а слово Божие — разве не свежий воздух для души? Не гнилой ли воздух — наши суетные ежедневные мысли, желания, страсти, слова, поступки?.. Имейте же снисхождение, жалость к душе, освежайте ее еженедельно богослужением: оно истинное благодеяние для души. Кто по опыту не знает этого из усердно посещающих храм?

Господи! Ты пришел взыскати и спасти погибшего: я этот погибший — спаси мя. Ты пришел призвать грешники на покаяние. Я этот грешник кающийся. Спаси мя. *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* [Мф. 9, 12]. Я этот болящий — уврачуй меня. Верою о сем молю Тя, Спасе мира, Врачу душ и телес наших.

То, что играется в театре, я могу видеть или слышать в мире; а то, что совершается в церкви, я не могу видеть в мире, потому что это Небесное служение, Небесные тайны. Вот важность богослужения! Вот ничтожность, суетность театра!

Чрез частое и разумное посещение богослужения поддерживается чаяние воскресения мертвых и жизни будущего века, жизнь земная освящается и освобождается более или менее от житейской суеты и пристрастий

житейских, получая характер жизни христианской, жизни для неба и вечности, или жизни для Христа; чрез богослужение принимает живое участие в воспоминаемых Церковью событиях, относящихся к спасительному о нас промышлению Божию, в торжествах святых угодников и в торжествах отечественных.

Враг не дает выговаривать слово: *преподобного*. Господи, помоги! вооружиться мужественно против бесовского страха мечтательного.

11 февраля. Святого Мелетия, архиепископа Антиохийского, Димитрия Вологодского чудотворца, преподобного Всеволода Псковского, святой царицы Феодоры. Обедню служил с крайним изнеможением духовным; после великого входа возглас *Щедротами* не выговорил, а сказал только последние слова, по причине насилия вражия и от мысли о Пасынковой, от мгновения одного; причастился без дерзновения, с недостаточно сильною верою; враг навел посрамление и отчаяние, коим, впрочем, я противился; стыд и теснота крайняя. Силою Божиею сломил врага после употребления Святых Даров и получил благодать мира и свободы. У Бровцына служил после обедни молебен и чай пил.

Две свадьбы венчал бодро, смело, с Божиею помощию. *Обручается* выговорил с Божией помощью твердо. Слава Богу!

Воистину благодать Божия помогает мне раздавать милостыню нищим, научающая меня не жалеть тленных медниц и сребреников для меньшей братии Христовой, имеющей нужду в необходимом; но когда коснется меня ядовитое искушение врага, когда я предоставлен буду только себе, своим силам, или, лучше, бессилию и недостаткам, тогда я отвращаю с негодованием лицо свое от нищих, и жаль мне бывает расстаться с своими медняжками и серебряжками. Не проси Бога за корыстолюбивых богачей, чтобы они сделались милостыноподатливы: может быть, они и не достойны того, чтобы Бог одолжался им в лице нищих,— а старайся о постоянстве, добро-

хотстве, щедрости и чистоте своей милостыни, чтобы тебе не изменить милосердому расположению сердца и не оскорбить Бога, Бога милости и щедрот и человеколюбия, своим непостоянством в милосердии, своею скупостию, своим презрением к нищим. (Утро дня святителя Алексия Московского не освятил милостынею. Согрешил ко Господу!)

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить с довольным дерзновением три брака 4 февраля, в среду, при многочисленном стечении народа, особенно последний; благодарю за силу души, за веру, за дерзновение, за благую надежду, за препобеждение пакостей противника.

Познай глубину своего растления и свою крайнюю немощь и верою, смирением, воздержанием, бдением, молитвою, Святыми Тайнами, делами милосердия врачуй себя самого, а на чужие грехи не взирай: всякий свое бремя понесет.

12 февраля. Благодарю Господа, сподобившего меня, грешного, совершить непреткновенно Божественную литургию соборне и причаститься неосужденно Божественных Таин. Но горе мне было после питья водки, хотя в умеренном количестве, и чаю сладкого горячего и ядения сыру у инспектора гимназии: меня поймал и напал на меня дух нечистоты в классе. О, люто мне было! О, эти сласти! Какие наводят напасти! О, эта водка!

Вот истинная христианская философия: ничем земным не прельщайся и не пленяйся — ни красивым лицом, ни приятными кушаньями и напитками, ни красивыми одеждами, ни великолепными палатами и роскошью убранства комнат, ни деньгами, ни блестящими вывесками отличий,— но всё твое внимание да будет обращено на красоту внутреннюю, сладость внутреннюю, духовную, на богатство духовное, на почесть горнего призвания.

Если ты уязвлен в сердце чем-либо земным: красивым лицом, или одеждою прекрасною, или деньгами,

или прочим, то воззри на образ Спасителя и спроси себя: чем я уязвлен, Господи? любовию ли к Тебе, Творцу моему и Господу, Источнику всякой красоты и сладости, или любовию к твари? И как велика моя неблагодарность и неправда? Как велико мое заблуждение сердца? Помни, что красота человеческая есть Божья красота.

13 февраля. Благодарю Господа, наказавшего меня огнем, скорбию, теснотою и уничижением, наведенными от противника, за огорчение мое на нищих и за скупость к ним. Сколько мне пришлось томиться и припадать к престолу с молитвою о помиловании пред облачением и во время литургии! Сколько насилия пред причащением, во время и после! Сколько немощи телесной! После потребления Святых Даров всё прошло — успокоился, возрадовался, исцелел духом и телом. Слава Богу!

Вечерню совершил бодро; молитву сороковую Стрельниковой и другим прочитал твердо и громко. Брак совершил тоже твердо и громко. Слава Богу.

Ты печешься о кушаньях, напитках, о красоте одежд, о приобретении денег, отличий — этих тленных, видимых, преходящих, обманчивых благ, гоняешься за красивыми лицами, а бессмертная душа твоя, созданная по образу и подобию Божию, остается растленною бесчисленными страстями. На единое на потребу обрати внимание, на спасение души, и не гоняйся за тленом, и не прельщайся им.

В церкви — общие и согласные молитвы; в церкви — предвкушение мира и сладости Царствия Небесного; в церкви — селение Божие; церковь — дом Божий; а жилище человеков — селения грешничи[5]. Церковь — земное небо.

Благодарю Господа, даровавшего благодать совершить с силою духа и громогласно св. литургию и причаститься неосужденно Божественных Таин; благодарю Господа за дар слез и умиления.

14 февраля. Родительская суббота. Благодарю Господа за дар умиления при отправлении всенощной в дум-

ской церкви, за искреннюю молитву собственную о словесных[6] овцах, о членах Христовых, о сынах и дщерях Божиих. О Пастырю добрый, Пастырю великий, Господи Иисусе Христе, Сам паси стадо Твое, Сам сохрани, умножи и соверши его, Сам паси на пажитях Твоих. Главо Божественная! Соблюди члены Твои! Отче Святый! Воспитай сыны и дщери Твоя.

В храме мы непрестанно прославляем Господа, Которого вне храма славит вся тварь — небо и земля.

Человек! Ты прекрасен, блестящ, знатен, велик и высок, богат; но ты — увы! — при всем этом растленный, нечистый, скверный в очах Божиих! Только смирение и непрестанное покаяние может возвысить тебя, обновить тебя, и причащение Святого Тела и Крови Господней.

Бог воплотился,— значит, есть Дух бесплотный, не созданный или сотворенный. Бог — Дух несозданный, Самобытный; Ангелы и демоны — сотворенные духи. Духи святых человеков и грешных — духи, вышедшие из плоти.

Если засматриваешься на свое лицо, которое не безобразно, то будешь засматриваться и на чужие лица красивые, и на тень будешь смотреть как на существо,— а это уже заблуждение, и большое. Сквозь временный покров плоти, каков бы он ни был, красивый или безобразный, должно смотреть на богоподобную, бессмертную душу. Диавол пользуется нашею слепотою и пристрастием к телесности и ввергает чрез то в нечистые помышления и желания касательно ближнего, созданного по образу и подобию Божию, и отвлекает нас от попечения о спасении души его и нашей и вообще от любви к душам, сосредоточивая любовь на телах — на очах, на ланитах, на губах и прочем.

Для разумного и благоплодного предстояния в храме во время богослужения нужно знать, что изображается на каждой службе — вечерне, утрене и обедне; как, например, в театре зрители знают, что разыгрывается на сцене. Займем для мирских людей и подобие от мирских

вещей. Как ты будешь разумно и с пользою присутствовать при богослужении, не зная, что совершается и воспоминается в оном? А тут важные дела воспоминаются и совершаются: сотворение мира, Ангелов и человека, первое блаженство человека, заповедь первых человеков, искушение и падение их, изгнание из рая и закрытие его, покаяние слезное Адама и Евы, обетование о Спасителе, приготовление к принятию Его, явление Спасителя и Его земная жизнь от пелен до гроба и вознесения.

Недостойно причащаюсь я, Господи, Пречистого Твоего Тела и Крови, ибо доселе плотских и злых стремлений сердца своего не оставил, доселе еще работаю страстям различным, гнездящимся во глубине сердца моего и при случае обнаруживающимся. Господи! Очисти глубину сердца моего.

Говорят: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу*. Эта слава Святой Троице должна быть внутрь нас — в непрестанном удалении от всякого худого помысла и пожелания, от всякого зла, всякой страсти, как то: злобы, зависти, вражды, гордости, своенравия, лести, лицеприятия, блуда, чревоугодия и пьянства и прочего.

Слава Божественным Тайнам Тела и Крови Господней! Раба Божия Феодосия Васильевна Владыкина (урожденная Дремяцкая), собиравшаяся совсем умирать в сильной своей болезни, после исповеди и причастия быстро поправилась: болезнь прошла покойным, продолжительным сном и сильным потом. 15 февраля 1870. Воскресенье. Я причащал ее вчера в два часа пополудни. Благодарю Тебя, Господи, яко тако утешаеши меня, грешного, толикия чудеса благости и всемогущества твориши чрез посредство меня, убогого, нечистого, смердящего страстями. Вот что делает и малая, яко зерно горушное, вера! Утверди веру мою и даждь мне жизнь по вере! Не попусти мне увлекаться сластьми и в пагубные пути тещи[7].

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко даровал еси мне благодать совершить с одушевлением Божественную

литургию в думской церкви, неосужденно причаститься Божественных Таин с чувством животворной теплоты Духа Святого в устах и во внутренностях и с вкушением божественного мира и сказать с дерзновением слово о посте. 15 февраля 1870 г.

Бог даровал мне умиление со слезами при чтении Евангелия во время литургии о Страшном Суде Христовом, при мысли о том, что Всеблагой Господь за ничтожную милостыню вводит ревнителей ея в вечное Царство Свое, уготованное от сложения мира, и прощает грехи их; и осудил я себя, что часто подавал я милостыню с негодованием, ропотом, досадою, злобою. Дивился я своей злобе, своему самолюбию, как я был такой неверный приставник даров Божиих и неверный раздаятель их, несмотря на то, что Господь всегда посылал мне на долю нищих! Не осуди меня, Судия Праведнейший, и вразуми меня никогда не огорчаться на нищих, но охотно делиться с ними.

16 февраля (понедельник) враг возбуждал во мне сильную, палящую страсть к ценной рыбе (семге и икре), возбуждая сильное жаление ее для брата, когда тот ел. Надо было сильно вопиять внутренно ко Господу, чтобы избавиться от этой внутренней сласти, от этого палящего жала диавольского. Вот как я немощен, окаянен, беден, нищ, слеп, наг! Вот как человек смешон и жалок! Вот как человек близок к падению сильному! Вот как человек недалек от высокого до смешного и нелепого! О, как необходимо умерщвлять и порабощать тело свое, кипящее нечистыми страстями!

Но что такое плоть человеческая, самая красивая и свежая? Не белая ли солома, не [руб] ли нечистый, не одежда ли как бы льняная, сотканная руками Премудрого Художника из грубой земли, возрастающая чрез посредство плодов земных и плотей животных, когда употребляем оные в пищу? Не тлен ли, не гной ли, не смрад ли?

За минутное, хотя сильное удовольствие мужчины и женщины рабски исполняют слова Творца твари:

плодитесь и размножайтесь [Быт. 1, 28]. Итак, вот для чего дано половое удовольствие, для чего красота женщины,— а не для самого наслаждения, не для забавы, не для похоти, не для соблазна, не для надругания над плотию, над сосудом немощным, над телом, которое должно быть храмом Божиим.

После такого специального не только светского, но и духовного образования надо бы ожидать, что из наших воспитанников выйдут искренно верующие, добрые христиане, утвержденные на камне веры и заповедей Христовых. Выходит не то! Выходят вовсе не верующие ни во что, холодные к слову Божию и к Церкви, к ее богослужению и установлениям спасительным. Отчего это? Оттого, что враг сеет плевелы посреди пшеницы, и оттого, что приобретенные познания не возводятся к единству, к итогу; юноши не знают, не видят своего духовного капитала, не вводят его в свое сознание, не слагают в сердце своем. Искусству законоучителя предоставляется привести всё познание детей к итогу, сделать выводы из всего пройденного в заведении.

Кто грешит и не чувствует своего греха, например блудник, пьяница, вор и прочие, тот явно спит греховною смертию, мертв духовно; признак же духовной жизни есть чувство своих грехов, сознание их мерзости, сокрушение об них.

Увы! Грех страшно обольщает нас: он приятен нашей грехолюбивой плоти, и она с жадностию, с удовольствием бросается в его объятия, тает в греховной сласти.

Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие [Пс. 44, 8; Евр. 1, 9]. Вот в чем состоит любовь к Богу и христианское совершенство — в любви к правде, в ненависти беззакония!

Сон. Сосуд, вроде ушата или бочки, и в расщелине его большой и ужасный, скрывающийся змей, которого голова ужасная, с страшными глазами, торчит наружу; как от действия его яда, по-видимому, страдали самые доски, на которых делались какие-то болезненные наки-

пели; как он стал извиваться, когда стали его прожигать. Сосуд — это тело наше; змей, в нем гнездящийся,— диавол; накипель на теле — воскипения страстей ежедневные, делаемые живущим в нашей плоти диаволом. Прожигание — это пост и молитва, от которых выходит из нас диавол, как говорит Спаситель: *сей же род изгоняется только молитвою и постом* [Мф. 17, 21]. 19 февраля. Утро.

Яйца сильно возбуждают и угрожают вкушающему оные потерею чистоты телесной и душевной, особенно в ночное время; когда есть похоть, тогда прелестник подсылает прелестниц в сновидении, которые стерегут удобную минуту, чтобы соблазнить нас. Среди сетей многих ходим. Во всем нужна осмотрительность: в пище, питье, во сне и прочем.

Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов [рус.: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов*] [Гал. 6, 2]. Если ношение тягостей ближнего есть исполнение закона Христова, а в исполнении закона состоит любовь к Богу, то как отрадно для истинного христианина носить тяготы ближнего и отказывать себе ради любви к Богу и ближнему, отвергаться себя, подобно Филарету Милостивому[8] или подобно апостолам, души свои положившим за Христа и братию, подобно мученикам, иерархам и прочим. (Господи! Не даждь мне молвы во граде, ради коейлибо вины.) Плати долги за должников кредиторам, посещай больных, одевай нагих и прочее.

19 февраля. Соборная литургия. Собрание военных чинов. Благодарю Господа, укрепившего сердце мое небоязненно произнести имена членов Царствующего дома и литургию совершить с сердечным умилением и со слезами, только — ужасное искушение! — причастился с хладным сердцем, с колеблющеюся верою, и после толиких чудес причащения на мне и на многих людях во очию моею, и после причастия почувствовал в душе сильное смущение! Что за искушение? К сраму себе

глаголю. Это мне за пресыщение и многопитие наказание. Накануне на свадьбе был у Швецовой (Матвеевой замужем), вино пил различное, шоколад скоромный пил (среда).

Заамвонную молитву начал было робко, но потом преодолел боязнь и смущение и прочитал до конца неспешно и громко. Теснота довольно долго оставалась на душе — и за молебном: только покаялся и молился внутренно о себе и о людях. Если я столь немощен при стольких благодатных сверхъестественных средствах, то что сказать о прочих людях, не участвующих столь часто в этих средствах? Как они нуждаются в благодати, в сверхъестественном озарении, укреплении?

Каким немощным оказываюсь я, когда нужно исполнять закон о любви к ближнему, когда кто-нибудь из посторонних приходит ко мне в дом, и я чуждаюсь его сердцем, вместо того чтобы его иметь и ласкать, как своего, угождать во благое, как своему. Приходится ли ехать куда с семейством своим и брать этого постороннего человека с собою, как зверь чуждаюсь его, и какой-то дух, конечно злой, давит меня, омрачает, расслабляет, посрамляет меня, лишает меня здравого смысла и слова дотоле, пока я в покаянии и в слезах не извергну из себя духовного этого змия, змия древнего, диавола и сатану, льстящего вселенную всю [Откр. 12, 9],— и тогда мне делается легко, легко, и я уже ласково, с кротостию и любовию взираю на человека, на которого прежде взирал недружелюбно, на которого дышал враждою. Тут вместе действует несколько страстей: слепое самолюбие, зависть, злоба и гордость, страсть любостяжания, ибо это больше бывает из-за денег, сластолюбие, чревоугодие и пресыщение, ибо это больше бывает тогда, когда я пресыщен. Из чревоугодника враг делает что угодно, в какой угодно грех может ввергнуть его, по крайней мере сильно искушает его ко всякому греху: и к смехотворству, и к блуду, и сквернословию, и злобе, и буйству, и убийству, и прочему. Так, я же, грешный, безумный,

рассмеялся над немощью брата Алексея на могиле у Поминниковых и Пославского — оттого, что Алексей, не зная литийных заупокойных тропарей, не пел их, или пел, повторяя один и тот же стих. Вот как удобно переходим мы от одного тяжкого греха к другому. Как льстец вертит нами, точно колесом! Боже! Помилуй нас!

Согрешил ко Господу, осудив брата моего, протоиерея Матфея, в немилосердии и сребролюбии, сам будучи таков же, и еще хуже.

Благодарить должен я Бога всегда и за те вещественные средства к жизни, которые мы имеем, несмотря на огромные расходы на нужды свои и других людей — своих и ближних, наипаче бедных, ибо мы сыты, и одеты прилично, и находимся под хорошим кровом; во-вторых, благодарить должен Господа за дар, бесценный дар здравия, которым Он наградил меня, несмотря на мои бесчисленные согрешения и грехопадения,— а здоровье есть истинное сокровище, ничем не заменимое: при нем всё можно иметь необходимое к жизни. О лишнем не забочусь, но возверзаю печаль свою на Господа, ибо я Ему отдал взаймы мое достояние, Им же мне данное, и уповаю, яко не посрамлюсь пред жестокосердыми и гордыми богачами, презирающими нищету, или Самого Господа в лице нищих, вем бо Рекшего: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40]. Напротив, посрамятся все богатые, высокомудрствующие, пренебрегающие мое убожество ради Христа,— все Филиппы, Герасимы и прочие... Господи! помози рабу Твоему! Господи! просвети раба Твоего, да не унылю и не возропщу! Господи! прослави имя Твое святое, якоже в роды древние, тако и ныне! Господи! обнови[9] чудеса и знамения! 22 февраля 1870 г.

Есть мужчины женоподобные, которые сильно бывают заняты своею наружностию и в благовидности ее поставляют всё свое удовольствие и счастие, всю свою жизнь; всё у них на себе щеголевато, изящно, и беда, если что-либо у них не по их вкусу или нечисто, изодрано;

всякая погрешность в одежде повергает их в стыд и смущение, как будто дело шло о потере их чести, хотя дела действительно бесчестные делают без зазрения совести; они посматривают часто в зеркало, чтоб видеть, хорошо ли они выглядят, приятно ли у них лицо, глаза, есть ли обычная свежесть, хороша ли прическа; но чисто ли, хорошо ли одеяние души, чисто ли лицо души — об этом они не заботятся, и таким образом приучаются казаться, а не быть хорошими, лицемерить, быть фарисеями, гробами подкрашенными, *которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* [Мф. 23, 27].

22 февраля. Воскресение. Заговение. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать и силу совершить непреткновенно раннюю литургию, и молитвою веры победить супостата, и выговорить все имена Царствующего дома твердо, с верою и любовию, и причаститься в мир душевных сил.

23 февраля. Благодарю Тебя, Господи, услышавшего молитву мою, когда я пришел в церковь к Часам и когда душа моя умирала духовно от вражды на брата моего и отца моего протоиерея Матфея; Ты принял мое сердечное покаяние, Ты даровал мне оное, Ты прогнал от меня полчище страстей, смущавших и теснивших меня, и, очистив грехи мои благодатию Духа Твоего Святого, даровал еси мне небесное спокойствие и великую легкость, и лицо мое просветил светом Твоим благодатным, как написано: *Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся* [Пс. 33, 6]. Слава Тебе за всё. Помилуй, Господи, и раба Твоего протоиерея Матфея, просвети его сердечные очи, умили душу его, даждь ему слезы покаяния и супруге его, умягчи и смири сердце его, сострадательно, милостиво и щедро к убогим соделай его: да расточает он отныне то, что в многие лета собрал, да не запнет враг любостяжанием душу его и вринет его в гордость, и жестокосердие, и лукавство, и злобу, и вражду с братиею и с прочими. И всем нам и всем людям Твоим

даруй, Господи, дух покаяния и умиления, дух милосердия и щедрот, дух чистоты, смирения, воздержания, терпения, благости, благожелания. Аминь.

Научи меня, Господи, искренно доброжелательствовать врагам, действительным или мнимым, и молиться за них о спасении душ их вседушно.

Да не (ужасается) *смущается сердце ваше, ни устрашается* [Ин. 14, 27]. Так говори в себе, когда враг будет смущать и устрашать тебя в сердце твоем во время общественной молитвы.

24 февраля. Сегодня в 9 часов утра служил молебен у Николая Андреевича Поморского и Евгении Андреевны. Служил бодро, с верою теплою, непреткновенно. Только под конец враг смутил; по выходе из дому, на дороге, от борьбы и молитвы внутренней вышел, и я успокоился. (Чай крепкий расслабляет нервы.)

О, какого тщательного ухода требует нива сердечная, на которой непрестанно враг сеет плевелы, вырастающие с ужасающею быстротою и заглушающие пшеницу веры, чистоты и добра. Большого ухода требует, чем обыкновенное поле.

Глубоко растленна грехом человеческая природа, человеческое сердце, потому примиряюсь с грешниками, но не с грехами; примиряюсь с злыми, раздражительными, любостяжательными, блудниками, чревоугодниками — кающимися, но не с злобою, гневом, любостяжанием, блудом, чревоугодием и прочими грехами.

Опять блудное жало, блудное растление беспокоило, мучило меня сегодня в классе (шестом) и не давало мне спокойно читать историю Церкви. (Пред классом поел гороху с черным хлебом аппетитно). Не надо есть перед классом: от пищи рождается блуд.

Великий пост — время особенной войны врага рода человеческого.

8 марта. Утробе брата, как утробе своей, ничего не жалей: жаление брату — отпадение от Бога и сочетание с врагом, ибо жаление пищи — вражда на брата.

Чтобы мне не возгордиться настоящим положением, я должен помнить, что я был по рождению, званию, бедности и особенно по грехам моим и чем я стал единою милостию Божиею.

Вообрази всю мерзость, нелепость, всю гибельность, все опустошительные последствия греха в тебе и в разных людях, например в сребролюбцах, прелюбодеях, расточителях, убийцах, завистниках, враждующих, в пьяницах, объедалах, лицемерах и прочих,— и совершенною ненавистию возненавидь его, и совершенною любовию прилепись к противоположным добродетелям.

Перемени сердце, обнови сердце. *Кто во Христе, тот новая тварь* [2 Кор. 5, 17].

Даждь мне, Господи, всегдашнее расположение к ближнему, наипаче же к домашним моим, на которых я имею поводы больше враждовать, хотя и несправедливо. Даждь мне благодать почитать себя хуже и виновнее всех, и всем снисходить, себя почитать обязанным им, а не их — мне, и не гневаться на домашних за то, что будто бы они очень обязаны мне или будто бы обирают и обижают меня: да будет далека от меня всегда эта мысль.

Ни одной йоты лжи не должно допускать в непорочную веру нашу, принесенную с небес Сыном Божиим: ибо только дай запустить хотя отчасти жало диаволу, отцу лжи, он мало-помалу научит извратить и другое, и третье, и десятое, словом — многое, и вера уже не будет истинная и спасительная.

Не принимай близко к сердцу каких бы то ни было неприятностей или несправедливостей к тебе ближних твоих, но терпи всё с кротостию и незлобием и, видя, не замечай, но предавай все неправды ближнего Судящему праведно, ибо земля полна неправды; но сам твори правду.

Как удобно овладевает мною всякий грех: злоба, злопамятство, злорадство, бесчувствие к ближнему в его болезни, бедности, напасти, искушении, блуд всех родов,

любостяжание, чревоугодие, уныние, леность и прочие грехи! Малейшее искушение — и я воскипаю страстию. Не священником, а свинопасом надо бы быть мне. Одно слово, по-видимому обидное, написал отец протоиерей в рассыльной книге, назвав нас с отцом Матфеем пронырливыми или любостяжательными (интересантами),— и я смутился, озлобился, оказал сопротивление вначале, хотя после одумался и пошел. Забыл я слова апостола: *любовь... не раздражается, не мыслит зла* [1 Кор. 13, 4—5], и слова Самого Господа: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* [Мф. 5, 44]; забыл общую человеческую немощь и греховность, поползновенность ко злу, подстрекательства диавола и озлобился на созданного по образу Божию, на служителя Божия и сослужителя своего. Иссякла во мне любовь к ближнему, всё терпящая,— иссякла ради умножения моих беззаконий: самолюбия, чревоугодия, блуда, сребролюбия, честолюбия, тщеславия и прочих грехов. Окаянный я человек! Я был весь пленен от врага при соборовании Тимофея Петровича Сидорова, весь наводнен грехами, весь мертвец духовный. Братия все спокойно, с верою, благоговейно, с любовию совершали молитвы, пения, обряды, а я — смутно и запинаясь. Горе мне, грешному! По множеству грехов моих я не смел и смотреть прямо всем в глаза, но, потупив взор, стоял как преступник. О, как грехи меня увлекают, каким безумным делают меня! Даждь мне, Господи, по Евангелию Твоему преобразовать себя, обновить себя. На кого я должен озлобляться? На своего ветхого человека, на диавола и на грех, который он во всех сеет, возращает, распространяет и укрепляет и которым старается всех погубить. Благодарю Тебя, Господи, яко навел еси на меня сие искушение и показал еси мне в истинном виде лицо души моей — безобразное, скверное. Исправь сердце мое. Даждь мне свет Твой во время искушений, да сохраню заповеди Твоя.

Какая болезнь сердца моего, что я всеми недоволен и на всех огорчаюсь, кто в доме моем?

Есть хлеба, сколько душе угодно, я считаю позволительным делом в пост, а между тем Господь по человечеству во всю четыредесятницу ни хлеба не ел, ни воды не пил, и многие из благочестивых христиан в среды и пятки не едят, не пьют, или даже целую неделю. О я, чревоугодник!

Диавол блазнит[10] и страшит меня там, где нет никакого соблазна и страха, и как злобно, назойливо, неотступно! Боже мой! Как гнусен, нелеп и зол грех! Как не жалеть людей согрешающих! Но некоторые упоены сладостию греха и не борются с ним. Посему *позавидовал безумным, видя благоденствие* подобных мне *нечестивых* [Пс. 72, 3].

Ни за какое зло не мсти ближнему ни словом, ни делом, ни мыслию, ни чувством, но предоставь суд Богу, всё ведущему и за всё воздающему, как это тебе известно не только из Писаний, но и по собственному опыту. Не возмущайся никаким злом, ибо и смущение есть грех: он показывает внутреннее растление.

Грех всех заедает ужасным образом, уродует, убивает: воюй всеми мерами против всякого греха, во всех видах, когда он сладок и когда горек, когда утешает плоть и когда печалит, когда ободряет и когда устрашает, ибо во всех случаях он убивает душу, безобразит ее, лишает ее общения с Богом.

Когда начальник обличает меня в чем-либо или укоряет, я с горечью стараюсь всегда оправдать себя, представляя себя правым и раздражаясь на обличителя; а это худо и показывает скрывающиеся во мне самолюбие, лицемерие, гордость. Надо всё сносить ради Господа, все неправды претерпевшего, и не противоглаголать, да грехи свои строго исследовать — нет ли во мне и в самом деле того, в чем меня обличают.

Говорят: что за важность, что Ева и Адам вкусили запрещенного плода; и даже говорят хульно Творцу: для

чего дал Он такую заповедь, или что такая заповедь недостойна всеблагого Творца. Как — не важность! Заповедь Творца всегда важна, и тварь не имеет права говорить, что она не важна: у Источника премудрости и разума всё премудро, у Благого всё ко благу. Но не от вкушения ли запрещенного плода человек впал в чревоугодие, в самолюбие и в пристрастие к земному, так что всё земное — плоть и пристрастие к вещам — стали брать перевес над духом; не из-за вкушения ли запрещенного плода превратил человек, созданный по образу и подобию Божию, порядок Творца? Не из-за пристрастия ли к чреву, к пище, питью и вообще к земным вещам человек нарушает непрестанно весь закон Божий, блаженные заповеди Божии — о любви к Богу и ближнему? Не из-за ястия ли и питья, да из-за денег, из-за одежды, из-за блеска земного он ежедневно объявляет войну Богу и ближнему; не из-за пристрастия ли к земле и к земному, суетному мудрованию он разрывает ежедневно и непрестанно внутренний союз с Богом, оставляет веру, надежду и любовь, молитву, или беседу с Богом, бежит от дома Божия, от служения Богу; не из-за пристрастия ли к чреву, вообще к земному ежедневно враждует на ближнего, завидует, сребролюбствует, объедается, упивается, заводит тяжбы, ссоры, драку; не из-за пристрастия ли к земному человек, созданный для неба, забывает о небе, созданный для вечного сожития с Богом — оставляет Бога, созданный для света — любит мрак, созданный для святости — любит беззаконие? Не говорите мне об успехах современного просвещения, о цивилизации, о социальности народов, о процветании наук, искусств, художеств, промышленности, о железных дорогах, о телеграфах, о всевозможных удобствах быта земного — всё это земное. Но посмотрите, как с цивилизацией упала вера, нравственность, как мало думают ныне о небе при всех этих удобствах жизни земной, которая многими считается единственною; как усилилось самолюбие, роскошь, как богатые и цивилизованные люди стали жестокосерды

к своим братьям — бедным; как вообще мало стало духа христианского, духа евангельского во взаимных отношениях людей друг к другу? А всё из-за чрева, которое царит всеми, из-за богатства, которое есть бог века сего.

Около сердца нашего, как около древа познания добра и зла, обвивается ежедневно змий зависти, злобы, гордости, чревоугодия, сластолюбия, блуда и мучит нас этими страстями — отчего все эти грехи и называются страстями. Змий этот выходит молитвою, слезами, бдением, постом.

Господи! Когда будет субботствовать душа моя и плоть моя от страстей, от объядения и многопития, от жадности, зависти, скупости, злобы, гордости, блуда, уныния, злой подозрительности, любостяжания, честолюбия, лености и прочих страстей? Доколе я буду работать мысленному фараону, делая плинфы[11], то есть работая плотским страстям, к которым он меня подстрекает непрестанно и которые во мне усиливает? Увы мне, окаянному пленнику Велиара[12]! Увы мне, чревоугоднику! 26 февраля 1870 г. Четверг Первой недели Поста.

Всякий день грехопадение и уязвление душевное, и всякий день по молитве — спасение от Господа. Слава щедротам Твоим, слава милосердию Твоему, слава долготерпению Твоему, Господи!

Окаянный — еще я сластей не оставил, и они бодут душу мою; еще любостяжания своего не оставил, и оно бичует меня; еще злобы своей, зависти своей не оставил, и они терзают меня. Когда я расторгну всякую связь со грехом? Господи! Помоги мне, яко немощен есмь и грешен.

Доколе на нищих я буду озлобляться ради тленных этих денег? Доколе буду не в простоте сердца подавать им? Не с добрым изволением, а с лукавым жалением, с этим жалом демонским в сердце, которое я чувствую вонзенным в мое сердце иногда и во время домашнего стола, и во время раздаяния милостыни, и при взгляде на красоту лица и прочее? Доколе призраки эти будут уязвлять меня? Ибо всё земное — тлен, сон, дым, пар.

Каждый день бывает растление души моей грехом от диавола — и каждый же день по молитве покаяния спасение, очищение и обновление души моей бывает от всеблагого и великодаровитого Господа. Слава щедротам Его, и силе Его, и благопослушеству Его! Растлеваюсь ежедневно от злобы, ярости, зависти, любостяжания, скупости, блуда внутреннего, гордости, тщеславия, уныния и прочих грехов — и паки[13] обновляюсь действием Владычним, бывающим внутрь меня.

28 февраля 1870. Благодарю Господа, сподобившего меня в державе крепости совершить Божественную литургию раннюю, причаститься неосужденно Божественных Таин и причастить словесных овец Его. Велики мои немощи были и велика борьба, но укреплял меня Господь и поставил превыше и немощей, и болезней. Слава Господу, не посрамившему меня и милости Свои бесчисленные на меня излившему. Чего просил у Господа поутру, дома и в храме, то и даровал мне, как Всеблагой и Прещедрый и Многомилостивый.

28 февраля. Благодарю Господа за отеческий Его промысл и о мне грешном, и о нищих, и вложившего неизвестному рабу Своему мысль дать некоторую сумму для раздачи им.

Каждый лишний глоток пищи или питья есть отпадение в некоторой степени сердца от Бога и передача на сторону чувственности, так что если мы долгое время позволяем себе излишества, например неделю, месяц или несколько месяцев, то душа тем более удаляется от Источника Жизни — Бога, тем более повергается в чувственность. Так, я замечал, что если я долго не служу и вступлю в службу церковную, тогда у меня бывает большая немощь душевная и телесная, самый голос бывает слаб, я бываю очень робок, раздражителен или завистлив, зол, любостяжателен и прочее. Когда благодать Божия вследствие искренней, слезной молитвы растерзает узы греха и снимет с сердца тлен страстей, плотяность, или одежду греха, тогда и голос делается крепкий, звучный, чистый, приятный.

Бессилие мое против диавола заключается в пище, в излишестве, особенно в вине.

Манящая или обаяющая и увлекающая сила греха: грех непрестанно льстит, представляя лица и вещи в виде обманчивом, набрасывая на нас и на других тень зла, мщения и отвращения, или тень вожделения, или же тень боязни и страха; надо бороться непрестанно с прелестью.

1 марта. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить литургию святого Василия Великого, первую в Великий пост, непреткновенно, хотя и при великой немощи душевной и телесной, и причаститься неосужденно Святых Таин, и слово сказать с достаточным дерзновением. Голос слабый, дрожащий; в правом боку теснота.

На крестинах в Галкиной улице, где была жена Аполлинария Алекс. Поликарпова (театроманка), совершал крещение спокойно, с верою и умилением, но в конце, после миропомазания, пред чтением Евангелия, больно преткнулся по причине тщеславия и человекоугодия из-за своих бархатных обшлагов — и посрамился, и остался с теснотою, и повез ее домой. Изволь после этого тщеславиться и угождать человеку мирскому, который сегодня есть, а завтра, может быть, будет гнить и смердеть; изволь оставлять Господа из-за тленных красивых вещей — вкусишь смерти не на краткое время. О, пренебесное Таинство Крещения! Поистине, я должен быть небесным во время оного и после.

Не засматриваться на красивые вещи или ценные — они тенеты для души, яд для души.

Благодарю Господа, призвавшего меня столь благовременно, по духовной моей потребности, к труду духовному — к совершению молитвы родильницы и Таинства Крещения над больным младенцем за городом на Английском кладбище в десять часов вечера; Твоею державою, Господи, я победил чрез это теснившего меня врага. О, божественная тайна Крещения! О, чудное возрожде-

ние и обновление не только для крещаемых, но и для меня, крещающего! 2 марта 1870.

Ужас, как враг распаляет наше сердце и нашу плоть пристрастием к житейским сластям! Лицо ли особенно красивое увидим — распаляет похотию; едят ли, пьют ли домашние без нас, когда нам нельзя касаться пищи, берут ли что наше посторонние — беда: гнев на домашних за ядение и питье без нас и какая-то жалость палящая яств и питья, злоба и на посторонних за взятие нашего; время ли подоспело получить награду блестящую — грех томит желанием; получишь награду — и опять уязвляется и связуется душа желанием беззаконным, и опять изобличается в пристрастии к земному. А христианин должен быть превыше земного, должен быть небесным.

Ныне отвергают Божественный авторитет Церкви и возводят опять на трон разум человеческий, как было до революции. Но к чему это приведет? К совершенной распущенности нравов (как и привело) и к страшному гневу Божию, который допустит проявиться во всей силе разрушительным страстям человеческим.

В Неделю Православия, вечером, в Кронштадтском театре даны были живые картины: плавающие, полуобнаженные наяды и подобное. О, мир прелюбодейный и грешный! Он вступает в борьбу — с кем?.. Со Спасителем, с Церковью... Что после этого женская красота?.. Дьявольская ловушка.

Театр хочет представляться нравственным. Не верим: сатана преобразился в Ангела светла[14]. Мы знаем театр по плодам и по нескрываемым его стремлениям — отпустить какой-либо скандал в виде живых картин; мы знаем, что театр по цели своей совершенно противен Церкви Божией, и любящие театр ненавидят Церковь, глумятся над нею, когда придут в храм, а то — совсем оставляют оный. Театр — училище мира прелюбодейного и грешного; Церковь — училище Христа Бога; театр отчасти имеет воспитательное значение, но он воспитывает

только сынов века сего, но никак не сынов света, а Церковь воспитывает граждан неба, чад Божиих, членов Христовых... Если можно глумиться над нравственностию детей и людей всякого пола и возраста, то пусть свет глумится и пусть, завязавши глаза, идет в пропасть. Ты, Господи, Сам обрати неразумных... Не удивляемся, что распутство публично возносит главу свою, даже в Великий пост, под предлогом свободы, но пусть знает свет, что это свобода плоти и греха, а не свобода святая. Не диковина — разврат на земле: он был при современниках Ноя, при современниках Лота, при современниках пророков Илии, Елисея, Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила, Ионы, Осии, во все времена язычества; он был во времена христианства — во всех странах; он царил везде, где презирается Евангелие и Церковь, и общество верующих, общество избранных всегда было невелико, по слову Писания: *много званых, но мало избранных* [Лк. 14, 24]. О духе современного общества, столь противном христианству, предсказали апостолы, например апостол Петр: *в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут... сластолюбивы... по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням* [2 Тим. 3, 1—2, 4; 4, 3—4].

Не засматривайся на лепоту лица человеческого — да не уловит тебя враг плотскою сластию и вожделением, и ты впадешь во внутреннее прелюбодеяние; или чтобы, пленившись лепотою лица и наружности или отвращаясь безобразного, не презреть внутреннего благолепия души, которое бывает и у некрасивых людей, ибо христианская вера учит презирать, как нечто маловажное, земное, тленное, временное, *прилежати же о души вещи безсмертней.*

Бывают искушения христианскому упованию и показывают, есть ли оно в человеке, или нет: показывают или его малодушие, уныние, отчаяние, или его мужество, великодушие, неустрашимость; таковы перемены зем-

ного счастия, угрожения отнятием имущества и прочее. Надо уповать крепко на Всепромыслителя Бога, без Которого *и волос с головы вашей не пропадет* [Лк. 21, 18]; диавол наводит уныние, печаль, тоску, страх, гложущие и беспокоящие сердце человека, но его надо побеждать усердною молитвою.

Паспорт Анютки служанки: как ночью взволновал меня лукавый чрез помыслы о потере ее паспорта!

Не прощу я себе того, что по приходе от вечерни 2 марта домой я слишком торопился писать записки о крестьянах Тверских к Титову, о приеме их на работу, и оттого два раза залил чернилами две записки, и торопился от нетерпения и жадности к пище; не прощу того, что ел с жадностию, как неделю не евший, и поел много: толокна, грибного супу, картофельных котлет, и много пил чаю.

Для чего дано время поста? Для очищения душ и тел, к воздержанию страстей, к надежде воскресения; для духовного делания, для осуществления в жизни и делах Евангелия Христова, для собрания духовных плодов, чтобы было с чем явиться к Владыке Жизни. Что же мы делаем?.. По безумию, злонамеренности, по растлению своему опускаем, теряем и последнюю возможность к добру; мало было безобразия не в пост — надо продолжать и усиливать его даже в пост! С чем же мы встретим неделю Страстей Господних, как поклонимся Его язвам, за нас подъятым? Как поклонимся Его воскресению?.. Как воскреснете, с какою плотию некогда все вы, дерзко [посмевавшиеся] уставам Церкви Божией?

Не унизь сан иерея своим смущением пред сильными и богатыми мира сего, большею частию гордыми и высокомерными, но будь всегда бодр, смел, важен или сановит без гордости и не убойся и не постыдись и самого носящего порфиру и венец, ибо велик сан священства на земле и на небе, и не меньше царского.

От кого соблазн в России, тот и пострадает, ибо Бог поругаем не бывает. (Царь.)

Лицедейство — олицетворение. Театр имеет ту нравственно невыгодную сторону, что он прежде всего учит лгать, ставит вас не в свою, а в чужую светскую роль, которая часто вовсе вам не к лицу; замаскировывает вашу личность, двоит ее, уродует ее, тогда как все мы, по слову Божию, должны быть в совершенной простоте и естественности; далее обращает в игрушку суетные дела человеческие, которых многие не должны бы знать и делать; обращает в игрушку и слово человеческое, и самого человека; люди забавляются на театре часто тем, что стыдятся делать и говорить, то есть суетою и грехом, о чем христианину неприлично бы и думать, и таким образом становят себя в прямую противоположность к своему христианскому имени и званию; бывают по преимуществу людьми суетными, научаются вольности в мыслях, словах, поступках, снимают с себя узду скромности и стыдливости,— се, уже не таков... Кто не знает, что театр сообщает христианину дух не христианский, а противухристианский, вольный, нескромный, нецеломудренный, прелюбодейный. *Всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего* [1 Ин. 2, 16]. Что имеет мир, то и дает; каково дерево, таковы и плоды; каковы учители, таково и учение: мирские учители — мирское и учение. Кто не скажет, что театр есть забава совершенно сытых или достаточных, счастливых, не познавших еще себя с христианской точки зрения, но голодному, несчастному или познавшему свое окаянство христианину — не до театра, как во время беды не до смеха. Я оскорблю, вероятно, этими словами любителей театра, но дай Бог, чтобы я оскорбил их к покаянию... по Боге, чтобы они увидели несовместимость театра с истинным христианством, чтобы они, минуя все роли актеров и актрис, вывели для себя на сцену мысленно грешника с его растлением, заживо умершего во грехах своих, исказившего и осквернившего в себе образ Божий, готового низринуться в бездну ада, в пламень огненный... А этими пустяками театр[*альными*], этими

зрелищами нечего забавляться человеку и скрывать от себя настоящее состояние своей души. Гибнем, братья и сестры, гибнем все мы во грехах: до забав ли тут? Потщися помочь нам, Владычице, *погибаем от множества прегрешений, не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы. Милосердия двери отверзи... Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче*... Вот картина настоящего нашего состояния! *Все есмы в бедах*... и мы забавляемся своими бедами... Долго ли?.. Не скоро ли конец? Не скоро ли гроб, могила?.. А там, за гробом?.. Суд, геенна! Или не верят иные в суд, геенну?.. Верят или не верят, но *Бог верен* пребывает [Рим. 3, 4]: что сказал, то есть и будет... И неверующие все-таки будут в огне, как упомянутый в Евангелии богач...

Благодарю Тя, многомилостиве, благоуветливе и благопременительне Господи, яко ежедневно умолен бываеши мною о гресех моих, прощаеши грехи мои, скорби и тесноты лютые отъемлеши и миром Твоим Божественным ограждаеши, и оживляеши, и радуеши мя. Вот и ныне великую Твою милость излиял еси на меня, недостойного раба Своего, простив мне, кающемуся, озлобление на причетника за неблагозвучное и вялое его пение стихир на стиховне и мир даровав мне; благодарю Тя, яко тление греховное потребил еси и обновил мя еси. *Благослови, душе моя, Господа и, вся внутренняя моя, имя святое Его... очищающаго вся беззакония твоя, исцеляющаго вся недуги твоя... Благословен еси, Господи* [Пс. 102, 1, 3; 118, 12]! 4 марта 1870 года.

В мире ли сем ищешь себе славы, в котором Господь наш был так жестоко поруган, замучен, в котором апостолы были бесчестимы и умучены, в котором иерархи и мученики претерпели различные искушения и муки, в котором преподобные всего отреклись — всякого блеска, всякой роскоши, всякой сласти, чести, стяжания? *И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек. Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо всё, что в мире: похоть*... [1 Ин. 2, 17, 15, 16].

Искушения показывают, какою любовию мы уязвлены: любовию мира сего, любовию чести мирской, сластей земных, богатства — или любовию Божией. Скорбь при лишении чести, отличий, денег, сластей, нарядной одежды и прочих вещей показывает, что мы заблуждаем сердцем, отпадаем от Бога и [любим] этот привременный мир. Равнодушие при лишении их показывает, что мы презрели мир и возлюбили Бога и будущий век.

Церковь и театр противоположны, как небо и земля, как дух и плоть: в Церкви всё небесно, в театре всё мирское; там всё духовное, святое, здесь — плотское и, что греха таить, большею частию греховное; в Церкви славословится имя Божие непрестанно, в театре и не думают об этом, а славятся герои мирские; служение храма — служение Богу, игра на театре — служение мамоне и забава сынов человеческих, преимущественно арена страстей человеческих, иногда, впрочем, представление пламенной любви к царю и отечеству.

Благодарю Господа моего, помогающего мне непреткновенно, со дерзновением совершать великопостную службу и самую Преждеосвященную литургию с заамвонною молитвою. Благодарю Господа, яко дерзаю в Господе.

Вероятно, люди забыли, что *горе тому человеку, через которого соблазн приходит... кто соблазнит одного из малых сих... тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею* [Мф. 18, 7, 6]. Грех прост, как виновник грехов, а яд греха вмиг заражает всю душу, вошедши чрез зрение или слух или другие чувства.

На ночь никогда не ешь никаких щей и супов, разумеется приготовленных поутру или до полудня и после того до двух часов, потому что они вредны, как перепаренные, и очень расслабляют нервы, делая человека, поевшего их, особенно с слабыми нервами, мнительным, раздражительным, злым, боязливым, малодушным. (Я это сам испытал на Второй неделе поста с пятницы на субботу, поевши после исповеди грибного супу на

ночь. Вообще на ночь надо избегать еды и питья, разве только укрепляющее употреблять, например рюмку вина и чего-либо из соленой пищи, например селедки и прочего.)

Говоря о Церкви и театре, я должен сделать следующее сравнение: Церковь — это земное небо со своею святостию, премудростию, красотою, это христианство в его сущности, с его учением, Таинствами, с его крестоносною жизнию в мире, с его борьбою с грехом, миром и диаволом, с его торжествами над своими врагами видимыми и невидимыми, с его надеждами; театр — это в малом виде, в олицетворении мир прелюбодейный и грешный, с его пороками, страстями, интригами, с его лукавством, с его похотию плотскою, похотию очес и гордостию житейскою.

7 марта 1870. После вчерашнего грибного супу (прелого) я дурно очень чувствовал себя во время утрени, потом дома у отца Порфирия при исповеди, особенно во время обедни; служил с крайней немощию, причащал народ с холодностию в сердце, не имея сил выговаривать обычных слов, речь не сказал — и дурно сделал; кажется, и причастники были холодны. Беда еще и оттого происходила, что я не читал сам молитв ко причащению, не разгорячил себя и духовных детей, оттого и остался я холоден, хотя и читал дома молитвы со слезами. Впредь читать самому, а не диакону, молитвы.

Благодаря Божественным Тайнам, я совершенно поправился от крайней немощи телесной и духовной, сделался бодр, здоров, покоен, весел. Слава Святым Тайнам Господним!

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать теплой и умиленной молитвы во время всенощного бдения в Успенской церкви. Непреткновенно совершил я всенощную с начала до конца, бодро, спокойно; только при чтении Евангелия немножко смутился и пропустил два-три слова от наваждения бесовского (последнее Евангелие от Луки). Непрестанно Господь творит во мне

чудеса Своей благостыни, Своего могущества, спасая меня от насилия грехов, исцеляя мои немощи, творя во мне мир и утоляя бурю прегрешений, или треволнение грехов.

Навещал Елисавету Алекс. Шахову, больную. При взгляде на ее обезображенное болезнию лицо и на опухший сильно живот показал лукавство и холодное нечувствие, по наваждению вражию, а не искреннее соболезнование о больном члене; знать, здоровый больному не товарищ, как богатый бедному. Но потом, когда смело высказался о общих немощах человеческих и о грехах, общих всем, как о болезни, несчастии, и общем виновнике греха — диаволе, тогда прошло лукавство и явилось искреннее чувство.

Печаль мирская производит смерть [2 Кор. 7, 10]. Глубокая истина. Сегодня проснулся я ночью, и мне пришла мысль о потере паспорта Комаровым (служанки моей) и о возможности подвергнуться мне за то денежному штрафу, и опечалилось сердце мое, да ведь как! — спать не мог, ноет, да и только,— просто смерть. Наконец молитвою внутреннею я прекратил ее, возложив упование на Бога; вот что значит боязнь потерять всё состояние!

Постящийся сначала теряет зловоние чрез неядение мяс и рыб и частую молитву и бдение, а потом, по мере поста, молитвы, богомыслия, бдения, смирения, милосердия, достигает и благоухания святости и нетления, по милости Божией, но уже по смерти. Так благодетелен пост!

Не внешнего блеска ищи, а внутренней светлости Духа Святого, происходящей от богомыслия, смирения, незлобия, воздержания, молитвы. Любовь к внешнему блеску есть знак души прелюбодейной. Странно, что мы, живя непрестанно в мраке греховном и не радя об очищении и просвещении души светом Божиим, гоняемся за блеском наружным, чтоб прикрыть свою мрачность или заменить ее наружным блеском.

Пред Святыми Тайнами остается только любить Бога пламенною душою, благоговеть, благодарить. Животворящее и страшное Таинство! Горе маловерным, колеблющимся, двоедушным!

Бог отчасти дал и дает нам испытывать внутренним опытом, как горек и ужасен ад, какое томление муки ожидает нераскаянных грешников по смерти. Мы должны помнить ужасы мучений адских и за себя и за других молить Бога, чтобы он не дал нам умереть во грехах, без покаяния, чтобы не похитили душ наших злые демоны.

Человек гордый, любостяжательный, страстный до нарядов, чревоугодник есть тиран братии своей, убийца, ибо гордо проходит мимо нищего, просящего у него на хлеб, на одежду или на ночлег, и не удостаивает его и внимания. Это безумный истукан, это чудовище между человеками, которое готово проглотить всё сладостное для своего только удовольствия, собрать всё богатства мира и воспользоваться только само, одеться в самые изысканные и драгоценные материи, но требующей братии не уделять ничего. Суд без милости будет таковым от Бога, Коего милосердие, и щедроты, и человеколюбие нередко они слышат и сами прославляют. Я видел таких жестокосердых людей и омерзил их. На блуды свои они ничего не жалеют, а бедному не подадут и копейки.

Священник — представитель Церкви, ее неколебимой твердости, ее истины, прямоты, простоты и чистоты, ее кротости и незлобия — должен всюду: и в храме, и в домах — являть в себе пред людьми всякого звания, состояния, пола и возраста эти качества, даже пред лицом самого державного, и нимало не смущаться, не сомневаться, не взирать на лица, и при этом памятовать о твердости исповедания веры святых апостолов, иерархов (в особенности Василия Великого, Григория Богослова, Златоуста, Амвросия, Николая Чудотворца и прочих), мучеников, преподобных, место и сан которых он занимает в Церкви Христовой.

8 марта. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать — совершить непреткновенно Божественную литургию в Успенской, что в Думе, церкви, и причаститься неосужденно Божественных Его Тайн, и слово Божие (грех — великий льстец) произнести с дерзновением, и молебен благодарственный совершить беспреткновенно. В утробе была весьма великая теснота и во внутренностях бессилие.

Превращающий превращает его. Так оправдывай в мыслях своих человека, который временем бывает добр, а временем зол, и люби всякого человека. Прости меня, Господи, яко доселе не стяжал по бессмыслию моему и страстности моей упования на Промысл Твой при подаянии милостыни.

Степень самолюбия, привязанности к земной жизни можно заметить из того жаления, которое мы обнаруживаем при потере денег, или когда у нас просят в долг значительной суммы денег, или когда нужно делиться любимыми кушаньями.

Чудо обновления моего растленного естества Господь совершает ежедневно и многократно в один день: Он отъемлет растление злобы, зависти, чревоугодия, любостяжания, блуда, гордости и прочих страстей. Слава вере Христовой! О, дражайший во мне залог любви Христовой — образ и подобие Божие!

Как надо любить ближнего, созданного по образу и подобию Божию!

Отчего должно приобщаться Святым Тайнам натощак? Оттого, что *сытая душа попирает и сот* [Притч. 27, 7]. Сытый человек дерзок к Божественному, а пьяный человек вопиет в церкви и во святилище буйство производит.

Божественного Твоего обновления сподоби нас, Господи!

Одно мне название: растленный душевно и телесно грешник.

Католичество и лютеранство — это язычество в христианстве по принципу. Плоды лютеранства — материализм и безбожие — хуже язычества.

Чрез причащение Божественных Таин, чрез веру во Христа, молитву я непрестанно спасаюсь от злобы, ярости, слитности мира, любостяжания, блуда и прочих страстей и вхожу в покой Божий, сподобляясь чистоты и простоты Божией.

Враждуем на ближнего наипаче из-за пищи, одежды, денег, неисправности, непокорности и прочего. А любовь — исполнение закона.

Господь есть краса наша, мир наш, свет наш, сила наша, жизнь наша, достоинство и величие наше, успех в делах наших, истинная награда наша, вся слава наша, богатство наше. *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек* [Пс. 72, 25—26]. Кто и что может заменить нам Господа? Откуда в нас любовь к миру тленному, прелюбодейному и грешному? Любовь к веществу, к преходящей, увядающей красоте, к тленному богатству, к здешней чести, к тленному одеянию, временному жилищу?

Награды стали второю жизнию: служащие люди бредят о наградах день и ночь.

При исповеди должно давать искренний обет исправления и святости жизни.

Всегда во мраке и тесноте старается держать душу мою враг, насилуя ее. Не укрепимся хорошо внутри, да и ропщем, что бьют враги.

Всякий человек по образу и подобию Божию, хотя носит язвы прегрешений. Жалеть надо о этой болезни душевной — грехе, заразившей всех человеков, об этой слепоте ума, злой наклонности сердца и воли, о тьме адской, облегающей сердца наши, и в грехе, разъедающем человечество, видеть повод к любви ко всем, а не ко вражде, к усиленной молитве за людей.

Как обманчива земная красота, как язвит чрез нее противник — чрез единый помысл нечистый. К единому Богу лепо прилепляться, ибо в Нем живот[15], свет, сила.

О непостоянстве всего земного и изменяемости, о нетленной красоте и о величии образа Божия в человеке; первая забота о восстановлении и обновлении его. Начертать картину тленности всех мнимых благ мира сего: красоты, силы и мужества, земного образования, богатства — и красоту бессмертной души. Вот твое сокровище, человек, твое богатство, твой неистощимый клад, вложенный в этот тленный сосуд телесный, твой философский камень, вот Божественный в тебе огонь! За какими сокровищами тебе гоняться, почестями, сладостями? Познай себя, воспитай себя по мысли Божией, по слову Божию — и будешь во веки блажен. В нынешний положительный и материальный век забывают эту задачу жизни человека, а некоторые низводят человека на степень животного бессловесного и не простирают жизни его далее гроба. Диавол всемерно старается прилепить к веществу, к материи образ Божий и влагает в души многих мысль, что и сама душа не образ Божий, а продукт материи; но такое убеждение убивает всякую нравственность, всякую социальность людей, ниспровергает порядок семейной и общественной жизни и прямо противоречит Евангелию.

Человек подобен пшенице на поле. Когда пшеница созрела, хозяин поля и пшеницы посылает серп для жатвы. Каждый из нас — колосок на поле мира сего; только каждому предоставлена свобода для зрения: хочет — зреет и наливается, не хочет — нет.

Пожелание блестящих отличий, например золотого наперсного креста, палит душу, как и всякая страсть. Да украшают же нас не внешние отличия, подающие повод к тщеславию и вознесливости над ближними, но да украшает нас благодать Христова, или добродетели Христовы: нестяжательность и нищета, кротость, смирение, незлобие, терпение, милосердие, презрение славы мира сего, послушание, или вера, упование и любовь, как написано: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* [Гал. 3, 27]; и: *Ибо в вас должны быть те же*

чувствования, какие и во Христе Иисусе [Флп. 2, 5]. Чрез пожелание земных отличий диавол похищает из сердец наших веру, надежду и любовь, пригвождает нас к земле, омрачает наши сердца и помышления, теснит и палит душу, как в адском огне. И это достойное наказание тем, которые хотят тщеславиться на земле тем, что составляет предмет глубочайшего благоговения, веры, надежды, любви — не земной, а небесной, чего трепещут бесы. Так-то человек и крест, истинную славу нашу, не в злате, впрочем, состоящую, обращает в предмет тщеславия, и хотя на земле славится такой крестоносец хотя некоторыми, но от Бога, от Ангелов и святых заслуживает и потерпит бесчестие, ибо тщеславился вещью спасительною, и то, что есть средство спасения от врагов и от страстей, обратил сам для себя в средство смертоносное, в орудие вражьей брани и победы над собою.

Никто не считает для себя крестом ношение златого креста, из благодарной и благоговейной памяти о том, что Начальник нашего спасения распят не на злате, а на древе, что крест для него был орудием бесчестия и жестоких мучений, между тем как мы сделали его орудием тщеславия. Мы не оплакиваем своей суетности, которую мы привнесли даже в орудие неправедной казни нашего Господа. Мы не отказываемся от златого креста, подобно преподобному Сергию Радонежскому, но зато не имеем его мира, безмятежия, свободы небесной, но мятемся и сами на себя налагаем железные палящие оковы. Таково наше безумие! Таково наше пристрастие к земному блеску! Награждение златыми крестами противно сущности христианской веры, которая осуждает суетность, внешний блеск, любостяжание; оно нередко закрывает и ослепляет сердечные очи человека, давая ему повод забывать внутреннюю нищету, внутренний мрак и безобразие страстей своих и полагать славу свою не во внутренних достоинствах, добродетелях тайных, а в наружном блеске,— словом, вводит фарисейство, которое по наружности было прекрасно

(красны), но внутри полно гробления и лукавства [Мф. 23, 27]. Господи! спаси меня от фарисейского тщеславия и пустоты и наполни душу мою добродетелями; да не от человек, но от Тебе, Бога моего, будет мне слава, да буду я духоносен, а не златоносен. (Марта 9 дня, 1870 года.)

Доколе я молился Богу неразвлеченно, дотоле молитва моя была благоуспешна, я чувствовал, как вошел в мое сердце мир небесный, свобода, животворная струя благодати Святого Духа; но лишь только я помыслил во время молитвы о награде золотым крестом и изъявил опасение, что Консистория воспрепятствует мне получить его, написав в справке, что я не представил бесед за второе полугодие, мир из сердца исчез, струя благодати удалилась, и в душу вторгся адский огонь, мрак, теснота, душа стала парализованною, омертвевшею, неспособною к молитве. Вот как земные помыслы и пристрастия вредят молитве и строю духовной жизни! Вот как пагубна мирская слитность нашего духа. Как необходимо быть превыше мира,— да избежим сетей лукавого, всюду расставленных к уловлению нашему!

О, как тлят душу земные пристрастия — к пище, питью, одежде, наградам и отличиям, к деньгам, к роскоши, к развлечениям,— духовно парализируют ее, лишают мира, света, свободы, наводят мрак, тесноту, томление! Как мирна и свободна душа, стоящая выше всего земного,— душа постящегося, богомысленного, искреннего, неразвлекаемо молящегося! Это земной Ангел!

Чудеса ныне отвергают потому, что допускают за несомненное, что мир произошел по естественной необходимости и развивается тоже,— и всемогущего Творца якобы нет. А между тем чудеса на всяком шагу! Чудеса и веру христианскую утвердили и утверждают.

Несчастие для христианина, если он не зрит горé, а пресмыкается дóлу, по земле: только ест, пьет, украшает свое тело, собирает богатство, ищет земных наград, отличий, удовольствий, развлечений: он отпадает от Бога

и становится язычником: *всего этого ищут язычники* [Мф. 6, 32].

Чревоугодие, несвоевременное ядение и питье — тяжкие оковы для души.

Дайте мне пощупать у наших ученых пульс веры Христовой: я верно оценю, каковы они, эти хваленые ученые, эти герольды человеческих знаний, эти общественные оракулы.

Старайся сделаться другом Христовым, а не другом людей, ибо суетны сыны человеческие.

Всеокаянный грешник, я ежедневно и непрестанно растлеваю себя волею или неволею разными беззакониями, а Всемилостивый непрестанно, по молитве покаяния моего, милует и обновляет меня, исхищая от тления душевного и телесного, непрестанно творит во мне чудеса благости и могущества, изводя меня от греховной мерзости во святыню, от греховной смерти к жизни, из ада в свет Свой, от бессилия в силу, от тесноты в пространство, от печали в радость, от уничижения в славу. Слава Христу Богу, тако благостно действующему во мне непрестанно; слава вере Христовой, очищающей, просвещающей, питающей, обновляющей, оживотворяющей и укрепляющей души наши! *Вкусите и видите, яко благ Господь* [Пс. 33, 9]!

Чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими [Мк. 13, 36]. Мы спим, когда только едим и пьем, а о делах Божиих не помышляем; мы спим, когда собираем богатство мира сего, когда домогаемся почестей и отличий мира сего или славы от людей, а не славы Божией; мы спим, когда печемся о суетном украшении, о мирских развлечениях; мы спим, когда предаемся сладострастию, любодеянию, объядению, пьянству, лихоимству, татьбе, лукавству, когда обижаем, обманываем, унываем, ропщем, хулим, враждуем, гордимся, завидуем, ссоримся. (Мы тогда мертвы для Бога, как спящий мертв для окружающих его.) Словом, когда мы не радим о угождении Богу, о спасении души, о очищении и исправлении своих

мыслей, растленного сердца, воли растленной,— тогда мы спим.

Доселе, как малые дети, мы неразумно увлекаемся жадностию к пище и питью и нередко едим и пьем дотоле, пока есть желание, хотя тело у нас и не детское, давно прекратило свой рост, достаточно укреплено ежедневным питанием, и, может быть, каждый день с избытком, хотя желание пищи бывает и ложное, от привычки и пристрастия; нередко мы и раскаиваемся, что поели больше надлежащего, но после опять позволяем себе излишества, но эти излишества обременяют и связывают всё больше и больше душу и тело, погружают ее в чувственность и в многоразличные страсти житейские, не позволяя зреть горé, изгоняют из души благодать Божию и удаляют ее от Бога, вносят в душу и тело расслабление и, наконец, бывают причиною внезапной смерти. Вот я таков, глупейший человек, не по природе таковой, но по злоупотреблению разума и воли! Долготерпеливе, помилуй мя! Просвети и исправи мя! 11 марта 1870.

Да приидет Царствие Твое [Мф. 6, 10], царство любви, кротости, незлобия, милосердия, воздержания, справедливости, чистоты. В нас царствует злоба, вражда, ненависть, зависть, жестокосердие, любостяжание, невоздержание, лицеприятие, неправда, мерзость блудная. Всякий день мы работаем мысленному Амалику.

Обоняние свое не балуй, но обоняй без досады в сердце и дома курительный табак, как обоняешь без негодования в чужих домах, и не относись к курильщику с ненавистию и пренебрежением, хотя он и часто надоедает тебе или курит против твоего желания, ибо все-таки он человек и брат твой.

Богатому и жестокосердому и скупому человеку не завидуй и не желай зла в сердце, но доброжелательствуй по-братски и предоставь Богу распоряжаться им, а сам будь доволен малым и благодари Бога, да всемерно сердце свое очищай от страстей и стяжавай добродетели

христианские — это бесценное внутреннее богатство, вовеки пребывающее. При кончине познаешь, как драгоценно это богатство и как обманчиво и ничтожно то, тленное.

12 марта. Благодарю Господа, великую милость Свою надо мною удивившего по молитве моей и великое смущение и тесноту от сердца моего отъявшего и вложившего бодрость и смелость при чтении разрешительной молитвы над гробом покойного полковника Рагодина при множестве военных чинов и простого народа и самого губернатора; благодарю Тя, Господи, яко не дал еси тьме адовой объять меня при чтении заамвонной молитвы и хотя робким и дрожащим голосом, но помог мне прочитать ее неспешно; согрешил, что выпустил слова претыкания моего — *иже четыредесятьми деньми... Моисеови*; усумнился — и за то враг поперек стал мне, как ужасное привидение, и *тамо устрашишася страха, идеже не бе страх* [Пс. 52, 6].

Любящий себя самого (самолюбец) не радит о пользе ближних, которую мог бы им принести своим пособием, ходатайством, молитвою; будучи сам доволен, он и не думает о том, что многим очень худо: таков я, грешный!

Если когда, то особенно в Великий пост, беда есть рыбу, особенно сырую семгу и икру, и пить вместе с тем вино: диавол, особенно воюющий против нас во Святую Четыредесятницу — время христианских подвигов, воздвигает сильную брань против христианина, живущего благочестно, но позволяющего себе по случаю, без нужды, нарушать пост; он борет его особенно блудною страстию и даже чрезъестественною. Поэтому крайне надо избегать лакомства и пресыщения, особенно в Великий пост, да не окаляемся скверными помыслами и движениями сердца, да не впадем в отроконеистовство или жено-девонеистовство. Но та беда наша, слабость наша, что мы и знаем последствия чревоугодия, именно крайнее блудное разжжение, но не перестаем чревоугодничать по нерадению. Тем более тяжкому наказанию за это

подвергнемся, как ведавшие волю Господа и не сотворившие. 12 марта.

Избалованные довольством и угождением людским, богатые и знатные бывают крайне щекотливы и раздражительны, и это наказание им естественное, которое они сами себе приготовили. Чтобы избежать его, они должны трудиться и угождать другим во благое.

Каждый из нас должен ежедневно приносить Богу какую-либо жертву законную и благоприятную, ибо без жертвы нельзя спастись; приноси ежедневно или себя самого в жертву, или принадлежащее тебе, например имение, раздавая оное нищим, или другое что. Поминай величайшую жертву за мир Сына Божия.

Доселе я, грешный, колеблюсь словами людей мирских, осуждающих меня за трату имения моего на нищих, и унываю, и раздражаюсь на нищих, приходящих ко мне за милостынею, будучи маловерен и любя более славу человеческую или мнение людское, нежели славу Божию и слово Евангелия. Как же доселе я нетверд в милостыноподаянии, и в надежде на Бога, и в любви к нищим! Зачем я доселе как трость, ветром колеблемая, зачем колеблюсь словами сильных земли? Они не читают Евангелия и писаний отеческих и не знают о важности и плодах милостыни, а я часто читаю оные и вижу постоянно, как много значит милостыня, благоразумно и правильно подаваемая.

Благодарю Тебя, долготерпеливе Господи, и ныне приявшего мое покаяние и помиловавшего меня,— а я прогневался на нищих, неотступно следовавших за мною, и на брата Алексия, накурившего табаком в моей комнате во время исповеди 13 марта на Третьей неделе поста.

Благодарю Господа, помогшего мне и умудрившего меня исповедать девяносто пять человек духовных моих детей. Пришел в восемь часов вчера домой из церкви.

Исповедь в Великий пост по пяткам, с помощию благодати Божией и при навыке, делается всё легче и легче,

по слову Господню: *иго Мое благо, и бремя Мое легко* [Мф. 11, 30], так же как и крестины, и отчасти другие Таинства. Надо удовольствие свое, время и жизнь свою полагать в пасении душ человеческих. Куда нам торопиться при исповеди? Кто нас гонит? Корысть или желание покоя и праздности? Но корысть — погибель души, а праздность — мать пороков. Лучшее время жизни есть труд. Да трудимся же во спасение свое и других. *Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную* [Ин. 4, 36].

13 марта. Суббота пред Крестопоклонной неделею. Благодарю всесладчайшего Господа моего Иисуса Христа, отъявшего от души и тела моего растление греховное и даровавшего мне Божественный Свой живот чрез причащение Божественных Своих Таин на литургии в думской церкви, совершенной по просьбе одной вдовы за упокой ее мужа и сродников их. Какое бесконечное различие между пищею тленною и сею нетленною: та тлит душу и тело, тяготит, а эта оживотворяет, умиротворяет, укрепляет душу и тело. Во всё время литургии чувствуется великая немощь души и тела именно от пищи тленной, от излишеств, ежедневно более или менее допускаемых мною, грешным; но после причащения с верою Божественных Таин начинается новая жизнь — пренебесная, премирная, блаженная, святая, ангельская.

Благодарю Господа, отъявшего от меня греховное растление, поразившее меня после неискреннего приветствия брата моего, протоиерея Матфея, в соборе во время утрени 19 марта; а неискренно приветствовал я его потому, что негодовал на него в душе за сребролюбие и удержание богатства. Я, растленный всякими грехами грешник, дерзнул возненавидеть брата моего за грехи его, когда сам связан бесчисленными грехами сластолюбия, любострастия, сребролюбия, гордости, зависти и прочими, как будто нет у нас истинного и праведного Судии Бога, Которому все мы дадим ответ и Который испытует сердца и утробы всех человеков! *Врачу, исцелися*

сам [Лк. 4, 23]!.. Так, я должен смириться и поистине считать себя последнейшим из всех, всех сквернейшим, беззаконнейшим, негоднейшим и не смотреть на чужие грехи, да не забуду о своих.

Помни, христианин, быстроту диавола, быстроту и всеваемых от него помыслов и страстей, подобно стреле или молнии поражающих внезапно души неосторожных; помни и простоту Божию, простоту души своей и простоту добродетели: как молния животворящая, внезапно посещает благодать Божия души достойных и очищает их грехи, освящает, просвещает и утверждает души благочестивых.

Кто я, чтобы мне осуждать брата моего, паче же отца моего, Матфея, в сребролюбии, когда я сам недугую всякими страстями и немощнее всех братий моих? Забыл я свое растление греховное? свое непотребство? свои блуды? Да памятую свои грехи и смиряюсь; да оставлю свою гордость, и злобу, и зависть, и чревоугодие, и любостяжание, и прочие грехи.

Мы гнушаемся некоторых ближних потому, что они издают зловоние страстей, а на себя и не посмотрим, и не подумаем, что от нас запах тот же: чужое зловоние, плотское или душевное, противно, а с своим всегда миримся.

Скорби и болезни, нас постигающие, имеют то благодетельное действие, что обращают нас внутрь себя и учат знанию себя, своих погрешностей, недостатков, страстей, которых дотоле мы не видели или не хотели видеть и от которых не считали нужным исправляться. А коль скоро так, то скорби и болезни — великое благо для человека, и да будет благословен Бог, попускающий на нас эти скорби и болезни; да удалится ропот, уныние.

15 марта. Благодарю Господа, сподобившего меня непреткновенно совершить утреню и раннюю литургию в сию Крестопоклонную неделю. Немало было искушений, как-то: негодования, рвения на малознающего петь дьячка, на неприход певчих к обедне; но благодать Божия

всепобеждающая укротила во мне мысленных зверей, то есть страсти мои, и низложила во мне все подстрекательства вражии в начале литургии, пред великим входом и во время оного; только во время пресуществления Святых Даров смутил меня злой дух излишнею стремительностию, поспешностию моею в призывании Отца Небесного, да ниспошлет Святого Духа на меня и на предложенные Дары, между тем как времени осталось еще довольно после благословения Святых Даров. Доколе рабское, а не владычественное состояние духа моего в такие страшные минуты? *К свободе призваны вы, братия... не делайтесь рабами человеков* [Гал. 5, 13; 1 Кор. 7, 23]. Молебен Иверской Божией Матери служил по благодати Божией непреткновенно, хотя и подстрекал враг, смущал, волновал. Слава благодати Божией и Царицы Небесной.

Пред обедом у госпожи Рагозиной, благословляя трапезу, скрал последние слова благословения трапезы по действию врага и по своему малодушию, убоялся страха, *идеже не бе страх* [Пс. 52, 6]. Помрачение помыслов и мятеж мысли; а пред этим выпил рюмку джину.

Благодарю Господа, спасшего меня от запинания вражия по прибытии ко мне Марьи Константиновны и Анны Андреевны и особенно во время их трапезования у меня — от несмысленного жаления сердца ястия и питья, или от пристрастия к этому тлену. Всюду со мною враги невидимые, невидимо меня запинающие, и страсти земные — но и Господь всюду со мною: только призови сердечно, только познай страсть свою, ее безумие, только оставь нелепое пристрастие сердца к праху и возжелай сердечно прилепиться к Богу, Источнику Живота и всякого блага — духовного и вещественного, только помни Промыслителя: *призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и прославишь Меня* [Пс. 49, 15].
(16 марта.) Понедельник Средокрестной недели.

Пастыри мы ваши или нет? Должны ли мы спасать души ваши, поучать вас, вразумлять, наказывать всеми мерами, данными Богом, вести вас ко спасению, и должны

ли вы повиноваться нам? И желаете ли спасения вечного? Если желаете, то слушайте нас, а не распоряжайтесь нами, не осуждайте нас: мы — судии, не вы.

Отец лжи и враг Бога и человеков непрестанно усиливается похитить, изгладить истину Христову из сердец человеческих, делая ежедневные, постоянные, невидимые подкопы в душах: подкапывает веру и добрые дела или уничтожает совсем в некоторых и веру и истинно христианские дела; насевает в сердцах лукавство, лицемерие, злобу, гордость, зависть, блуд, чревонеистовство, любостяжание, рассеянность, уныние, леность, тунеядство; служение Богу порывается обратить из внутреннего только во внешнюю обрядность, без духа и силы, или наводит помрачение помыслов, мятеж мыслей, боязнь, стыд ложный, тесноту, горечь и запинает молящегося, или навевает холод на душу при исполнении молитвы, при совершении Таинства и дел благочестия! Кто перечислит все козни противника вселукавого?.. Но потому-то тем более нам должно против него сражаться постом, бдением, молитвою, твердо стоя на камне — Христе. 16 марта.

Борись с своею многострастною плотию день и ночь и говори ей: не верю тебе, не слушаю тебя, возмутительница духа моего, враждебница моя, подруга Велиара! Ты скачешь от радости, когда сама ешь и пьешь сласти, а когда нужно делиться ими постоянно с братом — ты унываешь, жалеешь, злишься, как тигр, подозреваешь, что он ест слишком много и скоро объест-обопьет тебя так, что тебе и жить будет нечем; и промысл Божий забываешь, и заповедь о любви, и мир Божий ни во что вменяешь.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть. О ком мне плакать — об этом ли мертвеце? Но раба Божия Елисавета почила блаженным сном, соединившись с Господом в Таинстве Причащения. Я сам мертвец! Умертвитель мой непрестанно умерщвляет меня, хотя, пока я еще жив телом, благодать по молитве веры снова оживотворяет

меня. Смерть греховная ежедневно во мне, да и во всех нас свирепствует, и — увы — многие из нас не замечают ее. Скверные, хульные и лукавые помыслы, [а нередко] слова и действия оскверняют душу и умерщвляют, но многие и не думают, что чрез это они умирают духовно; порабощаемся ежедневно чреву, предаемся объядению и пьянству — и не замечаем, что душа умирает чревоугодием, объядением, пьянством, и забавляемся своею суетою. Предаемся рассеянности, азартной игре даже в Святую Четыредесятницу — и не помышляем, что в этой рассеянности погибает душа и враг наш торжествует над нами; злой тиран — сребролюбие — господствует в нашем сердце, требует ежедневных себе жертв, удаляет от молитвы, богомыслия, чтения слова Божия, от милостыни — и мы не хотим заметить, что мы кланяемся истукану, удаляемся от Источника Жизни и спим греховною смертию; ежедневно наносим бедной душе смертельные язвы злобою, ненавистию, завистию, гордостию, и — увы — не чувствуем своей духовной смерти, не сознаем, что мы — духовные мертвецы. Душа, дражайшая всего мира, искупленная Кровию Сына Божия, ежедневно умирает. Надо бы ежедневно плакать, лить источники слез — но мы холодны как лед, окаменели сердца наши. О, избавь нас, Господи, от окамененного нечувствия и вдохни в нас чувство покаяния и умиления. Животодавче, помилуй нас. Аминь. Братья! Всем нам придется рано или поздно умереть. Но уже теперь мертвы души наши. Будем же плакать о себе, да с помощию слез покаяния воскреснут души наши от лукавых дел. Аминь.

О страшный извратитель природы моей — всегубительный и нелепый грех, насилием принуждающий меня к мышлению и совершению гнусного беззакония! Отрицаюсь тебя, дую на тебя и плюю на тебя из омерзения к тебе! В державе крепости Господней да сокрушу я тебя под ноги мои вскоре.

Господи Человеколюбче! Даждь мне благодать стати превыше сластей земных и всего мирского слития, ибо

вот демон земного сластолюбия, как злой мучитель, терзает меня, с лютостию подстрекает меня гоняться за сластию, преследовать завистию и злобою истребляющих ее, тогда как надо было бы мне равнодушно уступать ее желающим, не теряя к ним братской любви, которая есть исполнение закона, самому всем сердцем прилепляться к духовной, бесконечной, ипостасной, святейшей и животворящей сладости — Господу Иисусу Христу. А то вот, прилепляясь к земной сласти, я отпадаю бедственно от Небесной Сладости, теряю мир сердечный, любовь, кротость, святыню. Достойное наказание сластолюбцам.

Дорожи спокойствием духа и не возмущайся ни из-за каких сластей или вещей, взимаемых у тебя, считая всё ничем не лучше сора. (Аминь.) *Мир имейте и* любовь *со всеми*, сказано, *ихже кроме* (без которых) *никтоже узрит Господа* [Евр. 12, 14]. Помни, что всё даром от Господа получаешь: не жалей же ничего и давать даром.

О, жало греховное! Люди, берегитесь этого жала: оно ежеминутно на вас направлено. Велиар не дремлет! *Бдите и молитесь, да не впадете в напасть*! *Дух бо бодр, плоть же немощна* [Мф. 26, 41].

Не будь самолюбив и пристрастен к своей многострастной и любосластной плоти, но отвергнись себя и плоти своей: ибо любящий себя и плоть свою часто принужден возмущаться, уязвляться, враждовать, ссориться, завидовать, гордиться, раболепствовать, льстить, впадать в болезни, напасти, уныние; а презирающий плоть — превыше всего этого и всегда покоен, надеясь на Господа.

Ни в каком случае не сопоставляй ты, о иерей, человека и потребляемое им и не жалей сего последнего. Человек и то, что он потребляет: пища, питье, деньги, разные и бесчисленные вещи,— как небо от земли отстоят; человек — по образу Божию, царь всей земли (по определению Божию), а что он употребляет — ничтожный тлен. Но диавол подстрекает нас за великое считать

этот тлен и пренебрегать человека, имеющего бесконечную цену, имеющего бессмертную душу.

И это великая злоба, и зависть, и лукавство плоти моей, что сам я когда хочу и сколько хочу лакомлюсь, ем и пью вдоволь лакомые блюда и питья, а когда домашние или частые гости едят-пьют мои лакомства, тогда я гневаюсь и выхожу из себя, что они неумеренно употребляют дорогие лакомства; между тем, наверное, я сам ел и пил бы оные, сколько мне хочется, если бы действительно было у меня к ним расположение, и если бы не был совершенно сыт, и если бы употребление их еще и еще не приносило мне вреда. Ropat crudelis ebinjatia bilis[16].

Как постятся русские с состоянием женщины? Закупят рыбы коренной, варенья разного — малинового, смородинного, прованского масла, закусок и прочего, лакомятся, объедаются — и воображают, что они постятся. И смех и горе хозяину дома, принужденному видеть всю эту агонию брюшную.

Между тем как теперь продолжается Крестопоклонная неделя и воспоминается вольное распятие за нас Господа славы, я, грешный бесчисленными страстями, предаюсь чревоугодию, зависти, ненависти. Церковь воспоминает, как Пастырь добрый положил душу Свою за овцы Своя из любви к ним, а я, поставленный пастырем словесных овец, искупленных Кровию Его, пасу лишь свою плоть и свои страсти и не радею о овцах; да и как буду пасти овец, когда сам себя не умею еще пасти на пажити евангельской, когда не научился еще воздержанию, кротости, смирению, незлобию, доброжелательству, нестяжанию, милосердию, упованию, любви, послушанию? Плоть моя беснуется, ярится, когда у ней берут лакомства ее любимые, деньги, одежду,— но тогда-то и надобно ее укрощать, и не вступаться, не раздражаться, когда берут мое, но добровольно и охотно отдавать, по слову Христову: *от взявшего твое не требуй назад... и отнимающему у тебя верхнюю одежду не*

препятствуй взять и рубашку [Лк. 30, 29]. Но я всё еще не научился жить по слову Господа и беснуюсь яростию, когда берут что-либо мое. Не тронь нашего, говорю я, как мои предки, хотя, по Евангелию, мне надо говорить: возьми у меня хоть всё, только меня оставь в покое.

Почто не спасаю души моей при виде Распятого ради спасения моего? Почто обращаю внимание на маловажное — на сласти и прочее — и не обращаю внимания на самое важное — на душу? Почто не искореняю страстей, а искореняю любовь? Почто не люблю Бога и ближнего, а люблю мир и его блага? Странен я, дик я, нелеп я. Я хуже пьяницы, хотя с пьяницею бывает такое же беснование и неистовство, как и со мною. Поэтому никого не должен я осуждать — ибо более всех грешен я.

Надо всякому христианину выучиться петь божественные песни для того, чтобы, воспевая их, не давать места в сердце воплю диких страстей. *Исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу... Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству* [Еф. 5, 18—19; Рим. 13, 13].

Иногда адски утесняют нас страсти, жестоко, люто. Кто виноват? Мы сами. Особенно они терзают нас за частое ядение и питье — а это у нас бывает сплошь и рядом.

Благодарю Господа, сподобившего меня, при многих искушениях от сопротивника, совершить утреню и литургию Преждеосвященную в думской церкви в очередь отца протоиерея, причаститься Божественных Таин неосужденно, прочитать заамвонную молитву и разрешительную молитву над рабою Божиею Елисаветою Шаховою покойницею. (На словах *четыредесятьми...* и далее споткнулся от вражия смущения и сомнения.)

Предоставь сынам плоти и крови есть и пить, сколько хотят, за твоей или своей трапезой и не ревнуй им ревностию лукавою, чтобы сравняться с ними в ядении и питии сладком; а ты ревнуй о богомыслии и посте, как

ученик Христов, как священник, самым званием своим обязанный горняя мудрствовать, а не земная[17], как совершитель пренебесных Таинств, как получивший от Христа в удел руковождение к горнему словесного стада Христова, как пастырь Христов, долженствующий, подобно орлу, возноситься над всем земным. Оставь мечты и призраки искусителя диавола, искушающего тебя по твоему маловерию, чревоугодию, любостяжательности хлебами,— и вниди в покой и радость Господа твоего. Оставь заботу об этой плинфе[18] — плоти своей, и об этих скуделях[19] — деньгах и яствах, и об этой паутине — одеянии. Как не видим, что всё это эфемерно, скоротечно и не оставляет никакого следа, между тем как смущает и растлевает дух, отлучает его от Источника Жизни — Бога. Как не печешься о спасении бессмертной души, погибающей во грехах, как не пасешь души, врученные тебе от Бога и Пастыреначальника Иисуса Христа!

Надо усердно подавать милостыню во имя Христово, чтобы дары Божии тратились не на блудную плоть нашу, а на спасение души; и надо умерщвлять тело свое и порабощать, а не нежить его лакомствами и напитками, не расслаблять ее [*плоти*] и вместе сердца своего неблаговременным ядением и питьем да долгим сном.

Любящие театральные зрелища по необходимости отвращают взор от души своей, от зрелища страстей, *воюющих в членах* [Иак. 4, 1] наших, и от познания себя; отвращают взор от неба, от таинства искупления, от зрелища креста и Голгофы, воскресения и вознесения, преображения, рождества, крещения и прочих таинств христианской веры, достойных всегдашнего созерцания. Пиесы, драмы наиболее часто бывают сплетением суеты, лжи, страстей человеческих, потому что драматисты должны многое выдумывать, чего вовсе не бывало.

Величественное, святое, премудрое здание — человек! А как усиливается извратить его враг Божий — диавол! Какие помыслы лукавые не влагает он в нас касательно человека, или помыслы скверные, злые, завистливые!

Как только он не уродует нравственно каждый день! И в этом его занятие, его удовольствие! *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего... облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских* [Еф. 6, 12—13, 11]!

Лицо человека благообразного принимай наравне с безобразным; одинаково люби человека с тем и другим лицом, ибо душа человеческая одинакова у того и другого.

21 марта [*18*]70. Благодарю Тебя, Многомилостиве Господи, яко даровал еси мне благодать мирно исповедовать чад моих духовных (сто шестьдесят пять человек). Но прости мне мое лицеприятие и малодушие, что я смущался при чтении разрешительной молитвы над некоторыми благородными и богатыми мира сего — и оттого был запинаем от врага. Даждь мне благодать ни на чье лицо не взирать, даже хотя бы на лицо самого державного, и не уклонять суда Твоего ни направо, ни налево. Еще благодарю Тебя, яко внимаеши милостиво мне, от сердца Тебе вопиющему, и скоро спасаеши мя в искушениях, скорбях, бедах, теснотах и во всяком обстоянии. Слава Тебе, Благопослушниче мой! Се и ныне спас еси мя от прилога греха.

Господи! Научи меня видеть в лице нищего член Твой, подавать ему милостыню в простоте, с добрым изволением и с сохранением должного уважения к лицу, приемлющему милостыню, а не с огорчением и презрением. Господи! Научи меня творить свято дело божественной милостыни! Доселе еще я не научился подавать милостыню, доселе на многих нищих огорчаюсь, доселе еще издаю зловоние самолюбия, любостяжания, злобы, чревоугодия, жадности.

Благодарю Тебя, Многомилостиве, яко даровал еси мне благодать совершить непреткновенно сердцем и устами Божественную литургию раннюю, неосужденно

причаститься и причастить до четырехсот причастников. Но много было искушений от противника, особенно в начале литургии и во время призывания Святого Духа на предложенные Дары: дух запинал, смущал, слова и мысли похищал. О, злоба вражия!

Благодарю Господа, не отринувшего меня от лица Своего за мое невоздержание от чаю пред всенощною, и хотя я лишил было себя этим духа молитвы и одебелил сердце свое, но Он даровал мне опять дар молитвы глубокой, сосредоточенной, мирной.

Воскресение. 26 апреля 1870 г. Чревоугодие, пресыщение, пиянство, блуд, любостяжание, злоба, зависть, непокорность, своенравие, татьба, мздоимство и прочие грехи — есть отпадение от Бога и сочетание с диаволом. Берегись крайне всякого греха, как богоотступничества; немедленно кайся по соделанию греха.

В церкви я должен себя забывать: чрез меня должна говорить Церковь, *столп и утверждение истины* [1 Тим. 3, 15]; а грехи свои должен я повергнуть в благость Божию — Благий помилует: Его *бо есть еже миловати и спасати*.

Вы уязвляете святую мать Церковь неправедно и дерзновенно, а если вас справедливо уязвлять — это беда: вы на дыбы.

Вы говорите, что кратко молитесь,— а при краткой молитве разгорится ли дух?.. Самовар вдруг ли закипит? Дерево от трения вдруг ли загорается? А ведь мы часто холодны, как лед: изволь растопить в две-три минуты ледяное сердце.

Пресвятая Владычица Богородица — един дух с Господом, а Бог есть весь Око Недремлющее, весь Слух. Потому Владычица просто, во ока мгновение видит все наши мысли и желания, слышит все тайные вздохи, внутренние и наружные наши молитвы, и Ее надо призывать с верою, в покаянии, со страхом и любовию на всякое время, с надеждою скорого услышания. Она, по уверению Церкви, есть Пребыстрая Заступница.

Когда мы бываем жадны к пище, или к деньгам, или к блестящим погремушкам, когда мы жалеем бедному денег на пищу и одежду, или самой пищи и одежды, или хорошего кушания, которое сами любим, тогда мы впадаем в слитность мирскую, отпадаем сердцем от Бога, недугуем греховным самолюбием.

Нечистота рукоблудия, женонеистовства, мужеженеистовства остается в этих блудниках по естеству и чрез естество долгое время, даже и тогда, когда они давно оставили совершение этих грехов, и таится, как огонь под пеплом, возгорающийся при первом дуновении нечистого духа и при чревоугодливом житии. Нужны частое бдение, посты, слезы, горячая молитва, изнурение тела.

Хлеб нуждающихся есть жизнь бедных: отнимающий его есть кровопийца [Сир. 34, 21]. Вот какой грех — не подавать милостыню.

Убивает ближнего, кто отнимает у него пропитание, и проливает кровь, кто лишает наемника платы. Сирах, 34 гл. [ст. 22].

Человек, который постится за грехи свои и опять идет и делает то же самое: кто услышит молитву его? и какую плату получит он оттого, что смирялся? [Сир. 34, 26]. Постящимся урок.

Подающий милостыню приносит жертву хвалы [Сир.] 35 гл. [ст. 2].

Господь есть судия, и нет у Него лицеприятия. Урок священнику, совершающему духовный суд над кающимся. Сир., 35 гл. [ст. 12].

Не ешь рыбы в пост: в ядении ее теснота и блуд ночной. Я поел ее с удовольствием за обедом и вечером за ужином, а лукавый, видя расположение плоти, подослал уже ко мне во сне и прелестниц, которые будто бы пришли молиться со мною Богу (сатана преобразился в Ангела света), но потом вдруг начали резвиться со мною и кувыркаться, но память о жене и пробуждение спасли меня от блудного греха. Благодарение Богу, Ангелу Хранителю моему, невидимо меня хранящему и во

сне. О, жадность моя, жадность! Да не следую я своему аппетиту, да не раболепствую ему, как не должен я следовать блудным движениям плоти. Доселе, окаянный, не терпел добровольно глада. 23 марта 1870.

Благодарю Господа, укрепившего сердце мое и отверзшего уста мои — совершить Божественную литургию Василия Великого в четвертое воскресение Великого поста (Пятая седмица), причаститься неосужденно Божественных Таин и сказать с дерзновением слово. При чтении больших молитв пред освящение Даров диавол обдал было сердце мое хладом и равнодушием. О, многокозненный!

Осуждаю себя за свою злобу, что я с огорчением сказал подошедшим ко мне у ворот дома нищим: зачем вы все ко мне лезете? где мне взять на всех вас? Я показал маловерие, недостаток упования, ропот на Бога и дерзость пред Ним и нищими, в лице коих Он Сам приемлющий. Прости и помилуй, Господи! (Я дал им.)

Тяжелоносны волны сластей и чревоугодия: чревоугодник бывает зол, раздражителен, блудлив, горд, завистлив; сердце его бывает колеблемо злым духом, как трость ветром, тягостно, уныло. Так было со мною (и бывает), когда я с вечера пил много сладкого чаю и ел с жадностию рыбу. Доселе ли не вразумлюсь? 23 марта 1870.

Согрешил ко Господу, что подал милостыню ввечеру нищим (стоявшим у ворот нашего дома) не в духе любви, смирения, веры и упования на Бога, с досадою, огорчением и скупостию, жалея не людей, а денег. Что надо бы почитать за счастие, то я принимаю лукавым, сластолюбивым и любостяжательным сердцем своим за несчастие. Доколе дела мои будут не согласны с моими словами?

Знай, что всем нищим Бог указывает тебя, любя тебя, чтобы за небольшую твою к ним милость самого тебя помиловать великою Своею милостию. Познай же благое промышление о тебе Божие и будь готов к исполнению воли Божией. Помни, что ничего своего у тебя нет; будь превыше любви земной; будь весь горé; люби горние, от

Бога произшедшие и по образу Его сотворенные души и милосердствуй об них, не забывая, что Сам Спаситель в лице их принимает твое даяние! О, как надо уметь подавать милостыню, с какою простотою, с какою охотою, с каким смирением, усердием, любовию, кротостию!

Как во мне много еще злобы! На причетников или даже отца протоиерея, отца Матфея, отцов диаконов огорчаюсь и озлобляюсь из-за безделицы, на нищих из-за лишней копейки — и всё из-за вещества! О, пристрастие земное! О, отчуждение от небесного и от тамошних неизреченных благ. Или опять какое прельщение внушает вам, когда в церкви и вообще во время молитвы смущает от воззрения на красоту лица, или на изобилующего богатством, или просто на носящего богатую одежду! О, прелесть земная! А ты, истина, ты, красота небесная святая, где ты? Отчего я доселе не прилепился к тебе, к твоей святыне всем сердцем? Прилепляться к тебе — блаженство, а прилепляться к земной красоте — мука!

О, чревоугодие! Сколько из-за тебя я потерпел теснот, смущения во время Божественной литургии! Как сильно пленяет меня из-за тебя бесплотный враг! Литургия Преждеосвященная 24 марта, во время которой я чувствовал себя особенно в сильном плену у врага и которую, однако же, при сильном борении, я совершил благодатию и щедротами Божиими благополучно, кроме невыговора молитвы святого Ефрема Сирина после *Да исправится*; будет мне память надолго. После причастия ощутил в себе великую свободу и дерзновение, и заамвонную молитву читал с избыточествующим упованием, не боясь запинаний врага!

Для чего бы я стал яриться на нищих, настойчиво требующих у меня прибавки к милостыне, если бы я не имел пристрастия к своему чреву, к деньгам, к временной сей жизни? Не с радостию ли бы отдавал я бедным всякие свои избытки, если бы помнил и исполнял изречение молитвы Господней: *Хлеб наш насущный даждь нам днесь*; одним словом, если бы довольствовался толь-

ко необходимым! Не искренно, не отечески ли я жалел бы тогда бедных, как свою утробу, как свою душу и тело, тогда как теперь пристрастие к земному окаменяет мое сердце, лишает меня христианской сострадательности, возбуждает ярость на просящих, самого меня часто лишает спокойствия и ясности мыслей.

Вспоминай, как тление и смерть тысячекратно царствовали в твоей душе и в теле от страстей твоих и как после тяжкой борьбы твоей с смертию Божественная жизнь Святых Таин брала верх над тлением, и ты чудно оживотворялся, обновлялся орлиною юностию[20],— и благодари за сие всеусердно Жизнодавца и Спаса.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко пречасто огорчаеши мя во спасение, даруя мне зреть всю горечь греха и показуя сладость и премирность добродетели. Благодарю Тебя, яко чрез наводимые искушения показуеши мне, каков я, как грешен, как во мне много страстей и немощей, дабы я не возносился; благодарю Тебя, яко очищаеши меня чрез самые искушения, да благопотребна и благоугодна Тебе соделаеши меня.

25 марта. Благодарю Господа, удивившего на мне милость Свою помощию великою при совершении литургии в Благовещение при множестве народа и победою над борительными невидимыми врагами.

Не скрою от себя и падений: за вечерней я был немощен, на молебне на Евангелии пропустил некоторые слова от смущения и боязни бесовской; на молебне у Авдия Петровича в доме Исакова истерически смеялся, хотя не вслух, видя суетливость Авдия. Согреших ко Господу! Я — трость, ветром колеблемая. Где нужная священнику степенность, твердость?

Этим ли малым нищим, которых *Ангелы... на небесах всегда видят лице Отца... Небесного* [Мф. 18, 10], ты жалеешь тленной милостыни? Не бойся, что ты приучишь их к лености и тунеядству, ибо они еще малы и не могут работать; да притом они кормят родителей своих старых или вдов беспомощных и уже в таких летах делом

исполняют пятую заповедь: *Чти отца твоего и матерь твою*... [Исх. 20, 12; Втор. 5, 16]. Оставь рвение и ярость на них за их неотступные просьбы, за то, что они гоняются за тобою повсюду; благодари Бога, что не тебе к ним надо ходить, а они к тебе ходят и не отходят от тебя дотоле, пока не получат от тебя милостыни, которая тебе же принесет помилование от Бога,— только подавай в простоте и охотно, а не в сердцах или с злобою и яростию. Взаим Богу ты даешь, Сам Христос принимает ее от тебя. Да не смущают тебя слова других, что будто бы ты умножаешь нищих своими подачками, что ты плодишь тунеядцев или будущих мошенников. Ты сам знаешь, что твои нищие — действительно бедные, вполне заслуживающие сострадание и подаяние милостыни. Сколько раз тебе в этом убеждаться? Не будь жаден, сребролюбив, сластолюбив; лучше себе, своей многострастной плоти откажи, а нищим подай. Не верь воплям своей плоти — ты знаешь, как она лукава, зла, сластолюбива, завистлива, любостяжательна, раздражительна. Когда нам дают за малый труд, для нас же полезный, щедрое награждение, мы принимаем с удовольствием, хотя у нас и без того есть средства к телесной жизни, и иногда в изобилии; а когда нам придется давать бедным милостыню, мы жалеем, малодушествуем, раздражаемся, как будто дело идет о пожертвовании для них жизнию или трудами, превышающими наши силы. О, злые, неблагодарные и несмысленные!

Доколе же мы будем рабами тления и диавола, или лучше: доколе я, грешный, буду рабом тления? Доколе буду жить для себя, а не для Христа, моего Владыки и Благодетеля; доколе безрассудно и дерзко буду отрекаться быть орудием Его всеблагого Промысла для бедных? Доколе это жало во плоти, земное жало? Доколе не небесное жало, жало Божие? О мятежная плоть моя! Мало ли ты еще уязвляла, терзала, губила меня? Зачем я доселе не распял, не возненавидел тебя? Зачем не презираю сласти, стяжания, честь, которые составляют твою жизнь и силу?

26 марта. Благодарю Тебя, Господи, яко даровал еси мне совершить непреткновенно Преждеосвященную литургию, и прочитать заамвонную молитву всю сполна, и причаститься неосужденно Божественных Таин.

Прекрасен видимый сей мир, но он есть только самая слабая тень красоты мира невидимого, да и подвержен тлению. Стремись сделаться гражданином вечного мира, будущего века. Прекрасен человек, но всю красоту придает ему невидимая, прекраснейшая тела душа человеческая, тогда как тело есть земля и гной. Посмотри, как иногда и из прекрасного тела течет гной; вообрази, сколько нечистот вытекает из прекрасного женского тела, очищающих и облегчающих тело и чрез то сообщающих ей благолепие. Не дивись никакому лицу, но дивись душе, которая есть образ Божий; дивись нетленной красоте лица Божия. *Зрящих Твоего лица доброту неизреченную.* Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Не из-за каких противностей не изменяй агнчего нрава, агнчего незлобия на зверскую злобу, и из ангела не претворяйся в диавола, памятуя, что ты приобщаешься столь часто Самого Агнца Божия. Ты разъярился сегодня на дьячка за вздорное пение *Ныне силы небесные...* и *Вкусите, и видите...* и как этим оскорбил Агнца Божия, Которого ты причаститься имел и потом причастился.

Хорошее пение — это тоже своего рода сласть: сласть уха, но не брюха.

27 марта. Благодарю Тя, Долготерпеливе и Многомилостиве Господи, за избавление от великих зол, за претворение злобы в благость, тесноты в пространство, духовного огня в прохладную росу благодати. Слава силе Твоей, Господи! Слава милосердию Твоему! Во время обедни пред причащением, во время повечерия при чтении акафиста Господь явил во мне силу Свою.

Уже начинал я яриться пред концом исповеди, но образумился и молил Бога о терпении. А труд исповеди в высшей степени полезен и для души и тела моего.

Слава Богу! Было сто пятьдесят девять человек на исповеди, с богодельными старичками.

Не осуждай никого: ты сам или делаешь, или скоро сделаешь то же. Внимай себе.

Чем более вдумываюсь я в пути Промысла о мне, тем более вижу, что все вещественные блага, как и духовные, подаются мне от Господа туне, даром и с избытком, даются прихожанами в простоте, а потому и я должен давать нищим и всем нуждающимся туне и в простоте и с избытком, с охотою, без рвения и досады. Господи, помози мне!

Красоту детей составляют невинность, скромность, простосердечие.

Берегись, чтобы диавол не всеял в тебя лукавой подозрительности относительно людей, относительно снедей, употребляемых домашними в дому твоем, что-де много выходит того и другого, много ест-пьет тот и тот, что дорогие и нежные кушанья покупаются и потребляются (особенно сдобные булки),— но будь равнодушен ко всем этим мечтам злого духа и ищи Царствия Божия в себе и в других. *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17]. Не внимай безумным воплям плоти, распинай ее усердно. На нищих из-за частых подачек денег, делаемых волею или неволею, не огорчайся; старайся всегда подавать охотно и подавляй самолюбие и любостяжание.

Самому мне стало жалко брата Алексея во время обеда, что я поутру по действию вражию жалею ему чаю, сахару и булок за то, что он один чайничает. Какая почтенная личность человек! Ему всё Творец покорил под ноги.

Приимите, ядите, сие есть Тело Мое... Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета... Это слова Творца, сотворившего единым словом весь мир. Слово Божие Ипостасное всё творит единым словом и Духом Святым. Слава силе Твоей, Господи! Почему вино претворяется в Кровь? *Я есмь лоза, а вы ветви* [Ин. 15, 5]:

розги питаются соком лозы! О, благодетельство! О, обожение, о, единство! Благодарю и славлю Господа, оставившего грехи мои и укрепившего сердце мое благодатию Своею совершить непреткновенно Божественную литургию (позднюю), и причаститься неосужденно, и слово сказать с великим дерзновением пред причащением Святых Таин, и причастить с должным спокойствием, величием и дерзновением людей Божиих. 28 марта 1870.

Сколь благо жить в трудах для Господа! Я решительно обновляюсь от них. Как я здоров, мирен, легок, весел! Чудное служение священническое!

28 марта. Суббота. Вечер. Был у Горемыкина, подполковника артиллерии. Расхвалили мою проповедь о театре. Слава Богу! Говорили [...] о школе и ненормальном воспитании родителями детей, как приучают их с детства к кокетству маменьки, как внушают спесь и тщеславие, обходиться любезно только с людьми, имеющими вес в обществе, а не имеющих весу не удостаивать и поклоном. В Париже пьеса на театре: «Ныне нет детей»! В десять, двенадцать лет дети уже испытали многое, как пожилые. С кем охотно дети танцуют?.. А в клубах какие сцены бывают?.. Какие гвалты, схватки, шум, ссоры?..

Чиновники канцелярии, военные, купцы, многие мещане и крестьяне, вы впали в односторонность: занимаясь мирскими своими делами, вы забываете дело небесное, единое на потребу,— спасение души и угождение Богу; ведь ваша душа чрез Крещение стала небесною гражданкою, притекла к Небесному Иерусалиму, который есть истинное, вечное наше отечество, для вступления в которое мы должны здесь готовиться, а вы забываете об этом небесном гражданстве и ведете себя как земные только граждане, как будто вы только здешние жители, как будто по смерти вас не ожидает иной мир,— все ваши занятия приспособлены, расположены только относительно этого земного мира: и образование, и чтение книг, и развлечения, и игры, и труды, и заботы.

Природа христианина обожена Иисусом Христом,— как же должен христианин взирать на себя, на свою душу и тело, с каким уважением, как должен беречься всякого греха, особенно чрез естество, как упражняться во всякой добродетели. А у нас христиане по имени даже после причастия позволяют себе и пьянство, и распутство, и суетную картежную игру, и прочее. Христианину много дано от Бога, бесконечно много,— много и взыщется от него на Суде.

Написать проповедь против тех, которые говорят, что незачем в церковь ходить — и дома можно молиться, или незачем наружные молитвы — можно в душе молиться.

Святые все в Боге и один дух с Ним, а Бог есть Всевидящее Око, следовательно, они всех людей видят в Боге, все их помышления, как и при жизни многие бывают прозорливцами. Итак, со страхом стой и молись пред образами Божией Матери и всех святых; само собою — пред образом Самого Господа.

Дети! Все эти внешние науки — шелуха, а вера, а богослужение — ядро, истинный хлеб для человека, хлеб живота вечного. Утверждайте же крепче веру в сердце, любите богослужение, вдумывайтесь в то, что совершается в храме.

Господи Иисусе Христе, благодарю Тебя от всего сердца моего, что Ты по внутренней молитве моей избавил меня от скверного беса в квартире товарищей моих — Ширского и Верещагина. Благодетелю мой преблагий и благопослушливый, слава Тебе! Аминь. 30 марта 1870 г.

Даруй мне, Господи, Агнче Божий, стяжать благодатию Твоею агнчую внутреннюю кротость и незлобие неизменные, постоянные!

Письма святого Исидора Пелусиота[21] помещать в проповедях. Какая сила! Пластичность!

Наблюдение над собою. 29 марта, в воскресение, был я в гостях у товарищей, учителей гимназии Ширского и Верещагина, в прокуренном воздухе пил чай с пуншем;

просидел часа два. И этот пропитанный табаком воздух, и этот пунш имели на меня дурное влияние, особенно на следующий день: я был раздражителен от упадка нервов; плоть моя бесновалась злобою на нищих; от этой злобы я был как в адском огне, и только усиленною внутреннею покаянною молитвою испросил себе у Бога прощение грехов, и мир, и свободу духа, и прохладу внутреннюю (благодарю Господа). Беда для меня всякое чревоугодие. В двенадцать часов закусил, когда не располагал этого делать и не надо было: от этого опять новая беда душевная. Во мне было целое поле терния, во всей внутренности. А сколь благо к Богу прилепляться внутреннею молитвою! Терние внутреннее всё уничтожается. Блаженны работающие единому Господу!

При виде действительных нищих естественно должно чувствовать жалость и сострадание к ним, и мы на первых порах, действительно, сочувствуем им; но когда они станут ежедневно просить у нас милостыни, и притом многие из них, тогда жалость к бедным, по действию ветхого, еще не умершего в нас человека и по действию диавола, переходит в жалость денег, а не нищих, и мы уже начинаем яриться на них, презирать их, избегать их, хотя многомилостивый и щедрый Господь не оставляет нас Своими щедрыми дарами. А это значит начать здать[22] столп и не совершить его. Великое дело милостыня, ибо она *одна довольна*[23] *спасти души наша* — поет Церковь в Великий пост. И Владыка живота и смерти говорит: *милостивии... помиловани будут* [Мф. 5, 7]. Зачем же бежать от милости своей? Зачем не до конца миловать нищих?

К чему ведет чтение светских книг, особенно романов? К нечистой любви, разврату, охлаждению к вере и Церкви, к Евангелию и даже — увы! — к самоубийству. Один мировой судья застрелился, читая роман Виктора Гюго,— книга была разогнута на том месте, где говорит одно действующее лицо романа, что он лишний человек на свете. Мировой судья Клавдий Архипов (из Университета) страдал злою подозрительностию (обыкновенные

козни диавола), будто его все ненавидят, презирают, будто он лишний человек! Вот плоды неверия! Кончил курс в университете Петербургском. Нужно ли духовное воспитание ученым людям, нужно ли читать Евангелие, писания святых отцов, нужно ли ходить в церковь? Дадут ли романы врачевство против болезней душевных? Не врач ли душ — Христос, не спасительница ли — Церковь?.. Убийство случилось на Благовещение. Случаи самоубийства между благородными мужчинами и женщинами не редки даже в Кронштадте.

Всё еще я груб с нищими, этими кроткими, этими агнцами, груб из-за своего чрева, из-за своего тела тленного, из-за пристрастия к богатству; где любовь, благоговение ко Христу, в лице нищего приемлющего милостыню? Доколе злая привычка? Доколе поношение гобзующих[24] и уничижение гордых? Доколе злой навык? Доколе не стяжу друга Господа, в простоте благотворя нищим?

Горе мне от питья чаю с булкою поутру: потому что за это сластолюбие и пресыщение (утром какое питье, какая еда? не рано ли?) Господь предает меня духу нечистому и злому. Так, сегодня, 1 апреля, в среду, когда я после питья чаю с кренделями пришел и начал служить молебен к секретарю Никитину, на меня напал внутренно блудный бес, потопил всё мое сердце, и я не мог спокойно служить, но смущался и претыкался; на меня нашло и омрачение помыслов, и мятеж мысли; весь я был как бы связанный и плененный. Вот что значит сластолюбие и пресыщение, питие и ядение не вовремя, без потребности. О, как необходимы воздержание и пост. Служил потом еще два молебна: у досмотрщика в таможне и у сторожа в гимназии — смело и плавно. Но когда шел причастить в дом Климова девушку Евдокию и ко мне приставали настойчиво нищие, я, окаянный, не вытерпел, рванул одного беловолосого мальчика за волосы так, что он свалился с ног, хотя тотчас встал,— и не устрашился, и не устыдился я Агнца Божия, дориносимого Ангельскими чинми[25], но и пред лицом Его позволил себе

дерзость, злобу, разбой. О многогрешный! А всё из-за чревоугодия, сребролюбия, самолюбия, нетерпения! Теперь ужели я и еще не вижу необходимости поутру ничего не есть и не пить и вообще бросить чревоугодие?.. Ужели я, христианин и священник, дозволю наводнять свое сердце блудом и злобою диавольскими? Чревоугодие — мать зол. О, ненавистный, льстивый и треклятый грех! Когда услаждаемся грехом, то не видим его пагубных последствий; они являются уже после, как прозябения[26] нечистые. Невоздержный сам себе причиняет блуды, и злобу, и сребролюбие, и всякий грех. О, если бы мы имели в виду последствия своих слов и действий, последствия уклонения от слова Божия, заповедей Божиих! Как бы мы были осторожны! Но неразумно увлекаемся сладостию греха; земную, временную сладость возлюбили, а не небесную.

Даждь мне, Господи, благодать быть равнодушным ко всем житейским сластям, и богатству, и чести и быть превыше всего земного, возноситься же горé, как проходящему горнее служение и призванному к горнему отечеству. Враг непрестанно, заметно и незаметно, уязвляет нас любовию к земному и всеми мерами охлаждает к горнему, отвращает от горнего.

Доколе, Господи, я буду работать бедственно брению, доколе не изберу горнюю жизнь? Доколе уязвляться тернием житейских пристрастий? Доколе не плюну на все сласти, богатство, эфемерные почести? Доколе в Тебе совершенно не упокоюсь, сладком покое моей души?

В церковном богослужении, как бы на скрижали каменной, начертаны все судьбы мира и всё домостроительство нашего спасения; посещающий постоянно богослужение может в продолжение года слышать здесь всё Евангелие, все речи и чудеса Господа и апостолов, всю жизнь Господа, Его страдания, смерть, воскресение и вознесение на небо. Здесь можно слышать многие речи пророков Божиих Ветхого Завета; здесь можно слышать повесть и похвалу житию святых, бесчисленным их

ликам. Здесь все празднества и торжества веры христианской совершаются; здесь питается вера, надежда и любовь. Здесь преподается всякая добродетель; здесь непрестанно славится Бог Триипостасный.

При употреблении такого пренебесного дара, каковы Божественные Тайны Тела и Крови Христовой, все земные блага должны терять всю свою прелесть и вменяться за ничто, как тень пред действительностию, как сонные грезы пред действительными благами. Такую мысль послал мне Господь, когда я, причащая множество народу, подумал и отчасти позавидовал, что все они почти — духовные дети отцов Павла и Матфея, сослужителей моих, что они почти одни взяли с них волну богатую, а мне предоставили причащать (о, Боже мой! да не величайшее ли счастие преподавать людям Божиим Божественное Брашно?); представил, окаянный, что они и без того богаты, но и еще богатство к ним течет. Но и подумал, вспомнив изречение Господа, что *жизнь человека не зависит от изобилия его имения* [Лк. 12, 15], что священник наипаче не должен прилепляться ни к чему земному и должен быть весь горé, как носящий ангельский сан и отправляющий ангельское служение, что с богатством много подводных камней, о которые бьется наша душа и часто терпит крушение, что невозможно *Богу работати и мамоне* [Мф. 6, 24; Лк. 16, 13]; что лучше уповать на Господа, нежели уповать на богатство. Этими евангельскими истинами я разогнал начинавшие было смущать и теснить меня противные помыслы, нашедшие от противника.

4 апреля совершал раннюю литургию с большим душевным трудом, пока по причащении совлекся ветхого человека и всех теснот. Какое-то нервическое расслабление и раздражение бывает со мною с воздействием диавольским! Но благодарение Богу, спасшему меня от смерти греховной и от всех утеснений вражиих! Благодарение Богу, являющему во мне непрестанно чудеса милосердия, силы, премудрости! Славно прославися во мне Христос, Бог мой. Сила Его в немощи моей совершается.

Мало ли мне надоело еще уклонение и пристрастие сердца к веществу, и всего желаю и жалею вещества, из-за пристрастия к которому столько мучусь. Пристрастие к веществу — причина лукавства сердца, холодности к Богу и ближнему, несострадательности, зависти, злобы и всех страстей.

Пристрастие к веществу непрестанно препятствует мне любить Бога, обнажает меня от благодати и жизни Божией, беспокоит, теснит меня, это я чувствую, знаю — и всё прилепляюсь к нему. Что за безумие?

Слава, Господи, животворящей благодати Духа Твоего Святого, освобождающей меня от насилия греха и смерти духовной.

5 апреля. Вербное воскресение. Благодатию и силою Животворящих Таин опять я сбросил с себя ветошь и нечистоту греховную и все болезни, меня удручавшие: головную боль, нервную раздражительность, слабость; опять обновилась, яко орля, юность моя[27]; опять я бодр, здоров, легок, как птица. Благодарю Господа Жизнодавца! Но какая борьба бывает у меня каждую обедню с страстями и немощами ветхого человека! Как я бываю раздражителен от всяких беспорядков дьячка во время богослужения; как воскипаю гневом, сержусь, озлобляюсь! Страшное дело: под видом ревности к порядку богослужения прокрадывается в мое сердце и гнездится в нем нетерпение и злоба! Даже от одного воззрения на кого-либо, чем-либо возбудившего мое негодование, я смущаюсь от внутреннего негодования; враг потрясает всё существо мое своим злобным адским дыханием. Потребна молитва из глубины души, глубокое сокрушение и раскаяние, чтобы яд вражьей злобы изрыгнулся вон, емуже во чрево. (Дьячок Кутузов путал службу всенощную на литии; Яков Андреев — скупость его пожертвования на бедный храм — причина моего негодования: я ждал больше.) Кажется, несметное полчище врагов бесплотных устремляется на меня со всею яростию при богослужении, и особенно в великие праздники: всякий

почти раз я бываю жертвою их коварства, наветов, злобы, лукавства: они уязвляют меня до тех пор, пока я усердною молитвою и частым сердечным припаданием к престолу Божию и Седящему на нем не совлекусь ветхого человека с страстями его и не войду в покой Божественный. Во всякую службу торжественную я, как ратник, как борец и воин, борюсь с невидимыми духами злобы, или со страстями, от них всеваемыми в сердце. О, если бы из-за моей борьбы потолитной было всем предстоящим легко; о, если бы и они чрез мои скорби совлечения ветхого человека совлекались также лукавых деяний своих, по единству членов тела Церкви между собою! О, если бы чрез мои молитвы, скорби, борения совершалось духовное возрождение, воспитание, очищение, освящение, просвещение и укрепление душ христианских!

Господи! Ты веси сия: я могу только желать и молить Тебя о сем. Но если Тебе обычно миловать за молитву веры, возносимую Тебе от всего сердца слугами Твоими, как это показал Ты и в Ветхом, и в Новом Завете, то справедливым нахожу думать, что и моя смиренная молитва приемлется Тобою, ибо я возношу ее от лица Церкви и в силу Твоего всемощного ходатайства, единый Ходатаю Бога и человеков[28], Христе Иисусе! Конец слова облекай, о иерей, во всеоружие Божие, яко стати тебе противу козней диавольския,— в веру, кротость, незлобие, терпение, в любовь, воздержание, чистоту и целомудрие, в мужество, упование, милосердие.

Имей духовное, сердечное убеждение, что все вещественные дары, в особенности деньги (само собою, и духовные), ты получаешь от Бога даром и никакого права не имеешь удерживать их у себя, а должен охотно раздавать нуждающимся. (У [К...] больного при служении молебна и при напутствии его.)

Вот подходит к тебе демон блуда с всеусильною, покорною услугою, прельщая тебя сластию богопротивною: смотри, стой на страже своего сердца и не обольщайся сладостию плотскою, но мужественно, с твердос-

тию отринь от сердца немедленно эту мерзость, да увенчает тебя за победу Царь твой нетленный Христос Бог, Законоположник и Судия. То же наблюдай и относительно чревоугодия, сребролюбия, честолюбия и прочих страстей. Будь воином всегдашним, не день, не два, а всю жизнь: горька борьба, но сладок рай; тяжки труды, но присносущно[29] воздаяние.

Сказать о значении, нужде, пользе и силе постов, о современном пренебрежении постом, о последствиях от этого для человека как христианина, о нужде воздержания от рассеянности картежной игрою, театром, от прихоти, например курения табаку, пирушек, чтения книг светского и легкого содержания,— всё это сеяние терния.

Вредно для меня делать поездки: они всегда почти сопровождаются для меня неправильностями в образе жизни и в самом принятии пищи и питья и вредно отзываются на моем здоровье. Поездка в обитель Сергиевскую, что за Стрельною. Без крайней нужды не ездить. (6 апреля 1870 года.) Кроме прочего, поездки рассеивают меня не к добру: дома я сосредоточен.

Купцу. Тебе приятно, когда ежедневно стекается [к] тебе в магазин множество покупателей,— так Господу приятно, когда овцы пажити Его, избранный народ Его стекаются в храм Его на служение Ему, чтобы сподобиться получить от Него мир, дары Его благости: умиление, прощение и очищение грехов, просвещение и свободу духовную, чтобы принести Ему покаяние, славословие, благодарение. Напротив, Ему неприятно, когда люди Его, всем от Него одаренные, не хотят посещать храм святый Его, эту богатую сокровищницу всех даров духовных, и остаются окаянны, и бедны, и нищи, и слепы, и наги духом. А ты вот не ходишь или очень редко ходишь в дом Божий, утыл, утолстел, расширел[30] и забыл Бога, спасающего тебя и обогащающего тебя, да еще и милостыни не подаешь, забыв, что всё имение твое есть единственно дар благости Божией, который Господу так же легко взять у тебя, как легко дал тебе.

Сердце мое, точно Сцилла и Харибда[31], всегда грозит мне опасностию страшною и погибелью и внушает непрестанное над собою бодрствование. Это меч дамоклов, повешенный над моею головою; это адская пропасть, всегда разверстая, на краю которой я всегда стою.

7 апреля. Благодарю Господа за милость, данную мне внутренно во время стояния моего в храме за утреней в Великий Вторник. Услышал Господь внутренний, искренний вопль мой, спас меня от запинания греховного, тесноты и оградил миром душу мою. Господи! научи и укрепи мя любить искреннего моего, яко себе, не судить его в себе, но зрети моя прегрешения, умножившиеся паче числа песка морского.

Благо быть в доме Божием. *Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя... Как вожделенны жилища Твои, Господи сил!* [Пс. 62, 2; 83, 2]. Мир, отрада душе в храме Божием! Но отчего же многие не ходят в храм? Куда же они ходят? Чем питаются их души? Нам серьезно нужно позаботиться о душах, пастырями которых мы поставлены от Бога; заявлять им наши права, нужду пастырства; овцы склонны к заблуждению, их может удобно уловить мысленный волк и погубить. Хождение в храм Божий отрезвляет от суеты мирской.

Чем более исполняешь похоти плоти, тем она больше беснуется, тем более требует исполнения своих прихотей и неисполнения заповедей евангельских. Например, если ты куришь табак, то она более и более подстрекает тебя к курению, не останавливаясь на малом, как пьяница не останавливается на одной рюмке или на двух, на трех, и в то же время подстрекает тебя отвращать слух от мольбы нищего, который, дрожа на ветру и холоде, просит у тебя жалобным голосом на хлеб и на плату за жилье. Вот как вредно удовлетворять похотям плоти! Ее похоти делаются твоими обладателями.

Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне, якоже апостолам Твоим и святым отцам и прочим угодникам Твоим, ведати тайны Царствия Твоего внутрь меня.

Умудри убо мене паче и паче во спасение мое и ближних. Даждь мне благодать искренно любити искреннего моего и молиться за всех людей и за врагов, как молюсь за себя. Даждь мне кротость, незлобие ко всем человекам.

Как ученым и богатым и знатным людям необходимо церковное поучение! Необходимо потому особенно, что они, подобно фарисеям и книжникам, бывают наипаче ослеплены гордостию и тщеславием, неверием, вольномыслием и впадают в другие, весьма важные пороки, от которых бывают свободны люди простые. Конечно, между знатными, учеными и богатыми людьми бывают возвышенные души, но у нас речь не о меньшинстве, а о большинстве. Этим людям надо внушать, что хотя они и знатны, и благородны, и учены, и богаты, но такие же растленные грешники и Бога не достойные, как и все люди; что знатность рода земного во Христе ничего не значит без благородства добродетелей, что мудрость мира сего есть безумие пред Богом, что богатство мира сего пред Богом есть крайняя нищета. Напомнить им о князе жидовском Никодиме, о книжниках и фарисеях, коих ложная ученость была причиною отпадения от Бога; о евангельском богаче, по смерти оказавшемся в муках. Христианин должен *всё* счесть *за сор, чтобы приобрести Христа* [Флп. 3, 8]. Отчего ученые, богатые, знатные слабо держатся веры и Церкви?

От чревоугодия моего и пресыщения хорошим грибным супом с маслом постным, также от рассеяния долгою прогулкою на свежем воздухе приключилось со мною ночью на Великую Среду блудное искушение от диавольского действа и призрака (о чем срамно и говорить). Согрешил пред Господом! Душу и тело осквернил. Всю почти ночь стужали[32] мне нечистые призраки. Ешь после этого с жадностию, если хочешь сквернриться. Вот тебе любимые кушания! Не от осуждения ли ближнего и некоторого самохвальства случилось со мною блудное осквернение? Встреча с Пасынковыми, неодобрение ими отца Иоанна Ц., слова мои: «как аукнется, так

и откликнется»; а о себе: «благодарю за рекомендацию» (что, то есть, меня вместо отца NN избрали [...] — духовником). Согрешил пред Господом я, пес смердящий.

Отчего, человек, на некрасивых, дряхлых не засматриваешь, а на красивых и молодых? Разве и эти не тот же прах? Разве не будут такими же, если доживут до шестидесяти, семидесяти или долее лет?..

Как немощна, боязлива душа моя при чтении молитв в присутствии кого-либо из посторонних, когда я утром пью чай и закусываю! Как я бываю крепок духом, когда пощусь! Как я бываю особенно слаб и боязлив духом, когда бывает со мною ночной от грез сонных блуд? Горе мне! А всё от чревоугодия и пресыщения. Когда престану безумствовать?

Благодарю Господа, укрепившего меня, хотя и с трудом и нервическим болезненным раздражением во всем теле и болью в ногах, исповедать духовных детей в гимназии и в соборе (в соборе сто восемьдесят девять человек). Наипаче благодарю Господа, укрепившего меня совершить литургию святителя Василия Великого в Великий Четверток раннюю, сказать слово причастникам и со дерзновением причастить их,— о, сколько было искушений от противника, особенно когда я вознегодовал несколько на то, что сторож положил много ладану в кадило,— после освящения Святых Даров! Едва я не лишился мира (и то было уже лишился, или отчасти) и едва совладел со врагом при помощи усиленной внутренней молитвы! После потребления Святых Даров совершенно исцелился духом и телом! Слава паки и паки, громкая слава Божественным Тайнам, животворившим меня!

Говорят про людей неродственников: он — чужой, особенно про отдаленных местом жительства и наипаче иностранцев. Справедливо ли это? Нет: все люди нам свои, а не чужие, как все происшедшие от одной крови и наипаче как возрожденные одним Духом Святым в купели крещения (христиане). Чужой, собственно, есть диавол и подчиненные ему духи злобы поднебесной.

Ближние или близнецы — одно и то же. Близнецы — ближние, то есть все мы братья, от одной крови происшедшие.

Благодарю Господа, щедро промышляющего о нищих и утешающего меня пред Светлым Воскресением Своим приношением доброхотов в пользу нищих. Благодарение верным рабам Христовым! За бедную Евдокию Семеновну (Сероштанову) я решился платить из своих денег купцу Неустроеву, у которого взял в пользу ее сто рублей; заплатил половину, и вот Господь утешает щедрыми приношениями в пользу бедных! Слава благопромышлению Твоему, Господи! 9 апреля 1870. Великий Четверг.

Сребропозлащенные церковные сосуды отправлены в [...] 7 апреля, в Великий Вторник.

Диавол чрез злых людей довел Иисуса Христа, апостолов и мучеников до поносной смерти, но этим он навлек сам на себя лютейшие язвы и мучения, ибо крест Господень, изображаемый нами с верою, бьет сатану, жжет его, наносит ему бесчисленные раны, а святые мощи апостолов и мучеников всякое место освящают и демонов прогоняют живущим в них Духом Святым. Злоба диавольская обращается на главу его. Слава непобедимой силе Твоей, Господи, слава премудрости Твоей бесконечной.

В сходбищах во дни праздничные или именины и в другие можно похвалить любовь к общительности, но образ препровождения времени не одобрителен.

Что брат берет сласти или деньги наши — об этом жалеем, беспокоимся, а что из-за этого уязвляемся от диавола, прилепляемся к земле, теряем благодать Божию, лишаемся мира, отпадаем от Господа — об этом не жалеем. Так и всегда у нас бывает: телесному предпочтение, а духовное — в небрежении. Что душа обезображена, осквернена и оскверняется страстями различными — об этом не печалимся, а коль скоро потеряем что-либо из земных благ: деньги, одежду, награду, или не получили

знака почтения от подчиненных — об этом сильно скорбим, негодуем, терзаемся. Так мы пристрастны к земному, так мало радеем о небесном жительстве!

Иной молится ежедневно дома и в церковь ходит, а между тем — увы — давно враг молитву похитил у него из сердца, и он молится только устами. И Сам Бог говорит о такой молитве и таких молильщиках: *приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня* [Мф. 15, 8—9] (иные ученики, а между взрослыми больше). Как необходимо молиться и размышлять сердцем о том, что говорим! Враг иногда видимо и с наглостию, ему свойственною, вырывает не только из сердца и ума, но и из уст наших слова молитвы, славословия и благодарения или имена людей, за которых молимся, например имена царствующего дома. Знать, упоминание имен пред Богом имеет силу у Бога.

Надо бы радоваться духом, что имею случай утром не есть и не пить (по случаю служения), а ветхий человек скорбит, ревнует ядущим и пьющим, завидует, ярится. Сам я себе враг. Так пьяница и сребролюбец жадничают, хотя без того тот пьян, а этот богат, и если бы можно было, один выпил бы всё вино на свете, а другой забрал все богатства, хотя бы в пагубу себе. Вот человек! Христианину, как небесному гражданину, запрещено под страхом лишения будущего отечества и вечного огня прилепляться к чему-либо земному, но мудрствовать горняя.

Грешный я человек и иерей недостойный; сам исполнен тысячами недостатков, грехов, а от дьячка своего Василия Ивановича Кутузова ищу и требую совершенства в службе, и когда он неисправно поет, раздражаюсь, озлобляюсь на него, как будто злобою и яростию можно поправить дело (о, бессмыслие и бессловесие, безумная злоба!). Согрешил я сегодня пред Богом — в Великий Пяток на утрене, слыша неисправное пение и чтение дьячка, озлобясь на него внутренно, как вчера за ранней обедней по пресуществлении Святых Даров

вознегодовал внутренно на сторожа за то, что много вложил ладану в кадило. О, когда я избавлюсь от диавольской злобы! Когда я буду неизменно кроток и смирен и спокоен? Отчего спокойны мои братья протоиереи и дьяконы и все чтецы, несмотря на беспорядки богослужения?.. Они рассудительнее меня, добрее меня... Благодарю Господа, давшего мне благодать громогласно и с силою прочитать двенадцать Евангелий! Благодарю за слезы умиления. О, за меня, за меня, многогрешного, подъял Спаситель мира все эти страдания и эту ужасную смерть! Даждь мне, Господи, распять плоть мою многострастную, губящую бессмертную душу мою. Даждь распять ее со страстями и похотями; даждь плакать всегда о грехах моих!

О необходимости трудить, томить плоть; польза от того для души и тела: спокойствие, довольство собою, здоровье тела, здоровый, мирный, безмятежный сон. Никогда так не бываешь покоен, здоров и так сладко не спишь, как когда много потрудишься, утомишься, когда мало поешь, то есть умеренно. О необходимости шестидневного делания; Творец повелевает шесть дней делать и сотворить все дела свои, по подобию Его, совершившего в шесть дней все дела Свои; смотри, делай всё, что нужно, не опусти ничего — ибо и за опущение будешь наказан, если не покаешься. Что посеешь, то и пожнешь. Этот покой после дневных трудов указывает на будущий покой после трудов здешней жизни, когда все потрудившиеся опочиют и возрадуются на ложах своих,— и на бедственную, плачевную участь тех, которые скрыли талант свой и предавались всю жизнь или часть ее лености и не возделали душевной нивы, не исторгли терния страстей, не посеяли добрых дел. Заметить надо, что неблаговременный сон и сонливость вместе с неблаговременною и излишнею пищею и питьем чрезвычайно вредят душе и умножают, усиливают в ней терние страстей. У сонливого земледельца поле всегда зарастает тернием, а у трудолюбивого и бодрственного всегда чисто.

Всегда, но наипаче во дни страданий и смерти Господа за мир удерживай себя от всякого движения злобы, негодования и презрения к ближнему, да не поглотит тебя сатана: ибо в эти дни ему попущено особенно мучить всех человеконенавистников и гордецов за их неблагодарность и злонравие и сребролюбие. Если Господь Сам уничижил Себя до зрака рабия[33] и обнищал нашего ради спасения, пострадал так ужасно и умер такою лютою и поносною смертию, заповедав и нам взаимную любовь и общительность, то каких наказаний мы заслуживаем, если в дни Его страданий по невниманию и злонравию своему, словом или делом, взором или неприязненным и презорливым и злым чувством обижаем ближних, особенно бедных, которые особенно заслуживают сострадательность, а не презрение, не негодование, не злобу. О, да исчезнет совершенно из сердец наших злоба сатанинская, да царствует единая благодать, кротость и смирение! *Научитесь от Меня*, вещает наш Божественный Учитель, Господь Иисус Христос, *ибо Я кроток и смирен сердцем*... Наградою за кротость нашу будет всегдашнее неизменное спокойствие нашего духа. *...Найдете покой душам вашим* [Мф. 11, 29]. (Великая Суббота. 11 апреля 1870.)

Доколе я, пастырь недостойный, не научусь у Пастыреначальника Его кротости и незлобию? Доколе безумно буду увлекаться злобою? А всё из-за пристрастия к веществу. Так лестно вещество!

Наблюдение. Результат всех исповедей. В народе господствует особенно сильно грех любостяжания в разных его видах и пьянство; и этим грехам способствуют, конечно, домы питейные и домы проституции. Кронштадт есть, по преимуществу, город прелюбодейный и пьяный.

Благодарю Господа за неизглаголанное Его ко мне милосердие, ибо простил мне Господь опять озлобление мое на неотступно просившего милостыни мальчика (беловолосого) и потом новое огорчение на другого мальчи-

ка, неоднократно приступавшего ко мне с просьбою о милостыни. В этот раз я согрешил тем, что созданного по образу Божию назвал обезьяною. Долго палил меня диавол злобою в обоих случаях, но после слез покаяния и усердной молитвы Господь простил мне и погасил огонь адский, и ниспослал прохладную росу благодати. 11 апреля 1870.

У частного пристава Иванова молебен служил бодро и непреткновенно, с Божией благодатию, громогласно, несомнительно. Козни вражии минул.

На ранней литургии в Пасху должно выговаривать на великом входе имена всех царственных особ. Поспеют разговеться; поминовением церковным да сохранит, да очистит, да освятит, да просветит, да умудрит, да возрастит и укрепит на благо народа своего всех царственных особ. Великое дело — поминовение на великом входе; да будет оно искренно и твердо. Да поможет Господь. Богу и Церкви надо угождать, а не людям.

Что Тебе принесу или что воздам Тебе, Господи, яко мене, раба греха и страстей, возвел еси на высоту священства и вверил мне владычественное служение, поставил пастырем словесного Твоего стада, отцем по духу чад многих, возрождающим, питающим и укрепляющим их Таинствами и словом учения и, дерзну сказать, некоторым примером жития, по благодати Твоей; руководствующим их, подобно Моисею и Иисусу Навину, в землю обетования из идолонеистовствующего и жестокого Египта — из мира сего прелюбодейного и грешного, из-под владычества горького фараона — диавола, от египетского плинфоделания[34] в духовное отечество, горний Иерусалим.

Благодарю Господа, усладившего меня разумным, сочувственным чтением молитв (которое Господь же мне даровал), погребальных стихов на утрени в Великую Субботу, на второй статии, пред каноном; благодарю за дерзновение, за силу мысли и чувства! За всё благодарю моего Господа — Содейственника, Утешителя, Поборника.

Светозарное Солнце Правды, Христе Боже! Благодарю Тебя всем сердцем моим, яко дващи мя спасл еси в Пасхальную ночь от козней врага невидимого, усиливавшегося всемерно лишить меня свободы и дерзновения духа и уже было достигшего своей цели, особенно второй раз. О, какую я улучил[35] Тобою, Господи, свободу и спокойствие духа после усердного припадания в молитвенном духе к престолу Твоему в Покровском приделе (до начала утрени)! Какую радость, какую смелость! С каким торжествующим духом стоял я в полном облачении пред престолом! С какою радостию и умилением я подымал плащаницу вместе с отцом протоиереем и с какою любовию и живоблагодарным настроением сердца целовал я ноги Твои, Спаситель мой! Но враг позавидовал моей Тобою победе, моему спокойствию и люто и настойчиво запнул меня злобою на чтеца Адриана, когда сей, после обхождения с крестами церкви, увяз в народе при входе нашем в паперть и болтал в воздухе диаконскою свечою, едва не сломав ее! Ну уже и помучился я, зачреватев злобою против воли, только увлекшись мгновенным на него негодованием! Последняя была мне горше первых: многих молитв внутренних, многих борений стоило мне отделаться от вражией злобы, всосавшейся в мои внутренности со всею силою и упорством; несколько раз враг скрадывал слова в моих возгласах от отсутствия спокойствия, дерзновения, свободы в сердце! Наконец малопомалу помиловал меня Господь и избавил от лютого противника настолько, что я мог довольно спокойно служить. Служил я громогласно, вопреки врагу, и совершил литургию, благодарение Богу, победоносно, при кознях врага! (Молил Бога усердною верою пред святым Его Телом и Кровию о восполнении нужд храма Его святого.)

Многоядение и многопитие наше есть сила врага нашего бесплотного, орудие крепкое, которое мы даем ему сами в руки.

Отзыв М. Бритнева о проповеди митрополита Григория[36], которую я говорил в Великий Пяток при выносе

плащаницы, показывает, что слово Божие действует различно на сердца человеческие, смотря по качеству сердец: одних приводит к умилению, а других к злобе, как и проповеди Самого Господа Иисуса Христа в одних возбуждали дух покаяния, а других ожесточали: простой народ услаждался ими, а книжники и фарисеи надрывались от злобы при слушании их. Так и теперь: утывшие, утолстевшие и расширевшие[37] купцы и некоторые из богатых и ученых века сего озлобляются на проповедника за правдивое и сильное слово, а простой народ услаждается. Это доказывает ту святую истину, что священник не должен льстить вкусу своих прихожан и [*должен*] без смущения, благодаря Бога, переносить укоризны людей, преданных гордости и тщеславию, да и вообще все напасти переносить мужественно, ибо диавол, враг истины, возбуждает на проповедника истины множество различных браней. Надо твердо стоять на камне Христе и не колебаться, не возмущаться, не озлобляться, но быть ровным и спокойным, зная, что в мире, как в море, бывает то тихо, то бурливо.

Ярость на ближнего и ругательство на него за его нейсправность или дерзость происходят от недостатка в сердце уважения и любви к личности человека вообще, к его нравственному достоинству и, значит, от гордости, от непредусмотрительности и от не очень благоразумной и не сдерживаемой хорошо ревности.

Помяни, чей ты сан носишь? Христов. Помяни, что все люди — овцы Христовы, напоенные Его Духом, и овцы твои; ты же — пастырь; не взирай на лица их: все они одинаково овцы.

13 апреля. Понедельник Светлой Седмицы. Благодарю Тя, Господи, яко нынешний день по молитве моей сотворил еси со мною чудные дела, даровав мне благодать совершить после борьбы внутренней с противными силами литургию громогласно, благодатно, мирно, и причаститься неосужденно, и причастить неискусозлобных младенцев. Благодарю Тя, яко даровал еси победити

внутреннюю злобу на чтеца по молитве моей и огорчение на одну женщину, неблагоискусно поднесшую младенца к причащению Святой Крови. Благодарю Тя, яко Тобою все козни противника побеждаю. Славлю благостыню и силу Твою!

Не огорчайся на ближних, когда они чем-либо бывают тобою недовольны и делают тебе с неудовольствием выговоры, ибо если ты обличаешь их, то и они могут обличать тебя, может быть и справедливо; притом ты, как человек со слабостями, действительно, может быть, сделал что-либо несправедливо и только по самолюбию не признаешь этого за собою; а когда ты досадуешь на обличающих, то это явный знак твоей скрытой гордости.

Ты отчасти виною болезней и скорбей Александры Константиновны: оттого, что не берег ее как должно, когда она была девицей и жила у тебя, но подавал причины к огорчению ее,— и потому особенно сочувствуй ее болезни.

Сон. Директор Яшин искусил всех бросать дырявою посудою воду на воздух и заливать то, чего не нужно (вероятно, картежная игра его разумеется и жизнь без христианской деятельности; увидим: Бог покажет). Другой комиссар, высокий, в доме Курчанова,— тоже картишки любит.

13 апреля. Благодарю Господа, исцелившего меня от огня, терния, тесноты и отчаяния, злобы на дьячка Кутузова за нерадение его к службе (пасхальной): припавши сердечно к плащанице с верою и упованием, я ощутил силу оживляющую и умиротворяющую, исшедшую от Господа. Слава милосердию Твоему, Господи!

Господи! Сотвори с нашими прихожанами, как с иудеями в пустыне Ханаанской,— да с радостию и усердием отдают свое имущество на обновление и содержание храма; или как с египтянами, с радостию, или волею, или неволею отдающими свое достояние на оскудевший храм Твой. Свяжи упорных из них — Степанова и прочих — словом повеления Твоего, да не коварствуют они

над соборным храмом во граде сем и да не о своей только домовой в Думе церкви радят, к ущербу соборной; да не хулят пастырей Твоих.

Помни, что плоть — мятежная раба, и не снимай с ней узды воздержания и поста. Аминь. 15 апреля 1870 г.

Слава Тебе, Господи, просвещаяй молитвою душу мою и лице мое, как писано: *Приступите к Нему и просветитеся, и лица ваша не постыдятся* [Пс. 33, 6].

Господь попускает греху непрестанно стужать[38] (надоедать) нам для того, чтобы непрестанно бодрствовали, боролись с грехом, и возненавидели всегубительный и прелестный грех, чтобы получили в свое время венец победы.

Не огорчайся на обижающих, но благодушно и кротко, с терпением переноси их обиды, ибо Господь Сам мститель. Я не мог спать ночь, увлекшися негодованием на купца Ф. Степанова, порицающего духовных отцов, и на М. Бритнева. Молись за них: Господь вразумит. А между тем в себе надо искать причины, почему бранят,— и за правду. (Замечательная сила молитвы: Бритнев был первый раз у утрени.)

15 апреля. Среда Светлой Недели. Благодарю Господа, удивившего на мне милость Свою и помощь Свою при совершении литургии, когда я в злобе и тесноте от диавольского приражения изнемогал духом и телом и взывал к Нему о помощи: славно Он укрепил меня в борьбе с противником и даровал мне благодать непреткновенно, с силою и с умилением совершить всю литургию, и царствующий дом весь выговорить громогласно, и причаститься неосужденно, и заамвонную молитву прочитать с твердостию, и детей приобщить со дерзновением. (Стоял у обедни в главном храме в алтаре отец Матфей.)

16 апреля. Утреня. Во время утрени дух злобы прельстил и одолел меня злобою на служившего диакона Петра Ал. Софронова за пренебрежение его будто бы рукою священническою, то есть моею, и за нецелование

ее при подаче кадила (разве всякий раз нужно целовать?). Боже мой! Из-за каких пустяков я иногда враждую против брата, единому престолу незлобивого Владыки Бога предстоящего, против члена своего, против единокровного своего,— ибо все от одной крови произошли и все одною Кровию Христовою напаяемся, все в дарах Того же Святого Духа участвуем. И что же злоба моя сделает — не озлобит ли и против меня брата моего, когда он увидит, что я неприязнен ему,— и, значит, не худшее ли зло выйдет? О, какое благо все недостатки и неисправности или погрешности брата покрывать любовию и неизменно любить его ради образа Божия, в нем сокровенного, ради Христа, Коего он есть член, ради усыновления его Богу. *Любовь долготерпит, милосердствует... не превозносится, не гордится... не мыслит зла... всё покрывает... Любовь никогда не перестает* [1 Кор. 13, 4, 5, 7, 8]. Как я многогрешен, самолюбив, любочестив (иногда же вовсе не любочестив), растлен грехом! В чем должна состоять христианская любовь к ближнему? В том, чтобы любить и врагов, не платить злом за зло, досаждением за досаду, не иметь подозрительного нрава, покрывать и как бы не замечать иные погрешности, безвредные для него и для тебя; если он озлоблен против тебя — ты будь незлобив и кроток к нему; если пакости делает — ты не отвечай тем же, но сотвори ему добро; словом, делай противное тому, что внушает, к чему подстрекает диавол.

Знаем, что многие от чревоугодия и пресыщения и пьянства умирают преждевременно; знаем по опыту горькие последствия этих грехов, а всё от них не отстаем, всё увлекаемся алчностию. Что за бессмыслие? (Опухоль и боль в деснах от излишества в пище и питье и от дурной погоды: дождь ливмя льет.)

Господь посещает нас наказаниями, да познаем горечь греха и да усердно избегаем его, живя во святыне, подобающей христианину; и мы должны целовать отеческую Божию руку, наказующую нас, а не хулить и не

роптать на Господа; предает нас злобе нашей, да познаем горечь ее и да избегаем ее всеусердно, терпя лучше всякие обиды, погрешности или напасти, нежели соизволяя противнику в злобе его.

Как быстр грех, точно молния, вдруг поражая душу и проницая ее нечистым, палящим огнем! Это значит, что душа наша и дух злобы просты!

Путь монашеский есть путь исключительного угождения Богу и спасения души. Блаженный путь для тех, которые прямо идут по нему.

Раб Божий Андрей (Герасимов) по прочтении мною с верою заклинательных над злым духом молитв благодатию Божией избавился от пьянства. Самого его видел, сам сказал, и мать то же сказала. Слава Тебе, Господи, слава Тебе! Благодарю Тя, яко не посрамляеши моего убожества. 17 апреля 1870. Это было, кажется, еще до Великого поста.

17 апреля. День рождения государя императора. Соборная литургия. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить Божественную литургию с достаточным спокойствием; только пришлось мне вытерпеть сильный навет духа злобы (после *Верую*), когда сослужащий отец Матфей стал читать вслух молитвы, читаемые тайно, и я лукаво подумал, что он лицемерит, и презрел его. Окаянный я! Сам имею множество грехов — и не хочу видеть их, а в брате хочу видеть во всех словах и действиях следы греха! Доколе злоба и ненависть не умирают во мне? Доколе не живу в простоте сердца? Едва не поглотил меня враг! Едва я мог сокрушить покаянием свое сердце! Едва я не принял Святые Тайны в суд и осуждение! О, как тонок злодей! Как надо беречься мгновений искушения! От мгновения иногда зависит великое падение! Молитву заамвонную прочитал всю громко, хотя не без смущения вражия. Но замечательно, что когда эполетов густых в церкви много, тогда мне бывает особенно тяжело от духов злобы. Много раз испытано. Но и без них часто бывает тоже тяжело. После

обедни, особенно после совершения молебна на барже у Брандта и после закусочки у Саламанова, мне стало очень легко. Благодарю Господа за врачевания души моей, хотя и очень тяжкие и болезненные. Благодарю Господа, не допускающего мне умереть во греховной смерти, но сильными наказаниями и как бы прижиганиями отсекающего мою мертвость, исторгающего и пожигающего терние страстей моих.

18 апреля. Нынешний день напала на меня злоба на чтеца Василия Кутузова за ошибки его при пении Пасхального канона и за нерадение его, как я думал. Ну уж и задал мне враг баню свою под конец утрени! Не знал я, куда деваться с моим внутренним адом: душит враг злобою, да и только. О, бессловесная злоба! Ну разве злобою можно исправить согрешающего? Не большая ли выйдет злоба и неисправность? Ибо злоба смущает взаимно и помрачает смысл и у ненавидящего, и в[*есьма*] часто у ненавидимого! Да и какой больше всех пред Богом Человеколюбцем грех, как не злоба на брата? Значит, ненавидящий брата больше его согрешает, хотя он и неисправен! Едва умолил я Господа продолжительною и частою молитвою оставить мне злобу: впилась в меня, да и только, до костей и мозгов прошла, всего меня проникла! О, как она горька! *Не любящий брата*, поистине, *пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего*, поистине, *есть человекоубийца* [1 Ин. 3, 14—15]. (Когда я стал разрезывать артос, злоба прошла.) Во время обедни враг надоедал мне сильно. От пресыщения накануне и от питья крепящего желудок вина (портвейна и рому) мне было тошно. Пресыщение, поистине, есть сила врага — пост есть бессилие его.

Господа моего благодарю, превозношу и славлю, яко укрепил есть немощь мою послужить в Святую Неделю Пасхи пред святым, живоносным и страшным престолом Его и все потребные службы в церкви и вне церкви совершить непреткновенно, хотя и с великою борьбою с противными и злыми духами; благодарю, яко грехи

мои попремногу[39] очищал и мирна мя соделывал, отъемля смятение греховное; благодарю, яко из немощи во здравие претвори мя. 18 апреля 1870.

18 апреля. Благодарю Господа моего за дар умиленной, слезной молитвы пред престолом о людях Божиих и о своих грехах и за дар мира пренебесного, которым ущедрил меня Многомилостивый Господь, Царь мира. Яко благ Господь! (Всенощная на Неделю Антипасхи).

На будущее время ввести поучение народа главным истинам веры пред исповедию в неделю говения в Великом посту. Это необходимо по крайнему невежеству народа. В воскресные дни тоже.

Чревоугодие и пресыщение клонит тебя вечером сильно ко сну и к земле, отнимая сознание, чувство, силу. Смотри, как бы чрево не склонило тебя совсем к земле и не лишило неба; смотри, чтобы не быть тебе наподобие птицы с обсеченными крыльями. Ужасно! А со многими это бывает. Чрево многих лишило неба, приковав к земле.

19 апреля. Благодарю Тебя, многомилостиве Господи, яко услышал еси мя вопиющего к Тебе, внегда возгоретися в сердце моем вражде на купца М. Бритнева за его лаяние на слово Твое, сказанное пред Плащаницею. Я воззвал к Тебе во время совершения проскомидии, молился и после оной, ибо враг долго поджигал и теснил меня,— и Ты погасил лютый огнь и вывел меня из тесноты и огня на прохладу и свободу, примирив меня с означенным купцом. Обедню совершал довольно спокойно, только чувствуя некоторую болезненность и слабость как бы от простуды; имена царствующего дома выговорил все твердо; причастился с дерзновением.

Благодарю Тебя, Господи, яко вскоре спасл еси мя от блудной похоти, когда я сердечно воззвал к Тебе (в четыре часа вечера). Девица Ал. Ивановна приходила советоваться о браке.

Господи! даждь мне благодать не любить земной жизни, или не иметь никакого пристрастия к благам ее, ибо

любовь земная — враг любви небесной, для которой человек-христианин сотворен и отрожден[40] водою и Духом. Итак, да не люблю я сластей, денег, одежд светлых, отличий, палат украшенных, ни прочего, что составляет предмет житейских пристрастий,— всё да попираю не ногами, но произволением сердечным, и да прилепляюсь всецело к Бесконечному Животу моему, Господу Иисусу Христу, и к горнему Царствию, да прилежу[41] непрестанно любви Бога и искренняго. 19 апреля 1870. Воскресение Фомино.

Согрешил ко Господу, убоявшись лица человеческого во время молебствия, когда я облечен был в ризы священнические, изображая собою Тебя, Господи, единого Ходатая Бога и человеков. Да, священник — великое, достопочтенное лицо, и наипаче когда он облачен в свящ[*енние*] одежды и служит Господу: он тогда выше всех, и самого царя; и должен быть превыше всех помыслами сердечными, должен быть возвышен, мужествен и не поддаваться страху человеческому или бесовскому, но должен быть объят весь страхом Божиим, а для этого не должен порабощаться чреву, сребру, земной чести, не должен быть обладаем лицеприятием, ибо враг низлагает своим суетным страхом священника, преданного земному, а горé зрящего не может запнуть ничем, как стоящего выше его козней. (Служил молебен в лавке купца Филиппа Степанова на бирже 19 апреля 1870 г. до обедни.)

17 апреля. Пришедши в полковую церковь Омского полка, устроенную временно в доме купца Головарева,— а зашел я по приглашению полкового священника Надпорожского (Порф. Вас.) — и увидев в ней дорогие иконы, пожертвованные нашими купцами, я было поражен был в сердце завистию, и едва было смущение зависти и скорби о благосостоянии, основавшемся, как мне казалось, на развалинах благосостояния нашей соборной церкви, не выразилось на моем лице; но я вскоре пресек чувство зависти внутреннею молитвою и тем

убеждением сердечным, что все мы — члены друг другу, что *всяческая и во всех* един и тот же *Христос* [рус.: *все и во всем Христос*] [Кол. 3, 11], что, значит, благосостояние всякой церкви есть благосостояние членов Христовых и вместе и мое собственное. Питая в душе такие мысли, я изгнал из сердца зависть и восстановил в душе спокойствие, которое начинало колебаться. Как нужно быть к себе всюду, на всякую минуту внимательным! Как грех лукав, неусыпен, настойчив!

Как растленно мое сердце и склонно ко всякому греху! Как свирепствует еще во мне ветхий человек с его самолюбием, сластолюбием, злобою, гордостию, завистию, алчностью, чревоугодием, объядением, пиянством, сребролюбием, любостяжанием и прочими бесчисленными страстями и старается оправдывать себя в самых грехах своих! Как я склонен еще доселе из-за лишнего сладкого куска питать вражду к брату своему!

Не должен священник, провождающий или желающий провождать духовную жизнь, употреблять мясную пищу и вообще тучную и лакомую, ибо плоть, питаемая пространно, сильнее беснуется страстями — суровостию, злобою, завистию, алчностию и прочими. Непрестанно нужно умерщвлять и порабощать ее постом, бдением и молитвою. Нет ничего дороже для человека сердца чистого, сердца верующего, искренно любящего Бога и того, кто по образу Его, сердца кроткого, незлобивого, терпеливого, смиренномудрого, доброжелательного, сочувствующего. А это сокровище приобретается трудом непрестанного бдения, молитвы, богомыслия, чтения слова Божия. Презирай всегда чрево и с ним все сласти, как бы они сладки и ценны ни были; считай их ничем не лучше сора. Вот мудрость христианина!

Воздержанием и молитвою непрестанною стяжи тонкость сердечную!

Из-за чего ты беспокоишься, враждуешь на ближнего, сурово смотришь, человек? Из-за того, что лишние сласти твои съели домашние? Что же? Благодарить надо

за оные Бога, услаждающего горестную жизнь нашу, и всесердечно любить Его, Господа нашего, бесконечную Сладость, и успевать наипаче в любви к ближнему, а не враждовать на него за эти сладости, которые ни в каком случае не могут быть твоею собственностию,— ибо не даром ли всё ты получил от Господа? Радуйся о том, что брат твой, а не ты — грешник окаянный, недостойный ни единой сладости,— употребляет твои сласти. Ибо для тебя не та выгода, чтобы предаваться сластям, а та, чтобы удаляться от них совсем и услаждать ими ближних, так как ты сластолюбивою своею жизнию давно уже прогневал безмерно и доселе прогневляешь Господа, отпадая от любви Бога и ближнего. Не мера ли всякий человек сам себе? Предоставь всякого самого себе, а ты дорожи любовию и душевным миром. Господь во сто раз возвратит тебе туне за то, что употребит брат (и возвращает). Только успевай в любви, ласке и приветливости. Будь богат сердцем.

Ангельское твое служение, о иерей,— ангельски живи, вперяя ум к высоте, дольнее презирая, непрестанно просвещаясь, непрестанно горя любовию ко Творцу и к спасаемому Им человечеству.

Господи! исторгни благодатию Духа Твоего Святого из сердца моего жало любви земной, столь враждебной Богу и ближнему, и уязви меня жалом любви Твоей Божественной! Ей, аминь.

21 апреля. Утро. После утрени. Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, оживотворившего внутренняя моя искреннею молитвою, которую Ты даровал мне неизреченной Твоею милостию; благодарю Тя, яко отъял еси нечистоты греховные от сердца моего и исцелил болезни мои. Ей, аминь.

21 апреля. В час пополудни я соборовал старушку в Песочной улице. При чтении одного Евангелия, именно о десяти девах, враг запнул меня воззрением на фотографическую карточку мужа с женою: по действию врага жена показалась мне безобразною, и я внутренно

презрел ее, и стал на мгновение одно с диаволом, и потерял мир и свободу духа и слова, но тотчас познал свое заблуждение, раскаялся и получил опять мир. Затем в доме Моисеева (Тимофея Алекс.), служивши молебен, постыдился ученого штурмана (как казалось мне) во время чтения молитвы водосвятной, упал духом, убоявшись сам не знаю чего (о, как бессловесно[42] — стыдиться пред людьми мира сего, пред учеными и сильными или богатыми века сего, стыдиться своей веры и обрядов ее), и не мог от боязни выговорить некоторых слов (*не приведении нас устрашая* и прочее). Враг так запнул, смутил, уязвил, парализовал, убил меня духовно, что я весь обед не имел мира, свободы и дерзновения духа и был как бессловесный, весь чего-то боясь и стыдясь. А знаю, что если бы я со дерзновением совершил свою молитву, то я победил бы врага, а не он меня, и я был бы смел, речист и развязен. Согрешил пред Богом! Вперед урок на все подобные случаи. Не бояться и не стыдиться никого из ученых, сильных и богатых мира при совершении молитвословий, богослужения, Таинств и обрядов веры (священник, изображающий собою Священника по чину Мелхиседекову — Иисуса Христа, Сына Божия, Царя славы, должен иметь дух царственный, величественный, твердый, и не должен взирать на лица, и не подавать повод к гордости сильным мира своею робостию).

Дух лукавый нападал чрез меня — чрез страсть сластолюбия и алчности — на отца моего, протоиерея Константина, когда он был жив, и гнал его с лица земли, а теперь чрез ту же страсть нападает на старшего брата моего Алексея. Да остерегусь вовремя. (Всё из-за сахарной сласти.) Прочь сласти плотские!

21 апреля. Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко причащением Животворящих Твоих Таин чувствую себя сегодня совершенно здоровым духом и телом, несмотря на самую тяжелую дождливую погоду. Десять часов вечера.

Господи! прости мне грех мой — тот, что я, будучи одарен Тобою всем необходимым, завидую нередко братии моей, сослуживцам протоиереям, скопляющим всеми мерами деньги и не подающим милостыни, и озлобляюсь на них внутренно! Господи! даждь мне жалеть их, молиться за них и быть довольным своим жребием, *ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения* [Лк. 12, 15].

Бегай ловления льстивого всякую минуту и никогда не считай себя безопасным от козней его, доколе ты жив. Утверди сердце в Боге, а не в веществе: диавол всемерно уловляет нас чрез пристрастие к веществу. А христианин должен быть духовным и горним, подобно Христу.

Благодарю Тебя, многомилостиве и всесильне Господи, яко даровал еси мне благодать и силу послужить Тебе пред страшным, всесвятым, пренебесным и животворящим престолом Твоим непреткновенно и благоплодно для меня и для людей Твоих всю Светлую Седмицу и даровал еси всем нам ежедневно веселиться о воскресении Твоем и нашем будущем воскресении. Даруй, Господи, и в будущее лето поклониться Твоему воскресению душами и телами, свободными от рабства грехам и страстям различным, воскресшими духовно к новой, благодатной жизни. 22 апреля 1870 г. Среда.

Молитва сердечная просвещает не только душу, но и тело: лицо молящегося сияет небесным светом, кротостию, приятностию, святостию.

Какой яд смертоносный злобы к брату вливает в душу дух сластолюбия, из-за пристрастия моего сахарной сласти! И почему я не презираю того, из-за чего я столь часто нарушаю весь закон, состоящий в любви к ближнему? *Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя* [Гал. 5, 14]. Зачем свою умеренность в сластях (в иных) поставлять законом для других, когда сам не следую закону о воздержании и за неисполнение озлобляюсь и готов мстить! Когда научусь презирать сласти ради брата, а не брата из-за сластей?

Сегодня (22 апреля) я несколько раз бессловесно ярился: 1) на нищих, когда шел в класс, сказавши одной нищей, настойчиво требовавшей у меня больше и больше: «Разобью тебя»; 2) на дьячка Кутузова, когда он беспощадно лгал, читая Апостола на молебне в водное путешествие, и 3) опять на нищих, стоявших вечером у дома и требовавших большего; 4) на брата Алексея из-за сахару. В организме болезненная раздражительность, предрасполагающая к злобе. Согрешил пред Богом. Дьячок своим нелепым чтением возмутил меня до глубины души. Немощь моя. Отчего бы не быть спокойным и не расстраивать себя? Ведь ко греху грех, к нелепости нелепость я прибавил, раздражившись сам и не в состоянии быв спокойно служить — говорить и действовать. И сам я сделался точно как безграмотный дьячок, запинаясь, не выговаривая слов, пропуская без смысла. Как поймал меня враг! Стережет непрестанно. Господи! Как избавлюсь я от сетей его, будучи грехолюбив?

Не чрево ли наше беснуется, когда мы яримся на дурно читающих слово Божие или несогласно поющих? Не для чрева ли желаем и ищем верности чтения и согласного пения, а не для Евангельской жизни? Ей, да! Если бы для Бога этого желали, то не ярились бы, ибо для Бога не отважились бы яриться, зная, что злоба противнее Богу всякого бессмысленного чтения или нелепого пения.

Не верь своей ярости и тогда, когда яришься из-за нарушения заповедей Божиих ближними, ибо и эта ярость от диавола.

Сильная раздражительность вследствие упадка нервов была у меня пред сильным дождем с темными дождевыми облаками, обложившими всё небо. 23 апреля.

На сметану и скоромное масло разрешил в среду ради немощи. Лучше ли, не знаю. Только и прованское масло не впрок: нервы упадают. Мучнистую пищу не надо есть, грубую.

Директора Яшина и Семена Ивановича Немол. во сне видел: ко мне приходили, книгу мою памятную для

чего-то перелистывали. В гости ко мне хотят — так ли? Или [...] [взять].

Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним [Мф. 18, 15]. Не забывай Господней заповеди, основанной на кротости и любви, и заповеди апостола: *если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным* [Гал. 6, 1] (как это было вчера со мною).

Какие злоумышления делает враг против меня на молитве! Какие превращения! Господи! [Защити]! (Молебен у Петра Антиповича Иванова.)

Благодарю Господа, удостоившего меня совершить непреткновенно литургию в думской Успенской церкви 23 апреля и причаститься Святых Таин неосужденно, в мир душевных моих сил. Но вскоре бедственно утратил я эту Божественную благодать мира, вознегодовав с досадою и озлоблением на одну вдовицу, снова пришедшую просить меня о даровом виде для другой ее дочери — не вовремя, потому что я торопился в класс; терзающий, палящий, бодущий грех снова начал теснить и мучить меня, и долго терзал меня, свою жертву.

Не спеши и не ярись, когда нищие и бедные приступают к тебе с просьбами о разных пособиях или ходатайстве, но спокойно и кротко войди в их нужды и по возможности удовлетвори их, воротившись домой, если ты идешь куда-либо по делу, или на пути исполнив их просьбы, если можно здесь их исполнить. Поверь, поспеешь и нищих удовлетворить, и предлежащее тебе дело исполнить вовремя: ей, ей, мы торопимся, часто сами не зная зачем,— и между тем сердимся на останавливающих нас. Так часто бывало со мною, многосуетливым.

Господи! Даждь мне благодать взирать на всех и на всё просто, неблазненно, кротко, благостно.

Заповедь Божия и Церковь, освобождая нас в воскресные и праздничные дни от работ житейских, вместе

с тем наипаче хочет отвлечь нас от работы страстям и греху, внушает работать Господу. Итак, дождался ты воскресного или праздничного дня, проведи этот день в молитве, в благочестивой беседе, в делах милосердия, в воздержании, удержись от пьянства, от распутства, от празднословия, сквернословия, смехотворства и прочего. Это будет истинный праздник Господу и праздник душе твоей. *Упразднитеся и разумейте, яко Аз есмь Бог* [рус.: *Остановитесь и познайте, что Я — Бог*]. Псалом 45, 11. (Благодарю Господа за указание сего стиха и за уверенность в скором приискании.) Псалом 57, 4. *Очуждишася грешницы от ложесн, заблудиша от чрева...* [рус.: *С самого рождения отступили нечестивые, от утробы матери заблуждаются...*] В храме ты присваяешься Богу, и, удаляясь от храма, чуждаешься Бога.

Некогда я весь растлился из-за чревоугодия ([...] училищной, из-за жадности к ней),— ныне время воздержания и обуздания плоти, когда я пришел в совершенный разум и стал, по благодати Божией, священником. Теперь я должен отвергнуть младенческая, чтобы в противном случае не погибнуть душевно и телесно. Пока Господь терпит моим грехам, надо дело делать, то есть дело душевного спасения.

Где будут после смерти и после Страшного Суда Христова христиане, не радящие о исполнении закона Христова и в этом нерадении скончавшиеся? Не в худшем ли месте, чем язычники, магометане и иудеи? Ведь нерадиво живущие христиане второе распинают Сына Божия.

Тяжко жить на острове Кронштадте в то время, когда Финский залив разрешается от льда: очень тяжело от этой пресыщенной влагою холодною, от этих серых, тяжелых, темных облаков, от туманов, дождей: сильно давит эта атмосфера дух и тело, умирают от ней многие, как снопы валятся. Беда людям больным и расслабленным. Лед сломался в Финском заливе 24 апреля окончательно, и корабли пришли из-за моря 25 апреля утром.

Как чисто должен я смотреть на плоть человеческую, которую благоизволил восприять на Себя Сын Божий, в какой чистоте и умеренности содержать, как усердно распинать все ее страсти и иметь только орудием добродетели и никак не порока? Господи! *Сердце чисто созижди во мне... и дух прав обнови во утробе моей* [Пс. 50, 12]: да и тело мое будет чисто, да не орудуется греху (орудие).

(25 апреля). Благодарю от всего сердца моего Господа Бога моего, избавившего меня от злобы диавольской и даровавшего благодать совершить Таинство Брака над двумя четами (24 апреля) непреткновенно (второй брак). Долго я припадал к престолу благодати молитвенно, и услышал меня Господь, и ниспослал мне мир Свой и силу, препоясав меня силою на брань, и сотворил *лук медян мышца моя* [рус.: *мышцы мои сокрушают медный лук*] [Пс. 17, 35].

Благодарю Господа, спасшего меня и нынешний день от тесноты и скорби озлобления на нищих, неоднократно стужавших мне; благодарю, яко пременил злобу на благость, гордость на кротость, скорбь на радость, тесноту на простор. Благодарю Господа, наказующего и милующего меня многогрешного, многострастного.

Даждь мне взирать на кротость нищих и поучаться у них кротости и незлобию.

Господь — вседовлеющее[43] для человека Благо, могущее заменить Собою все блага земные и небесные. *Что бо ми есть на небеси; и от Тебе что восхотех на земли; Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* [рус.: *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек*] [Пс. 72, 25–26].

Благодарю Господа, несколько раз удивившего на мне великую милость Свою в храме во время всенощной 25 апреля на Неделю жен-мироносиц — в избавлении меня от диавольской злобы лютой и в даровании мира, свободы и росы благодатной.

Прежде геенны впадаю в геенну чрез страсти мои и благодарю Господа, показующего мне на деле, хотя частию, ужас и горечь будущей геенны, чтобы я не впал в нее самым делом и навеки и чтобы я бежал страстей, уготовляющих вечный огонь работающим им.

Злоба на согрешающего разве может исправить его, или злоба на врага разве может исправить врага и пресечь зло,— не большее ли, напротив, произведет зло? Зачем же злимся? О, безрассудство! О, злонравие! О Божественная кротость, незлобие, сколь ты премудра! Кто злобится, в том [*нет*] любви к Богу и ближнему, ибо любовь не терпит злобы.

Все исцеления от ужасных язв греха, получаемые тобою ежедневно и многократно, ты получаешь за раны Спасителя, претерпенные Им за мир и за тебя. О, как надо быть благодарным Господу за Его страдания за нас, с какою любовию надо лобызать крест Христов, язвы рук и ног Его и пречистые ребра!

25 апреля в субботу я кушал лишнее за обедом, а вечером много пил чаю — и на следующий день, служа раннюю обедню, я чувствовал себя внутренно бессильным и крайне немощным по причине вчерашнего излишества; сердце было подавлено; впрочем, по неизреченной милости Божией, обедню служил почти непреткновенно, хотя и в немощи; молебен водосвятный Иверской Божией Матери также, только при чтении Евангелия Богородице и водосвятного из боязни бесовской и сомнения пропустил несколько слов. Ломота в ногах (это тоже из-за излишества, особенно по причине ядения каши). (10 февраля 1871 г. тоже из-за каш — гречневой и рисовой — была беда чистая со мною.)

После Господа и родителей я всем обязан Святейшему Синоду Православной Русской Церкви, воспитавшему меня, поощрявшему меня и доселе поощряющему своим вниманием; потом обязан родителям жены моей, самой жене моей, из-за которой я получил настоящее священническое место, обязан добрым моим прихожанам,

доброму начальству моему. За всё благодарение и слава Господу Богу нашему!

Во время молебна у Тимофея Алекс. Моисеева я постыдился чего-то одного, как мне казалось, ученого офицера, о коем думал я, что он преподаватель Штурманского училища, и тяжко согрешил, унизив дело церковной молитвы, дело Божие пред суетною и надменною ученостию мирскою. Впредь особенно смело возвышай голос свой пред учеными, богатыми и сильными мира.

26 апреля. При чтении молитвы пред образом Божией Матери Иверской не мог выговорить некоторых слов от сомнения диавольского в сердце.

О иерей и всякий православный христианин! Научись от всего сердца, искренно говорить всякую молитву, малую или большую, часто или редко читаемую, и не давай ни на мгновение места холодности или двоедушию, чтобы не низложил тебя враг пред многочисленным обществом и не посрамил тебя, сделав тебя безгласным. Истинствуй всегда сердцем, а не лицемерь: лицемерие мерзость Господу, закваска диавольская. А чтобы всегда человек был искрен, нелицемерен, смирен — для этого нужны частые искушения и скорби, приводящие его к истинному самопознанию, к познанию крайней испорченности своего сердца, крайней немощи, беспомощности вне Бога, уничтожающие гордость, злобу и лживость сердца. Потому истинные христиане живут в непрестанных скорбях, и они — великое благо Отца Небесного, предохраняющее их от растления греховного и служащее для них непрестанным очищением и пробою.

Не негодуй и не озлобляйся на нищих за то, что они гоняются за тобою в чаянии от тебя милостыни; они гонят тебя в рай — лишь охотно подавай. Поверь, это добрые гонители. А между тем мы твердосердечны, как кремень, и нас надо нудить[44] к милостыне: что вынудят от нас нищие, то и их, а без понуждения будут ходить и голодны и холодны. Замечательно, что и *Царство Небес-*

ное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его [Мф. 11, 12].

Всевозможно искореняй из сердца злую мнительность о людях, понуждающую тебя предполагать в людях разные худые намерения и начала их действий, но старайся всегда думать о людях хорошо, иметь на них взгляд светлый, а не мрачный, ибо в противном случае и в душе нашей, и в мире, нас окружающем, будет ад. Диавол — виновник заедающей иных злой мнительности. *Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* [рус.: *Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!*] [Пс. 132, 1].

27 апреля. Благодарю Тебя, Многомилостиве Господи, яко нынешний день дважды милостиво избавил мя еси от злобы на нищих и злорадства при чтении «Санкт-Петербургских ведомостей» об убийстве австрийского агента; в первый раз в полдень, когда я шел в класс, и нищие, получившие от меня милостыню, еще гнались за мною; во второй раз — вечером, по окончании экзамена в женской гимназии и по приходе домой; долго я внутренно взывал к Тебе в первом случае, идучи дорогою, в гимназии и по выходе из нея на свежий воздух до класса,— и получил великую милость после продолжительной молитвы; во втором случае лишь я воззвал к Тебе — и тотчас помилован был, ощутив животворящую благодать внутрь себя. Слава милосердию Твоему, скоропослушеству Твоему, близости Твоей к вопиющим Тебе от всего сердца во истине. Соблюди мя, Господи, от всякого греха.

Отложи ревность о неправде человеческой, когда ревнуешь относительно только себя, ибо это — скрытые самолюбие и зависть. Поверь, что если бы ты был на месте человека, на неправду которого сетуешь, то сам сделал бы то же. Терпи любовию, понуждай себя к доброжелательству даже врагам. Мы все здесь кратковременные гости, и все явимся пред Судищем Христовым праведным. *Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как*

зеленеющий злак, увянут. Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину [Пс. 36, 1—3].

Отчего наслаждение земными благами сопровождается часто тяжестию и уязвлением душ и тел наших; отчего прекрасные розы окружены тернием? Оттого, что наслаждение бывает или неумеренно, или незаконно; оттого, что земные наслаждения грубы и самою грубостию отягощают и уязвляют душу — существо духовное, претонкое; наконец, для того, чтобы мы всегда помнили о наслаждениях духовных, божественных, небесных, столь свойственных душе, и всем существом стремились к ним. Бесконечная *сладость зрящих Твоего лица доброту неизреченную.*

28 апреля. Когда я, после составления проповеди, сел на дрожки с женою, чтоб ехать в гости к директору гимназии, меня начала душить злоба вражия на нее из-за каких-то пустяков, невольная, стремительная, как увлекающая быстрым потоком река; и я, насилуемый от злобы, усильно и непрестанно молился внутренно о избавлении меня от злобы во всё время, как мы ехали, и даже когда уже вошли в квартиру директора, сели и разговаривали с хозяевами, я не преставал возводить очи к Спасителю Богу между разговором. Много во мне блох самолюбия, мало или нет искренней любви к ближнему. Окаянен я!

Благодарю Тебя, Господи, яко спас еси мя от злобы сей и ниспослал мне благодать небесную, изгнав злобу и смятение и даровав любовь и мир, так что я искренно и в сладость побеседовал с директором в продолжение трех с половиною часов. Ты мой Спаситель, Ты моя жизнь, Ты мой мир, Ты моя крепость и сила.

29 апреля. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать и силу совершить Таинство Брака в шесть часов вечера. Читал молитвы непреткновенно до обращения к жениху и невесте для благословения, то есть до слов: *веселятся... Троица да благословит вас*; в конце этой молитвы я преткнулся и не мог докончить из-за озлобления

на шафера невесты, запутавшегося рукою в кольце венца по снятии венцов. И как жестоко уязвила меня злоба вражия! Лишился я мира, свободы, простора духа; огонь адский начал жечь и теснить меня. С великим сердечным воплем припадал я по окончании брака к престолу, моля Господа о помиловании и исцелении, и — слава Тебе, Господи,— получил скоро милость и исцеление язвы сердечной, и пошел домой в мире.

В этот же день сотворил грех, с жадностию наевшись вечером, после возбуждения аппетита пробованными в магазине Сидорова винами, употребляемыми для Таинства,— рыбы, на скоромном масле жареной, между тем как была среда. Не размыслил я, бессмысленный, что выйдет из этой алчности и из этого нарушения поста: вышла тяжесть, сильное половое побуждение, едва унятое, и беспокойный сон с зудом тела. Всякий алчный к пище или жадный к напиткам человек должен подумать предварительно ядения и пития, что выйдет из его алчности и жадности, какое зло, какой вред для души и тела,— и тогда отпадет алчность. О, если бы прежде содеяния всякого греха размыслили, что выйдет после греха, какие пагубные последствия для души и часто для тела, тогда мы не сделали бы греха! Рыба и вино сильно возбуждают тело и душу и крепят живот. 30 апреля [*18*]70 г. Четверг.

Пред совершением и во время совершения Таинства Брака, которое есть таинство любви и образ высочайшей любви Христа и Церкви, священнику, совершающему это Таинство, должно иметь в сердце святую любовь к Господу, произведшему и нас от союза любви, и к братии своей священно- и церковнослужителям, с которыми венчает, равно и с прочими, и к жениху и невесте, которых он хочет венчать. *Сие заповедаю вам, да любите друг друга* [Ин. 15, 17].

Согрешил, озлобившись на диакона Петра, праздно шатавшегося по улице после утрени: вот, подумал я, дела нет, кроме редкой службы, так и шатается без дела; брата

осудил в душе, возненавидел его, а себя уязвил злобою, как стрелою; за малый грех брата осудил, а своих великих грехов не оставил. Окаянен я! Страстен я! Завистлив, зол, горд! А злоба и зависть свирепствуют во мне особенно по причине сластолюбия и пресыщения и после пресыщения! Вчера я нарушил пост из-за сластолюбия и алчности: наелся рыбы, жареной на скоромном масле,— вот и беснуется плоть: один грех влечет за собою десять других. Смиряй плоть постом, бдением, молитвою, чтением слова Божия с размышлением.

Как легко сластолюбец и чревоугодник подпадает искушению и удобно впадает во всякую страсть: в блуд, злобу, зависть, сребролюбие и прочее! Чревоугодник — это не защищенный ничем город, который сейчас удобно взять проходящим мимо его неприятелям и расхитить его.

Дети христиан суть чада Божии, хранимые Ангелами, которые видят непрестанно лицо Отца Небесного [Мф. 18, 10]; с любовию и уважением надо обращаться со всеми детьми христианскими, как чадами Божиими, и учиться у них простоте, незлобию, нестяжательности.

Сегодня беснуется (доселе) плоть моя злобою диавольскою: диавол напал случайно чрез меня внутренно (не наружно) на диакона отца Петра Софронова и семейство его и преследует их внутренно; но да не будет сего, Господи, ибо это воля и злоба противника. Да желаю сердечно отцу диакону всякого добра, буду молиться за него искренно, как за себя. Да не останавливаюсь лукаво на немощах и погрешностях, недостатках, опущениях его, которых больше у меня; да смотрю на свои немощи, недостатки, опущения и да оплакиваю их. Всяк свое бремя понесет.

Господи! даждь мне благодать любить сего диакона и супругу его и чад их как уды свои, как себя, как душу свою, как члены Твои и желать им столько же добра, сколько себе; любить и прочую братию как себя, и всех прихожан и не прихожан, и всех человеков. Да озлобляюсь на себя самого, на страсти свои, на лукавство, на

самолюбие свое, на злобу и зависть свою, на гордость и тщеславие свое, на грех, живущий во мне и в людях,— но никогда на людей, созданных по образу Твоему, ибо это дело бесов, то есть ненавидеть человека, презирать сотворенного по образу Божию.

Благодарю Тя, Господи, яко преклонился еси к крепкому воплю моему сердечному в квартире [Пашинникова] и избавил мя еси от насилия вражия, и мир с пространством сердечным мне даровал еси. 30 апреля. Четверг.

Благодарю Тя, яко и дома на вечерней молитве от насилия скверных помыслов избавил мя еси милостивно, когда я помолился о сем искренно.

Термометр сердечный то повышается, то упадает и непрестанно колеблется: то горячо любим Бога и ближнего, то холодеем, а то и ненавидим ближнего; то благословляем, то ропщем и хулим.

Во время богослужения алтарь представляется уединенной пустыней, в которой священник без развлечения окружающими людьми и предметами может молиться Богу всем сердцем (образ пустыни, в которую Господь удалялся молиться).

1 мая. Сегодня поутру в десять часов читал последование об изгнании злых духов из раба Божия Филиппа, здешнего извозчика, наветовавших[45] ему за излишнее употребление пива. Читал спокойно, с верою, с ревностию, с чувством. Прежде несколько раз над ним читал, и Господь помогал: поможет, уповаю, и ныне, к славе пресвятого Своего имени.

Благодарю Господа, скоро спасшего меня от гнева моего и от смущения моего и болезни сердца, когда я взывал к Нему в духе.

Как исконный человекоубийца диавол свирепствует в нынешнее время! Слышны непрестанные убийства! Да и в нас он свил гнездо себе, производя в нас нередко внутреннюю ненависть к ближнему, особенно товарищу, соседу, знакомому, богатому! Надо живущий в нас грех ненавидеть, а не человека — создание по образу Божию.

Очень резок и груб я в своих требованиях и угрозах! В нынешний день изжарили рыбу на скоромном масле, и я сказал, что впредь брошу ее в лицо, если еще в скоромном масле поджаришь,— за обман. Жене сказал вечером грубо за недоклад мне о Варваре Яковлевне: я тебя проучу, и прочее.

Тягостно мне очень было при служении сегодня (2 мая) ранней обедни Неустроевых. Этакая тягота ужасная! Этакое бессилие душевное! Смущение, наваждение, насилие! Едва-едва препобедил чрез причастие Святых Таин и едва веру сохранил в сердце! С вечера, пред служением, не надо насыщаться, особенно черным хлебом и рыбою или мясом: сытость телесная — глад душевный.

Всячески искажает диавол ближних наших во мнении нашем, представляя их и злыми, и мерзкими, и лукавыми или научая нас прелюбодейству и всякому сверхъестественному греху содомскому, уродуя нас объядением и пиянством, пристрастием к деньгам и прочим.

Церковь — тело Христово, значит, и Божия Матерь, и святые Ангелы, и святые человеки, и мы — воинствующая Церковь,— все одно. Как отрадно, величественно! Какое благо и блаженство принадлежать к Православной Церкви!

Всегдашнее покаяние — всегдашнее оживотворение, всегдашняя юность. Грех тлит, состаревает.

Злую подозрительность уничтожать, подавлять надо. Ты подозреваешь в зле и презираешь одного сослужив-ца. Напрасно: это нашептывание врага. Он лучше тебя в тысячу раз. Вспомни его благочестие, гостеприимство, скоропослушливость, услужливость.

Ты внутренно хвалишься, что делаешь, трудишься, а другие (диаконы) не делают. Не ты, а благодать Божия в тебе ко спасению твоему делает — следовательно, тебе нечем хвалиться. Да и они по временам много делают, особенно по воскресным и праздничным дням. Не возносись над братом, во всем тебе равном.

Преподобные и все святые совершенно изгнали из сердца своего всякую злобу, зависть, гордость, любовь к себе, блуд, сребролюбие и прочие страсти и совершили всякую добродетель.

Сколь ты велик, Господи, во спасении Твоем, в благости и силе Твоей. *Силен в милости и бла̀г в крепости, во еже помогати и утешати и спасати вся, уповающие во имя Святое Твое.* Вот я сейчас призвал Тебя от искреннего, пораженного смущением, скорбию и теснотою сердца — и Ты милостиво и скоро спас меня, даровав мне мир и свободу, ибо бесчисленна милость и бесконечны щедроты Твои, Господи! (Грех мой состоял в том, что я оскорбился на дьячка за неумение владеть голосом при пении стихир и неблагозвучие и диссонанс.)

Господи! Ты зде[4об] — со мною: присутствием Твоим, или вездесущием Твоим; молю Тебя, да даруеши мне благодать не возмущаться неисправностию клирика, ибо это — дело врага, но пребывать в мире и тихости духа. Памятовать даруй мне общие немощи наши и быть снисходительным и незлобивым к согрешающим, ибо и сам я подвержен погрешностям. Неблагозвучие и разногласие внешнего голоса неважно пред Тобою, но важно разногласие сердец. Даждь нам, немощным и злым, благость и единомыслие душ и телес.

Всё туне от Господа приях: да не буду скуп давать даром принятое туне. Да считаю себя приставником Господского достояния, а не владельцем бесконтрольным.

Писать легко, да делать трудно: о добре говорим, да добра делать не стараемся; о исправлении твердим, а о исправлении не заботимся. На том самом, о чем я пред сим написал до всенощной крупными буквами, то есть чтобы даром принятое не скупиться даром и давать, я и споткнулся, идучи ко всенощной 2-го мая: подбежал нищий мальчик Алексей, несколько лет подходивший ко мне почти каждый день за милостынею и уже сегодня за час раньше получивший от меня милостыню, и еще просил у меня настойчиво милостыни, не отходя от меня:

я отошел на другую сторону улицы, он — за мною; наконец, я вышел из терпения и со злобою сказал: «Да отойди же от меня, скотина». Таким образом, я показал и скупость, и злобу, и нетерпение — и оставила меня благодать Божия, и вошел в меня сатана с яростию великою за озлобление на незлобивого мальчика: я лишился мира, свободы, дерзновения, света очию, а исполнился смущения, тесноты, томления, боязни, мрака и не мог возгласить начала всенощной: *Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей Троице*, и в нескольких возгласах от смущения и тесноты преткнулся. Съел было меня враг, и только долгая, усиленная сердечная молитва мало-помалу преклонила ко мне милосердие Божие, и после Евангелия я стяжал умиление и дерзновение некоторое, и Евангелие читал с боязнию: так меня устрашал своими мечтами враг! У Евангелия стоял спокойно и с умилением; возглас говорил отчетливо после *Спаси, Боже, люди Твоя* и на каноне; но на сугубой ектении опять враг смутил помыслом о свечах, поставленных мною, и жалением, что много сгорит их от продолжительного якобы богослужения и в пользу церкви очень мало останется (Иудино сожаление),— и опять томление, боязнь, мука, опять молитва о прощении и упокоении; отпуст говорил я без дерзновения, потупив глаза, и не весь. К *Христе Свете* успокоился несколько и взял силу о имени Господнем: молитву эту выговорил твердо.

(Не люблю, когда нищие вертятся предо мною, когда иду в церковь или из ней, и впадаю в злобу, своенравие и упорство.)

Уясни ми язык, Спасе мой, разширив ми уста и исполнив я[47]; умили сердце мое, да яже глаголю, последую, и яже учу, сотворю пе́рвее[48]: [...] творя и уча, рече, сей велик есть; аще же глаголя не творю, яко медь звенящая вменю ся[49]. Темже глаголати ми подобающая и творити полезная научи, Едине сведый[50] сердечная. Если говорю о терпении, незлобии, милосердии, чистоте и целомудрии и воздержании, то и да творю все сии добродетели.

А то я сегодня озлобился на нищего мальчика из-за одного пятачка, который надо было дать ему и которого я не дал: я рассердился и назвал его скотиной — того, коего Ангел на небеси выну[51] видит лице Отца Небесного [Мф. 18, 10].

Достойно и праведно сегодня наказан я Богом за мою злобу оставлением Божиим и преданием *сатане во измождение плоти* [1 Кор. 5, 5], да смертию смерть во мне попрана будет, и мне, сущему во гробе плоти и души бессловесной и страстной, дастся живот.

Слова, влагаемые в уста и сердца наши Церковию, суть живот и мир; но диавол, завидующий нашему животу и миру, усиливается вложить в сердца наши свои мечты, свои слова, которые суть смерть и смятение. Потому во время молитвы надо крайне беречься диавольских мечтаний и всецело прилепиться к Богу сердцем и мыслию.

Благодарю Господа, плотяность, грубость, нечистоту сердца потребившего огненным искушением, оставлением Своим и преданием сатане на измождение плоти и сердца! Терние душевное, терние разных страстей, возросшее от чревоугодия и пресыщения, попалено: прежде искушения чувствовалась злоба, блуд, зависть. Благодарю Врача души и тела моего, врачующего сердце мое, дикие наросты его сильными прижиганиями, сильными искушениями от лукавого. Мая 3. Воскресение.

Ничем так не запутывает бесплотный враг мысленных стоп души нашей, как пристрастием к веществу (к сластям, к деньгам, одежде и прочим вещам; смотри выше случай за всенощной — мысль о свечах, или недовольство на множество ладану в кадиле), да гордостию, злобою и упрямством.

Дьячок Василий Иванович за всенощною воскресною читал очень хорошо, раздельно, внятно — после замечания моего, которое обошлось мне не без смущения и огорчения врага бесплотного, противника всякого исправления. 3 мая.

Вопреки врагу бесплотному, усиливающемуся наложить молчание на уста наши во время Божественной службы, надо говорить громко каждое слово,— ибо слово Божие живот и истина.

Благодарю Тебя, Творче мой, Господи, за все уды тела моего и уды рождающего пола, премудро, благостно, лепотно, чисто, неблазненно устроенные художеством Божественного разума Твоего, и помилуй мя, осквернившего их грехами моими; отыми от сердца моего, от мысли моей и от плоти моей всякую блазненность и бессловесную сласть, да в чистоте прочее время жизни моей прейду и в благоугождении пред Тобою.

Благодарю Господа, спасшего мя от козней врага бесплотного, наваждения блудного в квартире Александра Васильевича Саламанова и терние грехов исторгшего. Какой мир после этого я улучил, какая благодать слова излиялась из уст моих! А до этого внутри чувствовал себя связанным, омраченным и был бессловесен. 3 мая. Восемь часов вечера.

Зачем я забываю, что плоть моя и сердце мое страстны к блуду, злобе, гордости, и зачем я пространно и сладко питаю ежедневно плоть свою(??!), этот сосуд греха, пищу червей, соперницу души моей и непрестанную ее наветницу[52]?

Благодарю Господа, помиловавшего меня по молитве покаяния и простившего мне грех тайного злорадства о болезни собрата иерея П. [...] и вложившего мне истинное доброжелательство. Не желая искренно ближнему добра, мы тем себя уязвляем, умерщвляем; доброжелательствуя же, себе делаем добро, бываем покойны, радостны.

У Саламанова — речь о хозяине, который с радушием предлагал свою трапезу посетителю, и как сладка была его простая трапеза для посетителя ради добродушия хозяина и благословения Божия на трапезе его; и о другом человеке, который не радушно предложил богатую и сладкую трапезу, и как она была неприятна по

причине скупости хозяина. Делая ближнему что-либо, мы делаем Самому Господу: мы члены Его.

3 мая служил позднюю обедню в воскресный день (Неделя о расслабленном) с душевным трудом, в тесноте духа и тела, наведенной от врага, до самого причащения; при поминовении имен лиц царствующего дома сердце и язык были связаны от врага, как ступицы колес; слов: *да помянет Господь Бог во Царствии Своем,* столь необходимых, вожделенных для всякого верного, не выговорил по первом и втором отделении; по третьем — выговорил. Так и крадет наветник, смущая сердце и парализуя его своим смертоносным дыханием. О, вор! О, убийца! О, мракобесие! Проповедь свою говорил с дерзновением, миром, свободою духа. Многие вышли, но Бог с ними: Он их вразумит; Ему я на них жалуюсь — о своеволии их.

Жизнь настоящая — торжище; купцы — нищие; покупатели — мы.

О, еще Господь хранит меня от злых людей, еще они не нападали на меня со всею злобою.

Слова Саламанова Александра Васильевича: «Когда я делаю дело моего хозяина добросовестно, как свое, пекусь о нем, как о своем, тогда замечаю, хозяин благоволит ко мне, внутренним чутьем своим чует и чувствует мое доброжелательство». Это научает нас беречь чужое добро, как свое, чужое дело делать, как свое, угождать ближнему не якоже человекам, но якоже Господу. То же и я замечаю: когда я молюсь искренно за брата, то есть за ближнего, как за себя, тогда вижу особенное его ко мне расположение и благоволение, точно он чует, что я молюсь за него.

4 мая. Понедельник Недели о расслабленном. Сегодня враг совершенно расслабил меня во время литургии, обложив внутренности мои своею мерзостию чрезъестественною, помыслами скверными, прилогами насильственными, от которых я мог избавиться только после великих трудов внутренних, по потреблении Святых Даров. Боже мой! Какое насилие! Но я сам подал к нему

повод, наевшись с вечера печенки, хотя дотоле удерживался от мяса, и тем до последней степени увеличив избытки соков, которые, не находя никакого выхода, теснят меня, а враг бесплотный, пользуясь потребностию природы, навевает на душу и на тело свои сатанинские мерзости. Как вредно пресыщение для священника, особенно служащего! Как грешно служить пресыщенному! Причиною нечистого наваждения и [тесноты] был еще сильный туман, гонимый с моря ветром, сласти, которые я ел у Саламанова, чай, который пил у Горемыкина (целовал обоих), вино, которое пил у Калашникова, а впрочем, в обыкновенную меру. Поборолся я с врагом во время и по окончании обедни. Такую злую и мерзкую подозрительность навел на меня. Такую тесноту, скорбь, смущение.

Чего я стыжусь отца диакона Александра, внутренно раболепствуя ему при чтении молитв? Бога не стыжусь и не боюсь, а человека стыжусь. Впредь не унижаться духом пред лицом его, а говорить спокойно и твердо возгласы и молитвы. 4 мая.

О, бедное человечество, страждущее заведомо и неведомо от козней врага бесплотного, от пакостей его, от мерзостей его, от клеветы его, злобы его, от сластей плотских!

4 мая. Понедельник. Три с половиною часа. Благодарю Господа, избавившего меня от великой душевной беды причастием Святых Своих Таин и врагов моих невидимых далече от меня прогнавшего! Велика сила Божественных Таин, принятых с верою, в покаянии. Но горе мне, маловерному! А причина маловерия — всегдашнее чревоугодие: чревоугодие есть отпадение от Христа, как и сребролюбие, и гордость, и злоба, и зависть, и прочие страсти. Сердце постника тонко, нежно, духовно и удобно хранит веру и любовь к Богу и ближнему, мужественно борется с искушениями и побеждает их легко, а сердце чревоугодника грубо, жестоко, плотяно и не может хранить в себе веры и любви и бороться с искушениями.

Диавол, клевещущий непрестанно на Бога и человеков человекам, внушающий суетное и хульное о Боге и сотворенном по образу Божию, внедрил в мое сердце нынешнюю литургию чрез насилие суетное и мерзкое о диаконе Александре и тем смутил меня, малодушного, тогда как я не должен был бы обращать и внимания на это, и непрестанно поджигал меня злою подозрительностию на сторожа Николая, якобы он подсматривает за мною. После службы и по миновании искушения сознаешь, что это мечта вражия, ложь, клевета, и плюешь, пренебрегаешь это, как пустое, а во время молитвы увлекаешься потоком диавольской злобы. *Разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот* [Мф. 7, 27].

Был на экзамене в женской гимназии: девушки старшего класса отвечали очень хорошо.

5-го мая. Вторник. Сегодня враг сделал во мне новую эволюцию: запнул меня невольною злобою на дьячка Кутузова во время литургии, во время и после великого входа до самого причащения, и яда злобы я почти не мог извергнуть до самого конца литургии, хотя и усиливался много; между тем дьячок ни в чем не виноват против меня и дело делал хорошо. Прямой взгляд на меня при великом входе не полюбился, что-то злое в нем прочитал я по действию врага, в один миг,— но если бы и действительно он был зол против [*меня*], я должен быть кроток и незлобив, как агнец. Думаю, что и злоба, и бессилие уничтожить ее произошли оттого, что я довольно много и лакомо поел с вечера и не истончил сердца своего воздержанием для борьбы с грехом. Оно было грубо и тягостно. Сей род злых духов ничем же может изыти, *токмо молитвою и постом* [Мф. 17, 21]. Прямо смотреть всем в глаза и не бояться взора. А у дьячка В. Ив. Кутузова прямой, открытый и добродушный взор. Дьячок Василий Ив. добродушный человек, из обращения его видно.

Господи! Облеки меня кротостию Твоею, смирением, незлобием Твоим, истиною Твоею, святостию Твоею, терпением Твоим, послушанием Твоим.

Богатые рясы и подрясники и другие одежды мужчин и женщин и скопляемое богатство свидетельствуют о нашем крайнем самолюбии, суетности, тщеславии, гордости, жестокосердии и пристрастии к земному, да о нашем духовном невежестве, о непознании своей внутренней нищеты, внутреннего безобразия, с которыми несогласны внешнее богатство, роскошь и изысканная красота одежды. Впрочем, говоря об этом, надо опасаться, чтобы самому говорящему говорить это по сущей истине, а не из зависти богатым и нарядным, и ревновать о горнем, духовном, христианском богатстве, о нетленной, горней красоте и славе, ибо всё здешнее тленно и скоропреходяще, подобно праху, дыму, пару, сновидению. Будем искренно желать другому всякого добра, наипаче душевного, искренно любить друг друга, как дети единого Отца и братья между собою.

Рагозинский чиновник возмутил меня до глубины души своим презрительным, или нигилистическим, апатическим стоянием во время обедни и в самые священные минуты, стоя облокотившись на свечную продажу и разговаривая со старостою; ни разу не поклонился он Богу и Святым Тайнам, но стоял, как болван, глядя на явление Святых Даров облокотившись, как на дело совершенно для него неизвестное, чуждое. 4 мая. Понедельник. (1870 год.)

За стужаемого от злых демонов Филиппа извозчика молил натощак.

О пользе поста.

Воздержники всегда бодры, здоровы, легки, острозрительны, потому что не обременены, не подавлены, не отуманены многоядением и многопитием; от них нет зловония, которое в изобилии у невоздержных и употребляющих пищу животную. От излишества невоздержные часто непомерно толстеют и бывают сами себе в тягость; с воздержными этого не бывает, да и не из чего быть им толстыми, не из чего вырасти толстому и широкому телу, образоваться такому излишнему запасу мяса,

крови, соков и всякой всячины, потому что употребляют они пищу и питье всегда в меру, сообразно настоятельной потребности, а не по прихоти; постники и воздержники не богаты, то есть не тучны, телом, хотя не лишены природного дородства, если его имели. Так как святые почитают себя только странниками и пришельцами на земле, странствующими, путешествующими к небу, то они как не запасаются вообще ничем в излишестве, так не запасаются и телом, зная, что оно будет пищею червей; да и легче им странствовать в легком теле. Без поста невозможно спастись: пост существенно необходим для христианина. Некоторые из православных христиан совсем не постятся, и делают очень худо. Извинения их: лучше немного, но приятно и здорово. Если ты нездоров, ешь скоромное: Церковь не запрещает,— но от чего твое нездоровье? Не от излишества ли? Если от того, то врач предпишет тебе диету, не только Церковь. А если здоров, то должен поститься: пост, отнимая животную пищу и излишество в ней, весьма благоприятен здоровью. Некоторые христианские общества отвергли посты — это несправедливо, против Евангелия. Евангелие заповедало пост ясными словами: *егда отымется от них жених, и тогда постятся* [Мф. 9, 15] — сказал Сам Господь; примером Спасителя: пост сорок дней. Пост необходим для изгнания из людей бесов, а в ком из нас их не бывает? *Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста* [Мк. 9, 29]. В ком не бывает демона злости, зависти, гордости, блуда, алчности и жадности к яствам или к пиву и вину, демона неверия, ропота, хулы, кощунства, упрямства? В опровержение поста указывают на то, что будто бы он на нравственность действует неблагоприятно; когда человек постится, то бывает всеми и всем недоволен, зол, придирчив. Бывает это. Но отчего это происходит? Оттого, что ветхий наш человек пробуждается: когда мы угождаем ему, он как бы спит, потому что доволен, но когда станем отказывать ему в любимых яствах, он начинает яриться; страсти наши обнаруживаются, но

этим-то и достигается, между прочим, цель поста, то есть тем, что он обнаруживает наши недостатки, дурные привычки, страсти, вызывает болезни души наружу,— тем удобнее их лечить. Пост, следовательно, обнаруживает наши страсти, он показывает, какие мы зверьки, а может быть, и настоящие звери: как мы сердиты, сластолюбивы и жадны и прочее.

Кто худо ночью спит, у кого желудочные, головные боли, у кого трещат кости? У невоздержного. Точно, мы звери, или хуже зверей, или что я говорю: мы,— пожалуй, этим оскорбится кто-нибудь из вас, не считая себя нимало похожим на зверя; таких прошу извинить меня; а чтобы кого не оскорбить резким изображением нашего ветхого человека, адамова, бесовского, то я возьму в пример себя и буду с себя писать его изображение, ибо я живое олицетворение этого ветхого, смердящего грехами человека; если угодно, вы не относите к себе того, что я буду говорить, а относите ко мне, прилагайте ко мне,— ибо я, поистине говорю, я — вместилище всякого греха, и для меня пост необходимее всего, хотя я и не постник. Тысячу раз я убеждался опытом в необходимости поста, и тысячу раз, или гораздо больше, не соблюдал как должно пост.

7 мая 1870. Благодарю Господа за великую победу и за великое исцеление и оживление моего бренного состава, дарованные мне в причащении Божественных, Пречистых и Животворящих Таин по совершении литургии в нынешний день. Сколько я был слаб — и вот стал силен! Сколько был немощен — и вот здоров! Какое терние уязвляло меня — и вот стал свободен! Слава благости Твоей, слава силе Твоей, Господи! О, Брашно Божие животворящее! О, истинное Питие — Кровь Господня!

Поистине грехи, и наипаче чревоугодие, пресыщение и многопитие, блуд, любостяжание, злоба, зависть,— суть бремя тяжкое на нас, с которым мы едва передвигаем ноги, а благодать Христова, милость Его — иго благое и бремя легкое. Как легки и душа и тело после усердной

молитвы покаяния — точно птицы! Ноги сами бегут, без всякого с твоей стороны усилия, а не так, как связанные ступицы колес, как это бывает во грехах.

Перед дождем во мне бывает чрезвычайная тягота и беспокойство, и всё из-за всегдашней моей золотухи; искушения врага усиливаются; я становлюсь раздражителен, зол, подозрителен. Так, пред дождливой погодой 8-го мая (ветер переменился — из западного, дождливого и холодного, перешел в южный теплый) ночью меня пробирал лютый холод, и я думал, что я простудился; когда в три часа утра позвали крестить в таможню, я едва мог передвигать ноги; когда начал читать молитву, едва мог говорить: долго душила меня сгущающаяся атмосфера; пришедши домой, я лег в фуфайке и в панталонах в постель и едва под одеялом мог согреться; за обедней чувствовал себя очень тяжело: думал, что это терние грехов, но и природа свое брала: во время обедни уже пошел сильный дождь. А утром было ясно. Накануне я ел довольно польского кисло-сладкого хлеба с маслом и со сливками, чай пил. И это было причиною тяжести.

Из действий моих усматриваю, что я самолюбив, своенравен и упрям и из-за пустых вещей готов ссориться, так что из-за самолюбия я нарушаю нипочем весь закон Божий, который состоит в любви к Богу и ближнему и в мире с ближними. Напротив, надо жертвовать своим самолюбием для исполнения заповеди Божией, то есть отсекать свои прихоти, даже справедливые желания для того, чтобы сохранить любовь к ближним. Я согрешил сегодня пред Богом и ближними тем, что огорчился на жену за ее непослушание, нехотение показать мне сейчас образчик материи на рясу, взятый в Петербурге. Суетная любовь к себе, значит, у меня на первом плане, так что и любовь к ближнему нипочем из-за самолюбия, и заповедь живую Бога моего презрел, и истинной жизни Божией лишился из-за своих прихотей и упрямства. Как суетен я доселе! Как зол, упрям! Согреших! Каюсь! Прости, Господи! Зачем не отсекаю свою волю ради

исполнения заповеди Божией? Зачем волю свою делаю кумиром своим? Каюсь, Господи! Да будет воля Твоя! Научиши мя творити волю Твою! Сердце мое любит сласти, и ради сласти — одежды нарядные, по вкусу. Жена справедлива, что не удовлетворяет всем моим прихотям.

Только постящиеся, молящиеся и богомыслящие могут отчасти постигать величие таинств воплощения, страданий, распятия, смерти и воскресения Богочеловека. Поэтому для христианского празднования этих дней и установлены посты Великий и Рождественский. Чревоугодники не могут праздновать их поистине: они празднуют своему чреву.

Каждодневно и ежечасно внутренняя брань мысленная, и в этой брани я непрестанно пленяюсь от страстей своих и орудующего ими диавола, непрестанно теряю мир свой. Из этой брани я вижу, что во мне много самолюбия, сластолюбия, суетности, нелюбия, зависти, вражды, упрямства и своенравия, и мне надо поспешить измениться благодатию Божиею.

Любовь к вещественности изгоняет из сердца любовь к Богу и ближнему, пламень земной любви — пламень любви небесной. Поэтому святые презирали земные сласти, земное имение, самое тело свое; поэтому любили всем сердцем и ближнего, как себя, любили крепкою, как смерть, любовию.

(Немощнейший сосуд женский.)

(Надобно пожалеть и жену после путешествия ее и не слишком быть настойчивым на своем требовании в свою пользу, упрямым, своенравным!)

Каждая страсть наша некоторое время молчит; а нет-нет, да и подымется при случае и наделает смятения и в нас, и в окружающих. Потому надо с корнем вырывать страсти — так, чтобы они не повторялись. Так, сластолюбие спит, доколе нет повода; злоба спит, доколе нет повода; гордость, честолюбие, суетность — тоже; но малейшее искушение — и они пробуждаются и производят в челове-

ке смятение и опустошение внутренней храмины, а пьянство опустошает или стремится всеми силами к опустошению и вещественной храмины, то есть дома, и всё несет в питейный дом. Мертвая вода — все страсти.

Из-за одежды или сластей, денег, то есть чтобы приобресть себе одежду внешнюю, теряем мир с ближними, ссоримся, горячимся и чрез то безрассудно совлекаемся внутренней одежды нетления, кротости, мира, незлобия, лишаемся сладкой благодати Божией, составляющей истинное брашно души, теряем истинное богатство — Бога, живущего в сердцах бесстрастных и миролюбивых. Отсеки самолюбие — и отсечешь все страсти. *Аще кто не возненавидит душу* [*свою*], *не может Мой быти ученик*, говорит Создатель и Спаситель наш. Первый враг наш — это мы сами.

Сластолюбие или чревоугодие помрачает ясность души и одебелевает дух, потому орудующий страстями диавол легко пленяет ими неосторожную душу. Необходимы всегда воздержание и молитва, как всегдашнее оружие против диавола.

Дай себе заповедь или, лучше, помни всегда заповедь Господа — любить не только любящих тебя, но и ненавидящих; и, во-первых, жену свою люби не тогда только, когда она тебя любит и тебе угождает, но и тогда, когда огорчена чем-либо на тебя, нерасположена к тебе, отвращается от тебя, презирает тебя,— так и других. Ибо если любишь только любящих тебя, то что большего делаешь против язычников? И они то же делают. Ты еще и не касался христианского любомудрия, если считаешь долгом любить только любящих и даже, быть может, бываешь холоден и неблагодарен даже к ним. Христианин непрестанно идет против чувств своей растленной природы. Мы стали по причине как дикобразы, и когда приходят к нам ближние наши, почему-либо не любимые, мы ощетиниваемся на них неприязнию и враждою: но эта вражда, как острые иглы, колет прежде всего нас самих,— праведное воздаяние греху. Сколь сладко любить

всех, как себя. Отчего мы не научились доселе этой любви? Оттого, что крепка в нас ложная любовь к себе, а она враг любви ближнего.

Не блуд ли жадной и сластолюбивой плоти — жаление ближнему приятных снедей и питья, и не презирать ли должно все плотские страстные движения? Не отпадение ли от Бога — Источника Жизни — всякое греховное плотское движение, не смерть ли духовная? — Да. Не жизнь ли души — всякое самоотвержение из любви к ближнему, не жизнь ли — радушие, гостеприимство, искреннее дружество, милостыня в простоте сердца, с добрым изволением?

9 мая. Во-первых, я гнилой корки хлеба не стою, а между тем, по благости Божией неизреченной, каждый день я ем-пью лучшие произведения природы; во-вторых, мне, хотя и непотребному, дано от Бога бесчисленное множество благ в настоящем и наипаче в будущем,— как же я могу еще завидовать братии в благах земных, когда братия моя, быть может, в тысячу раз лучше меня!

10 мая. Я нетерпелив и резок, груб в своем характере: обижаю ближайших ко мне грубыми словами, например, бабы и подобное. Сам я непрестанно и тяжело согрешаю пред Богом, например, пресыщаюсь и после причастия Святых Таин, и Господь долготерпит мне в кротости; а если против меня согрешат ближние, я раздражаюсь. Исправь меня самого, Господи, и кротости и терпению научи меня.

Боюсь осуждать брата моего, преданного явной страсти, например сребролюбию (протоиерей Матфей), потому что сам предан разным страстям; боюсь, потому что имею мало любви к ближнему и опасаюсь, не зависть ли во мне действует при негодовании на сребролюбивого брата,— словом, не ветхий ли человек во мне восстает и не ищет ли меня самого ввергнуть в тину страстей? Богу, ведущему тайная сердец наших, предоставлю и себя, и брата моего: Он не спит, но судит ежедневно помышления наши и исправляет сердечные мысли, на-

мерения и стремления наши. Господи! Сам убо обличай и наказуй страсти наши ко исправлению нашему, да не поругана чрез нас будет жизнь христианская, наипаче же да не поруган будет чрез нас сан иерейский — это небесное служение, это ангельское достоинство; да не в притчу войдет лицемерство наше, да не вотще, не к поруганию Твоему носим на персях наших златый образ Тебе, Спаса мира, пригвожденного и умершего на кресте за нас, пригвожденных к миру сребролюбием, любочестием (любовию мирской славы) и сластолюбием; да не к поруганию Твоему носим образ Тебе, умершего за грехи наши, за спасение мира, не желая Тебе нимало чем служить от имений своих в лице нищих Твоих, отвращая от них лице свое и безрассудно осуждая их в тунеядстве. Аминь.

Не завидуй мечтательным, как сон, преходящим, как дым, благам земным: богатству, сластям, пышным одеждам, блестящим облачениям. Тебе Господь даровал блага действительные, вечные, непреходящие во веки веков: умей ими воспользоваться чрез презрение благ временных, пристрастие к которым лишает людей оных неизреченных благ. Помяни сонм патриархов, пророков, праотцев, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных, праведных и всех святых, достигших тех благ, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* [рус.: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку*] [1 Кор. 2, 9], и ревнуй им, а не здешним богачам жестокосердым, коих сердце загрубело, как металл...

19 апреля. Господи! благодарю Тебя за превеликую Твою милость, яко даровал еси мне благодать совершить непреткновенно, хотя и с трудом душевным и скорбию телесною и душевною, литургию и сказать слово Твое. Благодарю Тебя, яко удивил еси на мне великую Твою милость во время панихиды по Федору Васильевичу Румянцеву вечером нынешнего дня и избавил мя еси от стужения[53] грехов моих по молитве моей, когда я вопиял

Тебе о стужении их, яко на злобу противу брата моего Матфея подвизали меня. Благодарю Тебя, яко даровал еси мне видети коварство греха, отвращающего очи сердечные от моих собственных грехов и подстрекающего меня взирать на согрешения брата моего и тем ввергающего меня в большие согрешения, вместо еже[54] бы мне самому смотрети свои грехи, жалети о них и вседушно каяться. Когда я воззвал к Тебе о помощи противу бездны моих грехов и сознал свои вины и то, что справедливо мне свои грехи осуждать, а братния презирать и покрывать, тогда у меня на душе стало мирно и легко, смятение и теснота прекратились. Слава внутренним Твоим благодетельствам во мне, Господи! Слава озарению Твоему! Слава пастырству Твоему, Пастырю сердец!

Живи достойно Божественной Троицы, в Которую крестился и Которой сочетался.

Из-за пристрастия к сластям, к плоти, к богатству, к чести — сколько бывает ежедневно неприятностей, вражды, зависти и других грехов! Блажен, кто мертв для мирских благ и жив для Бога!

Отчего мы не подражаем святым, которых воспоминаем и прославляем? Отчего не воображаем в уме своем их незлобия, нестяжательности, преданности Богу, терпения их, великой веры и любви к Богу и ближним? Разве *кимвал звучащий*[55] [1 Кор. 13, 1] все торжества в честь их? Да бываем подражатели святых, наследовавших обетование верою и долготерпением (Евр. 6, 12).

Я был бы нравственное безобразие, чудовище, страшилище греха, если бы вера Христова не удерживала меня от греха, если бы не исправляла порочные стремления сердца и воли и не изглаждала допущенных безобразий, если бы не очищала скверн греховных, если бы не обновляла, не освящала, не украшала, не укрепляла меня. Благодарение Господу за всесвятую, всеспасительную и животворную веру Его, за все благодеяния Его, верою его святою мне поданные и подаваемые непрестанно. Молю Господа, да даст Он приять веру Его и всем

людям, еще не принявшим ее, а во всех христианах да утвердит и благоплодну да соделает; в тех же, которые, почитаясь исповедующими ее, не имеют оныя в сердце своем, да насадит (во всех сердцах) ее к благополучию их временному и вечному, к познанию своего всерастления, своих крайних немощей, своей погибели и к приобретению спасения. 10 мая 1870. Двенадцать часов ночи.

11 мая. Во сне Господь явил мне, что поминание высочайших особ на великом входе, да и на проскомидии (в этом последнем случае и многих других) весьма благодетельно для них, их души приближаются к Богу, да и к моей душе, бывают ко мне очень благорасположены и добры; следовательно, и всем поминаемым на литургии живым и умершим бывает, по беспредельному милосердию Божию, очень благо; следовательно, священник должен всегда усердно поминать всех; следовательно, не напрасно священник терпит великие скорби и искушения от врагов бесплотных во время литургии и исполняет лишение скорбей Христовых за Церковь, яже есть тело Его [Кол. 1, 24]. За все благодарение Господу, тако строящему! Чем больше искушений и скорбей, тем действительнее служение литургии. Впрочем, иногда особ. скорби попускаются за грехи наши, да познаем их и исправимся.

Поздняя Пасха — поздняя и холодная весна. Сегодня северный холодный ветер с серыми тучами, наводящими сильную головную боль. Какое сильное влияние имеют погоды на человека! От иной скоро можно и умереть, а иная так живительна, так ободряет! Благодарение Господу, и болезни на нас наводящему, да не беснуется блудными движениями блудная плоть, удручаемая болезнями, да неволею распинается, когда не хочет распинаться волею. Слава Тебе, Пречистый Владыко, Праведный и Милостивый! Всё у Тебя благо и премудро! 11 мая.

Какие громадные последствия от безместных[56] плотских деяний в юности! От них иссякает любовь к ближнему; человек делается презорлив[57], зол, нетерпелив,

раздражителен! Как я нетерпелив и раздражителен, зол, презорлив! Вчера на пароход опоздали мои домашние, и я рассердился за это на них. (О, если бы все согрешающие думали о последствиях греха, временных и вечных, естественных, нравственных, гигиенических! Как бы ослабла у них наклонность ко греху! Как бы остыл жар ко греху.) Рассердившись на домашних за то, что они опоздали на пароход, я тем показал и доказал свою нелюбовь к ним, которая скорее хочет сдать их с рук, чтобы не видеть их присутствия у себя, чтоб не объели, не опили,— а всё это есть внушение и подстрекательство диавола, усиливающегося всячески исторгнуть взаимную любовь нашу, которой нет ничего приятнее Владыке живота нашего, как Он Сам сказал: *любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* [Ин. 13, 35]. А враг вложил в наши сердца ложную любовь к самим себе, к телу или чреву нашему смрадному, пресыщенному, и влагает ложную мысль, будто ближние наши готовы всегда обобрать нас, да объесть, опить,— и вот они представляются нам врагами, по его ложной мечте; а эту мечту мы принимаем за что-то существенное: оттого и, бывает, [яримся] в душе. О, как иссушает любовь к Богу и ближнему наше пристрастие к плоти всеокаянной, многострастной и к земным благам. О небесные граждане, святые Божии человецы, апостолы, пророцы, святителие, мученицы, преподобнии, бессребреницы и чудотворцы, помогите нам вашими молитвами горняя мудрствовать, как вы, а не земная, как мы; научите нас презирать плоть и всё плотское, *прилежати же о души вещи безсмертней.* Вот требования плотских страстей обратились во мне в закон, в привычку, в необходимость. Я раб плоти, волей-неволей работаю ее греховным возбуждениям, мечтаниям, и отпадаю от истинного пути. Когда я совлекусь ветхого человека с деяньми его? Когда настанет для меня время Божественной свободы?

Человече! Что бы у тебя ни брали домашние или другие из твоей собственности, не гонись, не ради́[58], не ярись, будь хладнокровен, сохрани любовь к взимающим твоя и не истязуй[59]: ведь вещество тленно, и рано ли, поздно ли — ты оставишь его, а любовь вечно пребывает и вводит в Царство вечное любителей своих. *Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня... приидите... наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* [Мф. 25, 35, 34].

11 мая. Благодарю Тебя, Многомилостивый Спасе, за превеликую твою милость, яко чрез причастие Святых Твоих Таин в нынешнюю литургию раннюю избавил еси мя от вселютейших скорбей, и тесноты, и козней врага всезлобного, искавшего и зиявшего страшно поглотить меня за пресыщение мое, и избавил еси мя от болезни головы; благодарю Тебя, яко мир Тобою улучих. Ужасными бодцами[60] бодал меня лукавый во время литургии и смущал страшно разными напастями. Но Господом, сильным в брани, все козни врага превозмог.

Два с четвертью пополудни. Благодарю Тебя, Владычице сердец, ведущая всегда тайные сердец в Сыне Твоем, в Немже всегда пребываеши и Иже всегда в Тебе пребывает, яко спасла еси мя вскоре, по молитве моей, от чувства непотребства, вложенного врагом в сердце мое, наученное в юности непотребству тем же нечистым, и мир даровала еси. Воистину, едина вскоре предстательствующая Ты, Владычице, призывающим Тя с верою, от всего сердца.

Любовь ближнего не знает счетов яств и питий или денег, вышедших на удовлетворение потребностей любимых лиц,— только грубый эгоизм считает куски и глотки съеденного и выпитого. Но он отвратителен и стоит проклятия.

Григорий Иванович и Анна Константиновна очень добры, нежны и признательны ко мне, не стоящему их нежности и признательности. Благодарю за них Господа, за родных моих. Даждь мне, Господи, благодать жить

с ними во всегдашней любви и дружбе, хотя я и недостоин их любви и дружества. Искреннее христианское дружество да услаждает всегда нашу жизнь. Господи! Ты будь посредником между нами: на Тебе да оснуется наше дружество.

(Во время обедни смутил воззрением на девицу, но молитвою внутреннею прогнал.)

Дважды супостат премерзкий диавол искусил меня блудными помыслами и ощущениями — при крестинах в доме Халитова и дома во время вечерней молитвы мгновенным вожделением мысленным чужой жены. И как мучил меня супостат своею мерзостию — точно в лапы зверь схватил и терзал ее! Работай после этого сластям — будешь в лапах диавола. *Посреде хожду сетей многих: избави мя от них и спаси мя, Блаже, яко человеколюбец.*

Жалеть надо человечество и всякого человека, недугующих ужасно грехами, а не раздражаться или не озлобляться на них за их падения, ибо это безрассудно и бесчеловечно. Кто из нас не претыкается? Между тем всего чаще злоба кипит в сердцах наших на обижающих нас или в чем-либо погрешающих против нас.

Как не соблазняемся лицом человеческим, в котором просиявает образ Божий и которое есть зеркало души — подобницы Божией, так не должно никогда соблазняться передними и задними нижними частями человека, ибо и они созданы пречистыми руками Того же премудрого, пречистого и всемогущего Художника, Который создал и лицо. Между тем многие тают от прелести вражией при виде или воображении этих частей, особенно приобретшие навык ко греху. О, навыки греховные! Как вы сильны, как вы продолжительны! Как вы убиваете духовные, святые стремления души, как парализуете их! (Игра в карты тоже, чревоугодие, лакомство, пьянство, страсть к нарядам, к деньгам.) Всё это — терние колючее для души, путы, узы! *Презирати убо плоть* должно: мерзка бо и преходяща, *прилежати же о души вещи безсмертней.*

12 мая. Благодарю Тебя, Господи, за превеликую Твою милость, яко услышал мя еси вопиюща к Тебе внутренно и из тесноты вывел меня в пространство, козни врага бесплотного надо мною разрушил еси, мир Твой небесный во время испытания учеников даровал мне и радостна мя соделал еси. Но что за наглость супостата бесплотного? Так и врезывается насильно и тонко с своими мерзостями в душу мою грешную. Понимаю тебя, сказал я ему внутренно, вижу, что это ты во мне смердишь,— и отстал, окаянный. Господи! Всегда буду хвалиться именем Твоим всеспасительным, имже всегда спасаеши мя, призывающего е[61]. Не терпят силы его демоны, коварствующие во мне, когда я немолчно и усильно призываю оное, и отбегают от меня,— и тогда какая благодатная тишина бывает во мне, какая чистота, какая кротость, какое блаженство! Слава имени Твоему святому!

12-го мая 1870 г., во вторник (Неделя о самаряныне), в семь с половиною часов вечера получен мною золотой наперсный крест, от Святейшего Синода выдаваемый, чрез посредство собрата моего, священника штурманского училища отца Александра Алексеевича Лебедева, совершенно неожиданно, ибо я думал получить не раньше Троицына дня. Пили и закусывали на радости и просидели вместе до десяти часов.

Все мы любим кушать плоды здоровые и сладкие и бросаем с отвращением плоды гнилые и горькие. Так. Но как мы ищем плодов здоровых и сладких, так Господь Бог ищет в нас здоровых и сладких плодов добродетели и отвращается гнилости и зловония страстей в наших сердцах. Как же мы ежедневно представляем Ему, нашему Создателю, Промыслителю, Спасителю, Питателю, в себе гнилые плоды порока и страстей? Если сами любим и выбираем лучшие, приятнейшие и здоровые плоды, то как же смеем представлять из себя Господу нашему худые, и смрадные, и отвратительные плоды, подобно Каину? Об этом подумаем и исправимся и, яко хлеб сладкий, Троице принесем себя.

Благодарю Господа, спасшего меня, по молитве моей, от тесноты душевной и стыдения лица вследствие воззрения лукавого на изображения голых женщин в картинном ряду (у пряничника). Глубокое внутреннее покаяние нужно было, чтобы избавиться от внутреннего связания вражия, от оков греха. Вот какое нечистое у меня сердце! Вот с какою осторожностию надо смотреть на вещи или лица!

14 мая. Четверг. Благодарю Тя, многомилостиве Господи, яко сподобил мя еси после нескольких поражений меня от врага одолети его твердым прочтением слов присяги пред многочисленною публикою в окружном суде. Господи! даруй мне в державе крепости Твоей всегда побеждати борющия мя враги бесплотныя. Как я мирен и силен духом бываю, когда побежду врагов, и как томлюсь духом и делаюсь бессилен, когда враги победят меня боязнию и сомнением! Какие пакости враг делал во мне в суде во всё время! Какое школьничество!

Не гоняйся за сластями, которые с наглостию истребляет твой младший шурин Константин, не истязуй[62] взимаемое у тебя, сохрани любовь и невозмутимость, невзирая на козни подстрекающего тебя к вражде,— и Бог как доселе вознаграждал, так и впредь вознаградит тебя сторицею. Горняя мудрствуй, не земная: покажи презрение к сластям и ко всему земному и предоставь Богу иметь попечение о житейских твоих предметах, а сам пекись всемерно о деле Божием, о исправлении себя, о преуспеянии в добродетели и о спасении вверенных тебе от Бога овец словесного стада Его.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать глубокого мира после причастия Святых Таин во время ранней литургии и после победы в державе крепости Божией над врагами, колебавшими мою веру. 15 мая 1870 года.

Благодарю Господа, даровавшего мне прощение согрешений, мир и победу над врагами, когда я сидел в окружном суде 15 мая с шести часов вечера.

Согрешил пред Богом, рассердившись и яро крикнув на нищих за припрашивание милостыни, когда я подал им по пятаку.

Для чего же оживляю чрез излишество в пище и питье плоть свою многострастную, губящую непрестанно душу мою, когда мне надо непрестанно распинать свою плоть со страстьми и похотьми? Зачем жалею этого сору — денег, который столь часто пронзает мою душу? Зачем жалею трату моих сластей ближними? Зачем гоняюсь за земным, я, священник Бога Вышнего, который должен быть весь небесен, как небесному престолу часто предстоящий и небесные и Святые Тайны приемлющий?

О, злоба и хитрость вражия! Супостат научил христиан отвергаться делом и вещию в обыкновенной жизни Евангелия и силы Креста, потому что самая большая часть христиан не имеют и не читают Евангелия и не веруют в силу Креста, и меня суетным своим страхом и сомнением подстрекал, и подущал, и принуждал в окружном суде 13, 14 и 15-го мая отрекаться Евангелия и Креста и не выговаривать их пред многочисленным народом. Но в державе крепости Господней я победил его 15-го мая, смело и раздельно прочитав обе присяги для окружных заседателей и свидетелей. Благодарю Господа, научающего *руце мои на ополчение, персты моя на брань* [рус.: *руки мои битве и персты мои брани*] [Пс. 143, 1]. О, как бы мне совершенно избежать злобы, зависти, сластолюбия, любостяжания, своенравия и прочих страстей, коими я работаю еще врагу всезлейшему и вселукавнейшему. Да поможет Господь!

Вчера разбиралось на суде дело о женщине Марфе Ивановой, нечаянно убившей одного солдата-ветреника, то есть пьяного и распутного, который с наглостию в ночное время пришел к дому одной замужней женщины и матери и требовал у ней дочери для распутства. Женщина ударила его ухватом и ненамеренно убила его — потому что чрез два дня наглый развратник умер.

Женщину оправдали. Ныне Содом и Гоморра в Кронштадте, а всё из-за кабаков.

Третьего дня, то есть 14 мая, разбирали дело о другом убийце, молодом крестьянине Ярославской губернии Ростовского уезда, тоже ветренике, пропившем свои скудные пожитки и прожившем их с блудницами. Он убил чухонца — и за что же? За то, что тот не дал покурить трубки, а у него папиросы бывшие вышли, то есть выкурены. Парень был пьяный. Осужден в каторжную работу на вечное поселение в Сибирь. Замечай, что из-за трубки табаку человек убил человека.

А у нас в священстве братия бьют друг друга злым и завистливым сердцем и словами. Своего рода тоже убийство. И себя не хвалю: и я заслуживаю по своим грехам, по своей злобе, зависти и недоброжелательству злобы и зависти брата иерея Матфея.

Лобызай любезне и благодарне небошественные стопы великих святых — равноапостольных Кирилла и Мефодия, небесному пути тебя научивших.

Таинство Причащения — таинство обожения, таинство бесконечной любви Божией к человеку, таинство вечной жизни, таинство искупления от греха, проклятия и смерти.

Сего ради приидох на час сей [Ин. 12, 27]. Присяги в окружном суде.

Господь Иисус Христос пришел в мир наипаче для того, чтобы пострадать за мир и Своими страданиями и смертию искупить мир.

Ты имел много доказательств Промысла Божия о тебе, ради нищих [посылающего] тебе нужное для милостыни,— зачем же ты еще неохотно, с негодованием и скупо подаешь многим из них? Время исправиться и научиться миловать.

Поистине, дело всемогущества Божия — претворять сердца наши из нечистых в чистые, из злых в добрые, из сребролюбивых в нестяжательные, из скупых в щедрые, из сластолюбивых в презирающие сласти, из завистли-

вых в доброжелательные, из своенравных в покорные,— чудо большее, чем претворить воду в огонь или огонь в росу, воду в вино, камень в животное.

Вам, заключенным в темницу, дай Бог избавиться от вечной темницы.

Узы внешние легче носить, чем внутренние — узы греха и страстей; легче расторгнуть узы железные, чем узы страстей; а внутренние узы лежат на всех сынах Адамовых: их расторгает един Господь силою и действием и властию Всесвятого Духа. Он-то, Господь наш, дал власть Своим апостолам разрешать или связывать внутренние узы людей и в этом даровании показал величайшую Свою благость и милость и щедроты к роду человеческому.

Строго следи за проявлениями плотского эгоизма (например, при подаянии милостыни, при обращении с людьми — домашними и посторонними, старыми и малыми, бедными и богатыми, простыми и знатными) и одушевляйся всесердечною ненавистию к своему ветхому человеку, или к своему «я», и желанием искоренить его; враждуй всеми силами против себя, а не против ближних, ярись на себя, а не на них.

И то вменится отцу Матфею и отцу Павлу, что они всегда навещают заключенных в темницы, ибо сказано: *в темнице был, и вы пришли ко Мне* [Мф. 25, 36]; а я и за милостыню могу быть осужден, если буду хвалиться или буду осуждать не подающих оную. Да я должен помнить и непотребства свои в юности и благодарить Бога за то, что Он доселе терпит и долготерпит мне.

Лучше умереть, нежели пропускать по боязни, смущению и сомнению бесовскому слова священные в церкви или где-нибудь в публичном месте, в котором призывают молитвы читать или присяги.

Прекрасно, лепотно, чисто, целесообразно, неблазненно устроен человек во всех своих членах и частях — этот венец творения Божия, этот малый на земле бог, или обоженный, этот величественный одушевленный

храм Троицы, этот сын Божий и друг Божий, если он во всем исполняет волю своего Творца.

17 мая. Воскресение. Ранняя обедня. Благодарю Господа, укрепившего дух мой совершить Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных Своих Таин, хотя и при борьбе внутренней; благодарю за непреткновенное, с силою многою совершение всенародного молебствия пред иконою Иверской Божией Матери. Благодарю Господа за избавление от тесноты души вследствие объявшей меня зависти отцу Матфею, когда я услышал, что он вместо меня получил доход три рубля. Раскаялся я от души в своем безумии, в своем маловерии, в неуповании на Бога Питателя, в своем недоброжелательстве брату, в своем пристрастии к тленному — и Господь помиловал меня, оставив нечестие сердца моего и мир Свой Божественный возвратив мне. Слава Тебе, Господи! Удивительно, как мы слепы внутренно! Ведь я сейчас только от обедни, причастился Животворящих Таин, получил в себе жизнь вечную, блаженство небесное — и пожелал, да и пожалел сребреники, доставшиеся брату. Как бы жизнь зависит от сребреника,— какая слепота! А между тем осуждаю того же брата в сребролюбии, в том, что он готов ссориться со мною, и ссорится из-за рубля и вообще из-за денег, которые он теряет из-за меня, опуская доход. Все мы одною болезнию страдаем — пристрастием к земному; все слепотствуем, все страдаем самолюбием, любостяжанием, сластолюбием, завистию, злобою, гордостию и прочими страстями.

Не стой за требования ветхого своего человека, то есть растленной своей природы. Так ветхий человек требует, чтобы мое достояние, например мои деньги, снеди, пития, вещи разные, не давались другим, например родственникам, знакомым, имеющим в них надобность; но ты, облекшийся в нового человека чрез Крещение и чрез Причащение, или облекшийся в Самого Христа, не гонись за дачами твоего достояния другим, не ярись на дающих против твоего желания, а охотно и с кротостию усту-

пай свое другим, изволяя сам лучше обойтись без некоторых приятных яств и питий, нежели нарушить взаимную любовь и мир. Ветхий человек стоит и ярится за призраки, а не за действительность, то есть за мнимо, а не за истинно нужные вещи, и значит, и жаление своей собственности (да ведь еще не нашей,— что наше?), и ярость на дающих и приемлющих наше есть чистая мечта вражия и тяжкий грех, а христианин должен ходить в истине каждую минуту, то есть горняя мудрствовать: о Боге и спасении души своей и других, упражняясь непрестанно в самоотвержении и в даянии, по силам. *Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* [Лк. 6, 38]. Будь богат, а не беден сердцем, пространен, а не тесен.

Если хочешь, чтобы Господь был к тебе щедр, будь сам щедр; всякая добровольная, благоразумная щедрость привлекает к нам Божии щедроты. Это и мною испытано тысячекратно.

Ты жалеешь другим гостинцев недорогих, хотя вкусных и лакомых, и говоришь: у них уже есть, они уже имеют, им уже дано и без того, а сам охотно принимаешь от других дары, хотя тоже имеешь сам, хотя тебе непрестанно с избытком подает Бог туне. За частые и многие дары вещественные прими умножение признательности и любви невещественных душ, умножение любви Самого Бога, потому что приемлющие суть члены Христовы, чада Божии. Смотри, обуздывай свое чрево, свою пресыщенную плоть: она от излишней сытости теряет любовь к ближнему и хочет любить только себя, плоть, и ненавидит душу свою и ближнего. Любить себя — значит презирать плоть, чрево и всё излишнее, довольствоваться же только необходимым.

19 мая. Великому, тяжкому искушению подвергся я нынешний день во время ранней литургии по причине неразборчивости и излишества в предшествовавшие дни в пище и питье: плоть потопляла, так сказать, дух,

и с крайним трудом я мог служить и говорить: во внутренностях были теснота и бессилие, к тому же страх бесовский. С крайним трудом испрашивал Святого Духа у Отца Небесного для претворения хлеба и вина. Но в причащении Святых Таин Господь спас меня, грешного, от всех бед и обстояний. Во время утрени Господь явил великую Свою милость на мне, окаянном, по молитве моей о взаимной нашей любви и уничтожении злобы, господствующей в сердцах наших. Как бы из зависти к милости Божией враг потом сильно напал на меня, имея к тому повод во мне — чревоугодие и пресыщение. *Твоя победительная десница боголепно*, Господи, *в крепости прославися: та бо противныя сотре*.

Сребролюбец везде дымит тлетворным сребролюбием, даже при совершении священнодействий: оно — его стихия. Любви к брату он не знает. Страсть к деньгам переплетает, как плющ дерево, всю жизнь человека.

Если Бог Слово соединился с нами воплощением от Богородицы, и отринувшееся естество наше совокуплено с Небесными Силами, то зачем отреваемся сами от Бога чрез житейские пристрастия — сребролюбие, чревоугодие, блуд и прочее?

По благодати Бога моего я благороднее и выше всех мирян — не сам по себе, ибо сам по себе я худороден и грешнее всех, но по благодати Божией: ибо я облечен превысочайшим саном священства, вхожу во внутреннюю завесу и не только почти ежедневно зрю Лице Святого возношения, но и вкушаю Божественные Тело и Кровь, ходатайствую пред милосердием Божиим о словесных овцах, да по премногому и неизреченному Своему милосердию Господь очистит грехи их; также я отраждаю[63] в бане пакибытия рожденных от похоти плотския и от похоти мужеския, запечатлеваю Божественным миром, связываю и разрешаю грехи человеков, сочетаваю мужа жене и жену мужу, низводя на них небесное благословение, священнодействую Таинство Елеопомазания, пасу словом Евангелия словесных овец Господних;

сам царь преклоняет предо мною венчанную главу свою. Такого высокого сана сподоблен я от Господа. Итак, да веду себя достойно сего сана и да не унижаю его делами, не свойственными ему или унижающими его величие. Как благородные люди часто ценят свое благородство и ведут себя сообразно с ним,— не паче ли я?

Жало небесное, жало Святого Духа — и жало земное, жало диавола; огнь божественный, небесный — и огнь диавольский, земной; огнь божественной любви, жало божественной любви — и огнь любви земной, плотской; жало любви земной, плотской, нечистой, жало злобы, зависти, гордости, любостяжания, сластолюбия и блуда.

Будь невозмутим и незлобив: смущением и злобою дела не поправишь, а испортить — испортишь, по крайней мере себе повредишь.

За искушения надо благодарить Бога: искушения показывают наши нравственные немощи, при искушениях надо усердно исправляться.

Все прещения[64] от старейшего брата моего даждь мне, Господи, охотно и с радостию принимать, как достойное возмездие моим грехам, но отнюдь не оскорбляться на него и ни на кого.

Не озлобляйся на обижающих тебя, но молись за них, и благословляй их, и люби их — в этом христианство: *если любите любящих вас, какая вам за то благодарность?* [Лк. 6, 32]. Скорби и напасти терпи мужественно, а не малодушествуй,— в этом христианство.

Полно жалеть камилавок, лент и крестов, что замараются: береги душу, чтобы она не замаралась едкою грязью греха или пристрастия к земным вещам. Блажен, кто стоит духом выше всего земного, у коего под ногами и злато, и всякая земная драгоценность, и красота, и порфира, и виссон, и сласти земные, кто витает духом горé, кто всем сердцем прилепился к Богу: его дух парит на свободе и видит непрестанно свет Божественный, он невозмутим, кроток, незлобив, беспечален. Но злополучен тот, кто пристрастен к земным вещам: он непрестанно

запутывается своими стопами в тенета вражеские, как муха в паутину, и крепко ими опутывается, уязвляется, утесняется, омрачается и бывает жалким пленником врага, которому попущено прельщать земнородных окружающими их вещами.

Что бывает причиною нашего огорчения, когда другие люди, имеющие над нами власть, скрадывают наши дела и заслуги, а себя возвышают и приписывают себе небывалые отличные дела? — Гордость и честолюбие. Для смиренного всё равно, унижают его люди или возвышают: унижают — он считает это достойным возмездием за свои грехи, возвышают — благодарит Бога. Он уверен, что единственно верный Оценщик и Судия его есть Бог, имеющий воздать комуждо по делом его.

Чти отца твоего [Мк. 7, 10]. Здесь прежде всего разуметь должно Отца Небесного, *из Негоже всяко отечество на небеси и на земли именуется* [Еф. 3, 15] и Который сотворил отца земного. Кто чтит Отца Небесного, тот чтит как должно и отца земного, а кто не чтит Отца Небесного, тот не может искренно почитать и отца земного: благоговение к Богу и почитание Бога есть основание почитания земных родителей. Не можем не указать на такой смысл пятой заповеди, потому что и самая главная христианская молитва начинается словами *Отче наш, Иже еси на небесех*, и потому что Сам Господь Иисус Христос сказал: *отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесех* [Мф. 23, 9]. (Потом разумеются отцы духовные, пастыри Церкви и *молитвами святых отец наших...* затем пастыри настоящие.) *Чти... матерь твою* [Мк. 7, 10]. Кто не догадается, что здесь под матерью должно разуметь прежде всего Матерь Господа нашего Иисуса Христа, Которой Он усыновил всех истинных христиан, когда, вися на кресте, сказал возлюбленному ученику Своему: *се, Матерь твоя!* [Ин. 19, 27]; потом разумеется Церковь Христова, истинная мать христианина, возродившая его в купели Крещения, питающая его млеком евангельского учения,

Телом и Кровию Христовою и непрестанно руководствующая его к небесному, вечному животу посредством законных пастырей и учителей. Потом уже разумеются родители наши по естеству, даровавшие нам, по воле Божией, жизнь естественную, душу и тело, осквернённые первородным грехом. Затем государь, как отец отечества, и прочие. Так как мы, христиане, чада Божии, то рождение и родство по духу должны считать выше рождения и родства по плоти и ставить оные на первом месте, а потом уже ставить рождение и родство по плоти, как менее важные. *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня... нет никого, кто оставил бы дом... или отца, или мать... ради Меня...и не получил бы... во сто крат более* [Мф. 10, 37; Мк. 10, 29—30].

Благодарю Господа, даровавшего мне слезы покаяния и умиления во время вознесенской всенощной 20 мая; благодарю за сладостный мир и свободу духа и за изъятие терния грехов.

21 мая. Вознесение. Обедню служил в изнеможении духа и тела оттого, что накануне с вечера поел много холодного из рыбы: охладело сердце и одебелело; не мог с жаром помолиться и причаститься Божественных Таин с непостыдною верою и любовию. Царскую фамилию почти всю выговорил непреткновенно. Евангелие на молебне прочитал твердо, хотя и искушал враг злою мнительностию о дьячке, якобы злонамеренно на меня уставившего глаза. И на крестинах вечером в доме Туркина ту же злую мнительность враг наводил; на этих крестинах я был крайне немощен духом от пресыщения на поминках (хотя, кажется, и немного ел) и частию дома. Несколько раз от смущения и сомнения и лукавого воззрения претыкался, и враг претил[65] говорить.

22 мая. Ранняя обедня. Едва сатана не поглотил меня сегодня во время обедни злобою своею, особенно из-за нерадения причетника Кутузова о изучении задостойника и из-за нелепого его пения; к вздору голоса я приложил, безумный, диссонанс злобы и прогневал Владыку

моего. Зато уж и помучил меня сатана, уж и лют был яд злобы его во мне, уж и смутна была душа моя, беспокойна, бессильна, вся объята ядом злобы. Едва-едва освободился искренним покаянием. На Михаила сторожа невесть почему дышал злобою, из подозрительности, что он переводит разные вещи протоиерею, а в самой вещи вся эта кутерьма была из-за моего сластолюбия и пресыщения. Поделом!

23 мая. Благодарю Господа, спасшего мя по внутренней молитве моей в квартире священника А.С. Перова в пятницу вечером от скверных помыслов и чувства и обложения плотской нечистоты; надежда на имя Твое, Господи, защитила меня и избавила меня от срама бесовского.

24 мая. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить с теплотою сердечною Божественную литургию и причаститься Божественных Таин в мир и радость. (Ранняя.)

Во мне живет Вечный, и потому я не должен дорожить вещами, относящимися к временному животу, и раздавать нищим охотно. Я даром получаю от Бога деньги и все нужное ко временному животу — даром же и давать должен охотно, не скупясь.

24 мая. Суббота пред Неделею Святых Отец, иже в Никеи. Очередная всенощная. Благодарю Господа за чрезвычайный дар умиления и за обильные слезы покаяния, весьма сладостные, за пренебесный и неизглаголанный мир. О, как сладко молиться за людей от всей души!

Господи! Огнем Божественной любви погаси во мне греховный огнь любви земной, прелестный, тлетворный.

Господи! Даждь мне благодать любить людей без различия племени, языка, вероисповедания, состояния, пола, возраста.

Господи! Для Тебя нет отдельного члена как отдельного,— для Тебя существует тело с многочисленными членами. И мы да взираем на все человечество, паче на христианство, как на единое тело и да ревнуем о благе

христианства как о благе собственном, равно как и о благе всего человечества.

24 мая. Согрешил пред Господом озлоблением на брата моего Алексея из-за обмана его. Прости, Господи, нетерпение мое!

О шестой заповеди. Все мы дышим злобою и убийством или разбоем и готовы, по самолюбию своему, взыскивать с ближнего, особенно в одном доме с нами живущего и от нас продовольствие имеющего, за всякое обидное слово, противное нашему самолюбию, за всякий поступок, противный нам, едва не за всякий неприятный взгляд; мы готовы наносить побои и вред за то, что нищие часто просят у нас милостыни; я брату своему готов был нанести побои и вред за обман его, что он послал ко мне Ивана Степановича Свечнина в кабинет, когда я не звал его и нарочно ушел от него и когда мне надо было заниматься правилом. Где же любовь, всё терпящая, всё покрывающая, не мыслящая зла, не раздражающаяся, не гордящаяся? Осуждаю себя, винна[66] себя творю, безответна.

Не верь врагу бесплотному, клевещущему на ближнего, провинившегося пред тобою, и увеличивающему виновность его до огромных размеров, но уменьшай виновность разными обстоятельствами, в которых он находился. Это — дело любви. Враг усиливается обратить безделицу в повод к великой злобе. Видя не видь и слыша не слышь погрешностей брата, так, как бы их и не было, или с любовию и кротостию обличи.

Человек в своей жизни есть жертва терзающего, обольщающего и насилующего его греха и диавола, но и жертва бесконечного милосердия Божия. Да внимаем себе и да бережемся тщательно.

Странное я существо: и грех всякий — злоба, зависть, блуд, всякое непотребство, чревоугодие, любостяжание, непокорность и прочие страсти — сродны и близки мне по ветхому человеку, и в мгновение, незваные, готовы овладеть мною; и кротость, незлобие, смирение,

чистота, благость, милосердие, нестяжание, послушание, терпение — сродны же мне по новому человеку и благодатию Божиею иногда живут во мне.

С пристрастием к пище соединена вражда на брата, разделяющего с нами нашу трапезу, да и вообще сколько было и есть вражды, зависти к ближним, даже воровства, убийств из-за пристрастия к пированью и гулянью. Хочется погулять, покутить, а денег нет: где их взять?— Украсть, а если представляются неодолимые препятствия к краже — убить владельца денег. Чем более допускаем мы жадности и излишества в пище и питье, тем более увеличиваем пристрастие к ней, тем более иссякает любовь к Богу и ближнему, тем более увеличивается пристрастие к земному, ослабевает вера, тем более получает перевеса чувственность над духовными потребностями, тем более уподобляется человек скотам несмысленным, тем более усиливается звериная злоба, зависть, животное похотение, леность. Отсюда урок: ешь-пей столько, сколько нужно для удовлетворения потребности; с удовлетворением ее не отваживайся есть и пить, как бы тебя ни упрашивали, какие бы приятные яства и питья ни соблазняли тебя. Не говори: вот, я этого еще не ел — можно поесть, этого не пил — можно выпить. Грех — одно пожелание есть и пить, когда потребность уже удовлетворена.

Смешон и бессмыслен человек жадный, пристрастный к чреву: он сыт по горло, а брату алчущему избытков пищи и питья жалеет, сам не ест и другому не дает. Сам по горло сыт, а сердце не сыто и готово терзать брата, взимающего любимые его кушанья, глотающего сладкие или ценные капли. Удивительная несытость, слепота, безумство! И это есть наказание его жадности, его пристрастия к тленному и пренебрежения единого на потребу — спасения души, любви к Богу и ближнему. Так же смешон и жалок человек, пристрастный к деньгам, к блестящим вещам, к богатой и нарядной одежде, из-за которых он готов плакать или яриться, как зверь,

если не дают оных ему, или берут у него, или марают и раздирают платье его по неосторожности. А все — пристрастие к земному. Пристрастие к земному есть величайший враг любви к Богу и ближнему, паралич души человеческой. Потому Господь говорит: *кто не отрешится всего, что имеет, не может быть Моим учеником* [Лк. 14, 33]. Истинно великие любомудры были апостолы, оставившие всё дорогое на земле и пошедшие вслед за Христом; иерархи, мученики, преподобные, презревшие всё в мире и самую жизнь во плоти. Презрев сию прелестную, эфемерную, мечтательную жизнь во плоти и для плоти, они стяжали истинную, пребывающую[67] жизнь, вошли в действительный живот.

25 мая. Понедельник. Благодарю Тебя, Господа Бога моего, за сладость богообщения в Пречистых Твоих Тайнах и за непреткновенное совершение Божественной литургии и молебнов: одного Предтече и Крестителю без водосвятия, и другого — Тихвинской Божией Матери с водосвятием. С великим дерзновением и с духовною сладостию служил я по благодати Божией, особенно последний молебен, и громогласно прочитал всю водосвятную молитву, восторжествовав над врагами невидимыми, борющими меня непрестанно. Владычице! Благодарю Тебя за веру, за умиление сладостное, которые я имел при совершении молебствия, взирая на Твою Пречистую икону. Господи! да не оскудеет вера моя в Божественные Твои Тайны! Господи! Да не оскудевает вера моя, яко Ты и Мати Твоя Пренепорочная — едино, по словеси Твоему: *как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* [Ин. 17, 21]. Господи! благодарю Тебя за действенность молитвы всенародной, приносимой мною по священнонаучению Духа Твоего Святого и Церкви Твоей Святой. Господи! благодарю Тебя за любовь ко мне христианскую сущих Твоих, благочестивых сынов и дщерей Твоих! Господи! благодарю Тебя за добрую славу, которую Ты составил мне славы ради имени Твоего: яко Твой есмь иерей, славящий Тя.

Да прославится паче и паче во мне имя Твое святое! Господи! Ты видишь, какими страстями бесчестия опутывает меня непрестанно враг спасения моего — скверный, нечистый и омерзительный дух. Избавь меня, Господи, от мерзостей его, которым он поучал меня еще в юности моей и которыми он растлил юность мою, лишив меня непорочности моей.

Все святые — едино суть, исполнение Исполняющего всяческая во всех.

Читая о подвигах святых, например пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных, милостивых и бессребреников, мы можем только удивляться их боголюбию и человеколюбию и бесстрастию ко всему земному, и еще разве рассуждать и разглагольствовать о их подвигах, но делать дела, подобные их делам, по своей плотяности, по своему самолюбию, по своему пристрастию к земным благам не можем, доколе не отвергнемся себя, своего самолюбия. Потому тем более достойны удивления и прославления от всех родов человеческих святые Божии человеки, оставившие земнородным пример того, как должно веровать в Господа и любить Его, как исполнять святые и блаженные Его заповеди, как любить ближних и в ближних себя, как пользоваться земными благами, как переносить скорби, болезни, искушения, напасти, как бороться с противными силами, или с поднебесными духами злобы. О, прекрасные и предрагие души святых! О, предосточтимые и благоуханные и исполненные Божественной святыни и силы мощи их! Достойно и праведно установлены в честь их празднества, похвалы, ублажения! Да подражаем им мы, носящие на себе пренебесное, пресвятое имя Христово! Будем учиться у них, как облекаться нам во Христа и ходить, якоже Христос ходил.

26 мая. Согрешил пред Богом во время утрени лицезрением и человекострашием пустым, вообразив, что позади меня пред иконостасом стоял известный [Белавскец], хотя и не он вовсе был, а другой офицер, и смутив-

шись при произнесении сугубой ектении. Что мне до личностей, до знаменитостей? Я должен одинаково смотреть на всех как на грешников или как на братьев, на сестер, на детей,— ибо нам, пастырям, даны имя и сан и власть отцов. Еще согрешил пред Богом тем, что не с сочувствием принял от отца Матфея, отца Павла и Ивана Тимофеевича Сидорова [*весть*] о смерти отца сего последнего, Тимофея, но с холодностию и лукавством. Непрестанно почти враг меня низлагает по самолюбию моему, по страстности моей.

Господи! Не дай мне следовать злому и ложному направлению сердца моего, ибо пречасто сердцем моим управляют самолюбие и злоба, но даждь мне всеусильно противиться ему, поступать напротив ему: если, например, оно чувствует к какому брату неприязнь, зависть — всемерно стараться его любить, ему доброжелательствовать; если возбуждаются в нем блудные помыслы, чувства, ощущения — всемерно стараться укрощать их, уничтожать и возбуждать помыслы святые, возвышенные и прочее; при виде красоты лица человеческого дай мне возноситься к Тебе, Господи, первообразной и всепресветлой Красоте, и с чистотою сердечною взирать на всякую красоту человеческую. Ей, буди!

Тайные чувства и мысли при вести о смерти кого-либо: и Бог с ним, туда и дорога, а мы еще поживем и насладимся настоящих благ, или: овца умерла, а нам, пастырям, достанется волна от него. А не помыслим, что и нам скоро туда же дорога и что, может быть, и весть о нашей кончине многие примут с такими же мыслями и чувствами. Какою мерою мерим, такою отмерится нам.

До чужого мы больно падки, а за свое дрожим, как будто бы дело шло о нашей жизни или смерти, как будто, например, частые гости — посягатели на нашу жизнь, на наше благосостояние. О плоть лукавая, как ты стоишь за себя, за свои наслаждения, за свое пресыщение, за изобилие хлеба и вина, которых, впрочем, будет для тебя достаточно, если и гости будут у тебя, особенно свои,

родственные. Распну я тебя, злодейку, злую, прожорливую, блудную, завистливую, ленивую! Заставлю тебя ревновать о взаимной любви, а не о сытости; о воздержании, а не о излишестве, пресыщении; о простоте в одежде и домашней обстановке, а не о роскоши,— ибо всё будет пищею тления.

Из-за каких пустых вещей, из-за какого, часто только воображаемого убытка или вреда готов человек, и именно хоть я, враждовать на ближнего, в особенности из-за пищи и питья, денег, одежды! Сколь неразумным и глупым я бываю из-за своего пристрастия сердечного к вещам и по причине недостатка любви к Богу и Его образу — человеку, к его бессмертной душе! Итак, первая наша наука, забота, труд — заботиться о добром направлении сердца, о любви к Богу и ближнему, о спасении души, о беспристрастии к земным благам в надежде на Бога. Чем более прилагается нам благ земных от Бога, тем больше часто мы дрожим за оскудение их, тем более бываем скупы! Какая слепота! Злоба! Любостяжание, корысть богомерзкая! Уже тысячекратно Господь явил на мне благость Свою, богатый Промысл Свой, в продолжение стольких лет снабдевая меня всем с избытком, так что и всем родным моим уделяю от даров мне Владычних.

26 мая. Благодарю Господа, удостоившего меня после тяжелой и упорной борьбы с злобою бесовскою (мерещилось о дьяконе Петре Ал., как мерещится иногда и о дьяконе Александре) причаститься Божественных Таин в мир душевных сил. Злоба происходила от пресыщения моего накануне молочною простоквашею, ибо дух злобы, нашедши во мне повод и удобство к искушению злобою, напал на меня и подстрекал меня к злобе, но причины никакой в сослужащем диаконе не было. Да если бы он и подавал причину какую, то я с кротостию и незлобием должен был бы ее перенести. Всяк грех от диавола есть, *яко исперва диавол согрешает* [1 Ин. 3, 8]; если и брат согрешает против меня, то и в нем диавол первее согрешает: брат есть жертва коварства диавольского.

Согрешил: озлобился в сердце на нищего мальчика двенадцати лет за то, что в другой раз подходил за милостынею в тот же день. За то ли озлобляемся на нищих, что они находятся в непрестанной, заедающей их нужде? Потому ли, что у нас есть всё с избытком? О, неблагодарный я, жадный, злой, презорливый, любоименный и сластолюбивый! Доколе буду, как пес злой, озлобляться на нищих, на этих чад Божиих? На этих воистину странников и пришельцев и бездомков земли?.. Доколе внемлю диаволу — бесу жестокосердия и злобы, доколе увлекаться буду его подстреканиями? Доколе грехолюбивая плоть моя [будет] послушницей его? О, да распну, да распну, да распну плоть мою самолюбивую, сластолюбивую, завистливую, злую.

Лишай свое тело для пользы ближних, для славы Божией, для пользы души твоей, для здравия самого тела — лишай себя в деньгах, в пище, питье, одежде, в домашних вещах. Тело — временный житель, а душа — вечна. Земная наша храмина тела разорится. Бог упразднит и чрево, и брашна. Бог Господа воздвиже (из мертвых), и нас воздвигнет силою Своею.

Божественным Тайнам — Пречистым Телу и Крови Владычней — я обязан спокойствием душевным и здравием телесным и бодростию. Слава Святым Твоим Тайнам.

Если бы не Божественная служба ежедневная в святых храмах Божиих на этом острове, если бы не ежедневные славословия Господу, Божией Матери и святых, если бы не предстательство за град сей Божией Матери и святых, если бы не бескровная Жертва о грехах ежедневная — то город сей или провалился бы сквозь землю, или поглощен был бы пламенем, как и был посещаем многократно огнем и пожарами, за беззакония, совершающиеся в нем, наипаче за пьянство и блудодеяние. Итак, живите со страхом, братия мои, и для вашего общего блага не забывайте посещать храм сей и молиться в нем со всеусердием за себя и за град и живущих в нем; и тогда как многие живут нераскаянно, вы непрестанно

кайтесь пред Богом в грехах своих и всемерно исправляйтесь; тогда как другие утопают в пьянстве и разврате, вы ревнуйте о воздержании и чистоте,— и милость Божия будет с вами, и из-за вас потерпит Господь и прочим грешникам.

Здравомыслящий, беспристрастный к пище и питью человек не стоит, не гонится за тем, что домашние едят или пьют те или другие яства и питья, и думает в себе: и пусть едят да пьют себе на здоровье, будет ли то мягкая булочка или другое что; а жадный ярится на поедающих его любимые яства и пьющих уважаемые им питья и готов заводить ссору. Чтоб не случилось этого с нами, пусть же едят и пьют, кому что угодно во славу Божию,— только да будет между нами мир да любовь. О, звериное направление сердца человеческого! Как ему верить после этого, его похотям, его бешенству!

Приходишь всё к тому концу, что есть-пить нужно как можно меньше и не радеть о чреве, презирать его.

Проклинаю свою жадность и свое невоздержание, что я, как невольник, всегда ем-пью больше надлежащего за обедом и за ужином и тем обременяю дух и тело. Да отстану от жадности. Господи, помоги!

27 мая. Среда. День сей, или утро дня сего, было для меня днем тесноты, скорби, немощи духа и тела,— день искушений. Но благодарю Господа, что первее избавил меня по молитве моей от жала скупости и жадности и озлобления, когда я подумал, что брат Алексей выпивает у меня виноградное вино рогом[68]; во-вторых, спас меня во время литургии от жал злобы, жаливших меня во время стояния дьячка Кутузова во время литургии в алтаре; мечта злобы долго препирала и преследовала меня, но в державе крепости Господней я победил и прогнал ее. И всю литургию, равно как и водосвятный молебен преподобному Нилу Столобенскому, совершил непреткновенно, с силою многою. Болезнь и теснота моя происходили от пресыщения накануне кильками и сливками с вином (хересом).

На панихиде у Тимофея Петровича Сидорова сегодня (27 мая вечером) при произнесении возгласа последовал мечтательный бесовский страх и паралич сердца, и я от малодушия не мог выговорить вполне возгласа. И произошло это оттого, что я лукаво подумал о поклоне отца Матфея протоиерея после возгласа, что-де кланяется телом, а в душе презирает его. Что я за знаток сердца человеческого? И как могу осуждать брата моего, не зная его сердечных помышлений? Поделом мне. *Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего.* Мечтательный страх, мечтательный блуд, мечтательная злоба: чего-чего не влагает противник, чего-чего не нашептывает!..

Если ты яришься на нищих, требующих у тебя милостыни, это значит, что ты пресыщен и что раздавать милостыню, лишать свое чрево излишеств для тебя необходимо для очищения грехов твоих.

Великое таинство и спасительное совершает подающий с верою и доброхотством милостыню нищим: он одолжает каждый раз Самого Христа, как написано: *Благотворящий бедному дает взаймы Господу... так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Притч. 19, 17; Мф. 25, 40]. Потому охотно всегда, хотя разумно, с кротостию и усердием должно подавать милостыню — и с самоотвержением: ибо и Христос всего Себя истощил для нас и обнищал для нас.

Великие духовные бури бывают в жизни по действию духов злобы; а в этих-то бурях величайшее для нас благо — вера Христова: помощию ее мы можем укротить всякую бурю, избавиться от великих бед — и избавляемся.

29 мая. Поздняя литургия. Вот, Господи, Ты показал мне ныне и лютость бесовской злобы, придиравшейся ко мне из-за малейшего повода неисправности братии — диакона, чтеца и сторожа алтарного, но показал мне и великую Твою благость и милосердие, даровав мне победу над духами злобы в причастии пречистых Твоих

Таин, наипаче когда я потреблял оные. Благодарю Тебя за милость Твою, за силу Твою, прогнавшую супостатов, за мир пренебесный, за легкость, за обновление всего существа моего. Какую тесноту, какое беспокойство, какое томление, какие разжженные стрелы лукавого я чувствовал в себе во время литургии по временам — и какую благодать, спокойствие, легкость я ощутил по потреблении Святых Даров! Великая и долгая борьба была во мне.

Я сам подал повод к такой борьбе, к такому искушению, потому что с вечера с особенным аппетитом поел черного хлеба с маслом и пред молитвою вечернею курил сигару, не куривши целый год. Курение табаку — истинно терние диавольское! Не подобает курить.

Какая злоба! Даже из-за того озлобляюсь, что дьячок не в один тон со мною поет, что диакон не начинает иногда запевы на молебне: но ведь дело не стойт, а делается? И слава Богу, и надо быть покойным. Кто из нас не спотыкается или словом, или мыслию, или делом? Ибо все грешны и немощны и потому должны быть друг ко другу снисходительны.

Отчего диавол наипаче во время литургии борет меня? Оттого, что литургия есть самое борительное для него Таинство, разрушающее его власть над душами человеческими, очищаемыми при поминовении Божественною Кровию. Вот отчего он всеми мерами старается низложить священнодействующего священника или злобою, или страхом суетным, или помыслами блудными и движениями сердца непотребными.

Господи многомилостиве и долготерпеливе! Благодарю Тебя за все силы и милости Твои, явленные на мне, грешном, прогневляющем непрестанно Твою благость, начиная с того времени, как в первый раз постигли меня искушения в Академии, и доселе, в продолжение моего почти пятнадцатилетнего священствования; Ты ежедневно по нескольку раз являл во мне благость Твою и силу Твою, когда я искал лица Твоего и обращался к Тебе

с молитвою покаяния, благодарения, славословия, прошения; сколь часто изводил меня от смерти духовной к жизни, от огня и тесноты страстей в прохладу и пространство благодати Твоей, сколько раз давал мне по молитве вечерней слезы умиления, столь сладкие, что я готов был постоянно плакать, сколько раз извлекал меня из тины страстей, в которой я увязал по моей страстности! Сколько раз наветы бесплотных врагов, во мне коварствующих, разрушал, даруя мне спокойствие, дерзновение, силу совершать свое дело! Благодарю Тебя за все сии силы, Всесильне Господи, и молю Тя: во предняя[69] не лиши меня милостей Твоих и не отвержи мене от лица Твоего, грех ради моих, яко познах Тя, Господи, яко имя Твое во устех моих всегда, Господи Боже мой!

Нам часто многое кажется: кажется, что много едят-пьют домашние, что прислуга наша крадет съестные припасы, что многие на нас злы и готовят нам беды или смеются над нами, презирая нас, что многие на нас смотрят в местах общественных собраний, высматривая, как одеты, что у такого-то или такой-то глаз нехорош, зол и прочее; но всё это — козни духа обольстителя, отвлекающего нас этими химерами и мечтами от единого на потребу, от делания заповедей Божиих.

Дороже всего на свете любовь и мир: для этих благ надо жертвовать всеми вещественными благами и не жалеть их для сохранения евангельской любви и мира. *В мир... призва нас Господь* [1 Кор. 7, 15].

Одни и те же молитвы о верных должны способствовать утверждению и постоянству любви к ним (в великих и сугубых ектениях), а не должны вызывать скуку; только невежды духа и намерения церковного могут скучать при повторении этих молитв.

Славь Господа с твердостию всегда и везде — ибо сие достойно и праведно.

Желай ближнему добра так же, как и себе; а зла или убытков не желай — напастей, препятствий, преткновений. Иначе Господь, Отец всех, воздаст ближнему

добром, а тебе — злом, то есть наказанием. *Как будто вы одни поселены на земле* [Ис. 5, 8]?

Как я мирен, свободен, легок, когда не имею пристрастия ни к чему в мире,— но как я бываю связан, смущен, боязлив, тягостен, когда возымею к чему-либо пристрастие! И что же? Я налагаю часто сам на себя узы пристрастия мирского! Знаю, что пристрастие для меня — смерть духовная, и между тем, как невольник, привязываюсь к житейским вещам: иду сам, так сказать, на мечи и копья или на острые ножи. Так велика прелесть, живущая и действующая во мне! Но благодарение Господу, непрестанно убивающему и истребляющему во мне эту прелесть, этого ветхого, страстного человека скорбями и теснотами; благодарение Господу, пожигающему терние страстей моих и по молитве покаяния моего прохлаждающего меня росою благодати Своей, как тех трех отроков в печи халдейской. Христианин! Презирай плоть, прилежи же *о души вещи бессмертней*,— и со Ангелы будет радоваться дух твой. Вот христианское любомудрие! Вот истинная жизнь на земле! Мая 30. 1870. (Исаакия Далматского.)

Земное, мечтательное, неистинное направление сердца нашего,— даруй нам, Господи, небесное, истинное, жизненное направление сердец, ибо мы именуемся именем Твоим, вознесыйся на небо во славе, Владыко Господи Боже наш, и спосадивый естество наше одесную Бога Отца: научи нас небесно пожити на земле, в подражании небесным апостолам Твоим, иерархам, мученикам, преподобным, о земных небрегшим, и небесныя сподобившимся, и ликостояния со святыми.

Никаких ценных, здоровых, приятных и доброкачественных яств и питий не жалей приходящему к тебе часто брату, получающему хорошее содержание и никогда тебя не приглашающему к себе на хлеб-соль, и не унижай и себя и брата тем, чтоб снеди и питье ставить выше, ценнее человека и прилепляться к ним сердцем, которому должно прилепляться к единому Богу и к

ближнему ради Бога; сознайся искренно, что и ты, будучи весьма грешен и недостоин, даром получаешь от Бога всё нужное и избыточествующее для жизни и, значит, должен без сожаления даром и отдавать, показывая тем и свою веру к Дародателю, и смирение пред Ним, и сознание своего недостоинства этих даров, своей незаслуженности; и брат твой, при его недостоинстве и, быть может, явных грехах, тоже недостойно и туне получает щедрое содержание; и все мы недостойны и все туне, по единой милости, получаем от Господа все блага духовные и телесные. А если так, то предоставь брата распутного и расточительного суду Божию, а ты терпи его любовию и кротостию, памятуя, что Бог благ не только к благим, но и к неблагодарным и злым, да молись за него Богу и себя блюди, чтобы самому не впасть в страсть бесчестия, чтобы самому не искуситься от сатаны. Презирай плоть и всё, что для плоти, прилежи же *о души вещи безсмертней,*— и своей, и братней. *Не брашном твоим того погубляй, за негоже Христос умре* [рус.: *Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер*] [Рим. 14, 15]. Странно, что для тебя, священника, земное брашно еще имеет важное значение и что чрево твое еще господствует над твоим духом. Не ради́ о пище и о чреве. *Брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит* [рус.: *Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое*] [1 Кор. 6, 13]. Если же они на время только и будут упразднены, то стоит ли столько хлопотать о том, что скоро будет уничтожено. *Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17], которые ты утрачиваешь по маловерию, ненадеянию и нелюбию.

Не будь побежден злом, но побеждай зло добром [Рим. 12, 21]. Горняя мудрствуй, а не земная. Держись любви, всё терпящей, всё покрывающей, никогда не отпадающей, но настолько более жалеющей человека, насколько он глубже падает. Любовию, всё терпящею

и снисходящею, приобретай падшего брата. Из-за брашен, из-за денег враг бесплотный многих отторг от любви братней, между многими посеял вражду и чрез то поставил сильную преграду к исправлению многих братий. В руках врага бесплотного сильный рычаг — чрево и брашна — к разъединению людей, к возбуждению взаимной вражды, хотя брашно должны бы напоминать нам об общем братстве, о том, что мы дети одного Отца Небесного, питаемые от Его любви туне. Итак, что ничтожно — и считай за ничто, и не гонись за ним, когда оно уничтожается, а держись мира и любви — словом, Царствия Божия. *Сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим*. Духовного, небесного держаться будем, а не земного, телесного, тленного.

Благодарю Господа, сподобившего меня совершить непреткновенно Божественную литургию, хотя и при сильных борениях от врага, и неосужденно причаститься Пречистых и Животворящих Его Таин, в мир и радость. 30 мая. Суббота.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать пламенной молитвы во время Троицкой всенощной 30 мая при телесной и душевной немощи и непреткновенного совершения всей всенощной. Благодарю Господа, не оставляющего меня доселе по грехам моим, а долготерпящего мне Божественне и человеколюбне.

Ловко водит за нос диавол всех имеющих пристрастия к житейским, мирским вещам, точно рыбак, который удицею пойманную рыбу ведет, куда хочет. Страсти человеческие — это духовные удила, вдетые врагом в ноздри сердец наших, или цепи духовные, коими скованы души наши (*елика аще свяжете* или *разрешите* [Мф. 18, 18]). Человек, подверженный страстям, несчастнее узника, закованного в кандалы. Но страстям подвержен и царь, и вельможа знатный, и богач, и ученый, и красивый, и преданный роскоши и удовольствию. Значит, злополучнее в самой вещи узника бывают и сидящие на троне и блистающие порфирою и царским

венцом, и вельможи, и богачи, и преданные роскоши и разным увеселениям. Но, уязвленные страстями, мы все-таки остаемся добровольными рабами их и не хотим оставить своих пристрастий. Так мы слепы, нерассудительны, бессильны, маловерны! О, истинные мудрецы были святые Божии человеки, презревшие всё в мире ради любви Божией, ради спасения души. Истинные были рабы Божии, а не рабы страстей, не рабы мира и человеков. За то наслаждаются славою нетленною и жизнию пребывающею во веки, тогда как мы безумно расточаем жизнь в страстях.

Было два человека: хозяин дома и гость частый, который жил распутно и большое жалование проживал на порочную связь. Когда приходил гость к этому хозяину есть-пить с его стола, хозяин возмущался духом, что у него ест-пьет незваный. Но они были оба неправы. Один, то есть хозяин, был раб чрева, чревоугодник скупой, а другой — блудник и расточитель.

Если желаешь соединиться с чистым и невещественным Богом, Источником твоей жизни и Первообразом души твоей, то оставь пристрастие к веществу и живи чисто, целомудренно.

Чтоб не жалеть сладостей земных с трапезы твоей брату К., щедро их уничтожающему, воображай бесконечную сладость духовных благ, для наслаждения которыми ты сотворен,— и тогда уничтожится палящая жажда земных наслаждений. Мы жадны до земных сладостей и скупы к ближним в даянии, потому что в нас очень слаба вера в будущие блага и мы прилепились к земле, а не к Богу, или мы плотяны, а не духовны.

Не из-за чревоугодия ли и пресыщения твоего сердце твое становится маловерно, глухо и бесчувственно к самым этим небесным, бессмертным, животворящим и страшным Тайнам, к которым некогда было так чувствительно? которыми некогда так дивно животворилось? Да не завязывает тебе глаз лукавый, чтобы тебе не видеть своих недостатков.

О, какое лукавое око у меня! Если увижу на ком что хорошее, дорогое, красивое, мягкое, думаю в себе: ах, если бы это мне,— и впадаю в зависть, нарушая десятую заповедь; если брат за столом моим протягивает руку к любимому мною куску, я уязвляюсь жалостию и завистию и опять говорю в себе: ах, если бы это мне; если вижу достойного или недостойного человека, украшенного отличиями, опять иногда думаю: ах, если бы и мне носить такие отличия! Я готов отвлечь всё хорошее, приятное, дорогое от всех и всё присвоить себе. О, лукавое мое сердце! Многострастное мое сердце!

Но как я еще зол! Не только я не терплю явных оскорблений и стараюсь вскоре отмстить за них, но и за воображаемое против меня в брате зло, мечтательное, не действительное, дышу нередко злобою или злою подозрительностию, ненавистию, не могу переносить его взгляда, присутствия. Боже мой! Какая бездна во мне зла! *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* [Рим. 7, 24]. *В бездне греховней валяяся, неизследную милосердия Твоего призываю бездну: от тли, Боже, мя возведи*! В этом слава Твоя, Всеблагий Отче, да спасеши, да защитиши, да покрыеши нас от злобы бесовской.

31 мая. Троицын день. Совершал литургию в думской церкви один, со многими скорбями, в великой немощи душевной и телесной пред дождливою погодою. Искушения от злобы вражия тяжкие. Внутренний крест. Благодатию Святых Таин избавился от немощей душевных и телесных и после сна днем чувствовал себя весьма спокойно и здорово. Слава Богу! Достойно и праведно терплю скорбь за свое чревоугодие, и многоядение, и многопитие, за свое идолопоклонство. *Не будьте... идолопоклонниками*, говорит апостол Павел, *как некоторые из них* (евреев), *о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть* (1 Кор. 10, 7; Исх. 32, 6). (Картежники.)

И при богослужении, и при посещении мирян в их домах часто вначале бывает какая-то сухость, холодность сердечная, какой-то мрак, теснота, насилие злого

начала — и надо побороть, попрать, истребить это начало; только после борьбы наступает тишина, благорастворение, теплота и искренность. Всюду человек — жертва греха, всюду мысленный Амалик и фараон теснят нас. А потому человек согрешающий достоин снисхождения. И любовь наша к ближнему не должна отпадать ради его согрешений, но паче производиться в действие.

Гордый, завистливый, скупой, жадный, чревоугодник, блудник постоянно по плоти воинствуют, за плоть свою стоят, за растленные потребности ветхого человека, а не за дух, не распинают плоти своей со страстями и похотями.

Отыми от меня жало земное, жало сластей, жало плоти, жало злата и сребра, змииное жало, Господи, и уязви меня жалом любви Твоей!

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко скоро отъял еси от мене жало земное, по молитве моей, когда я шел к трапезе моей с гостями моими и с братом Константином, и молитву *Отче наш* прочитал я мирно, разумно, сердечно, с силою.

Желай, чтобы роса благодати Божией низошла на каждого из вас, как роса с небес сходит на каждое растение, на все части растения, на каждый цветок, каждую травку. О, как нужна нам роса благодати Божией! Как увядающим от солнечного зноя растениям необходима роса, так нам, палимым страстями и грехами, необходима благодать Божия: она оживляет, утоляет жажду души, укрепляет, очищает, освящает.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко услышал еси молитву мою в скорби, смущении, и тесноте, и омрачении души моей у престола Твоего пред самым совершением брака и, простив мне грех озлобления на нищего и отъяв все тесноты и смущение, даровал мне мир, и дерзновение, и силу непреткновенно, громогласно, твердо совершить брак Никифора и Серафимы.

Прости мне, Господи, грех мой, что я лукаво принял в квартире моей отца диакона Александра, с двоящимся

сердцем, вспомнив о искании им моей квартиры, и не выслушал внимательно его известия о служении молебна на «Штандарте» потому, что сердечные мысли были обращены не к тому. О легкомысленное сердце мое! Всё тебя прельщает: и большая, чистая квартира, и красивые лица, и красивая одежда, и добрая пища и питье, и деньги, и блестящие украшения! Как ты нетвердо в Боге! Как ты недугуешь лукавством! Как ты пристрастно к земному, как далеко от небесного! Плачу и рыдаю о себе, яко прельщаюсь кратковременным и презираю вечное! Святые Божии! Помогите мне вашими молитвами благоустроить душу мою и утвердить ее во истиннем пути, пути Христовых заповедей.

1 июня. Вторник. Молебен на пароходе «Штандарт». Подъел, так подъел сопротивник, супостат меня: *Отче наш* не мог в два раза кончить; *не введи нас во искушение* и далее не мог выговорить от бесовской боязни и человекоугодия. Из человекоугодия я не прочитал молитвы окончательной на молебне о хотящих по водам плыти, боясь задержать экипаж продолжительностию молитвы и боясь споткнуться от искушения бесовского, хотя в надежде на Господа я не должен был бы ничего бояться; и вот враг, видя мою трусость, напал на меня во время чтения величайшей молитвы: *Отче наш*. Каюсь пред Господом, яко по малодушию моему не восстал на врага со всяким дерзновением и силою и внял мечте его. Господи! Сохрани «Штандарт»!

4 июня. Благодарю Тебя, Господи Боже мой, Животворче мой, яко в служенную мною литургию раннюю отъял еси великое растление души моей, великое смятение и тесноту, происшедшие от непричащения Святых Таин в продолжение трех дней, и от чревоугодия с пресыщением, и от прогулок продолжительных (душа не терпит оставаться пустою); благодарю Тебя, яко даровал еси мне мир пренебесный после победы над искушениями маловерия и тупости сердечной, от врага нанесенных мне. О, вкусих и видех, *яко благ Господь* [Пс. 33, 9]! Мно-

го искушений и напастей духовных причинил мне сегодня во время литургии дьячок Каменоградский (за отца Матфея служил) своим крайне нерадивым пением, своим лукавством, своим нехотением петь и явным намерением раздражить служащего священника своим до крайности неблагозвучным, дисгармоническим пением. Суди ему Господь Бог: не моя литургия, а Божия. Да воздаст ему Господь по делам его и по лукавству его. А панихиду, пред которою помощник его ушел с клироса (мещанин), пел хорошо, стройно, смиренно и тем показал, что он может хорошо петь, но не хочет. Тяжело быть без Евхаристии и несколько дней: бессилие сердца, холодность, вялость на молитве.

Чрез искушение и наказание Господь очищает почву сердечную для водворения в душе благодати Божией.

Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими [Евр. 13, 9]. Излишняя питательность чрева — крайняя немощь души моей, крайняя слабость сердца, повод к сильным искушениям противника. Лучше голод терпеть, нежели чреву угождать и пресыщаться. Кто хочет провождать духовную и богоугодную жизнь, да разумеет сие.

О страстное к веществу сердце! Сколько зол для души из-за твоего пристрастия! Сколько смущения, тесноты, злобы, зависти, подозрительности, беспокойства! Не из-за пристрастия ли расторгаются дружбы, родства? Не пристрастие ли порождает воровство, убийства, гульбу, пьянство, блуд? Не спокойствие ли и довольство царствует там, где нет пристрастия, где любовь к Богу и ближнему господствует над всеми привязанностями сердечными, где спасение душ, добродетели христианские — первое и главнейшее попечение каждого дня?

Относительно вещей мира надо быть простым и беспристрастным, подобно детям, которых сердца незнакомы с любостяжанием, с роскошью, с разными искусственными потребностями, которые живут в настоящем

и не заботятся о будущем, в простоте сердца полагаясь на своих родителей.

Пребывает ли во мне Христос, вечная жизнь моя, если я, приняв Его Пречистые Тайны, жалею земных благ нуждающейся братии моей или домашним моим, если я остаюсь скупым, завистливым, злым, раздражительным? — Нет. Если теснят тебя эти страсти, то нет в тебе Христа. Пребывание Христа в сердце моем оказывается во мне бесстрастием, спокойствием. *Свят еси, Боже наш, и во святых почиваеши.* Почий[70] — и будет в тебе Бог. Где смятение, там нет Бога.

Чревоугодник ежедневно во время трапезы мучится суетным страхом, как бы не съели, не спили лишнее, хотя человек больше желудка своего не съест, не сопьет.

Любящий брата желает, чтоб все были довольны, и у себя для них охотно отъемлет; а жадный, самолюбивый желает только себе всего лучшего, а брату жалеет.

Ты горний — ничего твоего на земле нет.

Мы, горние,— едино тело, тело Христово. *Отче наш, Иже еси на небесех.* Пища, или невоздержание в ней, были причиною нашего изгнания из рая! Воздержание и пост вселяют в рай.

(Позавидело око мое пролитию молока в Рамбове, в скотной Елены Павловны; пожалело дара Божия, позавидовало щедротам Божиим.)

Господи! дай мне истинно просвещенное сердце, то есть смиренное, незлобивое, тихое, не завистливое, не своенравное, не своекорыстное, не жадное, не блудное, не ленивое, верующее, уповающее, любящее, терпеливое, благодарное, благожелательное, мудрое. Ибо не только должны мы иметь ум образованный, искусный в разных науках, но наипаче сердце образованное, волю образованную, то есть внутреннего человека. Ибо иметь сердце самолюбивое, завистливое, злое, своенравное, любостяжательное, блудное, жадное до чести, до пищи, нарядной одежды и удовольствий плотских есть крайнее невежество, необразованность, дикость и крайнее бед-

ствие — беда, худшая всех бед, так что лучше быть бедным, нагим, голодным, быть невеждою умом и словом, терпеть гонения и разные напасти, нежели иметь такое сердце и такую волю. А я, грешный, имею такое сердце и такую волю, хотя и получил высшее академическое образование.

В каждом человеке, в домашнем своем или подчиненном, не говоря о других, надо уважать достоинство человека, образ Божий, законы здравого смысла в его речах, движения доброго сердца и свободной воли, а в себе сознавать недостатки поврежденной (растленной) грехом природы, безумные движения греха и страстей в испорченном сердце и растленной воле и со смирением, охотно и благодушно подчиняться словам и действиям низших по образованию или возрасту подчиненных нам или зависящих от нас по житейским потребностям родственных или дальних лиц, слово коих, правоту дела мы иногда упорно отвергаем, нередко по своему грубому эгоизму, по своей гордости, злобе, испорченности сердечной. Каюсь пред Господом и прошу милости в допущенном грехопадении сердца и воли. (4 июня при Страшной Жертве, когда я совершал литургию, сказал, что дьячок Каменоградский всех злее и лукавее и, может быть, оклеветал его, а вот Бог показал мне, что сам зол и лукав.)

Чрез истинные дела милосердия растет, развивается и укрепляется любовь наша к ближним. А в любви — весь закон, вся цель жизни. Потому с радостию делай дела милосердия.

Чрез дела земные, суетные (чревоугодие, любостяжание, увеселения, пьянство) растет и укрепляется пристрастие к земле и охлаждается и иссякает любовь к Богу и ближнему. Поэтому несчастны сребролюбцы, пьяницы, преданные роскоши. Теперь многие из них не видят своей беды, но увидят ее при кончине жития и по смерти, когда личина со всех вещей спадет, когда дела их явятся пред ними во всей наготе и действительности.

Берут ли твое — не ради и не жалей, попирай земное и возрастай в любви к Богу и ближнему; даешь ли сам — давай охотно, не жалея вещества, а жалей ближнего, за которого Бог воздаст.

По случаю молитвы за живых и умерших, каждое утро и вечер приносимых, ответ на помыслы: я не благ, так Господь благ — Он подает мне и тем, за кого молюсь, просимые блага, по слову Господа: *Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* [Мф. 7, 11].

Самолюбие (не что другое) ратует за себя, когда у нас расходы лишние, когда нищим надо подавать, вообще когда с ближними надо делиться своим достоянием, а не сочувствие к болезни, беде, бедности ближних. Лукавая плоть!

Из-за бездумного чрева, из-за пищи, питья, денег, одежды, из-за этого сору ты производишь душевную ссору, разрываешь союз любви с бессмертными душами и с Самим Богом? Вразумись. *Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* [1 Кор. 6, 13].

Обуздывай сердце свое и берегись всемерно, чтобы оно отнюдь, ни на мгновение не огорчалось ни на кого из-за чего бы то ни было. Всех и всё терпи любовию, не ищи своего си[71]. С радостию отвергайся себя ради ближнего. Лучше сто раз быть обидимым в один день, нежели однажды изобидеть кого-либо словом, или делом, или взглядом, или сердечным озлоблением.

Сытое чрево — крепкий рычаг сатаны, коим он движет наше сердце куда хочет, возбуждая в нем все страсти.

Этот запас пищи и пития, денег, одежды и прочего мне надо ненадолго, а любовь к Богу и ближнему мне нужна на веки бесконечные. Чрево и тело стихийное мне надо ненадолго, а кротость, смирение, незлобие — навеки. Презирай плоть и прилежи *о души вещи безсмертней*. Порабощай чрево, иначе оно поработит тебя.

Когда я служу Господу в присутствии знатных, ученых, богатых мира сего, враг наводит на меня смущение, малодушие, боязнь, помрачение, бессилие душевное, уничижая меня и без меры возвышая предстоящих, или нашептывает, что они все чужды Бога, безбожники и посмеваются над делом Божиим, над молитвами, над обрядами (которых нет ничего святее и величественнее), что они презирают самого священнослужителя. Но это всё миражи, мечты диавола, усиливающегося разрушить дело Божие, дело молитвы,— ибо молитва разрушает его козни. Ибо Бог благопослушлив к призывающему Его во истине. *Всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите...возопиешь, и Он скажет: «вот Я!»* [Мф. 21, 22; Ис. 58, 9].

Каждый день сатана открывает во мне геенский огонь страстей, злобы, зависти, вражды, распри, любостяжания, блуда, своенравия и упрямства. Каждый час нужно быть наготове, облеченным во всеоружия Божия, чтобы противустать козням диавольским [Еф. 6, 11].

Услаждай, а не огорчай жизнь ближнего — и Бог усладит твою. Будь прост и щедр — и увидишь, как Бог ущедрит тебя.

Григорий Иванович и Анна Константиновна нуждаются — а этого я не знал, и бессмысленно скупился для них, и огорчался на них. Каюсь.

Господи! благодарю Тя, яко болезнию телесною и скорбию душевною, неразлучною от болезни, укротил еси плоть мою, страстьми люте бесновавшуюся. 8 июня 1870. Понедельник. Даждь мне всегда благодарить Тя и за скорби так же, как и за радости, ибо и скорби — благо и ведут ко благу, и болезни — врачевство души.

Мати Бога, ведущаго тайны сердца, и Сама ведущая тайны сердца всех, испроси мне у Сына Твоего и Бога нашего чистое сердце.

8 и 9 июня. Благодарю Господа, даровавшего мне по бесконечной Своей милости благодать совершить литургию в оба дня непреткновенно и причаститься

Божественных Таин во очищение грехов и освящение, в мир душевных моих сил, бывших не в мире. Благодарю Тебя, Господи, яко даже доселе не оставляеши меня, великого грешника, милостию Своею.

10 июня. Благодарю Господа, сподобившаго мя после борьбы с противными силами причаститься неосужденно Божественных Своих Таин. Но помилуй мя, Боже, падшаго, яко позавидех брату моему в доме моем, подумал, по действию лукавого, что он много потребляет сахару, и пожалел сей сладости словесному Твоему созданию, по образу и по подобию Твоему,— сей тленной сладости, между тем как Ты удостоил меня сегодня и удостаиваешь ежедневно нетленной и Божественной сладости пречистых, бессмертных и животворящих Твоих Таин — Тела и Крови Твоей. Согреших — помилуй и спаси!

Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь... не будет жаждать никогда [Ин. 6, 54, 35]. Отчего же я, ядя и пия Тело и Кровь Господни, алчу и жажду земных благ, а не алчу Бога и спасения ближняго? Оттого, видно, что не с верою и любовию подобающею приобщаюсь Божественных Таин и не научился еще как подобает, с ангельскою любовию, горним умом и сердцем совершать Божественную литургию. Еще я плотян, еще ветхий человек во мне царствует обольстительными похотями, еще не претворился, не обновился я, к стыду моему, при всех средствах к претворению и обновлению, еще не стяжал горняго ума и сердца, еще весь ум мой и сердце мое — персть[72], по вине моей.

Разговор мой с Беклемишевой (Марией Павловной). Беспорядок семейной жизни из-за пьянства мужа; муж без веры, никогда не молится, говорит, что нет Бога и все религиозные обряды — пустяки, детям то же внушает. До чего доводит беспорядочная жизнь, провождаемая в картежной игре, в пьянстве, в зловредной беседе с дурными товарищами! Жена возненавидела мужа — и поделом. От одного заключаю почти ко всем офицерам. Семейная жизнь падает.

Меня даже, частого причастника Божественных Таин, диавольское жало сластей, денег, отличий, роскоши уязвляет каждый день так сильно; что же сказать о тех, которые или однажды в год говеют и приступают к Святым Тайнам, и то кое-как, или несколько лет кряду не исполняют этого священного и необходимого и многополезного долга? Они должны быть исполнены всякого зла. А я особенно да блюдусь невоздержания, да не прогневаю Господа моего.

Дивное дело, что, несмотря на все благодатные, могущественные средства к очищению и освящению моему, грех доселе во мне не умирает, но продолжает свирепствовать, и сей червь мой не умирает, и огнь греховный во мне не угасает. Горе грешникам нераскаянным по смерти! ибо червь их горький не умирает и огнь палящий не угасает[73].

От Господа стопы человеку исправляются [Пс. 36, 23]: пойдешь гулять и подашь милостыню часто самым жалким бедным! Слава Господу, исправляющему стопы наши! Исправи сердечные стопы мои!

Пресвятая Троице, Отче, Сыне, Душе Святый, помоги мне всегда и везде против супостата, всегда и всюду меня запинающего, и даждь мне совершенною ненавистию возненавидеть его со всеми его пакостями. Он запнул меня ложным страхом на пароходе «Штандарт» при чтении *Отче наш*; вчера в квартире диакона Ал. Ивановича Таратина при чтении той же молитвы; сегодня во время литургии на великом входе на словах *вас и всех православных христиан* и т.д., подвернув мне другие мысли; и всюду мне блазнит, даже ныне, в эти минуты, блазнит и теснит сердце мое своею мерзостию.

Согрешил пред Богом, по самолюбию, гордости и рвению поддерживая спор о вреде табаку против сестры Анны, утверждавшей пользу табаку, когда речь шла о причинах зубной боли у брата Алексея Константиновича, сильно курящего, и сказав, что я из-за вас не буду закупоривать себя в комнате, а если вам у меня нехорошо,

то поезжайте в свое училище. Поэтому я должен считать себя виновным во всех неприятностях, которые сказала мне означенная сестра, что она не приехала бы ко мне, если бы не сестра Лиза, и прочее. Не права и Анна Константиновна: по самолюбию и невежеству считает свои мысли правильными, а мои — ложными (об известном предмете), неуступчива и неуважительна к своим благодетелям и к старшим. Исправь нас, Владыко Господи, обоих, и помилуй нас, падших в немиролюбие и злобу.

Благодарю Тебя, Господи, яко отъял еси от меня злобу противника, прогнал его и мир мне внутрь меня даровал еси. Да не раздражаюсь впредь.

Обновляю память благодеяний Твоих внутренних мне, Господи: благодарю Тя, яко нынешний вечер вскоре Ты спас меня по воззрению к Тебе, когда я в покаянии воззвал к Тебе о спасении моем от тесноты сердечной вследствие единого воззрения с услаждением на красоту девическую в Инженерном саду.

Благодарю Тя, Мати Божия, яко скоро спасла еси мя от тесноты греховной по воззвании к Тебе от сердца.

Иерей, жалей так грешников, как жалеет и пожалел тебя Господь, когда ты погибал и Он взыскал тебя и возвел тебя на толикую высоту священства, как дознавшего на себе опытом милость и долготерпение Владыки своего.

Не говори о ближнем, в котором ты замечаешь старые его грехи: «а он всё такой же»; не осуждай его, потому что ты и сам всё такой же грешник — злой, упрямый, завистливый, жадный, блудный, любостяжательный, малодушный, нетерпеливый, ропотливый, лукавый, лицемерный, лицеприятный, боязливый, ложно стыдливый! Снисходи любовию к недостаткам ближнего, да и к тебе Бог будет снисходительным Судиею.

С какою ревностию, яростию, устойчивостию ищет в нас царствовать сатана всякий день — чрез вражду на ближних, зависть, гордость, словопрение, похоть плотскую, лихоимство, уныние, ропот, невоздержание и жад-

ность и прочие страсти! Берегись, человек! *Противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* [1 Пет. 5, 8].

12 июня. Благодарю Тя, Господи, яко сподобил мя еси, недостойнаго, причаститься неосужденно Божественных Твоих Таин в мир душевных сил и в облаженствование духа моего. Благодарю Тя, яко по молитве моей умалил еси великую бурю злобы моей на брата Алексея и Анну сестру, и грех отъял, и мир и тишину душе моей благостно даровал еси мне. Благодарю Тя, Владычице, Царице мира, яко Твоим ходатайством мир сей улучих от Господа.

Нетленная пища моя и питие мое неисчерпаемое есть Господь Иисус Христос — бесконечно лучшая пища и бесконечно лучшее питие, чем земные яства и питья; зачем же я ревную о тленной пище, тленном питье, зачем имею к ним жадность? Зачем их жалею? Зачем жалею плоть свою? Мое богатство нетленное и неистощимое — Христос: зачем я ревную о богатстве тленном, зачем его жалею, зачем завидую?

Ты не терпишь противоречия от подчиненных и нахлебников своих — это признак самолюбия и гордости. Уважай нравственное достоинство всякого человека и ни с кем не обращайся деспотически, высокомерно, раздраженно. *Всё у вас да будет с любовью* [1 Кор. 16, 14]: умей и покоряться, и уступать с кротостию вовремя, особенно когда видишь, что противоречие ведет к нелюбию и вражде; иногда лучше остаться по видимому побежденным, нежели победителем, по смиренномудрию. Желать всегда остаться победителем есть знак самолюбия, гордости и презорливости: чтобы быть истинно мудрым, надо счесть себя иногда невеждою, чтоб не раздражить невежество, приписывающее себе многознание.

В малом семействе Адама и Евы был уже ненавистный убийца — Каин; так и всегда, как и ныне враг в каждом семействе старается поселить ненависть в ком-либо из членов семейства к другому члену; и ныне он производит

ненавистников и убийц. Все ненавистники и убийцы — орудия диавола.

Молишься об отце Матфее — молись о себе: видишь, какая в тебе буря страстей.

Воспитывая или образуя человека — дитя, отрока, юношу, мы должны заботиться, чтобы образовать не только его ум, но развивать его чувство и направлять волю к добродетели, к молитве, благости, милосердию, к уважению душевной и телесной чистоты, к покорности и послушанию, к труду и терпению, к почтительности и вежливости, к благодарности за все получаемые услуги или благодеяния, к уважению клятвы и присяги, к уважению прав собственности, к уважению достоинства человеческого.

Если я возрождаю столь часто других в Тайне Крещения и освящаю в Тайне Миропомазания, а сам остаюсь невозрожденным, необновленным, грешным, при всех средствах к возрождению, и обновлению, и просвещению, и утверждению в добродетели и святости,— то не избежать мне геенны. *И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься* [Мф. 11, 23]: принятием Святых Таин я вознесен до небес, но пресыщением сам безумно и дерзко нисхожу до ада. Дом мой — домашние мои — есть малая Церковь Божия, которой Глава — Христос, и я должен обращаться с домашними как с членами Христовыми: с кротостию, смирением, чистотою, бескорыстием, с любовию всё терпящею и всё покрывающею, николиже отпадающею, а не быть деспотом самовластным, желая, чтобы все мне покорялись во всем, как бы с уничтожением своей личности.

Господи! даждь мне полагать душу мою за сродников моих Григория и Анну — охотно, с любовию, николиже отпадающею. Господи! научи мя творити, не только учити.

Все неприятности с сродниками моими и женою моею бывают из-за денег, из-за пищи и питья, из-за желудка, из-за одежды, растений, посуды, вообще из-за вещей. Презирай вещи и держись любви.

У святых мучеников отсекали ради Христа телесные члены — и они не претили, были терпеливы и незлобивы, как агнцы, молясь за врагов; а у нас не члены телесные отсекают, а берут по-братски наши снеди, избытки наши, которые нам же вред могут принести и приносят,— и мы сердимся, скупимся, враждуем. О, плотские, страстные люди! О, нравы язычников, а не христиан! Думаем ли, что христианство состоит в брашне и питии и в деньгах, в шелковых одеждах, в богатой мебели, в богатых домах, в богатом сервизе, в серебряных ризах, а не в правде, мире и радости о Дусе Святе?

Как ты, хорошо зная растление свое, доселе исполняешь волю своего растленного ветхого человека, к явной своей погибели? Отчего не отвергаешься себя, не возненавидишь себя, не омерзишь себя? Отчего жалеешь себя, когда жалеть не должно,— жалеешь себя, чтоб не жалеть ближнего, ненавидишь, презираешь его? Презирай себя, ненавидь себя, чтоб любить ближнего.

Жена справедлива отчасти к сестре своей, как я считаю себя справедливым относительно своих сестер.

Ожидая сладости лицезрения и общения Божия, не прельщайся сластями мира сего.

Блага мира сего: деньги, пищу, одежду и прочее — считай за сор, и не прельщайся ими, и не дорожи ими: туне приятые, туне и отдавай. Берут их — не жалей и не озлобляйся, но храни всемерно любовь к домашним и ко всем, кои пользуются твоим добром, иногда против желания твоего. Люди лишаются иногда вдруг всего чрез пожар или другую беду. Бог воздаст за всё тебе: ведь твои домашние или бедные — члены Христа. О, как надо радоваться, когда нашим пользуются другие. А диавол наводит скорбь, и тоску, и тесноту, и злобу, хотя лишить нас награды. Прочь, окаянный! Господь Промыслитель и Попечитель мой: доселе Он ни в чем не лишал меня вот уже сорок один год, наипаче во дни священства моего, в пятнадцать лет, но являл над нами богатый Свой промысл и впредь не оставит: Он *вчера и сегодня и во веки Тот же* [Евр. 13, 8].

Неделя 2-я, Всех Святых. Евангелие о призвании апостолов Петра и Андрея, Иакова и Иоанна: показывается величие душ апостолов, их беспристрастие к земным благам, оставление их из послушания и любви ко Христу, всецелое прилепление к Богу и небесным благам; они — горние орлы, они небесные граждане, словесные[74] небеса, верные други Христовы, истинные ловцы человеков, делатели дела Христова. (В проповедь.) Равнодушно оставив земные блага, апостолы отсекли от душ своих тысячу зол и стяжали бесчисленные блага. Ибо враг не чрез что так не посевает зло в наших сердцах, как чрез пристрастие к земным вещам, и не чрез что так не уловляет в погибель, как чрез пристрастие. Пристрастный к земным благам человек подвержен и гордости, и злобе, и зависти, роскоши и невоздержанию, и искушениям блудным, и ропоту с нетерпением, и хуле, и жестокосердию, столь гибельному, наипаче в христианине, и неверию, и отчаянию, и другим бесчисленным грехам. А презревший земные блага имеет все противоположные добродетели. Пристрастие к земным вещам служит крайним препятствием христианину к христианскому совершенству. *Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* [Лк. 14, 33].

Простоту сердца помни — и просто прилепись к Богу всецело [...].

Из-за чего плоть беснуется злобою? Иногда подходит ко мне человек, совсем благорасположенный ко мне, услужливый, ласковый, нахлебник мой, или сосед, товарищ, и я чувствую к нему ненависть. Из-за чего? Из-за чрева, из-за жадности, зависти: мне, глупейшему, давно жаль, что ест-пьет мои сласти и, может быть, неумеренно; а ведь всегда в чужих руках кусок кажется и больше, и слаще; и мне хотелось бы его сжить, но не могу; и вот он у меня как бельмо на глазу, по омрачению диавольскому. Вот в чем секрет! Бес жадности замаскировал и меня, и брата, и яства, представив всех и всё навыворот. О, суета! О, лесть! О, прелесть! Господи! воссияй

в сердцах наших истинное солнце правды Твоея и избави наши души от прелести вражией да от излишества и лакомства в пище и питье, ибо от него беды.

14 июня. Благодарю Тя, Господи, за тяжкие искушения противника, попущенные Тобою на меня по грехам моим, и за препобеждение Божественными Тайнами великой злобы, и за произнесение с посильным дерзновением слова о пятой заповеди. Благодарю за утешение во время совершения молебна в квартире Крюкова, артиллерийского офицера, и за приятную и здравия исполненную трапезу их.

Благодарю Тя, Господи, за препобеждение Твоею силою сатанинского чувства жалости, скупости, зависти, вражды по причине слова о покупке мяса во время прогулки, когда приближались к биржевому Гостиному Двору. Воззвал к Тебе верою — и спасся, и победил Твоею благостию запинателя моего.

Неприятно, что смотрит кто-либо из взрослых на меня при совершении литургии. Нелепость. Разве смотрящий бьет тебя, или ругает, или смеется? Не спокойно ли стоит? А если ты чист, исправно делаешь дело, чего тебе бояться? Враг страшит тебя мечтами своими, совесть нечистая боится.

О, если бы о ком-либо из нас, жалом греховным уязвленных, можно было сказать по справедливости: он с искреннею ненавистию относился ко всякому греху мысли, слова и дела и с бесконечною любовию ко всякой добродетели.

15 июня. От всего сердца благодарю Многомилостивого Господа, даровавшего мне благодать победы над врагами бесплотными во время литургии, множество грехов моих покрывшего, великие немощи мои исцелившего, и великий, пренебесный мир мне даровавшего, и иго благое и бремя Свое легкое на меня возложившего после причащения Божественных Таин. Великое дело — причаститься с непостыдною верою Страшных сих Таин. Слава и благодарение Тебе, Господу Богу моему,

возвеселившему меня веселием ангельским! Какую тесноту и немощь отъял Ты от внутренностей моих, Господи! Сколь животворны Тайны Твои!

Благодарю Тя, Господи, яко отъял еси огорчение мое на чтеца (31 мая) и на брата моего Константина (30 мая). Опять исполнилось на мне то слово, что мне всё кажется, представляется, призраки бесовские смущают меня при столе и в прочих случаях. Ложь всяк человек воистину[75], непрестанно поучается лжи диавольской. Когда истинную жизнь по духу оставляем, тогда непрестанно смущают призраки диавольские.

Ты молишься Господу или Владычице, Ангелу или святому — и Господь или Владычица, Ангел или святой взирают на твое сердце, искренно ли ты, с верою ли и упованием молишься, ибо только верующий получает просимое, а неверующий, колеблющийся — нет: да не мнит, яко приимет что от Бога.

Когда глаголет Творец, тогда нет места сомнению; например, Господь говорит: *сие есть Тело Мое... сия есть Кровь Моя* [Мф. 26, 26, 28], потому что говорит Сый[76], всё из небытия в бытие словом Создавший и словом же всесильным сохраняющий. Повеление: *приимите, ядите* должно быть исполнено всеми верными несколько раз в год; не исполняющие оного живота не имут в себе, но только призрак жизни.

Сила Божия *в немощи совершается* [2 Кор. 12, 9], то есть во мне; *идеже бо умножился грех* (то есть во мне), там *преизбыточествова благодать* [рус.: *когда умножился грех, стала преизобиловать благодать*] [Рим. 5, 20].

Тебе только кажется, что на столе много съестных перемен, а на самом деле немного.

Святой Иоанн Постник, милостивый, Патриарх Цареградский, в шесть дней недели ничего не ел, а в воскресенье вкушал несколько овощей; творил великие чудеса.

Амфилохий, реконский подвижник[77], был прозорлив. Рассказ об опыте его прозорливости Евдокии Михайловны, жены Борович[*ского*] мещанина Александра

Васильевича Саламанова. Три женщины; одна во что бы то ни стало решилась идти к нему пустынным местом и болотами, когда другие, устрашась трудности, сказали, что и ведь старец не Бог, можно и в ближайшую церковь ходить для богомолия и спасения души, а к старцу нет нужды ходить. Как они решились, однако, сходить, и как старец сказал им, когда они пришли к нему в келию: ведь я не Бог, зачем вы ко мне шли, можно бы и в церковь ходить для спасения души, а ко мне, убогому, зачем ходить? Как они изумились в нем дару прозорливости и просили у него прощения в своем неуважении к его великим подвигам ради Бога.

Я своенравен, упрям, неуступчив, раздражителен, мстителен.

Люби Бога и ближнего. Что препятствует любви? Страсти наши. Значит, чтоб любить Бога и ближнего, надо всемерно распинать страсти: самолюбие, своенравие и упрямство, злобу, зависть, блуд, любостяжание, чревоугодие, нетерпение и прочие, или всемерно вооружаться против своего многовидного самолюбия и отторгаться ежедневно самого себя.

Многомилостивого Господа хвалю и превозношу за явленные на мне силы по причащении Пречистых и Животворящих Таин и при совершении водосвятного молебна пред Иверскою иконою Божией Матери; после смущения вследствие малодушия моего от большого курения ладану (о, изнеженность!) и вследствие смущения по этому поводу от врага я молил Господа не предать меня искушению совершенно, но избавить меня от лукавого — и был спасен, ибо чул[78] силу, исшедшую от Господа. Не бояться ладану: он проходит скоро.

Благодарю и превозношу Господа, яко премилосердо, благопослушно внял мне на пути из дому на поминки в дом капитана Петрова (у дома Королева, по Екатерининской улице), когда я внутренно от всего сердца моего молил Его отъять от сердца моего смущение злобы и самую злобу на сестру Анну за ее капризы. Когда я осудил

себя искренно и сознал, что человека, огорчающегося на нас за что-либо и унывающего, плачущего на нас, надо жалеть, как немощного духом и телом, а не злиться, не раздражаться на него, что надо ему в ином уступить, а не резко говорить против него и не в тоне высокомерия и гордости, что еще более уязвляет его. Видя искреннее мое покаяние, Господь тотчас помиловал меня, и умиротворил, и расширил сердце мое, пораженное прежде смущением и теснотою.

Дым фимиама — противозолотушное средство, весьма полезное; не чуждайся этого священного и полезного дыма.

Курение табаку терпи любовию, если не слушают тебя курящие и не перестают курить в твоем жилище,— и тебя Господь долготерпит.

Согрешил я пред Господом — в пост поел рыбы со скоромным маслом, и этим преслушанием Церкви проложил удобный путь в сердце мое злобе диавольской.

Согрешил — пожалел постных сластей домашним, сказав, что у них есть скоромные. Надо не радеть о сластях и радоваться любезно, если бы и всё съели, не оставив мне ничего. Не есть сласти — приобретение для души, есть — потеря.

Благодарю Господа, спасшего меня от тесноты по молитве моей и от грехов моих, породивших оную. Непрестанно милуеши мя. Как я должен любить Тебя, прилепляться к Тебе, презирать земные сласти, деньги, красоту лица, злобу, зависть и прочие страсти! Сколь благо с Тобою, сколь худо, тесно без Тебя!

Пост — начало христианства: без поста нет христианства. Такое начало положил Христос, постившись сорок дней и сорок ночей. Итак, если хочешь быть истинным христианином — постись, постись во все посты и во все среды и пятки и другие постные дни. Постом умерщвляется плоть со страстями и похотями, а невоздержанием оживает и усиливается и часто разрушает христианство в человеке: богом делается чрево.

Чудное и поразительное, неизмеримо великое строение Божие — христианство и христианская Церковь со всем ее устройством. Блаженны искренно принадлежащие к ней, исполняющие правила ее; злополучны отпадающие от ней и не исполняющие ее предписаний. Внимай, что говорится.

Святой апостол Павел нашел в Афинах множество идолов, полный град, а у нас — полный город бесчестных домов, или домов терпимости, общественных блудилищ, полный город питейных домов, гостиниц! О, город беззаконный! Город, исполненный мерзости! Новый Содом и Гоморра! Зачем мы, пастыри, допускаем здесь имеющих учение николаитско[79], которое Господь праведно ненавидит? Зачем не возвещаем истинного суда Божия, имеющего постигнуть всех блудников и блудниц и полагающих участие с прелюбодеями — содержателей этих домов и домохозяев, отдающих квартиры свои под постой им? Зачем допускаем, что блудилища сделались у нас как бы необходимыми общественными учреждениями, в которые развратные идут без стыда и опасения, с наглостию, как в дозволенные законом? Разве за это нам будет благо от Бога? Никогда, никогда. Эти общественные места разврата приносят огромный вред христианской Церкви, христианским душам, Кровию Христовою искупленным: здесь растлеваются, научаются мерзостям невинные дети и юноши; эти развратные дома, как чума, заражают многих.

17 июня. Благодарю Тя, Господи, яко и утром нынешнего дня удивил еси на мне чудеса Твоего милосердия, Твоея силы, Твоего благопослушества, и избавил еси мя от наветов злых демонов, смущавших меня во время утрени, и даровал еси мне силу с миром благодатным совершить непреткновенно и громогласно всю утреню.

Разве люди — враги твои? Мечта; вот враги твои у тебя в сердце — страсти твои, да бесы, эти духи злые, бесплотные, смущающие и подстрекающие тебя ко всякому греху. А люди — твои благодетели, все до одного:

если и зло делают тебе — и тогда благодетельствуют тебе. Предай же всего себя, и друг друга, и весь живот свой Христу Богу, а злых духов не слушай: они погубить тебя хотят и ближних твоих, из-за пустых вещей возбуждая в нас злобу, зависть, ненависть, уныние, страх или подстрекая к блуду, чревоугодию, пресыщению, пьянству, любостяжанию, скупости и небрежению о душах, о угождении Богу, о всякой добродетели, расслабляя леностию душу и тело. Помни жало бесовское, помни простоту души человеческой, по образу Божию сотворенной, и жалей людей.

Да будет воля Твоя. Диавол ежеминутно настоит на том, чтобы исполнялась непрестанно воля его, а ты настой на том, чтобы исполнять непрестанно волю Божию — поучаясь кротости, незлобию, смирению, терпению, миру душевному, чистоте и целомудрию, воздержанию, нестяжательности, духовному терпению. Умудряйся, как бы свою душу и души ближних спасти, вникай, отчего крепится раскол, отчего безнравственность в народе (пьянство, блуд, убийства), холодность к Церкви (пиши объяснения богослужения),— и пиши объяснительные и обличительные проповеди, да распространяй тщательно, не скрывай под спудом.

17 июня. Господи! Благодарю Тебя, превозношу Тебя за неизреченную Твою милость и силу, яже удивил еси на мне нынешний день в причащении пречистых и животворящих Твоих Таин, прекратив брань врагов моих, отъяв грехи мои, даровав мне иго благое и бремя легкое. О, какое бесконечное различие находится между нетленным сим Брашном и между пищею тленною! И как я доселе алкал пищи тленной, имея сию нетленную! Как жалел ее некоторым людям, а не презирал ее? В Тебе едином жизнь моя, в Тебе — покой мой! Зачем же еще я влаюсь[80] житейскими заботами!

Господи! прости мне лукавство сердца моего и не попусти и не дай мне заботиться о временных благах, ибо Ты благостно, премудро, непрестанно заботишься об нас

Сам; даждь мне с радостию носить тяготы сродников моих, Григория и Анны, и других людей и измышленные мною тяготы, возлагаемые страстями моими, отбросить и не знать их, ибо они — мечта сатаны. Даждь мне в Тебе всегда успокаиваться, Бозе моем, ибо я раб Твой. Аминь.

17 июня. Благодарю Тя, Господи, за промысл Твой о нищих: вот опять послал Ты пять рублей чрез одного мастерового. И вчера пять рублей послал.

18 июня. Благодарю Тя, Господи Боже мой, подавшего мне, унылому и немощному после сна, бодрость и силу служением Твоим престолу Твоему животворящему!

Диавол страшит меня во время богослужения призраками (например, представив лицо протоиерея в виде лукавом, подстерегающим за мною, чтоб уловить меня в слове или в деле, или знатных и богатых лиц в виде каком-то фантастическом, или женщин — в прелестном), и я, малодушный, смущаюсь, претыкаюсь, не выговариваю иных слов от смущения, потому что диавол, как параличом, поражает меня смущением. Иногда враг представит лицо собрата в виде, достойном презрения и ненависти, например скрягою, злым, сварливым (отца Матфея), и возбуждает к нему злобу, хотя я сам вместилище всякого греха, и справедливее всего — ненавидеть себя; иногда враг представляет брата посягающим на мою собственность, хотящим объесть и опить меня (хотя это было бы не лишнее, потому что я излишне ем и пью нередко), когда, например, свойственники долго гостят у меня,— и возбуждает опять в сердце ненависть к ним. Многоразличны козни противника, а всё из-за пристрастия нашего к земным вещам.

Источник всякой греховной мерзости, враже мой, прочь от меня, о имени Господа нашего Иисуса Христа!

18 июня. После литургии. Не возгнушайся благодарением моим, Господи, за превеликую Твою милость, явленную мне в причащении Божественных Твоих Таин, и за пренебесный Твой мир, данный Тобою душе моей. Потребителю греха, Господи, слава Тебе! Господи! По

великому Твоему благоутробию, не препобеждаемому грехами нашими, возьми меня из жизни сей после непреткновенного совершения Божественной литургии и неосужденного причащения Святых Твоих Таин и совершенного очищения грехов моих. Буди, буди! Господи! разруши во мне дело диаволя! Да будут тщетны все его усилия во мне, да восплачет он плачем великим о тщете всех козней и наветов своих надо мною, совершаемых ежедневно с самых ранних дней юности моей. Аминь.

Господи, помилуй — молитва слепцов иерихонских. Но и мы — слепцы духовные: тьма грехов и страстей ослепила наши глаза. *Не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза* [1 Ин. 2, 11].

Если ты жалеешь чего-либо из съестного брату, не жалея для самого себя, то ты — раб чрева, отступник от Бога, идолопоклонник, хотя и носишь название христианина, и достойно терпишь внутреннее бичевание. Что есть твоего в мире? Не всё ли Божие? Пищу ты ли создал? Пристрастие к пище показывает душу самолюбивую, низкую, пристрастную к миру, не имеющую любви к Богу и ближнему. Чем славен был Предтеча Христов? Совершенным пренебрежением к пище, питию, одежде, ко всему земному и пламенною любовию к Богу. По степени пристрастия человека к земным вещам можно судить о степени его любви или нелюбви к Богу и ближнему. Пристрастие к миру есть духовный паралич или пароксизм[81] души. Потому апостолы, мученики, иерархи, преподобные, бессребреники презрели всё, самые души и тела свои.

Находясь в храме и рассматривая всё в нем находящееся внимательным глазом, замечаешь, что ты находишься в доме Божием, в Царстве благости Божией бесконечной: один вид Креста и Распятого на нем говорит нам ясно об этом бесконечном милосердии Бога к Своему падшему созданию; потом все Таинства, весь состав богослужения, все обряды. Но если тебя так Бог возлю-

бил и помиловал, то и ты люби каждого, снисходи и долготерпи ко всем, злобы же дьявольской как огня бегай — а эта злоба ищет всякого малейшего повода к проявлению своему в сердцах людских, даже из-за сладкого куска или из[-*за*] нарядного лоскута платья и прочего.

Причащаясь часто Вина Животворного, истекающего из Лозы Истинной — Христа, да имею я в себе свойства Сей Лозы.

Благодарю Тя, Господи, за спасение Твое моего недостоинства от злобы диавольской на чтеца, что впереди ходит. Вот нелепая прихоть!

Сколько опасностей от пищи тленной! Сколько сетей расставлено врагом около пищи и питья, точно ловцом птицам, рыбам или зверям. И как часто попадаю я в эти сети по своей жадности и неразумию! Как уловляет меня удачно ловец злой в свои адские сети! О, разумею, что я снедию уловлен был от него в начале! Да разумею же хотя ныне необходимость поста и да прилежу посту и молитве непрестанной. (Пожалел за чаем брату Алексею скоромного масла в пост. Думаю: селедка есть, чай есть, да еще и масло берет.)

19 июня. Жало злобы на чтеца за торопливость при чтении. Я согрешил более дьячка; или, может быть, он даже и не согрешил. Отчего моя злоба? От вчерашнего пресыщения и рюмки водки и курения табаку. Давно не курил, а вчера в шутку покурил, первее предложив Анастасии Васильевне Жуковской — гостье. Истинно жало бесовское — эта жадность к пище и курению. Ты пресыщаешься оттого, что в тебя вонзил диавол жало жадности! Ты курил непрестанно потому, что тот же диавол пронзает тебя своим жалом, изловил тебя, запутал тебя в сети свои; ты придираешься к брату с злобою и смущением за какую-либо действительную или мнимую неисправность оттого, что тебя диавол пронзил жалом своим, одолел тебя, увлек тебя.

Некоторые, кажущиеся неодобрительными, поступки чтеца старайся извинять или его необразованностию,

или немощию телесною, или навыком греховным (а кто без навыка) — то есть привычкою, или воздействием врага, или обстоятельствами места и времени и прочим. Словом, по себе суди, по своим немощам.

Если видишь какое зло в брате, говори: это еще не беда, слава Богу, что большего нет, большего Бог избавил.

19 июня. Благодарю Тя, Господи Боже мой, за благоуспешное и доброгласное, ровное и стройное служение, с помощию благодати Твоей, литургии и за причащение неосужденное пречистых и животворящих Твоих Таин в мир душевных моих сил.

Разговор у полковника Горемыкина касательно домов терпимости и кабаков в Кронштадте, о нравах петербургских, не уступающим парижским и лондонским; разговор о том, как Господь возвысил нашу природу Своим вочеловечением и как христиане именем, а не делами унижают свою природу до скотского — даже хуже — состояния.

После вечерни молебен Гречухиной служил благопоспешно, с ревностию, Божественною благодатию; но под конец, когда отпуст говорил, лукавые помыслы попутали меня: сердце слукавило, смутило меня при виде предстоящих, и я не выговорил спокойно всех святых, которым был молебен, но споткнулся, и неприятно мне стало, стыдно своего лукавства невольного, непостоянства сердечного,— а враг колеблет меня непрестанно. Со страхом надо и служить, и говорить отпусты пред лицом Божиим и как посредник между Богом и людьми.

У Горемыкина рассказ о капитане гвардии в Вильно или Варшаве, который имел любовную связь с еврейкой и, когда застал ее лобзающуюся с денщиком, убил саблей и ее и его.

Точию[82] приими, Преблагая Владычице, дар сей — елей, Тебе возжигаемый, и пламень страстей моих погаси, и как доселе не лишала нас и земных благ, так не лиши и во предняя[83], да имамы всегда, что приносити

Тебе, аще и не нуждаешися в наших приношениях. Отыми от нас маловерие и ропот.

Часто я именую устами своими святых разных ликов, но подражаю ли я им в добродетели? Все они всего в мире отреклись, да Христа приобрящут[84],— я не пристрастен ли к миру? Все они распяли плоть со страстьми и похотьми,— я не лелею ли ее?

О матери. Смотря по тому, как она исполняет это святое назначение, женщина служит или опорою, или орудием падения целых наций и всего человечества, благоденствие которого зависит от материнского воспитания и от семейного счастия, основанного на брачном союзе. «Сын Отечества». 1870. № 133. 18 июня.

Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше [Мф. 6, 21]. Это я дознал на себе сегодня за обедней и часто дознаю; я чувствовал крепкое влечение сердца к сластям и не мог оторвать его от них, чтоб возвысить к Богу: оно было связано ими, умерщвлено. Не следует ли после этого возненавидеть сласти? И даром они не нужны. Сколько раз Господь вразумлял нас о вреде для души сластей — а всё неймется.

Моли Пречистую Богородицу и святых угодников о том, чтобы Господь отъял от тебя бесовский страх при общественных нарочитых молениях, при предстоянии множества народа и сильных мира сего; чтобы молиться всегда с искренностию, твердостию о всех, как о себе в скорби; чтобы пользоваться земными благами беспристрастно, охотно уделяя требующим; чтобы быть кротким и снисходительным к домашним и подчиненным; чтобы быть простым, сильным и мудрым законоучителем, ко всем ласковым.

20 июня в четыре часа утра соборовал старушку Степаниду Ромашеву; злоба диавольская на чтеца Василия сильно належала[85] мне, подстрекала с лютостию во всё время соборования; по действию и злому подстрекательству диавола всякое движение чтеца: движение ноги вперед, перелистывание книги — возбуждало в сердце

пароксизм злобы, но с Божиею помощию, непрестанною молитвою и недопущением себя до уныния стал превыше сей злобы и только раз преткнулся от малодушия и душевного бессилия на словах Евангелия: *обанадесять ученики Своя* [Мф. 10, 1]. Что ни говори, а сласти сильно способствуют злобе диавольской: вчера я у Горемыкина пил очень сладкий чай с коньяком и ничего не закусывал дома; чай был очень крепкий: нездорово. Во время соборования — сильный дождь: это особенно способствовало болезненному раздражению нервов. Ну уж и насилие вражие, ну уж и старание! Как он добивается злобы! Как ищет царить в сердцах наших чрез злобу, зависть, блуд, чревоугодие и прочие страсти! Поддавайся после этого ему! Скоро в преисподнюю сойдешь. О, да держусь всем сердцем любви, и любви со всеми! А дома из-за сластей сколько раз диавол возбуждал злобу и зависть в сердце к потребителям сластей, яств и пития! Призраки о сторожеалтарном, о домашних, о гостях. Да, враг житья никому не даст таким образом, если обращать внимание на его мечты и страхи, подстрекательства и слушаться его. (Пред сильнейшим продолжительным дождем крайний упадок нервов и духа.) Заплетать волосы вредно.

Чтоб молитва была не только церковная, но и твоя, привнеси в нее с своей стороны сосредоточенность, веру, размышление и духовное чувство с умилением. В противном случае она будет только церковная и тебе не вменится и не принесет пользы.

20 июня. Поздняя литургия. Подвергся сегодня страшному смущению от лукавого во время литургии и в самые важные минуты от моей глупой мнительности. Пришел пред Херувимской отец протоиерей и стал близ престола, а я подумал, что или сторож алтарный Николай, или дьячок мой Кутузов, не пришедший на этот раз к обедне и пославший вместо себя дьячка Адриана, сказал протоиерею о моих искушениях, бывающих во время службы, и тот пришел посмотреть на меня. Эта мысль меня убила: я окончательно смутился и потерялся. Про-

тоиерей ушел в придельный алтарь. Между тем Николай ничего не говорил протоиерею. Это, выходит, просто утка диавола. Причина еще — упадок нервов от крепкого чаю у Горемыкина и от излишних сластей, от жаления сластей домашним пред обедней.

Воды ли ты жалеешь чайной для ближних по утрам в очередную неделю, идучи сам вкушать бессмертной Трапезы и пить бесценную Кровь Господа? О, слепая безумная скупость! Тука[86] ли коров — масла и сливок? Да будет у тебя избыточествующее любовию сердце; облекись во утробы щедрот[87]; желай давать больше, чем сколько употребляют; говори: не угодно ли еще?.. сыты ли?.. довольны ли?.. Как желаешь этого от других себе, так и прочим желай. (*Возмите, врата* сердечные, *князи ваша* — страсти, владеющие сердцем [рус.: *Поднимите, врата, верхи ваши*] [Пс. 23, 7].)

20 июня. Всенощную в Думе служил с Божией помощию непреткновенно. Довольно наругался надо мною диавол во время обедни с приходом протопопа. А вышли пустяки...

От всех земных красот отврати очи и сердце твое и обрати духовное око твое к небесным, нетленным красотам; от всех земных сластей постарайся отринуть сердце твое и прилепись к сладости небесной. Те временны и грубы, а эти вечны и духовны.

20 июня. Благодарю Тя, Пресвятая Владычице Богородице, яко всю седмицу способствовала еси мне помощию Твоею служить непреткновенно во храме, яко призывах Тя, и Ты была благопослушлива мне, недостойному. Аминь.

Благодарю Тя, Господи, яко в пещь огненную, яже во мне бысть лукава и разжженна мысленным Навуходоносором[88], снисшел еси в Пречистых Твоих Тайнах и пламень адский в росу благодати преложил еси, и умиротворил, и укрепил всколебавшееся мое сердце.

Проводи жизнь в трудах, да достигнешь жизни беструдной — там, в небесах.

Божественные Дары мне — Тело и Кровь Господа. Что значат пред ними мои даяния или дары людям — гостям, своим или нищим, хотя бы я отдал всё свое имение и свое тело? — Ничто, ибо всё Божие и всё тленно. Подавай туне, да с тебя не взыщет Господь за недостойно приемлемые Дары Свои: как те, преестественные, так и за естественные.

Святые человеки уже достигли вечной жизни, и, молясь им и их иконам, мы поддерживаем и оживляем веру свою в будущую жизнь, ради которой святые многие труды подъяли и различные муки претерпели и перенесли великие борения с многострастною плотию и с диаволом, губителем рода человеческого.

21 июня. Воскресение. Литургия поздняя в думской церкви. Благодарю всем сердцем Господа моего, удостоившего меня, грешного, благодати Своей — совершить непреткновенно, сердцем и устами, благодушно, с силою многою Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных и пречистых Его Таин в мир всех душевных моих сил и во здравие и крепость души и тела. Освящал основание колокольни над думской церковью. Всё хорошо. Служил в синем шелковом подряснике и нисколько не потел.

Холодную воду пить летом весьма полезно. Вчера я выпил стакан летней воды; а крепкий чай, особенно желтый, крепкий,— яд: нервы ужасно страдают, а с ними и душа. Чай у Горемыкиных.

Господи! Даждь мне благодать не ревновать о прехождении тленных благ, не яриться на истребителей сих благ, но ревновать о том, да не прейдет любовь к ближнему из-за преходящих благ, ибо за любовь Ты обещал нетленные блага, и сама любовь — нетленная пища Ангелов и всех святых. Ревную я о потере земных благ, например снедей, а о потере мира и любви с ближними, с Самим Богом, с собою самим отчего не ревную ревностию божественною? Глупый я человек: хочу, чтоб домашние мои ели — и не убывало, ели — и не съедали.

Да где же тогда было бы место непрестанному творчеству Божию, благости, щедротам Божиим? О, да ядят, и да убывают непрестанно блага Божии, и да даруются новые и новые, большие и большие.

Тяжкий грех священнику, вкушающему небесную, нетленную, бессмертную пищу Тела и Крови Агнца Божия, ревновать о тленной пище и тленном питье, жалеть ближним, ибо они не должны быть достойны его внимания, он должен быть превыше их, как Илия, как Предтеча, как апостолы и прочие святые; они должны быть считаемы им наравне с прахом, как и одежды нарядные, как злато и сребро. Пища священника — творить волю Пославшего его: спасать души человеческие, поучаться в слове Божием день и ночь, молиться непрестанно, умерщвлять плоть свою, держаться святыни, мира и любви со всеми ради Бога. Господи! отселе да не поревную никогда о тленных благах, ибо вижу лукавство диавола во мне, в многострастной плоти моей действующего к погибели моей, к удалению благодати Твоей, к потере мира, святыни, правды и спасения. Да будут мне чужды сии блага. Аминь.

Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие [Мф. 19, 24; Мк. 10, 25; Лк. 18, 25]. Царствие Божие подобно жалу от тончайшего кончика иголки, жалу Духа Святого, уязвляющему сердца любовию к Богу и ближнему, а у богача сердце как камень и не может уязвляться этим тонким жалом Духа Божия: оно пронзено всё бесчисленными жалами земными, разъедающими его душу и умерщвляющими ее.

Заметил брату Алексею с огорчением, что тяжело ступает и стучит по полу,— а сам я надел сапоги и так же стал стучать. Вот что значит видеть сучок в глазе брата! Всё равно как за столом увлекаться призраками, будто брат много ест-пьет, между тем как я сам всегда с жадностию ем-пью, хотя нередко и сверх потребности; и если не ем, не пью по сытости, или по немощи, или по

службе, то завидую ядущим и пьющим. Значит, во мне грех-то, а не в брате. Брат обычно каждый день ест-пьет, как и я,— и больше потребного не съест, как и я, ибо натура или не примет, или тело отяготится, и само же оно покарает нас за неумеренность.

Согрешаю пред Богом тайным лукавством, недоброжелательством, злорадством и зложелательством соседям и сослуживцам моим. Ты видел, Господи: помилуй и очисти мя! Не возлюбил я доселе ближнего, как самого себя, всячески и всякому доброжелательствуя, радуясь о счастии всякого как о своем собственном, сочувствуя и соболезнуя чужому горю как своему собственному, но внутренно я был убийца ближнего, враг и ненавистник его. Как достойно оплáчу грехи свои, внутренно, в сердце мыслимые, чувствуемые, хотя и не производимые в дело! *От тайных моих очисти мя* [Пс. 18, 13], Ведый сердца человеческия!

Отвергнись себя [Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23]. Как отвергнуться себя? Положим, что ты чревоугодник, жадный, скупой и тебе жаль ближнему за трапезой сладкого куска, которого, однако, не жалеешь себе, но с жадностию съедаешь. Если хочешь положить доброе и спасительное начало самоотвержения, то впредь не жалей брату сладкого куска, но с радостию предлагай ему оный или будь весьма доволен и радостен в душе, что ближний твой взял хороший и приятный кусок, и желай от всей души, чтобы он послужил ему не только в сладость, но и в здравие, как и принято добрым русским обычаем говорить: на здоровье, во здравие; что же касается себя, то себе охотно отказывай, сам охотно лишай себя, если это нужно, ради пользы и любви ближнего. Вот начало и пример самоотвержения! Начав с немногого, помощию благодати Божией дойдешь и до большего. Царствие Небесное в начале подобно зерну горчичному, а потом возрастает, делается древом и бывает больше всех злаков, так что и птицы небесные могут укрываться в ветвях его[89]. Что сказано о пище, то же должно сказать и о день-

гах, об одежде и о других необходимых вещах житейских. Ты, положим, сребролюбив и любишь только для себя собирать, хотя у тебя уже очень много богатства, и, как Каин, трясешься над деньгами, желая обратить в деньги всё в мире, как Иуда драгоценное миро, коим помазана была глава Господа, и жалея нищим и нуждающимся не только рублей, но и копеек. Если желаешь быть учеником Христовым и иметь участие в Царствии Его, то впредь начни так же усердно и охотно раздавать свое богатство бедным, как ты усердно и охотно собирал оное; не скорби о розданном, а радуйся, что твои сокровища идут на пользу ближним и тебе, как прежде лежали они без пользы; утешайся упованием, что вместо тленных благ Господь воздаст тебе нетленными, вместо временных — вечными. Ты желал, жаждал и с жадностию собирал доселе земные блага — отселе возбуди в себе духовным размышлением и молитвою презрение к ним и жажду духовных, нетленных, небесных, вечных благ. Почти все мы именно тем и страждем духовно, что алчем благ временных и собираем их, а в нетленное богатство благ, уготованных нам и здесь, но наипаче на небе, не веруем или охладели к ним совершенно по причине пристрастия к благам временным: ибо пристрастие к одним исключает любовь к другим. Нельзя работать Богу и богатству. Если мы думаем, что при привязанности к богатству мы любим Бога и ближнего, то жестоко обманываем себя. Опыт жизни каждый день, на каждом шагу обличает нашу лживость. Сребролюбец — ежедневный и самый льстивый враг Бога и ближних, хотя и прикрывающийся маскою кротости и человеколюбия и, быть может, громко проповедующий о человеколюбии; он ежедневно бывает причиною несчастий и самой смерти многих бедных, коих он должен был бы поддержать своими богатыми средствами и коих, однако же, он знать не хочет и коим не сделал бы ничего доброго, если бы и узнал об них. Сребролюбец есть адское чудовище, и сребро его будет с ним в погибель, потому что из-за

него погибли и гибнут многие. Сребролюбец — покорное орудие сатаны, как Иуда предатель. Поэтому молю вас, христианские люди, презирать всею душою сребролюбие и молиться за сребролюбцев, чтоб Господь Сам смягчил их сердца окамененные и разверз сокровища их для пользы ближних и их собственной, чтоб не погибли души их навеки вместе с Иудою предателем, ибо сребролюбец ежедневно делается предателем Господа в лице членов Его — нищих братий, если с презрением проходит мимо их.

Господь наполнит мне житницы, если я буду искать и держаться мира и любви и милостыни щедрой, по слову Его: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам* [Мф. 6, 33]. А скупость и жадность — новый блуд, новая злоба, жадность. Предоставь земные блага желающим, а сам ищи небесных. Посмейся врагу, как он над тобою непрестанно смеется. Для этого нужно только бросить житейское попечение, столько раз тебя убивавшее. Стоит ли мне лелеять свою плоть, причинившую и причиняющую мне столько вреда?

А в прилеплении к единому Богу какое блаженство! Знает то душа моя. *Мне же прилеплятися Богови благо есть... Прильпе душа моя по Тебе... коль множицею Тебе плоть моя* [рус.: А мне благо приближаться к Богу!.. к Тебе прилепилась душа моя... по Тебе томится плоть моя] [Пс. 72, 28; 62, 9, 2]...

Какое смятение, мрак, тесноту вносят в нашу душу житейские пристрастия! Точно война ожесточенная в нас идет.

Всем чадам Церкви, слушающим богослужение, надо знать нужду[90] всех прошений, возносимых священником и диаконом, равно как молитв и песнопений, произносимых чтецом, и стоять с крайним вниманием и размышлением!

Лето. Смотря на травы разных пород, цветы, кустарники, деревья плодовые и бесплодные, мы замечаем, что

в продолжение лета они достигают своего соответствующего каждому растению развития и зрелости и не останавливаются в своем развитии. Отсюда надо извлечь урок нам. Мы также должны развиваться, расти и достигать духовной зрелости. Но наше духовное развитие останавливают, нашей зрелости препятствуют грехи и страсти наши, которые суть как бы болезненные дикие наросты на нашей душе. Поэтому необходимо их отсекать сердечным покаянием, молитвою и постом. Аще око десное твое, или рука твоя, или нога твоя соблазняют тебя, вырви и отсеки их: *уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не всё тело твое вверженo будет в геенну (огненную)* [рус.: *ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твое было вержено в геенну*] [Мф. 5, 29]...

Человек, подверженный какой-либо страсти, обидит каждый день сам себя, да и других; сам себя бичует, мучит, уродует, искажая в себе образ Божий и принимая на себя образ диавола, делая сердце свое жилищем мысленных свиней.

При открытии царских врат на малом входе: *Благодарим Тя, Господи, яко открыл еси нам двери райския и Царство Небесное, грехами нашими заключенныя. Даруй нам не ктому земная, но горняя мудрствовати, да не к земле прилепившись, отпадем паки горняго отечества.*

Не ежедневно ли в десять раз больше Господь возвращает мне за брата, за лишний лакомый кусок, им съеденный? Из-за чего же смущение, война, омрачение? О, Иудино окаянство! О, недостаток любви христианской! О, успешное действие во мне сатаны! Господи! *Да приидет Царствие Твое* [Мф. 6, 10]. Греховное самолюбие растет во мне и разрушает во мне дело Божие! Самолюбие убивает любовь к Богу и ближнему.

Если сродники мои расположены ко мне из-за даров, коими от меня пользуются,— благодарение Богу: не мои, а Божии это дары; но да любят они меня ради того, что я человек и по образу Божию.

Когда и тело цветущее, и средства к жизни большие, и отличия по службе имеет, и всё идет хорошо, тогда весьма часто человек не имеет внутреннего довольства, благополучия и спокойствия, но ежедневно испытывает бурю и треволнение страстей в себе; внутренний червь самолюбия сосет его сердце и не дает ему покоя, и, когда нет никаких действительных несчастий, демон зависти и злобы создает для него мнимые, мечтательные несчастия, и человек, по-видимому счастливый, мучится ежедневно собственными призраками страстей. Благо тому, кто прилепляется всем сердцем к единому истинному и вечному благу — Богу: в Нем он всегда покоится душой своей, и никакие призраки не страшат его. *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся; Господь защититель живота моего, от кого устрашуся* [рус.: *Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?*] [Пс. 26, 1].

Как любить ближнего, как себя? — Желать ближнему того же, чего себе, радеть о благе ближнего подобно как о своем, наблюдать, по возможности, пользу ближнего, как свою собственную, в пище, в одежде, в жилище, в утвари домашней, во всех вещах. Любящий ближнего, как себя, не терпит роскоши в столе, но наблюдает возможную простоту в пище, избегая дорогих кушаньев: я, говорит, сделаю кушаньев немного и подешевле, чтобы иметь возможность дать на хлеб совершенно неимущим; не терпит роскоши и в одежде, но покупает материи для одежд простые и недорогие, хотя приличные и прочные, избегая шелку и бархату, потому что, говорит, покупая простую и недорогую материю для одежд, я чрез то сберегу значительную сумму денег, которые могу отдать нищим, а они купят на них себе рубища и рубашку; любящий ближнего удерживается от покупок дорогих или ненужных, излишних вещей, без коих легко можно обойтись, удерживается в той мысли, что избытки он должен уделить нуждающимся, для ко-

торых Всеблагой Промыслитель и снабжает его избытками, а вовсе не для роскоши и мотовства, ибо от всякого из нас Господь в день Суда потребует дел милости, кто бы он ни был: царь ли, воин ли, вельможа ли, чиновник ли и дворянин, купец или поселянин, духовный или мирской.

Любящий ближнего, как себя, заботится горячо о спасении ближнего, как о своем собственном, наставляет его в истинах веры, предостерегает от грехов, ревностно обличает его, исправляет его, сколько есть сил и возможности, потому что боится погибели его, как своей собственной; любящий ближнего, как себя, сочувствует ему в скорби, печали и болезни, утешает его, помогает ему, если может, или других располагает к помощи, сорадуется ему в радости.

Молим Бога о Святейшем Синоде, да право правит слово истины, да приводит всех христиан богодарованными ему средствами к святой жизни, отводя от путей порока и погибели, да возводит всех к горнему жительству и Царствию. Великая и многотрудная на нем лежит обязанность, и потребно ему много света, мудрости духовной, силы, бодрствования, прозорливости, духовного огня, чтобы свое апостольское дело делать с духом, мудростию, постоянством, силою и самоотвержением апостолов.

23 июня. Благодарю Тя, Многомилостиве Господи, яко в день сей, когда я был в беде душевной, начавшейся дома во время полуденного чая в четыре с половиною часа по действию духов злобы и продолжавшейся во время шествия моего на крестины в дом Усовой, в нижнюю широкую улицу, к офицеру лейтенанту Сильверсвану, услышал меня, когда я воззвал от всего сердца, идя по дороге, и от страстей моих и от злодеев невидимых державно исхитил еси, отъяв смятение, тесноту, огнь палящий и даровав мне мир и дерзновение.

Веришь ли ты, человек, в свое высокое небесное призвание христианской веры? Нет: ты доселе видишь

это как во сне; ты не веришь, что Господь Бог так возлюбил тебя, что Он хочет даровать тебе вечную жизнь и неизреченные блага,— иначе ты жил бы, как требует твоя вера, ты жил бы по подобию апостолов, мучеников, преподобных отец и всех святых, по подобию первых христиан, свято, воздержно, о горних благах помышляя, к земным не прилепляясь, милосердуя о бедных и прочее. Но этого у тебя нет. Я не вижу у тебя плодов веры.

Степень пристрастия моего к земным сластям замечаю из того бешения, в которое я прихожу, когда вижу пьющих без меня чай нахлебников.

Вижу висящую на носу беду из-за чревоугодия, особенно во время совершения мною литургии, а между тем не перестаю, безрассудный, предаваться чревоугодию и пресыщению.

24 июня. Поздняя обедня в думской церкви. Благодарю Тя, Господи, за превеликую Твою милость и за благопослушество ко мне, недостойному, и за силы спасительные, явленные на мне при совершении литургии и приобщении Божественных Таин, когда невидимые враги колебали и смущали меня. Прими мое благодарение и не остави мя Твоею благодатию до последнего моего издыхания.

(Алексей искушал, как сатана, нарочно вкушая скоромное масло, поставленное для ребенка.)

Что заставило тебя рассердиться на брата Алексея за вечерним чаем? Жадность плотская и зависть. Брат, против твоего желания, ел в пост скоромное масло и дразнил тебя, хваля оное, и твоя жадная плоть, лишенная этой снеди, позавидовала брату [или] озлилась на него, точно медведица, лишенная своих детенышей. Не верь своей плоти.

Прельщенная плоть всегда беснуется злобою, завистию, гордостию, скупостию, своенравием, блудом. Поэтому необходимы воздержание и пост. Укрощенная постом плоть бывает тиха, скромна, чиста, благожелательна, щедра.

Опять ты забыл, что с членами Христовыми имеешь дело, ибо нищие — члены Христовы. Опять скупо подаешь? Опять грубо и нелюбовно обходишься с ними? Опять беснуешься?

Воистину, чем более питаешь плоть, тем более она беснуется: ведь совсем сыта, а жадничает и жалеет вожделенных брашен и питья ядущим и пьющим; человек идет вкушать нетленного брашна — Тела и Крови Господней, а тленного брашна жадничает. О, лживейшая, нелепейшая плоть, блудная, жадная, завистливая, злая! Когда я распну тебя, прелестница, наветница, губительница? Когда умерщвлю тебя?

Из-за чего всего больше ярится плоть моя, к тому, значит, я имею особенное пристрастие; чего более всего жаль при лишении, то, значит, есть идол мой.

Искренно я должен считать себя хуже всех, мерзостнее всех, чтобы истинно уважать всякого человека, особенно имеющего сан высокий, хотя бы он был и товарищ по службе и известен был по своим недостаткам: уважение в этом случае относится к образу Божию, по коему сотворен человек, и к сану, который он носит.

Я не уверен, видно, в грехах своих, хотя они превзошли власы главы моей. Иначе отчего я не твердо выговариваю или недоговариваю прощения церковного после полунощницы и всенощного бдения и пред литургией?

И службы, и ектении, и иконы, и престол — всё выражает ту мысль, что Церковь — Тело Христово и дом Божий и все члены ее — едино.

Когда человек, будучи пристрастен к какой-либо вещи, которую видит в руках брата, позавидует ему в ней и пожелает ее себе, то вдруг любовь к ближнему в сердце иссякает и воцаряется на месте ее неприязнь и охлаждение; душа человека того омрачается и изнемогает. Когда же он во глубине души восчувствует нелепость своего пожелания и будет доволен теми благами, которые он имеет, хотя [*они*] и малые, и принадлежащее брату сочтет

священным его достоянием, тогда ослепление проходит, и неприязнь к брату заменяется опять любовию к нему, и сердце распространяется, успокаивается, оживляется, ибо вся жизнь его в любви к Богу и ближнему.

Душная и стеснительная атмосфера — корыстолюбия, сластолюбия, чревоугодия, славолюбия.

Страшит меня малое число избранных.

Ты хочешь сокровищ, хочешь иметь тысячи? Малого ты желаешь, и скажу более — ничтожного. Бог хочет наградить тебя бесчисленными благами в вечной жизни. Хочешь ты чинов земных, отличий? — Малого ты желаешь, недостойного твоей обоженной, небесной природы. Бог хочет тебя сделать наследником Своим, почтить тебя (как и почтил уже) званием Своего сына и дщери. Красота телесная прельщает тебя в других, или сам желал бы иметь более красивое лицо? Ничтожного ты хочешь: Бог даровал тебе нетленную красоту души, созданной по образу Божию, которую ты так мало ценишь в себе и в людях и которая состоит в кротости, смирении, незлобии, чистоте и целомудрии, терпеливости, послушании, преданности воле Божией, миролюбии; притом, крестившийся во Христа, ты облекся во Христа, а кто прекраснее Христа, Сына Божия, о ком сказано: *Красен добротою паче сынов человеческих* [рус.: *Ты прекраснее сынов человеческих*] [Пс. 44, 3]? А в будущем веке Бог преобразит смиренное тело твое так, что оно будет сообразно славному телу Христову.

От употребления вина — хересу — у меня сделался воспалительный нарыв в носу золотушного свойства. 10 августа 1870.

При всяком грехе надо помнить подстрекательство к нему со стороны виновника всякого греха — диавола; надо противиться этому подстрекательству искреннею внутреннею молитвою ко Господу; при всяком грехе надо помнить угрызение вражие, с которым вливается в душу яд греха — сладкий или горький, огнепальный, палящий душу и тело, и терпеть это угрызение, моля

Врача душ и телес исцелить это угрызение, исторгнуть этот яд, но отнюдь не предаваться малодушию и нетерпению, унынию, отчаянию, самоубийству, как часто бывает с грешниками. Помнить надо, что Христос *пришел в мир спасти грешников* [1 Тим. 1, 15].

И то бывает лукавство диавола, что когда миролюбцы, чада его, захотят читать Евангелие или другую какую священную книгу, или ходить в церковь к богослужению, или исполнить долг христианский исповеди и причащения, он начинает смущать их сквернымы и хульными помыслами и святое дело представлять в виде крайне неблагоприятном; и те, чтобы избежать этого диавольского смущения и опять предаться сладкому для них покою плоти и сну греховному, перестают читать такие книги и в церковь ходить. Вот отчего мало читающих слово Божие между образованными, так называемыми, людьми. Плотская жизнь не допускает их до духовнейшей книги — Евангелия и до храма, и они остаются рабами своей плоти и своих вожделений.

Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом [Лк. 16, 10]. Так, например, верный в употреблении земного богатства, раздающий его бедным верен и в пасении душ человеческих (*паси овцы Моя* [Ин. 21, 16]), в искреннем им доброжелательстве; а неверный в употреблении богатства, сребролюбивый пастырь пасет только себя, а не овец и не может быть верен Богу в этом великом деле — строительстве спасения душ человеческих, так же как и сластолюбец и честолюбец, ибо они пасут себя, а не овец Господних. Но *ега*[91] *пасут пастырие самих себе* [рус.: пастыри, *которые пасли себя самих*] [Иез. 34, 3 (2)]?

Если в чужом не были верны, кто даст вам ваше? [Лк. 16, 12] Богатство земное называется чужим, потому что оно Божие, не наше, и дано для раздачи бедным; чужим называется и потому, что чуждо оно душе нашей, как невещественной и нетленной, у которой есть свое духовное богатство. Неправедным называется богатство,

потому что оно собирается большей частию неправдою или, во всяком случае, чрез лишение бедных.

Раскольникам. Как вас спасать Богу? Бог для спасения мира послал Единородного Сына Своего; Единородный Сын сей пожил в мире для спасительного наставления, основал Церковь для спасения желающих спастись, устроил чин священства, а вы — от Церкви прочь, от священников тоже. Что же будет с вами? Неминуемая погибель. *Если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* [Мф. 18, 17].

Невоздержные в пище и питье или курящие табак теряют вкус к святому и Божественному и к самой Божественной Евхаристии, или Причащению, и даже, как больные к лекарству, имеют отвращение ко всему святому и к Божественному Брашну. Поэтому необходимо христианину воздержание и отвращение к курению табаку как к излишеству, как к вредной привычке, не имеющей основания в природе человека.

О, злоба! О, каприз! Согрешил ко Господу, озлобившись внутренно на жену мою за то, что налила чаю не по моему (что не послушалась меня) желанию (а чай был хорош).

28 июня. Господи! благодарю Тя за духовное наслаждение, полученное мною от Тебя и от Твоей Пречистой Матери при служении всенощной в доме купчихи Никитиной и Неустроевой, за сие умиление, за сей мир пренебесный, за сие благопоспешество молитвенное. Двенадцать часов ночи.

Государь! У Царя Небесного нет лицезрения: пред Ним все равны — ибо все Его чада, и все ничтожны, ибо все из ничтожества призваны к бытию. У Него больший всех должен быть слугою всех. Ты больший всех, ты — слуга всем; я — священник, и в некоторых случаях тоже больший: я слуга всем. Но царство и священство соединены в лице Иисуса Христа: досточтимо царство, досточтимо и священство, а иногда священство досточтимее и царственного достоинства. Ты разумеешь, что я гово-

рю. Итак, созидай, царь, общее благо дарованною тебе мудростию и силою, будь нелицеприятен для всех, отдавай всякому должное — и престол твой исправится[92] до века, и будущие роды восхвалят твою правду.

Милость Владычицы нераздельна с милостию Сына Ее и Бога, и потому иные думают, что получают милость от Господа, а не от Владычицы. Это большое заблуждение, служащее к умалению усердия при молениях к Царице Небесной и должной любви и благодарности и сыновнего страха к Ней, Преблагой. Не замечал ли ты, человек, при усердной молитве Царице Ангелов и человеков в себе чувств покаяния и умиления со слезами, небесного мира, легкости и сладости в душе? А это величайшая милость Богоматери, невидимо посещающей душу твою небесным Своим осенением. (Всенощная Тихвинской Божией Матери, домашние ежедневные молитвы к Ней.)

Господи Человеколюбче! Согрешил я пред Тобою и пред малыми нищими: огорчился на них, когда они припрашивали у меня денег, и опять дал в сердце место гнусному самолюбию, сребролюбию, сластолюбию, скупости, зависти, гордости. За то постигла меня скорбь великая, теснота, геенна; несколько раз я припадал к Тебе с молитвою о помиловании, и на четвертый раз Ты помиловал меня, даровав мне мир. Благодарю Тебя за милость благоутробия Твоего!

В духовном отношении выгода бывает обратная сравнительно с плотским; так, например, плотские люди считают за выгоду рано поутру напиться и наесться; люди духовно живущие, напротив, считают это за потерю для себя, а за выгоду для души и тела считают воздержание; или опять, плотские люди считают за потерю подачу нищим милостыни и потому или совсем не подают, или подают очень мало и с огорчением, а считают за выгоду купить себе обнову какую-либо из платья или из других вещей, большею частию ненужных и пустых, или вкусный плод какой-либо, или другое съестное что-либо

(а такие мысли богопротивные и ложные имею и я, окаянный, и осуждаю себя); люди же, духовно живущие, по Евангелию, считают за великую выгоду ежедневную подачу милостыни нищим и потому подают ежедневно, охотно, без малейшего огорчения, в той уверенности, что милостыня есть семя и, если она делается от души, принесет сеющему сторичный плод. Есть люди, которые считают выгодным делом, если кого обманут, продадут вещь дороже стоимости, если даже украдут, если напьются допьяна, если наедятся до обжорства лакомых кушаньев, если соблазнят человека, например выведут из терпения, изобидят, или если соблазнят невинность, если разгульную жизнь ведут; духовно живущие считают это за величайшую потерю и, делая противное [им], крайне берегутся от всех подобных дел. Первого рода мудрование называется мудрованием плотским, греховным, поддельным, диавольским; второе — духовным, святым, спасительным, евангельским.

Чрез случаи огорчений грубеет сердце и иссякает любовь к ближним. Берегись всякого огорчения, всякого проявления злобы. Храни любовь и незлобие. Дай, Господи!

Чем награждает меня враг за мое пристрастие к благам мира сего — пище, деньгам и прочему, которому он же научает? Огнем адским во внутренностях и теснотою. Я забываю, по лукавому внушению врага, что есть иная сфера, кроме земной, иная жизнь, кроме земной, иные потребности, кроме земных. А между тем как всё земное — ничтожно, как всё небесное — важно. С каким рвением, усилием и насилием враг, дух лжи и злобы, приковывает сердце мое к земле! Видно, что всё земное — страшная, бесконечная суета и гибель духа. 29 июля 1870.

Давно жалуется на нас Бог, что мы приближаемся к Нему только устами своими и устами чтим Его, а сердце наше далече отстоит от Него [Мф. 15, 8]; часто слышится от нас псалом покаянный: *Помилуй мя, Боже* [Пс. 50],

а истинного покаяния в нас не видно; *Сердце чисто созижди во мне, Боже*, говорим, *и дух прав обнови во утробе моей*, а об очищении сердца и обновлении, как видно из дел наших, кажется, и не думаем. Все прошения, заключающиеся в молитвах, составленных святыми отцами, сильными словом и делом, произносим по привычке, как заученные слова, не оправдывая их делом, не стремясь к святости, к исполнению Евангелия, не огребаясь тщательно от всех похотей, воюющих на душу, не удерживая порывов диких страстей. Доколе же будет это лицемерие и двоедушие? Доколе злоба, зависть, гордость, невоздержание, блуд, лукавство, сребролюбие, жестокосердие, скупость или рассеянность, леность, пьянство и подобное? Господи! Обрати нас — и обратимся.

Святая Церковь, премудрая, богопросвещенная и нежнейшая матерь наша, жалуется Господу, Жениху своему, на чад своих, что они совсем взяли плотскую волю свою и презрели ее спасительные уставы: постов не наблюдают, молитвы не исполняют, совести ежегодно не очищают, церковь не посещают, сло́ва Божия не читают; а поставили целию своей жизни: чревоугодие, невоздержание всякого рода, рассеянность, самоволие, жизнь наудачу — словом, жизнь по воле дьявола. *Како потемне злато, изменися сребро доброе: разсыпашася камыцы святыни в начале всех исходов. Сынове Сиони честнии, одеянии златом чистым* (оправданием Духа Святого), *како вменишася в сосуды глиняны, дела рук скудельничих* (все стали плотию, без духа) [рус.: *Как потускло золото, изменилось золото наилучшее! камни святилища раскиданы по всем перекресткам. Сыны Сиона драгоценные, равноценные чистейшему золоту, как они сравнены с глиняною посудою, изделием рук горшечника!*]? Иеремии плач. Гл. 4, ст. 1, 2.

Надо объяснить тайну Крещения, обеты при крещении, Апостол и Евангелие дневные и всего года.

Для чего должны мы трудиться в этой жизни и какой должен быть труд наш? Труд наш — это делание запове-

дей Божиих, а цель трудов этой жизни — приобретение жизни вечной. *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* [Мф. 19, 17]. А мы уклонились и от предмета, и от цели делания. И тот и другая — только временные, земные.

Примечай во всех помыслах и движениях сердца, в движениях страстей, в словах и делах — намерения и цель бесплотного злодея. Помни простоту души своей, по образу и подобию Препростого Существа Бога созданную, и противную, злую простоту духа злобы.

Господи! даждь мне благодать служить Тебе с силою, всех привлекающею к Тебе, наипаче Божественную литургию, по слову Твоему: *когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* [Ин. 12, 32], ибо я Твое дело исполняю, служа и предстоя престолу Твоему. (От простой женщины слышал, что когда я служу, она чувствует великую благодать сердцем, а когда другие отцы — она не чувствует ее, а стоит впусте. Не мне, а благодати Божией слава.)

28 июня. Благодарю Тя, Многомилостивый Владыко, яко от великих искушений и смущения бесовского спас еси мя, грешного, во время совершения проскомидии, когда я отдал дьячку деньги за требы; благодарю Тя, яко с силою и достоинством даровал еси мне совершить всю литургию и причаститься неосужденно Божественных Таин и совершить молебствие пред Иверскою иконою Божией Матери; только при чтении молитвы Владычице преткнулся несколько раз от неискренности, лукавства сердечного и сомнения! Этот грех покрыл громогласным чтением молитвы: *Высшую небес.* О, как необходима искренность и смирение всякую секунду!

28 июня. Благодарю Благопослушливого Господа, скоро услышавшего сердечный вопль мой к Нему о спасении моем от смущения, тесноты и посрамления злобы, когда я рассердился на жену за то, что она прошла запечатать просфору рабе Божией болящей Ольге, сказав: «Скоро ли эта процедура кончится?». Ты покрыл грехи

мои милостию Твоею и умиротворил меня вскоре, рек: прощаются тебе грехи твои, иди в мире,— и я пошел с небесным миром, ходя по комнате с гостем моим Николаем Ивановичем Ивановским. Такова милость Твоя, Господи! Таково скоропослушество Твое! Но и в сем послушай меня скоро: удиви милость Твою великую и скорую на рабе Твоей, болящей Ольге.

Четыре съеденных мною винных ягоды ужасно мне напакостили: испортили состояние духа и были причиною того, что я не мог прочитать молитву Господню пред обедом и благословить как должно трапезу, а у мещанина Набатова служить спокойно молебен.

Ни на кого ни одним помыслом или движением сердца не вооружайся, но Богу предоставь всякий суд — и будь силен единым Богом, Его держась всем сердцем.

28 июня. Всенощная на день святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Благодарю Господа, не оставившего меня Своею милостию и помощию при служении и даровавшего мне молитву умиления со слезами, хотя я и не достоин был этого дара небесного, выпивши за обедом не с привычки две рюмки водки и пившего немало чаю и кофе после обеда. Но, одевшись в шелковую рясу и подрясник, я искусился несколько от них: когда кадил, я опасался, как бы очень не задымить большим дымом кадильным моей рясы. Увы! я показал пристрастие к тлену в храме нетленного Бога, даровавшего мне нетленную душу и от пристрастия к тлению влекущего меня к нетленной жизни, и притом в день первоверховных апостолов, которые все земные драгоценности, сласти, мягкие одежды сочли за сор и помет. Потому, когда я читал Евангелие о явлении Господа воскресшего Своим ученикам и о троекратном Его вопрошании апостола Петра: *любиши ли Мя* [Ин. 21, 15—17], я чувствовал обличение совести, что я не люблю Господа от всего сердца, потому что имею еще любовь к земным вещам, еще идолопоклонствую в сердце своем, еще люблю мир и его тленные блага. О, если бы Господь даровал мне

небесный ум, небесное сердце, небесную волю, небесные стопы, как у апостолов, презревших всё мирское и возлюбивших единого Бога!

При совершении общественного богослужения, например литургии, молебствия, панихиды и прочего, помни, что все предстоящие, хотя бы высокообразованные, хотя бы литераторы, или газетные публицисты, или военные чины, или чиновники, или купцы именитые, или говорящие на многих языках,— все пред Церковью, как луна пред солнцем, как долины пред высокою горою, стоят несравненно ниже ее, и все молитвы, возгласы, обряды выговаривай, совершай с приличною степенностию, смирением и вместе важностию, подобающею служителю Христову; не устыдись ни на минуту слов или обрядов молитвенных и не убойся сильных мира сего, которые пред Богом ничтожны, как насекомые.

И так я чревоугодничал и пресыщался и нынешний, Петров пост! Церковью дан был прекрасный случай и заповедь — распинать плоть со страстьми и похотьми, и я опустил этот случай, не распинал многострастной плоти. А будет ли дан мне еще пост для этой спасительной цели — неизвестно. Как мы неразумно, бессловесно живем и, увлекаясь плотским, настоящим, не прозревая в будущее! *Неверный в малом неверен и во многом* [Лк. 16, 10]: не соблюдающий заповеди о посте — меньшей заповеди — не соблюдет и прочих, больших заповедей, и, согрешив в едином, стал виновен против всего закона.

На лицо и по внешности я каков есть — извините, не казист; но мы должны думать о том, каковы мы пред очами Божиими. *Внеуду бо* являетеся *красны... внутрьуду же есте полни лицемерия и беззакония* [рус.: *снаружи* кажетесь *красивыми... а внутри исполнены лицемерия и беззакония*] [Мф. 23, 27—28].

Великанов о Краббе: что этот магнат совсем возгордился, зажирел, стал бесчувственен, что он, Великанов, желал бы ему еще больше земных благ, чтобы он по делам своим погряз, утонул в них душою, которой он

отдался всецело чувственности. (По случаю речи его, Великанова, на собрании Ефремова, отличавшейся правдивостию и резкостию, Краббе отказал Великанову в справедливом жалованье.)

Чрезвычайно и ужасно падшему человеческому роду подаются чрезвычайные, сверхъестественные средства к спасению — Страшные Тайны: Тело и Кровь Самого Господа славы, Жизнодавца! Кто станет отвергать их, если желает искренно спасения, если сознает свое гибельное, греховное состояние? Благодарю Тя, Господи, так истинно Божески пожалевшего нас, погибающих, и Божески спасшего.

29 июня. Рассказ дьячка Адриана о товарище своем, силаче, полном цветущего здоровья, как он погубил свое здоровье и свою жизнь, как он хвалился своим здоровьем и силою, как он позволял бить грудь его поленами для испытания ее крепости, как он упивался, буянил, и как его вздули — до того, что он умер.

29 июня. Позднюю обедню, при бессилии органическом и сильной наклонности ко сну, совершил с Божиею помощию бодро и твердым голосом и причастился Святых Таин в мир пренебесный душевных сил, в радость и восторг, препобедив благодатию Божиею коварство бесов и возмогши верою во Христа Иисуса.

Случай с раскольницей в банях Синебрюхова. Прах от ног отряс.

Благодарю Господа, скоро услышавшего сердечную молитву мою следующую: отыми, Господи, от сердца моего жало вражды на сестру и даждь мне жало любви Твоей к ней; отъял тотчас жало вражды и даровал жало любви; отошло томление и теснота и последовали спокойствие и пространство сердца. *Иди в мире* [Мк. 5, 34].

Всех колосьев с поля не собирай, но оставляй их бедным — заповедь Бога в Ветхом Завете [Лев. 19, 9—10]. В Новом Завете тем паче должно соблюдать это правило, по слову Господа: *милости хочу, а не жертвы* [Мф. 9, 13; 12, 7]. Итак, из славленных доходов братских справедливо

уделять бедным, ибо это наша жатва, туне даруемая Господом, и не может называться нашею собственностию, как собственность прихожан, паче же Божия собственность.

30 июня. Благодарю Господа моего, даровавшего мне дар чистой молитвы и умиления и мира во время чтения мною правила за утреней и при пении стихир на *Хвалитех* апостолам. Обедню служил на кладбище в старой церкви один, в болезненном состоянии духа и тела, смутно, при непрестанном действии пакостника плоти, аггела сатанина.

Благодарю Господа, помиловавшего меня неизреченною милостию — избавившего меня от легиона духов злобы при выходе моем из дому и следовании на пароход и на самом пароходе; благодарю Господа, яко услышал крепкий и долгий вопль сердца моего и после праведного вразумления и наказания державно избавившего меня от злодейства и тесноты их.

2 июля. Ранняя обедня Шляковой. После прогулки на дачу, после нарушения поста в среду и курения табаку сигарного (немного побаловал), при дождливой погоде, после употребления в пищу свежей лососины с черным хлебом за чаем и ужином — чувствовал себя во время обедни крайне тяжело, был болезнен по духу и телу, раздражителен. Едва совершил литургию.

Диавол всякого подстрекает ко греху сообразно с его положением и его наклонностями: если кто хозяин дома и семейства или начальник заведения, того он подстрекает к скупости, к жалости расходуемых яств и питий; он внушает, шепчет ему непрестанно, что много денег выходит на пищу и питье, что домашние, или питомцы его, или рабочие его много едят и пьют, что их желудки — бездонные колодцы. Купца смущает мнительностию о неверности его приказчиков; богача или вельможу, князей и княгинь заставляет всё переставлять и переделывать в доме или мучит затеями различными, например внушает строить дворцы, дачи и прочее; чес-

толюбца смущает желанием отличий; и всех приковывает к земному, отводя всемерно от небесного.

Брат употребляет пищи и питья столько, чтобы насытиться, быть бодрым и сильным, и при этом пользуется свободою разумного существа, которую дал ему Бог и которою пользуешься и ты; и ему не больше нужно сегодня, как сколько нужно было вчера и третьего дня, потому что никаких особенных переворотов в его организме или особенных трудов у него не бывает.

Раздувая и усиливая в нас пристрастие к земным вещам, наипаче сластям, к каким ужасным последствиям приводит нас бесплотный злодей: он отторгает наше сердце от любви к Богу и ближнему и укореняет вражду на Бога и ближнего, убивает в душе всякое добро и всякое горнее стремление. Что ты, пресыщенный, еще более жадничаешь, жалея ближнему необходимого питания? Видишь ли злобу, зависть и лукавство твоей лживейшей душеубийцы — плоти, этой противницы Евангелия? О, распни, распни плоть свою со страстьми и похотьми, да не умертвит она тебя.

Какое действие производит знамение креста, делаемое на нашем теле? Сечет начальства темные, говорит Церковь. *Начала тьмы сечеши, нами воображаем, Кресте. Твоя высота, Живоносне Кресте, воздушного князя биет и глубина всея бездны заколает змия, широту паки воображает, низлагая мирскаго князя крепостию Твоею. Слава, Господи, Кресту Твоему Честному!*[93]

В Боге наипаче мы славим человеколюбие, да научимся от сего названия любить всех человеков, особенно присных по вере.

Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя... Размышляй чаще, особенно при окончании дня: старался ли ты проводить день свято, сделал ли ты какое доброе дело — для славы имени Божия, для блага ближнего; с должною ли твердостию боролся с лукавым грехом, не стоял ли на пути греха, не удовлетворял ли похотям многострастной плоти? *Да*

приидет Царствие Твое... Размысли: не отдалил ли ты от себя или от других Царствие Божие своими грехами, своею нераскаянностию или коснением во грехах, своим злым или завистливым, упрямым характером, своим высокомерием, или блудным возбешением, или пьянством и объядением, или сквернословием, или иными грехами? *Да будет воля Твоя*... Размысли: старался ли ты по доброй совести исполнять волю Божию, не ставил ли на место воли Божией часто свою, плотскую, растленную, порочную волю? Отвергался ли себя для исполнения воли Божией, презирал ли сласть греховную, охотно терпя горечь очистительную скорби, труд душевный и телесный для упражнения себя в добродетели? Размышляй об этом — и да не будут слова молитвы Господней в устах твоих медью звенящей.

Благодарю Господа, спасающего меня от насилия скверны, бесчестия и омрачения страстей. Сколь благо презирать чрево и то, что для чрева, призирать же с любовию на брата и не жалеть ему того, что для тела и чрева его потребно! Грех не щадит нас, на всякий день и час ищет наругаться над нами чрез всевание в сердце наше нелепых страстей и чрез мучительство нас.

Как я ошибался касательно дьячка Каменоградского! Как я худо думал об нем, какие неприязненные чувства питал к нему из-за ложного убеждения, будто он пакостит во время обедни, не желая петь! Объяснился с ним — и разубедился. Грешен пред Богом. Враг смеялся надо мною.

Как я ошибался касательно брата Алексея и брата Григория в столовом отношении! А всё враг возбуждает вражду — чрез пристрастие к чреву и яствам с питием! Сколь благо презирать чрево и плоть! Не радеть об них и давать им только необходимое! Умудри и утверди, Господи!

3 июля. На обеде и после обеда купец Александр Иванович Дмитриев высказался касательно жадности к деньгам отца Матфея, который дерзнул на исповеди

говорить своему духовному сыну о долге за вынос или панихиды, потом после причастия Святых Таин дерзнул напомнить о том же. Высказался касательно меня, недостойного, что общество расположено ко мне сильно. Бог так устрояет: Ему слава, а мне — стыдение лица.

Сколько у нас в городе живущих в гражданском браке? А в Петербурге, в других городах, в селах?

Благодарю и славлю Тебя, Господи, за великое спасение Твое, явленное мне [непотребному] за всенощным бдением с 4-го на 5-е июля. Вследствие огорчения моего на брата Алексея и брата Григория за курение табаку и исторжение в негодовании сердца газеты из рук брата Алексея напал на меня дух злобы: смутил, омрачил, палил, теснил меня ужасно, и это тиранство, по премудрому и благому строению Божию, продолжалось долго: Бог, по-видимому, оставил меня и предал злобе врага; света я не взвидел: так мне было тяжело, несмотря на внутреннюю молитву покаяния; припадал по входе в алтарь к престолу; пламень и теснота [...] уменьшились, но не исчезли; язва души не исцелялась; смущение продолжалось, хотя меньше. Это было до шестопсалмия. Тут Бог дал молитву умиления и спокойствия. При чтении Евангелия смутил несколько раз дух боязни и сомнения, и несколько раз преткнулся, пропустив слова от какой-то стремительности духа и мысли неестественной. Достойно и праведно наказал меня Господь за мою изнеженность, чревоугодие и пресыщение! Это был очистительный огонь; это был нож Небесного Врача, отсекающий дикое мясо, розга Отца Небесного, наводящая на разум. Как не терпеть легкого дымку от папирос! Да я не терплю, пожалуй, и значительного дыму от ладану — и это изнеженность.

Чтобы ты знал всегда и любил Спасителя, а не отпадал от Него, тебя надо подвергать чаще различным бедам. Только в беде всем сердцем обращаются люди к Спасителю и держатся Его, а в благополучии — расслабевают и впадают в маловерие и беззакония.

Человек неблагочестивый имеет ложный взгляд на многие вещи, а у благочестивого взгляд на все вещи правильный, потому что просветлен благодатию.

Пьяница делается хуже животного и в отношении к семейству своему. Всякое животное любит и бережет своих детей,— пьяница не любит и не бережет; да он и смотрит на них не как на людей, а как на щенков или поросят, без всякой мысли о их высоком назначении у Бога. Пьяница не верит ни в Бога, ни в будущую жизнь, ни в будущее судилище, ни в будущую геенну: у него нет духа с его горними потребностями, а есть только душа с земными, животными стремлениями: земной ум, земное сердце, земная воля — всё земное.

Сердце, обремененное пищею и питьем, бывает слабо, вязко, нечисто, что топкое болото, и диаволу ничего не стоит всколебать, возмутить его, произвести в нем страсть: злобу или зависть, блуд, лукавство, упрямство или что другое; напротив, сердце, облегченное воздержанием и постом и очищенное молитвою, бывает твердо как гранит, от которого, как стрелы от камня, отражаются все козни лукавого, бывает чисто, спокойно, невозмутимо.

Благодари Господа за всё сообщенное тебе в Божественном откровении, в Библии, в Евангелии и в церковном Предании, ибо всё это для тебя жизнь, свет, сила, величие, спасение,— и не мудрствуй по-своему о том, что выше твоего разума.

Сколько раз из-за пристрастия к мирским вещам мы рассеянно молились Богу, сколько раз подвергались смущению, сколько раз из-за пристрастия к пище и питью или к деньгам теряли любовь к Богу и к ближнему и впадали во вражду на брата — и между тем не оставляем своих пристрастий, несмотря на явную их гибельность! Сколько раз опасение запылить или задымить красненькую ленту или золотой крест смущало священника во время самого священного служения и, как прессом, приковывало его сердце к земле, отвращая от Бога и того

святого дела, которому он служит! Сколько раз прельщала мягкая просфора жертвенника. Земные помыслы и пристрастия к земным вещам — паралич для души: они язвят душу. Все земные вещи должны быть вменены за прах, который под ногами: к праху не имеем ни малейшего пристрастия — так и ко всем вещам вкусным, мягким, блестящим, богатящим не должны мы иметь ни малейшего пристрастия, но прилепляться всем сердцем к Богу, Источнику нашей жизни и Подателю всех благ. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его,* и земное *приложится вам* [Мф. 6, 33].

5 июля. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать и силу при муках рождения, или возрождения духовного, благополучно и непреткновенно совершить Божественную литургию и сказать слово о шестой заповеди. Главное же — причаститься неосужденно, с непреткновенною верою и дерзновением Божественных Таин. Благодарю и за совершение Таинства Брака после литургии.

После упорной борьбы с врагами бесплотными и с адскими путами их в плоти моей и после победы над ними при помощи благодати Божией, действующей наипаче чрез Животворящие Тайны, я решительно обновляюсь духом и телом, совлекаюсь ветхого человека, тлеющего в обольстительных похотях, исполняюсь миром небесным; всему мне становится легко, отрадно, просторно, точно как узнику, выпущенному из душной темницы на свет Божий и разрешенному от обременявших его оков! Слава за всё Господу, тако строящему! О, если бы я не за себя одного, а за всех страдал при совершении литургии или другой общественной службы, а не за себя только одного,— о, если бы все очищались от грехов, все обновлялись, как я, все чувствовали себя так же хорошо и легко, как я! Но и бывает это. Об этом свидетельствуют многие предстоящие при совершении мною литургии и других служб! Ведь мы едино тело, взаимодействие неизбежно. *Исполняю лишение скорбей Христовых... за Тело Его, еже*

есть Церковь [рус.: *восполняю недостаток... скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь*], говорит святой апостол Павел [Кол. 1, 24].

Велико растление наше плотское, сильна борьба, зато сладка и победа, сладостен небесный мир, вожделенна небесная свобода, бесценно, вожделенно святейшее общение с Богом, Источником Живота и Первообразом. Слава Тебе, Победителю греха, Господи! Пред обедней диавол запнул меня крепко жалением яств и питья домашним, огорчился внутренно, не показав, впрочем, виду, что едят и пьют часто и тогда, когда бы не следовало. Чрез это жаление змий уязвил меня и вселился в меня, и только долгою внутреннею молитвою до литургии и во время литургии я отогнал его: всего было сковал меня, всего сделал земным. И это от одного мгновенного чувства!

Младенцев много умирает в городе. Надо устроить Общество сохранения младенцев и приискания бедным родильницам хорошего помещения и доставления порядочной пищи и питья. 5 июля 1870 г.

Сердце мое! Ты небесно — к небесному прилепляйся, а не к земному; не к тому, что для чрева и для тела, а что для души. Презирай чрево и тело, сласти и угощения. Это особенно требуется от священника и от пастыря: возводящему других на небо надо прежде всего самому отрешиться от земного и возлюбить горнее. Иначе скажут: *врачу, исцелися сам*.

Бог наш — Бог ревнитель: Он не допустит созданной по образу и подобию Его душе и искупленной Честною Кровию Его прилепляться к земному, но будет наказывать ее отеческим жезлом Своим всякий раз, когда она поползнется к земному. Слава праведной ревности Твоей, Господи, Любителю наш!

6 июля. Поздняя обедня очередная. Умиротворил мя еси и исцелил мя еси, облаженствовал мя еси Твоими Пречистыми Тайнами, Владыко Господи, Боже мой! Благодарю Тебя за дар неизреченный.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко скоро услышал еси мя, внутрь молившегося Тебе с взиранием к образу Твоему, когда воды злобы доходили до души моей после сна днем и при сидении за обедом.

Если свои или приходящие объедают тебя, не гонись за этим, не жалей, не огорчайся, а охотно желай и больше отдать с любовию, ибо Бог силен приложить Тебе дары Свои, да и прилагает непрестанно; и вообще радуйся, когда плоть твоя лишается, а ближний добром твоим утешается. Посмевайся над мудростию плоти, жалеющей ближнему сластей и денег для того, чтобы самой с жадностию пресыщаться и обогащаться и губить душу. Словом Божиим живи и о горнем помышляй.

Жизни Податель — жизни особенно духовной, христианской, добродетельной, святой, и жизни вечной. *Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* [1 Ин. 2, 25; Мф. 19, 17].

Не унывай, если Бог будет предавать тебя в скорби и мучения за содеваемые тобою внутренно или наружно грехи: *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает,* говорит апостол [Евр. 12, 6]. *Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю,* говорит Господь [Откр. 3, 19]; и это для того, чтобы возненавидел и омерзил грех от всего сердца и от всей души, и возлюбил всем сердцем добродетель, и прилепился всецело к Богу. Ибо если при всей горечи наказаний за грехи мы продолжаем падать в оные, то что было бы, если бы Бог не посылал нам скорбей и не наказывал нас? Тогда мы пили бы беззакония, как воду.

Плотской человек, следуя плотскому своему мудрованию, досадует при малой приемлемости пищи и питья на то, что он мало может есть и пить, а другие, нахлебники его, много едят и пьют; а духовный весьма радуется о том, что у него ослабевает эта общая у него с животными потребность и ему редко приходится прибегать к удовлетворению ее и что благоприобретением его

пользуются другие, ибо оное считает служением Христу, Коего они члены.

Иную погрешность, или опрометчивость, или обиду ближнего надо бы оставить без внимания, так, как бы она и не была,— и мы были бы и сами покойны, и ближний более бы исправился нашею кротостию и терпением; а мы бываем, между тем, придирчивы и, представляя погрешность брата в черном виде и в увеличенном размере, и сами раздражаемся, и его раздражаем — и таким образом разрушаем мир и в себе, и в ближнем; и это по действию нашего самолюбия и гордости и орудующего этими страстями диавола. (По случаю письма с фотографической карточкой к отцу Михаилу Первушину.)

Благодарю Тя, Господи, заступившего мою немощь и разрушившего козни вражии надо мною, многострастным, когда диавол смутил, и утеснил, и омрачил, и палил меня негодованием на отца протоиерея Михаила Первушина за неудостоение меня письменным ответом на мое письмо. Я был сам виноват, похвалив себя в письме. С великой ектении утреню совершил всю добре; молитвы светильничные читал с чувством и отчасти слезами, каясь в своих согрешениях,— и Многомилостивый скоро услышал и заступил.

Из тленного познай нетленное, от тленного возносись к нетленному, видя неверность, обманчивость тленного; возлюби верное — нетленное, возлюби Бога, возлюби душу, возлюби блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* [рус.: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку*] [1 Кор. 2, 9]; презирай плоть, презирай снеди и напитки, презирай богатство, презирай красивые одежды, презирай роскошные палаты, эти временные кущи, которые мы должны будем непременно и, может быть, скоро оставить, ибо *мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный* [2 Кор. 5, 1].

Чем больше поблажаешь плоти своей, угождая ей, тем больше она воюет, беспокоит, мучит, умерщвляет

дух, тем более укрепляется против тебя, и потому необходимо всякую минуту обуздывать, умерщвлять, смирять ее постом, трудом, бдением, молитвою.

Благодарю Тя, Господи, Любителю мой, Спасителю мой, яко спас еси мя от тесноты прегрешений моих чрез искреннее чтение приготовительных к причащению молитв и мир Твой даровал еси мне, недостойному. Аминь. 7 июля 1870 года.

О, если бы охладеть мне к земным сластям и возгореться любовию к Богу! Так ведь нет — змий жалом земных сластей непрестанно уязвляет, вооружая против Бога и оскверняя образ Его во мне. О, змий всеокаянный! О, губитель человечества! Но, христиане, горé сердца! Потечем вслед Господа своего, горé царствующего со Отцем и Духом Святым! Ангельскому поревнуем житию, ангельской чести сподобленные от Господа в усыновлении, и разум вперим к высоте, да подражаем орлам, горé парящим.

Благодарю Господа за дерзновение, с которым я совершал всенощную с молебном на 8 июля. А пред вечернею сильно было запнул меня враг злобою на брата Алексея за порицание им казанского духовенства. Даждь мне, Господи, дерзновение пред сильными мира сего, как пред обыкновенными смертными.

7 июля. Благодарю Господа, избытком Своей силы и Своего живота препобедившего мое бессилие и мою духовную смерть, исцелившего мои немощи и оживотворившего меня в причащении Своих Святых Таин.

Всенощное бдение, при содействии благодати Божией, совершил благополучно, торжественно, громким голосом, равно и молебен пел Казанской Божией Матери.

На ночь неискренно помолился после вечернего чаю и стакана шоколаду холодного и сыру с черным хлебом и ягод: сердце было холодно и рассеянно.

Пред тем, что соделал Господь Бог для нашего спасения, должно только благоговеть и за содеянное всем сердцем благодарить: я разумею — за таинство вочеловечения,

за страдания и смерть Богочеловека, за воскресение и совоскресение, за вознесение и совознесение нас с Собою, за Таинства: возрождения, освящения, прощения и разрешения, обожения в причащении, иерейства, или страшного посредничества между Богом правды и людьми грешными, Брака и Елеосвящения, чрез которое подается верным безмерный елей милости Божией в прощении грехов вольных и невольных и в исцелении от немощей телесных; за Евангелие, за чин богослужения, за святые посты, за святые иконы, за празднества духовные, за все духовные творения святых песнопевцев церковных — это богатейшее сокровище Церкви, обогащающее и оживляющее души верных.

Надо ли и желать, дерзну сказать, чтобы не ведущие истинного Бога и Господа нашего Иисуса Христа обращались в нашу веру и Церковь? Не сделались бы и они такими гнилыми и смердящими членами, как многие, многие из принадлежащих по наружности к членам Церкви нашей? Не лучше ли они живут, чем многие из именующихся христианами?.. О христиане! Христиане! Зачем вы живете не так, как познали Христа, как заповедал Христос? Зачем Церковь оставили? Зачем уставов ее не исполняете? Зачем в храм Божий не ходите?.. Где наше древнерусское благочестие? О, связь наша, дружество наше с иноверцами! Они причиною того, что православные христиане сочли ненужными ни богослужения, ни Таинства, ни чтение Евангелия и думают, что довольно одной холодной веры во Христа и быть христианами только по имени. Господи! *Призри с небесе и виждь, и посети виноград сей* [рус.: *Призри с неба, и воззри, и посети виноград сей*] [Пс. 79, 15]...

Политикой занимаются все, а какова наша духовная политика? В каком отношении мы к Богу, к Ангелам, к святым — в мирном ли? *Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* [Евр. 13, 14]. Как нас встретят Ангелы и святые, когда мы оставим этот мир и перейдем

в тот, загробный, мир духов? Как встретят нас злые духи?.. Вот об этой политике надо позаботиться.

Зачем в храме во время богослужения обращаем внимание на знатных, чиновных как на знатных? Считай их наравне с прочими овцами словесного стада и не унижай своего сана подобострастием пред сильными мира сего, прелюбодейного и грешного. Это грех пред Богом. В простоте сердца будь одинаков ко всем. *Лица Бог человека не приемлет... Несть бо на лица зрения у Бога* [Гал. 2, 6; Рим. 2, 11].

Презирати убо плоть... то есть злобу, сластолюбие, любостяжание, леность, упорство и прочее, *прилежати же о души...* то есть о кротости, незлобии, чистоте...

Как искусно нужно обращаться с плотию, держать ее всегда в пределах закона! В противном случае при малейшем невоздержании она посрамит тебя, свяжет тебя, посмеется над тобою! О, как малейшее излишество вредит душе и телу! Душа бывает в бесовских кандалах!

Как пристрастия земные запинают духовные стопы нас, путников, шествующих к небу. И не только запинают — связывают, уязвляют жестоко, омрачают, посрамляют!

Отец Василий Салтыков (протоиерей Владимирской церкви) хвалился пред гостями и предо мною, что он с священниками ревельскими и инспектором семинарским Иосифом (ныне епископ Ковенский) выпили в полсутки двадцать четыре бутылки рому. Пред мирянами нехорошо этим хвалиться. Не добра похвала. *Нечестивый хвалится похотью души своей* [Пс. 9, 24]. Положим, что это дружеская откровенность: но сказанное пьянство все-таки унижает духовный сан. А картежная игра с наперсным крестом?.. Не идет... *Какое согласие между Христом и Велиаром?* [2 Кор. 6, 15]. Господи, даждь нам разум о всем... Плотское мудрование хвалится грехами или делами плотскими. Так, блудник хвалится блудными похождениями своими, обидчик — обидами своими: я, говорит, ему задал, будет помнить.

Благодарю Тебя, Преблагая Владычице, яко спасла еси мя от злодейства бесплотных врагов моих, мучивших меня поутру, ибо я сердечно воззвал к Тебе. 8 июля.

8 июля. Обедня. Едва не до сумасшествия было тяжело мне во время обедни оттого, что излишне поел с вечера: лососины, сыру, сливок, черного хлеба и попил чаю крепкого. Причастился в мир душевных сил и здравие тела. Уж поломался я во время обедни — такая теснота была во внутренностях!

Искушениями хлебом и из-за него злобою на ближних диавол хочет решительно сгубить меня — так сильны и непрерывны его искушения: он с силою ужасающею возобновляет во мне древние мечты свои; в этих мечтах всё окружающее представляет в черном виде, и весь свет прекрасный делается не мил. То из-за просфор поднимает бурю, то из-за булок, то из-за чаю и сахару, то из-за разных яств; и хочет приковать меня к земле и разрушить во мне тайну искупления, насадить во мне вражду и связать сластями. О Боже! Разруши во мне козни врага бесплотного, ибо злоба его дошла до крайних пределов. Научи меня презирать чрево и всё, что для чрева, и преуспевать в любви ближнего. Научи меня не ревновать о сластях и из-за них не враждовать на ближнего, ибо я имею бесконечно больше: нетленное Брашно Божественных Таин. Ими одними я могу быть жив, сыт, мирен, богат.

Помолился Господу о домашних моих, живущих со мною брате Алексее и Григории Ивановиче с Анною Константиновною, и Бог услышал меня и, бывшего в томлении и беспокойстве, умиротворил — и вем, яко имам прошение у Него, и исполнит желание сердца моего. *Не имам тебе оставити, ниже имам от тебе отступити* [рус.: *не оставлю тебя и не покину тебя*] [Евр. 13, 5].

Речи наши о ближних не изменяют сущности дела, но каковы они были, такими и остаются, как себя вели, так и впредь будут вести себя, и, значит, мучить себя подозрением незачем. Бог один, действующий на совесть

и сердце каждого, может вразумить их. Наше дело — терпеть их любовию, и долготерпеть, и жить в мире и согласии, да прилежать *о души вещи безсмертней*, искать Царствие Божие и правды его, всё же земное считать не лучше праха.

К единому Богу прилепляюсь всем сердцем — бесконечной моей жизни и полноте всех благ: Он всё мне приложит, а если от Него отпаду сердцем, то и земные блага отнимутся от меня или же не будут мне в пользу, а во вред. Потерплю Господа, когда ближние обирают меня: не буду жаться — туне приях, туне и отдам.

Если крестом даровал мне Господь жизнь вечную, то не даст ли Он мне всего потребного (как и давал и подает всегда и будет подавать) для жизни временной? Если дал бесконечно великое, то не даст ли бесконечно малого? Из-за чего же мы часто мятемся, беспокоимся, ссоримся, враждуем?

С 24 июня по нынешний день — 8 июля — погода стоит прекрасная: теплая, сухая, исключая 1 июля, в который был сильный дождь; точно в бане натопленной — так тепло в природе, такое благорастворение, такой жар, такая тишина! Благодарение Тебе, Господу Богу нашему, за благорастворение воздуха.

На Страшном Судище Господь не спросит у нас, сберегли ли мы свое имущество, а спросит: сохранили ли взаимную любовь? Не враждовали ли из-за яств и питья, из-за корысти, из-за чести мира сего?

Много нужно кому-либо — много и подает ему или другому кому на его долю Господь, ибо Бог знает потребности каждого и промышляет о всяком своем создании. Потому да будем мы покойны, имея такого попечительного, всеблагого, премудрого, всеведущего и всемогущего Промыслителя и Отца, и да мудрствуем горняя, и да живем во взаимной любви, а наветнику диаволу, влагающему в нас помыслы сомнения, отчаяния, скупости, алчности, любостяжания, вражды, не будем никогда внимать и укажем ему на опыты промышления о нас Божия

в прошедшей жизни, да и в настоящей: конечно, они будут продолжаться и впредь, ибо Он Сам сказал: *не оставлю тебя и не покину тебя* [Евр. 13, 5].

Отвергнись себя — и Бог будет в тебе; отвергнись земного — и небо будет твоим достоянием.

Образ Божий береги от тли, то есть душу от страстей.

Чрево дерет сердце и душу, а всё будто не сыты и алчем большего.

Всякий лишний кусок, лишняя сласть, лишний глоток питья есть бессилие духа и сила плоти грешной над духом, или сила духа злобы.

Не к тому алчность наша обращена, к чему должно: нам надо алкать ненасытно Господа Бога и небесных сокровищ.

Блудникам: диавол ругается чрез вас над человеческою природою, глубоко унижая и оскверняя ее, и вы ругаетесь сами над своею природою, оскверняя ее в самом жизненном источнике, оскверняя ту дверь, которою вы вошли в мир и в жизнь. Дивно долготерпение Божие к нам, грешным и скверным: как гнев Божий не поражает смертию или лютыми болезнями блудников на месте преступления, как некогда Финеес пронзил мечом насквозь блудника и блудницу в блудилище и тем утолил гнев Божий на Израиля[94]. Христианам особенно должен быть противен этот грех, потому что природа наша очищена, освящена в Крещении и Миропомазании и обожена в причащении Святых Таин,— мы члены Христовы и храмы Святого Духа: *отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы?* [1 Кор. 6, 15] Ибо как прилепляющиеся к Господу есть один дух с Господом, так и прилепляющиеся к сквернодейце есть одна плоть с нею [1 Кор. 6, 16—17]. Посмотрите на тела святых — как они прославлены Богом за чистоту, воздержание, бдение, молитву, как они благоухают, какие силы чудесные совершают? А вы ту же веру содержите, какую содержали и святые, той же освящающей Церкви принадлежите, к какой и они, та же спасительная благодать

подается и вам, как и им, те же силы к животу и благочестию поданы и вам, как поданы были им. Вы должны подражать им.

Когда идешь совершать пренебесное служение литургии, тогда-то особенно супостат запутывает душевные стопы житейскими пристрастиями, делая душу хладною, скованною, тогда как она должна быть вся как огонь и свободна, чтобы парить в высоту. Поэтому бежи от житейских пристрастий: всё под ноги — и сласти, и деньги, и одежды, и отличия красивые.

После того как не служишь несколько времени, предстоя пред престолом Божиим, и не причащаешься Святых Таин, в сердце точно лес страстей вырастает, точно хламом оно засоряется и разною нечистотою, и надо бывает вырубать и выжигать этот лес и хлам, очищать нечистоту, потом орать[95], и тогда уже сеять чистую молитву и Божественные помыслы. Всякую минуту бодрствуй над своим сердцем и возделывай его.

Ни одной йоты из евангельского закона не пропускай так, чтобы не исполнить ее.

Не смотрите на то, что я дома подвергаюсь немощи и злобе страстей,— в церкви, у престола Божия, я бываю уже не таков: я совершенно изменяюсь наказующею[96] благодатию Божиею, и наказанием бываю кроток, как агнец, тою же благодатию.

О, если бы враждующие неправедно помнили непрестанно то, что, враждуя на ближнего, они враждуют на Самого Бога, Коего они суть образ. *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* [1 Ин. 4, 20—21].

Брату Алексею не больше нужно пищи сегодня, как нужно было вчера и третьего дня. А бесплотный каждый день клевещет на него, будто он с каждым днем ест-пьет больше. Скупой и жадный человек посягает на священные права питания ближнего, вложенные в него самою

природою, и готов лишить его того, чем сам ежедневно и с наслаждением пользуется. Сам ест-пьет сколько хочет, и никто не указывает ему, а у других каждый кусок готов считать. Вот нелепость!

Объявление войны Францией Пруссии. И может быть, скоро польется кровь человеческая и тысячи голов будут валиться на землю. Вот что делают грехи наши, страсти наши. Но это большая, кровопролитная война. Тот же враг рода человеческого, который возбуждает кровопролитные войны между народами, возжигает войну домашнюю и в семействах; как там она происходит от гордости и страсти к преобладанию, из-за приобретений, так и в семействах она возбуждается нашими земными пристрастиями, и большей частию из-за хлебасоли, из-за денег, из-за честолюбия. Будем беречься всякого греха, чтобы и в домах наших был мир и тишина, а прежде того в сердцах наших.

9 июля. Благодарю Тя, Многомилостиве Господи, за дар непреткновенного совершения литургии и причащения с верою и любовию Божественных Твоих Таин в мир и оживотворение моей недостойной и многогрешной души.

Благодарю Тя, Господи, яко после литургии в доме моем удержал Ты меня от чувства злобы на сестру мою (свояченицу) Анну в то время, когда она желчно выражалась сапожнику: я воззрел на образ Твой, сознал, что сам недугую нередко тем же, чем она, и искренно просил ей у Тебя, Господи, прощения, как и себе.

Благодарю Тя, Сердцеведче Господи, яко скоро услышал еси внутреннюю молитву мою о содеянии взаимной любви и уважения между мною и братом Алексеем, и мгновенно тесноту и огнь злобы из сердца моего изгнал еси, и прохладу и росу любви в сердце мое излиял еси. Я говорил внутрь: Господи! соедини сердца наши взаимною любовию и уважением, добрыми нравами, привычками, добродетелями. О, поистине Господь всюду, и везде мы пред лицом Его.

Господи! Благодарю Тебя за спасение меня, Милость моя! Даждь мне в простоте сердца ходити посреде дому моего, с любовию и уважением и бережливостию домашних моих.

Если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? [Лк. 23, 31] — сказал Господь, неся крест Свой на Голгофу: то есть если Меня правда Божия предала на такие страдания за грехи мира, Меня, Праведника, то что будет с грешниками нераскаянными?.. Какой муке они подвергнутся? (А отец Матфей, сослуживец мой, проповедовал в Великий Пяток, что нужды нет, что мы грешны: милосердие Божие всё покроет. Это ересь!)

10 июля. Благодарю Тебя, Господи, за благодать непреткновенного совершения литургии и за неосужденное причащение Святых Твоих Таин, при крайнем насилии противных сил, явившихся и расслаблявших сердце мое.

Чувствую нередко, что диавол облагает душу мою мерзостию своею, как Господь святынею Своею; или — злобою, гордостию, завистию, как Господь — благостию и милосердием, благожеланием, смирением: обвивается по ребрам моим, по чреслам моим и всего меня проницает, как огнь палящий.

Душа путешествует к небу — и от ней должны быть удалены все препятствия; а неумеренность в пище и питье как путы, узы на ногах относительно души: она низлагается невоздержанием к земле, к земным пристрастиям, грубеет, плотянеет. Кроме того, душе надо бороться с невидимыми силами, надо быть неуловимой от них, а она удобно уловляется чрез невоздержание. (Пьяницы, чревоугодники, блудники.) Воздушный шар, наполненный газом, кладка с грузом.

Жизнь льется в сердце только от Источника Жизни — Господа, поэтому всякий раз, как утрачиваешь истинную жизнь души и впадаешь в смерть духовную, припадай усердно к Богу, и когда получишь прощение грехов и мир души, всем сердцем благодари Бога за дарование паки жизни, чтобы и впредь Господь помиловал тебя.

Курящие табак могут получить нравоучение от табачного пепла, что и тела их обратятся в пепел, а от огня — огненной геенне, а от дыма — что дым грешников восходит во веки веков, или что мучения вечны.

Не жалей дорогих яств брату, потому что ему покорена земля и что на ней. Он искуплен бесценною Кровию Господнею, он — член Христов и чадо Божие, причастник Крови Господней и Тела Господня, и [*помни*], что тебя Господь удостаивает ежедневно нетленного бесценного Брашна.

Так располагай свои мысли и чувства (особенно во время молитвы) относительно братии, что как бы не существовало грехов их, а существовали только твои. Знай свою бездну грехов, оплакивай себя и смиряйся пред Богом и ближними, а не наскакивай на них. Уже потому мы не должны осуждать ближнего, что не знаем его жизни, особенно внутренней, а себя знаем.

Как Лазаря оживляешь Ты меня, Господи, мертвого прегрешениями, разрешаешь связанного, облаговонствуешь меня смердящего Божественными Твоими Тайнами, просвещаешь меня мрачного, укрепляешь немощного, исцеляешь болезненного.

Господь обновляет меня непрестанно, а я непрестанно себя растлеваю.

Враг старается лишить нас будущей небесной славы жаждою здешней, суетной славы, и многие восприемлют здесь мзду свою; неистощимого богатства будущих нетленных благ — жаждою здешнего, суетного, тленного богатства; будущих нетленных сладостей — жаждою временных сладостей, будущей радости — жаждою земных радостей.

В Господе я соединен и с Богоматерию, и с Ангелами, и со всеми святыми.

От чего желательно всем нам избавиться? От тления; мы все крепко хотим жить и не умирать. Чему же работаем с таким усердием? Тлению: мы все рабы тления.

Огонь ныне для нас покорный слуга: согревает нас, варит, жарит и печет нам пищу, освещает нас, наши дела и безделье или беспорядки наши, содействует удобству и быстроте наших сообщений; но придет время, когда он будет жечь и мучить нас беспощадно и вечно.

На место страха Божия враг ставит в нас страх свой, бесовский.

Всякое о образе слово уважай, как образ Слова Ипостасного; святых всех почитай, ибо в них Бог почивает.

Отчего злоба доселе во мне не умирает? Отчего не прехожду *в незлобии сердца моего посреде дому моего* [рус.: *в непорочности моего сердца посреди дома моего*] [Пс. 100, 2]? Или еще не надоело мне смертоносное пристрастие к земным вещам, из-за которых вся вражда и неприязнь к братии, пользующейся плодами моих благословенных трудов, столь для меня животворных, за которые и не следовало, в большей части случаев, денежное вознаграждение, или следовало в пять и десять раз меньше? Не вполне ли я сыт и снабжен всем? Зачем не смотрю на старшего брата как бы на отца, место которого он занял за столом? Зачем не снисхожу к его слабостям и немощам?

Что за секрет, отчего враждую на брата Алексея, а не он на меня? Из-за чрева, из-за самолюбия и из-за гордости: у меня нет смирения, всегдашнего сознания своей худости, недостоинства, того, что я хуже, ниже, подлее всех, что не мое всё, где я живу, всё, что ем, пью, чем одеваюсь, а Божие, и всё дано обще для нас, а не для меня одного.

Самолюбие наше бывает причиною, что иногда мешают нам некоторые люди, хотя, казалось бы, просторно в нашем доме, или в Божьем мире. Потому надо брань вести с собою всякий день и подавлять благодатию Божиею страсти свои, отвергаться себя, ненавидеть себя, презирать себя, но отнюдь не ближних.

Непрестанно молись, потому что непрестанно борет нас ко греху диавол, и нет сильнее оружия против него, как сердечная молитва.

Чающим наследия вечных благ неприлично сокровиществовать земное наследие или земные блага, тленные и отторгающие сердце от Бога и от горнего мудрствования.

В ком живет Дух Божий, в том Он совершенно погашает любовь к миру сему, его блеску, пышности, сластям, почестям, и воспламеняет непрестанно любовь к почести горнего звания, к горнему свету, к горней сладости и к горнему богатству нетленных благ.

Когда, Господи, погасишь во мне любовь земную, да Тебя единого возлюблю всем сердцем и всею крепостию; когда погасишь любовь тварную, да возлюблю Тебя, Творца моего, всем сердцем моим безраздельно?

Даждь мне, Господи, присно беседовати с Тобою в молитвах общественных и домашних яко с Господом и Спасителем моим, якоже аще бы кто возглаголет к своему другу.

Всех Судия — Господь. Кого нам судить? Только себя,— да и каждого из нас будет судить и судит один Господь. *Я и сам не сужу о себе...судия же мне Господь* [1 Кор. 4, 3—4].

Люби Бога всем сердцем, так, чтобы некоторая часть не принадлежала миру и диаволу; а ближнего — как себя, как член свой, как душу свою, долготерпя, милосердствуя, не завидуя, не превозносясь, не гордясь, не ища своего, не раздражаясь, не думая зла, не радуясь неправде, а о истине, и прочее.

Славные земли — только великие грешники, часто славные только по своим порокам, и бояться их нам, слугам Христовым, нечего,— напротив, должно обличать смело.

Или дух животворно господствует в нас, или плоть — смертоносно. Да возбуждаем всегда душу к усердной, горячей молитве.

11 июля. Литургию совершал (в сильный дождь) с немощию душевною и телесною; в боках острые жала бесовские, расслабляющие и крайне насилующие душу,

влекущие ее ко злу; благодатию Божиею искушения побеждены; служил громогласно и чисто; на великом входе под конец поспешил и преткнулся — не договорил *да помянет Господь Бог во Царствии Своем* (*вас и всех православных...*), причастился в мир и живот.

Дома за столом вышел из терпения от малого противоречия Анны Константиновны и согрешил — рассердился. Раскаялся.

12 [*июля*]. Сегодня туне получил от щедрот Господних два рубля десять копеек, и всё туне получаю от Него — туне и давать да не жалею.

Пристрастие к земным благам производит великое опустошение жизни в сердце, лишает мира, свободы, пространства, повергает в смятение, тесноту, мрак. Господи! Даждь мне совершить разрыв с всегубительною плотию, столь часто повергающею меня во грех, как объявляет народ народу разрыв и воюет его нещадно, пока не победит или сам не ляжет костьми за свою самостоятельность. Сам направляй жизнь мою. (Вчера как я раскапризничался из-за палтусины на Анну Константиновну с Григорием Ивановичем. А всё из-за чрева.)

Благодарю Господа, даровавшего благодать совершить литургию в думской церкви благоуспешно и причаститься Божественных Таин неосужденно.

Благодарю Господа, спасшего меня по неоднократной коленопоклонной моей молитве от духа злобы, от огненного, подстрекательного жала его (на брата Алексея), подстрекавшего жалеть снедомого и, значит, свое чрево, себя, плоть свою — и ненавидеть брата. О, премерзкий, ненавистный, безумный, нелепый грех! Господи! совершенно спаси меня от злобы!

По утрам никогда не надо есть и пить: нелепо; нет потребности, а одна прихоть, привычка неразумная, влекущая за собою обременение духа и тела.

Горé сердца — там наш мир, наша свобода, наша истинная, бесценная, беструдная, непостыдная, бесконечная жизнь. А здесь — тление и томление от страстей.

О, нелепые, бессмысленные страсти! Сами подавляемся сластями, богатством, почестями, а между тем всё больше и больше жаждем и сластей, и богатства, и чести. Доколе же это будет? Сами себе не жалеем ничего, хотя бы для пресыщения, хотя бы для того, чтобы наполнить и переполнить свои кладовые и ящики, а ближним на нужды действительные жалеем! Доколе же это будет? За всякую жертву ближнему Господь возвращает в десять, тридцать раз больше, а всё трясемся из-за траты добрых яств, как Иуда из-за драгоценного мира. 1870 г.

Разговор на пароходе с немцем о распутстве в Петербурге и во многих других городах: брак, говорят, только формальность, можно жить с кем хочешь; принимают отраву для истребления плода; хвалятся своими похождениями, как подвигами. Многие у нас в городе живут в гражданском браке, то есть, не венчавшись, живут как муж и жена.

В последнее время ревность пастырей охладеет совсем, так что нужны будут древние ревнители веры и благочестия — Илия и Енох, как веровавшие в Искупление еще в Ветхом Завете, в Законе и до Закона, вне благодати.

Отправляюсь в тот город, в тот дом, в который все собираются, жившие от начала и доныне и имеющие еще жить. *Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город* [Евр. 11, 16].

Бывают новобрачные, из коих одно лицо до замужества или женитьбы было довольно благочестиво, но на беду сочеталось браком с лицом неблагочестивым, вольнодумным, развратным: развращается и благочестивое и делаются оба неверны Господу; забывают, пренебрегают дом Божий и молитву славословия и благодарения Богу; ни во что ставят и храм, и богослужения, и Таинства. Но неверные Богу могут ли быть верны, искренно, горячо преданы друг другу? Нет. И вот между новобрачными начинаются неудовольствия, ссоры, иногда драка. А затем нередко они и расходятся. Что причиною такого безобразия? Неверие, отчуждение от страха Божия! Было

то же с потомками, например, Сифа и нечестивого Каина: когда племя благочестивое смешалось с нечестивым, тогда развратилось от этого смешения и благочестивое, и все люди сделались мерзки в очах Божиих, и нужен стал общий потоп для очищения осквернённой земли. Ныне очищение — кровь и огонь войны и разные бедствия. Родители должны всеми мерами стараться выдавать замуж дочерей или женить сыновей своих благоразумно, прежде всего имея в виду не то, благородный ли, богатый ли, образованный или ученый ли человек, которого они избирают другом жизни своему сыну или дочери, а благочестив ли, богобоязнен ли он, благоразумен ли, трудолюбив ли, добр ли, чувствителен ли сердцем, кроток ли и миролюбив? Если есть эти качества, то радуйся и благодари Бога: ты нашел человека, нашел друга своему чаду, потому что нашел христианина, а истинный христианин есть и хороший семьянин, и прекрасный гражданин.

Благодарю Тебя, Бога, Спаса моего, спасшего меня от злого уныния бесовского, от горечи и угрюмости, по молитве моей. 15 июля.

В простоте сердца дай мне жить посреди дому моего и прихожан моих и всех людей Твоих.

16 июля. Аще и грешник, благодарю Господа за избавление от духов злобы пред совершением Таинства Крещения и за благопоспешное совершение самого Таинства.

Господи! да не одолеет наша злоба и злоба бесовская в нас Твоей неизглаголанной благости и милосердия. Мы, яко человецы, согрешили, Ты же, яко Бог щедр, помилуй нас, видя немощи душ и телес наших и злое наше произволение, в котором умиленно каемся пред Тобою. Ты Сам ведаешь, елико[97] наущение, и насильство, и подстрекательство диавола к злобе, веси же и самолюбие, и всякое страстование наше, еже временем, яко река стремительная, налегает на нас и потопляет нас. Прости убо нас, Господи, ведый сердца наша, прости и неправд наших не помяни, но в любви взаимной всех нас утверди.

Благодарю Тя, Господи, яко мир сотворил еси с нами. Господи, утверди мир сей, любовь Твою излияв в сердца наши. Буди.

И вспышку семейную умей обратить в любовь, особенно ты, хозяин дома. Вот это практическая мудрость, за которую Бог и Ангелы восхвалят. (Первая мысль — Григорий Иванович Цветков.)

Растленный сердцем и телом грешник, я непрестанно должен смиряться пред всеми и воздержанием и постом умерщвлять плоть свою, ибо я, я бываю виновником беспокойств и треволнений семейных. Я должен уступать желаниям других, хотя бы и самолюбивым, для сохранения мира и любви, и свое самолюбие накрепко обуздывать, избегая всемерно заносчивости и придирчивости.

Если посторонним подаешь, а домашних угрызаешь и снедаешь, то всуе твоя милостыня. *Дай прежде насытиться детям* [Мк. 7, 27].

На свое растление взирай, не на чужое; себя отвергайся, не людей чуждайся; грехи, не людей ненавидь, людей жалей и молись об них. Не противься злу, но уступай и терпи: *Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* [Рим. 12, 21].

Григорий Иванович Цветков — незлобив и кроток: это показал он во вчерашней ссоре.

Все мы исполнены злобы, гордости, лживы, завистливы, жадны, корыстолюбивы, сластолюбивы, блудны, ленивы, все немощны духом и телом, и потому должны друг друга терпеть, друг другу снисходить, прощать, друг за друга молиться, друг друга любить, далече отгоняя вражду, всеваемую врагом рода нашего. Я — первый из грешников. Каюсь в вольных и невольных моих грехах, в моей нетерпеливости, злобе, высокомерии, зависти, вражде, ссоре, чревообъядении, пиянстве, блуде, непотребстве, лености, своенравии и упрямстве, лицеприятии, человеконенавидении, в унынии, хуле, ропоте.

Отбрось самолюбие.

Всё из-за чрева воюю я с ближними, и воюю против себя самого. Постыдно! Всё даром от Господа принял: а даром, и даже не даром, давать жалко. Этакое безумное, жадное, слепое, всё поглотить готовое чрево на погибель себе! Благо есть всегдашнее воздержание и пост; благо распинать чрево, из-за которого столько беспокойств, посрамления, стыда, тесноты, столько страстей душевных! Благо не пить вина, из-за которого столько возмущений, опущений в делах спасения! Благо — мало и редко есть-пить, только для удовлетворения необходимости природы.

С 24 июня до 20 июля стояла превосходная погода, до того жаркая, что надо было ходить в одних рубашках по улице, по ночам спать без одеял — и то пот лил с тела. Впрочем, 1 июля в Кронштадте и окрестностях лил сильный дождь.

Благодарю Тя, Господи, яко спасл еси мя ныне от злобы, зависти и скупости по молитве моей. (Брат Алексей водку пил — мне было жаль и досадно.) Стало ничего не жаль, и всех любовью объял, и всё съедомое и пиемое к ногам присных моих готов был повергнуть.

Господи! тьмократно грех, или виновник его, диавол, обольщал и растлевал меня — тьмократно и Твоя благодать, милуя, спасала меня по молитве покаяния моего. Но вем, яко Твоя милость бесконечна и не дает врагу, с толикою злобою и усилием ищущему погибели моей, поглотить меня, и Твоя благость победит безмерное множество зол моих, избавит меня от них и всех верующих в Тя и искренно кающихся и спасет меня и их во Царствие Свое Небесное. Ибо Ты пришел в мир *взыскати и спасти погибшаго* [Мф. 18, 11; Лк. 19, 10].

По ребрам своим обвиты мы отчуждением от Бога от чрева матери нашей.

Стоя у престола Божия и совершая службу, особенно Божественные Тайны, Евхаристию, помни, что около престола сего предстояли Божии апостолы, иерархи, священномученики, преподобные, угодившие Богу, что

около него предстоят и ныне сонмы архиереев и иереев во всей вселенной, и со всяким благоговением предстой у сего небесного престола, на котором совершается страшное, пребожественное Таинство. Помни, что Небесные Силы со страхом предстоят сему престолу, и ты образуешь[98] сам Херувимов и с ними воспеваешь Троицу.

В начале видимого мира произошло от сатаны крайнее извращение нравственного порядка в первозданных человеках, перешедшее и на всё их потомство; все мы испытываем на себе гибельные последствия этого извращения, ибо все страдаем от греха, все рабствуем страстям, испытываем болезни, скорби, смерть. Это извращение пришел исправить, дела диавола разрушить воплощенный Сын Божий — Иисус Христос. Для спасения погибающих Он непрестанно проповедовал, творил чудеса и наконец пострадал и умер как преступник: не имевший ни малейшего греха — за нас, преступников; и воскрес из мертвых, совоскресив с Собою падшее человечество. Воплощение, смерть и воскресение суть величайшие, необъятные для ума события Священной истории, события в мире сем. Они принесли безмерные блага человечеству, и чтобы люди всех веков не забывали этих спасительных дел Бога нашего, Святая Церковь положила с первых времен ежегодно и ежедневно воспоминать их в церковных богослужениях. Христиане обязаны посещать богослужение и со вниманием и размышлением о совершаемом предстоять во время совершения Божественных служб. Службы эти: вечерня, утреня и обедня. Есть другие службы, называемые Таинствами, посредством которых совершается возрождение и обновление наше благодатию Христовою, очищение, освящение, обожение, исцеление, именно: Крещение, Миропомазание, Причащение, Покаяние, Священство, Брак, Елеосвящение. Христиане должны знать силу этих Таинств и с благодарением к Богу принимать их от Церкви, или ее священнослужителей.

Благодарю Тебя, Господи Боже мой, за все силы Твои, явленные на мне, грешном, во всякое время, наипаче же в нарочитые времена богослужения, когда особенно обнаруживалась немощь моя и ополчались на меня с особенною яростию враги бесплотные; благодарю Тебя за явную помощь Твою непрестанную во всем житии моем: аще бы не Твоя всесильная помощь, не довлел[уу] бы я к столь великому служению: враги задушили бы меня насилием страстей, реки духовные потопили бы меня, бури повалили бы меня в бессилии, развеяли бы меня. Но не оставь меня до конца, Владыко мой, Сило моя, Живот мой, Святыня моя!

Господи! нередко во мне бывает проявление зависти, скупости, злобы, корысти, жадности, чревоугодия, лакомства, блуда, упорства, своенравия, уныния, ропота, лености, гордости и прочих страстей: исцели мя от сих и многих других грехопадений, имиже веси судьбами! Се прошение мое к Тебе! *Просите, и дастся вам*, рекл еси неложными устами Твоими, *ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вам* [рус.: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам*] [Мф. 7, 7; Лк. 11, 9].

19 июля. Воскресение. Благодарю Господа, даровавшего мне по молитве моей благодать совершить литургию в Успенской церкви без дьякона (в Штурманской училищной церкви отпевали Зеленую молодую) благоуспешно, громогласно, легко, животворно и причаститься Святых Таин неосужденно, со вкушением пренебесного мира. Не оставь меня, Господи, и во предняя[100]. Вначале была некоторая робость и неверность языка и голоса, а потом вошел в силу и дерзновение.

Отчего люди топятся в воде, или застреливают себя, или зарезывают и прочее? Оттого, что веры в Бога не имеют, в церковь не ходят, живут не по-людски, пьянствуют и прочее, и овладевает ими уныние и тоска, и приходит страшная мысль: лишить себя жизни насильственным образом.

22 июля. Благодарю Тя, Господи Боже мой, за силу Твою, явленную на мне во время соборной литургии, и за отнятие великой немощи духа и тела, хладности и окаменелости и бесчувственности сердечной и дарование умиления во время принесения Бескровной Жертвы; также за спокойствие на великом входе и заамвонной молитве.

23 июля. Ранняя обедня. Благодарю Господа за разрешение адовых пленицы[101], которыми обложил меня сатана, сковавши всякую свободу души моей и не давая мне выговаривать слов молитвенных, и дарование мне свободы, мира и радости в Духе Святом, наипаче после причащения Святых Даров, и за громогласное, с силою многою служение литургии и панихиды. О Божественная литургия, сколь ты животворна, сладостна, премирна! Воистину, ты — Божественна.

Еще жало земное жалит меня! Еще пристрастия земные не оставляют меня, еще жалею много ястия и пития брату (жало сластей), еще жалею денег (жало сребролюбия), еще жалею всякой собственности (самолюбие). Но будь превыше всего земного, да не отпадешь от любви Божией; будь равнодушен при лишении всякой сладости, всякого количества денег, считая всё за ничто, за сор, ногами попираемый. Горé сердце: люби Бога и горний образ Его — человека; всё для человека, всё под ноги его! *Всё покорил под ноги Его* [1 Кор. 15, 27]! Не нарушай Божественного порядка. Всё отревай[102] от своего сердца, всё приписывай человеку.

Обратить внимание гимназического начальства на ученика Модеста Данилова, на его проказы и нравственную заразу.

Евграф Андреевич, мой прежний знакомый, управляющий таможнею, об отце Гаврииле Марк. Любим. рассказывал, что он необыкновенно терпелив в богослужении и при совершении церковных обрядов — крестных ходов в жар и в холод, при совершении молебствий водосвятных и с акафистами; что во время богослуже-

ния у него в церкви всегдашний порядок (антидор разрезывается на мелкие частички и раздается всем находящимся в церкви, и многое подобное). Надо брать с него пример в твердости и порядке.

Лукавый преследует благочестивых наипаче в домашней жизни, стараясь непрестанно возмущать их и нарушать домашнее согласие житейскими мелочами, чтобы чрез домашнее возмущение сделать их неспособными к общественной деятельности и к устроению своего спасения; чтобы, чрез разногласие удалив духа благодати, тем более удобно было царствовать в нас ему, духу злобы и смятения.

Ты, Господи, мой Сад благовоннейший, благоухающий бесчисленными благовониями; Ты — Сад прекраснейший, красящийся бесчисленными цветами; Ты — Сад всеживительный, оживляющий всех приходящих к Тебе верою и любовию, бесконечно превосходящий все земные сады. Имеющий Тебя в себе не имеет нужды в садах благовонных.

Дождь и роса ниспускаются с небес на всякую травку, на всякий листочек, травки, на всякий цветок, на всякую веточку и листочек или иголочку на ветке. Так и благодать Божия да орошает всё множество душ христианских и неверных; так благодать Божия сходит с небес на души всех верующих, предстоящих с верою и страхом Божиим в храме. Так благодать Божия да просвещает всех усердно слушающих слово Божие, да орошает сердца всех.

Благодарю Господа за мир, дарованный мне Господом по молитве моей на лугу, что около арестантских огородов. 25 июля, в субботу.

Окаянный я человек! Всё еще мне мало, всё еще мне тесно, что я придираюсь к домашним моим! Прости мне, Господи!

Сегодня (25 июля) за обедом излишне и с жадностию поел малины с молоком. Нехорошо после обеденного сна: недовольство, раздражение.

Всенощную служил с крайним смущением и раздражением, получив дома из-за жены и прислуги раздражение крайнее нервов от большого употребления сырой малины с молоком и от послеобеденного сна (тотчас после обеда). Ужасно вредно есть много и с жадностию!

Боже мой! Удержи меня от злобы: я привыкаю неприметным образом на всех дуться и злиться, и источник злобы есть нечистое мое сердце, пресыщенное благами земными, сластями различными! Да плачу мою душу, юже[103] зле погубих! Необходим пост!

Чего я малодушествую и ярюсь на нахлебников своих и на нищих из-за того, что от меня они имеют некоторое довольство? Мне Бог непрестанно умножает хлебы и рыбы, как в пустыне, и никогда не оскудевали на мне щедроты Божии. А сколько бывает неприязни и вражды, зависти и скупости! О, маловерный я!

Доселе я еще не стяжал свойства Агнца Божия — Иисуса Христа, доселе еще озлобляюсь на взимающих мою волну.

При жадном ядении и питии вторгается в душу диавол. Без жадности ешь-пей, во славу Божию, умеренно, с молитвою и благодарением.

Если ты полною горстию или полным ртом будешь есть сласти или пить напитки — о, тогда беда тебе будет, душа моя: величайшею теснотою, скорбию и стыдом поразит тебя супостат и напомнит тебе прежние грехи твои, грехи юности.

Пристрастия житейские не дают мне зреть горé, где вся моя надежда должна [*быть*], где моя жизнь непреходящая, где родник жизни моей — Бог; они не дают обнимать мне любовию сердца всех людей и горячо молиться за них; они омрачают, связывают, окаменяют, отягощают, смущают мою душу; они делают меня пленником свирепого фараона мысленного. Горе мне от пристрастий! А сил избавиться от них нет. Только Господь по молитве моей спасает меня от них. Надо поститься мне непременно.

Господи! вот я на словах славлю часто, по долгу службы и по внутреннему побуждению, Твою благость и милость, Твои щедроты и человеколюбие. Но наипаче делом даждь мне славить сии Божественные Твои совершенства. Ибо Ты Сам повелеваешь: *святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш. Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* [Лев. 19, 2; Лк. 6, 36].

Благодарю Господа за совершение Божественной литургии и превозможение благодатию Христовою козней противника и грехов моих, навыков страстных (жадности: просфоры казались малы и черствы, выговорил резко), и за животворное причащение Святых Таин. Оскорбил сегодня память бессребреника и чудотворца, целителя и великомученика Пантелеимона, оскорбив нищего, сироту круглую, раздражительностию и подачею без милости сердечной денег двадцать копеек с прибавлением слов, чтоб не приходил ко мне больше. За это постигло меня искушение и напасть во время всенощной. Едва отмолил грех.

С вечера 25 июля — резкий, крутой поворот с лета на осень при северном ветре. Серые дождевые облака покрывают горизонт.

27 июля. Благодарю Тебя, Господи, от всего сердца моего, что Ты спас меня по великому благоутробию Своему дважды от великой змеиной злобы, всеянной в мое сердце пред самой литургией и во время ее, и даровал совершить литургию довольно мирно и слово произнести с дерзновением; потом пред всенощной, после сна, когда я озлобился на нищих и на домашних, особенно на Алексея брата,— какой огонь адский был во мне! Какая ярость змия!

Сего ради Пречистый Господь от Пречистой Богородицы родился еси, да мне, всенечистому, врачевство очищения щедро подати. Очисти убо мене, всенечистого, имиже веси судьбами. Сего ради, всесильный Господи, воплотился еси, да мне, немощному, силу подаси. Подаждь убо мне, немощнейшему паче всех, силу Твою, да

укреплюсь в войне на страсти мои, да совершу всякую добродетель во дни краткой жизни моей.

Недостоин я, Господи, называться чадом Твоим, ибо не свящу имени Твоего благими делами, ибо допускаю царствовать в себе страстям и не даю царствовать во мне Духу благодати Твоея, ибо творю волю свою и отметаю волю Твою, ибо предаюсь чревоугодию и неумеренности в пище и питье, ибо не изгоняю тщательно из себя греха, и притом бываю неснисходителен к ближним, к прегрешениям их, раздражителен, злостен, завистлив, злопамятен, мстителен; ибо часто искушаюсь, иду на искушения и работаю лукавому делом, словом и помышлением. Сам спаси мя и исхити из челюстей змия, ищущего пожрать меня.

28 июля. Пред литургиею и во время проскомидии — сильное утеснение и смущение от врага вследствие вычета из молебных денег за невзятие прежде за молитвы от бедных родителей (семьдесят копеек). По записании вместо оных семидесяти копеек рубля из своего кармана — успокоился. Обедню совершал громогласно; на великом входе при чтении царской фамилии сбился, смутился, обессилел духом и не мог говорить; потом просил прощения, успокоился и служил громогласно и с силою; во время призывания Святого Духа враг злобно смущал и насиловал; одолел благодатию. Кончил хорошо, причастился неосужденно. На молебне с водосвятием Смоленской Божией Матери при чтении Евангелия о посещении Богоматерию Елисаветы сбился на одном месте и пропустил несколько слов, по действию врага; на другом молебне Гурию, Самону и Авиву сбился по действию врага на Евангелии от Матфея: *Се, Аз посылаю вас* [Мф. 10, 16]. При потреблении Святых Даров и пении панихиды дьячки смеялись, и я на них рассердился, смутился, воспламенился; теснота. Умолил Господа, и потребил Дары с миром и в мир. На молебне Михаила Андр. и Анастасии всё было хорошо; закусил, выпивши рюмку водки и мускателю; пирог с рыбою и капустою, сладкий;

сердце одебелело, и у Британева при закладке парохода при генералах и дамах смущался; голос прерывался от боязни и смущения бесовского. Вперед не зри на лица, но равно на всех смотри; лицезрение и ложный страх от диавола: тем он от Бога сердце отвращает. Везде смело и громко, спокойно петь и читать, зря к Богу.

Не страшен мне гроб, потому что Сам Жизнодавец Христос лежал в нем и в третий день после смерти Своей воскрес из него, соделав для нас смерть сном, а гроб — ложем; вот почему у нас, православных, гробы окропляются крестообразно святою водою, то есть для напоминания нам о том, что гроб наш освящен тридневным пребыванием во гробе распятого Христа Господа нашего и что самая смерть наша есть залог жизни вечной за гробом, или что из самой смерти нашей пробьет некогда ключ воды живой, или жизни нестареющейся, *когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут* [Ин. 5, 25]. Вот почему гробы наши принято издавна устроять в виде ложа, с постелей и подушкой, то есть потому, что смерть наша есть сон, а гроб — ложе. Священник идет впереди гроба, как пастырь впереди овцы своей (*пред ними ходит: и овцы по нем идут* [Ин. 10, 4]), ведя ее как бы для вручения Пастыреначальнику Христу.

Имея впереди и сзади себя сильных и богатых мира сего (а в существе слабых, ничтожных и бедных) во время священнослужения, не убойся их и не обращай на них боязливого внимания, но представь живо, что ты предстоишь пред лицом Живого и Всемогущего Бога, дающего всем живот и дыхание и всё, пред Ангельскими Силами и соборами святых человеков,— и убойся Его, Присноживущего, и Ангелов Его святых, ревнителей славы Его, и святых человеков, угодников Его. А человеков грешных не бойся.

Ежедневно я истребляю у Господа множество вещественных даров: воздуха, пищи, питья и прочего. Как возблагодарю Его?

С великим вниманием совершай проскомидию и самую литургию: она умилостивительная Жертва за грехи твои, всех людей, всех присных твоих: матери, жены, братьев, сестер, учащих, учащихся, вдовиц, сирот, нищих, прихожан и неприхожан. Это необъятно, неизъяснимо — великая, спасительная и страшная Жертва Божественная.

Не уклоняйся лукаво искушений бесовских, когда злые духи поджигают тебя страстями, но смело иди навстречу им и побеждай их; если бесы увидят боязливое уклонение твое от борьбы с ними, они сильнее нападут на тебя. Укрепляй сердце свое в любви, кротости и незлобии. Горе, если есть на кого-либо в сердце вражда. Бесы, как комары или клопы и блохи или мухи ядовитые, запускают в нас жало злобы, зависти, гордости, блуда, уныния, лености, корыстолюбия и прочего; тонко и остро их жало и вдруг заражает ядом всю душу. Трезвись и бодрствуй и бодрись всякий.

Господи! благодарю Тебя за удостоение меня совершения Божественныя Твоея литургии в непреткновенности сердца и устен и за неосужденное принятие Божественных Твоих Таин с оживотворением моих внутренностей и купно[104] миром душевным.

Господи! прости мне, яко двукратно осудих брата моего и сослужителя протоиерея Матфея и злобно об нем говорил и даже плюнул во гневе в отсутствии его на него. Господи! Свойственно есть нам согрешати; отпусти нам согрешения наша — и мне, и брату моему. Даждь мне благодать долготерпети друг друга, снисходити друг к другу, ибо общая язва наша — всегубительный грех, общее беснование наше — беснование страстей.

Прости мне, Господи, яко аз, имея Тебя во мне живуща со Отцем и Духом Святым чрез причастие Божественных Таин, позавидех братии моей, на трапезе моей ядущим в постный день мясную пищу, и пожалел постной рыбы — сигов, почитая очень дорогим такой стол и роскошным, хотя в этом никакой роскоши нет. О, око лукавое, скупое, завистливое, жадное! Помилуй, поми-

луй мя, падшаго, и исправи, и претвори мя; даждь мне презирати всякие яства и пития ради любви к Тебе и любви к ближнему и ни во чтоже их вменяти, ибо диавол лукаво внушает и подстрекает ценить высоко яства и питья, чтобы мы уничижали ближнего, ядущего их, тогда как Сам Господь всё покорил под нозе его. Дай мне, Господи, всё иметь под ногами в произволении сердечном и ничего в сем мире не считать за великое, да не уничижу Тебя, единого воистину без меры великого, и ближнего, великого по Тебе яко образ Твой.

Не нужно никогда ничего, особенно приятного, есть или пить одному, но делить по возможности с другими, чтобы не завидовать домашним, когда они в глазах моих будут есть-пить такие приятные яства и питья, которых мне ради поста или другой причины нельзя есть и пить. Пищу, какая бы она ни была, считать не стоящею своего внимания, ибо только язычникам свойственно гоняться за яствами. А мы не на то званы. Помни, мы не на то званы. Горнее звание. Горнее мудрование.

Зачем я дорожу тем, что мне так легко и почти совершенно даром дается, то есть деньгами и яствами? О, лукавая плоть! О, ловушка диавольская! Долго ли ты будешь ценить суету (пустяки) и презирать истинно великое и бесценное — душу и добродетель: веру, надежду, любовь, кротость, незлобие, смиренномудрие, целомудрие, терпение, нестяжание, милосердие и прочие добродетели? Доколе считать своим то, что не мое,— все земные блага, ибо всё это — Божие, моя только душа, и та от Бога; зачем из-за пищи считать чужими тех, которые истинно мне свои, как сочлены мои и члены Христовы, и которых Христос Бог, как Творец, Промыслитель и Спаситель, питает, хранит и спасает вместе со мною? Всю печаль нашу возверзнем на Него, ибо Он печется, печется чудно о нас, непрестанно, неусыпно, явно, щедро, туне подавая нам дары Свои.

Знамение крестное на себе изображаем для напоминания, что мы — Христово достояние, искупленное Его

кровию, и должны жить не для себя, но для Него, Ему усердно работая, а не своим похотям, любя друг друга, как Он заповедал.

Где искренняя, братская любовь моя к сестре Анне, к брату Алексею, к брату Григорию? На место их не царит ли во мне самолюбие, пристрастие к сластям, корысти, чести? О, извращение природы, Божественного порядка!

Благодарю Тебя, Владычице, скоро заступившая меня во время лютой страсти и по молитве моей спасшая меня державою Своею всеблагою. 29 июля 1870 г.

При гробе мертвеца мне плакать должно о том, что я духовно мертвый, ибо меня непрестанно поражает смерть духовная — гнев, злоба, зависть, любостяжание, сластолюбие, нечистота, уныние, леность или смех, злорадство, злопамятство, подобострастие, лицеприятие, лицемерие, холодность к Богу и ближнему, жестокосердие, скупость, чревоугодие, жадность и прочие страсти, также безразличие в вере, потворство, двоедушие. Вот о чем должен я плакать, и плакать горько. Я и прослезился сегодня об этом при гробе мертвой Елисаветы, что у Архипа Ильина.

Какое беспредельно великое чудо благости и премудрости Божией совершилось на земле в воплощении Сына Божия от Девы и вочеловечении! И это чудо благости и премудрости совершено Богом для нас, для нашего спасения от грехов и их последствий. Пользуемся ли мы как должно этим делом благости Божией, усвояем ли его себе? Заботимся ли о своем спасении? Каемся ли всеусердно? Исправляемся ли, обновляемся ли? Мудрствуем ли о горнем? Презираем ли дольнее? Отчего нет? Отчего еще любим суету? Какой конец этого? Не отпадем ли от веры? Не работает ли над отпадением нашим внутренним и внешним сатана? Не отпали ли многие? Какой конец отпадших? Пожжение.

При бесчисленных грехах, при бесчисленных огненных искушениях — бесчисленна милость Божия, бес-

численны силы Божии и Богоматери во мне, грешном, во все дни живота моего, особенно с дней священства. Слава Господу!

30 июля. После угощения у английского пастора хересом, крепким кофе и чаем у меня сделался запор и сильное раздражение нервов, сопряженное с раздражительностию духа и бесовскими искушениями (злоба, жаление). Во время соборной обедни я чувствовал себя как бы скованным. Такая теснота, давка внутри! Имена царской фамилии от раздражительности и боязни непонятной не мог все выговорить. При взгляде на зажженные во всех люстрах свечи пожалел их на мгновение, и теснота и боязнь снова объяли меня. Пред обедом у Черницкого одолела злоба на дьячка Каменоградского за горланство его: едва отмолил злобу внутреннею усиленною молитвою, взирая на образ Богоматери. Потом стало легко. Но долго ломался и корчился я пред тем.

Где пресыщение, там диавол, и там удобно вселяется злоба дьявольская, как во мне сегодня: пришел в алтарь дворник Иван Соколов за ризами и, видя меня, ни головою не кивнул, ни благословение не попросил, и сердце мое вознегодовало и озлобилось на него — подстрекнул враг; и так смутил, уязвил, ужалил, что я не мог долго успокоиться, и только после усердной молитвы покаяния, уже по окончании утрени, Господь простил мое недостоинство. Очевидно было для внутреннего ока, как диавол насиловал, мучил меня, смущая, тесня, помрачая меня и не давая выговаривать слов ектении. Так он и часто делает. Но не надо унывать, смущаться и торопиться — и благодатию Божиею все наветы его разрушатся. Всею ненавистию ненавидь орудника злобы — диавола, а не тех, на кого он подстрекает. О лукавец, скрывающий хвост свой и огненные лапы свои, начальник лукавства и всякой злобы! Благодать Божия да разрушит все твои дела во мне! Я помню, как ты подстрекал меня к злобе на дьячка Каменоградского из-за пения громкого и раньше на Цветковых, свояка и свояченицу, из-за стола. Господи!

Научи меня посту истинному и богоприятному, да изгоню из сердца своего благодатию Твоею диавола, сокрытого и гнездящегося в нем, и презирать плоть и всё едомое и пиемое. Даждь мне, Господи, всегда зреть лукавство диавола и низвергать его благодатию Духа Твоего Святого.

Ходя с выносами и с крестными ходами, я по видимому изнемогаю. Но это изнеможение — видимое, это изнеможение от избытка сил. Не надо жалеть себя, малодушествовать и расслабевать духом, а надо мужаться, бодриться и крепиться, говорить положенные по уставу молитвы, ектении, возгласы и прочее. А то враг и здесь наводит на нас малодушие, и уныние, и расслабление.

31 июля. Во время проскомидии и литургии враг причинил мне крайнюю тесноту и смущение вследствие пресыщения моего накануне, но усердною, непрестанною молитвою внутреннею я испросил у Господа прощение согрешений и свободу от врага и его тесноты. После того был спокоен и усердно молился. На великом входе не договорил последних двух фамилий царственных особ от смущения вследствие помысла (о Мат. Прокоф.) духовной дочери моей, стоящей за перилами, и постыдился сильно. Клялся возненавидеть грех, столь много и непрестанно причиняющий мне сраму и тесноты, и прилежать всемерно добродетели, крепко наблюдать во всем воздержание и пост и никогда не пресыщаться, ибо пресыщение — корень греха; все дела диавольские ненавидеть, как бы они ни были благовидны и приятны.

В Руссу — письмо, домой — письмо. Евдокии Михайловне Саломановой — письмо. Завтра же, не далее.

Мы так сыты, что иногда полезно, и очень полезно для нас же, чтобы лишний наш кусок съели другие, а иную чашу пития выпили другие. Приложи это и к богатству. А как многие и при довольстве унывают, что их будто объедают да опивают близкие. Крокодиловы слезы.

Жалость снедей и сопряженные с нею злоба и зависть относительно домашних нахлебников, живущих

даром, без дела, происходит от пресыщения твоего, которое сделалось твоею болезнию, и от нечистого сердца твоего, не могущего держать в себе небесного, пречистого, драгоценного сокровища — любви к Богу и к ближнему.

Непрестанно враг тянет мою многогрешную душу в ад, всевая разные скверные, лукавые и хульные помыслы и жестоконасильственные, палящие страсти.

Все беды душевные — от пресыщения и чревоугодия: и злоба, и зависть, и гордость, и блуд, и уныние, и ропот, и хула, и лицемерие, и леность, и ссоры различные, и вражда присных, и все неустройства в семействах и обществах.

Есть у нас злейший супостат — диавол, непрестанно нас озлобляющий и оскверняющий, но есть у нас и всеблагой Отец и Владыка, всемогущий, всесвятый, всеправедный, щедрый и человеколюбивый, Который спасает и очищает: к Нему будем припадать непрестанно в покаянии и слезах, прося помилования и спасения.

От святого до грешного, от высокого до низкого, от умного до глупого, от доброты до злобы, от смирения до гордости, от доброжелательства до злопамятства, от храбрости до трусости, от щедрости до скупости, от усердия до лености, от чистоты до мерзости — в обыкновенных людях, подобных мне, грешному, только один шаг. Так человечество заражено грехом до костей и мозгов, до самой глубины и во всем существе! Так велика общая язва, общий струп греха, заразившего человечество! Много нужно борения, постов, молитв, слез, воздыханий, чтобы стяжать, помощию благодати, чистое сердце, чтобы быть непоколебимым в добродетели. Только тот, кто будет пребывать во Христе, *сотворит сотворит плод мног,* а кто в Нем не пребудет, тот *изверженется вон, якоже* сухая *розга,* которую бросают в огонь для вечного горения [Ин. 15, 5–6].

Иной дает ближним дары Божии с избытком доброго сердца, а другой — скупо, от жадности и злого сердца:

дает — и жалеет, и злится. Как Бог нам дает, так и мы должны давать: независто, и благостно, и щедро.

Дивно щедро и непрестанно Господь воздает за нищих, и монахов и монахинь, и за домашних, за малые даяния им. Слава всеблагому и всещедрому Промыслу Твоему, Господи! (От Черницкого за вынос и обедню десять рублей.) Августа 1-го, 1870 г.

Возьми, свари себе всю рыбу морскую, а мало — так и озерную, и речную; возьми, свари себе мясо всех скотов. земных и птиц небесных — и поглоти всё это, если вместит ненасытное чрево твое. Собери себе всё золото и сребро, если можешь, и сделай всё из золота и серебра, если тебе это нужно и нравится, или заключи его в своих кладовых, не уделяй никому: что же было бы с тобою после этого? Насытилась ли бы душа твоя? О нет: и всё была бы недовольна, и еще желала бы большего, еще палила бы ее жажда несносная, смертельная жажда; и чем больше человек имеет этих благ земных, тем он беспокойнее, жалче, потому что не знает покоя ни днем, ни ночью, потому что не имеет в сердце истинного сокровища жизни — Бога, не имеет любви к ближнему, составляющих истинную жизнь сердца.

Заграждай окна, коими входит грех, и прежде всего очи, а потом слух и обоняние и вкус, и способность памяти и воображения.

Хочешь прилепиться к горнему и мыслить о горнем, а живущий в тебе грех всеми силами, как ярый, свирепый пес, тянет тебя к земле, чрез слепое чрево: знать, он в нем имеет свое место.

Благодарю Тебя, Господи, за бесчисленное отъятие от души и тела моего растления страстей и за оживотворение и обновление мое: без числа я растлевал себя злобою, завистию, помыслами блудными, унынием, чревообъядением, леностию, корыстным бешенством — и Ты без числа спасал меня. О, пренеисчетная Благостыня!

Худая или негодная трава чрезвычайно плодовита, если с самого начала весны не взорать[105] почвы, на кото-

рой она растет, и не засеять ее полезными семенами. (Мой сад в 1870 году.) Так, у меня в саду выросла худая трава почти в мой рост и весь сад заняла собою. Вот подобным образом плевелы страстей разрастаются в нашем сердце, и если вовремя не будем исторгать их, то скоро займут собою всю нашу душу и так усилятся, что превзойдут главу нашу, по Писанию: *беззакония мои превысили голову мою* [Пс. 37, 5].

Злой дух сильно влечет человека ко греху, но человек должен противиться влечению, молясь Христу, зол Губителю. Иногда враг тем сильнее нападает на нас, борет, мучит нас, чем сильнее наша молитва и чем более приносит пользы нам и людям, о которых мы молимся, особенно в качестве иерея и предстоятеля о людях пред престолом Божиим. На вождя сильнейшая вражда и брань врага.

Любовь земная погашает любовь горнюю, небесную. Это должен знать всякий сластолюбец, сребролюбец, честолюбец. Где любовь земная, там нет истинного дружества, сочувствия, сострадания, сорадования, чистоты и целомудрия, терпения и долготерпения, потому что всякая добродетель держится и коренится на вере и любви к Богу, а всё земное непрочно, скоропреходяще.

2 августа. Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне силу совершить литургию в мире души, по отъятии благодатию Твоею смущения моего и тесноты моей; благодарю за глас сердечный и звучный, с которым я служил литургию; благодарю Тя, яко все козни врага разрушил еси и ни во чтоже обратил еси я[106], наипаче козни пред пресуществлением Святых Даров и во время причащения и после причащения. О, лютые козни!

Господи! благодарю Тя, яко державою Твоею скоро избавил еси мя от стрел вражиих во время вечерней молитвы, когда я увлекся мечтами о долго живущих у меня гостях и возомнил о себе, якобы о обиженном. Сильно палил враг, но сердечною, учащенною, кроткою молитвою к Тебе о избавлении от сего огня адского Ты скоро

спас меня явно и огнь в росу претворил. Слава Тебе! Да научусь не пещись о пище и питье.

Подполковник артиллерии Валериан Феодорович Ожигов — умный, рассудительный, сдержанный, воздержный. Как он осторожно, не торопясь, мало кушает и пьет, без всякой жадности! У него поучись вести себя за столом. С каким уважением относился ты к нему, как к воину Христову, члену Христову, образу Божию,— так относись и к домашним, и ко всем. (Сначала по действию врага я дичился, мне было тесно, неловко, чего-то стыдно; потом усердно помолился Богу — и стало хорошо.)

Григорию Ивановичу и Анне Константиновне служи, как Господу, а не человекам: с любовию, смирением, кротостию, терпением и долготерпением; брату Алексею тоже, да и всякому человеку.

4 августа 1870 г. Господи! Научи меня, укрепи меня отринуть диавольское самолюбие, мучительное для меня и для окружающих меня, и желать и делать моим близким столько добра, сколько могу или сколько желал бы и делал бы себе. Вижу, ощущаю, Господи, что ветхий мой человек — ложь и непрестанно стремится к злобе, зависти, пресыщению, любостяжанию, блудному неистовству, унынию, лености, непокорству, своенравию, гордости, честолюбию, тщеславию. Научи меня, Господи, жить не для себя, но для Тебя, моего Владыки и Благодетеля, или для членов Твоих, то есть для ближних моих. Ибо *мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию* [Рим. 15, 1—2], а не чреву своему, не плоти своей многострастной, которая прейдет скоро и которой не нужны будут ни пища, ни одежда, ни деньги, ничто. Даждь мне и будущему поколению, находящемуся на пути в мир сей в матерней утробе, послужить так, как я желал бы этого себе, всячески успокаивая имеющую родити его, удовлетворять ей во всем, ибо это великая жертва Богу — служение ближним безмездно; творяй добро для членов Христовых творит

оное для Самого Господа: *Мне сотвористе* [Мф. 25, 40]. А Господь всегда силен воздать за доброе дело. Жизнь души — в самоотвержении.

Ежедневно диавол морочит и мучит меня страстями плотскими: жадностию, скупостию, боязнию оскудения, неприязнию к взимающим якобы мое (хотя нет ничего моего), огнем, теснотою, боязнию, срамом — и внушает совершенно забывать о себе, и о всех присных моих, и о всех людях Промысл Божий, всеблагой, премудрый, всемогущий, непрестанный,— и я малодушествую, боясь оскудения, хотя доселе никогда не оскудевал; и враг достигает чрез это неупование, и маловерие, и жадность большего зла — ненависти к ближним, коих кормим (или, лучше, Бог чрез нас). О, мечта! мечта! призрак!

Бога называю часто Царем — а как повинуюсь Ему? Не свою ли волю творю? волю зла многоразличного?

Вопли ветхого человека, вопли страстей не принимай за вопли справедливости, за вопли самозащиты, но презирай оные как вопли лютого зверя, который скрежетал убить тебя и которого убивают: пусть он вопиет, пусть ярится.

6 августа. Сегодня великий праздник, но я как бы без праздника, потому что ради чревоугодия и пресыщения вчерашнего я был сегодня крайне немощен душою и телом во время литургии, и без дерзновения приобщился Божественных Таин Тела и Крови Господней, и не мог выговорить от немощи пресыщения нескольких слов благодарственной молитвы на молебне, и с посрамленным лицом кончил молебен. О, немощь духа и тела! Вот тебе и жадничай до жареной салакушки! Я съел, кажется, рыбок двенадцать, если не больше. Нервы упадают сильно; теснота и тяжесть во внутренностях. С вечера крайне осторожно надо есть, крайне мало. И картофелю есть много тоже очень вредно. А я ел его много. Упадок нервов от всего вместе и от тяжелого воздуха.

Не верь ни на мгновение мечтам греховным: они представляют часто человека доброго в чертах самых

неблагоприятных и отвратительных, возбуждая против него злобу за одну, как говорят, физиономию, или лицо; они и о святых Божиих человеках нашептывают нечто странное и нелепое, хульное.

Чем я сытее, тем грешнее, тем раздражительнее, тем блудливее; беда мне, если кто будет нещадно употреблять мои сласти.

(Константину предложить пожертвовать два рубля на сахар ему в лицо.) За неумеренное употребление сахара.

8 августа. Поутру пошел я служить молебен, напившись чаю, на Козье болото: служил сначала благопоспешно, но потом вдруг при мысли о преднамереваемом, но не совершенном накануне в ночи диавол, вложивший этот помысел, смутил меня и запял[107] мое сердце, мысль и слово, не давая выговаривать слов, и уязвил меня внутренно. Если бы я не пил чаю и не закусил, я был бы силен против врага, и со мною этого поражения не случилось бы. Я начал читать Евангелие от Матфея *Вся Мне предана суть...* [Мф. 11, 27] и, дошедши до слов: *Приидите ко Мне* [Мф. 11, 28], не мог далее читать, и перешел на пре-

ображенское Евангелие. Тьфу, злоба какая диавольская! Изволь обезопасить себя на всякий случай. Пост и молитва — хорошие военные доспехи. Боже мой! Сколько обид от супостата! Сколько глумления!

Доколе буду заниматься младенческими игрушками в зрелом возрасте, разумею пищею и питьем, одеждою, украшениями? А душа бессмертная, падшая, омраченная, порабощенная, осквернённая? Надо освободить ее от греха и страстей при помощи всемогущей благодати, очистить, освятить, сделать готовою ко всякому благому делу. Да совершен будет Божий человек, *на всякое дело благое уготован* [2 Тим. 2, 21].

9 августа. Смотри, какую немощь духа и тела нажил ты пресыщением в Успенский пост, особенно рыбною пищею. Или же постная пища и постное масло действуют на меня дурно, так что упадают нервы и чрез то сла-

беет дух. Тяжело служить мне было сегодня молебен после обедни и панихиду и молебны в Гостином Дворе и в разных домах: стану и стою безгласен на некоторых местах, и снова начинаю — такая немощь, боязнь, слабость!

Согрешил пред Богом, озлобясь на дьячка моего Василия Ивановича Кутузова пред служением всенощной у Лаврентия Парф. Баканова, кухмистера, за то, что он не хотел раздуть кадила (постоял за раздутие кадила, а между тем диавол раздул злобу — о, ужасные наветы!): согрешил нетерпением и злобою. А надо было сделать это кротко, не торопясь, с любовию: дело бы вышло хорошо. Замечательно, что пред всяким общественным молением диавол всеусильно старается возмутить меня чем-либо, озлобить, вообще привести в страстное состояние. Остерегайся на будущее время! Дух злобы сильно жалил и смущал меня во всё время всенощной: смущал, теснил и запинал во время чтения ектений, возгласов, Евангелия и молитв, не давал выговаривать слов и речений, производя омрачение и мятежные мысли. При этом случае я, очевидно, был более виноват, нежели дьячок, с нетерпением отдав ему кадило для раздувания. Дьявол воспользовался моим нетерпением, моею склонностию к поспешности, моим самолюбием, гордостию и наклонностию к злобе — и излил в сердце мое яд злобы и бешенства. О, окаянный я! Самолюбивый, злопоспешный! Несомненно, что в некоторых местах и у некоторых людей присутствие духов злобы чувствуется особенно сильно, потрясающим и губящим образом. При пении песней канона я чувствовал себя хорошо.

Надо мне беречь и не раздражать дьячка моего: он вообще скоропослушен и исполнителен, да и закон евангельский того требует. Дьявол — очевидно из всех случаев, бывших прежде,— хочет меня поссорить с ним, чтобы повредить делу служения Богу и принудить меня нарушать закон любви евангельской и жить по его, дьявольской, воле. Да и с кем он меня не старается поссорить?

С женою, с родственниками, с сослуживцами, со слугами. При всякой встрече с ближними поджигает к нелюбви, презорству[108], злобе, зависти, гордости, жестокосердию, лукавству, блуду.

Терпи сильные и острые, жгучие скорби, как больные терпят прижигания или отсечения больных частей или как больные чириями терпят нардевание[109] или назревание их. Как после претерпения, прижигания или отсечения члена или назрения чирья бывает наибольшею частию благополучный перелом и счастливый исход болезни, так и после перенесения скорби бывает исцеление души от страстей, которыми она мучилась. Скорби — чирьи души.

Остерегайся есть пищу у неблагочестивых, особенно у корыстолюбивых и блудно живущих: ты приобщишься, в случае ядения у них, грехам их и испытаешь на себе всю тяжесть их. Это опыт.

Я знаю градусы вина, отпускаемого для Святых Таин.

За рыбную пищу я терплю сильное наказание от Бога чрез наветы и напасти от бесов. Поделом: не пресыщайся в пост Приснодевы Богородицы и не восставай на Бога несытым сердцем и помыслами скверными, хульными и лукавыми, злобами своими, гордостию своею, самолюбием своим, блудом своим, леностию своею. Ешь простую похлебку и пей воду, не пей вина (а ты пил вино).

9 августа во время дождливой погоды чувствовал себя в душе очень дурно. Хорошо не пить на ночь: покойно спишь.

Отчего я ярюсь нередко на согрешающего подчиненного? От пресыщения пищею и сном. Постись и бодрствуй.

10 августа. Благодарю Тя, Господи, за мир пренебесный (превосходяй всяк ум), дарованный мне Тобою в причастии Пречистых и Животворящих Твоих Таин — после палящих, всезлобных козней супостата до литургии, во время оной и даже после. Благодарю Тя за пога-

шение вражды на чтеца Василия Кутузова и внутреннее с ним примирение.

Господи! благодарю Тебя за изменение чудное, имже мя изменил еси благостию Твоею и щедротами Твоими, бесконечною мудростию Твоею и силою Твоею, Господи, в причащении Пречистых и Животворящих Твоих Таин. Сия есть слава Пречистого Тела и Крове Твоея, Владыко! Где козни вражии, огнь его адский, теснота, смятение, злоба, мрак, посрамление! Преидоша во мгновение.

Велика милость Божия: брат мой Григорий Иванович Цветков призывается Богом к священному сану, как и все мы, и именно в то время, когда наше обязательство денежное должно кончиться по условию. Благодарение Господу!

Чрез причащение Святых Таин я, как чешую, сбрасываю с себя греховную ветошь и обновляюсь духом и телом. Но часто это обновление стоит мне великих, смертельных скорбей. Благодарение Господу и за скорби. Только во время самых скорбей, при мучении от них, я забываю часто о пользе их и бываю малодушен, нетерпелив и ропотлив, и уже после оных вижу всю благодетельность их. Наиболее душа и тело мое растлеваются чрез пресыщение. Как бываю я немощен духом и телом, когда дней пять не причащаюсь Божественного Тела и Крови! Как страстен!

Вот задача твоя, христианин: умертви живущий во плоти твоей грех и сделай себя с помощию благодати Божией селением единого Духа Божия. *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* [1 Кор. 3, 16].

Разделяй дары Божии — деньги, пищу и питье — людям нищим и сирым с любовию, и они будут для тебя всегда во здравие и в сладость. А если не будешь, они послужат для тебя в погибель.

На ночь рыбы не есть, и вообще избегать ее: грубеет сердце, а это уже весьма важная причина, чтобы не есть ее. Вчера поел вечером — и уже не таково сердце мое

стало, каково было до еды. Не взирай на здоровый аппетит: и аппетиту не удовлетворяй.

Во время литургии при приношении мною Бескровной Жертвы со мною всё небо и земля, Ангелы и человеки, потому что со мною Господь — Царь Ангелов и человеков. В простоте сердца надо веровать, что во время литургии *Силы Небесные с нами невидимо служат* и всех святых соборы, коих и поминаем. Дивная литургия! О чем я не умолю Господа, давшего нам Себя Самого в Жертву? Только да молюсь с верою несомненною и любовию нелицемерною и упованием непостыдным. Благодарю Господа за пренебесный мир по принятии Святых Таин и совершении литургии 11 августа.

Слава благоутробию Твоему, Господи, и непобедимой Твоей силе, в немощи моей совершающейся.

Водка — одно отягощение и прибавление ложного аппетита. Есть должно не больше потребности. А потребность у меня очень малая. Между тем я всегда ем много, окаянный.

Смотри, чтобы при ядении вместе с ближними за трапезою сладких брашен и питии приятных напитков, у тебя, хозяина трапезы, не вползла в сердце ехидна жалости этих яств и питий и не породила неприязни к ядущим! Ибо таково намерение сей ехидны — чрез пристрастие к тленному возбуждать неприязнь к ближнему или самую любовь к ближнему обращать из духовной в плотскую, а иногда и ненависть к ближнему из-за чего-либо плотского обращать в плотскую, нечистую к нему любовь. Так, когда ближний противодействует своими действиями нашим плотским видам, стремлениям, тогда мы ненавидим его и жалеем ему земных благ наших, а когда содействует, тогда любим его и ничего не жалеем для него. Так, прелюбодеи и прелюбодейцы ничего не жалеют для любимых ими, никаких драгоценностей, дают им всякие яства, покупают всякие дорогие украшения и одежды, словом, не щадят ничего. Но откажи только любимая особа в плотской своей любви плотскому

любителю или любительнице, тогда сейчас явится вражда, и скупость, и зависть, и не щадивший прежде ничего для любимого теперь не даст и одной копейки, и одного черствого куска хлеба, и одного старого изношенного платья. О, как лукава плоть и орудующий ею диавол!

Или не знаешь, что всякая пища, приятная и неприятная, и всякое питие превращаются в гной, в ничто? Чего же ты жалеешь братии? Не знаешь ли, что всякое злато и сребро — прах? Прославляй благость, всемогущество и премудрость Божию, из одной и той же земли производящую столь разнообразные и полезные вещи в пользу людей, но не прилепляйся к ним, да не прогневаешь Господа, ибо нам, созданным по образу и по подобию Божию, должно прилепляться всем сердцем к Богу.

В воскресенье 16 августа молебен к Горемыкину после обедни. К Уваровой 12 августа.

11 августа. Господи! благодарю Тя, яко даровал еси мне благодать во днешний день сохранить верность мою к Тебе. Даруй мне благодать во все дни живота моего пребыть неизменно верным к Тебе, памятуя наипаче сраствореніе Твое со мною, окаянным, в тайне причащения Пречистого Тела и Крови Твоея.

Берегись услужливых говорунов, которые подседают к тебе от безделья и начинают судить всех и смеяться над ближними, порицая их недостатки. Тут легко поддаться искушению и многократно осудить ближних, которые, может быть, в сто раз лучше тебя. Не суди, да не судим будеши. Помни свои грехи и нещадно осуждай себя в них, а ближних предоставь суду Божию.

Имя Господне есть жизнь моя: да будет оно всегда в устах моих и в сердце моем. Молитва есть жизнь твоя: да будет она всегда в устах твоих и в сердце твоем. (Это — сладкий опыт повседневный.) Святость моя есть жизнь: да будет она уделом моей души непрестанно. А Господь да будет мне Помощником.

Кто исцелит немощи души и тела моего? Во время проскомидии, когда подошел с кадилом дьячок Александр

и, обжегши руку, скоро отбросил ее от кадила, я искусился этим случаем пустым, улыбнулся и до того расслабел духом, что не мог говорить молитв проскомидийных; и всё из подобострастия. Не обращать внимания на лицо, и чем сильнее наветует враг, тем сильнее вооружайся против него, чем более дух немоты нападает на тебя, тем громче и смелее говори установленные молитвы до йоты.

Ни одна литургия без крайних наветов противника не обходится для меня за грехи мои. Я зорко следую за всеми воровскими похождениями врага бесплотного и часто по немощи плоти и духа не могу устоять против его нападений, против его дождей, и ветров, и рек.

12 августа. Благодарю Господа всем сердцем моим, яко все противления врага, все козни его, смущения, омрачения, насилия победил неисчетною Своею благостию, мудростию и силою и непреткновенно даровал мне совершить Божественную Свою литургию и причаститься неосужденно Божественных Своих и Страшных и Животворящих Таин Тела и Крови Своея. Аминь. Не остави меня, Владыко, Владыко, Владыко Господи!

Благодарю Господа, спасшего меня от яда и огня бесовского, посрамления и насилия в квартире Горемыкина в доме Опаровского в Нижней Широкой улице вечером 11 августа, за вечерним чаем, после слов моих, что я мало бываю с домашними моими в беседе и всё больше занят делами; за имя Господне ухватился я сердцем моим — и спасся скоро, а то уже овладеть мною хотела темнота и срамота вражия. Мгновенный помысел, от врага всеянный, омрачает, посрамляет и стесняет душу. Во всякое мгновение берегись: враг не спит, но постоянно действует к нашей погибели. *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* [1 Пет. 5, 8]. Велико имя Господне, велика сила веры и надежды на Него.

Подлинно, самый воздух в домах мирян напитан их грехами, их греховными словами, делами, и надо освя-

щать его молитвами и песнопениями, святым крестом и водою. Кажется, что, вдыхая в себя этот воздух, вдыхаешь в себе грех, ибо повсюду с нами, грешными людьми, живет, за нами, грешными, ходит грех и всё собою заражает. Сатана называется князем власти воздушной.

Если бы пути духовные были так прямы и гладки, как наши железные дороги или градские тротуары, мы были бы тогда боголюбезны и преблагополучны во всем. Но кривы течения наши.

Если путешественник идет в дальнюю сторону налегке, без имения, без сребра и злата, без запаса яств и напитков и лишних одежд, ему бывает легко и он не подвергается опасности лишиться жизни от разбойников, которые гоняются за достаточными. Так и путешественник в Небесное Отечество если путешествует налегке, не имеет обременительного для души пристрастия к мирским вещам, раздает лишнее, не любит сластолюбствовать, но непрестанно постится и подает милостыню, то мысленные тати и разбойники не нападают на него, потому что им нечем его соблазнять, ибо главные соблазны приходят из-за пристрастия к земным вещам. Блажен, кто помнит это всегда и поступает сообразно с указанным.

13 августа. Благодарю Господа, сподобившего совершить непреткновенно Божественную литургию при великой немощи и сильном действии греховного закона, действовавшего во удех[110] моих, и причаститься неосужденно Божественных Таин в мир душевных сил; только едва я не пал сильно в грех злобы на Николая сторожа, сказавшего, что нет причастников, тогда как они были; уже смущение овладевало мною, уже огнь адский начал жечь меня, уже срамота греховная выступала на лицо мое, уже теснота, бессилие и безгласие начинали томить меня, но, сделав отпуст литургии, я искренно исповедал пред Богом грех свой пред святою Чашею Жизни — и тотчас Господь помиловал меня, даровав мне мир и дерзновение. Водосвятный молебен совершил

непреткновенно, испросив на то у Бога благодать. Просил силы и мудрости возненавидеть и погубить моего ветхого человека, бесчисленными образами покушающегося погубить меня каждую минуту. Такая дрянь, поистине — дрянь!

Вчера, 12 августа, в среду, я поел досыта и сверх сыта супа с перловой крупой, грибного соуса, пирога сладкого с яблоками и отчасти селедки и испортил себя душевно и телесно: грех воевал в членах, явилось бессилие души и тела. От засорения желудка вследствие мучнистой пищи голос был нечист: чувствовалось засорение внутренностей. Мучнистой и грибной пищи избегать; сосуд тела, сосуд души хранить.

По ветхому человеку я, поистине, первый из грешников, содеявший всякий грех в жизни; а по благодати Божией — часто обновляемый, освящаемый, спасаемый, обожаемый,— чудо прежде всего для себя, а потом и для других; бессильный сам по себе, ради греха и ради искушений вражиих, и сильный благодатию, производящий силы благодати во многих; нечистый и очищающий, грешный и освящающий, бесчестный и славный; яко безумный, а многих умудряющий, яко нищий, а многих богатящий, яко ничто имущий, а всё содержащий.

Иисусе, благодарю Тя за скорое избавление меня, окаянного, от злыя жадности и злобы на ядущих мясное, когда я вышел из бани и увидело мясо в кухне своей в Успенский пост. Молитва сердечная спасла от великой ярости, внутренно волновавшей меня. Когда я вкусил хороших постных щей, тогда я увидел наипаче, что напрасно я прельщался и ярился и что и моя доля тоже хороша! О, сластолюбие! О, жадность! О, зависть! Теперь я говорил в себе: пусть вам хорошо — и мне тоже очень хорошо: щи с осетриной! Какая зависть! Какое язычество! О, иерей! Когда будешь горняя мудрствовать? Когда презирать пищу? Когда брашна небесного будешь алкать паче всего и пития небесного, Тела и Крови Христовой, а брашно [земное] пренебрегать? Когда за

брашно будешь считать спасение душ человеческих и о спасении их день и ночь помышлять, и молиться, и стараться?

Сила креста всегда одна и та же, как сила Господа, Богоматери, святых, по благодати Его,— но наше сердце непрестанно изменятся, маловерствует, лукавит, тупеет, хладеет. О, если бы и сердце всегда было неизменно в вере и любви ко Господу распятому! Тогда силою крестною мы делали бы постоянно чудеса, как делали святые. *Непобедимая, непостижимая, Божественная сило Честнаго и Животворящаго Креста, не остави нас, грешных*! Как неохотно, лениво, хладно, даже с досадою иногда благословляем мы, священники, иных своих прихожан, особенно малых и незнатных. За то и пренебрегают знатные, и богатые, и ученые нашим благословением, то есть потому, что мы сами его не уважаем, делая его без веры и благоговения.

14 августа. Великую, неизглаголанную милость и силу Твою, Господи, получил я от Твоея святыни в нынешнюю литургию, избавившись от коварства бесплотных врагов во время причащения мирян, когда, по наветам бесов, вера моя ослабевала, и сердце было хладно, и теснота сердца и срамота лица с смущением огорчали меня. При потреблении Святых Даров с простою верою все козни вражии исчезли, все немощи прекратились, всё смущение, вся теснота и срамота, и я вкусил мир пренебесный. Слава Тебе, Господи! Великая Твоя милость на мне, окаянном. Да действуются Святые Тайны Твои в людях Твоих! Господи! Сохраниши и соблюдеши их от рода сего и вовек. Утверди сие, еже соделал еси в нас. (Жена и свояченица дома подошли под благословение. Чуют. Буди им.)

Господи! Ежедневно растление мое отъемлеши от мене и нетление Твое даруеши мне. Благодарю Тя всем сердцем.

Сладости плотского общения, преходящей, как сон, противопоставляй сладость духовного общения, или

богообщения, сладость неизреченную и вечную; красоте телесной, тленной — неизреченную красоту духовную, нетленную.

Благодарю Тя, Господи, яко паки (во время утрени 14 августа) огнь адский, греховный в росу благодати благостию Твоею и силою претворил еси. Сие есть чудо Твоея благости. Присно мне благотвориши, Господи, помогаеши, спасаеши!

Сегодня пред самым великим входом возмутился духом оттого, что из кадила высыпались горячие угли на сукно, что в алтаре на полу, по оплошности наипаче сторожа Николая, положившего полное кадило горячего уголья. Я подобрал и отбросил их, но не надо ничем священнику возмущаться, всё переносить спокойно, всякие неисправности и погрешности.

(Ты сам будь умерен и внимателен к своему сердцу во время стола, а за другими не смотри, сколько едят: это дьявольское дело; дьявол ищет повода к вражде на брата из-за пищи, и пристрастить нас к сластям, и от души внимание отвлечь.)

Диавол всё творит так, чтобы хулилось и ни во что пошло всё благое мое, по Писанию: *если я раздам всё имение мое... а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* [1 Кор. 13, 3]. Надо с любовию всё предлагать ближним.

Воскресный день означает жизнь нестареющуюся, уверяет в несомненности ее. Итак, чада воскресения, будем жить достойно воскресения, которого имеем сподобиться, умерщвляя страсти, отрешаясь пристрастий к мирским вещам, живя свято и добродетельно.

Опять наступил пост, опять Церковь напоминает нам о необходимости для спасения души поста разумного и святого. Да, пост необходим для человека, как необходимо ведро, ясность в природе; необходим для ясности мыслей, для чистоты и живости чувства, для господства духа над плотию, или для господства воли Божией в нас над волею плоти и помышлений.

Всегда я возмущаюсь из-за пустого, большею частию из-за чревоугодия, и теряю любовь, которой нет ничего дороже; ложно направление сердца моего, и я ложь, по Писанию: *всяк человек ложь* [Пс. 115, 2]. Да изволяю охотно лишиться всего — только не любви: она да пребудет всегда со мною. Враг поглотил было меня сегодня злобою из-за того, что Григорий Иванович Цветков не дал мне возможность прокатиться в Рузу, а для чего это? Чтоб полакомиться, или воспринять за благое мое Григорию Ивановичу с женою и родителям его.

Ты давно угождаешь чреву, а из-за чревоугодия у тебя бывают нередко взрывы злобы на ближних, ядущих от твоей трапезы (Божией, не твоей), ты подвергаешься крайней беде от бесов во время литургии и наипаче пред пресуществлением Святых Даров, пред самым причащением, иногда и во время и после оного, охладеваешь в вере и любви к Богу и людям, бываешь мрачен, задумчив, суров, угрюм, между тем как надо бы только радоваться и благодарить Бога; ты любишь корысть, а между тем из-за корысти опять та же холодность к Богу и ближнему, та же вражда к ближним и неправда, между тем как от христианина требуется любовь — и любовь неизменная, всё терпящая, милосердующая и прочее. Следует ли угождать чреву и любить деньги?.. Нет, нет: презирать их и всеми мерами держаться любви, взирая непрестанно к Богу Промыслителю. Из-за яств и питья да из-за денег и нарядов и удовольствий любовь иссякает: вот какими ничтожными средствами враг достигает каких ужасных для человека последствий! Что человек без любви?.. Ничто. *Если... не имею любви,— то я ничто* [1 Кор. 13, 2]. В последний день Успенского поста как взорвал было меня враг злобою на Цветковых по получении письма из Рузы, в коем писано, что ждали нас, и только молитва коленопреклоненная удержала меня от разлития или извержения зла, от этого безумия. А всё из-за поганого чрева, из-за этого капища идольского, пребывалища и делателища дьявольского. А ведь еще причащался

в этот день и служил литургию раннюю, причащал пятьдесят человек прихожан. Где же моя вера, презирающая плоть и яства? Где самоотвержение?.. Где радость о спокойствии, довольстве, счастии ближних моих?

Не забывай, что Григорий Иванович больной человек, и Анна Константиновна подобно ж.

Непрестанно мне щедро подает и воздает Бог, а я непрестанно жалею,— что за урод? О извратитель мой — диавол! Как ты исказил меня всего пристрастиями житейскими! А еще осуждаю других, что имеют страсти, например сребролюбие, пиянство и прочее. На себя посмотри, душа моя!

Не смей враждовать на гостей и нахлебников, ибо Бог воздаст тебе за них — за то, что они ели и пили: это испытано, да и Писание говорит, что по даянию человека воздастся ему; да если бы и не было воздано земными благами, то непременно будет воздано вечными. Как же мы бываем несмысленны, злы и завистливы, когда жалеем им наших сластей и бываем угрюмы и печальны, как будто дело идет о погибели нашего благосостояния или нашей души, между тем как у нас берут только избыток ненужный и, может быть, вредный нам! Сегодня я был печален и угрюм по поводу долгого пребывания гостей у меня (восемь недель), а между тем на Успеньев день купец Николай Григорьевич Сидоров прислал голову сахару, на который большой у меня расход. Благодарение Богу за промысл Его!

Как я допускаю всегубительному греху касаться души моей и действовать в ней, когда я без числа испытал его гибельность над собою? Как я не утвердился во всякой добродетели, в кротости, смирении, незлобии, нестяжательности, воздержании, милосердии, послушании, мужестве, терпении, трудолюбии, в вере, надежде и любви, когда я опытом тысячекратно познал ея живительность, миротворность, блаженство? Что за сумасшествие с моей стороны? Мало размышляю и углубляюсь при чтении слова Божия и богослужении.

Насильно никого к Богу влечь нельзя: предоставь каждого своей воле и не сердись на твоих близких за их леность и отчуждение от дома Божия: не во всех вера; сам утверждайся в вере и любви — враг не дремлет. Помни Господа, благого к неблагодарным и злым, не только к добрым.

Диавол крепко завидует нашей высоте, на которую вознес нас Бог воплощением и вочеловечением Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, и потому всеусильно старается унизить нас пристрастием к земле и земным благам Божиим, чтоб мы и не думали о небе и о тамошних нетленных и неизреченных благах и чтоб мы из-за пристрастия к ним отпадали от любви к Богу и взаимной любви, которая дороже всего на свете и без которой человек, самый счастливый в мире, самый богатый и славный,— ничто; чтоб мы друг против друга враждовали, гордились, друг другу завидовали и не жалели друг друга, а друг другу жалели благ земных, желая владеть ими только сами; друг друга теснили, убивали, обманывали и прочее. Потому святые оставляли всё красное и сладкое в мире. *Имеяй уши слышати да слышит* [Мф. 11, 15], и да вооружится оружием беспристрастия, смирения и любви нелицемерной, да отринет гнусную корысть и сластолюбие.

Обоженному и богатому Самим Божеством чего желать еще? Чего не даст ему Бог и из земных благ, если он действительно будет всегда богат Богом, имея Его непрестанно в себе и облекшись в Него? *Как с Ним не дарует нам и всего?* [Рим. 8, 32].

Тебе судил Бог проходить горнее служение в сане священника, чтоб ты и сам еще здесь предвкусил горних благ, и людям Божиим дал предвкусить их; ты совершаешь горнее служение, предстоишь небесному престолу, совершаешь горние, возрождающие и обожающие Тайны. Итак, будь всегда горним и не завидуй тем, которые богаты дольними, исчезающими благами и заняты дольним — земным богатством, земными сластями, земными

почестями. Это детские игрушки, карточные домики; эти люди заняты, так сказать, пометом или грязью, которыми они непрестанно мараются, и между тем часто не чувствуют, что мараются, и не понимают, что они делают весьма неразумно. Всегда ли с нами будут детские игрушки? Не возьмутся ли, не сломаются ли? А горние блага вечны.

Пристрастия мирские терзают, мучат меня ужасно — и я следую им; любовь к Богу и ближнему делает меня мирным и блаженным — и я отпадаю от ней. Что за безумие? Что за противоречие себе? Ужели я хочу идти против своего блага? Не хочу, но я не умею любить себя: нужно отвергнуться себя, чтобы истинно любить себя и Бога и ближнего. А я — самолюбив.

Господи, Господи, Господи, благодарю Тебя за великие силы, совершенные Тобою во мне во время литургии в день Успения Божией Матери, за силы против сил вражиих, умерщвлявших, теснивших и крепко смущавших меня внутренно (парализующее мнение о ключе, оставленном мною дома, от столика, в котором находилась эта книга; я опасался, чтоб Григорий Иванович не прочитал всё, [что] в ней). Ты послал мне силу с высоты и подкрепил, оживил меня, и я спокойно стоял на великом входе и говорил царскую фамилию; всю обедню соборне служил благопоспешно, с умилением. О, как велика милость Божия, что Господь прогоняет полчища вражии, возмущающие и теснящие дух мой наипаче во время литургии,— такой крест! — и дарует вкусить мир! Воздержание и воздержание!

Благодарю Господа, даровавшего мне пламенную молитву во время всенощной (с Успеньева дня на день Нерукотворного Образа) со слезами и высокие духовные созерцания касательно обожения нашего естества и нашего несоответствия Божиим о нас намерениям. От злости врага бесплотного и от некоторого неблагоразумия моего при чтении воскресного Евангелия усумнился в себе, смутился и не мог дочитать Евангелия — новое

смущение; но не упал духом, хотя враг налег унынием: и уныние прогнал, и опять успокоился, что-де невольно это было и вмениться должно врагу, а я, имея столь милостивого Владыку, да буду благонадежен и покоен.

Крест Господень — мой работник и кормитель: он мне дает насущный хлеб, не говоря уже о бесчисленных дарах духовных, и все земные блага; когда я служу молебны и совершаю Таинства и все молитвословия или когда хожу со крестом по домам в праздник — пред ним всё смиряется, преклоняется, благоговеет, как пред Самим Господом. Слава тебе, Кресте всепетый, животворящий, кормилец мой! Но вот еще к тебе моя просьба: научи нас святыне Господней, научи жить свято и убей страсти наши, научи жить во взаимной любви!

Благодарю Господа, благодарю Владычицу, яко спасла меня от облияния мерзости бесовской в девятом часу утра в воскресенье 16 августа; еще благодарю Господа, что вчера спас меня также от облияния бесовской мерзости блудной в доме Колмыкова у Бритн. приказчика.

Августа 16. Благодарю Тя, Господи Боже спасения моего, яко и нынешний день сподобил мя еси совершити в искренности и чувствительности сердца, с дерзновением и силою Божественную литургию, при всех теснотах внутренних, ибо враг теснил меня сильно и налег на меня, на внутренности мои и на нервы мои чрез чувство наступающей бурной и весьма дождливой погоды, начавшейся в восемь часов вечера. Благодарю за неосужденное принятие Божественных Таин и за дерзновенное произнесение проповеди о седьмой заповеди. На благодарственном молебне благодарственную окончательную молитву не мог прочитать всю по причине крепких вражиих козней, по причине смущения и боязни от бесов. Молитву на молебне пред началом учения прочитал по Божией благодати сердечно и без преткновения. У Горемыкина служил бойко, с верою сердечною, но и сами Горемыкины искренно молились. Спаси их Бог. Угостили

с полным радушием — пирогом хорошим и чаем с вином. У Мачтова и матери Петрова молебен служил нехорошо: три раза повторял Евангелие от Матфея: *Просите, и дастся вам...* [Мф. 7, 7], по зависти и злобе диавола, смущавшего меня предварительным замечанием Петрова о позднем прибытии нашем и мыслию о поспешном пении молебна. Скоро-то хворо. Не торопись впредь. Дело Божие делай искренно, без человекоугодия. Враг мстит всё за литургию и за проповедь, разрушающие его дело. Господи! Козни его да обратятся на главу его! А меня прости за чревоугодие.

Не растаивай пред ласками человеческими и холодными приемами их не огорчайся, ибо все человеческое — тень преходящая, дым исчезающий; Богу единому всем сердцем угождай и Его Отеческим благоволением дорожи всем сердцем, Его праведного гнева бойся. (У Горемыкина — ласка, у Петрова — холодность.) Люди изменчивы: сегодня хвалят, завтра бранят; да и сами-то мы, пишущие это и испытывающие это, изменчивы.

Крест для меня — пакости во мне вражии, запинающие меня при чтении.

Диавольская сеть — тщеславие и человекоугодие: из-за них бывает злоба на ближних. Вот брат повесил свои чулки в белой прихожей на заслонку печи, и я ярюсь в душе, что они не у места повешены, как-де можно, думаю. Неравно кто зайдет на белый ход из благородных и увидит у меня в доме такую непристойность — как будто пристойно пред Богом так мечтать и ненавидеть брата из-за такой суеты, между тем как в любви к брату состоит весь закон, а в ненависти заключается человекоубийство и разорение всего закона. Вот как греховно и опасно пристрастие к чему бы то ни было видимому. Та же вражда бывает из-за пристрастия к сластям, к деньгам, к одежде и прочему. Маловажное ценим, важное пренебрегаем; пищу, деньги, одежду, обстановку домашнюю ценим, а душу ближнего и свою презираем; тленные вещи ценим, а Господом, Создателем своим,

небрежем. Искоренять надо страсти, а закон Божий иметь всегда в сердце своем.

Довольно мечтания блудного было от юности доселе: да чтутся отныне детородные члены благоговением, как орудия и проводники жизни, столь для нас сладостной.

Движения сердца моего все — ложь и погибель, если нет во мне благодати Божией, ибо из сердца моего почти непрестанно *исходят помышления злая... прелюбодеяния, любодеяния... лжесвидетельства, хулы* [Мф. 15, 19], злоба, око лукаво, лихоимство, зависть, разжжение и прочее. Сердце, собственное мое сердце устрояет мне погибель, увлекая меня непрестанно к злому, делая всё наперекор моему истинному благу, внушая мне считать всё вещественное и плотское последним и высшим благом, а о духовном и существенном благе, вечном, неизменном, внушая не радеть, даяние ближним, успокоение их в доме моем, питание их считая потерею и злом, тогда как в существе дела это есть добродетель и ведет меня к существенным и вечным благам, по Писанию: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40]. Да борюсь с многовидною ложью, во мне гнездящейся, и да не унываю в борьбе с ветхим моим человеком: благодать Божия, научающая *руки мои битве и персты мои брани* [Пс. 143, 1], да дарует мне совершенную победу.

Хоть на пять минут умилиться во время литургии — и того довольно, говорят некоторые отцы иереи. (Слова в доме Андрея Ал. Петрова.)

Из-за чего, из-за каких пустяков я иногда беспокоюсь? Из-за того, что лишние два-три человека живут у меня на хлебах довольно долгое время и в чем-либо весьма неважном делают некоторые неудобства? Мало, что беспокоюсь,— негодую и враждую иногда на них. А между тем все сыты и довольны от великодаровитого Бога и ни в чем оскудения не терпим. Итак, суетно мое беспокойство и суетна моя злоба, и благодарение долготерпящему о мне Господу, не лишающему меня благ Своих.

Все молитвы, ектении, возгласы, песнопения церковные исполнены духом великой, пламенной любви Церкви к Господу, всеобъемлющей, горячей любви ко всем человекам. Потому священник, служащий орга́ном и истолкователем Церкви для людей, должен служить Богу с великим благоговением, смирением, твердостию, любовию к Богу и всем человекам, но потому же он не должен быть связан мирскою любовию, мирскими сластями: любостяжательностью, честолюбием, тщеславием и прочими страстями; он должен всё забывать для Бога и спасения людей, спасение их должно быть для него и пищею, и питьем, и корыстию, и славою. Но кто из нас способен к этому, если благодать Божия сама не переродит нас и не сделает способными? Где возьмем мы этот пламень любви небесной, любви Христовой?— У Господа. Как?— Непрестанною молитвою, и постом, и бдением.

Искореняй привычку сердиться — иначе сделаешься злым. Родители и воспитатели! Искореняйте в детях привычку сердиться — иначе они сделаются злыми.

Господь сказал: *Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда* [Ин. 6, 35]. Отчего же, вкушая часто сей Хлеб, алчу еще земных благ? — От маловерия моего. Стыдно мне должно быть.

Поместить в беседу о должн. мужа и жену: какому церковному наказанию подвергаются муж или жена за прелюбодейство по церковным канонам.

18 августа. Господи! Благодарю Тебя от всей души моей за пресладкий и пренебесный мир и совершенное здравие, дарованные мне Тобою после причащения Божественных Твоих Таин во время и после литургии нынешнего дня; за очищение грехов моих, за дарование победы над духами злобы, смущавшими и насиловавшими меня пред причащением по случаю вздорного пения дьячком Кутузовым задостойника нотного *Побеждаются.*

Если ты чувствуешь после совершения какой-либо погрешности подчиненным смущение духа и неприязнь

к нему, злобу, нетерпение, то знай, что диавол коварствует над тобою, и постарайся немедленно оставить смущение и неприязнь и восприять спокойствие и кротость.

Только да сохраню любовь к домашним и к нищим: блага земли не оскудеют у меня, как не оскудевали доселе, ибо Господь силен и праведен, щедр и милостив, чтобы даровать мне всё необходимое.

О Святейшем Синоде, о значении его для всех православных христиан, о его [святой] исходной санкции, о его благотворных действиях для всей России православной.

19 [*августа*]. Господи! благодарю Тебя за пренебесный мир, который вкусил я тотчас по причащении Святых Таин. Но прости мне, что я смутился духом при виде человека грешного и смертного и, как я, ничтожного пред лицом велелепотной славы Твоея, во время такого высочайшего служения, как литургия, при чтении заамвонной молитвы! Употребив Святые Дары, успокоился, и еще ранее — во время водосвятного молебна, прочитав бодро всю водосвятную молитву.

Во мне есть семя тли, грех; это семя питается и возрастается и укрепляется чревоугодием и пресыщением, любостяжанием, сластями житейскими, похвалами, а искореняется и умирает от поста, бдения и молитвы, труда, нестяжательности, простой пищи, уничижения.

Нет во мне глубокого, сердечного благочестия. Но слышь, что Господь говорит о человеке мудром: *копал, углубился* [Лк. 6, 48]. И ты стяжи глубокое благочестие, ничем не разрушаемое, никакими искушениями: ни лишениями имущества, ни бесчестием; пренебрегай своим чревом и своим телом, не пекись для него, а пекись единственно о благочестии, о взаимной любви, о кротости, незлобии, смирении.

Воззрите, братия, на лики пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных, бессребреников, праведных и всех святых: они непрестанно служат

нашими обличителями нашей плотской, греховной жизни. Они были подобострастные нам люди, но возлюбили Бога паче всего, возлюбили и проводили горнюю жизнь на земле, отсекли страсти, исполнили всякую добродетель и теперь вечно утешаются. Что же мы [...] и страстимся к земным, преходящим, минутным благам? Зачем зложелательствуем, ненавидим, завидуем, гордимся? Зачем корысть? сластолюбие?

Крепость бесовская во мне. Святый Крепкий! Сокруши ее милостию Твоею.

Злое терние страстей в душах всех миролюбцев, не дающее им видеть света и покоя, а в моей окаянной душе это терние паче всех умножилось и не дает мне видеть света Божьего и покоя сердечного. В Боге — покой души моей.

Древнею добро́тою[111] возобрази[112] мя, Господи! О, как вожделенна сия добро́та! Убей в себе ветхого человека, ищущего погубить твою бессмертную душу.

Господи! Я без числа согрешал, согрешаю — а Ты за меня лютую казнь принял от правды Божией! Даждь мне казнить непрестанно в себе ветхого человека.

Газеты, журналы светские, книги светские не учат нас быть христианами, и как проходить это горнее звание, и что такое горняя жизнь на сей дольней земле, как благоугодить Богу и прочее. Этому учит нас Священное Писание, Церковь, все книги священного содержания. А многие не читают этих последних книг, читая только светские. Итак, образованные не научаются жить по-христиански, и жизнь их мало-помалу принимает языческий оттенок, и они тожде творят, что и языцы, по слову Господа[113].

Имея в себе Самого Господа, что я хочу еще иметь? Я всё имею. В чем недостатка бояться мне? Ни в чем, ибо в Господе и с Господом я всё имею. Да молчит же лукавая моя плоть и да не ищет предлога к злобе, ибо она сыта.

20 августа. Благодарю Господа за пренебесный мир, которого я удостоился по причащении Божественных

Таин во время литургии, и за разрушение козней супостата, коих немало было во время утрени и отчасти литургии.

Благодарю Господа за разрушение козней супостата и ужасной тесноты его, постигших меня дома пред уходом в гимназию для служения молебна пред учением. Сила Божия мгновенно отбросила от меня супостатов, поглотивших было меня злым унынием и стыдением лица. Благодарю Господа за бодрое произнесение речи воспитанникам и за дерзновенное служение молебствия громогласное; только два раза немного споткнулся при чтении Евангелия о детях и в конце водосвятной молитвы. Благодарю Господа от всего сердца за благодать и силу, дарованные моему недостоинству по молитве моей.

Поститься-то мне нужно, а я не пощусь, окаянный сластолюбец.

В два часа сегодня крестил в кухне у Синебрюхова-соседа, и сильно был искушен и поруган врагом бесплотным. Лишь начал крестить — на первой же молитве споткнулся от мысли, вложенной диаволом, страшившим, что за открытыми дверями меня подслушивают, как и что читаю,— как будто я читал что-либо секретное или недостойное,— Синебрюховы, к которым я очень недоверчив и неблагорасположен, особенно к самому Михаилу Николаевичу; и вот ложный стыд и страх убили меня наповал, лишили всякой смелости, дерзновения, наводнили всё существо мое мраком, уничижением, огнем, теснотою; я порывался несколько раз читать одно и то же и опять останавливался, ибо сила вражия ставила мне преграду неодолимую; я же, к несчастию, только что пообедал скоромной пищи, довольно тяжелой: пироги с мясом, щей с свежей капустой и стакан молока. От этого ужасного искушения я не мог кончить молитв и должен был оставить чтение. Но поделом меня растрепал враг по Божию допущению: это наказание мне за то, что я не пошел крестить до обеда, как и звали, а пошел после обеда; во-вторых, за лицеприятие и человекоугодие в деле

Божием: тут лица не должны познаваться, богатый или бедный,— Божие дело надо совершать спокойно, смело пред всяким лицом, пред самим царем, и надо помнить величие и важность священнического сана, который есть Христов сан и апостольский. Ну уж отзвонил меня сатана!

21 августа. Вчера вечером я с удовольствием поел кисло-сладкого хлеба с маслом и швейцарским сыром в довольном количестве и не прогулялся после закуски; нынешнее же утро излишество и сласть наделали мне много горя: я был крайне раздражителен и зол на дьячка за его вздорную выходку, то есть в пении *Именем Господним благослови, отче;* расстроился, как от великой обиды, и не мог покойно служить.

Одно замечание: диавол чрезвычайно легко искушает нас на зло, когда у нас желудок бывает полон или когда в боках наших излишество жизненных семян. Поэтому с вечера нужно всегда не есть или съесть немножко белого хлеба. От вчерашнего хлеба до сих пор тяжесть в боках. Борцу с невидимыми, опытными, недремлющими, злейшими врагами нужно воздерживаться от всего и не увлекаться ни сластями, ни одеждою, ни корыстию, ибо всё это — ловушка супостата, удочка.

Дьячку говорю: владей голосом, не вздорь, а сам не могу владеть своим сердцем — и злюсь. Что важнее? Вздор (диссонанс) голоса или задор сердца? Ох я, фарисей окаянный!

Всё из-за внешнего, из-за телесного диавол учит меня исполнять его волю: злиться, завидовать, возмущаться, и, уловив меня в свои сети коварным образом, сам же мучит меня, наводя на меня тесноту, смущение, стыд, мрак. Презирать внешность, когда из-за нее в опасности внутреннее. (Ламанов свояченицу в гимназию определил на жалование. Но от ней пахнет нигилизмом.)

Литургия. Паки и паки и тьмократно благодарю Господа за непреткновенное, твердое, мирное совершение литургии от начала до конца (царский дом весь твердо

выговорил) и за неосужденное принятие Святых Таин с ощущением Божественной теплоты в устах и во внутренностях. Первые два класса в гимназии провел благополучно в рассказе о Успении Божией Матери. Но когда я охладею совершенно ко всему земному? О, сколько я пострадал и страдаю из-за пристрастий житейских! Сильно смутился я сегодня (пятница), когда увидел на столе сливки, коровье молоко и булки скоромные, тогда как недавно лишь был обед! *Ядяху, пияху* [рус.: *ели, пили*] [Лк. 17, 27]! Соблазн, да и только! Не благо будет и домашним.

Жизнь ветхого человека — деньги и сласти, одеяния, честь мира сего, и когда кто-либо нас лишает их каким-либо образом, мы возмущаемся, яримся, бываем вне себя, забываем Бога и Его отеческий Промысл, отпадаем от любви к Богу и ближнему. А человек, исполненный благодати, спокоен при всех лишениях и треволнениях мира сего: если и всего придется лишиться, он не унывает и не отчаивается, хотя и скорбит несколько, ибо знает, что нет ничего постоянного в мире, что вечен только Бог, Ангелы, да души наши, по образу Божию сотворенные, и в спасении своей души полагает всё свое богатство, в прилеплении к закону Его, в ядении и питии Тела и Крови Его; если поможет ему Бог спасти некоторых от порока и наставить их на путь истины, то и в этих спасаемых он поставляет свое богатство некрадомое, нетленное. На всё же земное: на сласти, на великолепие одежд, домов, домашних утварей, на деньги, на домашнюю посуду, на блестящие отличия — он смотрит как на сор, как на ледяные домики, которые с первыми весенними лучами солнца же тают. Он непрестанно роет в глубину сердце свое и всё глубже и глубже кладет основание своей веры, чтобы ни ветр, ни вода, ни иное что не могло поколебать ее. Он не знает печали века, презирает богатство, не водится житейскими сластями, ибо знает, что всё это — тенета вражии. (Всё из-за пищи враг ворочает мною — позавидовал разливу благ земных

в постный день, скоромной пище!) О, какой злой демон дан мне от юности! Как он преследует меня! Когда я всецело прилеплюсь к Тебе, Господи, и не буду обращать внимания на сласти, не жалеть, не завидовать туне ядущим на моей трапезе братиям?

Пусть едят-пьют скоромное — лучше насытятся, скорее и меньшим количеством.

Не ревнуй лукавнующим: *зане лукавнующии потребятся, терпящии же Господа, тии наследят землю* [рус.: *ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю*] [Пс. 36, 9]. Как враг бьет нас, разит нас житейскими пристрастиями! Покою не дает. А какой мир, какое блаженство — прилепляться ко Господу нераздельным сердцем!

Пристрастный к земным благам сам себя обижает непрестанно, хотя его никто не обижает, и плачет, когда никто не бьет, имеет бесчисленные и непрестанные [*поводы*] ко вражде, зависти, скупости, гневу.

Сегодня в гимназии лукавый грех подстрекал меня на отца Павла Ламанова из-за определения им в женскую Кронштадтскую гимназию своей свояченицы Александры Петровны, и я был грешен, неправ в этом. Что мне за дело до их дел? Если она нигилистка, сама пожнет плоды своего нигилизма: Бог вразумит, а с меня за нее не спросят ответ.

Если брат сглупит, не следует его за то ненавидеть: глупость свойственна каждому человеку, и мне самому. Мы все глупы относительно жизни, ибо грешны и грешим непрестанно. Если брат согрешил в чем, прости его.

Бог заповедует любовь взаимную и небесное на земле жительство; диавол же непрестанно подстрекает к вражде, и большею частию из-за пристрастия к благам земным.

Благодарю Тебя, Владычице, яко в скорби моей, и в бесовском обстоянии, и в обуревании, и тесноте, и срамоте страстей скоро заступила меня по молитве моей пред иконою Твоею Тихвинскою вечером. О, варенье, о, сласти! В сластях, как в тенетах, увязает душа наша.

Как призывать святых на молитве? — Так, чтобы иметь и самому искреннее желание и намерение подражать их добродетелям: кротости, незлобию, боголюбию, молитве, терпению, воздержанию, нестяжанию, бдению и прочему.

Как призывать Господа? — Имея крепкое намерение исполнить святую волю Его.

Страсти чрезвычайно суживают кругозор души и жизнь ее. А человек беспристрастный витает в бесконечных пространствах неба и возносится умом до третьего небесе.

22 августа. За что начну благодарить Тебя, Господи, мою Радость, мое Торжество, моего Крепкого Воителя и Победоносца, моего Щедрого Дародателя? Благодарю Тебя первее за победу над невидимыми врагами, за победоносное служение сегодняшней утрени, за мир, свободу и торжество духа: се, враги восставали, смущали меня — и Дух Твой рассеял их, и я избавился от сетей их. Ектению великую произнес громогласно, спокойно, торжественно; канон читал торжественным голосом; ектении говорил спокойно, выразительно; молитву *Христе, Свете истинный* прочитал громко всю, торжественно. Второе — благодарю Тебя за дивное и новое промышление о нищих Твоих, яко чрез раба Твоего Степанова (салотопа) даровал еси щедрую милостыню. Неусыпающее око, призирающее на все дела наши! благодарю Тебя. Всех нужды ведаяй, слава Тебе!

О Божественная литургия! О сладчайшая, премирная, всеочистительная, всецелительная литургия! О горнее на земле служение — литургия! О ангельское сослужение — литургия! О пренебесная литургия! О всемирная служба — литургия! О умилостивление за грехи всего мира — литургия! О выражение Отчей к миру любви — литургия! О показание преудивительного послушания Сына Отцу — литургия! О всепокорная Отцу жертва Сына за грехи мира — литургия! О Духа Святого торжество, сила и действо — литургия! О горним и дольним

слава — литургия! Как я достойно возыменую и восхвалю тебя, литургия, превысочайшее на земле служение обожающее род христианский! Недоумеет всяк язык воспети тебя, литургия, достойно. О превечное благословение Божие — литургия! Слава о тебе Богу нашему во веки веков. Аминь.

Благодарю Господа, паки возвеселившего мя Божественною Своею литургиею и даровавшего мне благодать совершить ее непреткновенно (во время призыванию Святого Духа враг возмущал душу) и причаститься с несомненною верою, в мир души и во здравие тела. Благодарю Господа, избавившего меня от сетей врага (по вкушении варенья) по молитвам Пресвятой Богородицы.

Истинная, животворящая сладость наша есть Иисус Христос, вина и источник всех сладостей; но земные сладости обманчивы и, как подслащенный яд, часто скрывают в себе смерть для души и тела или приманку врага бесплотного, которою он уловляет нас в великие грехи.

Сегодня я, как разбойник, ярился на жену внутренно за сообщение взаимного нашего неудовольствия сестре своей Анне и Григорию Ивановичу Цветкову. Если бы не стыд, я побил бы ее. Согрешил пред Господом; еще я греховный, страстный человек, еще не насаждено христианство в глубине моего сердца; еще я не обновился, еще ветхий квас, а не новое смешение. Благодарю Господа, примирившего нас чрез два часа взаимного неудовольствия и разногласия. Опасно ласкать прислугу помимо жены: крепка, как смерть, ревность.

Здесь люди неверующие, упоенные земными удовольствиями, не чувствуют своего сиротства без Спасителя; но как они почувствуют свое сиротство, когда с земною жизнию у них отнимутся все блага земные, коими они ублажали себя здесь! Ужасное сиротство: никакого утешения, отрады, никакой помощи.

В настоящем положении Анны Константиновны будь с нею как можно ласковее.

Честолюбие и гордость наши обнаруживаются в том, что мы скорбим, малодушествуем, яримся, расслабеваем душою при нанесении нам бесчестия другими, праведно или неправедно. Смиренный спокоен в чести и бесчестии, избегает похвал людских, не возмущается их порицанием, потому что чист пред Богом и знает, что Бог — Судия его праведный, а *всяк человек ложь* [Пс. 115, 2].

При виде красоты человеческой возносись к красоте Господа и говори: Иисусе, Красото Пресветлая, соблюди мя в нерастлении красотою тленною. Не допускай, чтобы сердце твое уязвлялось какою-либо дольнею любовию: эта любовь от врага. Я разумею вещество и плотскую любовь.

При получении несправедливых и едких выговоров от епархиального начальника надо вооружиться терпением и смирением, незлобием и не всегда искать оправдания, ибо это оправдание, или сильное желание выйти из воды сухим, бывает нередко делом гордости. [Поминаем] Того, Кто, *будучи злословим... не злословил взаимно... но предавал то Судии Праведному* [1 Пет. 2, 23].

Терпи, когда Господь бьет чрез кого-либо тебя неправедным уничижением и срамотою. Неправедно в том, так праведно в другом проступке обвинить тебя и причинить тебе скорбь за бесчисленные твои оскорбления Господу.

Если ты пред Богом прав в том, в чем тебя винят, за что бесчестят, то будь покоен: Бог оправдает тебя. Пренебрегай неправедную, желчную человеческую брань, хотя бы ее извергал и архипастырь. И строптивым начальникам нужно повиноваться ради Христа, претерпевшего всякую строптивость от людей. Не человеки, а Бог будет судить нас. За сласти — горечь. Пей полынь, как лекарство.

Только один Бог — верный друг души моей, источающий мне присно мир, свет, свободу, когда я прав хожу пред ним, а люди — лукавы и злы, и дорожить их мнением не всегда должно; напротив, иногда должно обличать нещадно, чтоб не явились мудры у себя, особенно

сильных и богатых мира. А во время общественной молитвы пред лицом сильных мира иметь должно особенно дерзновение и осанку.

Имей снисхождение к немощам и преосвященного: и он — человек, подверженный искушениям, боримый врагами невидимыми и обуреваемый иногда страстями; и он пьет чашу Адамову, несет ярмо греха.

23 [*августа*]. Господи! благодарю Тя, яко избавил еси ныне душу мою от ада преисподняго, когда при выходе моем из дому к литургии в думскую церквь я по действу вражию впал сердцем в злое уныние и в злобу на домашних моих и стеснен был грехами моими отвсюду. Продолжительная и усердная молитва до литургии и во время ее о помиловании моем склонила Тебя к милосердию, и в тесноте Ты дал мне пространство, боязнь претворил в дерзновение, бессилие в силу, смерть в жизнь, тьму в свет, злобу в благость и любовь, хлад в огонь, гнев Твой преложил на милость. Царский дом выговорил с дерзновением и всю литургию служил с теплотою. Заамвонную читал спокойно, но два-три слова пропустил от усумнения. На благодарственном молебне Евангелие читал всё спокойно, но благодарственную молитву читал при сильном наветовании духов злобы и отворотясь лицом в левую сторону к иконе Божией Матери; казалось, что дьячок Василий Кутузов злостно смотрит на меня, а он, сердечный, был вовсе не виноват, и выражение лица было простое, смиренное, доброе. Верь вот мечтам врага.

Благодарю Пресвятую Владычицу Богородицу, скоро услышавшую меня и спасшую милостиво от греха, начинавшего обуревать меня после вечерней молитвы.

24 августа. Благодарю Господа, милостиво заступившего меня и нынешний день от грехов моих, как тернием бодавших меня поутру. Непрестанная милость на мне Господа, непрестанное спасение. Одесную меня всегда Господь. Даждь, Господи, возненавидеть искренно всякий грех и пребывать верным Тебе.

Всё земное ничтожно пред человеком, и потому ничего не должно жалеть человеку нуждающемуся в чем-либо для удовлетворения необходимых потребностей природы: пищи, питья, одежды, жилища, как бы они ни были дороги, и ни к чему человек не должен прилепляться, потому что всё земное недостойно его. Бог, ближние по душе своей, небо, Ангелы, небесная жизнь — вот что должно быть предметом его любви. А я позавидовал брату, с аппетитом ядущему лососину маринованную в первое блюдо, а себе не жалею.

Господи Человеколюбче! Туне любовию Твоею даются мне блага земные. Научи, ущедри мя туне, с любовию раздавать ближним моим, наипаче давать домашним моим.

Страшное дело: жадный человек обыкновенно всегда подмечает в других жадность, подозревает в жадности, внутренно, а иногда и внешне укоряет в жадности; блудник другого подозревает в блуде, вор — в воровстве, лукавый — в лукавстве, злой — в злости, завистливый — в зависти.

Даруй мне, Господи, беспечальное житие касательно пищи и питья и исторгни это жало земное, жалящее меня и нудящее меня жалеть сластей земных братии моей. Жало небесное даруй мне, да уязвляюсь непрестанно желанием горних, непреходящих во веки веков сладостей Царствия Твоего. Вижу, что жалом земной любви враг ищет погубить меня и чрез меня многих, но жало небесной любви спасет меня, а чрез меня многих. Жало плотской любви, плотских сластей, земного имения, земных украшений умертви во мне, Господи!

Брату не более нужно пищи и питья сегодня, как нужно было вчера и третьего дня и далее. Что же ты думаешь о возрастании в нем потребности пищеядной и считаешь себя разоряемым от него? Это мечта диавола, по злобе и зависти жалеющего всяких благ человеку, дражайшему созданию Божию на земле, искупленному собственною Его пречистою, бесценною Кровию. А ты

еще сам вкушаешь Тело Божие и пьешь Кровь Божию, и так часто! Как ты несмыслен и неблагодарен!

Какое сильное пристрастие к сластям! Даже звук стаканов и блюдец чайных возмущает нас, когда мы не можем сами пить чай, а другие должны есть-пить наше (паче же Божие) добро. Да не мое всё это: я должен радоваться, что не могу есть и пить по службе и не удовлетворяю жадной плоти, нередко требующей есть и пить тогда, когда не нужно. Это всё, к чему я так стращусь, всё для меня чуждо; а вот что мне родное, истинно и вечно мое — душа моя, души ближних, Бог мой, Пресвятая Богородица, Ангелы, все святые — по Христу Богу все они мои.

Помни, что недремлющий Промысл Божий простерт и над родными твоими на родине твоей, и не пекись об них чрезмерно; но долг требует попещись и о родных по жене твоей, с которой ты получил все великие блага: и священство, и место богатое, и честь и славу в приходе. Брат Алексей да будет тебе вместо отца, сестра Анна — вместо матери. Без твоих забот Господь промышлял о тебе щедро вот уже пятнадцать лет твоего священствования, так что ты ни в чем не нуждался, и домашним во всем помогал. Помяни, как легко всё тебе достается из благ земных и как ты сам много делаешь себе бесполезного и вредного труда думать и жалеть благ земных, исполняя одни мечты диавола и исполняя его злобу, зависть, скупость, жадность и прочее.

Прости ближним своим долги малые, вещественные,— и Господь простит тебе долги великие, духовные: множество грехов твоих.

От простоты и незлобия, с коими мы обращаемся дома, зависит простота и незлобие обращения между людьми, и если дома страстимся и злимся, то и на стороне с людьми бываем сердиты.

В том вся мудрость и заслуга христианина, чтобы отвергнуть все пристрастия земные, презреть сласти, корысть, красоту земную, славу земную, ибо, презревши

всё это, мы удобно возлюбим Бога всем сердцем и ближнего, как себя, и не будем иметь случаев возмущаться, утесняться, унывать.

Как христианин, как священник, ты должен иметь мудрование особенное, духовное, чем миряне, мудрствующие наиболее о плотском и мирском. В мире считается потерею и утратою, когда наши ближние, например родственники или знакомые, долго у нас гостят, едят и пьют наше, и из-за этого бывает нередко взаимное неудовольствие и вражда, как это и с тобою бывало и бывает; ты отселе должен считать приобретением всё данное и сделанное для ближних, ибо всё это делается для созданных по образу и подобию Божию, для искупленных Кровию Христовою, для членов Христовых, за которых Господь воздаст, рекший: *так как вы сделали это одному из сих... то сделали Мне. И кто напоит вас чашею воды... не потеряет награды своей* [Мф. 25, 40; Мк. 9, 41]. Считается в мире потерею подача денег, одежды и прочего бедным — ты считай это великим приобретением: всё напротив бывает в отношении духовном, чем в отношении мирском, плотском. Что мир считает приобретением, то для духа потеря, и наоборот.

Что мирянам простительно, то тебе, иерею, нет: им простительно пещись о житейском, тебе, обеспеченному Богом, непростительно: ты должен непрестанно горняя мудрствовать, помышлять и пещись о спасении своей души и душ вверенных тебе людей. Ты должен быть каждый день земным ангелом, небесным человеком. Взирай на пример святых: они на земле жили небесно и потому по смерти сподобились Царствия Небесного, стали небесными гражданами в вечном граде Вседержителя.

26 августа. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно сердцем и устами Божественную литургию соборне и причаститься неосужденно, в мир душевных моих сил, с ощущением животворного огня, и заамвонную молитву прочитать

непреткновенно. Но на молебне, по моей неосторожности и неразумию, жестоко был уязвлен врагом чрез помысл касательно протоиерея. Долго умолял Господа оставить мою мгновенную злобу и презорство[114], всеянные в сердце врагом во время внутренней молитвы о отце протоиерее, чтобы он был отцом и причту и пастве, особенно нищим. Господь простил меня.

Благодарю Господа, спасшего меня от сетей врага (жадности и скупости, жалости сластей), когда я, отведав немного варения, принесенного к чаю, пошел служить всенощную на гору в Галкинскую улицу, в дом Миронова к офицеру Николаю Ивановичу. Стыдом покрылось лицо мое, не мог я прямо взирать на людей, но, когда я вошел в дом и помолился пред иконами о помиловании меня, получил прощение от Господа и Царицы Небесной.

Господи! Научи мя с твердостию противодействовать всегда ветхому человеку, сущему во мне, и не допускать до сердца своего малодушия, уныния, угрюмости, зависти, злобы, гордости, блуда, ложного стыда, бесовского страха, смущения, жадности, скупости, сластолюбия, сребролюбия, честолюбия, лености, тщеславия, злорадства, ропота и прочих грехов.

Не о чем унывать, но враг завистник наводит уныние мечтательное, якобы блага мои похищаются, расточаются, хотя у меня всего довольно милостию Божиею. Хоть бы и всего лишился я по допущению Божиему от людей или даже от своих, или если бы впал в грех тяжкий, по немощи и коварству врага,— и тогда унывать нимало не должно, ибо Господь со мною, многомилостивый, щедрый, всемогущий, вездесущий, праведный.

Всемерно желай и старайся обогатиться одним высочайшим благом — благодатию Божиею: с нею всё имеешь и всё стяжешь. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам* [Мф. 6, 33]. (Огорчился на Цветковых, что долго гостят,— а это жадность моя высказалась; так и впредь знай. Убивай это негодование дьявольское и ничего не жалей.)

Милосте моя, Господи, даже доселе меня, грешника, милуеши. Долготерпеливе, благодарю Тя, славлю Тя. Щедре, благодарю Тя, яко мене, скупого, не престаеши ущедряти благами земными и небесными.

Если бы я был беден и давал бы из последнего ближнему, и тогда я не должен жалеть, жадничать, но охотно уступать ближнему последнее, надеясь на Бога, общего всех Попечителя; а я имею хороший достаток, избыток, я сыт любым кушаньем всякий день, одет с роскошью, матери и родным кровным посылать есть что — зачем же я жадничаю, жалею, скуплюсь? Безответен я. Даром получил я — даром и давать должен, не сожалея о данном. Все мы члены друг другу, и все мы — члены Христовы. Семь часов вечера.

Благодарю Господа, в сию минуту спасшего меня по молитве моей от искушения жадности и жаления, смущения и тесноты, и срам от лица отъявшего, и миром душу мою оградившего.

Благодарю Господа за спасение утреннее, когда я искушался тою же скупостию и был в крайнем смущении и тесноте и срамоте от негодования на долгое проживание у меня гостей. Пошел в гимназию, каясь внутренно и молясь Господу о помиловании,— и, вступив в гимназию, был помилован Богом и вкусил сладкого мира небесного. Какое треволнение страстей! Доколе, Господи, будет преследовать меня злой навык? Когда я вознесусь над дольним и будет оно у меня в попрании? Доколе не возлюблю Тебя невозвратно всем сердцем и всею душою и ближнего, как себя? Дотоле, пока не убью в себе ветхого человека, или себялюбие. Только на развалинах любви к себе можно прочно основать любовь к Богу и ближнему, а доколе люблю себя, то есть плоть свою многострастную, дотоле невозможно любить Бога всем сердцем и ближнего, как себя. Распни ее. *Заколи и ешь* [Деян. 10, 13], то есть умертви ветхого человека — и вкусишь мир, вкусишь — и увидишь, *яко благ Господь* [Пс. 33, 9]. Умертви злобу, зависть, жадность, скупость; прочь собственность (ибо всё

Божие); умертви блуд, сластолюбие, сребролюбие, своеволие, непокорство, суетный стыд, суетный страх, уныние, ропот, отчаяние — и будешь Божий человек, а не свой, не человек мира сего.

О, вселукавая плоть моя страстная! Как она предъявляет ежедневно жадность свою к сластям под видом законного требования природы и влечет меня есть и пить тогда, когда не нужно, и вооружает меня против сотрапезников моих, столько же, как и я, имеющих право на сию трапезу! О, да будет моим удовольствием противиться вечно плоти, посмеваться ее капризам и прихотям и смирять ее постом, бдением, молитвою, чтением Божественных Писаний! Да распинаю ее без милосердия, злодейку мою, гнездо диавольское! Да радуюсь о Боге, Спасе моем, вечной Сладости моей, вечном Животе моем! Да не скорблю и не унываю о трате или потере вещественных сладостей или денег! Господь мой — Богатство неистощимое, Камень краесекомый, источающий в изобилии воду жизни и все блага, Иже *делает нищим и обогащает, унижает и возвышает... умерщвляет и оживляет* [1 Цар. 2, 7, 6]. Да пребуду Ему верен до смерти, делая заповеди Его, любя Его и ближнего.

Знай, что ты жаднее всех, и ты должен жалеть о своей жадности и каяться в ней, а не о жадности сотрапезарей. Познай свою болезнь и на себя обрати ярость. Вижды жало змеиное в сердце твоем и во плоти твоей, и всем сердцем ищи жала любви Божественной, небесной, вечной. Плоть, как дым, исчезнет со всеми сластями своими, корыстями своими, красотою своею.

28 августа. Разбил меня сегодня сатана из-за моего чревоугодия, сластолюбия, пресыщения, жадности, не дал прочесть молитвы в народной школе *Премудрости Наставниче*... смутил, смял, затеснил... С вечера вчера наелся кисло-сладкого хлеба с маслом, селедки частию, чаю не в меру напился... сегодня три стакана чаю, хлеба кисло-сладкого, сухарь [короб.] из руки брата Константина — и беда... А утреннее беснование из-за сластей:

переливал варенье из кувшина в банку... Доколе безумие сие?.. Воздержание! Пост! Отвержение младенческих игрушек! Да силен буду духом! *Возвратился Иисус* после поста *в силе духовней* [Лк. 4, 14]. Пост дает силу духу. Чревоугодие душу в бессилие приводит. (Господи! даждь мне на Тебя единого надеятися, к Тебе единому прилеплятися, Тебя единого любить всем сердцем, а о вещах мирских не заботиться — ибо иерею, ищущему Царствия Божия и правды Его, всё приложится от Твоего всеобъемлющего Промысла. Да не разбивает меня прочее сатана.)

Чай и вместе заплетание волос чрезвычайно приводят в упадок мои нервы; хмуренье погоды — тоже.

Кто бы и как бы тебя ни лишал даров Божиих вещественных — смиренно покоряйся воле Божией: не ропщи, не враждуй на взимающих, но говори: *Господь дал, Господь и взял... да будет имя Господне благословенно* [Иов. 1, 21], и храни любовь.

Дивное дело! Я жадничал до варенья, думал, что Цветковы посягают на мое, не трогая своего, а вместо того Анна Константиновна уступила нам горшок своего варенья. О, как умеренно и равнодушно надо есть сласти! Во славу Сладчайшего Господа, Который весь сладчайшая Любовь и заповедал нам любовь, да в любви вкушаем дары Его и разделяем оные друг с другом.

29 августа. Благодарю Тебя, Господи, за скорое спасение Твое, еже удивил еси на мне в час сей утренний (семь часов), когда я воззвал к Тебе внутренно о спасении от вражды на брата Алексея. Трижды поклонился я в кухне пред иконами — и Господь простил, и мир после бури улучил, после тесноты — пространство. (Предлог к вражде: брат зашел в отхожее место, заперся и сидел на сиденье и курил.)

Господь Бог есть жизнь наша: крепко возьмись за эту жизнь верою и любовию и не отпускай ее.

Вчера согрешил пред Богом и людьми: двух нищих выдрал за волосы; надо ублажить их.

Церковь облекает меня в такое благолепие внутреннее и внешнее во время богослужения и вне, поставляет на такую высоту, что нельзя мне не любить ее с нежностию, искренностию, как матерь, как непорочную невесту Христову, и не исполнять ее уставов и заповедей. Это было бы бессмыслием и неблагодарностию.

Живота вечного ожидаем, а отвергнуться себя не хотим, хотя и знаем, что в самоотвержении заключается истинная жизнь, ибо только на развалинах самолюбия цветет искренняя любовь к Богу и ближнему. Непрестанно жалит нас смертным жалом самолюбие — и мы не вразумляемся, хотим лучше уязвляться, только бы любить себя и мир. Хотим и со сластями своими, и с богатством своим, и с роскошью своею, и с жестокосердием своим к Богу и к ближним войти (продраться) в рай. *Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* [1 Кор. 15, 50]. *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17].

29 августа. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить Божественную литургию, причаститься неосужденно Божественных Таин и сказать с чувством слово Леванды[115] о памятовании смерти: «*Скажи ми, Господи, кончину мою* [Пс. 38, 5]». На царском доме при великом входе споткнулся от внутренней немощи и нервного раздражения. На молебне у Балабанова во время всенощной возмущался духом от преувеличенного воображения невежества дьячка Кутузова при закуске у Семена Никитича в доме Сидорова в Красн. улице. Покрывать и терпеть надо с любовию некоторые неважные недостатки. Общий дух, характер его хорош: он кроток, послушен, исполнителен — и этого довольно. Чего я требую от человека? И каков сам?

Как я до сих пор представлял жадным и ненасытным брата Алексея, между тем как я сам жаден и ненасытен! Как я до сих пор по действию вражию сидел угрюмым за трапезой с своими?.. Как я уничижал созданных по образу и подобию Божию и членов Христовых и моих и чад

Божиих?.. Господи! умудри нас жить по воле Твоей, как чад Твоих!.. Даруй нам мир и любовь, кротость, смирение, незлобие, терпение, воздержание!..

30 августа. Воскресенье. Ранняя обедня. Молитва в сороковой день пред обедней. Огорчился, что невовремя; наказание — огонь, теснота. С радостию надо призывать имя Господа во всякое время, ибо сие — Жизнь наша. Пред обедней на дьячка Петра Ал. сильно огорчился, что кокетничает пред зеркалом; злоба дьявольская и подстрекательство его ужасное: поглотил совсем; ужасная теснота, смущение; едва искренняя молитва покаяния спасла меня. Постная пища, особенно постные пироги, ужасно дурно на меня действуют: упадают нервы донельзя, раздражительность, злость громадная.

Двум нищим дал ныне (29 августа вечером) одному тридцать пять копеек на рубашку, другому — двадцать копеек. Что будет?

31 августа. Ранняя обедня. Благодарю Господа, удостоившего меня совершить непреткновенно Божественную литургию и причаститься в мир душевных сил, с ощущением животворящей теплоты в сердце и во всем существе, неосужденно Божественных Таин Тела и Крови, и избавившего от назойливых наветов духа злобы, и злобу на дьякона отъявшего, и с ним внутренно примирившего. Ничем он не озлобил, не обидел меня, но дух злобы возбуждал злобу на него за большое кокетство пред зеркалом. Не постави ему и мне греха сего, Господи! Даждь нам, Господи, на внутреннее лицо души нашей почаще взирати, да видим безобразие ее греховное, и да усиливаемся возвращать ей первообразную доброту, и да не ревнуем и не завидуем друг другу во внешности, ибо внешнее преходит, как дым.

Господи! благодарю Тебя за скорое услышание внутреннего вопля сердца моего и за спасение мое от нечистоты сердечной (в восемь часов вечера).

Господи! благодарю Тебя за избавление по молитве моей от духа злобы, по зависти и злонравию моему

запявшего меня во время молебна при годичном акте в женской гимназии, совершавшегося законоучителем протоиереем Павлом Николаевичем Ламановым. Внутренно я позавидовал ему и в сердце назвал его лукавым и хитрым. Лукавому кажутся все лукавыми. Внутреннее каждого Бог знает.

Чего домогается диавол, какое его намерение (умышление), когда он, смущая и колебля душу боязнию и сомнением и разными жалениями вещей тленных или злобою и завистию, производит в нас немоту и безгласие во время священнослужения? То намерение, чтобы мы не славословили Бога, не вспоминали о своей смерти, о суде за гробом, об участи вечной праведных и грешных, о ничтожестве земных благ, чтоб не возвещали истины Божией, а говорили и творили только ложь: тут, небось, не зажмет сердца и уст, чтоб мы не могли говорить, а напротив, широко раскроет сердце и уста, будет всячески подстрекать, чтоб мы говорили ложь, слова дерзости, хулы, ропота, уныния или слова скверные и блудные. О, окаянные мы человеки, как мы удобопреклонны на всё худое и как медленны, туги на всё хорошее и доброе! Итак, вопий громко, человек, слова истины, славословия, благодарения дома, в храме, в обществе.

1 сентября. Благодарю Тебя, Господи, за спасение меня от злобы и презорства к диакону Петру за непомерное и бесстыдное его кокетство или суетность пред зеркалом в церкви. Господи! *даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего*. Славлю благость Твою, долготерпение Твое, силу Твою, являемые непрестанно на мне, грешном.

Если бы мы искренно молились по тем молитвам, которые Церковь влагает нам в уста, если бы искренно всегда каялись в своих грехах, так, чтобы ненавидели невозвратно всякий грех, то мы давно были бы святы, небесны, давно горели бы любовию к Богу и ближнему. Холодность наша и страстность наша показывают, что

мы не всегда молимся искренно или редко. *Любящие Господа, ненавидьте зло!* [Пс. 96, 10].

Я последний из братии храма сего и пришлец; все прочие здешние, а я пришлый; все нравственно лучше меня, чище, а я хуже всех, грешнее. О, как я должен всех их любить, уважать, как должен смиряться пред всеми, снисходить к их немощам, слабостям, грехопадениям, памятуя, что мне долготерпит Бог, долготерпят люди!

Учи примером своим врученных тебе от Бога людей молитве, с твердостию и искреностию выговаривая слова молитвословий, благодарений.

Мария... избрала благую часть, которая не отнимется у нее [Лк. 10, 42]. Да утешаюсь я участию Марии, и да отрину часть Марфы, которая имеет быть отъята от меня. 20 сентября 1870.

1 сентября. Сильная теснота, не дававшая мне прочитать с первого раза молитвы в народной школе и смутившая меня, была пакостию диавола, она продолжалась всю дорогу до кладбища, в кладбищенской церкви до обедни и отчасти во время обедни и сильно уменьшилась от молитвы и умиления; от причастия Святых Таин прошла совсем. Во время чтения разрешительной молитвы враг вдруг было напустил страх на меня и опрокинул было меня, но я тотчас поправился. Беда, и только. А чувствую, что всё из-за многоядения, да из-за картофеля, увеличивающего золотушные завалы. Несомненно, что вражда на диакона за кокетство — решительно дело диавола. Разве я сам не смотрюсь в зеркало?

За честь считай, что терпишь озлобления от супостата за Господа своего, за служение Ему, ибо если бы ты не служил Богу, то не подвергался бы и озлоблениям, а имел бы всегдашний простор и спокойствие.

Помни и то, что растленного грехами человека врагу удобно искушать, как простреленное ядром судно легко затопить всегда.

2 сентября. Среда. Господи! благодарю и превозношу Тебя за избавление меня нынешним утром от великих

зол, постигших меня по наветам духа злобы, и даровавшего мне благодать искренно совершить Божественную литургию и причаститься неосужденно, в глубокий мир, Божественных Твоих Таин, со ощущением животворной теплоты Духа Святого. Благодарю Тя, яко даровал еси мне доброе расположение к диакону и не дал еси поругаться надо мною духу злобы. И во предняя[116] соблюди мя в любви, Господи!

Полезно на ночь есть холодную рыбу, холодную уху из сигов, селедочку — и не пить чаю.

Диакон Петр за смирение достоин священства, но по уму и учености и характеру слабому, казалось бы, нет. Впрочем, Господь весть.

Величаю Тя, Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко скоро услышал еси молитву покаяния моего и приклонился еси на милость ко мне, окаянному, злому, завистливому, жадному,— ибо я сегодня из-за пустого случая, из-за печеных яблоков, коих мне не оставили, рассердился сильно на жену и обругал ее. Благодарю Тя, яко огнь в росу благодати Твоей преложил еси.

Владычице Богородице, превозношу Тебя, яко быстро и явно спасла еси мя ныне дважды от нечистого движения сердца, когда я воззрел на Тебя молитвенно очами веры.

Господи! благодарю Тя, яко в гимназии спас еси мя от внутренней вражды к брату отцу протоиерею Павлу Ламанову; уже срамота начинала покрывать лицо мое в классе, теснота теснила уже мою внутренность — но воззрел я к Тебе в покаянии, и Ты даровал мне мир и дерзновение.

Беспрестанно и нещадно осуждай своего ветхого человека, ибо щадить его — значит щадить диавола, всемерно и непрестанно ищущего твоей погибели; осуждай и наказывай себя за злобу, зависть, вражду, чревоугодие, объядение, пьянство, блуд, недоброжелательство, любостяжание и прочее. Взгляни на себя беспристраст-

но: как ты нехорош в очах Божиих со своими страстишками, как ты ежечасно делаешься жалким орудием диавола, играющего тобою, как шахматом: он чрез тебя и злобу выражает на человека, созданного по образу Божию, и зависть, и ищет осквернить его блудом; он сребролюбию и сластолюбию и обжорству тебя ежедневно поучает, чтобы ты не любил Бога, Создателя своего и Первообраз свой, и разным пакостям учит тебя, чтоб тебя унизить, осквернить, погубить.

Вчера я с жадностию поел вечером рыбы с черным хлебом, и чаю не пил, и сегодня поутру оттого мне было очень тяжело: тягота на сердце сильная и злое уныние; едва служил обедню раннюю. Диаконом Петром Ал., ищущим священства, соблазнился: чувствовал к нему невольно сильную апатию — и апатия меня убила: злая она, от диавола. Надо всякому желать лучшего. Достоин он или нет, это Бог Сердцеведец знает: Он и решит дело. Сам-то я не достоин священства, ибо я чревоугодник, злой, завистливый, сребролюбивый, блудный, скверный.

Благодарю Господа, оживотворившего меня после смерти греховной причастием Святых Своих Таин и прогнавшего врагов моих, вогнездившихся во мне во время литургии чрез мое пресыщение накануне. Смутно служил я всю литургию из-за злой своей мнительности о диаконе, особенно во время призывания Святого Духа на Святые Дары: враг сильно владел моим сердцем.

4 сентября. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно Божественную литургию и причаститься в мир душевных сил Животворящих Таин. В народной школе при чтении молитвы пред началом учения враг запнул. В гимназии в классах нечистый жалил скверным жалом. Дома тоже жалил скверною.

Господи, дай мне благодать так быть верным Тебе, Жениху души моей, чтобы мне всегда говорить искренно: нет у меня сладости, кроме Святейшей Сладости — Господа моего Иисуса Христа; нет у меня красоты, кроме

нетленной, бесконечной, Первообразной Красоты — Иисуса Христа.

5 сентября. Суббота. Всенощное. Господи! благодарю Тебя за дар пламенной молитвы, данный по молитве, и за непреткновенное совершение службы Твоей; вначале я чувствовал в душе хладность и мертвенность греховную, вероятно от моего сластолюбия; но вера и старание всё превозмогли: я умолил Владыку дать мне молитву, и дана была молитва. Но, пришедши домой, едва я не впал в тяжкий грех — в ссору с женой: пришел — и не нашел ключа от буфета, в коем заперты были чай и сахар, хотя и не было особенной жажды пить чай, так себе — привычке хотелось услужить. Помолился Царице Небесной — и нашел ключ, и гнев отошел. А то не знаю, что бы было, с моей торопливостию и горячностию: я сильно поссорился бы и обидел бы ее, потому что считал себя сильно обиженным. О, лукавая, несмысленная, рутинная плоть! Пришлось мне довольно долго подождать, а ведь торопился домой, не знаю зачем, и нищих не удовлетворил: не [*мог*] минут шесть употребить на размен денег и раздачу нищим. Вперед не спеши на суету, а дело Божие, дело милости делай не спеша — за это внимание Бог избавит от сетей вражиих.

Господи! благодарю Тебя за мир, сладость, легкость, дарованные мне, недостойному, Тобою во время всенощного бдения, за живую, дерзновенную, пламенную беседу с Тобою. О, с какою верою, с каким дерзновением я взирал на Тебя, Бога моего, Живота моего бесконечного! С каким торжественным духом я ходил по церкви, кадя!

Но и какие еще дикие, звериные, стремительные во мне инстинкты жадности и злобы бессловесной! Как я худ, низок, ничтожен, беден вне благодати Твоей! Исцели и исправь меня, Господи!

Вместо того чтобы удивляться великому Художнику Богу в делах рук Его — в прекрасно устроенных человеках, и любить Его вечную, несозданную, нетленную, ис-

точную красоту и доброту, и славить Его Божественные совершенства, мы, по греховности своей, по самолюбию своему, плотяности своей и по научению диавола, прельщаемся этою красотою на грех и осквернение себя и на отчуждение от Бога, ибо иногда смотрим с похотию, и сердце наше тает плотскою любовию, а не духовною и святою.

Так, от всякой тленной красоты должно возноситься к нетленной, от земной к небесной и прилепляться более и более сердечною любовию к Красоте Первообразной — Богу. На какую уду не ловит нас, сластолюбивых и красотолюбивых, враг бесплотный и как тонко, быстро, как молния, вонзает в сердце жало плотской любви!

Какой корысти ищешь ты в молитве? Корысти духовной — для души, а пожалуй, и корысти телесной — для тела, потому что прошу и тленных благ, но главнее и прежде всего ищу вот какой корысти: спасения души, очищения грехов, душевного мира, святыни души и тела, свободы души от сетей врага, света духовного, прогоняющего тьму греха и просвещающего всего внутреннего моего человека, легкости, духовности, дерзновения пред Богом и пред людьми, помощи Божией на дела мои, ибо без Бога не могу творити ничесоже[117]. Еще в молитве моей я приношу Господу жертву сердца — жертву благодарения за Его неизреченные милости, непрестанно на меня изливающиеся, и жертву славословия — дань удивления Его совершенствам, Его делам в мире вещества и в мире духов.

Пред праздниками, для избежания искушений и преткновений, на ночь не ешь и пей как можно меньше, чтобы вещество не обессилило духа, не подавило его.

Я непрестанно, ежедневно многократно пользуюсь плодами спасительного воплощения, учения, страданий, смерти и воскресения Господа Иисуса Христа: Его язвами непрестанно исцеляюсь, Его жизнию, благодатию живу, Его светом просвещаюсь, Его силою укрепляюсь, Его дерзновением дерзаю на врагов моих невидимых,

Его святынею освящаюсь, Его Кровию утоляю палящую жажду души моей, ею очищаюсь, оживотворяюсь, Его Телом питаю душу мою и срастворяюсь с ним преестественно, обожаюсь им. О человеколюбия неисследимая пучина, Господи! благодарю и славлю Тя, и буду славить во вся дни живота моего. *Буду петь Богу моему, доколе есмь. Воспрянь, слава моя* [Пс. 103, 33; 56, 9]!

Ненавидящий зло, Господи! даждь мне благодать всем сердцем ненавидеть зло. Ненавидящий грех, Господи, даждь мне ненавидеть грех.

Во вкус молитвы домашней и общественной войдите, особенно во вкус Божественной литургии; во вкус Божественных Писаний войдите, особенно во вкус Евангелия, пророческих писаний, Псалтири, книги Иова, Притчей, Сираха, Пятикнижия Моисеева, во вкус церковных богослужебных книг. О, что это за сокровища небесной мудрости! Не всякому эта мудрость дается, а простым и смиренным сердцам. Мудрым или мнящим быти мудрецами века сего она не дается: они скорее глумятся над этими сокровищами.

Вот тебе суп прекрасный, вот тебе жадность, вот тебе пресыщение,— и пляши теперь, и надрывайся, и терпи обиды от бесов поделом! Вот тебе и трудность служения! Впредь не жадничай, не пресыщайся!

Как вредно есть много щей и пить сладкого чаю! Вот и блуд ночной во сне! О, как необходима умеренность, мера во всем!

Благодарю Господа за совершение литургии при тесных обстоятельствах, и за неосужденное принятие Святых Таин, и за дерзновение при сказании проповеди об обязанностях мужа и жены.

Благодарю Господа за неоднократное спасение дома от наглости греха.

Не испрашивая прощения грехов у народа по окончании всенощной или повечерия и полунощницы, ты делаешь угодное диаволу, творишь волю его, боясь ложного его страха; а искренно испрашивая прощения в своих

грехах слова, дела, мысли, ты делаешь угодное Богу и весьма противное диаволу, которого пожигает наше смирение, наше искреннее покаяние. Итак, испрашивай всегда прощение, как и должно.

От сластей (от сладкоястия и сладкопития) происходит осквернение души и тела вследсвие ночных мечтаний, обуревания блудные, злоба, ярость, огонь адский; и всё мне, окаянному, неймется, всё продолжаю иметь пристрастие к сластям, всё готов из-за них воевать с ближними, из-за лакомого куска затевать неприятность, утешать врага, прогневлять Господа. Давно надо считать мне земные сласти за горькую полынь, за сор, а я всё еще ценю их как нечто важное, стоящее внимания; давно надо прилепиться к единой сладости — Богу, от Коего всякая сладость законная и от Кого отпадаем из-за пристрастия к сластям земным.

8 сентября. Благодарю Тебя, Господи, от преизбытка признательного сердца за благодать умиленной, широкой молитвы, дарованной Твоею милостию мне, окаянному, во время всенощной на праздник Рождества Пречистой Богородицы, за благодать прощения грехов, освящения, мира пренебесного, сладости богообщения, легкости, пространства сердечного,— и это после огня и тесноты, которыми поразил было меня супостат дома еще пред вечерней по причине жаления брату сладкого пирога. Но раскаялся я от души в своем сластолюбии, сознал свое безумство, что я, будучи уже мужем, доселе, как малое, неразумное дитя, гоняюсь за сластями и вообще за телесным, тогда как давно уже должно бы мне все плотские похоти попрать и проходить духовную жизнь,— и Ты помиловал меня, увидев мое искреннее покаяние и мое великое бедствие душевное от врага. О, как ужасно ловит нас ловец невидимый — и всё на уду сластей! А как мы все жадны до сластей, наипаче я!

Христе, Свете истинный проговорил без преткновения, но смущение от врага было немалое. Благодарение Господу!

Благодарю Господа за непреткновенное совершение литургии 7-го сентября в понедельник и за мир пренебесный по принятии Святых Таин со очищением всех грехов моих и блудной ночной, во сне, нечистоты. *Омой меня, и буду белее снега. Если будут грехи ваши, как багряное,— как снег убелю* [Пс. 50, 9; Ис. 1, 18]. Слава Тебе, Пречистый Господи!

Рассказывают о благочестивых самоубийцах. Но эти храмины не были основаны на камени, а на песке, и потому, когда пришли реки и возвеяли ветры и напали на нее [*храмину*], она пала, и падение ея было великое[118]. Эти люди Богу служат и мамоне служат, и мамона пересиливает.

Церковь есть место молитвы, прошения, благодарения и славословия. Помни это и со всеусердием совершай молитвы свои. Да поможет Господь.

Доколе брат Константин не стал истреблять нещадно мои сласти (сахар), дотоле я говорил с ним мирно, смотрел на него с любовию; но когда стал их истреблять, я переменился к нему в чувствах, дух негодования и неприязни закипел во мне, и он точно не брат, а враг сделался мне,— такова сила пристрастия к сластям! А между тем сам я сегодня же пил после всенощной у купца Лебедева чай (вприкуску) и спросил вина, и мне принесли рублевого сотерну (шато-икем), коего я выпил две рюмки. Отчего я не с радостию уступаю ближнему сласти, которые причинили и причиняют столько духовного вреда, из-за коих я нарушаю так дерзко и бесстрашно весь закон Божий, состоящий в любви к ближнему! И сахар-то мой был дареный. Если сам ты любишь на чужой счет, то есть в гостях, есть-пить сладко, то зачем не терпишь тех, которые у тебя любят делать то же? На твой вопрос у Лебедева: отчего мы на чужой счет любим лакомиться — он верно отвечал тебе: да это взаимность: сегодня вы пощиплете у меня, а завтра пощиплю вас я; сегодня изъян мой, а завтра ваш.

Ну, много, много — три стакана сладких выпьет твой хищник, не больше,— а это еще не беда. Отрицаюсь

всего — сочетаюсь Тебе, Христе! Согрешил, идолопоклонствуя сластям.

Сегодня праздник, и ради одного праздника я должен был с любовию и щедро угостить брата Константина, по его желанию, дарами Божиими, по единой любви Божией к нам данными мне. И что значит это угощение в сравнении с тем, что я получаю от Бога с Его щедрыми дарами? Ничто. Но это моя зависть, самолюбие, сластолюбие, скупость, злоба действуют во мне. Согрешил ко Господу! Из-за сластей любовь нарушил в такой день!

Как бесконечно важна любовь в жизни христианина! Как ничтожны сласти, чтобы презреть их и презирать всегда ради сохранения любви к ближнему, не вступаться за взимание их! Какая тесная связь сластолюбия с злобою! Пожалеешь сластей — возненавидишь брата. О, недуг душевный! О, безумие! О, слепота! (Сегодня я даром получил четыре рубля за панихиды и вынос тела рабы Божией Анны.) Сластолюбие — вражда на Бога и ближнего. Да отрину сласти! Господи! Любы моя! Тебя ли я прогневляю ежедневно и так часто? Каюсь: прости и исправи мя.

Разве ты не знаешь, что Константин — предпоследний сын отца Константина и родился в то время, когда отец его любил особенно сласти? Естественно, что и сын их любит — истый отец в этом отношении. Снисходи ему. Презирай сласти, столь вредные христианину, который должен горняя мудрствовать, горнюю сладость любить, вечную, духовную, а сласти сильно пригвождают меня к земле и земному.

Крест учит меня непрестанно презирать сласти и любить брата, хотя бы он истребил все мои сласти.

Жених души моей — Христос. Кому я отдам сердце мое, кроме Христа, чьею любовию пленюсь, кроме Его? Кто мне краше всех, кроме Его? Прочь от меня, прелестная красота земная.

8 сентября. Благодарю Тя, Господи, великие милости ныне мне явившего, великие силы во мне сотворившего

во время литургии и благодарного молебствия, при чтении окончательной благодарственной молитвы; благодарю Господа за дар умиления при совершении литургии, за ясный благодатный голос, за пренебесный мир во время литургии, за силу и дерзновение сердца на великом входе. Благодарю Владычицу за скорую помощь на благодарственном молебне при чтении молитвы.

Воображай себе и помни всегда, как жили святые, как умерщвляли плоть, как охотно отдавали всё свое, как презирали сласти, как постились, молились, как любили Бога и ближних, как были кротки, незлобивы, терпеливы,— и подражай им.

Видишь ли жадного до сластей, готового съесть-спить твое добро,— не жалей и не ревнуй его жадности, не желай отплатить ему тем же, то есть есть и пить у него, и к одному злу не прибавляй другого, к его жадности не присовокупляй своей, но предоставь твое добро, как Самому Господу, требующему у тебя обратно даров Своих, и постарайся сохранить к брату любовь, да и сам не будь жаден до чужого добра, до чужих трапез, до чужих самоваров, блюд и графинов.

На каком позорище[119] мы живем и как бы на месте борьбы и подвигов! Едим-пьем, лакомимся, приобретаем — вдруг болезнь, а затем и смерть: иди на суд, в другую жизнь, среди ночи,— и обнажатся все дела твои. Делать уже некогда будет. Да будем всегда готовы.

У купца Лебедева напился чаю, выпил две рюмки вина виноградного, и сильные, тяжкие искушения постигли меня дома: грехи его на мне отяготели,— а и своих много!

Сколь благо и какое христианское дело — отдавать без ропота и неудовольствия, охотно сласти и стяжания наши взимающим[120] оные! Это дело души горней, кроткой, нестяжательной, независтливой.

(Мяса я поел вчера немного — и горе мне было: о, доселе тяжело на сердце; суп тоже тяжел — слишком наварен.)

Пусть брат Константин поедает грехи Николая Григорьевича Сидорова — потому что его сахар истребляет; и не ревнуй ему, и благодари Бога, что не ты оный истребляешь. Меньше взыщется с тебя.

Сласти бывают всегда причиною блудливости твоей — и ты жалеешь их, не презираешь их доселе! Где твое любомудрие? Кто из святых не презирал сластей мира сего? Сколько тебе бед душевных причиняли сласти? Еще памятны следы их. Лишь поешь сластей, особенно даром присланных,— беда! Ужасная теснота на душе, точно грехи все подаривших тебе эти сласти на тебе отяготеют. Грызет диавол душу твою и тело твое!

Горе пить много чаю, и особенно без сахару, или пить чай на воде перекипелой: раздражение нервов страшное, бессонница. (Пил чай 8-го сентября у Лебедева и дома.)

Боже мой! Какая ярость вражия! Как он меня поджигает и в храме, и в доме, и повсюду — и раздражительностию, и плотскою любовию, и скупостию.

9 сентября. Благодарю Тебя, Господи, за чудеса Твоего милосердия, яко и в нынешний день отъял еси от меня во время литургии мертвость мою и даровал еси живот Твой пресладкий, премирный, яко грехи мои великие простил еси мне, очистив меня от всякой скверны и освятив меня Духом Твоим Святым; благодарю Тебя за оживотворение меня Божественными Твоими Тайнами и за многократное спасение вне литургии.

10 сентября. Благодарю Тя, Господи, яко и нынешний день есть день милосердия Твоего, день очищения от внутренних нечистот сердца милостию Твоею, и нынешний день есть день благопослушливости Твоей, силы Твоей. Что я Тебе принесу за сие, пречистый, кротчайший, незлобивый, всемогущий Царю? Первообразная, самосущая, источная Красота, благоукраси мою внутреннюю богообразную скинию, да во всем угоден Тебе буду я, созданный рукою Твоею по образу и подобию Твоему. (Сегодня в девять с половиной часов утра начали

снимать парусину с купола собора, выкрашенного и вызолоченного, и снимать леса. Красив купол.)

Вчера был в зверинце, здесь, в Кронштадте, и видел зверей Божиих: медведя американского, волков, гиен, леопардов, львов и львиц, бабу-птицу[121] с длинным клювом — рыбоедку, коршуна альпийского, обезьян разного рода, дикобразов. Какие характеры многоразличные у зверей! *Чудны дела Твои, Господи* [Откр. 15, 3]! Как Ты превознес над всеми животными человека, сотворенного Тобою по образу и подобию Твоему и искупленного пречистою Твоею Кровию. Господи! Даждь мне избежать звериных свойств — ярости, жадности, зависти и прочих страстей.

Детородные члены должны быть так же неблазненны и святы, как уста, зрение, уши, обоняние, потому что так и Творцом созданы и так же премудро и благоутробно, как все прочие члены тела. Слава премудрости Твоей, безмерному могуществу Твоему, безмерной благости Твоей, Господи!

11 сентября. Встал бодро и чувствовал себя здорово; во время служения утрени чувствовал себя в состоянии раздражения — внутренние терны от сластей накануне (крестины у доктора Алексеева, в доме Павловского): пил вино, ел варенье, пил сладкий чай со сливками, опять варенье; яблоко; дома чай, селедка пред сном с черным хлебом. Обедню служил в великой тесноте душевной и телесной, но молитвою искренней превозмог уныние; причастился с теплою верою; по причащении враг запнул выговорить несколько слов тропаря — и это опять смутило меня. Много было немощи от сластей разнообразных. Избави Бог от них впредь. Благодарю Господа за многократное спасение от грехов моих по молитве моей внутренней, наипаче от грехов жадности, зависти, блудного поползновения.

Господь обеспечил меня Своим Божественным, неложным словом, что Он всё приложит мне, подаст мне без забот моих всё необходимое для жизни телесной,

если я буду усердно искать Царствия Божия и правды Его[122], именно: взаимной любви, чистоты сердечной, если не буду завистлив, скуп, любостяжателен, сластолюбив, жестокосерд, а напротив, буду доброжелателен всем, щедр, сострадателен, милостив к бедным, воздержен во всем. Итак, да не беспокоится душа моя, что я будто бы обнищаю вследствие частого прихода гостей. Не обнищаю. Доселе, в продолжение шестнадцати лет, Господь щедро промышлял обо мне, и впредь будет. Да уповаю же на Промысл Божий и паче всего да ищу Царствия Божия и правды Его, вводящих нас в вечную жизнь.

Злопамятство, когда в нужде или беде брата мы не помогаем ему, припоминая его оскорбление, нам нанесенное.

Как бывший сам блудником, молись Богу с плачем о всех блудниках и блудницах, находящихся в этом городе и повсюду, ибо ты знаешь по опыту, в какой беде они находятся душевной и телесной и что их ожидает.

12 сентября. Утро. При служении утрени диавол запнул окаянство мое злобою на чтеца Василия Ивановича Кутузова за то, что очень бегло читал (но вовсе не беглее прежних дней). И так уязвил, смутил, стеснил и обессилил меня, малодушного, при пении великого славословия, что по окончании его я убоялся и усумнился выговаривать слова сугубой ектении и отпуста не сказал как должно, вполне, а только слова: *Христос — благ и человеколюбец.* Разные призраки представлял мне супостат, именно: что и стоит нехорошо дьячок, и читает и поет грубо,— словом, в черном виде представил его, а между тем он — овечка. Окаянный, не возьму я во внимание, что ему одному приходится читать и петь утреню, и обедню, и вечерню, что и содержание его ничтожное, и образование малое. Снисходительность надо иметь к нему, и большую. Но избавь меня вовеки, Господи, от злобы дьявольской, уловляющей меня разными суетными поводами. Не давать говорить мне священные слова — что

за дерзость супостата! Но Ты, Господи, достойно наказуеши мя посрамлением, прилепляя язык мой к гортани ради злобы моей, ибо я не достоин говорить священных глаголов светлейшей и чадолюбивейшей матери нашей Церкви, и за чревоугодие мое Господь меня наказует и сытость. (У Петрова Василия Ивановича вчера пил чай и полторы рюмки портвейну, сигару хотел курить; да и дома чай.)

Литургия. Благодарю Тебя, Многомилостиве и Всесильне, яко и нынешний день избавил мя еси от крайних, претяжких внутренних бедствий, от тесноты, раздражительности, боязни и иных бед. Благодарю Тя, яко великие силы спасения на мне удивил еси, яко дом царский выговорить по именам даровал еси, причаститься со дерзновением Святых Таин и заамвонную молитву прочитать, хотя уже враг было возмутил меня.

Для людей военных и светских надо служить в храме или дома с особ[*ою*] силою и выразительностию, потому что они только в нарочитых случаях и бывают в храме, а дома едва ли молятся.

Благодарю Господа за дар глубокого умиления и слез во время всенощной воскресной на 13-е сентября. Это умиление, по действию многомилостивой благодати Божией, продолжалось с начала всенощной до каждения на *Хвалитех*. Тут, при обхождении церкви, едва не поглотил меня супостат, ищущий, кого поглотить. И чрез какой случай? Сзади, у свечной продажи, стояла женщина Екатерина Григорьевна Степанова, урожденная Сидорова; когда я кадил всем тут с нею стоящим, все смиренно кланялись в ответ на мое поклонение, а она едва кивнула лениво головой; это меня смутило и озлобило было; но я тотчас же раскаялся в своей злобе и по благодати Божией переменил ее на любовь. Если и подлинно, думал я, она горда, то это болезнь души ее да, может быть, и моей; а она духовная дочь моя, и я должен жалеть ее, как духовно больную, молиться за нее, как за себя, и при случае исправлять ее кротостию; злоба моя на со-

грешающих показывает, что я сам духовно больной, и слепой, и нагой, и нищий, и окаянный, слуга и делателище диавола. Когда я помолился Господу за нее: «Прости, просвети, исправи ее, Господи, чадо мое духовное», когда почувствовал к ней любовь — тогда смущение, посрамление и теснота вражия, бессилие сердечное оставили меня, и я опять успокоился, опять пришло умиление, опять искренняя молитва за всех. Но в самом конце всенощной диавол едва опять не поглотил меня, и уже было искусил больно, смутив меня (чего я опасался) при выговоре молитвы *Христе, Свете истинный,* и не дав выговорить *к деланию заповедей Твоих*, а потом прощения в грехах дела, слова, мысли. Ядом наполнились внутренности мои, ядом змииным. Ужас, какою яростию он дышал на меня! Едва внутреннею молитвою и сокрушением сердца я изблевал духовно этот яд; какой-то страх бесовский не допустил меня выговорить этих слов, смутил меня какой-то суетный страх человеческий, богатых и сильных земли: людей побоялся — а Бога презрел, Коему угодно наше смирение, а Богу не угодил. Надо смело просить прощения во грехах. Это истинная свобода духа. Надо примером своим учить людей покаянию. Дьяволу больно не по нраву это покаяние, и вот он смущает разными призраками, чтобы мы не каялись и не думали о том, но благодать Божия вседействующая богомудро прехитрит его, злодея, мерзавца, губителя, нечистого и всескверного. Сентября 13-го.

Евангелие читал хорошо, отпуст говорил спокойно, не торопясь, выговорив всех святых. Как молился ты о рабе Божией Екатерине, так молись и о всех товарищах твоих, иереях и протоиереях, страдающих гордостию, то есть с любовию и жалением их, а отнюдь не презирай их и не озлобляйся на них: огнем огонь не тушат, а водою. Эта вода — любовь.

В кресте и на кресте выразилась вся любовь Божия к роду человеческому, ибо на кресте совершено бесконечною любовию Бога Отца, Сына Божия и Духа Святого

к миру спасение человеков погибавших; в этих и на этих двух скрестившихся древах скрестилось и соединилось и сраствориlось и примирилось Божество и человечество. Вот почему так дорого для нас, православных христиан, знамение креста! Вот почему мы так усердно его почитаем, лобызаем, ставим пред ним свечи, зажигаем лампады, кадим фимиамом.

Если во время богослужения или совершения Таинства, молитвословия тебе соблазнительно смотреть на некоторые лица, то переведи взор свой на тех, на которые смотреть не соблазнительно,— и будешь покоен.

Дьячок мой Василий Иванович Кутузов вчера за всенощной прекрасно читал шестопсалмие, кафизмы и канон, по моему настоянию. Спасибо за послушание скорое!

Если хочешь свои недостатки и разные пристрастия [*искоренить*], то наблюдай за собою в разных случаях жизни, например, что ты чувствуешь, когда посторонние люди или же домашние бранят тебя, бесчестят, когда берут твою собственность, твои сласти, твои деньги или когда тебе приходится делиться с другими своим добром, своими пожитками: не огорчаешься ли, не унываешь ли, не жалеешь ли? Или бываешь равнодушен к похвале и хуле, к прибыли и убыткам? Разные столкновения житейские с людьми показывают нам и нас самих, и людей, каковы мы и они сами в себе. *Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным* [Лк. 8, 17].

13 сентября. Благодарю Господа, отвратившего от меня грозную беду вражию пред самою Херувимскою песнею, когда я в глупом пристрастии к хлебу — просфоре, купленной мною и изъятой с положением частиц, но не отложенной в особое место,— помыслил или попекся на мгновение об отделении ее от прочих просфор. Боже мой! Благодать вмиг оставила было меня, оскорбленная моим житейским попечением в такие великие минуты, когда не только священник, но и мирянин должен отложить всякое житейское попечение, и уже всту-

пил в мое сердце злой тиран диавол, но самая пламенная, усиленная молитва веры и покаяния спасла меня, хотя не вдруг, от козней сатаны; и хотя с трудом, но я выговорил на великом входе имена царственных особ, исключая последней — Екатерины Михайловны, и супруга ее, и Александры Петровны. Как ужасно наказывается и мгновенное пристрастие к хлебу! Достойно и праведно: священник должен быть в это время бесплотным Ангелом по горнему настроению и по горячей любви к Богу и человечеству. Не напрасно сказано: *Иже Херувимы тайно образующе... всякое ныне житейское отложим попечение*. Это должно быть строго исполняемо. Когда же и будем возноситься горé, если уж в это время будем помышлять о житейском и внимать о хлебех, и делать брашно гиблющее?

14 сентября. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать мирно, непреткновенно совершить всенощное [*богослужение*] в Успенской церкви на Воздвижение Креста Господня (и литию совершить благополучно, и благословение хлебов, и отпуст сказать, и молитву *Христе, Свете истинный*, и прощение во грехах). Благодарю за дерзновение и за препобеждение диавольской боязни.

На кресте явил Господь всё величие Своего милосердия и долготерпения к нам грешным — да и мы научимся долготерпеть ближним, да и мы милосердуем друг о друге, нося тяготы друг друга.

Всякое ныне — во время литургии — *житейское отложим попечение*, то есть не только о пище, питии, одежде, вообще земных средствах к жизни, но и всякое попечение о человекоугодии стоящим в храме сильным и богатым земли, всякое лицеприятие, какое иногда делают священнослужители. В храме во время священнослужения мысль и сердце наши должны быть заняты исключительно, всецело Господом, и все стоящие в храме: царь и воин, раб и владыка, богатый и убогий — равны, как рабы общего Владыки.

Благодарю Господа, спасшего меня в утренний час (седьмой) сегодня, 14 сентября, от злого рвения на болящего Григория Ивановича, от своей неосторожности и бестактности в жизни, по моему мнению, заболевшего опять. Благодарю Тебя, вразумившего меня, и укрепившего любовию долготерпети ему, и мирную любовь мне даровавшего со отъятием томительной злобы.

Что такое одежда тления? Одеяние страстей: злобы, гордости, зависти, жадности, любостяжания, сластолюбия, уныния и прочего. А одежда нетления? Одеяние добродетелей, противоположных означенным страстям.

Благодарю Тя, Господи, яко злобу мою в благость преложил еси, по молитве покаяния моего, и мир со дерзновением мне даровал еси при служении молебствия в лавке купца Балабанова. Скоропослушниче! благодарю Тя всем сердцем моим. Но даждь мне благопослушество являти всегда к заповедям Твоим, наипаче же — терпению всех любовию, и плоть свою многострастную распинати нещадно. Лучше подать милостыню охотно, а не по нужде, смиренно и с радостию, а не с гордостию и печалию. Помни, Кто приемлющий в лице нищего, хотя бы и недостойного. Лучше в сто раз претерпеть зловоние в своей квартире от ближнего, больного или здорового, нежели предаваться нетерпению и огорчению духа из-за зловония; нам часто многое только кажется очень неприятным и вредным, по нашей изнеженности и сластолюбию, хотя это неприятное и не так вредно или совсем безвредно. Наша плоть — ложь, грех, страсть: все восстания ее нужно подавлять и умерщвлять. Не нужно очень приятную пищу есть и очень приятное питье пить и с избытком и жадностию, а умеренно и равнодушно. Слишком приятные кушанья и напитки нежат тело и расслабляют душу, делают ее прихотливою, раздражительною, своенравною, нетерпеливою, нелюбящею, гордою, завистливою, самолюбивою. Научи меня, Господи, презирать плоть и все похоти и страсти плотские и воспитывать душу бессмертную, стяжевать богоподобные ее совершенства:

кротость, смирение, незлобие, терпение, миролюбие, покорность, воздержание, вероупование, любовь.

Чем более приятно я ем и пью, тем сильнее действуют во мне страсти, тем более оживляется (а не умерщвляется) плоть. Как необходим пост!

К Богу прилепившийся всем доволен, а от Бога отпадший ничем не доволен. В Боге вся полнота жизни души нашей. Проста душа моя, проста и жизнь ее. *Едино... есть на потребу* [Лк. 10, 42].

Плоть страстная не перестает проявлять себя в злобе, зависти, жадности, нетерпении, чревоугодии, обжорстве, пьянстве, блуде, праздности, смехотворстве, рассеянности, лукавстве, унынии, ропоте, злорадовании, зложелательстве. Непрестанно борись и молись.

Какое великое блаженство, счастие, что чрез пять, много шесть дней Господь призывает меня к причащению Святых Своих Таин и дает вкушать их! Да отложу всякое житейское попечение. Да возлюблю единого Бога всем сердцем и ближнего, как себя.

Пустякам враг придает громадную важность в очах моих, и этими призраками мучит меня. Господи! избавь меня от призраков. Отчего имеют надо мною силу призраки демонские и страхования его? Оттого, что я гоняюсь за временными, призрачными благами и оставляю блага истинные, небесные!

Довлеет[123] мне Господь и пречистые Его Тайны и слова́ Его!

14 сентября. Литургия. Благодарю Господа, спасшего меня от лютых подстрекновений супостата к злобе на больного моего по неосторожности и [*от*] лютого жаления земных благ и сподобившего непреткновенно совершить Божественную литургию с твердым выговором на великом входе всех царственных особ, с причастием в мир душевных сил Божественных Таин, с твердым произношением заамвонной молитвы, проповеди архиепископа Григория[124] о привлечении Христом всех к Себе и отпуст. Но люто было мне до обедни и во время проскомидии,

люто, люто! Всё пристрастие! Всё земность! Всё недостаток любви, упования!

Была бы жива душа, оживляющая тело,— будет живо и тело. А жива душа тогда, когда исполнена любви к Богу и ближнему. Люби же — и жива будет душа твоя вместе с телом. Или: распни, и распинай всегда, многострастную плоть твою — и жива будет душа твоя, хотя тело, может быть, и будет немощно.

Твой больной — твой Христос; служи ему, как Христу, охотно, с любовью, без досады, без скупости и алчности. Все мы немощны. Благодари Бога, что ты здоров хоть телом. Впрочем, не много выгоды быть здоровым по телу и нездоровым душою — парализуемым от страстей.

Как дурачат меня мои страсти, как набрасывают они меня на брата, точно на овцу! Каюсь, Господи, долготерпеливе, незлобиве! Помилуй мя, сотвори мя овча словесного Твоего стада, и да не буду как волк жадный. С юных лет доселе как дурачили и дурачат меня страсти! Как они свирепы, насильственны, быстры! Как бесчестны, безумны, скверны!

Оскорбил я больного брата моего Григория, кротко, незлобиво перенесшего мои грубые замечания! Каюсь, Господи! Сотвори мя агнца незлобивого!

Все сласти земные суть кратковременная, ничтожная тень будущих — несказанных, вечных сладостей; всякая красота земная — минутная, ничтожная, слабая тень красот небесных, несозданной красоты Божией, Богоматери, Ангельских чинов и всех святых, преукрашенных небесною, Божественною славою.

Один раз в жизни жених и невеста венчаются — потому венчай твердо, искренно, смело, неспешно. 16 сентября.

Исторгай из сердца нещадно жало плотской любви, враждебное святой любви к Богу и ближнему, оскверняющее, насилующее и омрачающее душу.

18 сентября. Благодарю Господа за премирное состояние души, дарованное по причащении Божественных

Таин с верою, и за непреткновенное совершение Божественной литургии.

Считаю за честь выговаривать все слова, влагаемые в уста мои Церковью, и никого не бояться в добром деле, кроме Бога.

Мудрость мира сего — глупость пред Богом.

Крест с распятием на персях моих да напоминает мне, что я умер для мира и мир для меня.

Не живет... в плоти моей доброе [Рим. 7, 18] (это я, к несчастию, вижу всякий день), но живет во плоти моей самолюбие, злоба, зависть, сластолюбие, блуд, жадность, скупость, леность, лицеприятие, корыстолюбие, нетерпение, непокорность, всякое зло; плоть моя — делателище диавола. Ужасаюсь и недоумеваю, как непрестанно враг возбуждает во мне вражду на ближних, паче — на домашних, и крепко, настойчиво, нагло подстрекает меня к злобе и горьким словам ропота, досады, гнева!

Якоже и мы оставляем должником нашим. Каждый день мы говорим эти слова, но иногда только воздух бьем ими, потому что делом не исполняем их, потому что у иного из нас глубоко в сердце запала ненависть к ближнему и при всякой встрече с ним обнаруживается в нас смущением, нерасположением, досадою на встречу или другим чем. Ах, разве таковы должны быть плоды святейшей, чудесной, всеобновляющей, всемогущей нашей веры? Разве она злобе и злопамятству учит нас? Разве не за нас пострадал Господь, разве Он нам не прощает бесчисленных и лютых грехов наших, ежедневно нами соделываемых? Разве не без числа больше грехи наши пред Богом в сравнении с грехами ближних наших против нас? Разве не всё Божие, что мы имеем, и разве мы не все дела рук Божиих, по образу и подобию Божию? Разве не заповедана нам любовь?

Как быстро и легко свалил меня враг злобою, отчуждением, холодностию при входе в дом наш (в квартиру) Анны Константиновны, приехавшей вскоре по отбытии от нас опять к нам! Я сделался весь не свой от досады, что

она опять приехала чрез неделю после трехмесячной гостьбы! (А ведь и Пресвятая Дева Мария пребыла у Елисаветы и Захарии три месяца!) За столом я сидел весь в смущении и тесноте и почти не мог говорить! После обеда обратился к усиленной молитве покаяния, и после многих усердных молитв Господь отъял насилие злобы, и я возблагодарил Его от всего сердца!

А все претензии на близких, все неудовольствия — из-за пищи и пития, из-за земных благ! Где же небесное сердце у священника? Ибо он часто других возбуждает словами: *Горé имеем сердца*! Где искреннее доброжелательство, отложение злопамятства, чревоугодия, зависти, гордости, злобы, корыстолюбия, блуда, уныния и прочего? Где презрение чрева и всего телесного ради сохранения заповеди Божией, спасения души? На словах ли только, по имени ли только мы христиане? На бумаге ли мы только воины, в своем ли только кабинете? О первый ли лакомый кусок, о первый ли рубль, которые надо разделить с ближними, разбивается вся вера наша, всё упование наше на Бога, вся пресловутая любовь наша? О, как мы слепы, близоруки, противоречивы! Как мы самолюбивы, сластолюбивы, корыстны! Или что говорю — мы? Я, я один из всех — греховное чудовище! Я смрадный кал греховный! Но *вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма, окаянного, но обрати мя и к свету заповедей Твоих, пути моя направи, молюся.*

19 сентября. Благодарю Господа и Пречистую Богородицу, сподобивших меня великой помощи по молитве моей при совершении благодарного молебствия с водосвятием в квартире капитан-лейтенанта Степана Степановича Акимова (за коим урожденная Пузина). Я отправил оный смело, непреткновенно, громогласно, хотя и сильно враг смущал суетным страхом человеческим!

Чем выше, говорил отец Алексей Перов, человек из военного сословия, тем он хуже: без совести, без веры. Страшно, но верно!

Если я буду жить с домашними и со всеми людьми в любви и единомыслии, лишит ли меня Господь благ земных? Нет: всё приложится, если бы ближние и обирали меня. Итак, люби всех, хотя бы и обижали тебя ближние твои. Вражда и ненависть отвратят от тебя благодать Божию и благословение Божие, и за скудостию душевною последует скудость благ земных. Помни, что *жизнь человека не зависит от изобилия его имения* [Лк. 12, 15], как сказал Господь, вечная Истина. Каждый день, по действию духа злобы, объявляю я войну против Бога и ближнего, каждый день сильно подстрекает меня дух сей к злобе, и я — о, позор! — увлекаюсь его подстрекательством, неволей и волей служу ему и прогневляю Бога моего!

Без Тебя, Господи, я не могу быть человеком, не только христианином: я зверь, терзающий сам себя и других, я не имею покоя в себе, здравого смысла, свободы. А когда Ты во мне, я кроток, как агнец, для всех приятный; все мои слова, поступки запечатлены спокойствием; я чувствую в себе свет, свободу.

Многие из христиан, к которым (многим) принадлежу и я, доселе считают на деле задачею жизни удовольствия, угождение себе: например, любят хорошо поесть и попить, со вкусом, изящностию, роскошно одеться, обстановить жилище свое блестящими вещами, стяжать *много добра... на многие годы* [Лк. 12, 19],— но не стремление к почести горнего звания, не добровольную нищету, не худость одежды, не простоту в столе, не всегдашнее воздержание, не спасение души, не укрощение страстей, не стяжание добродетелей, не угождение ближнему во благое созидание, не спасение душ погибающих. За то и терзают, возмущая нас ежедневно, и блуд, и жадность животная, и зависть, и злоба звериная, и корысть ненасытная, и пьянство, и прочие страсти. О небе же и не думаем, отуманенные, рассеянные и разбитые своими страстями. О, как враг посмевается над нами! Господи! Спаси нас, погибаем! *Помилуй нас, Господи, помилуй нас: всякаго бо ответа недоумеюще...* и прочее.

Отчего страсти взяли надо мною такую силу, что я не могу с ними справиться и хожу мрачен, уныл, и раздражен, и взволнован от них? Оттого, что я дал им сам укорениться и усилиться во мне удовлетворением их, невоздержанием своим в пище и питье, жаждою корысти, чести и прочим. Младенцы вавилонские возросли в мужей-исполинов.

Везде и всем преследует меня супостат — и дома, и в храме, и в классе: дома — сластями, в храме — просфорами, что малы, черствы, что дьячок нехорошо читает и вздорно поет и прочее. А всё — мечты его.

20 сентября. Воскресенье. Ранняя литургия. Благодарю Господа, укрепившего меня совершить непреткновенно Божественную литургию и причаститься во очищение грехов моих и в мир пренебесный душевных моих сил, взволнованных и обессиленных страстями моими; равно — совершить непреткновенно и с силою, при упадке нервов от бани, молебствие пред Иверскою святою иконою Божией Матери.

В баню ходить вредно, заплетать волосы и еще вреднее: ночью спится дурно, упадок нервов на следующий день чрезвычайный.

Нет мне верного друга и сильного помощника, кроме Тебя, Господи! Человеков ли бояться мне, Господи, не Тебя ли, единого страшного в Своем величии и силе?

Во мне, как в каждом человеке, в большей или меньшей мере живет глупость величайшая: эта глупость, грех, страсти. С этою глупостию надо неумолимо бороться непрестанно, как она непрестанно жестоко борет нас. Да поможет нам благодать Божия.

Чем сытее человек, тем жаднее, злее, блудливее, ленивее, малодушнее, трусливее. А безумства своего сознать не хочет, а всё на других нападает.

Да будет воля Твоя [Мф. 6, 10]. В этих словах мы выражаем свое желание исполнить волю Божию и отрекаемся от своей воли; [*выражаем желание*] терпеть всё, против наших желаний случающееся, например когда берут

что у нас против желания, когда нелюбимые лица пребывают у нас и пользуются нашим добром (паче Божиим), когда вообще люди и события идут вразрез с нашими планами, намерениями, целями. Хотя и болезненно для ветхого нашего человека, но мы непременно должны отсекать свою волю, волю греховную.

У Великанова служил молебен, с Божиею помощию, благоуспешно. 20 сентября.

Зачем я тягощусь пребыванием своих родных у меня? Не силен ли всеблагой и всещедрый Бог вознаградить меня за все траты? Да если бы и не вознаградил здесь, в будущем не вознаградил ли бы сторицею за любовь, и разве оставил бы меня голодным и неодетым, меня, который доселе был всегда сыт и пресыщен, одет и преодет? О маловерие, о малоупование и неупование, о нелюбие! Живи же в вере, уповании и любви!

Десять часов вечера. Благодарю и превозношу Пресвятую Владычицу Богородицу, Скоропослушницу мою, скоро услышавшую коленопоклонную сердечную молитву мою о избавлении меня от насилия злобы и адской тесноты и даровавшую мне мир и свободу. *Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписую Ти*, раб Твой, *Богородице*. Молился пред иконою Тихвинской Божией Матери, что в большой передней, о даровании сердечного расположения к сестре Анне. С давнего времени черная кошка пробежала между нами. Господи! спаси нас! А сколько она явила мне доказательств доброты, терпения, кротости, незлобия! Я же сколько злобы, нетерпения, раздражения! Боже! Обрати мя, и обращуся. Ты един благ!

Наблюдай спокойствие беременной свояченицы, которой спокойствие или скорби отзовутся на плоде чрева ее; будь отцом для ней и будущего чада ее, жертвуй для ней своим достоянием: Бог тебе щедро воздаст за нее. Отсеки свою волю: тебе не хочется, чтобы муж и жена жили у тебя даром столь долгое время,— перетерпи, принеси в жертву им свое достояние,— что я говорю? —

в жертву Самому Богу, ибо Ему делается это одолжение. *Так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40]. *Господь дал, Господь и взял* [Иов. 1, 21]. Сохрани любовь, не уступай врагу, возжигающему в тебе пламя злобы на обирающих тебя. Будь кроток, как мученики. Откажи себе в некоторых вещах из самоотвержения для любви к ближнему. Что за любовь без жертв, без самоотвержения, без труда, без изъяна[125]? Сколько за тебя перенес Спаситель? Сколько тебе даровал благ духовных? Он даровал тебе небо и вечное блаженство, а ты чего жалеешь для ближнего, искупленного Его кровию? Тлена, который сегодня есть, а завтра исчез?

Благодарю Господа за помощь свыше при венчании Никиты и Елисаветы. Враг крепко смущал присутствием отца Матфея и нерасположением к нему; но я умолил Господа даровать мне искреннее расположение к брату и мир при венчании. Только при чтении Евангелия враг изнасиловал меня — не дал читать несколько слов. Да будет он проклят.

Сегодня, 20 сентября, вечером в десять часов сделался сильный пожар на горе и продолжался всю ночь. О последствиях узнаю.

Анна Константиновна выразила ко мне большую любовь и нежность родственную, когда встала с кровати и смотрела на пожар, умоляла меня спать идти, потому что я завтра должен служить раннюю обедню. Благослови ее Бог! Дай мне, Боже, братски, искренно любить ее.

Всякая надежда на земные блага и алчность к ним и неприязнь из-за них к ближнему есть прободающий душу остен[126] и западня диавольская. Благо во всем уповать на Господа, и ни о чем не беспокоиться, и прилежно любить друг друга от чистого сердца.

21 сентября. Благодарю Господа, сподобившего меня с мирным и свободным духом совершить Божественную литургию раннюю после побеждения благодатию Божиею в начале литургии духа жадности к просфорам

и причаститься в мир душевных сил, во очищение и освящение души и тела животворящих Таин.

Самое бессмысленное и пагубное дело — ненавидеть обижающих или обирающих нас, к злу других присоединять свою злобу, когда бьют другие, бить еще и самому себя и самому себе наносить во сто раз больший вред, чем какой наносят другие; или тогда как другие пользуются нашим добром, находятся к нам в мирных и благоприятных отношениях, нам беспокоиться, мучиться жалением всякой снеди, всякого пития, иметь враждебное, дьявольское расположение и изгонять из сердца любовь к ближнему и вместе к Богу, которая есть исполнение закона и без которой никакие добрые дела не имеют цены и заслуги пред Богом — самая милостыня бывает ничем. Всего естественнее добровольно, доброхотно поступаться своим добром в пользу других, особенно своих, хотя они и сами имеют чем жить. Праведный Судия и Мздовоздаятель воздаст за весь изъян[127], сделанный ближнему имени Его ради, ибо и чаша студеной воды не пропадает у Него. Не вор, не вода, не огонь истребляет мое имущество, а подобный мне ближний, имеющий одинаковые со мною права на дары Божии. Диавол, завистник благополучия ближнего, подстрекает меня завидовать ближнему, даром пользующемуся, без труда с его стороны, всякими удобствами, не разбирая, здрав или болен пользующийся,— ибо он не знает справедливости, так как грех есть прежде всего сам — несправедливость и беззаконие, хотя и прикрывается большею частию именем и личиною справедливости; ему нужен только грех и грех, неправда и неправда, мучение и мучение наше.

Еще я не вразумился бросить свою алчность: не далее как сегодня Господь наказал меня за обедней — я покаялся, и Бог простил меня, а теперь опять принимаюсь за старый грех. О, ветхая закваска! О, как необходимо беспристрастие ко всему, что на земле, не небесно, как необходима взаимная любовь, которой у меня нет! Как я окаянен, злополучен! Увы мне грешному!

Благодарю Владычицу Премилосердую за явленную в сей час помощь свыше мне недостойному, или паче — за спасение мое от ядоносной злобы на свойственников моих Григория и Анну, в бездействии живущих у меня четвертый месяц! Благодарю за росу благодати, молитвами Ея окропившую мою душу и от прелести спасшую.

Со всяким человеком, наипаче христианином, обращайся как с образом Божиим, с уважением и любовию, с долготерпением, снисхождением, благожеланием, кротостию, смирением. Помни, что ты грешнее и хуже всех.

Благодарю Господа от всего сердца моего за разрушение во мне пагубных козней диавола и за дарование мне мира с домашними моими. 20 сентября.

Брак жениха и невесты означает святейший союз Христа со мною, или со всею Церковию. Царь некий *сделал брачный пир для сына своего* [Мф. 22, 2].

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать при крайне тягостном душевном состоянии, произведенном духами злобы, совершить стойко Таинство Брака при большом стечении народа в думской церкви 21 сентября в понедельник. Венчал Герасима и Пелагию Горбуновых. (Каши рисовой на молоке и кислой не есть, селедки с постным маслом и мяса с картофелем вместе не есть: теснота и немощь от того.)

Господь всё для меня и для каждого из нас. Эту аксиому, эту альфу и омегу надо твердо знать каждому не только умом, но паче сердцем и жизнию, и во всем полагаться на Его вседействующий Промысл, пекущийся не только о человеке, но о каждой птичке и насекомом. *Воззрите на птицы... Отец ваш Небесный питает их* [Мф. 6, 26]. Пожар ли, разбойники ли, кораблекрушение ли, случайные ли обстоятельства разоряют нас — да не унываем, но да возлагаем упование на милосердого и всеведущего и всемогущего Бога нашего.

Кто мучится родами, а грешник, как я, мучится страстями, и его постигают страсти часто, как муки рождения; как женщина имеет во чреве и в боках причину

своих мук, так и грешник имеет во чреве же или в боках мучительные страсти; женщина по рождении чувствует отраду, грешник после слез покаяния, с которыми выходит грех из чрева, также чувствует отраду.

Тебе неприятно, что ближние твои живут у тебя так долго: потерпи ради Господа, и оставь ярость, отсеки свою волю, волю самолюбия и греха, и последуй воле Божией, говоря: *да будет воля Твоя*. Прими сестру Анну и брата Григория как свою плоть и кровь и как себе угождай им. Не слушайся сластолюбивой и грехолюбивой плоти: на блуды она хочет иждивать свое имущество, на удовлетворение похотей своих. Не слушай дыхания, внушения духа злобы. Всё Господь устроит к лучшему. Без хлеба и необходимых вещей ты никогда не оставался, напротив, всегда был сыт и пресыт с излишеством,— не останешься без хлеба и впредь. Помяни, что ты всем обязан, после Бога, семейству Несвицких, и родные твои довольны чрез них; да у тебя и детей нет: потерпи же семейство Цветковых с благодарностию и любовию, ибо Цветкова Анна — урожденная Несвицкая.

Смотри, как Велиар беснуется в тебе, хотя исполнить волю свою, чтобы не оставались у тебя Цветковы, какою яростию дышит на них. Не слушай его: молись Богу о укреплении сердца твоего. Сохрани любовь, держись любви, да Бог будет с тобою.

И золотуха моя способствует духу уныния и тоскливости.

Бог требует от тебя самоотвержения в пользу ближних — и покорись Его воле, и отвергнись себя и всякого мирского пристрастия, как апостолы, мученики, преподобные, а родных своих — мать и замужних, семейных сестер — предоставь Промыслу Божию, сам же будь покоен. Сострадай родственнице и будущему чаду ее, будь отцом для них. Пища, питье, сласти, деньги, одежда, жилище вечно были для людей и для тебя причиною вражды, холодности, разногласия, неудовольствий — отвергнись пристрастия к пище совершенно, сочти всё за сор.

В том и покажи христианское расположение своего сердца, что, когда берут у тебя твое, не вступайся, не ярись, не жалей, но уступай добровольно, говоря подобно Иову: *Господь дал, Господь и взял* [Иов. 1, 21]; не противься, но соглашайся, говоря: да будет воля Твоя, Боже.

Плоть моя беснуется, то есть диавол стоит за жизнь, за законы свои беззаконные во плоти моей, чтоб творить во мне волю свою, противную Богу и моему вечному благу; плоть беснуется, жить хочет беззаконною своею жизнию, жизнию страстей, которые надо отсекать; плоть, которую нужно распять, умертвить, то есть гнездо греха в ней совсем разорить.

И земля, и все блага, и дом мой, и живущие в нем — всё и все Божии, и я — Божий; о, только да не буду диавольский, *да не буду стяжание и брашно чуждему.*

Не чуждайся нимало ближних своих ради пристрастия к благам земли, но отчуждайся благ земных, считая их за прах.

Ты видишь, как дух злобы ищет дышать в тебе разными страстями и унынием, мрачностию: гони его именем Иисусовым и всегда радуйся о Господе, уповая на Него неизменно.

Относись с уважением к родильнице и к благостному и премудрому делу Божию — рождению человека, как к своему собственному, и к родильнице, как к своей матери или жене. 22 сентября 1870. Вторник.

Господи, благослови. Анне Константиновне Цветковой, моей сестре по жене, дал Бог дочь Руфину 22 сентября во вторник, в 1 час пополудни, благополучно. Она хотела ехать домой, в Петербург, вместе с мужем, но муки рождения схватили ее, и она должна была остаться у нас. Значит, Богу так угодно. А я, грешный, не хотел, чтобы они оставались у нас для родов из материальных расчетов; и она сама хотела дома на это время остаться, но Бог судил иначе. Грех мне думать о материальных расчетах. Это — безбожие, материализм, неверие. Должно презирать все материальные расчеты и любить нестяжание,

бескорыстие, возлагая надежду на Бога Промыслителя, а не на деньги и пищу. Должно преуспевать в любви, ласковости и почтении к присным, невзирая на то, что они долгое время пользуются нашим добром даром, ибо и сам я даром имею всё от Бога. Любовь нетленна, досточтима, привлекает благословение Божие на любящих, а земные блага, которые мы так страстно, до глупости любим, тленны, как и самые тела наши, ничего не стоят сравнительно с душою, суть сор, и пристрастие к ним навлекает на нас проклятие и наказание Божие, как сущее идолопоклонство.

Погорельцы кронштадтские или другого какого-либо места не хотели бы, конечно, чтобы у них сгорели домы и имущество; однако же против воли должны были расстаться с дарами Божиими; когда огонь начал свирепеть и истреблять всё, тогда они рады были и того, что сами спаслись. А тебе еще легкий крест Господь послал. Терпи же с благодарностию и даже радостию. Не огонь ненасытный истребляет твое добро, не разбойники, не другое что, а твои свойственники, за которых Бог воздаст тебе.

Я решительно сумасшедший: чего я скучаю, плачу, вою, злюсь, что посторонние живут у меня на хлебах столь долго? Чего у меня мало? Не всего ли довольно? Смешно и досадно на себя и на мучителя Велиара, мучащего призраками сердца, пристрастиями сердца. Господи! *Избави мя от лукавого*. Надо обо всем радоваться, за всё благодарить Бога. (Я сейчас же успокоился, сказавши это в сердце своем с полным убеждением.)

Живи в любви с свойственниками так, как бы ты был с ними одна семья, забывая те вспышки злобы, которые они проявили против тебя, и памятуя свою частую против них злобу, которою ты вызывал их раздражение. Помоги, Господи! Утверди в любви!

Когда всё у меня благополучно и следует благодарить Бога, зачем я сам себе причиняю беспокойство своею мнительностию и раздражаю Господа, мысля злое

о своих? Прочь дух уныния! Всё у меня прекрасно. Благодарю Господа. Прочь призраки злые!

Принеси в жертву любви к Богу и ближнему некоторые лишения и беспокойства, сопряженные с служением болящей по случаю родов сестре Анне Константиновне и болящему мужу ее; виждь в них членов Христовых и служи им с любовию, как Христу, по Писанию: *был болен, и вы посетили Меня* [Мф. 25, 36].

Привыкай думать так о мире сем, что в нем нет ничего твоего, даже в доме твоем,— всё Божие, а твоя только душа грешная; будь доволен своим уголком и благодари за него Бога; стяжи любовь к домашним своим, да не наг будешь для любви.

Благодарю Господа, дарующего нам всем всё: и теплый угол, и теплую одежду, и всякую пищу, и всякое питие, и средства на всё это, чего многие не имеют, притом лучшие меня в сто раз люди; благодарю Господа, дарующего чрез меня и матери моей, и сестрам моим, и дяде моему благая мира сего. Даруй мне памятовать, Господи, что я всё от Тебя имею чрез семейство Несвицких, вся благая мира сего, и премного [*должен*] любить их и угождать им. (И муж Анны болен, и она больна; какое высокое дело Христово — служить больным! Да радуюсь о Господе!)

Смиренное, незлобивое, терпеливое сердце даруй мне, Господи!

Помни, что любовь христианская не односторонняя, но полная, всеобъемлющая: любишь своих по крови — люби и не кровных, но свойственных, как кровных, и прочих людей тоже как своих.

Вспомни, какие лишения терпит брат Григорий Иванович из-за болезни своей, и пожалей его от души, как брата родного, а сестру больную пожалей, как сестру родную. Благодарю Тя, Господи, за чувство; даждь ему силу и постоянство.

Ни мыслию, ни движением сердца, ни словом, ни делом не нарушай любви к ближнему, наипаче — к Богу. Какою мерою меряешь, такою отмеряется тебе.

Сестра Анна (родильница) не притворялась, как мне казалось, для того чтобы остаться у меня и не ехать в Питер, а действительно болела родами. Да помилует и да благословит ее Господь и да отымет от сердца моего древнюю к ней неприязнь ради вспыльчивого ее и злопамятного характера, а равно и мой вспыльчивый и злопамятный характер, упорный, своенравный. О Владыко, Врачу душ и телес, *уврачуй души моея многолетныя язвы*!

Квартира моя пространна для родильницы и для мужа ее. Господи! да будет воля Твоя. Мне одному было бы широко жить в ней.

Даждь мне благодать безропотно, мирным духом переносить настоящее положение вещей в доме и с радостию служить болящим, якоже Тебе. *Мне*, глаголеши, *сотвористе* [рус.: *сделали Мне*] [Мф. 25, 40]. Да не искушает меня непрестанно сатана. Даждь мне надеяться на Тебя, Господи, яко не оскудеют мне блага Твои, но аще бы и оскудели, я достоин оскудения за оскудение любви. Да будет воля Твоя.

Лучше в тысячу раз спокойствие и немнительность, чем мнительность и беспокойство какими-то, Бог весть, призраками. Это возмущает душу и тело и болезнь, хандру наводит, вялость, расслабление.

Помни слова апостола: вы *одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* [Еф. 4, 4—6]; и: *стараясь сохранять единство духа в союзе мира* [Еф. 4, 3]. Берегись дьявольского разногласия душевного и немирности.

По грехам моим я тюремного угла достоин, а не этого; черного, плесневелого хлеба и болотной воды достоин, а не этого чистого ржаного и пшеничного хлеба и не этого сладкого питья.

23 сентября. Служил молебен имеющим вступить в брак матросу Василию и Параскеве, бывшей служанке Серебреникова. Какая благодать молиться Господу

и Пречистой Его Матери и святым! Как умиротворяется душа! Как умолкают страсти и козни врага разрушаются! Как[*ими*] ничтожными кажутся тогда все блага мира сего сравнительно с сею духовною пищею, с сим духовным сокровищем! Какое *единение духа в союзе мира* [Еф. 4, 3] ощущаешь во время молитвы со всеми молящимися! О, если бы непрестанно служить Богу! Ибо если не служим Богу, то служим диаволу. Это верно. Он не дремлет для того, чтобы учить нас своим пакостям. Господи! Ты зриши! Ты спаси нас от насильства вселукавого и всезлобного и всековарного диавола.

23 сентября, в среду, выпадал первый сырой снежок.

Согреших ко Господу, резко, нелюбовно, враждебно выговорив брату за его неуместную предосторожность мне; согреших гордостию, злобою, самолюбием, нелюбием; жаловался, что стеснили меня отовсюду и ходить не дают мне. Не смирился, не послушался, не был агнцем кротким. Каюсь.

Перенеси вольное стеснение от домашних; если не перенесешь и раздражишься, то ощутишь внутреннее, тягчайшее стеснение от греха и диавола,— *любы долготерпит* [1 Кор. 13, 4], вся терпит.

Вот зло-то всё всплывает наружу и мучит меня — и благо: я должен знать себя и не мечтать о себе. Господи! из корене исторгни страсти мои. Случай с братом Алексеем, остановившим меня, чтобы я не стучал сапогами по комнате. Какой я самолюбивый, гордый, завистливый, упрямый, раздражительный, непослушный, сварливый. Каюся пред Господом. Даждь мне жития исправление, Господи! Я говорю: я стеснен,— чем я стеснен? Ничем.

Самолюбие мое унижено тем, что у сестры Анны родилось дитя, а у меня доселе нет! Но — Божия воля!

Где у меня любовь, всё терпящая? Чем я докажу свое христианское звание, если любви не имею? Небольшое испытание послал Бог, и того перенести не хочу. А кто был орудием моего спасения от суднокрушения в море?

Не сестра ли моя Анна Константиновна? Кто, после жены моей, был мне спутником в жизни и помощником? Не сестра ли сия? Где же благодарность моя? Да если бы не это, разве не должен я любить и врагов, добро творить ненавидящим меня? Разве я должен любить только любящих? Разве благотворить только благотворящим? Разве язычники не то же делают?.. Чем я отличаюсь от язычника? Ничем. Я хуже язычника: он не ведает воли Господина своего, а я ведаю и не творю. Доколе языческое у меня сердце, доколе неисправление, нераскаянность? Доколе житие неподобное? Доколе злоба, зависть, гордость, единообладание, скупость, жадность, чревоугодие, уныние? *Как будто вы одни поселены на земле* [Ис. 5, 8]? Звери уживаются в одной яме, а я не могу ужиться в одной нетесной квартире; всякий запах тревожит меня, мою изнеженную плоть, изнеженное обоняние. Какую волю дал плоти?! И всё из-за плоти, всякая неприятность! Да терплю всё, да смиряю сердце мое! Вот проба, искушение моих внутренностей! Вот моя слабая сторона: не терпеть долго присутствия посторонних в своей квартире! Но надолго ли моя квартира? Не гроб ли будет моим жилищем? Не черви ли — моими соседями? Не тело ли мое будет пищею червей, как теперь моею пищею служат разные произведения земли и животные?

Господи! Даждь мне быть довольным Тобою единым, быть всецело в Тебе и презирать плоть свою — гнездо страстей, работницу диавола, виновницу смерти, этот гной, тлен. Да будут для меня все видимые вещи как не существующие; ближние — как Ты, наипаче христиане — члены Твои, ибо Ты — Глава наша. Сам себе, *и друг друга, и весь живот* мой предаю Тебе, Христу Богу. Разруши во мне самоуправство, своенравие, упорство; даждь мне отложить свое плотское мудрование и жить Твоею мудростию, в Твоем слове всегда поучаться, Твоему слову следовать. Ибо оно — *светильник ноге моей и свет стезе моей* [Пс. 118, 105].

В тесноте люди живут — и в обиде не живут; а я, грешный, привык жить в пространстве и обижаюсь, что меня стесняют свояки. Окаянный! Прочь всё земное! Хочу парить к Богу, Источнику живота! Не отделяй свояков от себя как члены свои, люби их, как себя, терпи всё неприятное от них, как свое. Ибо согласись: не в тысячу ли раз больше труда враждовать против ближних, ненавидеть их, завидовать им, нежели любить их, доброжелательствовать им? Не в тысячу ли раз лучше добровольно всего лишиться для них, нежели жалеть им и малого? Итак, возлюби легкий, святой, спасительный труд любви и возненавидь тягостный, греховный, мучительный труд вражды. Злоба — смертная болезнь души.

Всё Бог: на Него надежда моя. Бог благ: *Не заботьтесь ни о чем... Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* [Флп. 4, 6; 1 Пет. 5, 7].

Ради ли Положившего душу Свою за нас на кресте и избавившего нас от греха, проклятия и вечной смерти я не хочу отречься самого себя ради ближней моей Анны и ближнего моего Григория? Распнися, плоть моя!

Плоти моей привет: гидра ты, аспид ты, василиск[128] ты.

В своем доме живи как в чужом, как гость в гостях, со всякою кротостию и смирением, с послушанием. Ибо сегодня он твой, а завтра другого; или блага жизни: сегодня твои, а завтра уже, быть может, не будут принадлежать тебе, если умрешь,— ибо всё отнимется от нас, кроме души и добрых дел.

Люби себя в ближнем до забвения себя, пренебрежения собой, своими выгодами, своим спокойствием, своею честию. Бог не попустит искуситься любви твоей сверх сил твоих. Правда Божия наградит тебя за терпение и убытки или бесчестие.

Всё это мучительное и беспокоящее меня терние есть плотское мудрование: презирай его, не обращай на него внимания.

Григорий, как Иосиф, Анна Константиновна, как Мария, младенец, как Христос,— так да почитаются мною.

Сопоставляй страсти свои мысленно одну с другою или все вместе и поражай плоть ее же оружием, коварства ее направь против ней самой.

Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов [Гал. 6, 2].

Господи! Имя Тебе — Человеколюбец; даждь мне благодать с неизменным человеколюбием взирать на родителей и рожденную Твоим промыслом, поселившихся у нас и родившуюся, и послужить им от души, как я желал бы этого служения себе от других. Как Твой отеческий взор человеколюбно покоится на сих трех, тако даруй и моему сердцу покоиться с Тобою в них. Грехи мои презри и любовь Твою мне даруй. Послежде[129] же, Господи, восстави их и даруй им самим делати всё около себя. Господи! даждь мне отрешиться от мысли, что всё дома — мое; нет ничего моего, всё Твое, и сии — у Тебя, и они Тебе одолжены, не мне. Да отступит от меня Велиар, мучитель мой.

Делай не то только, что тебе угодно или нравится, но наипаче то, что не угодно, не нравится, ибо в противном случае ты будешь угождать не Богу, но себе, своему ветхому человеку. Иди против своего сердца и против своей воли. Не хотел бы к бедному идти с требою — иди охотно; не хотел бы, чтобы нелюбимые тобою лица были у тебя в доме и пользовались от тебя,— охотно терпи их у себя и делай им одолжение и услуги. Чрез это исполнишь волю Божию. Не якоже аз хощу, но якоже Ты, Господи! Воля Божия и воля наша отстоят как небо от земли. *Яко на небеси, и на земли... да будет воля Твоя...* [Мф. 6, 10]. Вечно борись с собою, иди против себя, своего самолюбия.

Господи! отыми от меня духа нетерпения и отчуждения от близких моих и даруй дух приязни и присвоения сердечного.

Все мы концентрируемся в Боге. *Все из Него, Им и к Нему* [Рим. 11, 36]. Потому всех должна обнимать и проникать любовь. Вражду, как дикое мясо, отсекай; как яд, извергай в духе покаяния и в слезах.

Каков ты к ближним, таковы к тебе будут люди. *Как хотите, чтобы с вами поступали люди... какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Лк. 6, 31; Мф. 7, 2].

Благодарю Господа, виновника всего доброго, за ласковый привет, сделанный мне сестрою Анною Константиновною. Но я должен любить ее не только тогда, когда она меня любезно приветствует, но и тогда, когда на меня сердится или бранит, а впрочем, она меня никогда не бранила в глаза прямо.

Зависть на всё доброе, изящное в других смотрит неблаговолительно: дитя народилось у нелюбимых родителей, сами ли родители видны собою, или богаты, или знатны — она на всё это смотрит строптиво, беспокойно; зависть — враг всякого добра, и она — исчадие диавола. Горе человеку, зараженному ею: в его душе вечно пылает ад, в его внутренностях разлит яд убийственный, яд змия-всегубителя, убившего первых человеков.

Божественная благость и премудрость, очищая избранных своих, поставляет их нередко для распинания или искоренения их самолюбия в такие обстоятельства, которых им от всей души хотелось бы избежать, на которые натолкнуться никак бы им не хотелось. Здесь-то они вступают в отчаянную борьбу с собою, с своим самолюбием, и больно им тогда бывает на душе, они бывают точно на кресте.

Об удовлетворении насущных потребностей плоти моей заботиться мне нечего: обо мне пекся Господь вот уже сорок с лишком лет и без забот с моей стороны давал мне всё нужное; даст, уповаю совершенно, и впредь. Мне остается только искать Царствия Божия и правды Его в любви совершенной к Богу и ближнему.

С чадами Творца бесконечного, сотворенными по образу и подобию Его, обращайся со всякою любовию — ибо Творец есть Любовь; наипаче с домашними, против которых наипаче вооружает враг. Господь да даст.

Заботиться о многострастной плоти, что ей есть-пить, чем одеваться завтра и т. д., не стоит, по ее много-

страстности и смертности и за то, что она умертвила меня и непрестанно умерщвляет, оскверняет и, будучи перстна, губит во мне то, что по образу Божию и по подобию: вовлекает в злобу, гордость, зависть, любостяжание, сластолюбие, уныние, леность, смущает, уязвляет непрестанно, отчуждает от Бога и ближнего ради тленных, эфемерных благ.

Сколько раз я, окаянный, выражал нетерпение и нелюбие к сродникам моим, Григорию и Анне, и всё из-за житейских сластей! О, как гибельны для нас сласти!

Благодарю Господа, услышавшего молитву покаяния моего и спасшего меня от огня злобы.

Любовь не тяготится никакими трудностями в пользу ближнего.

Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе [рус.: *Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!*] [Пс. 132, 1]! Не тяготись ради любви жить вместе с своими, приехавшими к тебе, хотя они и имеют свой отдельный угол и свою оседлость. Квартира у тебя большая, и им и тебе достаточная, и в этом отношении тебе никакого беспокойства; они о себе, и ты о себе. Прочее, нужное для них и тебя, также дано тебе Богом; если что-либо еще стесняет — перенеси стеснение с любовию ради Бога, подъявшего на Себя безмерные тяготы твои и всего мира и Своими Богочеловеческими хождениями, страданиями и смертию избавившего тебя от вечных томлений во аде. Всё да облегчает тебе любовь.

Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов [рус.: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов*] [Гал. 6, 2]. Не величайшая ли тягота для тебя — неприязнь и нетерпение и вообще всякий грех? Не легок ли для любви всякий труд? Вспомни труды апостолов, мучеников, преподобных для Христа и для спасения душ человеческих и своих! Что им было трудно? Ничто. Всё перенесли с радостию ради Господа и ради будущего вечного наслаждения. Не смотри на один труд — беспокойство соединяется нередко

с добрыми делами,— но и на нравственную вменяемость от Бога труда или добрых дел, и благодари Его за самые труд и беспокойство, которые, быть может, доставят тебе вечную жизнь.

Ты спасаешься одними, а жена твоя другими добрыми делами: всё от Господа, хотящего всем спастись. Бремя грехов наших разрешается от трудов наших во славу Божию и на пользу ближнего. Чем работать себе и грехам своим, лучше работать Богу и ближнему.

Благодарю Господа за слово разума.

Сласть чресл и детородных удов и красота лиц женских дана для чадорождения, а не для наслаждения, как сладость пищи и питья для удобнейшего и охотного питания. Есть Красота Первообразная, духовная, преестественное и пречистое наслаждение которою уготовано верным и избранным в вечности. Наш долг — сохранить ненарушимо любовь к этой первоначальной красоте — Богу.

Здоровье дано нам от Бога для служения Ему и ближним, а не для покоя и лености или наслаждения видимыми благами.

Бог непрестанно являет ко мне безмерную любовь Свою, осыпая меня бесчисленными благодеяниями каждую минуту, и так как Самому Ему я ничем не могу воздать, ибо Он как Творец не нуждается ни в чем и не требует от меня ничего, то я должен из любви и благодарности к Нему служить ближним, ибо Он сделанное для них принимает как сделанное Ему лично... *Сделали Мне* [Мф. 25, 40].

Благодарю Господа за свет умный, при свете коего я спасаюсь Его благодатию от тьмы греховной, в которой я погряз бы во веки, если бы Он не просвещал, не озарял меня светом Своим. *Во свете Твоем узрим свет* [Пс. 35, 10]. *Ты еси истинный Свет, просвещаяй и освящаяй всяческая...*

Лучше лишиться имущества, сластей, одежд, жилища, отличий, нежели уязвляться из-за чего-либо подоб-

ного злобою, ненавистию, завистию, жадностию и прочим. Как страдает бедная душа наша из-за пристрастий мирских! Как часто впадает в силки Велиара! Блажен, кто презирает всё земное и стремится всею душою непрестанно к горнему. И я тысячекратно испытал блаженство мудрствовать о горнем, блаженство бесстрастия, любви к Богу и ближнему и не знаю, каким образом доселе я погружен в слитность мира сего, каким образом доселе имею пристрастие к земным сластям и корысти и к земной красоте и славе! Боже! Духом Твоим Святым отыми от сердца моего любовь земную! Даруй всех любить в Тебе и ради Тебя, но не вне Тебя и не самих по себе. Да ношу Тебя в сердце моем непрестанно.

Как я доселе смею производить бунт в царстве всеблагого Бога моего, то есть грешить каждый день мыслию, чувством, словом и делом? Господи! *Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Бог мой* [Пс. 142, 10]!

Всё в Боге одно: да люблю всех, как себя. Просто да будет всё.

25 сентября. Слава имени Твоему великому, животворящему сердце мое, отъемлющему тесноты вражии. Слава благопослушеству Твоему, Господи! Два часа сорок минут пополудни. Пятница. Дивно, как назойливо втесняется враг в сердце чрез помыслы, пристрастия, страсти, как хочет жить во мне этот незваный гость! Как быстро, воровски прокрадывается! С каким трудом выходит! Как неохотно! Как любит мучить!

Какое намерение врага бесплотного при возбуждении пристрастий к земным сластям, к пище, питью, деньгам, одежде? То, чтобы отвратить нас от любви к Богу и ближнему и насадить вражду и злобу в сердцах наших; возбуждает страсть к сластям для того, чтобы в то же мгновение возжечь вражду на тех, которые постоянно разделяют с нами любимые кушанья или едят вожделенные и более дорогие лакомства наши тогда, когда мы едим менее вожделенные и ценные и нежные. Поэтому отбрось всякое пристрастие к земным наслаждениям,

довольствуясь простою и маловкусною, дешевою пищею. К Богу прилепись всем сердцем и ближнему будь готов с радостию отдавать всё сладостное и дорогое.

Благодарю Тя, Многомилостиве и благопослушливе Господи, яко скоро и державно спас еси мя от злобы диавольской в бытность у сестры моей, родильницы Анны, когда я воззвал к Тебе тако: Господи, вездесущием Твоим умоляю Тебя, спаси меня от дьявольской злобы, грызущей сердце мое. Надеждо моя, Спасение мое, Сило моя, Мир мой, Свет мой, Радость моя, Довольство мое, Господи, слава Тебе! Дай мне точию[130] Тебя Самого — и довлеет[131] мне.

Не унывай оттого, что Господь часто тебя бьет: Он ведет тебя чрез это к святыне, к соединению с Собою; если бы Он не любил тебя, то не наказывал бы тебя. *Кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему* [Притч. 3, 12].

Руфина дочь у Григория Ивановича и Анны Константиновны родилась 23 сентября, в четверг, в первый час пополудни. Я молитву читал родильнице и нарек имя новорожденной.

За то, что не считаю за сор пищи и питья, денег, одежд и прочих вещей века сего, а считаю за нечто важное, я страшно уязвляюсь от невидимых змей, терпя достойное наказание за свое вещественное, суетное мудрование. Отныне по крайней мере молитвами святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, егоже память нынешний день празднуется, даждь мне презирать всё плотское и земное и преуспевать более и более в любви. С чаем Григорий Иванович возился вторичным (после утреннего в двенадцать часов) для бабушки Юлии Ивановны. А чай-то мне вовсе не надо пить. Да буду весь в Боге.

Морковь свою не забывай: она лучше чаю и кофе. От дьячка тридцать пять копеек взять.

Велик святой Иоанн Богослов. Кем он велик? Богом, любовию к Нему. Без сравнения велика Пресвятая Дева Богородица. Кем? Богом, у Коего Она обрела благодать.

Велики все святые апостолы, пророки, мученики, иерархи, преподобные и все святые. Кем? Богом, Который соделал их за веру, простоту и святость, любовь к Нему жилищем Своим.

Мы кем велики — мы, ничтожные, грешные твари? Богом, поколику[132] веруем в Него, уповаем на Него, любим Его; велики святыми Божиими, Божиею Материю, Которая есть наша Владычица и Которой мы — рабы; святыми апостолами, которые суть наши учителя и отцы, а мы их дети и ученики; пророками, иерархами, преподобными, кои суть наши отцы и учители, а мы их дети и ученики: они — красота и слава наша, ибо они составляют с нами едину Церковь, едино тело под единым Главою — Христом.

Господи! Даждь мне благодать быть беспечальным касательно благ земных и благим и щедрым к домашним моим без ропота; даждь мне уповать на слово Твое, даждь мне вменять себя грешнейшим и худшим всех; даждь мне искреннее сочувствие всем болящим и скорбящим, даждь мне слезно, от любящего сердца молиться о всех, *требующих Твоея помощи и Твоего заступления.*

Прилагай к жизни своей священную историю Ветхого и Нового Завета. Если ты, видя за своей трапезой неумеренно и много ядущих, и думаешь: откуда мне взять мяс, яиц и прочего, чтобы достаточно накормить имеющих вместительные желудки, то не бойся: рука Господня не оскудела, Он с избытком пошлет тебе, если нужно, и мяс, и яиц, и прочего добра; а если ты видишь прожорливость и опасаешься за болезнь болящих ею, то и это предоставь Господу: Он — Творец, Промыслитель и Судия, Он накажет и вразумит. Ты же делай свое дело, и будь покоен, и не смотри на то, что соблазняет, и не думай о том, думай же о Господе и о угождении Ему. Ищи Царствия Божия и правды Его.

Доколе священник новозаветный будет заботиться о хлебе, к ущербу своему спасению? Доколе не надеется на Господа? Доколе прогневляет Господа и, чем больше

Бог посылает, тем больше жалеет, тем больше боится оскудения?

Злодейка плоть ужасно стоит за свои котлы египетские[133] и забывает Плоть и Кровь Божию и то, что *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17], что *Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* [1 Кор. 6, 13]. Что за бессмысленная, за нелепая: и увлекает нового человека, по образу и подобию Божию, и отнимает у него и смысл, и сознание, веру, надежду и любовь! Будь проклят ты, ветхий, несмысленный, дьявольский человек!

Вот доказательство, что я буду жить во времени и вечности,— Крест Господа моего: Он умер для того, чтобы я был жив вовеки; вот утеха моя — Крест и распятый на нем Бог мой! Вот доказательство, что Тот, Кто даровал мне вечную жизнь, не лишит меня всего потребного (как не лишал доселе сорок лет) для жизни временной, меня и присных моих. Щедроты Его велики зело[134], могущество Его бесконечно, всеведение Его совершенно, премудрость бесконечна.

Из-за меня, из-за моих грехов — моей жадности и скупости — беснуется духовный сын мой, купец Герасим Мурашов, притесняя жилицу свою Анну Андреевну, ибо я внутренно и иногда наружно побеждаюсь жадностию, жестокостию и придирчивостию, злобою к своим жильцам. Боже мой! Жадность, сластолюбие и сребролюбие разрывает узы родства и союз веры, уничтожает братство, поселяет в сердцах холодность, отчуждение, злобу, зависть, братоненавидение! Боже! Помилуй нас! Господи! Смягчи жестокое сердце духовного сына моего Герасима!

Всех нас одинаково пожирают грехи и страсти, и все мы достойны сожаления, а не презрения взаимного.

Если брат на твой привет неприветливо ответил тебе, не озлобляйся на него, как это бывает с тобою, и не считай его гордым, но войди в свое сердце и спроси себя:

с подобающею ли любовию и смирением сам ты обошелся с ним, и если найдешь, что нет, то внутренно раскайся в своей к нему неискренности и скажи себе: я достоин был холодного обращения со мною брата потому, что я сам неискренно обошелся с ним. *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* [Лк. 6, 31]. 26 сентября 1870 года.

Да насыщаются все домашние мои и нищие от меня, ибо *Господня земля и что наполняет ее* [Пс. 23, 1]. Мне, собственно, не много нужно.

Теперь, в очередную седмицу, когда я имею ежедневно служить Божественную литургию и причащаться Божественных Таин, да отложу всякое житейское попечение (Господи, помоги!) и всякую печаль земную. В Боге да будет ум мой и сердце мое. *Заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово* Божие, *и оно бывает без плода* [Мк. 4, 19]. Горе мне, если оно и во мне останется бесплодно, ибо я та земля, которую возделывал Господь столько лет учением, которая множицею[135] пила сходивший на нее небесный дождь благодати, наипаче в святых Таинствах. Горе мне, доселе приносящему терния и волчцы страстей! Не близ ли я клятвы и не пожжение ли будет кончина моя? А как я пасу овец Господних, мне вверенных? Не разбрелись ли они?

Сегодня говорил отпуст заупокойный на улице, оборотившись лицом к людям, спокойно и твердо. Слава Богу!

Солнцу предшествует заря, литургии — вечерня и утреня. Литургия есть полное сияние Солнца Правды Христа. Вечерня — вечерняя заря, утреня — утренняя заря. Новозаветным временам предшествовали ветхозаветные, и в службах воспоминаются сперва времена Ветхого Завета, а потом Нового Завета.

Предай себя и брата Григория и Анну, сестру свою, его жену, Христу Богу. Бог — Плательщик и Мздовоздатель за любовь. Только люби.

Не убивай враждою, а оживляй любовию дух и тело брата и Анны, должных тебе, да и Бог и добрые люди также утешат тебя любовию. Помни, что ты сам без числа должен Богу и людям.

27 сентября. Святого мученика Каллистрата и дружины его, преподобного Савватия Соловецкого. Благодарю Тя, Господи, яко ни в коем прошении моем у Тебя не посрамляюся благостию и милостию Твоею, но всё просимое приемлю: купол собора по желанию и молитве моей вычищен и выкрашен с позолотою; бесноватый Евфим поправился; страдавшая припадками беснования девочка, младенец Елена (Мурашова купца), поправляется; жестокосердие сего купца Герасима против жилицы его Анны Андреевны Воротниковой отъял еси: он сегодня под благословение Твое чрез меня подошел,— уповаю, яко и Григорию и Анне, брату и сестре моей, сотвориши, елика просих им у Тебя благостыни.

Благодарю Тя, Милостивый Владыко, яко и нынешнее утро в храме спас еси мя по молитве моей от бессловесной внутренней ярости моей на чтеца и после тесноты даровал еси мне вожделенный мир: присно благотвориши мне тайно, Владыко мой, милуя, очищая и освящая меня!

Даждь мне благодать, Господи, ни в чем не завидовать ядущим у меня больше меня и с большим аппетитом. Ты моя пища и питие неисчерпаемое.

Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем [1 Ин. 4, 16]. А пребывающий в злобе пребывает в диаволе, и диавол в нем пребывает и ведет его к погибели вечной.

О, какая великая и лютая прелесть греха — злобы, гордости, преобладания, зависти, сластолюбия, чревоугодия, сребролюбия, любостяжания и прочих. Молитва, непрестанная молитва должна гореть в нас, чтобы грех не вошел в сердце наше в случае его охлаждения к Богу или расслабления.

Ты приносишь Жертву Бескровную. Но принеси в жертву Богу, из любви к Нему, не пощадившему для

тебя Сына Своего возлюбленного, себя самого, сердце чистое, душу возвышенную, не связанную житейскими похотями и сластями, веру, надежду, любовь; заколи, умертви ветхого человека с деяньми его, то есть злобою, гордостию, завистию, скупостию, любостяжанием, сластолюбием, любодеянием, жадностию, яростию бессловесною, леностию, нетерпением, плотским мудрованием, земным надеянием и прочим. Ибо, отдавая в жертву за нас Сына Своего Единородного, Отец Небесный требует и от нас жертвы себе благоприятной — умерщвления нашего ветхого человека и жизни нового, или дел праведных.

Поистине, лучше всего лишиться, нежели иметь злобу на обижающих и лишающих нас.

27 сентября. Воскресение. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить с силою, хотя и при противоборстве супостата, Божественную литургию позднюю и причаститься в мир душевных сил моих и сказать со дерзновением слово об огненном наказании.

Вечером совершил брак Петра и Анны с крайним душевным трудом и стыдением по причине внутренней тесноты вражией, постигшей меня из-за озлобления на брата моего Григория за то, что он долго живет у меня даром и ничего не делает, оставляя свою службу. А мое ли это дело? Пусть Господь всё строит. Я злиться ни в коем случае не должен: разве злобою дело можно когда-либо поправить или злобою можно ли брата исправить? Не пустой ли предлог диавольский? Не каинов ли нрав я поддерживаю? Согреших ко Господу, не доволен бывая щедрыми дарами Господа, которыми я с избытком сыт. Мне надо было бы с особенною любовию к своим жительствовать ради благословения на доме нашем, а я живу в злобе! Что за нелепость и неблагодарность! Зачем я ненавижу брата, на котором благословение чадородия? Господи! Нет во мне правды: всё ложь диавольская, и всё из-за пресыщения. (С братом Константином ел вместе — а его жизнь? Бог Судия, не я.)

Какой чувствительный и благодарный брат Григорий Иванович! Господь да будет с ним, Пастырь наш и Вразумитель наш. Да лежит сердце мое к нему и к жене его. Я обязан Несвицким всем.

Делай милость не тем только, кому ты хочешь, но и кому не хочешь и кому, однако же, Бог велит. Отсекай волю свою.

Взывал я ко Господу пред браком и во время оного много и сильно и почти не получил милости облегчения за злобу мою на брата Григория, совершенно невинного. Срамота покрывала лицо мое, смущение и теснота и омрачение были во мне великие! Враг пленил меня, воспользовавшись неприязненным чувством к брату Григорию за его, как мне казалось, леность и изнеженность и желание пожить на чужой счет. Господь рассудит. А ты покоряйся обстоятельствам и не жалей о потерях материальных,— Господь воздаст; враг устрояет мне ужасные западни из этих материальных благ, зная мое к ним пристрастие: он совсем хочет исторгнуть любовь христианскую из сердца и насадить диавольскую вражду. Да презираю эти блага и да утверждаюсь в любви, в которой весь закон, да терплю все лишения ради ея. Да не боюсь жертв: какою мерою мерю, возмерится мне.

Дай любовь — и получи любовь.

Помни одного философа (Диогена), который, увидав человека, пьющего рукою воду, разбил свой стакан, который носил с собою для пития воды, потому что он лишний, и не пекись о многом для жизни.

В Боге, в общении с Богом ищи широты духа твоего, а не в мире сем, не в широких палатах, в которых ты хотел один покоиться и расхаживать, что слишком самолюбиво. Помяни, в каких тесных кельях и вертепах заключались святые, желая угодить Богу. *Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно. В равное возмездие,— говорю, как детям,— распространитесь и вы* [2 Кор. 6, 12—13]. Значит, любовь взаимная — вот широта наша.

Помяни гроб, который заключит нас по смерти,— как он узок! Как немного нужно тогда человеку места! Что же мы ширимся в жизни, тесним живущих с нами?

Много ли мне нужно, чтоб быть сытым? Весьма немного. Из-за чего же мы друг на друга враждуем? А как тяжек грех пред Богом — вражда.

Ты — Печальник наш, Господи, и всего мира; я должен быть покоен и не слушаться подстреканий врага бесплотного, выну[136] подкапывающего мое упование и повергающего меня в уныние, да боязнию оскудения благ земных возбуждает во мне вражду на тех, которые, живя у меня туне, разделяют оные со мною. А много ли нужно человеку? И разве я не знаю, как силен Господь, водивший евреев пустынею и питавший их чудесною манною, а меня питающий Небесною Манною, Телом и Кровию Своею? Или забыл разве пять хлебов и две рыбы, которыми сверхъестественно напитаны Питателем твари пять тысяч человек?[137]

Ты, о иерей, приявший ангельское служение, стяжи ангельское бесстрастие, ангельскую беспечальность; впери разум к высоте и исправляй свое служение в простоте сердца, с ангельскою любовию и усердием. Люби непрестанное воздержание, бдение, молитву, братолюбие.

Где агнчая кротость и незлобие, когда ближние берут, и так умеренно, дары у меня Божии? Для чего я причащаюсь так часто Агнца Божия?

По христианской вере, упованию и любви надо желать пребывания у себя ближних как для нравственной заслуги и ненасытимости любви, желающей всегда видеть любимых, так и для материальной пользы, ибо всеблагой и всеведущий промыслитель Бог прибавляет даров Своих на каждого лишнего человека. А мы, по действию вражию, с каждым днем делаемся всё злее и нетерпеливее к своим гостям по причине недостатка веры, упования и любви и пристрастия к земным благам. За то и постигают нас иногда ужасные искушения, как,

например, 27 сентября при браковенчании Петра певчего и Анны (из флигелей казенных губерн. дома). Сколько тесноты, срамоты на мне было, бесчестия, смущения, тесноты из-за нелюбви к брату Григорию!

Отнюдь берегись огорчаться на кого-либо пред браковенчанием, или литургиею, или другою какою-либо службою. Служитель Божий не должен быть слугою диавола никоим образом: *Какое согласие между Христом и Велиаром?.. Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель* [2 Кор. 6, 15—18].

Благообразен ли кто из своих лицом, обладает ли хорошим, цветущим здоровьем и хорошим аппетитом, ест ли и пьет ли хорошие яства, дети ли хорошие родятся у кого, средства ли к жизни у кого хорошие, доходы ли богатые и прочее — завистник всему этому завидует, всё это его мучит, терзает, как диавола: он — враг благосостояния человеческого. А между тем посмотришь: чем его самого Бог не наградил? Он имеет всё, и между тем по своей ненасытности как будто не имеет ничего: всего ему мало, хотя и того, что имеет, девать ему некуда. Вот как нелеп и свиреп грех вообще, и в особенности грех зависти! Именно всякий грех есть тьма, и ходящий во тьме *не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза* [1 Ин. 2, 11].

Тот же завистник, если увидит хорошее лицо, прельщается им, услаждается, тает от удовольствия, ибо это льстит его чувственности, сластолюбию; если же видит лицо безобразное, отворачивается от него, чуждается его; если видит богатую, красивую одежду, то восхищается ею, если же грязное рубище — с досадою отвращает лицо свое. Так избаловано его сердце, его зрение, его

вкус! А не помыслит он, что человек как в рубище, так и в порфире или в шелке и бархате — одинаково есть Царский, или Божий, образ досточтимый, [бессмертный, по душе красивый], и что одежда — суета и прах.

Ближние суть члены наши и члены Христовы,— как же я члены свои, паче же Христовы, могу ненавидеть, презирать, терзать? Как членам своим завидовать, жалеть им чего-либо вещественного, маловажного, ибо всё земное самим Богом покорено под нозе человеку, как царю и обладателю? Диавол развратил сердца наши и внес в оные самолюбие, разделение, отчуждение, холодность, ненависть, но ему надобно всеми силами противиться как врагу нашему всезлобнейшему, как извратителю нашей богоподобной природы, лестию нас обокравшему в раю и изгнавшему из рая сладости и ныне непрестанно обольщающему нас ко всякому греху.

Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся [рус.: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись*] [Гал. 3, 27]; если не во Христа, то в диавола облекается человек, в его ложь, вражду, зависть, гнев, сластолюбие, корысть, леность, пьянство, обжорство, неправду, лицемерие и прочее.

Мужество и мужество, дерзновение и дерзновение нужно мне.

Надо непрестанно молиться и славословить Господа, иначе страсти непрестанно будут действовать в нас и будет хулиться нами имя Божие.

Этот престол есть теперь престол милосердия, но он превратится некогда в престол Суда.

Табак курить вредно для души и тела: жало сатанинское изощряется на меня и действует во мне, десны пухнут, раздражительность злая.

При падениях частых, вольных и невольных, при искушениях постоянных разгорается, усиливается алчба и жажда правды, также — при виде и слухе о неправде человеческой.

Жало во всех нас (жаление благ); жалом смертным уязвлена душа наша; а в апостолах не было этого жала, жаления благ — они были к ним холодны и вменяли за сор.

Однажды враг подъел меня во время самого причащения и ужасно умертвил меня — чем же? Жалением отцу диакону антидора и теплоты! Вот вершина нелепости жадности бесовской. Едва избавился от тесноты молитвою искреннею и долгою. Отныне вижу его пакости, и не буду ничего жалеть домашним — никаких яств и пития или одежд и прочего, ибо это жаление, жадность, готовая всё поглотить, есть от диавола,— жалость неестественная, с нею соединяется противоестественная ненависть ко всем тем, которые против воли нашей, и даже по воле нашей, пользуются нашими благами.

Не приступающие к исповеди и причащению Святых Таин или колеблющиеся в истине их отвергают Совет Божий о себе, премудрый, всеблагой, всемощный, и горшей сподобятся муки, нежели язычники, магометане и иудеи.

Себя суди, а не брата: брата пасет Верховный Пастыреначальник и Посетитель душ наших; снисходи к братии, как к себе, ибо все недугуем душевно. Господь среди нас непрестанно; Ему да предаем себя.

Благодарю Тя, Господи, за чудное благодатное изменение души моей, за преложение от страсти во святыню, от смятения в мир.

Бывают частые душевные бури — во время этих бурь как хорошо помогает пост, как укрепляет душу. Как бессильна и беззащитна душа во время этих бурь у непостящегося!

С великим благоговением должно относиться к Откровенной Тайне Святой Троицы, к Тайне воплощения и к Тайне Святого Тела и Крови.

Будь и к себе всегда искренен и доброжелателен, о человек!

Если оставим пристрастие к себе и к земным благам, то сердца будут наши, и мы спасем души свои; а если не оставим пристрастия к земным благам и к себе, то сердца наши будут в руках диавола, и мы погибнем. *Иже... восхощет душу...* [Мф. 16, 25; Мк. 8, 35; Лк. 9, 24]. Великая утрата для благочестия — пристрастие к земным вещам и погубление энергии душевной и телесной.

Делай всё противное плоти: если нудит к злобе, будь благ; если скупится, будь щедр; если хочет лениться, трудись; если порывается к сластолюбию, воздержись; если к зависти, искренне доброжелательствуй; если хочет яриться, будь кроток; если нудит к унынию, будь весел.

Знаешь ли и ценишь ли ты, грешник, что Господь столько раз восставлял тебя от смерти духовной, сколько раз ты смиренно каялся пред Богом во грехах своих и просил у Него помилования, очищения, исцеления и спасения? Каждый раз, согрешая, ты умирал душою, и сия смерть отражалась и в теле твоем, по мере греха, но Господь воскрешал тебя от мертвых, растерзывая греховные смертные узы твои и выводя тебя на свободу. А ты, неблагодарный и злонравный, снова и снова подвергал себя смерти духовной, впадая в новые грехи.

За чем ты гонишься, человек, и зачем Меня гонишь, вещает Господь внутренно к человеку, гоняющемуся за суетным, за пищею, за корыстию, за честию и из-за этих суетных вещей гонящему ближнего ненавистию, завистию, скупостию, обидчивостию, неправдою и прочим.

Живу Христом, а не хлебом и деньгами или людьми. Это убеждение должно быть у каждого в глубине души, и тогда каждый будет спокоен и не будет унывать или обижаться на людей, взимающих его собственность или отнимающих у него что-либо.

Сколько раз ты угощался даром на разных требах у прихожан в продолжение шестнадцати почти лет, или на обедах званых, или по вечерам в гостях. Сочти ты это и скажи: чем ты воздал Господу за всё это? Ничем. Так вот Господь берет с тебя долг — повелевая жить у тебя

на твоем содержании сродникам твоим. Прими это посещение Божие с радостию.

Вникни хорошенько в слова песни на благодарственном молебне: *Твоих благодеяний и даров туне яко раби непотребнии сподобльшеся, Владыко...* Ты, грешник непотребный, сподобляешься ежедневно от Господа туне, даром великих благодеяний и даров Божиих. Чем ты воздашь за них? Ничем. Не жалей, по крайней мере, давать нуждающимся эти дары Божии, не сердись на них, не враждуй на них, не завидуй им, живи с ними в любви и мире. Это будет приятная жертва Богу.

Благодарю Господа за великое спасение мое от адского огня и тесноты врага, объявших меня после размолвки с домашними касательно пребывания родильницы с младенцем в доме нашем. Помолился я ко Господу с горячим покаянием, и помиловал меня Господь, вняв моему толканию, ибо сказал: *тольцыте, и отверзется вам* [рус.: *стучите, и отворят вам*] [Мф. 7, 7; Лк. 11, 9].

Что за нахал — бесплотный враг, и что за пристрастие глупое с моей стороны к хлебу, что я даже в церкви на проскомидии удовлетворяю сему пристрастию, требуя, чтобы просфорница доставляла побольше просфоры, как будто величина есть достоинство просфоры, как будто просфорою все должны досыта наедаться? Разве *о хлебе единем* жив бывает человек?.. Не о всяком ли *глаголе исходящем изо уст Божиих* [Мф. 4, 4]? Доколе этой азбуки я не затвержу? Доколе сердцем не восприму и делами не явлю, то есть равнодушием к пище и питью?.. *Еда бо домов* не имамы, *во еже ясти и пити* [рус.: *Разве... нет домов на то, чтобы есть и пить*] [1 Кор. 11, 22]? Нет ли у нас и булок, и пирогов, и кренделей, и домашних белых хлебов, чтобы удовлетворять своему голоду или жадности?.. Грешен есмь, Господи! исправи мя, окаянного.

27 сентября. Поздняя литургия. Всё было благополучно, только на великом входе, взглянув на народ и увидев впереди офицеров флотских, несколько смутился и усумнился в своей способности выговорить имена царского

дома, и действительно, от глупого смущения и сомнения не выговорил всех имен, а многие пропустил. Каюсь, что пред лицом Живого Бога, бесначального, всесильного, всесвятого, всеведущего, великого, пред Коим каждый из нас — ничтожная былинка, инфузория, капля, я убоялся людей. Зато проповедь, по благодати Божией, сказал с дерзновением и силою.

28-го числа, в понедельник, за вечерней, говоря прощение, тоже испугался, не знаю сам чего, посмотрев на стоящих в церкви Гречухину и Юдину; я смутился и уязвился от врага и не выговорил слов прощения. А это на мне сильно отозвалось при чтении акафиста Иверской Царице Богородице: я долго не мог успокоиться — враг резал меня внутренно.

Благодарю Господа за благодатное, легкое, непреткновенное совершение утрени 29 сентября. Память преподобного Кириака отшельника. В четыре часа утра пробужден был к больной — к требе в дом Юркевича, к жене Михаила Лавр. маляра.

В гимназии в IV классе блудом, дома ненавистию к Григорию Ивановичу палил и доселе палит враг. Если бы я бросил жадность, тогда сама собою отъята была бы и злоба, ибо злоба из-за хлеба (пищи и питья). Какая нелепость эта жадность ненасытимая! Какую она возбуждает злобу!

Папенька и маменька радуются о благополучном разрешении Анны, дщери их, а моей сестры, от бремени. А я отчего не радуюсь? Да взираю на нее как отец на дочь.

Приходящего ко Мне не изгоню вон [Ин. 6, 37]. Если Григорий Иванович и Анна Константиновна пришли к тебе по нужде: один по болезни, другая за больным, и оба остались у тебя надолго, на твоем иждивении, то не выгоняй их вон, но ради Христа и ради родства и человеколюбия потерпи их у себя, ибо Бог тебя не оставит и наградит за терпение, только не озлобляйся на них и не ропщи на них.

Молитву родильнице дать к Естафьеву в дом.

Живи с оставшимися у тебя по нужде так, как будто тебе присуждено жить вместе от твоего начальства или от Самого Бога, и как будто они высшие у тебя в квартире, а ты низший, они господа, а ты слуга. *Кто хочет быть первым, будь... всем слугою* [Мк. 9, 35].

Так обращайся с братьями своими, живущими у тебя, как с приходящими к тебе гостями, ни во что вменяя долговременность их пребывания у тебя; любовь да будет николиже[138] отпадающая; пищу и питие, как сор, считай за ничто. Противнику твоему диаволу всеми мерами противься.

Горé зреть, горняя мудрствовать — значит ни к чему земному не прилепляться, ко всему быть равнодушным, охотно давать требующим нужное для жизни; не сердиться, когда берут наше или живут на нашем содержании или когда помещаются свойственники в нашей квартире; не быть жадным к пище и питью, но всегда равнодушным и воздержным; не иметь пристрастия к нарядной одежде; жить в Боге и для Бога, в посте, бдении, молитве, богомыслии.

Люби ближнего, как себя, как свой член; чужое дитя люби, как свое; чужую пользу считай как свою собственную; чужие вещи береги, как свои; чужую честь охраняй, как свою; к чужим недостаткам снисходи, как к своим.

Ты своим родственникам делаешь многое — дай же и жене твоей, которая одна плоть с тобою, делать доброе своим и твоим родственникам, коих немного. Это достойно и праведно, тем паче что из-за жены твоей и ее рода ты имеешь настоящее хорошее место, текущее млеком и медом.

Пример для тебя — Агнец Божий, вземляй грехи мира: будь агнцем незлобия и терпения. И угрюмого вида не имей.

О, если бы действительно тебя обижали люди посторонние или родные твои, ты достоин был бы того за грехи твои. Но тебя никто не обижает: ты живешь покойно,

только твои страсти обидят тебя. Берут твое, но гораздо больше того и избытки находятся у тебя в руках.

Бей свое «я», иначе оно тебя убьет душевно и телесно.

29 сентября. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать прощения грехов моих и непреткновенного, в силе сердечной, совершения Божественной литургии с неосужденным причащением Святых Таин и с победою над лютыми невидимыми врагами, нещадно теснившими меня и раздражавшими мою немощь. (Родственники Зеленого были у обедни.)

Благодарю Господа, помиловавшего меня и спасшего меня от великой душевной тесноты адовой, постигшей меня за грехи мои: за ярость на нищую девушку, преследовавшую меня до дверей моих, и на брата Григория. Долго я стучал в двери милосердия Божия, наконец достучался. (Ярость происходила и оттого, что тяжело было на сердце от гречневой каши с русским маслом и от двух стаканов с половиной молока пресного, выпитых за обедом.)

В жизни каждого из христиан бывают неизбежно дни или часы лютые, в которые ветхий его человек сильно беснуется страстями и опаляется яростию. Для этих-то часов искушений христианин должен запастись верою, чтобы, *всё преодолев, устоять* [Еф. 6, 13]. Горе маловерным и малодушным!

Господи, благослови! Отрицаюсь сатаны и всех дел его: злобы, зависти, жадности, скупости, уныния, лакомства, любостяжания, нечистоты, своенравия, непокорства и прочего. Знаю, что враг будет принуждать меня ко греху, смущать меня, теснить меня, но на Господа возлагаю надежду — моего дивного Промыслителя. Он да руководствует меня.

Сегодня спал довольно плохо, неспокойно, вероятно из-за того, что с вечера много пил сладкого чаю.

Все мне говорят, что разрешение Анны Константиновны от бремени у меня в квартире есть дело Божие. Да будет слава Господу о всем; мне же стыдение лица за мое малодушие и нетерпение. Дай Бог здоровья матери, отцу

и младенцу. Дай Бог мне сделать отцу и матери с дочерью больше добра во славу Божию, вопреки желанию ветхого человека лишить их добра. Да разрушатся козни сатаны во мне против сего семейства, ибо враг дышит на них во мне злобою. Агнцем даждь мне быти, Господи! Враг то возбуждает во мне лицеприятие и похоть к красивым, и притом с крайним томлением и теснотою, то отвращение и ненависть к своим за пользование их моею квартирою и столом. Что за вражда на меня ужасная! Что за преследование!

Точно тяготы душевные Григория Ивановича и Анны Константиновны на мне лежат: из-за них враг беспокоит меня. А что они чувствуют, когда я так страдаю ради их от врага! И из-за чего? Из-за пустяков. Если бы их не было, не было бы и искушений горьких. Но не моя воля, Господи, а Твоя да будет: Ты судил мне идти путем узким и прискорбным.

Какая ожесточенная, огненная война диавола против меня ежедневно! Как ужасно я падаю! Как трудно восстаю! Как таю волей-неволей во страстях! Боже! Помилуй мя. Научи меня воздержанию и посту, любви, кротости, незлобию, целомудрию, терпению.

В том и вера наша христианская состоит, чтобы уповать всегда на Бога и быть беспечальным касательно земных благ, да с радостию служить ближним, по любви к ним, да страдать за Христа, за благочестие, а не в том, чтобы есть и пить и с жадностию собирать имущество и уют дать только себе.

Вспоминай, с какою готовностию служила тебе сестра Анна Константиновна, когда ты просил ее о чем-либо, и не забывай этого, и люби ее, а болезненного Григория Ивановича терпи любовию и люби с терпением.

За то, что я стараюсь служить по силам Богу, враг бьет меня, мучит, томит меня страстями, подстрекая с ужасною силою к ним.

От потока на пути пиет: сего ради вознесет главу [рус.: *Из потока на пути будет пить, и потому возне-*

сет главу] [Пс. 109, 7]. Воздержание ведет к духовным плодам и высоте духа.

30 сентября. Благодарю и славословлю и превозношу Бога спасений наших, услышавшего пламенную молитву мою о исцелении младенца Елены (дочери купца Герасима Мурашова) от родимца. Три недели уже как она здорова, между тем прежде било ее по три раза в день. За три недели назад я пламенно молился у престола Божия в соборе о Елене, Василии и Марии. Что-то с этими делается? Поправились ли? Если бы Господь дал известие! Впредь надежда и дерзновение пред Господом!

2 октября. Благодарю Господа за непреткновенное совершение Божественной литургии и препобеждение козней противника и за премирное причащение Святых Таин: враг строил козни, крепко теснил меня, но благодатию Божиею был побежден и прогнан; в гимназии сильно теснил, особенно нечистотою,— по молитве отошла нечистота.

Благодарю Господа за отъятие злобы диавольской от сердца моего, объявшей меня дома и по входе в церковь, по молитве покаяния отшатнувшейся. Я вкусил глубокий мир и служил вечерню мирно. Слава Господу!

Плотская, беззаконная любовь есть искоренение истинной любви и насаждение вражды и нечистоты в сердце.

По благодати, премудрости, благости и всемогуществу Божию и теперь только, в сорок два года, начинаю приходить в силу и крепость — и всё благодаря священным трудам моим, по долгу священства совершаемым и осеняемым свыше, наипаче же по причине частого причащения пречистых, бессмертных и животворящих Таин Владыки и Бога моего, Источника жизни. Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Завтра крестины в [мол.] Екатерины в доме Кизера.

Всё себе. Всякое добро, искренно сделанное, принесет нам же самим благо, возвратится в недро[139] наше.

Зачем я ласкаю эту змею, губительницу мою, изрыгающую столько смертельного яду в мое сердце? Я разумею плоть мою. Трудом, бдением, воздержанием, молитвою да усмиряю ее непрестанно.

На ночь отнюдь не должен я есть ни рыбы, ни мяса: от ядения бывает ужасная теснота на следующий день (или от многоядения, быть может). Вчера (пятница) я поел с жадностию трески с брусничным вареньем и с булкою, и сегодня чувствую себя доселе нехорошо, тяжело, вяло; клонит сильно ко сну (погода весьма дождливая со вчерашнего вечера доселе); в горле першит. То ли бы дело удовольствоваться одним чаем, хотя с булкою. Вчера за обедом ел овсянку с прованским маслом да селедку с черным хлебом.

3 октября. Благодарю Господа за благополучное, при содействии вседействующей благодати Его, совершение литургии и неосужденное причащение Божественных Его Таин. Во время литургии была немощь глупой боязни семейства Зеленых, в особенности к самой Софье Ивановне, по действию вражию, было какое-то нерасположение и отчуждение из-за мнимой или действительной гордости, которую я заметил при разъезде ее в коляске. Себя да врачую. *Врачу, изцелися сам* [Лк. 4, 23].

Отчего у меня всегдашняя апатия к сестре Анне Константиновне, тогда как она не имеет, как видно, вовсе этой апатии? От растленного сердца моего, которое растлено еще в юных летах делами безместными, и от моего самолюбия, жадности, любостяжания, сластолюбия, злопамятства, гордости, словом, эта апатия, это прот[*ивное*] чувство — дело врага, подстрекающего меня ко вражде на ближнего; и мне надо переломить себя, заставить себя любить эту сестру, хотя и против воли моей: она живет в нашей квартире и пользуется нашим содержанием (ведь всё от Бога); дел ветхого человека должно отвергаться, удаляться от них и облекаться в нового человека, всех любящего, ко всем кроткого, сострадательного, милостивого.

Замечание. Как вредно для капризного человека обижать старших себя! Иной из этих старших не может долго забыть обид младшего или младшей или потушить их в своем сердце, хотя бы и хотел. Зло других ужасно заражает наше сердце! Но да оставляем долги должником нашим! *Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность?.. если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность?.. если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете?* [Лк. 6, 32, 33; Мф. 5, 47]. Христианин должен непрестанно идти против себя, против ветхого человека, отвергнуться себя, распинать плоть свою со страстьми и похотьми, исполнять не свою волю, не свои похоти, а волю Божию. Да будет воля Твоя!

О, дух противления в Анне Константиновне! Как он мне надоел! Вследствие того я противлюсь ей, хоть внутренно, во всем, враждую против ней, хоть и не хочу, и только вследствие молитвы или услуги ее мне бывает расположение к ней. Но никогда я не бывал особенно ласков к ней, памятуя еще ее обиды матери моей. Между тем она часта бывала ко мне ласкова, и очень ласкова и услужлива! Доброе забывается, а зло помнится, хотя и не хочешь того. Но я должен помнить, что я сам большею частию вызывал ее на вражду своими страстями, я виновник был ее злобы против меня. Всякий человек свободен, а я посягал иногда на свободу домашних. Я должен помнить свой ад, бывающий у меня в сердце и возмущающий меня и других. *Господи, помилуй нас; всякаго бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву яко Владыце грешнии приносим: помилуй нас*!

О чем нужно радоваться, о том плоть наша скорбит: например, что ближние у нас покоятся, под нашим кровом, питаются от нас, например родильница, или больной, или странник, или нищий, или другой кто.

Славлю, Господи, правду Твою, приведшую именитого купца нашего града, раба Твоего Александра, к покаянию предо мною во грехах против меня. Ты, Господи,

недостоинство мое возвышаешь; Ты сотворил еси, яко столь именитый, и умный, и начитанный, и старый уже летами (семьдесят лет) купец с таким смирением многократно поклонился мне в ноги, хотя я и крепко того не желал.

Прощение священника во время службы, обращенное к молящимся, с первых слов располагает уже их в пользу священника, потому что он 1) просит у всех прощения, 2) называет всех братьями, сестрами, чадами (этими именами выражается любовь) и 3) желает и просит им и себе у Бога помилования. Поэтому нужно всегда неотложно просить прощения у верных и не бояться ложных, мечтательных страхов врага бесплотного, не терпящего покаяния и смирения. А я сегодня по ложному мудрованию, стыду и страху не произнес этого прощения по окончании всенощной 3-го октября на воскресенье. Оттого я пришел домой беспокойный и гневный, теснимый и смущенный врагом. (Мяса не надо есть да водки пить: сердитее делаюсь от них.)

Не должно курить табак, какие бы тесные обстоятельства здоровья ни были, потому что табак не помогает, а увеличивает тесноту. Какая неприятность во рту! Какая раздражительность в нервах! (Курить табак — это настоящая насмешка сатаны над людьми! Он научил этой нелепости.)

Благодарю Тя, Многомилостиве, Чудотворче Господи, яко по молитве моей исцелил еси от родимца младенца Елену (дочь купца Герасима Мурашова). Пред исходом болезни ее больно било, как и в Евангелии упоминается, что бес вышел из одного бесноватого, *много пружався* [Мк. 9, 26], то есть много бив больного.

Где-то слепой младенец, у которого начали открываться глаза после молитвы и помазания елеем от Соловецких чудотворцев? Что-то мать не является.

Сестра Анна, хотя и имеет страсти, наследованные с рождением или приобретенные и окрепшие в домашней жизни, но она вразумлена и наказана от Бога в пер-

вых муках рождения, и нельзя требовать, чтобы она вдруг бросила свои окрепшие от природной нашей порчи и от времени дурные наклонности и слабости. Ибо и сам ты доселе не бросил своих дурных наклонностей и привычек. Помни, что общая наша болезнь — [*болезнь*] духа, и все мы нуждаемся в снисхождении и молитве друг за друга.

4 октября. Воскресенье. Благодарю Господа, удостоившего меня милостию Своею и помощию Своею при служении Божественной литургии и благодарного молебствия: благодатию Его служил литургию непреткновенно, причастился неосужденно Божественных Таин; царственный дом и заамвонную молитву говорил искренно, с чувством, свободно; проповедь произнес смело и сильно; благодарственную молитву читал твердо. Но после молебна у Холезова при чтении молитвы *Отче наш* пред закускою оробел Ивана Петровича Белавенца — усумнился и, громко читавши молитву, не дочитал ее от диавольской боязни.

Благодарю Господа, даровавшего благодать совершить непреткновенно брак.

5 октября. Двенадцать часов. Благодарю Господа, спасшего меня, по молитве моей, от тесноты сердца, происходившей от нелепой нелюбви к сестре Анне и холодности к ней, и претворившего неприязнь в благорасположение.

Доколе будет у меня это внутреннее поклонение пище, питью, деньгам, как божеству, или паче — как самому диаволу, под этим ложным началом пищенадеяния действующему всегда во мне при всяком удобном случае и поражающему меня духовною смертию злобы, зависти, жадности, жалости снедомого и пиемого? Господи! да надеюся на Тебя единого, и да люблю Тебя и созданного по образу Твоему и по подобию, и да ничто не отвращает меня от сей бесценной любви, ибо каждый человек дороже всего мира и всех благ земных, как образ Твой, как царь всей твари. Охотно да лишаю себя благ

мира сего для блага бедствующих ближних, в лице коих Ты Сам благоволишь и быть, и принимать нами даруемое им. Благодатию Духа Твоего Святого, Животворящего да дорожу паче всех сокровищ мира, а сии да вменяю в сор.

Благодарю Господа, отъявшего страсти и даровавшего благодать.

Как благодать Божия во всех и на всех и чрез всех, так и злоба диавольская во всех и чрез всех. Поэтому не сердись на причиняющих тебе многоразличное зло словами или делами: ими орудует диавол. Ноября 27-го дня. 1870.

5 октября. Благодарю Господа от всего сердца моего за избавление от злых духов раба Божия Иоанна (крестьянина), по общей молитве нашей, паче же по молитве Церкви, составившей такие прекрасные, сильные молитвы на изгнание демонов. Это паче и паче ободряет меня к молитве за бедных людей, мучимых от диавола. Слава благости, премудрости и силе Твоей, Господи!

6 октября. Благодарю Тя, Господи, яко раннее утро нынешнего дня ознаменовал еси по молитве моей милостию Твоею и спасением Твоим, явленным мне, недостойному, во избавлении от льстивой, блудной сласти при встрече с девицею. Господи! даждь мне соблюсти сердце мое верным Тебе во все дни живота моего. *Скорбь и теснота на всяку душу человека творящего злое* [Рим. 2, 9], лишение легкости, света, свободы, мира, утешение и радости Духа Святого.

При встрече с разными людьми лукавый старается вселить в нас или блудную похоть, или отвращение, зависть и ненависть, смотря по качествам человека телесным и духовным, а Ангел Божий вселяет чистую любовь во Христе, соединенную с уважением, как к образу и подобию Божию, как к члену Христову, члену Церкви Его, как к чаду Божию и наследнику будущего блаженного Царствия.

Ветхому, адамову человеку всего мало, по его жадности, ненасытности, по его стремлению обладать всем

одному, хотя ему нужно весьма мало, и он ярится, когда его стесняют другие в его (мнимых) владениях или имуществе, когда он волею или неволею должен делиться с ближними своим добром. Но ему надо чаще приводить на память смерть и смирительный дом: гроб да только-только сажень земли — вот его владение последнее! Пусть же он не ширится и не надмевается, а привыкает заблаговременно к тесноте и довольствуется малым укрухом хлеба и стаканом воды.

Господи! Избавителю мой, благодарю Тя, яко даровал еси мне нынешний день благодать и милость неизреченную совершить Божественную литургию без утрени, и даровал еси мне оставление грехов в причащении Божественных Таин Твоих, и сподобил еси причастити раба Твоего Петра (Александровича Васильева) на одре болезни его. Благодарю Тя, яко дважды спасл еси мя от злобы моей в дому моем. Даждь мне, Господи, возненавидеть себя и возлюбить ближнего, яко себя, ибо тогда я возлюблю ближнего, когда себя возненавижу навсегда. Любовь к себе, или самолюбие, и любовь к ближнему несовместимы, как полюсы, потому и сказал Господь: *если кто... не возненавидит... самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником* [Лк. 14, 26]. Господи! Даждь мне благодать ненавидеть себя и забывать и прощать все обиды мне ближних моих, ибо злопамятство есть противодействие Евангелием заповеданной любви: памятование зла или обид есть сокровенная злоба. Даждь мне памятовать свое злонравие — причину зла ко мне других, и искренно в нем раскаиваться, и смиряться пред всеми; даждь памятовать общую болезнь, общий недуг зла и не увеличивать его своею злобою, но врачевать его терпением, снисхождением, молитвою за всех обидящих или воскипающих гневом, злобою, ненавистию, противлением, гордостию, завистию. Даждь мне мудрость змиину и целость[140] голубину. Господи! умилостивися о нас: се грех пылает выну[141] во членах наших.

Если я не терплю справедливых или несправедливых противоречий со стороны других, особенно домашних, и хочу поставить всё на своем, хорошо ли то или нет, то, значит, я самолюбив, горд и зол, а это бывает со мною; и не другие виновники моего беспокойства, а я сам.

Я должен быть простосердечен и незлобив: если за минуту меня обидели и чрез минуту мирятся со мною — я тотчас с радостию должен помириться и не помнить зла; если за минуту меня оборвали и прогнали или сделали за что-либо резкое замечание и чрез минуту опять ласкают — немедленно примиряйся, отлагая всякое злопамятство, и спеши воспользоваться ласкою. Этим возвеселишь незлобивых Ангелов и святых Божиих угодников, в незлобии просиявших. Только мелкому самолюбию свойственно предаваться нетерпению, раздражительности, зависти, упрямству, злопамятству.

Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Сами имеем крайнюю нужду в прощении грехов, алчем его, как земля во время зноя прохладительной росы или дождя, а между тем сами других прощаем неохотно, помним долго зло, таем во зле. Что за злоба? Что за злопамятство?

Благодарю Господа, спасшего меня вчера от тесноты вражией, тесноты злобы.

Не наказывая юношество вовремя, мы предоставляем их на жертву страстям, мы готовим им великое несчастие в будущем. Какой отец не наказывает сына?

Господи! даждь мне благодать быть довольным тем, что я имею, и теми, с кем живу, и не алкать большего, ибо все неприятности семейные, и общественные, и международные — взаимная вражда и ненависть в семействах, обществах, народах — происходят от недовольства своим состоянием и от палящей жажды корысти, чести, наслаждений. Блажен, кто доволен своим состоянием. Враг рода человеческого нашел могущественное средство, рычаг возбуждать, поддерживать и всеусиливать взаимную нелюбовь и ненависть между людьми — чрез

пристрастие людей к земным вещам и удовольствиям; чрез это же пристрастие он делает их и чуждыми Богу, да отчуждает от Бога людей, созданных по образу и подобию Божию, искупленных Кровию Его, чад Его возлюбленных. А потому истинный христианин презирает и плоть свою, жадную до земных благ, и самые эти блага временные, скоро исчезающие, держится же всем сердцем любви Божией и ближнего, которая есть исполнение всего закона и за соблюдение которой даруется вечная жизнь.

Чай без сливок с сахаром сильно раздражает нервы. Как можно меньше пить. (Молитва родильнице и молебен у Куроедова, капитана 2-го ранга.) Поутру не должно есть ничего. Я сегодня поел сырой моркови (полторы моркови), съел почти один просфору, и у меня на сердце было очень тяжело до обеда. Чай пил внакладку. Тоже дурно.

Чем виноваты священные слова молитв церковных: не жизнь ли они приносят моему сердцу, не свет ли уму? И однако же враг бесплотный производит к ним отвращение, не допускает, так сказать, иногда до них, не дает выговаривать. Так и люди не виноваты в том, что дух неприязни, диавол, внушает нам к ним ненависть и вражду или подстрекает их к вспышке и озлоблению на нас. Прощать им надо от души эти вспышки и эту злобу, противление минутное, зависть, особенно когда видишь в них раскаяние и перемену. Иначе будем тешить своего злейшего противника, подстрекающего нас к злобе, злопамятству, противоречию и противлению. *А Я говорю вам: не противься злому*, говорит Господь и Спаситель наш. *Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* [Мф. 5, 39—40].

Обидеть дурно, а [*быть*] обидимым или обижаемым от других неправедно или праведно — хорошо. *Расхищение имения вашего приняли с радостью* [Евр. 10, 34]. *Блажени есте, егда поносят вам* (грубят), ругают, неправедно противоречат [Мф. 5, 11].

Из-за кого я всё имею? Между прочим, не из[-за] Анны ли Константиновны? Обязался кого я содержать?

Тесть мой, покойный отец протоиерей Константин Петрович Несвицкий, тридцать четыре года служил священником и протоиереем и заслуженное такою долговременною службою место свое при кронштадском соборе сдал мне, недостойному. Как же мне не быть благодарным ему, а по смерти его жене моей и семейству его и, конечно, прежде всего Богу всяческих, благоволившему быти мне иереем.

Как тяжело для самолюбия грешника отвергаться самого себя! Точно распинаешься на кресте. Вот, положим, человек привык один занимать несколько комнат и не делиться своим добром с родственниками, жившими отдельно и своими средствами, а теперь эти родственники должны волей-неволей поселиться у него и делить с ним и жилище, и стол, хотя и не лишены своих средств,— о, как для него это бывает тяжело, особенно если прежде были неприязненные столкновения с этими родственниками, неприязненно к нему относившимися в некоторых случаях. Но тут и должно ему отвергнуться себя, забыть всякую неприязнь и с охотою делиться и жилищем, и хлебом-солью, чаем-сахаром — ради Господа и заповеди Его; идти против себя, против своих греховных чувств; ради Господа нести безропотно тяготы ближних, да и наши тяготы Господь подымет; стеснить себя ради Бога. *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* [Мф. 16, 24]. А Христос не имел где главу подклонить. Святые угодники, апостолы, иерархи, мученики отдавали самую жизнь свою ради Христа, и любили своих гонителей, и молились за них с любовию. А юродивые? О, что за полнота самоотвержения! Это были Ангелы небесные на земле! А мы каковы? Если у нас, в нашем жилище живут наши родственники или чужие и пользуются нашим добром, мы ропщем, досадуем, ненавидим нахлебников, едва зубами не скрежещем,— так велико наше самолюбие! Между тем как у нас

есть всё нужное, и с избытком, по благости Господней, терпящей нас, грешных, на земле благости Своей.

Зачем я ревную диаволу, а не Христу Богу моему,— зачем, то есть, помню обиды, а не прощаю их от сердца, как мне Господь прощает? Да не помнится зло, эта общая наша язва. И разве сласть — памятование зла? — не горечь ли? Разве сила? — не немощь ли? Разве честь? — не бесчестие ли, не стыд ли? Разве свет? — не тьма ли?

Если бы мы смиренно о себе думали, то не стали бы собирать богатство, скопляя его в своих сокровищницах, и считать себя достойными великих избытков и обладателями их, но уделяли бы от всего сердца бедным; не стали бы носить роскошной одежды, а полюбили бы худость разную, как соответствующую нашей душевной худости и безобразию страстей; не стали бы наслаждаться избранными яствами, тогда как другие не имеют куска хлеба, а стали бы есть простую пищу, и притом мало. Всяческая роскошь наша обнаруживает многовидную гордость нашу.

Пока смерть не лишила нас даров Божиих, будем теплыми руками уделять из своих благ нуждающимся, паче присным. Недостойны многие, скажешь? Но и ты не достоин — однако Бог всё подает тебе туне. Злы некоторые из твоих присных, живущих с тобою, или непокорны, непочтительны? Но и ты разве благ, разве не зол — и однако же Бог благотворит тебе. Общее зло надо врачевать любовию, кротостию, незлобием, смирением, терпением, милосердием; зло есть адский огонь, который увеличивается тем более, чем более ему противимся, и тем скорее потухает, чем менее противодействуем, смиряемся, терпим, оказываем любовь враждующим на нас или оставляем злобу без внимания. Не дуй на горячий уголь — и потухнет сам собою, а если будешь раздувать, то воспламенится. А мы всё с каким-то злорадством раздуваем — за то и обжигаемся сильно.

Тебя Господь удостоил и удостаивает так часто такого чудного, животворящего дара — Святых Таин Тела

и Крови Своей: о чем тебе еще заботиться, чего жалеть из земных благ ближним, тем паче что Господь так богато о тебе промышляет. Ты должен быть весь небесен, весь — любовь, кротость, незлобие, терпение, нестяжатель, несластолюбец, постник, нечестолюбец, презирающий всякую земную славу, ищущий *славы, которая от Единого Бога* [Ин. 5, 44].

Туши скрытый под пеплом огонь, чтоб не вышло пламя, то есть туши сокрытый в сердце под завесою плоти адский огнь страстей, чтоб он не обратился в неугасимый огонь геенский и не поглотил тебя всего. Не подгнещай[142] его сластями, честями, вещами мира сего, напротив, отдаляй оные от него, то есть не имей пристрастия к ним, чтоб не вышло сильное воспламенение. О, как мы все в этом временном житии злополучны по причине тлеющего в нас адского огня страстей! Внутренний пожар непрестанно угрожает нам опасностию для духовной, а иногда и телесной жизни!

Я, растленный грешник и палимый многими страстями, во мне живущими, вызывал на злобу и противление мне домашних моих, я виноват пред ними и не должен винить их, слабые существа, тоже подверженные, подобно мне, удобовоспламению страстей, а должен жалеть их, уважать их и любить их, беречь их, как себя, в чем да поможет Господь.

Случается нередко, что и мы сами — хозяева, начальники, отцы, старшие в доме — заслуживаем своими слабостями или прихотями, бесчисленными страстями, капризами гнев и негодование младших, подчиненных, детей: и в таком случае да терпим с кротостию этот гнев или непослушание, а впредь будем вести себя сдержанно и не подавать повода к негодованию на нас или непослушанию, грубости, дерзости. *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* [Лк. 6, 31].

Господи! Во мне злодействует печаль века сего, отвращая меня от любви Твоей и ближнего: отыми от меня печаль сию ежедневную, даждь мне надеяться на Тебя

единого и быть беспечальным и покойным, по слову Писания: *Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* [1 Пет. 5, 7].

Давая молитву у Г. Куроедова, я смутился и усумнился при слове молитвы *незлобивым* и, уязвленный, не мог читать дальше; у покойного нотариуса Васильева при собрании большом народу нетвердо, торопливо, с пропусками говорил возглас первой ектении от недостойного страха и смущения; только слезною молитвою выпросил себе дерзновение в молитве. О, бедствия мои внутренние! Спасе мой, спаси от бед раба Твоего. Владычице, спаси от бед раба Твоего.

Чтобы узнать, сколько велико или мало уважение или любовь человека к человеку, посмотрите, как он относится к своему ближнему во время стола или при просьбе милостыни: если он ничего не жалеет истинно нуждающемуся или алчущему, значит, его любовь велика; если он жалеет нуждающемуся копеек или сладкого куска, значит, его любовь стоит на степени замерзания,— он самолюбец, а не боголюбец.

Благодарю Господа, сподобившего совершить Божественную литургию на кладбище соборне по рабу Божию Григорию Сидор. и причаститься в сладкий мир и свободу духа после жжения страстей или бесов. О, какая благодать! Какая роса живительная! Какое питие прохладительное, благовонное, умиротворяющее, укрепляющее, просвещающее!

Благодарю Господа, даровавшего благодать совершить панихиду по Петре А. Васильеве непреткновенно после первого возгласа, на котором смутился бесовским страхом. 8 октября 1870 года.

Благодарю Господа, разрушившего козни вражии после обеда дома силою крестною.

Нахватался с жадностию после обеда у Сидорова еще мясного супу и бульона мясного от жаркого да картофеля, а потом вечером напился чаю со сливками — и обессилело сердце мое для молитвы, омертвел дух мой.

А думал я, что от чаю будет лучше голос. Ох, мяса не нужно мне есть: оно мое бессилие душевное. От употребления мяса и вина грубеет сильно сердце и делается бессильным при искушениях. *Лучше не есть мяса, не пить вина* [Рим. 14, 21]. *Все подвижники воздерживаются от всего* [1 Кор. 9, 25], а я вступил в подвиг — и не хочу воздерживаться, зная лютость и неусыпность врагов.

9 октября. Пятница. Благодарю Господа, удостоившего меня причаститься неосужденно нынешний день во время литургии по случаю отпевания покойного Петра Ал. Васильева, бывшего нотариуса, и разрешительную молитву прочитать громогласно до конца; благодарю за победу над лютым и вселукавым супостатом, смущавшим меня во всю обедню до причастия и отчасти во время отпевания (на первом возгласе сбился от смущения).

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Благодетелю мой, удостоившего меня помощи при совершении брака раб Твоих Григория и Марины.

Благодарю Тебя за спасение несколько раз во дни сем.

И это за благодать Божию неизреченную считаю, что семейство покойника совершенно утешилось чрез посредство молитв наших пред Богом, как сказала об этом сама жена покойного, Марина Аввакумовна. Тягота их, вероятно, на меня вся пала,— а уж как мне было тяжело во время обедни, отпевания, а раньше того на панихиде.

Николай Янковский, мой знакомый, говорил мне, что сколько раз он ни был при крестинах в Петербурге, ни разу не слыхал, чтобы какой священник внятно читал заклинательные и крещальные молитвы; что меня, будто бы, первого слышал читающим внятно. Может быть, и правда, но дело мое — дело благодати Божией.

Едино тело, един дух, якоже и звани бысте во единем уповании звания вашего: един Господь, една вера, едино крещение, един Бог и Отец всех [рус.: *Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец*] [Еф. 4, 4—6],— великие слова! Надо твердо держаться их,

исполнять их каждый день и час. Будем единодушны, не будем чуждаться друг друга, презирать друг друга, ненавидеть друг друга, завидовать друг другу: да будем *едино тело, един дух*.

Согрешил пред Господом сего 10-го октября нетерпением и озлоблением на прислугу Анну, в нашем доме воспитанную, за ее неисправность, за ее неприветливость и противодействие: два раза с досадою вырвал за волосы, и когда на крик ее прибежала жена, и ей грозил ударом. Согрешил пред Господом, кротким, долготерпеливым и многомилостивым. Сколько ко мне Господь долготерпелив и многомилостив! А я сколь нетерпелив и немилостив! (Прислуга топить печек доселе не хочет порядком, и пакостит, кладя небрежно и тесно дрова, коптит дымом часто комнаты: за это я на нее разгневался сильно и возмутился.)

Господи! Даждь мне благодать не возмущаться духом ни от чего, но всё делать спокойно, в тихости, кротости, незлобии,— выговоры и наказания. Мне, вкушающему столь часто Агнца Божия, давно время быть самому агнцем кротости и [терпения], отринув изнеженность плоти.

Отчего я возмутился после слов брата Алексея касательно того, что тогда только стоит ходить в церковь, когда певчие поют, а когда их нет, то не стоит ходить? Оттого, что тут задето мое самолюбие, что тут унижен я, священник, унижен причт, коим пренебрегают; оттого, что здесь пренебрежена и сама сущность богослужения, а принята во внимание только музыкальность, гармония. Но мне надо было с кротостию перенесть эту односторонность брата, не возвысившегося до понятия сущности богослужения, и не огорчаться на него, не пылать гневом, не возмущаться духом. Ужели я буду так горячиться на всех противников? Да тогда я совершенно повредю истине Божией, а не возвышу ее. Ничто так не доказывает истины, как спокойствие, любовь, обстоятельная рассудительность. А этот пыл показывает гордость, нелюбовь, крайнее самолюбие.

На праздник особ[*енные*] искушения от духа злобы: безделица возмущает.

Я должен помнить, что я растлен во глубине души и тела, и я слаб нравственно именно от моего растления в юности, которое я должен постоянно оплакивать, по коему должен непрестанно смиряться пред Богом и людьми, считая себя худейшим и негоднейшим всех и слугою всех покорнейшим.

Непрестанно враг бесплотный облекает и оковывает мои внутренности различными страстями.

Ежедневно пленяюсь то от сластолюбия, то от гордости и зависти, то от корыстолюбия. Господи, помилуй. Прости, Господи, яко волею и неволею исполняю волю супостата моего. Научи мя творити волю Твою и ничем не возмущаться, ничего и никого не бояться.

Господи, спаси еже[143] во мне по образу и по подобию Твоему.

Помни, что ты — величайший грешник, и не будешь никогда раздражаться.

Стяжи друга Господа, а не плоть, не людей, не сласти, не корысть, не славу мира сего — да станеши одесную Его и услышиши блаженный глас.

Сохрани меня Бог озлобляться на созданного по образу и подобию Божию за какие-либо слабости, страсти, проступки, которые он делает по наущению диавола. О, я по опыту знаю, как сильно враг подстрекает нас непрестанно ко греху, как трудно не согрешать! Природа наша растленна, сроднилась, свыклась со грехом.

Каждый день [*диавол*] старается извратить сотворенную по образу и подобию [*Божьему*] душу нашу и насадить в ней вместо добродетели всякое зло: вместо истины — ложь, вместо искренности — лицемерие, вместо любви — вражду, вместо добродетели — зависть, вместо горячности к Богу и друг к другу — холодность и отчуждение, вместо любви горней — пристрастие к вещам дольним, вместо смирения — гордость, вместо кротости и незлобия — раздражение и злобу, вместо воздержания

и поста — алчность к пище и питью, невоздержание, объядение и пиянство, вместо мира — смущение, вместо радости в Духе Святом — печаль греховную, вместо пространства — тесноту души, вместо мужества — уныние, вместо дерзновения — страх, вместо веры — сомнение, на место упования — отчаяние; как сам себя [*диавол*] совершенно извратил, так и нас хочет совершенно извратить, чтобы мы не веровали в Бога, не надеялись на Него, не любили Его, но жили во вражде, злобе, зависти, чревоугодии, любостяжании и прочем.

Мы живем в мире чудес Божиих; но величайшее чудо, бывшее в нашем мире, которое избавило от гибели человечество, даровало ему очищение, освящение, воскресение и жизнь и возвело его на небеса и подняло на Божественную высоту, посадило на престоле Божества — это есть воплощение Сына Божия, Его страдания, смерть, погребение, воскресение и вознесение на небо. Как мы относимся ежедневно к этому величайшему чуду милости, всемогущества, премудрости Божией? Не равнодушно ли, не с холодностию ли? Иногда не с маловерием ли? Горе нам, познавшим Бога и Христа и отпадающим из-за суетной земной мудрости и из-за пристрастия к сластям земным, к обманчивой и проходящей славе земной. Что будет нам на Суде? Не лучше ли, не отраднее ли будет содомлянам и гоморрянам? А сколь благо верным Христу! Сколь благо святым Божиим, воспользовавшимся плодами спасительного воплощения, страдания, смерти и воскресения Сына Божия! Они и теперь уже прославляются славою нетленною, непреходящею; они и теперь ублажаются изо дня в день Церковию и будут ублажаться до скончания века; их и теперь Бог прославляет разными чудесами и знамениями при гробах их или когда верные усердно призывают их; тела многих из них уже теперь нетленны и служат вместилищем благодати Божией, богато изливающейся на верных. Чудная вера христианская! Как она исправляет, обновляет, освящает, обожает, бессмертит существо человеческое! И мы — увы! —

не преданы искренно, всем существом нашей вере! Не стараемся исполнять ее правил, заповедей, уставов! Мы так доселе легкомысленны, что гоняемся за мирскими благами, минутными в сравнении с вечностию; мы не ревнуем о взаимной любви и живем часто во вражде и зависти; не ревнуем о воздержании и провождаем время в объядении и пьянстве! Увы нам, увы нам! Боже чудес! Сотвори с нами чудо обращения, исправления и спасения!

Во всяком случае, курение табаку есть каждение многострастной плоти — этому многоглавому истукану — и равносильно куреniям идольским.

Благодарю Тя, Господи, яко восставил еси мя и помиловал мя еси, падшего люте в гнев и злобу на слугу Анну и брата Алексея.

12 октября. Понедельник. Благодарю Господа, вразумившего мя не жалеть ястия и пития ближнему и не прилепляться сердцем к этому праху, но надеяться на Его милость, щедроты, никогда меня не оставлявшие; благодарю Господа за сокрушение сетей вражиих и за скорое от них избавление и мир душевный.

12 октября. Благодарю Господа, сподобившего мя совершить непреткновенно утреню, раннюю литургию и общий молебен Царице Небесной, Архангелу Михаилу, святому апостолу Филиппу с водосвятием; благодарю за победу над невидимыми врагами, за неосужденное причащение Святых пречистых, небесных, бессмертных и животворящих Таин. Благодарю Господа за скорую помощь и спасение, дарованные мне Господом в квартире моей, в зале, при твердом, с верою воззрении на нерукотворный образ Христа Спасителя, что в углу в зале, когда я сидел близ сестры Анны Константиновны родильницы и диавольская скрытая вражда теснила меня; я обратил к Господу умоляющий взор, да запретит злобе и исторгнет самый корень из сердца моего,— и Он исторг ее, и отошла теснота, и мне стало свободно и легко. Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Господи! Научи брата моего Григория ревностно посещать храм святый Твой и прилежно молиться о себе, о жене своей и детище, и о нас, и о своих родственниках, и о всех близких и дальних.

Сегодня (19-я Неделя по Пятидесятнице) читано было Евангелие о любви к врагам и о даянии взаймы без отдачи: *Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым... И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят... И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?..*

И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же [Лк. 6, 35, 32; Мф. 5, 47; Лк. 6, 34]. Христианин должен идти против желаний растленного своего сердца, против обычаев мира сего.

И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? [Лк. 6, 34]. А мы, грешные, делаем добро другим только потому, что чаем восприять от них, особенно если обязанные нам — сами состоятельные люди.

Взирая умными очами на то, что делается во внутреннем мире в иную пору по воздействию на мое нечистое сердце нечистого духа и вследствие моего крайнего растления, я должен решительно отречься себя, от любви к самому себе, от исполнения не только похотей плоти, но иногда законных, невинных действий и движений; я должен перестать верить в своего так называемого ветхого человека, объявить ему полную вражду и идти вопреки ему во все дни жизни своей, я должен раз навсегда [*оставить*] всякую злобу на ближнего, мне враждебного или меня обижающего, обирающего, разоряющего, со мною грубого, презорливого[144]; оставить всякий вид

спеси, гордости, своенравия, упрямства, непослушания, зависти, жадности, скупости, любостяжания, сластолюбия, рассеянности, ропота, уныния, смехотворства, празднословия; я не должен делать вопреки ближнему ничего, что могло бы послужить к взаимному охлаждению, неудовольствию, вражде, хотя бы стукнуть каблуком сапога или отворить форточку в окне или дверь в комнате, если этого не хотят ближние, опасаясь от того вреда для себя в какой-либо немощи; надо быть уступчивым с мягкостию и тихостию, благопокорливым без неудовольствия и ропота.

Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Боже наш, погашающему в нас благодатию Своею вражду бесовскую, устремляющуюся на ближних, и росу благости, милости и мира нам ниспосылающему. Вся прелесть и сила увлекающая страстей состоит в том, что враг бесплотный как бы огненными бодцами подстрекает нас к ним, обещая прелесть, сладость в удовлетворении им; например, к сладострастию подстрекает, паля и прельщая нас сластями, к злобе — паля любомщением, к чести — паля желанием почестей, отличий, титулов, к любостяжанию — воспламеняя воображение представлением множества сребра и злата или вещей златых и серебряных, богатых палат, богатого убранства комнат, роскошных одежд, экипажей, множества поклонников. А мы изнеженны и нетерпеливы и потому чуждаемся огненного искушения, и лишь только жегнет жало вражие, мы сейчас же воспламеняемся соответственною ему страстию (ибо у всякой страсти свое жало) и увлекаемся потоком ее, иногда сопротивляясь, а иногда и без сопротивления,— между тем как следовало бы не изменять своего предшествовавшего состояния покоя и бесстрастия и, взирая твердо сердечными очами к Богу и всем сердцем любя добродетель, презирать жало греха и нимало не соглашаться на него.

Во ближних ненавидим всё злое, как и самих их, а в себе охотно извиняем всё злое и, несмотря на зло, в нас находящееся, продолжаем любить себя, питать и греть;

если же и возненавидим себя, то очень на короткое время и за то вознаграждаем себя большею любовию. Ну что, если бы мы так обращались с ближними!

Всякое излишество в пище и питие есть усиление ветхого человека в нас, усиление зла плотского и страстей плотских; всякое излишество есть оскудение благодати и немощь духа, тогда как, напротив, и воздержание, и пост есть сила духа и тела, укрепление в добродетели, ослабление страстей. Это по причине тесной связи души и тела. (Не ешь мяса и вообще ничего слишком питательного, а всё легкое и в малом количестве.) В очень сырую погоду ешь и пей особенно мало, потому что и без того природа производит на душу чрез нервы отягощающее действие.

Благодарю Господа, скоро спасшего меня от тлеющей в сердце злобы на сестру Анну, когда я с верою, искренно воззвал к Нему в девять с половиной часов вечера. (Злоба вышла из-за форточки.)

Кто не знает, что враг бесплотный пустыми вещами тревожит нас, на которые не стоило бы обращать внимания! Отчего же тревога, ярость и злоба? Всё завистник смущает; неправда людей возмущает, а сами в неправде живем пред Богом. Неправду терпеть ради Бога похвально: на то и призвал нас Господь, и неправедно нас притесняющим судит Господь. Смущаться или яриться на притеснителей Бог не велит.

С 15-го по 17-е ходить в окружной суд в Думу, к присяге приводить. (Протоиерей и благочинный поступил крайне несправедливо: назначил меня одного в продолжение двух недель ходить в суд, тогда как я и очередный буду, и классы у меня, а протоиерей и ключарь — оба без дела.) Господь да рассудит. Супостат бесплотный нашел повод мучить меня из-за неправды нач[*альства*] — и вот мучит, смущает, теснит, поджигает, омрачает. О злобный дух! Прочь о имени Господни!

Зачем возмущаться неправдою человеческою? Разве не знаешь, что земля с начала рода человеческого доныне

исполнена неправды и что Сама Вечная Правда воплощенная пострадала позорнейшим образом от неправды людской? Не возмущайся же от неправды, на тебя обрушивающейся, как от чего-то необыкновенного, и не ярись на делающих неправду, но, жалея их, как заблудших, молись за них искренно Богу; докажи этим, что ты истинно христианин, последователь кроткого и долготерпеливого Господа. В Боге и Его правде упокоевайся.

Ты познал Бога, Его благость, милосердие, благопослушливость, Его святость, правосудие, могущество, премудрость — зачем же ты продолжаешь жить так, как бы не познал Его? Зачем не ходишь непрестанно пред лицом Его, не полагаешься во всем на Промысл Его, зачем не возненавидел доселе себя, душу свою грешную, душу свою страстную, грех многовидный, и не угождаешь Ему во всем? Знаешь геенну — берегись ее. Знаешь благопопечительность Господа — полагайся на Него. Знаешь Его правосудие и гнев — крепко берегись греха, знаешь бесконечное милосердие — никогда не отчаивайся в нем, знаешь могущество — уповай на силу Его и презирай мнимую силу бесов и людей порочных: они, как прах, исчезнут.

Благодарю Тебя, Господи, яко Собою, сердечною верою в Тя умиротворил мя еси, покрыв мя от неправды человеческой. Правдою Твоею избави мя и измы мя, *буди ми в Бога Защитителя и в место крепко спасти мя* [рус.: *Будь мне твердым прибежищем, куда я всегда мог бы укрываться; Ты заповедал спасти меня*] [Пс. 70, 3].

14 октября. Курить табаку отнюдь не нужно: это жало диавольское внутрь. Я покурил вчера вечером — и что же сегодня было в классе? Крайнее опаление внутреннее сластями в одном классе и раздражение в другом — в 7-м классе на ученика Бубнова за нескромное сидение, а во сне ночью искушение блудное (на ночь не есть).

Зачем я тороплюсь в мыслях, движениях сердца, словах и поступках? От этого я часто поступаю очень опрометчиво и волнуюсь страстями, ибо не даю себе времени холодно, спокойно и беспристрастно обдумать дело.

Всё делай не горячась, спокойно, незлобиво, *о имени Господни*, Господом и в Господе; если раздражен на начальника за неправду его, предоставь свою правду и его неправду правосудному Господу и не мсти ему своею горячностию, не воздавай зла за зло, досаждения за досаждение, чтоб к неправде чужой не прибавить еще своей неправды и не повредить более делу, но защищай себя спокойно, с любовию и тихостию.

13 октября. Горячился с отцом протоиереем касательно назначения меня одного в сессию окружного суда и говорил дерзости, что на меня нападает из-за доходов, то есть из-за того, что меня приглашают, а его нет, на панихиды и выносы! и прочее, так что он заметил, что я могу изблевать всё на него, что угодно. Вот к чему торопил меня, понуждал меня враг с такою поспешностию, вот отчего смущал и раздражал,— и выходит на поверку, что не нужно смущаться и раздражаться и спешить, а всё принимать спокойно, с рассуждением, давая себе время обдумать всё обстоятельно.

Сон на 14-е октября. Я был в саду госпитальном, и около него — каменная стена; за каменной стеной чаща деревьев — американских елей, высоких и низких; низкие стоят спокойно, а высокие так и клонятся с боку на бок, так и перегибаются; дело будто к осени, и ели все сухие. Это я — сухое дерево и бесплодное, ради сластолюбия.

Согрешил вчера: огорчился на чтеца Василия Ивановича Кутузова после молебна у Полякова в доме Касаткина на то, что сел без приглашения, когда я стоял. Пусть себе сидит и кушает на здоровье, а я по смирению постою. Я должен смиряться больше дьячка, потому что я выше его поставлен. Смирение — первая добродетель священника. *Блаженны нищие духом* [Мф. 5, 3].

Благодарю Господа, не оставившего меня без всесильной Своей помощи в присутствии окружного суда, и множество невидимых врагов Своих, духов нечистых, поправшего, и дерзновение мне даровавшего при чтении двух присяг. 15 октября 1870 года.

Как я, окаянный, самолюбив и мелочен и из-за каких пустяков поднимаю иногда ссору с домашними! Например, сегодня едва не рассорился с женою за то, что не употребляет нового, купленного мною самовара, а употребляет всё старый, в котором будто бы и вода нехорошо пахнет, и прочее. Уже горечь разливалась в сердце и по членам! Или, например, пришла фальшивая мысль, что Цветковы, свояк и свояченица, грабят меня под видом благовидным, живя у меня по нескольку месяцев и пользуясь всем моим добром (паче же Божиим),— и эта мысль волновала, огорчала, вооружала меня на них; я злился на них за обиды, но потом, когда мне стало тяжело, я помолился Господу Иисусу Христу, сознался, что я напрасно беспокоюсь, что у меня по милости Его есть всё необходимое, что и того я не стою, по грехам моим, что мне не много нужно, что меня Господь питает Плотию и Кровию Своею и даровал мне чрез то жизнь вечную и за всё это требует от меня любви к Нему и ближнему и самоотвержения. Тогда я успокоился в уповании на Его вседействующий и богатый Промысл. Что, если бы скорби и вера не удерживали меня на пути моей страстной мнительности! Беда мне была бы от грехов моих! Так, нам необходимо удерживать себя непрестанно!

Изображая на себе крестное знамение, мы изображаем таким образом на себе вознесенного на крест за наши грехи и за наше спасение Иисуса Христа,— оттого и имеем величайшую силу, когда мы с верою изображаем его на себе.

Члены христианина — члены Христовы; лепота[145] их — лепота Христова; ничтоже блазненно[146], ничтоже нечисто или скверно; нечист и мерзок один диавол — да покрывается он выну сам своею мерзостию, а нас да сохранит, да упасет Господь от всякой его нечистоты отныне и до века. Аминь. 1870 года октября 16-го дня.

Искренность и благоговение к совершаемому делу — присяге и к словам ее! Суетный страх или стыд ложный или пренебрежение прочь!

Господь всего Себя истощил для моего спасения, с пресветлых и пречистых небес сошедши на нашу мрачную и нечистую землю, смерть вкусил поносную за меня, чтобы я отвергся самого себя, то есть худшей моей, поврежденной грехом части моего существа — тела, или ветхого человека, плоти многострастной, чтобы навеки была жива лучшая часть моего существа — душа, или новый человек, чтобы я любил других с самоотвержением, так, как Он нас возлюбил, чтобы я не щадил для них в случае нужды ни себя, ни своего достояния, даже для врагов своих или для людей, родственников или посторонних, к которым я не расположен, коих я не желал бы у себя видеть; чтобы я всем всё охотно прощал, побеждая благим злое и не помня ни на кого никакого зла, всё побеждая любовию, и себя самого побеждая тою же любовию: ибо, подлинно, надо прежде всего себя побеждать, гнездящееся в себе зло и различные страсти, коими так часто мы вызываем других на зло, чтобы побеждать зло в других; не щадить себя нимало, как ядовитую змею, как порождение ехиднино, а для этого совершенно отречься от этой внутрь сокрытой змеи и от плоти своей, в которую эта змея духовная облеклась, как в свою одежду.

Какое намерение диавола в любодействе, прелюбодействе и чрезъестественном непотребстве, или мужеложстве? Чтобы насмеяться над венцом творения Божия, над любезным Его созданием — человеком и над священными, премудро, свято, с отличным художеством устроенными органами человекотворения и таким образом превратить чудный порядок Божий, хотя отчасти, в размножении рода человеческого, чтобы покрыть людей своею адскою нечистотою, исказить их природу, отвратить от них очи Божии и Духа Божественного, ненавидящего скверну греха, и подвергнуть их вечной погибели, если они не раскаются от всего сердца во всех своих непотребствах.

Сам не имея своих детей, послужи свояченице и чаду ее, рожденному у тебя, как своей жене и своему детищу

или, паче, как Самому Христу и Его Рождшей, ибо все мы — Христовы. Жена моя, столь усердно служащая, с такою любовью, родильнице и младенцу, может быть, щедротами Божиими избавится мытарств воздушных: сорок дней должно послужить за сорок дней посмертного бытия, или шествия, по воздушным мытарствам. Подай, Господи! Надо и о будущем думать, не только о настоящем; надо готовить всякому делá на исход — счеты сводить, отчеты отдавать.

Удивляюсь всему вообще и каждому в отдельности делу творения Божия, единству премудрости, целесообразности, чистоте, красоте и изяществу, и славлю Творца моего и всей твари.

Не жди благодарности и любви за свои благодеяния к ближним, ибо это будет взаимность и воздаяние, а жди неблагодарности и вражды и зависти и будь готов ко всякой худой случайности, ибо люди грешны; принимай эту неблагодарность и злобу равнодушно, не огорчаясь и не озлобляясь взаимно,— и получишь великую награду от Бога. Согласись, что ты не властен в мыслях, чувствах и расположениях ближних или родственников, ибо они свободны и властны в себе, и смотри равнодушно на их неблагодарность и злобу или — что я говорю? — жалей их, и люби их, и молись за них тем паче, чем более примечаешь в них неблагодарности. Бог сколько оказывает нам ежедневно благодеяний, но как мы неблагодарны пред Ним, не исполняя Его святейшей воли! Как мы злы, завистливы, сребролюбивы, сластолюбивы, а не боголюбивы! Жалуемся на неблагодарность, бесчувствие и злобу людей относительно нас! А каковы мы сами к ним? Не бесчувственны ли к ним сами? Не злы ли, не завистливы ли?..

16 октября. Чрезвычайная сердечная немощь чувствовалась сегодня в [...] окружного суда из-за вчерашнего пресыщения мясом и молочною кашицею, и никак я не мог совладать с собою при чтении присяги: смущался и спешился. О, какую слабость сердцу приносит ядение мяса!

Сами напроказничаем, враждуя на ближних, а когда эти ближние будут выражать к нам свое нерасположение, тогда огорчаемся на них за то, что говорят об нас нехорошо: худо поступаем, а желаем, чтобы говорили об нас хорошо,— и что они не расположены к нам сердечно. *Что посеет человек, то и пожнет* [Гал. 6, 7]. Сеем терние, а хотим собрать виноградные грозды. *Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?* [Мф. 7, 16]. Переменим, исправим себя — переменятся и исправятся и другие. *И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?.. Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* [Мф. 7, 3, 5].

Опасно увлекаться мнительностию. Вчера едва я не сделал великого греха: написав письмо к брату Григорию вслед своей злобной мнительности, едва не послал его к нему и едва не опечалил его; раздумался, разорвал и бросил в печь, и сам успокоился в молитве, и его избавил от мнительности.

17 октября. В окружном суде духи злобы ужасно стреляли в меня, палили меня во всё время, смрадом нечистоты обдавали меня, смущали, теснили, устрашали пред чтением присяги и во время чтения; слова нужные глотал, не выговаривал. Спасибо Михаилу Осиповичу Бритневу за то, что он сказал мне: вам хотят сделать замечание члены суда, что слова глотаете. Это мне нужно было по внутреннему моему расположению. По действию злых духов мне воображалось, что членам суда надоедает мое чтение присяги. А теперь я услышал, что они желают раздельного чтения, я и стал смело, и спокойно и раздельно прочитал, и ни одного слова не пропустил.

О, коварство злых духов! То они зло нашептывают мне на людей, представляя людей злыми, неправедными относительно меня, то нашептывают, будто все благородные и ученые — неверующие и тяготятся делом благочестивым, мною отправляемым. Во всяком деле они уязвляют меня; и все [*диавол*] обманывает и клевещет на

людей, будто они, а не он, всековарный, это делает, между тем как он же действует во всех людях, научая их всякому греху. Молиться надо горячо ко Господу о всех людях, чтобы Он избавил их от их коварства многоразличного.

Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них [Мф. 18, 20],— то есть где Церковь, или колено[147] небесных, земных и преисподних, там и Господь; где, то есть, есть общение или единение в молитвах Церкви небесной, земной и преисподней, там и Господь. У лютеран и англичан нет этого общения. (По поводу размышления о словах ектении: *Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу со всеми святыми помянувше...*)

Надо помнить зло, которое причиняет нам диавол, возбуждая крепко злобу на ближних и паля нас немилосердно, и вообще всю его злобу, и не иметь отнюдь ни малейшего зла ни на кого, памятуя, что всякая злоба от диавола. Всё любовию да бывает у нас. *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* [1 Ин. 4, 16]. Этой любовью могут угодить Богу отчасти и лютеране и англичане, хотя и не имеют чистой веры; впрочем, где нет чистой веры, там нет и совершенной любви, которая есть плод православной веры и Таинств Православной Церкви и молитв ее. На животворном воздухе православной веры и Церкви растут чистые, совершенные плоды любви, увлажненные росою Духа Святого, в ней пребывающего и действующего, и святых угодников Божиих.

Предаваясь лакомству и невоздержанию или чрез меру употребляя пищу и вино или пиво, ты сеешь в душу терние и обессиливаешь ее, лишаешь благодати Святого Духа, которая бежит от невоздержных и живет в воздержниках.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу со всеми святыми помянувше... Это значит, что мы принадлежим к обществу святых, в котором Царь — Христос Бог, а Царица и Вла-

дычица — Пресвятая Дева Мария, Мати Христа Бога по человечеству, что мы — члены Христовы: *мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30]. Высокое звание — звание христианское! Да будем его достойны.

18 октября. Воскресение. Двадцатая неделя по Пятидесятнице. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно и с силою, с святым огнем и ревностию Божественную литургию, и причаститься неосужденно Божественных Таин, и слово произнести со дерзновением, и быть в священном требоисполнении до вечера, до шести часов непрестанно. Был покоен в трудах на службе, но дома расстроился, сильно возмутился духом от письменных нападений отца протоиерея, и в сильных, довольно резких выражениях отписал ему. Не думает он о мне добро, а всё зло, всё подозревает в том, что за деньги мы всё готовы делать, а где нет возмездия, оттоле бежим. Сильно сказывается в отце протоиерее сребролюбие; впрочем, человек удивительно холодный, равнодушный, спокойный. Это стоик.

До сих пор я позволяю себе великую глупость — возмущаюсь сильно духом, когда вижу, слышу или читаю о начальнической неправде и мстительности. Что я сделаю хорошего, возмущаясь духом? Только себя расстрою, а делу не помогу нимало, напротив, легко могу сделать хуже. Самое святое и разумное дело — сохранять спокойствие при нападении врагов, кротость, незлобие. Смущение, как вихрь, быстро охватывает душу и тело, как вихрь, волнует ее.

19 октября 1870 г. И еще лето благости Своея дарует мне Господь, и еще Господь сподобил меня узреть день моего Ангела, преподобного отца нашего Иоанна Рыльского! Помяни, Господи, во Царствии Твоем родительницу мою Феодору и посети ее посещением милости Твоея, и всех сродников моих по плоти. Упокой, Господи, в месте злачне, в месте светле, в месте покойне родителя моего, раба Твоего Илию; прости ему, Господи, всякое прегрешение вольное и невольное и Царствия

Твоего сподоби его, яко Ты милостив и человеколюбец Бог еси и Сам Жертва Живая о гресех наших принеслся еси Богу, Отцу Твоему, и *Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

Благодарю Господа, яко день моего Ангела прошел благополучно, и как я просил Господа поутру, так и сделалось: гостей всех я угостил с любовию, и гости все остались мною довольны. За всё благодарю Тя, Господи, радосте Моя!

Какая нежная, добрая сестра моя Анна Константиновна, и какой суровый, злой, дикий, гордый я! Я согрешил против брата моего Григория, называя его двуличным и сердясь на него, но теперь каюсь, видя, что я заблудился и мое мнение и злоба были делом диавола, на шашни которого я сдался. Даруй, Господи, жить нам во всегдашней неизменной любви.

Когда ты меня угощаешь, то хоть ты и дурной человек, и безобразен, но кажешься мне верхом совершенства,— почему? Потому что ты ласкаешь мое самолюбие. А когда ты враг мне, тогда в тебе всё мне неприятно, безобразно, самая красота твоя, самый ум твой. Так изменяются в наших глазах люди наподобие калейдоскопа.

Какое божественное сокровище жизни, любви, святыни, силы — Божественная литургия! Какое обожение! Какое очищение!

Для других из братии моей самое обыкновенное дело — совершать в праздники или нарочитые дни торжеств литургию, всенощную, молебствие при множестве народа, особенно знати. Для меня эти времена и торжества — время исповедничества, время томления душевного, тесноты: мне стоит больших усилий превозмочь благодатию Божиею бесовские страхи и со дерзновением говорить все слова молитвенные.

Имея Такого милостивого и скоропослушливого Владыку — Господа — и Такую Премилосердую, Скоропо-

слушливую Владычицу — Богородицу, Царицу всего мира, как, не знаю, мы еще бываем ленивы на молитву и славословие Создателя, Промыслителя и Спасителя своего и Спасительницы своей! Обремененные грехами, обуреваемые скорбями, насилуемые страстями, поражаемые болезнями, как мы предоставляем себя иногда только себе самим, а не обращаемся за помощию к небесному милосердию? Отчего это бывает? От нашего маловерия или и неверия. Зато как мы страдаем! Как терзают, унижают нас страсти наши! В какое состояние бессловесия мы ниспадаем! Как искажаем свою природу, созданную по образу и по подобию Божию!

Жестоковыйные и необрезанные сердцем и умами, медная ваша шея. О винограднике — из пророка Исаии[148].

Сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим. Почему? Потому что мы всецело Божии: Божие да предается Богу.

Враг влечет к злобе, но ты преодолевай непрестанно его влечение; *противостаньте диаволу, и убежит от вас* [Иак. 4, 7]. (Согрешил озлоблением на сестру за обедом (20 октября).) И как горько, тесно, тяжко на душе — сам не рад, а враг тянет, наводит тоску, уныние, печаль!

Легко дает мне, недостойному, Господь всё нужное для жизни и с избытком, обогащая меня ежедневно Своими щедротами, и обещает мне безмерное и бесконечное богатство нетленных благ в будущей жизни. Из одной благодарности за эти блага, туне мне даруемые, я должен любить Его всем сердцем и всею душою и вседушно заповеди Его исполнять, наипаче — любить ближних и быть к ним всегда ласковым, услужливым и милосердым, с щедростию и радостию, как бы служа Самому Господу. А я бываю часто зол, горд, завистлив, скуп; и если представить, что я таков бываю в отношении к своим, или свойственникам, то я окажусь извергом человечества; гордым оком и несытым сердцем нередко я сидел за столом, и в сердце моем я давал тлеть злобе на ближнего,

созданного по образу и подобию Божию, на этого члена Христова и Церкви Его Святой, которую Он стяжал Кровию Своею. Это допускал я, причащающийся почти ежедневно бессмертной трапезы Тела и Крови Христовой, Агнца Божия, вземлющего грехи мира,— Любви, распятой за нас.

Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? [Лк. 6, 32] — говорит Господь. А я, грешный, только любящих люблю, и тех иногда ненавижу. Я горше всякого язычника: я зверь в человеческом виде. *Любите врагов ваша, и благотворите* [Лк. 6, 35],— а я не только действительных, но и мнимых врагов ненавижу и хочу их с рук сбыть, чтоб хлебом-солью не кормить, которого мне нужно очень мало. А сказано: *если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его* [Рим. 12, 20]. *Молитесь за обижающих вас и гонящих вас* [Мф. 5, 44], а я враждую взаимно против нападающих на меня и стараюсь мстить.

Всякая злоба, зависть происходит от нашего самолюбия, от пристрастия к плоти. Потому непременно должно презирать плоть, не радеть иногда и о воздухе, и о пище и питье, и об одежде, и о деньгах ради того, чтобы сделать угодное ближнему. А с какою жадностию я, окаянный, иногда обедаю или пью чай, хотя и нет настоятельной потребности к еде и питью.

На сласти чужие не разевай широко рта: в них нередко сокрыта горечь чужих грехов; покушаешь их — возьмешь на себя грехи чужие, как Гиезий, слуга Елисеев, прельстившись сокровищами Неемана и выпросив у него две одежды и два таланта, принял на себя и его проказу[149]. (Мне было тяжело после сладкого сливко-сахарного пирога Анны Константиновны и мясного кушания холодного из кухмистерской; мяса не надо есть: обременяет.)

Мы же обижаем, да мы же и ненавидим ближнего (Анну Константиновну): не смей нам противоречить в том, что нам хочется делать. Будь одно сердце и одна

душа с домашними, разделяя всё сладкое с ними с радостию, паче же сам избегай сластей — да не увязнешь в них.

В свои именины я пил довольно водки, и это было мне вредно: головная боль, тяжесть, неспокойный сон.

Каприз и злость: когда ласкают человека, он нарочно злится и упрямится.

Виноваты ли слова молитв, что мы не можем их вскоре выговорить, хотя другие скоро и удобно выговариваем? Нет, конечно: это бывает по действу диавола; виноваты ли красивые, гладкие лица, что мы иногда ими прельщаемся? Нет: виноваты мы, нечисто, плотски взирающие на оные. Виноваты ли иные люди, что нам противно смотреть на их лицо и говорить с ними? Нет: но виноваты мы в своей злобе, виноват исконный враг рода человеческого.

Семейные огорчения происходят от наших страстей и показывают сокрытые в нас самих важные недостатки: жадность, скупость, гордость, злобу, блуд, любостяжание; чрез семейные неприятности открываются сердечные помышления наши, сокрытые душевные болезни вызываются наружу.

Ревнуй, о иерей, непрестанно о воздержании в пище и питье.

Страсти наши, не обузданные в начале, растут всё более и более с днями и летами и могут наконец заглушить в человеке всё доброе, подавить, умертвить. Потому каждый должен усердно искоренять страсти. Это то же, что рак болезнь.

На всякого человека-христианина взирай, как на Божие достояние, с уважением и любовию, и всемерно старайся о поддержании взаимного мира, подавляя страсти.

20 октября. Благодарю Господа, удостоившего меня предстать Его страшному престолу животворящему и совершить непреткновенно три дневные службы и освятиться причастием Святых животворящих Таин во

время литургии. (Надо заготовлять Дары для больных.) За умиление благодарю Господа, за благодать премирную, за дерзновение и мудрые речи в классе VII.

Тысячу раз испытано, что сласти порождают какое-то терние в душе и в теле.

Враг прежде всего посевает вражду между домашними, как было в семействе Адама в Каине, убившем по злобе, зависти Авеля кроткого: тут он постоянно разжигает друг на друга, особенно если две семьи — родственные; тут у диавола много средств к возбуждению охлаждения, вражды и злобы. Спаси меня от духовного зверя сего — диавола, сокрытого и гнездящегося в сердце моем и непрестанно теснящего меня страстями.

Не познавай лица в служении Богу: ни царского, ни начальнического, ни богача, ни знатного, ни родного, ни знакомого, ни красивого, ни некрасивого, ни мужского, ни женского пола, ни земледельца, ни солдата,— все да будут равны пред тобою, как пред Богом; служи дерзновенно, мужественно, нерассеянно.

21 октября. Благодарю Господа [*за*] неизглаголанный его дар — Божественный мир, радость, свободу и пространство духа, дарованные мне в причащении Божественных Его Таин во время литургии, и за здравие телесное. *Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?* [Пс. 115, 3]?!

Враг вчера досадил мне пред самым началом литургии, заставив меня молчать, когда надо было благословлять диакона на начатие литургии; сегодня досадил на великом входе, запнув меня при перечислении лиц царского дома и не дав мне говорить ради своего насилия, омрачения, безумия, смущения! Да запретит ему Господь, коварному, злобному, лукавому. Да спасет меня Господь от злобы его к присным моим, да люблю всех утробою Христовою: любовь безопасна.

Славлю безмерное Твое милосердие, Господи Боже мой, яко кающася мя приемлеши, скоро послушая мя, прощая грехи мои и восставляя мя, падающего непре-

станно, исхищая меня от злоб моих, от ярости моей, от огорчений моих и сопряженных с ними скорбей и теснот.

Удерживайся, человек, от порывов гнева на бездушные вещи и на животных, ибо если будешь гневаться на вещи бездушные или на животных, то привыкнешь гневаться и на людей; злоба и раздражительность, обыкшие проявляться на вещах, обыкнут выражаться и на людях и будут более и более усиливаться в человеке.

Враг бесплотный сегодня (21 октября) парализовал меня на всенощной два или три раза: при чтении богородичных, Евангелия, при чтении молитвы *Христе, Свете* и особенно при испрашивании прощения у Церкви во грехах,— ужасно смутил и уязвил, и долго я не мог исцелиться от душевной раны, долго раздражался вследствие огорчения от врагов Церкви.

Поминать архангельского мещанина, раба Божия Матфея [Точина], Варвару (за упокой), Михаила, Петра (за здравие), Ивана Настанчукова и Зинаиду, жену его (за упокой).

Господи! Даждь мне соблюсти любовь: вражда не дремлет и хочет, силится непрестанно царить во мне: такая наглая! такая безобразная, нелепая, мертвящая! Против себя враждовать следует всею силою.

Изравнитися желание ми в ложь, змий вселукавый Содетелю, яко пленника восхити. Желание равенства низших с высшими есть признак гордости. Если кто равняет себя кому-либо высшему, тот, очевидно, горд и находится в обольщении диавола.

Надо постоянно помнить, что мы живем и ходим, мыслим, желаем, делаем в присутствии Божием, Божией Матери, святых Ангелов и святых человеков, и поступать осторожно, не грешить да жить в любви.

Прости мне грех противления протоиерею, Господи!

Лучше в душном воздухе сидеть, затхлым хлебом питаться, рубищем одеваться, лучше всякое телесное лишение терпеть, нежели враждовать на ближнего из-за недостатка свежего воздуха, из-за хлеба или лакомства,

из-за нарядной одежды, из-за нескольких монет, из-за помещения или жилища, ибо вражда и злоба всеконечно удаляют от Бога, Который есть свет и дыхание и жизнь душ и телес наших, Который подает нам пищу и питие, и воздух, и одежду для покрытия тела грешного, и все блага земные и небесные, относящиеся к душе и телу; злоба душит человека хуже всякого смрадного воздуха, поражает гладом страшным не тело, а душу бессмертную, лишает ее света духовного, животворного и повергает во тьму кромешную, обнажает ее от одежды нетления и жизни, от благодати Божией — кротости и смирения, и облекает ее в скверную ризу греха и злобы, или совлекает Христа и облекает в сатану, ибо сказано: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* [Гал. 3, 27], и: *делателище быв всячески диаволе.* Крайне жалок человек, живущий в злобе и зависти; если есть у него и земное богатство, но он при злобе и зависти — самый бедный человек, как не имеющий благодати Божией, которая есть истинное наше богатство, наш свет, наша пища и питие, наша одежда нетления, наша сила, наше дерзновение, наше бесценное сокровище. Итак, не гоняйся за благами мира сего, человек, но паче всего, паче всякого богатства, и сладкой пищи, и нарядного одеяния, и пространных палат, и паче всяких мирских отличий и преимуществ ищи благодати Божией, подражая святым, всё красное и сладкое и высокое в мире сем презревшим и избравшим в спутники себе только Божию благодать.

Будем помнить постоянно для избежания греха и преспеяния в добродетели простоту души своей и простоту Божию и лукавство врага и греха, от него происшедшего и происходящего. Бог и душа наша — образ Его — просты, как мысль, быстры, как молния; и лукавый враг вследствие своего падения не лишился духовности своего существа, свойством которого была и есть духовность: несложность, быстрота, наподобие молнии или мгновения ока, остались при нем и с ним. И потому душа наша

да бодрствует непрестанно за собою, за своими помыслами, чувствами, движениями сердца, за движением своей свободной воли, чтобы не допустить диаволу уловить во мгновение ока или помыслом нечистым, или движением злобы на ближнего, или пристрастием к чему-либо тленному, например к увядающей красоте, или к славе мира сего, или к богатству, или к сластям житейским и невоздержанию, или к одеянию изящному; но да ходим непрестанно в простоте и чистоте Божией, в любви к Богу и во взаимной любви, непрестанно имея ум и сердце свое вперенными в Бога и в святой закон Его. Господь Бог наш есть простый, безначальный и вездесущий дух; Его можем мы вселить в себя совершенною верою в Него, совершенным желанием Его, совершенною любовию к Нему; Он прост, как мысль, и быстр, как молния, как ветр: *и еще глаголющу ти, речет: се, приидох* [рус.: *возопиешь, и Он скажет: «вот Я!»*] [Ис. 58, 9]; *веяние тихого ветра, [и там Господь]* [3 Цар. 19, 12]; Он ходит, летит *на крилу ветреню* [2 Цар. 22, 11; Пс. 17, 11; 103, 3], то есть на крыльях ветра. Не замечали ли вы, что наша душа во мгновение иногда озарялась светом духовным, проникалась чувством неизъяснимой сладостной любви к Богу и ближним, исполнялась чувством умиления сладостного, или изливалась в слезах покаяния, или чувствовала вдруг бодрость и крепость в скорбях и напастях после уныния и расслабления? Это было посещение Божие; но иногда, напротив, вдруг вы чувствовали в сердце уныние, тоску, малодушие, боязнь непонятную или зависть, злобу, блудный помысл, нечистое движение сердца, жадность, увлекающую вас как бы невольно к сластям, к корысти, или жажду чести, или оскорбление из-за лишения чести, сильную тоску из-за потери чего-либо,— это пакость диавола! Он, как молния, как вихрь, быстро вторгается в неосторожную или страстную душу.

Ты видишь, ощущаешь непрестанно, с какою наглостию, с каким насилием, с какою увлекающею, льстящею

силою враг непрестанно усиливается привлекать нас к злобе, зависти, жадности, блуду, унынию, чревоугодию, к гордости, противлению и общему во всех этих и подобных грехах — греху смущения; как трудно нам в самом начале изрыгнуть из себя грех, влекущий насильно, особенно если грех частым повторением усилился и окреп; как трудно остановиться на пути греховном; смиряйся же пред Богом, признавай смиренно свое окаянство, свое растление крайнее, свое бессилие к добру, кайся непрестанно и усердно призывай всегда помощь Божию; а к ближним, согрешающим против тебя, например, злобою, завистию, гордостию, неправдою, упрямством и своенравием или алчностию и другими грехами, будь снисходителен, зная и памятуя общее наше греховное растление и то, как подстрекает почти непрестанно ко греху общий наш враг, диавол, и возбуждает друг против друга вражду; помяни, что человек, согрешая, бывает почти всегда страдательным лицом, насильствованным от диавола, как и ты,— и извиняй его, жалей его, как свой немощный член, пронзенный жалом змииным и напитанный в сердце своем ядом его пламенным.

Благодарю Тя, Господи, за свет сей духовный, Свете мой, ибо во свете Твоем зрим свет.

В молитве утренней ко Пресвятой Богородице, которую должно непременно читать всякому грамотному, показывается растление, окаянство, нищета и бедность нашей человеческой природы в следующих словах: *отжени от мене,* Пресвятая Владычице, *уныние, забвение, неразумие, нерадение, и вся скверная, лукавая и хульная помышления от окаянного моего сердца и от помраченного ума моего; и погаси пламень страстей моих, яко нищ есмь и окаянен. И избави мя от многих и лютых воспоминаний и предприятий, и от всех действ злых свободи мя.* Детям и взрослым надо указывать на это растление, чтобы хранили себя, чтобы смирялись пред Богом всегда, стяжали дух смирения и покаяния, чтобы знали, как необходим нам Спаситель каждую минуту, как необ-

ходимо было Его пришествие к нам на землю, Его воплощение, Его учение (Евангелие), Его страдания за мир, смерть, погребение и воскресение; что было бы с нами, если бы Он не пришел, не вочеловечился, не просветил нас светом Евангелия Своего, не пострадал, не умер и не воскрес; как необходимо принадлежать к Церкви, пользоваться ее руководством, как необходимо посещать богослужение и со вниманием присутствовать при нем, особенно при литургии, как необходимо приступать к Святым Тайнам, как необходимы нам всем пост, молитва, милостыня — да будем услышаны и помилованы,— чтение, частое чтение Евангелия! (Писаниями сими моими я избавился от смущения и тесноты духа, бывших вследствие греховного возмущения и страстей еще с вечера. Слава Богу!)

Молитвы и песнопения церковные суть плод Духа, обитавшего в богоносных отцах наших, составивших эти молитвы и песнопения, и потому они имеют силу просвещать, очищать, освящать, умиротворять и утешать души наши, омраченные и осквернённые, возмущаемые и оскорбляемые грехами. Эти молитвы столько превосходнее обыкновенных произведений обыкновенных мирских людей, сколько превосходнее небо земли, дух — плоти. Они превосходнее всякого поэтического мирского произведения, всякого литературного произведения, всякой мудрости мира сего. Это должны помнить все: как иереи, диаконы и чтецы и певцы, так и мирские — ученые и неученые, знатные и простые, богатые и бедные, взрослые и юные, мужеский пол и женский.

Священнику никогда не должно забывать, что сильные, знатные, ученые и богатые мира сего так же растленны и окаянны, как и все прочие люди, даже больше, и потому не должно скрадывать от них слова молитвы и назидания, и молчать пред ними из ложного стыда или боязни, и разделять, так сказать, с ними неверие и хладность к Богу, нередко в них гнездящуюся.

Согреших ко Господу — раздражих сестру мою Надежду: не перенес малого оскорбления посланному [к] мужу ее от меня, чтобы мы не равняли мужа ее с дьячком, чтоб сам я взял узел и шел на требу. Как, было, я давеча успокоился на молебне, когда решился забыть эту обиду малую, и как теперь уязвился, заметив жене дьякона ее грубость и несправедливость! В какое бешенство привел ее своим немирным замечанием! Надо глубоко жалеть бедное, так сильно подверженное возмущению страстей человечество, да и себя самого, столь склонного к возмущению, но отнюдь не гневаться на раздражительных и злых, ибо это только усилило бы зло. Надо обращаться со всеми мягко, забывая обиды! (Я должен быть осторожен с Надеждой Васильевной.)

Верно замечание светского журналиста, что многие духовные лица боятся высших сфер, высшего круга общества по какой-то дикости. Но не такие же ли люди — лица высшей сферы, как и все прочие?

Молебен благодарный служится однажды в год, потому надо служить его с особенным чувством и силою, с особенною выразительностию.

Благодарю Тя, Господи, яко не попускаеши торжествовати надо мною врагу и мучить меня, но, покаяние мое приемля милостивно, козни его разрушаеши и огнь геенский страстей во мне угашаеши росою Духа Твоего Святого! Слава долготерпению Твоему, слава милосердию Твоему, Господи! Благодарю Тя, яко по делом достойная мне воздаеши.

Благодарю Тя, Господи, яко великое чудо милосердия Твоего сотворил еси со мною нынешний вечер, претворив вражду в мир, гнев в незлобие, томление в спокойствие, огнь в росу, тесноту в пространство; благодарю Тя, яко примирил еси с женой дьякона Надеждою.

Благодарю Господа от всея души моея, яко сподобил мя и нынешний день (22 октября) предстояти престолу Его святому, пренебесному, животворящему и страшному непреткновенно, и священнодействовати во благода-

ти Его Животворящие Тайны, и причаститься их неосужденно. Слава бесконечному милосердию Твоему, Господи!

Благодарю Тя, Владычице Богородице, яко в день празднования Казанския иконы Твоея удостоила еси меня молитися Тебе, призывати Тебя, славословить Тебя недостойными устами нашими с утра и до вечера. Это великий дар Твой, Царице моя Преблагая, Пресвятая и Преблагословенная, ибо уповаю, что чрез славословие Твое я сподобился и сподобляюсь великих благ и избежал и впредь избегу великих зол. Случившееся же искушение между мною и дьяконом Петром с его супругою погаси, Владычице!

Ложный стыд пред сильными мира — в сторону! Торжествуй духом, яко имееши счастие беседовати с Самим Творцом — отверзать скверные уста свои на умоление, благодарение и славословие Его! О, как недомыслимо величество Его! Как безмерна благость Его в послушании нам и исполнении прошений наших! Кто, яко Бог, *в вышних живый и на смиренныя презираяй*!

Что мне в вере моей святой, небесной, если я не обуздываю при помощи ее страстей моих или не искореняю их, именно: злобы естеств[*енной*], гордости, раздражительности, зависти, чревоугодия, любостяжания, своенравия, самолюбия, блудного бешенства, роскоши и подобного?

Слава вере Твоей небесной, Господи, еюже бесчисленных и великих благ сподобляюся каждый день и еще имею сподобиться при жизни и по смерти, в будущем веке!

Слава святым Твоим, угодившим Тебе в вере сей, имже подражати научи меня.

Слава вере Твоей, которою я восстаю ежедневно от великих падений, перехожу от смерти духовной к жизни. Слава благодати Твоей, милующей и спасающей нас.

23 октября. Благодарю Господа, сотворившего чудеса благодати Своей надо мною и над диаконом Петром

Алекс. Софроновым и, вероятно, над женою его — ибо муж зеркало жены, примирившего меня с ними; благодарю за благодать мира и с отцом протоиереем Павлом Васильевичем; благодарю за премирное состояние, дарованное мне Господом по молитве веры после немирного и раздражающего состояния души моей во время литургии, и за умиление мое, и за неосужденное умиленное причащение Святых Таин, и за дерзновенное, с силою и искренностию произношение речи моей на акте гимназии, в двенадцать часов пополудни. Слава Господу о всем: во всем Его действо.

Удостоился получить отзыв похвальный о том, что я произношу внятно для всех и проповеди и речи. Слава Богу и за сие. Во всем да славится Господь мой и Его благодать чудная; а мне, мне да будет стыдение лица за грехи мои, ибо я грешнее паче всех.

Должно стремиться к жизни нетленной, презирая тленную; должно пренебрегать земною жизнию и стремиться к небесной. Сего ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет.

Во время молебна на акте враг сильно смущал и стра-

шил меня лицами сильных и ученых мира сего, но в пении песни *Тебе Бога хвалим*, которое я нарочно громко пел с певчими, я благодатию Божиею победил противные силы, и с пением на устах вышел смело на средину, чтоб говорить речь к собранию и к ученикам. Произнес громко и смело, в духе обличительном. Благодарю Господа, победу на врагов мне дающему! А уж как забирали было они меня в свои лапы! Какие страхи напускали! При его кознях как часто оставляла меня сила моя, *и свет очию моею, и той несть со мною* [рус.: *и свет очей моих,— и того нет у меня*] [Пс. 37, 11].

Благодарю Господа, победу на врагов невидимых даровавшему при совершении Таинства Крещения в доме Карпова (во флигеле) у крестьянина Горбунова, в накуренной табаком комнате! Опять крепко борол враг лукавый! Опять смущение и страхи! Но как державно под-

крепила меня благодать Божия! Как мне легко стало после победы — и душевно, и телесно! С какою приятностию закусил икры сиговой и выпил водочки в меру! Как покойно спал ночь! Как бодро проснулся! Слава Господу Спасителю, под крылами Своими меня сохраняющему выну!

Благодарю Господа, в благом провидении Своем благостно и мудро меня спасшего от коварства невидимых врагов и даровавшего служение молебствия пред лицом сильных мира сего собрату моему Павлу Николаевичу Ламанову, волею директора вызванному на служение во время его болезни. Отслужил, заменил мою немощь, и ушел, и на закуске не был.

С радостию идем к тем, которые предлагают нам даром трапезу, но с неудовольствием отворачиваем лицо от тех, которые просят у нас пищи и питья или денег на пищу и одежду и жилище, как будто они не одной с нами природы и им не нужно то же, что и нам. Мы щедры на чужое и чрезвычайно бережливы или скупы на свое; иной боится дома съесть кусок лакомый, а в гостях с жадностию бросается на лакомства, пресыщается и напивается. (Вчерашние две-три трапезы богатые у директора гимназии и на крестинах у Горбунова с питием вина и чай у матери Назарова с медом и вином горько отозвались мне сегодня за утреней, во время служения: напасти и искушения вражии совсем было потопили, одолели меня; я был беспомощен, бессилен, смущен, омрачен, запуган врагами, боялся *страха,* [где нет страха] [Пс. 13, 5]; молитвы за усопших (родительская Дмитриевская суббота) почти не мог говорить от смущения и боязни дьявольской. К тому же — о, нелепость! — камилавки пожалел, чтоб не закоптилась дымом кадильным, как будто время было думать о камилавке, об этой тряпке, этом соре! Опостыл мне тогда весь этот тлен земной — еще дома пред утреней платочные тряпки уязвили мое сердце. Жала не имеют, а кусаются, а тлят душу. А всему вина — пристрастие к земному, пристрастие жить — научение, дело и сила врага.

Как Исав, опять я вчера продал первородство и благородство души своей бессмертной за пищу и питье врагу моему, поработив дух плоти! Опять оземленил себя, опять покрылся одеждою студа[150], сотканною врагом моим из чревоугодия моего и жадности моей! Опять терние и волчцы в душе! Опять гнездо свил в сердце моем сатана, видя [свининый] нрав мой. Но благодарение Господу, чрез искушения обнаруживающему во мне всё греховное и обрезывающему от тли страстей сердце мое, хотя и болезненно это обрезывание, и гнездо вражие разоряющему, и паки местом селения Своего сердце мое соделывающему. *Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю* [Откр. 3, 19]. (Вина, вина как можно нужно меньше пить, а водки только в нужде и при особенном торжестве немного.) Кто-то сказал: водка — кровь сатаны. Это не несправедливо в некотором отношении.

24 [*октября*]. Благодарю Господа, спасшего меня от крайнего стужения[151] злых духов, жалами своими язвивших меня во время проскомидии и при начале литургии оглашенных пристрастием и жадностию к просфорам, что велики, и прохладившего меня росою благодати Своей. Господь внушил мне: пусть утешатся прихожане полновесностию просфоры, как и ты, земный, утешаешься, и не скорби о чужом довольстве, о том, что велик кусок в руке ближнего. Царский дом по именам выговаривал медленно, твердо. Причастился неосужденно, в мир душевных сил; враг борол при призывании Святого Духа на Святые Дары, но надеянием на помощь Божию побежден. Поминовение усопших совершено благополучно. (Доход от поздней обедни пятьдесят рублей, от ранней — девятнадцать. Больше прошлогоднего.)

Благодарю Господа, благостно спасшего меня от тесноты грехов (рассердился на прислугу Анну за неисправность) пред всенощною и во время всенощной. Радостями избавления окружает меня Господь. Благодарю Господа, спасшего меня от паления злобы на до-

машних моих Григория и Анну; сильно враг подстрекал злым унынием. О Скоропослушливый Избавителю, слава Тебе!

Кто познал красоту, нетление, доброту, превосходство пред здешними тленными благами благ духовных, вкушаемых отчасти и в нынешнем веке и имеющих вполне дароваться в будущем, тот не будет гоняться за здешними тленными и эфемерными удовольствиями, которые делают человека неспособным к наслаждению превосходнейшими благами тамошними.

Благодарю Господа за обновление всего моего существа, даруемое мне в причащении Святых, пречистых, небесных, животворящих и страшных Таин, за силу духовную, за премирное состояние души, ибо всякая буря и всякий зной, всякое насилие страстей проходят, исчезают от Пребожественных Таин; за здравие тела моего, которое чудно обновляется и укрепляется всегда причащением Божественного Тела и Крови Господней. Господи! В любви Твоей утверди мене, да не явлюся чем-либо неблагодарным пред Тобою за все толикие благодеяния мне, недостойному; насади и утверди глубоко в сердце моем любовь к заповедям Твоим и научи мя любити ближних моих, как себя, туне, с самоотвержением, не ища воздаяния, охотно терпя и злонравие, и неблагодарность любимых.

Если не любишь сестру Анну за крутой, гордый, вспыльчивый характер, то и себя не люби, потому что и у тебя такой же характер; но если ты себя любишь, несмотря на худые стороны в тебе, то люби и ее; в тебе не всегда бывает зло: ты бываешь благ, кроток, любитель,— и в ней не всегда, и она бывает большею частию добрая и любящая, услужливая, предупредительная, жалеет тебя, бережет, извиняет, прощает, многое относя к немощи природы твоей.

Благодарю Господа, давшего мне благодать с дерзновением совершить два молебна у матросов во флотских казармах, в присутствии офицеров.

Истинное благородство, украшение, славу дарует мне истинно благородный, как от Истинно Благого рожденный, безлетный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос: к Нему да прилепляюсь всегда благородными помыслами, желаниями, словами и делами и да бегаю неблагородных помыслов, предприятий и действий; а земного благородства или земных благородных людей да не считаю за великих и удивительных и да не раболепствую им страхом.

Благодарю Тебя, Господи, Творче, Судие, Ведче мой и Спасителю мой, яко избавлял еси доселе без числа от зол грехом растленной природы моей и от всех зол, которые умышлял причинить мне сатана с споспешною ему силою, и за избавление от бесчисленных бед, устремлявшихся на меня во дни и ночи. Благодарю, яко доселе десница Твоя хранит меня заботливо, непотребного грешника, защищая и спасая меня, наказуя и милуя, просвещая и избавляя от тьмы искушения и всякого греха. И во предняя соблюди мя, Господи!

25 октября. Благодарю Господа за непреткновенное, со дерзновением совершение литургии в думской Успенской церкви и за совершение молебствия на клипере «Изумруд», идущем на Амур: команды сто семьдесят человек, офицеров десять, командир М. Николаевич Куманя (грек). Помилуй, Господи, ратное судно сие во всё время его плавания по великой милости Твоей и от потопления и всех бед спаси его со всеми на нем находящимися, презирая, яко благ, грехи их. На клипере закусывали и пили. Перед молебном зашел в каюту гардемаринов и выпил, по приглашению, две рюмки хересу крепкого, который натощак порядочно меня ошеломил. Страхом Божиим и верою преодолел страх бесовский и человеческий.

Благодарю Господа за спасение в настоящий час от недовольства и досады на пребывающую в доме моем замужнюю свояченицу Анну Константиновну и за предназначенное устроение обитания в нашей квартире поми-

мо их собственной в Питере. Благодарю Господа за внушение мне довольства своим состоянием и успокоение сердца моего; благодарю Господа за щедроты Его ко мне, грешному, непрестанно изливаемые, и за всякое довольство, мне от Него ниспосылаемое туне.

Говоря о простоте и святости существа Божия, скажи ученикам или прихожанам, что по этой простоте Своей и святости Господь гнушается и отвращается и одного помысла неправедного, или нечистого, или злого, гнушается и отвращается человека, допускающего в свою голову и в свое сердце помысл беспокойный, и чтобы берегались даже мысли беззаконной, не только слова и дела.

Будем усердно оставлять долги ближним и приучать себя к незлобию, которое так нам должно быть свойственно и в котором мы, с позволения сказать, такие невежды, дикари и новички; будем, говорю, оставлять усердно долги ближним, да посрамим врага, запинающего нас и отвращающего нас от любви,— и да Отец наш Небесный оставит нам долги наша, коим нет числа.

Где нет оскорблений, там нет места и незлобию, кротости. Потому неправедные или праведные оскорбления других тебе — блистательное поприще, за которое тебе соплетаются на небе венцы нетления. Во всяком человеке есть сокрытое и добро, и зло; всеми мерами старайся вызывать из него добро, к его благу и блаженству, но не вызывай зла, да не извлечешь огня из человека против тебя самого; предоставь Богу обнаруживать злобу, гордость, зависть, алчность и прочие страсти человеческие. А ты смотри за собою, искореняй свою злобу. *А Я говорю вам: не противься злу... побеждай зло добром* [Мф. 5, 39; Рим. 12, 21].

Благодарю Господа за совершение соборне литургии на кладбище в Троицкой церкви при моем первостоятельстве, которого я не люблю; великая слабость была на сердце и какой-то стыд и уничижение; впрочем, служил порядочно, только нетвердо призывал Господа словами: *Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа...*

и: *Сердце чисто...* Отпевание совершил твердо, вместе с погребением.

Присягу в суде читал твердо: нервы были крепки после дальней дороги по свежему воздуху и после похоронного обеда, а главное — благодать Святых Таин укрепила душу и тело.

Но дома случилась большая напасть и раздор — из-за неумеренной поливки цветочных горшков и поддонников, кои были полнехоньки и от коих вода стояла на подоконниках и на полу. Я вылил в отхожее место. На встретившуюся слугу Анну малотолковую пролил воды с подоконника; она закричала. Жена прибежала и начала ругаться; я терпел, и наконец вышел из себя и стал говорить ей неприятности, она — больше. Наконец я ушел из дому, чтоб избежать грехов больших. Ходил и плакал в парке Беллинсгаузена, просил у Господа мира и прощения; Господь умиротворил мятущееся сердце. Слава благости Его, премудрости, силе, скоропослушеству Его!

Терпение мне нужно: я не стерпел подстрекательства вражьего и в досаде на виновницу нечистоты плеснул дважды воды: она заревела и раздражила тем жену. Горе нам из-за пристрастий к житейским вещам: из-за них бывают все наши ссоры и раздоры, вражда и ненависть! Блажен презревший весь этот земной сор! Блаженны апостолы, иерархи, мученики, преподобные! Они — словесные[152] небеса, ибо на земле жили небесно, быв мыслями и желаниями на небе, в Боге, и ни к чему не имев пристрастия на земле, ни к самой плоти или душе своей. Это орлы высокопарные!

Я был причиною раздора, и я же сержусь?.. Что за нелепость!

Благодарю Господа: по молитве моей слезной с женою последовала добрая перемена — из ехидны она сделалась агницей, из тигрицы — телицей. А я чего медлю? Чего утесняюсь во утробе своей?

Сколь я зол! Когда после оскорблений жена моя обращается ко мне с ласкою, я не доверяю ей и еще сер-

жусь на нее! О, как глубоко еще гнездится во мне зло и злопамятство! Где агнчая кротость? Или я скажу: оскорбления слишком велики? Но не больше, а в миллион меньше тех оскорблений, коим подвергался Иисус Христос от иудеев. И диаволу, внушающему такие оскорбления, ничего не стоит наговорить тебе чрез жену тысячу самых ядовитых дерзостей. Но ты знаешь, что он — ложь, и всё, что по его внушению говорится, есть ложь, а потому презирай ложь, оскорбительные слова, этот ветер. Если ты прав и совесть твоя не обличает тебя в том, в чем тебя упрекают, то тебе незачем смущаться обидными словами. Но твоя раздражительность не есть ли знак сокрытых в тебе страстей? Не нужно ли беспристрастнее отнестись тебе к сокровенному в тебе червю страстей, подтачивающему твое сердце,— и постом, бдением и молитвою заморить? Не от чревоугодия ли, объядения и пиянства он оживает, возрастает и укрепляется в твоем сердце и более и более начинает сосать его, мучить тебя?.. Стяжи немедленно *любовь, яже есть соуз совершенства: и мир Божий да водворяется в сердцах ваших* [Кол. 3, 14—15].

Боже мой! Каждый день терзают меня страсти бесчестия. И всё из-за пустых вещей! О, как хитер, неусыпен и злокознен враг! О, как слабо, удобопреклонно ко греху мое сердце!

Христианам должно жить, как чадам единого Отца Небесного во Иисусе Христе: в любви всегдашней, снисхождении, терпении, взаимном сострадании, милосердии, чистоте, воздержании, кротости и незлобии, послушании.

Нам, чадам отца земного, или одних родителей, должно также жить во взаимной любви.

Табак курительный разгорячает кровь, отуманивает голову, расслабляет тело. (Это опиум своего рода. Какой воздух смрадный после курения! Какая ржавчина во рту!)

На горько обидевшего тебя не сердись, но говори себе: не он это обидел меня, а враг: он воздействовал на

него, подстрекнул его обидеть меня, как это и я сам чувствую по отношению к другим, ибо и меня он так же часто подстрекает стрекалом своим к оскорблению других, и я оскорбляю нередко, особенно домашних своих. Жалеть надо людей, столь слабых и преклонных ко злу, а не ненавидеть их и тем давать врагу случай торжествовать над нами и ругаться Божию в нас образу. Смирение и незлобие стяжем неизменные.

Враг бесплотный высматривает у каждого из нас слабые стороны или пристрастия и, зная их в совершенстве, орудует ими к нашему смущению, вражде, огорчению, ссоре. Чтобы не попасть в его тенета, очевидно, нужно оставить всякие пристрастия: ни к одной вещи не будь пристрастен; не будь также своенравен, не противоречь и не делай напротив, по-своему, когда дело касается только вещей; уступай: пусть будет по желанию возбуждающих ссору, или преклони их ласкою к уступке, но отнюдь не горячись, иначе раздражишь страсти, возбудишь бурю. А не оттого ли бывают наши ссоры, что один начнет горячку, а другой не спустит, и взаимными противоречиями и противодействием только раздража-

ем друг друга, приправляя свой речи, для пущей силы, разными язвительными укоризнами.

Из-за каких пустых вещей происходит иногда крупная неприятность и вражда семейная: из-за цветочного горшка! Чтоб сохранить семейное спокойствие, мир, тишину, согласие, нужно было только оставить в покое горшок, то есть не выливать с его поддонка излишне налитой воды! От каких пустяков зависит мир или смущение в доме! От каких пустых вещей зависит исполнение или неисполнение заповеди Божией, в которой состоит весь закон,— заповеди о любви к ближнему, как к себе!

Благодарю Господа за дар благости Его — в воздаяние подаяния моего нищим: я приглашен совершенно неожиданно на вынос, служение литургии и отпевание рабы Божией Ирины — огородницы, у которой сын чиновник, и получил пять рублей. Как не подавать нищим?

Не подавать значило бы лишать себя щедрых воздаяний Божиих, которые непрестанно являются на мне. Слава Тебе, Господи, Всеблагий Промыслителю нищих и моего недостоинства! Благодарю Тебя за животворное воздействие в сию минуту в сердце моем и за отъятие мертвости и тесноты душевной, постигших меня за ярость на нищих: мальчика и девочку, вторично пришедших ко мне за милостыней (поданную мною милостыню другие мальчики не разделили и убежали).

Господи! Благодарю Тебя за великое спасение, явленное на мне нынешний день пред приведением к присяге в окружном суде, избавив меня от стрел вражиих и от смущения вражия, мрака и тесноты и бури и даровав мне глубокий мир, так что я громко, твердо и отчетливо прочитал присягу и сидел в суде спокойно, не волнуемый вражьими наветами.

Благодарю Тя, Скоропослушливый Господи, и еще за избавление от скорби и тесноты, постигших меня после оскорбления (запискою) протоиереем Павлом Трачевским, будто бы я хотел и хочу сцентрировать к себе все интересы прихода, а им предоставить только то, чего взять нельзя мне самому. Ты скоро прогнал бесовское утеснение и мир мне даровал еси, когда я шел служить всенощную к Юденичу в день святой Параскевы мученицы.

Надо зайти к Александру Васильевичу Мурашову.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко и паки избавил мя еси от тесноты вражией и смущения его вследствие обиды или клеветы протоиерея, внушенной ему диаволом. *Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя* [Пс. 118, 134].

Непрестанно учись управлять собой и побеждать себя, свои страсти. Это наука наук.

Сестра моя Анна Константиновна (на которую я безрассудно гневался) весьма благоразумно и здраво рассуждает и искренно желает мне добра. Да бежит же далече от сердца моего сатанинская вражда пренелепая,

насильственная. Анна Константиновна рассуждала по поводу безумной записки отца протоиерея, исполненной клеветы, злобы, зависти относительно меня. Бог да воздаст ему за его алчность, клевету, злобу и зависть.

Аз же глаголю вам не противитися злу: но аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую [рус.: *А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую*] [Мф. 5, 39]. Протоиерей ударил меня в ланиту, оклеветав меня,— да обращу ему и другую, то есть не буду на него гневаться, ибо он сделал это по научению диавола, но да перенесу с любовию, всё терпящею и долготерпящею, и молитвою за него к Богу, да просветит его Господь, да умягчит сердце его, да даст ему сознание своего заблуждения касательно брата своего.

Книжку доходную для справки.

(Может быть, с согласия других членов причта?.. Не в первый уже раз укоризна такая.) Голосование прихожан; для спокойствия отца протоиерея справ[*лялся*] в книге дох[*одной*]: верно, он забыл, сколько получил.

От брачных гостей Буракова я слышал сегодня о дерзновении протоиерея Полисадова в проповеди слова Божия, в коей он не щадит сильных мира сего — разодетых графинь в декольте, с лакеями в ливреях, и обличает их нещадно, что они занимают много места напереди и отесняют богомольцев (пример: карфагенские женщины). Многие жаловались на него митрополиту, но он не смотрел на это. Я должен подражать ему в смелости и не трепетать сильных мира сего, а смотреть на них, как на обыкновенных смертных.

Видя красивого человека, должно удивляться Виновнику этой красоты — Богу, а не человеку, который не может сделать себе ни одного волоса белым или черным, и распаляться любовию не к человеку красивому, а к Богу, имеющему Неизреченную Красоту: эта любовь свята, пречиста, законна, естественна, а та бывает любовию плотскою, греховною, нечистою и чрезъестествен-

ною. Образ Божий прекрасный да очищается от тли прегрешений и да прилепляется к Первообразу, бесконечно прекрасному, прекрасно всё создавшему.

В счастии не расслабевай, а в несчастии не унывай, надеясь на Бога, всё ко благу устрояющего. Напасти в жизни неизбежны.

Против обидящих надо говорить спокойно, не волнуясь, не горячась, не сердясь, потому что горячность и злоба омрачают ум и сердце и связывают самый язык, прерывая речь в ее течении, ибо может ли речь спокойно литься из уст, когда на сердце буря и волнение? И благоразумие, и наша собственная польза требуют, чтобы мы говорили с врагами спокойно, памятуя, что между нами посредствует всегда Бог, Судия Праведный, и Ангелы-хранители, свидетели наших дел. Да видит Бог и рассудит нас. Спокойствие обидимого всегда верно поразит врага, ибо когда он видит, что мы беспокойны, смущаемся его нападками, тогда он будет торжествовать.

Искушения, напасти и скорби надо принимать благоразумно, как знаки попечения Божия о нас, очищающего нас искушениями и укрепляющего в вере и любви к Богу и ближнему. Когда нет искушений и скорбей, тогда мы стоим на опасном пути, тогда мы бываем слугами диавола; искушения показывают, что мы противники диаволу и что он возбуждает войну против нас. Эту войну производит он большею частию посредством угодных ему людей, посредством их зависти, злобы, клеветы. Эти люди достойны сожаления, как орудия диавольской воли, уловленные заживо в его волю; нужно терпение, благодушие, упование на бодрствующий над всеми нами Промысел. Помяни Бодрого, изрекшего суд царю беззаконному Навуходоносору; помяни, как царь сделался скотом за свое высокомерие[153].

Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя [Пс. 118, 134]. В беседу о девятой заповеди. Господи! Научи меня равнодушно переносить клевету

и злобу человеческую и не отвечать на нее враждою, да не злом за зло воздам, досаждением за досаждение, клеветою за клевету; научи побеждать благим злое, да не гнездится в сердце моем зло ни под каким видом, да буду я, по подобию Божию, весь · · благость, кротость, терпение, незлобие. Агнче Божий, Господи Иисусе Христе, научи меня в самой вещи быть агнцем, да не возмущает меня лукавый своими приражениями, злобою, завистию, клеветою, или расслаблением блудным, или чревоугодием, леностию, тщеславием, гордостию и прочими грехами. Да буду *селение Духа и не ктому*[154] *селение греха*; диавольское да принадлежит единому диаволу — греха родителю и виновнику его; образ Божий — человек — да принадлежит всецело Первообразу, *да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* [2 Тим. 3, 17].

Положение мое и дела мои пред Богом и людьми нисколько не изменяются от клеветы, возводимой на меня (протоиереем) людьми: я таков же, как и был. Поэтому не должен я возмущаться клеветою человеческою, да продолжаю служить с усердием, а клеветника накажет Бог.

Благодарю Господа за спасение от злопамятства и соединенной с ним тесноты и скорби пред причащением болящей Ольги в доме Мурашова и наипаче в доме Сидорова Ивана Тимофеевича пред чтением молитв жене родильнице.

Еще благодарю за спасение от того же греха по приходе домой: я сказал в молитве: Господи, прости мне и рабу Твоему протоиерею Павлу: не ведаем бо, что творим,— и помиловал Господь.

Велика ли вся наша жизнь на земле, долга ли она? Как не потерпеть ради Христа без злобы и рвения обид от людей, предоставляя мщение за них Богу? Нас обижают, но к чему же мы сами-то себя еще обижаем, огорчаясь и озлобляясь на обидящих? Отчего не упокоеваемся в Боге, Защитнике невинности и Судии и Наказателе обидящих? Враг ухищряется вооружать нас друг против

друга, клевеща одному на другого, поджигая злобою друг на друга, и мы, бессмысленные, исполняем волю его всегубительную! Как доселе не познали мы еще его коварства и злобы? Как повинуемся ему? Как мы злы сами против себя!

Если на тебя клевещут сослуживцы по зависти и злобе — не обижайся на них, и не плати злом за зло, и не оправдывайся пред ними, предоставляя оправдывать себя Богу, но рассмотри хорошенько свои поступки относительно подчиненных или близких к тебе: не огорчал ли и ты кого-либо своею завистию и ненавистию, и если огорчал, то вражда и зависть к тебе ближних твоих не есть ли тебе возмездие за твою собственную злобу и зависть, которую необходимо врачевать тем же. Когда сам на себе опытно дознаешь, как горько переносить напрасную клевету, злобу и зависть, тогда и сам не будешь другим завидовать или на других враждовать, ершиться, злиться, клеветать.

Елисей возглашал некогда вслед возносящемуся яко на небо Илии: *отец мой, отец мой, колесница Израиля и кони его!* [4 Цар. 2, 12] — зная, чем был Илия для всего Израиля, какою силою. Мы, новозаветный Израиль, вместо Илии имеем колесницею и конями богоносными, возносящими нас как бы на колеснице и конях, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и праведных; они, сами быв на земле горними, презревшими всё земное, все земные пристрастия, и нас доселе возносят горé своими писаниями, своим житием ангельским, своими песнопениями, своими законоположениями и уставами, составленными по внушению действовавшего в них Духа Святого. Что бы мы без них были? Плоть и кровь, земля и пепел; все пресмыкались бы долу, работая суете земной и различным страстям. Они, точно, колесницы и кони духовные, они своими посредствующими за нас к Богу молитвами, писаниями, житием на земле небесным возносят нас, как на колеснице, возносят нас от земли на небо. Кто не испытывал на себе, как при чтении Евангелия

и Апостольских Деяний и Посланий или писаний святых отцов, при слушании церковных священных песней забывал иногда всё земное и восторгался духом горé — к Богу, к тамошней премирной жизни, которою наслаждаются Ангелы и святые? К ним поистине можем мы взывать: Отцы! Отцы! Колесницы Нового Израиля и кони его! Не преставайте носить нас, как детей своих, и возносить на небеса вашими молитвами,вашими писаниями, вашим равноангельным на земле житием. Возносите нас вашими священными песнопениями, возжигайте в нас огнь Божественной небесной любви, отрывайте нас от земных, душетленных страстей, ибо мы по причине рабства страстям совсем забываем работать Господу и жить на земле для неба и стремиться к тамошней жизни. Словесные[155] небеса! Влеките нас на небо! Граждане небесные! Молите Владыку, да и нас удостоит этого вечного гражданства.

Как я вчера с вечера испортил себя табаком курительным, выкурив полсигары тогда, когда мне захотелось сильно спать! Я изнасиловал свою природу, уничтожив естественную потребность неестественным курением табаку, и спал всю ночь нехорошо, тяжело; а во рту какая гадость, и во всем теле какая раздражительность, какой жар! Вот достойное наказание за пакость против себя! После этого дай Бог никогда не делать этой глупости и не насиловать своей природы, да не лишусь Божией благодати. Как вчера меня ошеломило после курения табаку! Какое сделалось опьянение, неестественное возбуждение, раздражение, разгорячение, расслабление! Вот следствие неестественного баловства! Прости, Господи, согрешение мое! 30 октября 1870. Утро.

Разве не Бог — Судия мой и всех людей и клеветников моих? Разве не Он будет судить всех? Зачем же я смущаюсь и беспокоюсь клеветою человеческою? Зачем я дышу ненавистию к клеветникам? Я должен жалеть их, что они увлекаются злобою и завистию и терзают меня клеветою, чернят души свои и раздражают

Господа. *Суд им давно готов, и погибель их не дремлет* [2 Пет. 2, 3].

Мы этого до себя не допускаем, то есть не принимаем к сердцу всех житейских неприятностей, обид. Сон. Слова старика Двуглазова, огорченного потерею дочери замужней Трапезниковой.

Другой сон: умирает какой-то старый человек, о котором я думал, что он умрет; староста Иван Тимофеевич приглашает меня на могилу, где устроено угощение, и говорит: «Идите, здесь скоро заливается». А третьего дня еще не было: день смерти только.

Благодарю Тебя, многомилостиве и скоропослушливе Господи, что Ты услышал меня, когда я молился Тебе о рабе Твоей Анне, служанке моей, огорчившей меня своими беспорядками, и видимо воздействовал еси на смысл, и сердце, и волю ее и исправил ее. Исправи и меня, Господи! Доколе упорствовать сердцу моему? Доколе быть непреклонной воле моей?

Ночь спал на сегодняшний день (31 октября, суббота) великолепно, несмотря на четыре стакана крепкого чаю, выпитого у Александра Васильевича Мурашова, и на неблагоприятную сырую погоду. Пил внакладку; возбуждения плотского не было благодатию молитвы и крестного знамения. Благодарение Господу!

Великий Антоний говорил, что, когда он сидел у одного аввы, пришла некоторая благочестивая девица и сказала старцу: я провожду шесть дней шести седмиц в посте, в изучении Ветхого и Нового Завета на каждый день. Старец отвечает: а была ли для тебя скудость, как изобилие? Она отвечала: нет. Он продолжал: а бесчестие, как похвала? Опять отвечает: нет, авва. А враги, как друзья?— продолжал старец вопросительно. Отвечала: нет. И говорит ей этот мудрый старец: иди, упражняй себя в делании заповедей Божиих, ты еще ничего не сделала.

Меня настигают искушения: клевещут и гонят старшие, или домашние, или другой кто, хотя этого я крепко не хотел бы; но так было от начала мира, и особенно

в христианстве, что искушения были неизбежны с людьми, хотевшими жить благочестиво, и даже как бы естественны. Кто из святых не терпел искушений?.. Поэтому нужно терпение и снисхождение к искушающим нас, которые и сами в свою очередь искушаются от своих страстей и от бесов: на общего врага нашего диавола должно иметь всю злобу, а о членах Христовых, то есть людях, христианах, искушаемых им, должно жалеть и молиться, чтобы их Господь избавил от лукавого и не дал им погибнуть ради нас, или от страстей их, ибо все мы страстны и все в бедах.

Не прельстившийся в этом веке красотою или прельстившийся на время и от души покаявшийся насладится созерцанием несозданной бесконечной красоты лица Божия; не увлекшийся сластями мира сего будет наслаждаться во веки нетленными, недомыслимыми сладостями будущей жизни; не работавший здешнему богатству, или мамоне, и живший в добровольной нищете получит в удел неистощимое богатство вечных нетленных благ, которые будут утешать его в бесконечные веки. Чтый да разумеет, и имеяй уши слышати да слышит и да разумеет, что делать должно христианину, страннику и пришельцу на земле, и куда направлять взоры ума своего. Октября 31-го дня 1870. Утро.

Есть-пить поутру — лишний груз.

Вместо того чтобы получить благодарность и похвалу трудящимся на пользу общую, эти добрые люди получают от своих же братий в награду зависть, клевету, злобу, гонение. За то они презренны в очах Божиих, и у людей все их презирают, отталкивают, между тем как они думают, что их отталкивают эти бескорыстные труженики, будто бы навязывающиеся на услуги другим. И не так тяжело было бы, если бы они действовали только словом устным, а то распространяют клеветы свои и пером, и иногда клевещут на весь свет.

Надо быть равнодушным к похвале и порицанию и клевете в благой надежде на Бога, всё видящего, и не

нужно отнюдь расслабевать духом от уныния, что безумно. *Блаженны вы, когда будут поносить вас... и всячески неправедно злословить за Меня* [Мф. 5, 11]. Поносили Иисуса Христа — естественно терпеть поношение от злобы мира сего и верным Его последователям. *Если Меня гнали, будут гнать и вас* [Ин. 15, 20]. *В мире будете иметь скорбь* [Ин. 16, 33]. *Если кто хочет идти за Мною... возьми крест свой, и следуй за Мною* [Мф. 16, 24]. *Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу* [Ин. 16, 2].

И страшно, и больно, и жалко, что созданный по образу Божию человек сделался причастником диавольского греха, диавольской гордости, злобы, зависти, недоброжелательства, злорадства, мстительности, лукавства, и помрачается тьмою зол, и всем этим крайне унижает, бесчестит себя, и часто не чувствует своего уничижения, и забавляется своими грехами, тогда как погибель его бывает, как говорится, на носу, близко, сегодня или завтра. Как жалок человек-грешник! Ну как же его ненавидеть за грехи его? Жалеть надобно, молиться за него надобно. А мы наичаще сердимся и враждуем против него, а таким образом чужую обиду увеличиваем еще своею собственною, увеличивая собою число пленников диавола и врагов Божиих.

1 ноября. Утро. Четыре часа. Воскресение. Благодарю и славословлю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко по молитве моей спас еси мя от злого уныния, расслаблявшего душу и тело, когда мне пришла на мысль злая клевета отца протоиерея, и не дал еси мне увлечену быти диавольским унынием и злобою. Се, тако всегда исхищай меня, Господи, из когтей врага лютого. Всюду и во всех его козни; не надо обращать на них внимания и малодушествовать от них, но укрепляться в Господе и в державе крепости Его. Да будут, Господи, слабы все клевещущие и нападающие безвинно на рабов Твоих, а терпящих за имя Твое укрепляй. Вот приходит минута служить общественный молебен в церкви, или в доме, или

на судне в обществе ученых мира сего — и начинает дух мой малодушествовать, унывать, колебаться сомнением: укрепи мя, Господи, немощного, и паки козни лукавого разруши, сотри, а раба Твоего возвесели, ободри, укрепи. Диавол обыкновенно сам же внушит человеку оскорбить, оклеветать нас, и сам же наводит на оклеветанного малодушие и уныние и злобу на клеветника, и так держит нас непрестанно в круговороте зла. Но в том и мудрость христианина, чтобы презирать зло, не противиться злу, и молиться за обидящих, и самим каяться усердно, ибо война, война поистине есть жизнь сия, и мы — воины.

Если отец протоиерей жалуется, что я отбил у него приход, то пусть сам всюду ходит, когда его зовут, и не посылает ко мне без крайней необходимости. Это достойно и праведно; пусть идет и к бедному, как к богатому.

Наше сердце то осаждают, как крепость и город, невидимые враги, посылая в него свои стрелы или как бы каленые ядра, то жируют в нем и расхищают его, пока *Господь, сильный в брани* [Пс. 23, 8], по молитве покаяния не прогонит их и не даст нам опять в сердце Утешителя Духа Своего Святого.

Снисходи, прощай немощным людям во дни их искушения, когда они раздражены, озлоблены, и не раздражай их противоречием: это для них великая милость, как можешь судить об этом по себе. Потом, по миновании искушения, когда они успокоятся, они дружески протянут тебе руку и облобызают тебя как друга. Ведь[156] каленые стрелы врага.

1 ноября. Воскресение. Служил раннюю литургию с утреней. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать бодро, твердо, громко отслужить утреню и литургию и молебен; благодарю Господа за избавление от великих искушений противника, постигших меня пред отпустом всенощного бдения, когда я вспоминал с чувством вражды клевету на меня отца протоиерея: Господь

спас меня по молитве моей от возмущения и от потери себя; затем *Христе, Свете* сказал хорошо; отпуст и прощение сказал твердо. Во время литургии враг уязвил и смутил меня завистию, что одни просфоры велики, а другие малы; покаялся — и спасен; причастился неосужденно; на водосвятном молебне претыкался на Евангелиях вначале, а враг смущал мыслию, что свечей много сгорит от продолжительного молебна. Благодать победила. После молебна староста пришел в алтарь и сказал, что счет церковных денег будет завтра, а протоиерей не будет на счету, хотя я этого хотел,— но и это по молитве покаяния прошло.

Да не будет самооправдания: терпи кротко, с незлобием и благодарностию и с веселым духом клеветы ближних, да будешь сопричастен Христу: *Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведном* [1 Пет. 2, 23]. Ведь ты грешник и достоин клеветы: если не в том грешен, в чем клевещут на тебя, то в другом.

Благодарю Господа, даровавшего мне силу душевную совершить Таинство Брака над двумя парами с певчими и частным механиком Богдановым Семеном.

Человек, подверженный страсти, есть человек больной душой, нередко и телом; он всегда бывает вместе несколько умопомешан, излишне напряжен, раздражен, воспламенен адским огнем. Потому надобно обращаться с ним осторожно, кротко, с любовию, чтобы противоположным образом действия не раздражить его более и не усилить его страсти и более не вооружить против нас. Так, например, человек, преданный страсти сребролюбия, есть человек больной и находящийся в бреду: ему кажется, что все его обирают, захватывают его доходы, навязываются с своими услугами людям состоятельным, чтобы воспользоваться от них прибылью, которую мог бы получить он, и потому он выдумывает язвительные клеветы на своих товарищей по службе, что они захватывают в свои руки все интересы

его. Таковы или подобны все одержимые разными страстями. Они больные, и надо жалеть их, а не сердиться на них, и молиться за них Богу, просвещающему и исцеляющему души наши.

Объяснился с отцом протоиереем касательно его записки ко мне, исполненной клеветы на меня. Оказалось, что он огорчен был моею запискою и находился в недоразумении касательно меня. Но он не был в сношении с отцом Матфеем и действовал единолично; напротив, на отца Матфея он в претензии. Вообще, он не так зол, как я думал: он смягчился и помирился, два раза обняв меня за талью. Я было погорячился. Можно было приметить, что вся горячка была из-за денег, и даровое сидение в суде как бельмо на глазу для него: крепко не благоволит к нему. Благодарение Господу, помирившему нас! Сколько может взволновать человека иногда незлонамеренное, но фальшивое слово! Как нужно нам самим быть осторожными в словах, чтоб кого не огорчить, не унизить, не озлобить.

Как гадко заплетать волосы на ночь! Спать нельзя: стеснение во всем теле! Помада тоже для меня вредна.

Сон. На перекладину колокола взобрался (где язык) и над громадной высоте висел желудком: вот фантазия! Не осуждение ли мне это за мое горланство и самооправдание! Опять на родину ехал, да не доехал на судне: до [Кевроло]-Троицы доехал, до дому тамошнего дьячка, да и остановился, проснулся. Дети, женщины: целование.

Чем более человек прилепляется к земному, тем более не радит о небесном; чем более к вещественному, тем менее к духовному; и сколько бы он ни уверял кого, что он любит Бога и печется о душе или о душах человеческих,— не верьте ему: он лжет: внутрь, в сердце у него идолы стоят на месте святе.

Лютеране опустили из виду, что христианство есть борьба, война с духами злобы, а христиане суть борцы и воины, и лишили христиан, лютеранство исповедующих, всякого оружия духовного; забыли, что христиан-

ство есть умерщвление ветхого человека, распинание плоти со страстями и похотями, и оживили плоть, или ветхого человека, уничтожив посты, монашество; кроме того, пресекли связь Церкви земной с небесною, пресекли апостольское преемство даров Святого Духа, переходящее в Православной Церкви чрез архиерейское рукоположение, не имеют ни одного истинного Таинства, кроме Крещения.

Душа наша — существо простое и тончайшее: она не терпит ничего излишнего в теле, с которым связана, а только необходимое допускает: табаку она не терпит и сильно искушается из-за него, если кто насилует себя им.

Часто мы говорим и поем: *Господи, помилуй*. Какая сила этих слов? Кто говорит: *Господи*, тот признает себя рабом Того, Кому это говорит. Бог есть Господь наш, а мы все рабы Его естественно; но раб потому и раб, что он творит не свою волю, а Господню, между тем мы, грешники, непрестанно исполняем свою волю, не Господню, и таким образом заслуживаем непрестанно праведный гнев Его, осуждение и муку. Сознавая свою греховность и не желая подвергнуться заслуженному наказанию, от всей души желая исправиться и жить по Его заповедям, мы говорим: Господи, помилуй, то есть не накажи по грехам нашим, но милостиво потерпи нам, грешным, и имиже веси судьбами спаси нас, не лишая нас и временных земных благ, и Небесного Твоего Царствия. Да памятуем всегда, что великое дело — называться рабами Божиими, или Христовыми, как говорит Господь чрез Исаию пророка: *велие ти есть, еже назватися тебе рабом Моим* (Ис., гл. 49, ст. 6).

С Неба все блага, всяк свет, всякую помощь, всякое утешение получаем, а к Небу не стремимся, к земле лепимся, земными вещами уловляемся и уязвляемся. О, суета, и окаянство, и слепота наша! *Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя* [рус.: *Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя*] [Пс. 120, 1].

Пост — существенная принадлежность христианства: без него невозможно умерщвление страстей: *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24] (4 ноября 1870). Потому, если хочешь, душа моя, быть истинною рабою Христовою, содержи всегдашний пост и держи плоть свою непрестанно на узде, изнуряя ее постом, бдением, молитвою, трудом, богомыслием.

Благодарю Тя, Господи, яко спас еси мя от блудного наваждения и даровал еси мне слезы покаяния и умиления.

Люблю Художника, но не художество, или люблю Художника Святейшего в Его премудром художестве — человеке, который должен быть свят, как свят его Художник.

Как я неразумен и слеп бываю вследствие страстей пред обеднею, когда имею служить ее и вижу, что шурин мой пьет чай с булками: я враждую против него внутренно и завидую, что он без меня лишнее ест-пьет, и не возьму в ум того, что если он и вдвое больше прежних дней съест и выпьет (что невозможно, ибо у него желудок один и тот же), то все-таки не выйдет больше обычного пищи и пития, потому что я в то утро не ем и не пью, а вместо того меня питает Господь — и чем же? — Плотию и Кровию Своею, духом и животом Своим, и просфорою и теплотою, или добрые люди (если поминки) кормят и поят меня, и, значит, я имею и духовную, и материальную прибыль! Господи! Прости мне мою страстность! Отыми мою слепоту, поделом меня покрывающую! Как я часто удостаиваюсь служить литургию! И как часто остаются у меня в остатке (от меня) домашние яства и питье! Всё Твои щедроты, Господи! Я ли доселе не разумею сего? *Не о хлебе сказал Я вас... Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную* [Мф. 16, 11; Ин. 6, 27]. Я должен внимать себе, чтобы никогда лишнего не есть, не пить, чтобы не лишиться благодати Божией и не подвергаться насилию страстей и посмеянию бесплотных

врагов. *Горé имеем сердца* и горняя да мудрствуем. *Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17].

Два идола вместе: один хочет, чтоб его обожали, а другая, чтоб ее обожали. Это — двое влюбленных.

5 ноября. Благодарю Господа, удостоившего меня совершить соборне заупокойную литургию на кладбище и отпеть усопшую рабу Божию Ольгу, жену штабного писаря. По благодати Божией приобщился неосужденно. Во время литургии чрезвычайная слабость сердечная.

Если я люблю красивых лицом, а некрасивых не люблю, если богатых и знатных люблю, а бедных и незнатных не люблю, если приятелей люблю, а врагов ненавижу, если благодетелей люблю, а не делающих мне никакого добра или причиняющих зло ненавижу, то это любовь лицемерная, мирская, не евангельская: я люблю только себя, а не ближних.

С сосудами Божиими обращайся со всяким уважением, со всякою чистотою и во веки не простирай на них нечистых видов. Я разумею сосуды одушевленные, человеков мужеского и женского пола, наипаче юных, видом которых обыкновенно искушает часто сатана. Если тебе дан сосуд в спутники (разумею жену), будь доволен им, а в чужие сосуды лить тебе нечего и незачем; прилепляться к ним взором и сердцем также незачем, да и сосуд сам рано или поздно потеряет свой привлекательный вид, загрубеет, разрушится (умрет), оставив гной и прах. Прилепляйся всем сердцем к нетленному и прекраснейшему Художнику, Который из земли творит такие цветущие, прекрасные, одушевленные Духом Его Божественным сосуды, разумные, словесные, по образу и подобию Его, которое в душе. Его люби, достойного любви совершенной, а их люби ради Его и в Нем.

Монастырь есть духовная больница (слова отца Леонида). Как надо обращаться с болящим образом Божиим! С какою кротостию, незлобием, с какою мудростию, терпением, любовию, уважением, постоянством!

Стяжи духовную, небесную любовь в сердце, поправ любовь земную, плотскую, препятствующую непрестанно любви Божией, запинающую любовь небесную, иссушающую любовь Божию.

Семя свято стояние его [рус.: *святое семя будет корнем ее <земли>*] [Ис. 6, 13], то есть мира сего: то есть как вообще люди благочестивые, так и в особенности те, чрез которых подается всем христианам освящение и многоразличная благодать Божия, многоразличные дары Божии: дар возрождения и обновления в Крещении, дар Божественного освящения (в Миропомазании), Божественные Дары Тела и Крови Христовой, дар отпущения грехов, или дар решения[157] (в Покаянии), дар чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей и дар апостольского целения немощей телесных. Это-то святое семя — священство Божие; этих-то друзей Божиих, делающих дело Божие, особенно должен ты ценить, любить, уважать за великое и благотворное для всего мира и для тебя дело их, за них молиться, им помогать в житейских вещах, им снисходить в их немощах. *Семя свято стояние* мира: за их молитвы, за их благочестивую, богоугодную жизнь стоит мир, благоденствуют общества человеческие; чрез их посредство Господь ниспосылает на людей многоразличную благодать Свою. Все они носят на себе образ Христа и продолжают Божественное дело Его — дело спасения людей; в Его сан они облечены, Его священством священнодействуют, в Его дух облечены, Его слово проповедуют, Его властию властвуют и управляют. В особенности же и попреизлиха[158] должны мы иметь в любви Святейший Правительствующий Синод, чрез который нисходит к нам от Бога всякий духовный дар, и в особенности благодать Таинства Священства, благодать архиерейская и иерейская, тихое и безмолвное христианское житие, постоянное освящение и спасение членов Церкви Всероссийской. Мы должны молиться всегда Богу, да умудрит Он и укрепит всех членов его

право править слово истины Божией и да будет число спасающихся под правлением его, яко песок морской, яко капли дождевные.

Семя свято стояние его [Ис. 6, 13], то есть мира. Кто же это? Это, во-первых, Господь наш Иисус Христос; потом Его святые: апостолы, пророки, иерархи, мученики, преподобные, праведные и все святые. Ради десяти праведных град состоит, и даже ради пяти и менее[159],— тем паче он будет стоять ради многих праведников, на земле ли живущих или отшедших в вечную жизнь святых.

Наше служение несовершенно: мы хотим служить и Богу и мамоне, что совместить нельзя, потому что служение мамоне исключает служение Богу в духе и истине и всеусильно противится ему, парализирует, уродует его. Можно служить Богу и любящему мамону, но это служение наружное, поверхностное, формальное, бессильное, а в сердце его остается мерзость запустения, мертвость духовная, мрак непроглядный, теснота. В таком служении человек представляется двуличным: одно лицо у него для людей, другое — про себя; пред людьми он является благочестивым, благоговейным, имеющим вид всякой добродетели, а сам в себе он глубина всякого нечестия, вместилище грубого самолюбия, гордости, дерзости, вражды, зависти, блудной нечистоты, любостяжания, чревонеистовства, лукавства, жестокосердия, немилосердия, нерадения о своей душе и, если ему вверены души для руководства их ко спасению, исполнен нерадения о душах других людей, искупленных кровию Христовою.

Велико есть мне — еже[160] быти служителем Божиим, священником Христовым. Да буду я, по благодати Христовой, способен и достоин проходить это высочайшее, небесное, ангельское на земле служение. *Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* [Флп. 4, 13].

Знай, что ты, взирая с вожделением на лицо девицы или женщины, во-первых, унижаешь свою природу и оскверняешь душу свою, по образу Божию сотворенную,

и причиняешь великое оскорбление Богу, и во-вторых, оскорбляешь личность человека постыдным, унизительным для него воззрением, бесчестишь храм Божий, ибо *разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* [1 Кор. 3, 16]. А эти и подобные ежедневные преткновения происходят от любосластного жития, от частого и неумеренного ядения и пития: человек встает поутру с постели и с раннего утра напивается горячего сладкого питья и насыщается хлеба вожделенного. Как не быть вожделению в греховной и многострастной плоти? Кто хочет сохранить чистоту душевную и телесную, тот непрестанно должен хранить воздержание и удручать плоть свою долгими молитвами и трудами.

Не унизительно ли, не бесчестно ли для нашей природы, превознесенной образом и подобием Божиим, употреблять в предмет своего сластолюбия человека, как бы какую вещь бездушную, и извращать творческий закон благословенного размножения рода человеческого? Позволишь ли ты всякому человеку класть в уста свои что попало, всякую пищу или питие, может быть нечистые и вредные? Не сам ли ты это делаешь с крайним разбором и умеренностию и с молитвою и благословением Божиим, чтобы пища достигала своей цели, чтоб тебе быть живу, здорову, крепку и бодру и не оскорбить своего Творца, создавшего все числом, мерою и весом? То же сказать надо и о досточтимом, неблазненном, жизненном входе женщины. Это вторые уста ее, приемлющие детородное семя для размножения рода, а не для сласти, а красота ее — красота образа Божия; да познается сравнительно, возлюбится и прославится от нас первая, несозданная Красота.

Человек от природы получает склонность к любви, но в человеке две природы — ветхая и новая, дух и душа, природа святая, полученная в Крещении от Бога, и природа греховная, наследованная от родителей, и потому любовь бывает двоякая: плотская, греховная и духовная, святая; и по преемству от прародителя Адама греховная

природа, или греховная любовь или, лучше, диавол, учитель такой любви, действует насилием, чрез соблазны и искушения; святая требует возбуждения с нашей стороны, возделывания, воспитания; та мертвит — эта оживляет дух; та бодет, уязвляет, наподобие змеи,— эта успокаивает и расслабляет сердце; с юных лет начинает действовать в человеке та и другая, и счастливы дети, кои воспитываются в страхе Божием, в правилах благочестия и блюдутся от всех соблазнов и обольщений нечистых; коих воспитанием духовным пренебрегают и не удаляют от соблазнов, в них могут с ранних лет развиться страсти, с коими придется бороться всю жизнь или погибнуть от них. Так, берегите ребенка от плотской любви, к которой он склонен с самых юных лет, и воспитывайте в нем духовную любовь к Богу и человечеству, внушайте ему, что любовь плотская — любовь скотская, одинаковая с инстинктами животных, и человеком должна употребляться только в известное время и для известной высокой цели, а духовная любовь должна быть постоянная и неизменная, нелицемерная. Как многие юноши, мужи и старцы погибли от развития плотской любви!

Согреших пред Богом и Царицею небеси и земли — пожалел брату Алексею елея для лампадок пред иконою Царицы, Матери Божией, и сказал, чтобы и он купил деревянного масла, не всё на чужой счет жег у себя лампадку,— как будто не общие дары Божии, как будто не общая Владычица и Мати. За то тяжело мне было во время обедни, хотя я и раскаялся.

Как презрение человека из-за естественных низших потребностей, так и страсть к нему из-за плотского удовольствия — равно от диавола премерзкого и гнусного, но в природе человеческой нет ничего гнусного, кроме греха: всё премудро и целесообразно сотворено.

Довольно мне быть работною храминою греха: время поработать Господу от всея души и от всего сердца.

Каждое новое чревоугодие, новое угождение плоти есть плотский шаг (и диавола в нас) вперед и отступление

духа назад, обессиление его. А надобно простираться непрестанно вперед.

Разве оскудела рука Господня для тебя или во всем мире, что ты жалеешь брату пищи и питья поесть досыта, сколько ему хочется? Такова ли твоя вера в Господа, таково ли упование на Его Провидение и Промысл, такова ли любовь к ближнему? Или ты не сыт сам? Или ты когда был не сыт? А если сам досыта ешь и пьешь, то дай наедаться досыта и брату: *Господня земля и что наполняет ее* [Пс. 23, 1]. Прочь лукавое, жадное, скупое, несытое, завистливое око! *Какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* [Лк. 6, 38]. Как уязвляет скупость, жадность и зависть! Точно скорпион. Все страсти уязвляют внутренности человека, как ехидна. А мы всё не вразумляемся, не перестаем грешить!

7 ноября. Ранняя обедня. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить непреткновенно Божественную литургию и причаститься в мир душевных сил пречистых и животворящих Таин Тела и Крови Его.

Погода пасмурная, снег. Голова сильно болела пред обедом и особенно после обеда, во время чаю и после чаю в три часа. Сорвало. Какая причина? Вчера много ел соленой недожаренной трески в подсолнечном масле, пил много чаю: дома три стакана после обеда и у Леопардова три стакана сладкого чаю с вареньем двоякого рода (рябиновое). Кашу с постным маслом вчера ел ячневую, а сегодня ту же кашу со скоромным маслом; рано встал: не поспалось (в четыре часа утра). Жирное жаркое за обедом ел, жирные щи.

Грех в человеческой природе есть как бы рак убийственный, известная болезнь в теле, постепенно, а иногда очень быстро убивающий жизнь человека духовную и телесную; есть вонзенный многоветвистый злой терн, воспаляющий адским пламенем существо человека; есть ядовитое, губительное жало, уязвляющее на смерть — и на смерть вечную — человека, нераскаянно живущего. Поэтому всякий грех надобно исторгать из души в самом

начале, чтоб он не усилился, не разросся, не окреп. Особенно опасные и смертные грехи: гордость, любостяжание, зависть, чревоугодие, блуд, леность, злопамятство, отчаяние.

Если ты ешь обильную и тучную пищу, то ты с этим вместе даешь обильную пищу страстям, гнездящимся в теле, и оживляешь ветхого, скверного человека; но если ты хочешь исцелиться от страстей, соединенных с многоядением, то терпи болезни, сопряженные с врачеванием плоти и души от страстей,— ибо они неизбежны. *Страдающий плотию перестает грешить* [1 Пет. 4, 1]. Необходимы болезни для исцеления и очищения чревоугодия нашего, блудов наших, жадности нашей, зависти и прочих грехов.

8 ноября. Воскресение. Поздняя литургия. Благодарю Тя, Господи, даровавшего мне благодать с умилением совершить Божественную литургию и неосужденно причаститься животворящих Таин.

Весь излиялся еси, Господи, в любви, в милости и щедротах к тварям Твоим; мир видимый и невидимый есть зерцало Твоих бесконечных совершенств: они отразились прекрасно в этом мире. *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. Как многочисленны дела Твои, Господи! Всё соделал Ты премудро* [Пс. 18, 2; 103, 24]!

Не пожелай жены... [Исх. 20, 17]. Взор человека (сластолюбивого) жаден до красоты человеческой и иногда, так сказать, впивается в прекрасное лицо; желают чужой жены из-за ее красоты, не столько из-за ума или доброты, потому что эти свойства [...] бывают не видны. Так, человек, венец творения, сотворенный по образу и подобию Божию, и особенно другая половина рода человеческого, созданная из ребра Адама, прекрасен,— но разве для нечистого взора делать всех безобразными? Что у Господа не прекрасно? Все творения прекрасны, а образ Божий, а венец всего творения — человек — всего прекраснее: прекрасно его тело, но еще прекраснее

его душа. Итак, что же из этого? А вот что: чтоб не соблазняться красотою, не всматривайся в нее жадным взором, вознеси свою мысль и сердце при виде этой тварной, временной, так сказать минутной, красоты к красоте Самого Творца, к красоте духовной, вечной, источной, создавшей нас по образу Своему и влекущей всех нас к вечному соединению с Собою для вечного блаженства; а потом вообще к красоте духовной, например ангельской, к красоте душ человеческих, к красоте души [...], и возлюби эту красоту духовную, непреходящую, считая за маловажную вещь красоту тела, этого сена, по Писанию: *Всякая плоть — трава, и вся красота ее — как цвет полевой* [Ис. 40, 60]. Ты видишь ежедневно, как эта телесная красота изшет[161], увядает, исчезает. А с другой стороны, вспомни, что в прекрасном теле иногда живет [вовсе] недобрая и нечистая душа; сколько прекрасна, столько иногда бесстыдна, зла, капризна, упорна (это другая сторона медали)... Итак, не на одну видимость, видно, должно смотреть, а и на что-либо другое, внутреннейшее: на душу, на сердце. Как иногда и наказываются жадные только до женской красоты! (Бесконечную сладость *зряще Твоего лица доброту неизреченную.*) И выходит на поверку, что в человеке достойна всякой любви и уважения не красота телесная, а красота души, которая и не совсем красивому лицу дает нередко весьма приятное выражение, так что и некрасивый бывает очень-очень хорош собою, своею душою. Красоте женщины много помогает искусство наряжаться, но на это искусство слишком много идет времени и старания, слишком много кокетства, чтоб любить из-за этого жену; скорее, это отталкивает от нее, как от явно суетной. У христианской женщины должна быть в виду непрестанно одежда нетления, одежда смирения, чистоты и целомудрия, кротости, од[*еяния*] Христовы — дела благая, по апостолу[162].

Всё извращающий диавол извратил и чувство любви в человеке.

Не желай дома ближнего твоего... [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его [Исх. 20, 17] (показаны намерения диавола в каждом нарушении каждой заповеди).

Хотим много иметь, много и сладко есть и пить, а между тем это многое вредно для души и тела, и мы, жадничая, сами себе непрестанно вредим душе и телу. Блаженны довольные малым.

Заповедь *не пожелай* учит нас довольству своим состоянием; в этом довольстве спокойствие и счастие. Горе — недовольство и жадность; это ад на земле, от этого недовольства происходит зависть, козни, убийства, обманы.

Благодарю Тя, скоропослушливе Владыко, яко скоро услышал еси вчера меня, раба Своего, когда я при огневой рези в правой ноге моей воззвал к Тебе в сердце моем о избавлении от насилия болезни: тотчас боль прекратилась, отошла по Твоему мановению. Слава Тебе!

Тебя, Владычица, благодарю, яко вчера заступила меня многократно и во время литургии, и наипаче во время вечерни, когда я, взирая на Твой образ, молил Тебя о очищении грехов и о том, что[*бы*] с силою и истиною говорить ектении. Ты мир и твердость даровала душе моей небоязненно.

Узкость плотской, материальной любви: человек привяжется страстно, или страдат[*ельно*], к одному известному лицу или к известной вещи и охладевает к другим, охладевает к Богу и прочим людям, а между тем слово Божие и здравая совесть, или закон естественный, повелевают любить всех, обнимать сердцем всех, наипаче же любить Бога всем сердцем, и всею душою, и всею мыслию и крепостию. Эта плотская любовь связывает существо человека, теснит, омрачает, умерщвляет, а любовь духовная расширяет, оживляет, просвещает. Пример духовной любви ежедневно показывает Церковь, принося Богу молитвы за весь мир вообще и в частности за все грады, веси, за все сословия, за каждую душу.

9 ноября. Благодарю Тебя, Господи Боже мой, за избавление меня во время утрени и особенно литургии от великих, горьких искушений со стороны духов злобы, с лютостию увлекавших меня к злобе на чтеца Василия Ивановича Кутузова. По молитве моей милосердием Твоим, силою Твоею, мудростию Твоею все враги побеждены, теснота в существе моем прошла, душа моя распространилась, успокоилась, оживилась вместе с телом, и я, зритель толиких благ, восписую[163] Богу, Благодетелю моему, благодарственная.

Все службы церковные и молитвы домашние есть беседа наша с Богом, с Которым мы находимся лицом к лицу, усты к устам, есть общение твари с Богом. Как это велико, или величественно,— беседовать твари с Творцом, ничтожеству с неизмеримым Величием, тьме с Светом неизреченным, тлену с Огнем, немощному с Всесильным, падающему часто в злобу с Всеблагим, скупому с Всещедрым!.. Но, когда нам дана такая власть, такие права беседы с Творцом, ценим ли мы все достаточно этот дар Божий, охотно ли приступаем всегда к беседе с Творцом и Спасителем своим? Не уклоняемся ли от этой всеспасительной беседы, от славословия и благодарения Его? В самом храме и во время молитвы всегда ли стоим благоговейно, памятуя, где мы и пред Кем стоим? О, как важно и благодетельно беседовать с Творцом! Какая тишина водворяется во всем существе, какая небесная жизнь начинает разливаться во всех составах, какое пространство, какой свет блещет в омраченной дотоле страстями душе! О, какое великое дело — беседовать твари с Творцом! Какой чести удостоила нас, бренных, благость Творца!

Поел я вчера вечером черствую просфору (туго натертую) Невского монастыря (больше половины просфоры), и ночью было мне тяжело от ней; спать не мог к утру; был раздражителен за утреней и на молебне у Матренинского; на дьячка Василия Ивановича Кутузова хмурился из-за того, что он хмурился на меня, как мне казалось, хотя этого не было. Не должно с вечера есть ничего тяжелого.

Какое бесконечное различие между тленною пищею и нетленною пищею Пречистого Тела и Крови Господней! Та — отягощает, теснит, тлит душу и тело; эта — делает чрезвычайную легкость, простор в душе и теле, обновляет всё существо человека. Это я всегда испытывал, испытал и сегодня с особенною силою после причащения Святых Таин! Слава Тебе, Господи!

Директор Яшин не велел на приеме мальчиков спрашивать *Верую*, а теперь вот славно отшлифовали нас в «Петербургском листке». Пусть прочитает. Ламанову заметить.

В проповеди на день святого апостола Андрея не забудь сказать, от кого прозябоша[164] Божественным земледелием и благодатию мученик воинства и преподобных соборы: от апостолов.

Согрешил пред Богом, пивши с вечера много перекипевшего чаю с булкою! Оттого сегодня раздражительность, искушение вражие! На нищих мальчиков ярился, что неотступно просили милостыни и припрашивали: за волосы рвал одного. На брата Алексея внутренно ярился, что рано ест-пьет, не умывшись, не молившись (какое мне дело! Он сам в разуме — не моложе меня), а свои грехи забыл. Замечательно, что плоть беснуется особенно тогда, когда она [задалась] многоядением и многопитием. С вином чай надо мне пить, чтобы нервы не падали; перекипевшего отнюдь не пить.

Жадность и скупость: жадничаю до пищи и пития, до больших, так сказать, порций; до денег — жалею для бедных, часто приходящих, денег на нужды крайние, обижаюсь, что приходят часто, а нужно бы давать с радостию, потому что это значит в Бога богатеть. А вот мы себе бы всего больше желали захватить, хотя и чувствуем вред от многого, особенно от многоядения и многопития. Окаянные мы человеки, и я первый!

11 ноября. Согрешил пред Богом и людьми, разъярившись на нищих, бежавших за мною на двор, когда я не чаял их и думал почить скорее от трудов. Не то ли

истинная жизнь, чтобы служить бедным и убогим весь день и забывать о себе, о пище и питье, от которых нет пользы для души? А я всё еще жалкий самолюбец!

Как мы щедры для себя, так скупы для нищих: самим нам мало рублей и десятков и сотен для удовлетворения многосложных нужд и прихотей, а нищим, если дадим несколько копеек, считаем достаточными эти деньги на всё: и за наем квартиры, и на хлеб-харч, и на одежду,— расходуй как знаешь. О, если бы мы так же щедро помогали, как нам Господь щедро помогает! Тогда бы еще щедрее к нам Господь был, ибо *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить... мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше* [Мф. 7, 2; Лк. 6, 38].

Вспомни, как Ангелы понуждали одного человека, получившего златницу от одного богатого, полоть поле, поросшее тернием, принадлежащее этому богатому. Вот как хорошо подавать милостыню, и как трудно за нее отвечать приемлющему! Потому не льстись на чужое добро.

11 ноября. Благодарю Господа, спасшего мя чрез совершение литургии и причащение Божественных Таин от лютых искушений и подстрекательств врага к злобе и от внутренних и частию наружних грехопадений моих (в ярости вырвал мальчика нищего за волосы) и совершенную победу над врагами и очищение грехов мне даровавшему с миром вожделенным и пространством душевным и телесным! Слава всё примиряющей Жертве Божественного Тела и Крови! После смерти духовной вот я опять жив, после грехов лютых опять прав совестию, силою всеоправдывающей Жертвы.

Благодарю Господа, спасшего меня в классе от срамоты лица, наведенной скверным помыслом после обращения ко мне с вопросом ученика Сергеева (в VII классе) и моего к нему [*ответа*]. Я воззрел ко Господу с молитвою внутренней о спасении — и очистился, и избавился от насилия помысла и от срамоты лица; мысль о нели-

цемерной любви спасала меня, что надо ко всем хладнокровно относиться: и к красивым, и к некрасивым людям.

С 11-го на 12-е число спал очень покойно; пробуждался рано, но, думая, что еще нет пяти часов, опять заснул, проспал звон к утрене: служанка не разбудила; помылся в шесть часов десять минут, помолиться не успел; искушений за утреней много, между прочим из-за трех рублей Макарова лейтенанта, у которого вчера служил молебен и пил чай с кренделем скоромным; был в курной комнате: тут Леопардов, Великанов и еще кто-то — картежники.

Согрешил опять — сердился на нищих мальчиков, что часто и рано утром приходят за милостынею, коих Бог посылает ко мне для моего спасения и их продовольствия: они бедны непроходимо.

Кому, какому богачу или знатному человеку я позавидую? Никому,— потому что и мне, недостойному, Господь Бог, богатый любовию и милостынею, даровал так много, что большего желать нельзя: Он дал мне душу разумную, свободную, бессмертную, по образу и подобию Своему; Он даровал мне будущее вечное Царство с благами бесконечными; более: даровал мне Себя Самого, вселяется в меня, обожает меня. Вот мое сокровище, вот мое неоцененное богатство, пред коим ничтожно всякое земное сокровище и богатство; вот моя знаменитость и слава, пред которою бледнеет всякая земная слава! Да ценю же я это богатство и славу, и да не прельщаюсь земным богатством и славою, да не ищу их, и да не завидую никому из богатых и знатных века сего. Да возлюблю тот век!

Купить «Училище благочестия».

Сегодня память святого Иоанна Милостивого; молитвами его, Господи, научи меня быть милостивым к людям Твоим, нищим, к страждущим, немощным и ко всем; даруй непоколебимую надежду на Тебя, Сокровище неиждиваемое.

Даром, даром ты приемлешь от Господа и от людей Его материальные средства к жизни с избытком,— не скупись и давать даром нищим, на то они тебе даны и будут подаваться всегда; и на чужое добро руки не простирай и не лихоимствуй в вещи брата своего, да не приемлешь на себя греховной проказы, тесноты и наказания тех, чьею жертвою захотел бы ты отчасти воспользоваться в пользу нищих; тебе часть достанется по общему разделу — из нее и уделяй. (С тобою очень редко было, чтоб ты пользовался чужою частию, но впредь не делай этого; на разъезды можешь взять рубль и больше, смотря по доходам и разъездам, а больше не тронь.)

Согрешил пред Богом и людьми — сердившись на нищих и вопивши на них на улице, а одного и за волосы подравши с злостию. Надо бы кротко и с любовию всех наделить, чем мог и хотел,— а если не хотел, незачем было сердиться: ведь я волен сам в себе и в своем добре. Доколе самолюбие, любостяжание, злоба, зависть не умирают во мне? Доколе буду прогневлять моего величайшего Благодетеля Бога, щедро мне блага Свои подающего туне? Доколе дорожить буду деньгами и не дорожить людьми бедными? Где любовь к ближним? Доколе любовь к своей плоти, к этой коварной, многострастной плоти?

12 [*ноября*]. Благодарю Господа за Божественную литургию, за мир вожделенный, за очищение души, за освящение, свободу, легкость, пространство во всем существе. После этого ничто земное не должно занимать меня.

Чего, какой безделицы, праха пожалел я сегодня для тех, за которых Сам Господь пострадал и отдал Себя на смерть поносную? Для членов ли Христовых, не имеющих где главу подклонить, пожалел я копеек? О, как я должен уважать и любить их — паче себя! Ибо они жалки, голодны, наги, без крова, без дела, хотя бы и хотели его, без образования, без богослужения, без наставления, даже — увы! — без Таинства Причащения, ибо по

крайней бедности, по неимению одежды многие даже и не причащаются Святых Таин! Какое ужасное для души лишение! И мы, пресыщенные, гордые, гобзующие[165], на этих людей сердимся, кричим, вопим, толкаем их, браним! А между тем принимаем ежедневно внутрь себя Агнца Божия, незлобивого, положившего душу Свою за люди Своя! О, неблагодарные и злонравные! О, слепота! О, самолюбие сатанинское!

Блаженны подвижники, бросившие сласти (сахару не надо есть — бросить его: из-за него много искушений и всяких страстей к вещественным благам).

13 ноября. Едва не вышла ссора с женою из непослушания ее касательно того, чтобы служанка колола сахар в кухне, а не в столовой. Захотел я поставить на своем — не послушала меня: вот и оскорбился. Не должно обращать внимания на житейские мелочи, а хранить всеми мерами мир и любовь, наблюдая уступчивость. Из-за пустяков ведут войну целые народы — а пустяки все-таки остаются пустяками. Как ужасно страдают люди из-за своего нетерпения, самолюбия, гордости, пристрастия к материальным выгодам, к сластям, к корысти! Сколь блаженны все живущие в Боге! Сколько блаженны кроткие! Нищие духом! Алчущие и жаждущие правды! Милостивые! Чистые сердцем, миротворцы, гонимые за правду, но не гонящие других, злословимые неправедно! Чем дальше уклоняемся мы от духа евангельского, тем мы несчастнее: горе нам тогда. *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* [Лк. 11, 28].

13 [*ноября*]. Благодарю Господа за непреткновенное совершение Божественной литургии и непреткновенное, с верою и благоговением причащение Святых Таин Тела и Крови Христовой и совершение панихиды; благодарю за дарование победы над невидимыми врагами, за избавление от грехов, за дарование блаженного очищения Кровию, за излияние Божественной Жизни в сердце мое, во всё существо мое, за мир, свободу и пространство

души и тела, за дерзновение! Благодарю Господа за избавление от бесчисленных зол, злоб, бед духовных! Господи! Избави мя и ныне от зол, обышедших меня! Вижды, Господи, и спаси, Господи! Даждь мне благодать искренно уважать и любить дружину мою!

Над иными, как я, непрестанно действуя, враг в сердце давно исторг любовь с корнем и населил вражду на самых присных! Да ведаем это и да возгреваем или восстановляем любовь, которой нет ничего дороже в мире. Вражда есть прежде всего разбойник и убийца того, кто ее носит в сердце своем. О, если бы это постоянно помнили все враждующие на ближних! Избави, Господи, от омрачения страстей всякого человека!

Когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел [Мф. 13, 25]. Спать не только духовно, но и телесно более надлежащего вредно: враг во время сна сеет плевелы страстей. Бодрствуйте.

Из моих поступков с домашними замечаю, что я самолюбив, своенравен, зол, завистлив, скуп, жаден, блудлив, корыстолюбив, спорлив, ссорлив, упорен, лицеприятен. Исправи, Господи, меня, непотребного!

Враг подущает засматриваться внутренними очами на грехи брата (ближних), действительные или мнимые, для того чтобы возбуждать вражду на него и чтобы отвлекать внимание от своих грехов, чтобы, таким образом, ему царствовать в нас и удобно сеять и возращать в нашем сердце свои адские плевелы страстей. Потому необходимо смирение и самоукорение; ближних предоставим судить Богу, да и сами предадимся Ему же со всеми нашими грехами и немощами. Ближних укоряем, а сами те же грехи делаем, что и они.

Господь будит нас, грешных, чтобы мы не уснули в греховной смерти; будит скорбями и болезнями, бедствиями войны, голода, пожаров, моровых поветрий.

Согрешил ко Господу, что вчера оговорил и одернул диакона на всенощной в церкви и на всенощной у Ин. Вишнякова.

Стократно благодарю Господа, яко паки и паки весь исполнихся неистощимыя благодати и жизни Его в причащении Святых, небесных, животворящих и страшных Его Таин и удостоился разрешения всех грехов моих, мира, радости, бодрости, дерзновения, силы и всякого Божественного дарования и победы над врагами невидимыми. 15 ноября. Воскресение.

Первый день Рождественского поста. Два с четвертью часа пополудни. Говорил проповедь по Григорию, архиепископу Казанскому[166], о важности христианской веры.

С жадностию торопился я пить чай и ярился из-за него — и наказал меня Господь лишением мира и свободы за жадность и строптивость (что кончили и не приготовили мне чай), а между тем чай был для меня вреден и ненужен. Припадал ко Господу до трех раз, и Господь помиловал меня.

Молиться — значит умиляться, с умилением просить, благодарить, славословить.

С кротостию, смиренно и незлобиво обращайся с нищими, приходящими к тебе за милостию, памятуя, что они члены Христовы, что они не имеют где главу подклонить, что они приходят к тебе за своим добром, которое поручил тебе Господь для раздачи, что сам ты пользуешься множеством удобств и средств житейских незаслуженно, будучи великим грешником, и еще памятуя слова апостола: *только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности* [Гал. 2, 10]. Диавол обыкновенно возжигает в нас страсть к корысти, когда подходят к нам нищие, и тем возбуждает крайнее нерасположение к нищим, особенно если их много и многое им надо дать. Но помнить надо слова Господни: *ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал... был наг, и вы одели Меня* [Мф. 25, 35—36] — и награду за дела милости — Царствие Небесное.

Всемерно старайся служить Господу все службы или моления общественные и частные непреткновенно,

несомненно, духом торжествующим, ибо в противном случае тебя уязвит сильным уязвлением сатана и долго, долго будет мучить тебя. Молитва есть спокойствие, свет, сила, дерзновение, жизнь души. Если сам будешь молиться спокойно, со дерзновением, силою, то и в молящихся с тобою прольешь спокойствие, дерзновение, свет и силу. Если ты будешь молиться неспокойно, малодушно, вяло, с сомнением, то и других приведешь в смятение.

Сегодня я чувствую себя немощным по душе из-за вчерашнего чревоугодия у отца Петра Преображенского, штурманского священника,— чаю сладкого много пил. Обиделся на двенадцатилетнего мальчика Софронова, что при встрече не снял фуражки, как священнику и законоучителю. Честолюбие! Не в смирении ли величайшая честь?

Аз есмь лоза, вы же рождие [рус.: *Я есмь лоза, вы же ветви*] [Ин. 15, 5]. Христос, или Церковь Его, которой Он есть Глава, есть Лоза, а все христиане православные — рождие. Кто будет со Христовой Церковью, тот мног плод сотворит, как и сотворили все святые, бывшие в общении с Церковью, а кто не пребудет, отпадет от Церкви и от Христа, тот *изверженется вон, якоже розга, и изсышет: и... во огнь влагают, и сгарает* [рус.: *извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают*] [Ин. 15, 6].

Можно ли из-за кожи (лица) презирать образ Божий, то есть душу бессмертную, разумную, свободную; человека, красивого лицом, любить, а некрасивого не любить и ненавидеть; любить человека из-за тела и ненавидеть его из-за тела? (Что может быть этого нелепее? А бывает так часто. О, суетный человек!)

Зачем гоняться за сластями? Предоставь их желающим, а сам довольствуйся пищею простою. Много истребляют этих сластей нахлебники, у которых сильно развиты желудки? Поставляй для них поменьше дорогих яств и побольше простой, недорогой пищи,— это без-

обидно с той и с другой стороны. Да и то сказать: тебе Господь пошлет на всё, только держись мира и взаимной любви. Возвысим сердца, перестанем пресмыкаться до́лу. (Горе́ сердца.) Пусть кому нужно едят и за тебя, и за себя, а ты радуйся, что потребность твоего желудка мала. Это благодать. А с жадностию и скупостию бессловесною борись всеми мерами: она крайне унижает человека, созданного по образу Божию, и низводит в прах всё его богоподобие, уподобляя его скоту несмысленному. Гордость (от горе́) — так называется от превозношения человека над другими.

Человек — премудрое создание Божие, как образ и подобие Его: Господь *всё положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских* [Пс. 8, 7—9]; наконец, Он даровал ему в снедь и питие Самого Себя, только бы он был жив и не погиб вовеки. Чего же я пожалею для того, для кого Сам Бог ничего не жалеет, ни даже Себя Самого? Что есть моего собственного, чего бы я не принял от Господа туне и чего бы не должен был охотно подавать туне же?

Удивительно мне самому, как доселе занимает меня земной сор, или так называемые земные блага, как что-либо важное. Сам вижу впоследствии, что всё прах, ничтожество, и между тем пристращаюсь к этому праху и из-за него отпадаю от любви к Богу и ближнему, воздымаюсь бурею вражды и зависти к ближнему; дорогие и приятные вещи ценю, как в самом деле дорогие, тогда как для меня они вовсе не дорогие, а дешевые, даровые. Доколе будет меня обольщать враг и смеяться надо мной? Доколе я буду столь безумен, что буду придавать цену земным вещам и пренебрегать вещи небесные, бессмертные — заповеди Божии, любовь евангельскую, мир, свободу духа, благость, щедроты, смирение, незлобие, милосердие, воздержание?

(Спать долго вредно для души — искушения сильные: она беззащитна, слаба.)

Не мое, а Божие добро всё едомое и пиемое: как я пожалею брату того, что дано Богом равно как ему, так и мне? Это было бы безумно и дерзко.

И из-за икры — буря! Не возвышенна же, а напротив, низка моя душа, что она жалеет ближнему лакомого куска, хотя и не дешевого (а разве человек дешев, не бесценное создание, не царь всего подсолнечного мира?), и завидует ему, враждебно смотря на него. Окаянный я человек! Доселе ли, после всех благодатных средств и сил, я не изменился к лучшему? Доселе ли пресмыкаюсь по земле? Доселе ли не мудрствую горняя? Доселе ли не благодарен Творцу и Промыслителю великодаровитому, прещедрому? Доселе ли не распял плоть свою со страстями и похотями, но нежу и лелею ее, давая пищу и силу страстям? Боже мой! Корни страстей всё еще во мне! Еще я связан сетями сатанинскими — и всё из-за любви к земным вещам. Я ли забываю тайну искупления? Для кого сшел с небес Сын Божий, да возведет на небеса исполняющих заветы Его? Для кого крест? Для кого чудеса? Пророчества? Для кого показано столько примеров из жизни апостолов, мучеников, иерархов, преподобных? Для кого эти бесчисленные сонмы свидетелей истины, животворности, спасительности веры Христовой, будущего воскресения, будущего Суда, будущего блаженства и будущего мучения? Еще ли я буду прикован к земле и не буду зреть горé? Доколе быть низким, бесчувственным, неблагодарным?

Утром, и в полдень, и вечером, и ночью противится мне диавол и нудит меня ко греху — и я да противлюсь ему на всякое время и на всякий час. Аминь. Да противлюсь злобе, зависти, самолюбию, гордости, непокорству, унынию, сластолюбию, корыстолюбию и всякому греху.

Для борьбы с грехом нужно много веры, бодрствования, энергии, постоянства. Миллионы людей всех веков, и весьма мудрые, были низлагаемы грехом и терпели от него ужасным образом; а побеждавших грех сравни-

тельно было немного. Много нужно духовной мудрости и самоотвержения, чтобы побеждать грех. Не напрасно сошел на землю Сам Сын Божий, чтобы за нас победить грех и виновника его — диавола, чтобы нас научить сражаться со грехом и побеждать его, чтоб избавить нас от греха, проклятия и смерти. Без Его помощи никто не может одолеть греха: *без Меня не можете делать ничего* [Ин. 15, 5]. Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас возмогл бы противу вражиим коз[...] одолети. Побеждающие же от зде возносятся. Каждую минуту надо быть с Господом. *Пребудьте во Мне, и Я в вас* [Ин. 15, 4].

18 ноября. Благодарю Господа за бесчисленное милование моего непотребства, за приятие покаяния моего ежедневного, тайного. Се и ныне великою милостию помилован я от Господа, и ныне прощены мне злоба, раздражительность моя, отъята лютая теснота душевная и телесная!

Благодарение Господу о неисповедимом Его даре: болящая раба Божия Мария Васильевна (жена Михаила Тимофеевича Заруднева) благодатию Его Святых Таин поправилась от весьма опасной болезни. Не врач, а Сам Господь спас ее. Какая здоровая стала, цветущая! Господь да будет с нею. 18 ноября. Среда.

Нам грешным, обнищавшим зело[167] духом, должно быть всегда присуще сознание своей духовной бедности, нищеты, своего окаянства, сердечное сокрушение и скорбь о грехах с слезами покаяния,— и Боже нас сохрани от самомнения или холодности, окамененного нечувствия. Если будем иметь то, о чем сказали сейчас, и сохраним себя от сказанного сейчас же, то благодать Святого Духа будет всегда с нами, очищающая, освящающая, просвещающая, оживляющая, умиротворяющая, утешающая, укрепляющая душу и тело.

Природа своим неизменно мудрым порядком обличает меня ежедневно в моих беспорядках, нравственных и физических, а своими повсюду рассеянными щедрыми дарами творческими обличает меня в маловерии

и скупости, своею красотою и чистотою — в моем нравственном безобразии и нечистоте. Ты, как бы так говорит она мне, венец творения, особенно украшенный Творцом, как образ и подобие Его. Но где твоя душевная, святая красота и доблесть? Страсти всего обезобразили тебя, низвергнув и обезобразив образ Божий; страсти печатлеются и на челе твоем, и в конце концов — увы! — ты истлеваешь в прахе, ты смердишь во гробе своем; нет на тебе вида, ни добро́ты.

Изображая знамение креста или поклоняясь кресту Христову, мы воспоминаем страдания и смерть Христовы за мир и искупление мира от власти диавола и воздаем должную честь и благоговение таинству искупления и Искупителю, свидетельствуем свою благодарность и любовь к Нему и взаимную любовь, по Писанию: *как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга* [Ин. 13, 34].

Не пожелай [Исх. 20, 17]. Прекрасное, мудрое предостережение и заповедь. Греховные мысли и желания запрещаются десятою заповедию потому, что от греховных мыслей и желаний рождаются греховные слова и дела. Душа наша проста, быстра и пламенна, как огонь, как молния: от одного мгновенного помысла или пожелания она может воспламениться греховною страстию: ненавистию, завистию, нечистою любовию и блудною страстию, любостяжанием, гордостию и честолюбием, тщеславием и прочими. Всякий наблюдающий за собою, за движениями души своей, сердца своего, мыслей своих знает, что, [например], достаточно иногда одной мысли, мгновенного представления о каком-либо лице или предмете, чтобы в душе нашей родилась или воскресла вражда, зависть или блудная страсть и вся душа объялась почти мгновенно пламенем греха. Много надо иногда употребить усилий над собою, спокойного размышления, молитвы, чтобы погасить образовавшийся в душе греховный огонь. Блажен, кто в самом начале, зародыше подавляет всякий грех, кто бодрствует над собою непрестанно, храня образ Божий в душе своей от всякого греховного

осквернения и соблюдая храм Божий, сердце свое, чистым от тли страстей. Блаженны все не дающие воли своим пожеланиям, довольные своим состоянием, умеряющие свои телесные потребности.

Приняться с Божиим благословением за составление синодального предложения: твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко доказать [слав.] Божественною и церковною историею православие Православной Церкви для лютеран с твердым, обстоятельным, ясным, но возможно кратким опровержением доказательств, каковыми лютеранство защищает свои мнения.

20 ноября. Поздний обед в два с половиною часа. Пообедал я сегодня плотно пред всенощною: щей со снетками, трески с картофелем и каши гречневой с прованским маслом и миндальным молоком — и думал, что пройдет всё благополучно, но как нарвался я на супостата диавола! Как он меня теснил и давил (поделом) во время всенощной, как обессиливал и приводил в страх сердце! Как украдал слова священные! Как наводил страх и смущение! Сто раз я раскаялся, что пообедал пред всенощной и отяготил сердце свое против заповеди Спасителя: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* [Лк. 21, 34]! Не нашел бы на меня внезапно день судный! Спаси, Боже!

Четырежды подъел меня сатана во время введенской всенощной в Успенской церкви на литийной молитве (не мог выговорить слов: *предстательствы Честных Небесных Сил Безплотных... силою Честнаго и Животворящаго Креста*), на освятительной молитве о хлебах, пшенице, вине и елее слов: *Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая,* и на Евангелии (*И бысть яко услыша Елисавет* [Лк. 1, 41]); на возгласе не мог от страха какого-то выговорить слов: *Единороднаго Сына Твоего* и т. д., а сказал только: *во веки веков*. Сильное наваждение бесовское ощущал в душе, ужасное давление, стеснение, омрачение, боязнь, робость. Но благодарю Господа, укрепившего дух мой благодатию Своею под конец

всенощной и непреткновенно [*давшего*] произнести молитву *Христе, Свете истинный*.

История человеческого рода есть ни что иное, как агония греха или страстей. Какая страшная агония! Вот вам следствия вкушения от запрещенного древа! Вся история человечества — живое доказательство падения вначале именно чрез вкушение плодов запрещенного древа. Смотрите, как из-за пищи, сластей мы доселе готовы драться друг с другом.

21 ноября. Литургию в Успенской церкви служил с крайнею душевною немощию, при нервной раздражительности и боязни бесовской; причастился (с диаконом) без теплоты сердечной; слово говорил бодро и выразительно.

22 ноября. Воскресение. Ранняя обедня в соборе, а пред нею — утреня. Служил утреню довольно хорошо, но при крайней греховной раздражительности сластолюбивой: призраком одной благочестивой прекрасной женщины так напугал меня или, вернее, смутил меня сатана, что я не выговорил от диавольской боязни возгласа после *Спаси, Боже, люди Твоя* и при окончании всенощной молитвы *Христе, Свете истинный* (выговорил только до слов *да знаменается на нас*, а этих слов дважды не мог выговорить, потому что в сердце гнездился демон сластолюбия, данный мне ради чревоугодия и пресыщения накануне пирогом с капустой и сигом). Боже мой! В какой раздражительности я был после этого, в каком плену дьявольском, в каком унынии бесовском! И всю почти обедню враг тешился надо мною, и к молитве моей Господь сделался как бы глух, по грехам моим! Здесь-то я еще и еще познал, как враг пленяет души разными страстями по причине чревоугодия и пресыщения!

Чревоугодник бывает сам причиною тяжелых искушений от врага: допуская причину, допускает, естественно, и последствия. Наказал меня Господь за несоблюдение поста.

Пространно питаюсь я, окаянный, и потому душа моя сделалась пространным полем, по которому рыщут бесы, подстрекая ее к различным страстям и посмеваясь надо мною жестоко. Но, Спасе мира, благодарю Тя, яко заступил еси мя ныне во время панихиды торжественной по девице Серафиме Мурашовой, когда злые и нечистые духи рыскали во мне и насиловали бедственно душу мою, смущая, стесняя ее, повергая в боязнь, стыд, бессилие, отчаяние. Сокрушение о грехах моих и слезы умиления возвратили мне благодать Твою, силу Твою, и я с дерзновением и силою произнес возглас, когда пришла очередь и мне возгласить.

23 ноября. Благодарю Господа, услышавшего сердечную молитву мою о искоренении злобы и зависти к сослужившему со мною отцу Матфею и вдохнувшего любовь к нему искреннюю. О, как волновал меня, смущал, теснил меня враг! На отпевании, возглас говоря, поспешил, смутившись от наваждения бесовского. На великом входе во время обедни не договорил короля [Вортемб.] с супругою и Екатерины Михайловны с супругом; остальное говорил твердо. В классе чувствовал в сердце вражью тесноту и стрелы.

Вечером после класса зашел к купцу Ал. Дмитриевичу [...], выпил рюмку водки, хересу, шампанского и опьянел; пришел крестить к Ал. Арс. Естафьеву — и не мог читать; с трудом совершил Крещение. Диавол стал решительно на дороге, по причине моего чревоугодия и невоздержания и ради нечтения предобеденной молитвы: побоялся потревожить гостей и хозяина. Потом вечером служил молебен у Ал. Моисеевича хорошо, твердо. Опять закуска, выпивка — немного.

24 ноября. Ранняя обедня. Искушения сильные от Велиара, стрелы разжженные; томление, смущение, раздражение крайнее; призывание Святого Духа в смущении и тесноте вражией; до конца обедни и молебна раздражение — после потребления Святых Даров как рукой всё сняло: смущение, теснота, все козни вражии

исчезли, как дым. Слава Божественным Тайнам! Дивен и велик еси, Господи, в святых Твоих Тайнах!

Как всё мудро расположено в церковном богослужении! Каким миром, любовию между пастырем и пасомыми и друг с другом дышит всё богослужение! *Мир всем!— И духови твоему,*— диакон поставлен в какую покорность и зависимость от священника! Как он просит часто его благословения, кланяется! [Мир ти!]

25 ноября. Благодарю и славлю и превозношу премилосердого Господа за дар помилования и очищения грехов и избавления от невидимых врагов, язвивших меня во время чтения правила к причащению на утрени и во время обедни ранней, которую я служил,— за небесный мир, теплоту, легкость, дерзновение. И легко и тепло на душе.

Человек сластолюбивый до того делается груб сердцем, что делается неспособен и содержать веру. Как удобно побеждается искушениями человек сластолюбивый! Как удобно пронзают его сердце стрелы демона блудного, демона скупости, жадности, злобы! Напротив, воздержник и молитвенник свободен от них: пост и молитва для него есть щит, о который разбиваются стрелы вражии.

Чего я боюсь, призывая Отца Небесного и моля Его о ниспослании Святого Духа на предлежащие Дары? Бог есть Любовь. Так я думал сегодня во время этого страшного призывания — и успокоился, и мирно призывал Господа.

Господь по крайнему Своему к нам человеколюбию и снисхождению разделяет с людьми власть Свою царскую, священническую и судебную, и почтенные этим саном должны свято проходить свою должность.

Прости, Господи человеколюбче, яко с укоризною и горечию подаю милостыню нищим: даждь мне благодать подавать ее с любовию, сострадательностию, с охотою. Даждь памятовать, что Ты приемлешь Сам в лице нищих, как сказал в Евангелии[168]. Если хотим, чтобы Ты был к нам щедр, то как сами скупы и жестокосерды пребываем?

Справедливо мне заметил Гер. Мурашов при покупке меду, что ныне в пост должно есть хлеб с квасом, а не мед пить, хотя я и заметил, что редко позволяю себе дома это лакомство.

Меня поражает всеобъемлющая любовь и единство Церкви, единство всех членов Церкви, небесной, земной и преисподней, этот дух любви, дышащий во всех молениях и молитвах, во всех обрядах Церкви. Истинно Божиим Духом Святым движимая и управляемая Церковь! Есть ли этот дух в лютеранской и англиканской церквах?

1 декабря. Поздняя литургия. Благодарю Господа, совершившего надо мною чудо милосердия по употреблении Святых Даров: страшные козни духа злобы во мне разрушившего и после свирепого, разрушительного адского огня приятную прохладу мне даровавшего, после бури — тишину, после смятения — мир. Слезы умиления и благодарности пред Спасителем моим проливаю, столь дивно действующим в преестественных и животворящих Своих Тайнах. Да возрастает тысячекратно мое благоговение ко Господу и ко Святым Его Тайнам и да обновлюсь совершенно чрез приобщение их. (На чтеца Василия Кутузова враг поджигал злобою во время литургии, якобы он не хочет плавно, тихо, не спеша служить,— а тот между тем был не совсем здоров и оттого не совсем плавно пел. Как враг клевещет на ближних!) Пить много вина — большая беда: целый колючий лес или сад терния вырастает в сердце, а как трудно исторгнуть его! Как оно бодет душу!

Согрешил: Алексею брату пожалел сахару — и уязвился от Велиара, и смутился. Раскаялся, загладил вину предложением еще чаю брату, и успокоился. Ничего никогда не жалей брату, который по образу Божию и который дороже всего мира. Для человека Господь Себя не пощадил, Себя отдал на страдания и смерть поносную, Себя предлагает в пищу и питие! О, любовь безмерная! О, снисхождение крайнее!

Еще я пресыщаюсь и вечером ем и пью много; еще я недугую смертным грехом — чревоугодием. Не испытывал ли я многократно, что сердце мое слабеет в вере и хладеет к Богу и ближним из-за чревоугодия, что я в опасности относительно спасения нахожусь, что я — идолопоклонник в душе?

Мать моя — виновница бесчисленных благ для меня, после Господа.

Место больное не терпит прикосновения; чтобы сделать нас нетерпеливыми, раздражительными, злыми, враг наперед сильно уязвляет нам душу и тело своим приражением, и тогда человеку бывает очень-очень горько и тяжело: он точно на горячих угольях сидит. Избави, Боже!

Я не должен забывать, что мои деньги даром мне даны от Бога, и я не должен жалеть давать их нуждающимся. Помоги, Господи!

2 декабря. Утро. Согрешил пред Господом и людьми, оскорбив мальчика нищего за неотступную просьбу после подачи ему малой лепты и вырвав его с досадою и озлоблением за волосы. Хоть довольно было нищих, но три копейки составляли бы небольшой расчет для меня, если бы я подал нищему; можно было бы не кричать на него во всё горло и не рвать за волосы. Грешен пред Богом! Грешен скупостию пред Щедрым, злобою пред Благим и Кротким, любостяжанием пред Стяжавшим меня кровию Своею, ненадеянием пред Надеждою ненадежных.

Дьячку Василию Ивановичу Кутузову очень тяжело на клиросе править одному службу: там пыли много от метения церкви. Я испытывал это сам неоднократно. Надо его щадить и беречь. Если я не буду его щадить и беречь, то как могу желать, чтобы он меня щадил и берег? И он не будет меня щадить и беречь. Как хотите, чтобы поступали с вами люди, так поступайте и вы с ними.

Чудные акафисты Спасителю и Божией Матери: это злато чистое, камни драгоценные — каждое слово. Это излияние благодати Святого Духа, это песнь благодаре-

ния и славословия и прошения, исторгшаяся из души. Это свет, жизнь, сладость души, сила ее, торжество ее, слава ее.

2 и 3 декабря. Какое небесное блаженство, спокойствие водворилось в душе моей вчера и сегодня после причащения Божественных Таин Тела и Крови Господней! Какая животворная теплота в устах, во внутренностях, в боках, в сердце, во чреве! Дивно оживотворяют меня Тайны Твои Божественные, Господи! Якоже огнь и якоже свет бывают они для меня, опаляя греховное вещество, сжигая терние страстей и всего меня просвещая. Слава Тебе, Господи!

4 декабря. Согрешил пред Господом — огорчился на дьячка Каменоградского за неровное пение и чтение: то сильное, то совсем слабое,— вообще за нерадение и непостоянство в служении; враг так раздул пламя, что я не мог спокойно служить и читать от смущения и насилия бесовского, препинался, останавливался, не выговаривал слова, скрадывая их. Жаловался протоиерею на первом часе: молитву *Христе, Свете истинный* не мог выговорить от смущения, омрачения, тесноты. Впредь надо быть равнодушным, хоть на голове ходи дьячок: дьявол нарочно подстрекает его и меня, смеется над нами. Господи! Защити рабов Твоих. Когда совершал присоединение католички Феодосии после утрени, то враг одним взглядом на шелковый платочек, жертвуемый мне Ивановою кумою, так меня уязвил, что пленил совершенно, что всё сердце мое было, так сказать, в зубах у него. Я несколько раз приклонял колени пред Господом, моля избавить меня от внутреннего пленения и от сокрытого в сердце пожелания тленной вещи. О, как ловит окаянный сердца наши тленными вещами — сердца, которые должны быть возносимы горé и не должны иметь ничего общего с земным тленом, с земною суетою; сердца, которые должны бдеть о душах человеческих, ибо нам должно будет дать слово о каждой душе и о своей паче всего. *Ни серебра... ни одежды я ни от кого не пожелал* [Деян. 20, 33], говорит

апостол Павел, великий учитель и ревнитель душ, искупленных Христом. Льстя (обольщая) вещами земными, стяжаниями, враг влагает в нас крайнюю холодность к Господу, к душам и чрез любостяжание ввергает нас в тысячу зол, губя наши души. Любостяжание или любоимение есть истое идолопоклонство внутреннее, отречение и отпадение от Бога и сочетание со врагом. Равнодушие, презрение ко всему земному: к одежде, к богатству, к почестям — есть истинное христианство, если при этом есть и незлобие, и терпение, и воздержание, и милостыня от сердца. Не напрасно Господь сказал о любостяжателях и сластолюбцах: *всех бо сих* (пищи, одежды) *языцы* — язычники, идолопоклонники — *ищут: ваш же Отец весть, яко требуете сих* [рус.: *потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том*] [Лк. 12, 30]. Увы мне! До сих пор искуситель первых человеков пленяет меня приятным к видению (угодным очима) и добрым (приятным) в снедь!

Не перестает враг пленять мое сердце, мои помыслы и останавливать [...] мою возницу-душу в ее течении к Богу, а язык — на молитве.

Зная человечество, обременяемое, насилуемое, подавляемое грехом, не будь к нему очень строг и нетерпелив к обидам людским, но жалей всех и молись за всех, как за себя, по указанию и руководству Церкви.

Каюсь пред Богом: огорчаюсь на нищих, достойных по своей бедности и беспомощности всякого сострадания и жалости; убереги меня, Господи, от озлобления на неповинных овец Твоих. Господи! Раскрой двери богатых для нищих Твоих, двери сердец и домов: Твои щедрые дары лежат в сокровищницах их.

Благодарю Господа за исцеление моей внутренней болезни, какого-то терния, посредством причащения Божественных Таин во время и по окончании литургии. У Неустроевых накануне закусывали и пили чай после всенощной на дому.

5 декабря. Благодарю Господа за препобеждение искушений силою молитвы веры во время литургии и за Божественную жизнь, разлившуюся во всем существе моем, начиная с уст, после причащения Святых Таин. Малейшее усумнение — и не было бы животворящей теплоты ни во устах, ни во всем существе: это я испытал. А искушений-то сколько в ту минуту, когда я причащаюсь!

Удивляюсь, как я доселе не охладел к сластям и жалею их брату и чрез то люто уязвляюсь! Где горнее сердце? Прости, Господи, что я в ином полагаю жизнь, а не в Тебе, едином Животе! Прости меня, идолопоклонника доселе суща!

Как необходимо всякому животному дышать, так священнику зреть горé и ничем дольним не прельщаться и не связываться и не возмущаться, и ни на ничье лицо не зреть с пристрастием сласти, особ[*енно*] почета или боязни, ибо никтоже достоин от связавшихся житейскими похотьми и сластьми приходить, или приближаться, или служить Царю славы.

Из-за каких пустяков я сегодня пал, и пал тяжело, и уязвился жестоко: пожалел брату после обеда мягкой булки, вообразив, что он после обеда еще много будет есть. Жадный другого подозревает в жадности. А как ограниченна потребность каждого человека относительно пищи и питья! Не Бог ли дал человеку эту потребность и не против Бога ли восстаю я, жалея брату потребного для тела? Прикосновение к престолу и к дарохранительнице с верою искреннею исцелило меня от лютой страсти. Потом в церкви я искусился сильно тоже пустяком: во-первых, ризами (не те поданы, какие я хотел), во-вторых, тем, что алтарный сторож Николай запер южные двери по уважительной причине и сам ушел из алтаря во время всенощной до кафизм; сильно уязвился я этим, что южные двери были заперты, и я воротился назад к северным дверям. Пустяками враг ужасно смущает и тревожит по нашему нетерпению

и самолюбию. Ничем не должно возмущаться, никаким беспорядком, ибо в случае раздражения к одному или нескольким беспорядкам прибавится новый беспорядок, вместо одного уязвленного будет два или несколько. Необходимое последствие пристрастия к сластям есть вражда на брата; два ужасные преступления делает сластолюбивый: пристращается к снедям и ненавидит брата. Хитер диавол и достигает простыми средствами громадных результатов. Проклятое сластолюбие и сребролюбие — два брата, исчадия сатаны.

Каину, бежавшему из того места, где являлся людям Бог, подобны люди, бегущие от храма, в котором пребывает Бог с Своими верными.

6 декабря. Как еще я далек от кротости, которой Господь научает меня и Своим Богочеловеческим примером, и примером великого угодника Своего Николая, архиепископа Мир Ликийских! От каких ничтожных причин я прихожу в смущение и раздражаюсь, огорчаюсь! Еще простых уроков, самых начальных, не выучил я из христианской азбуки. А святитель Николай исполнил в совершенстве все добродетели христианские и не только знал всю христианскую азбуку превосходно, но познал всю христианскую мудрость и деятельно ее исполнил и потому стал *великим таи́нником Божией благодати*. Молитвами его, Господи, помилуй мя, ущедри мя ко исполнению святых заповедей Твоих. Кротости, воздержанию, нестяжанию, милосердию научи меня. Как запинает меня часто Велиар злобою, алчностию к пище и питью, соединенною с жалением сладостей ближнему, любостяжанием, скупостию, жестокосердием. Угодник Божий *стяжал смирением высокая, нищетою богатая*, а я еще не стяжал смирения, которое есть альфа и омега христианских добродетелей, и нищеты духовной и телесной, которой еще боюсь; еще не чужд я пристрастия к славе мира сего, еще услаждаюсь похвалами, еще ищу одежд и отличий блестящих и не облекся внутренно во Христа — мое истинное и светлое, нетленное благолепие,

во Христа, ради меня обнищавшего; еще забочусь о благообразии наружном, о благообразии лица, забывая, что благообразие мое — Христос, во мне пребывающий, Его святыня, кротость, незлобие; еще я сластолюбив и невоздержен, еще люблю более собирать, а не расточать убогим, еще сердце мое бывает иногда, как камень, жестоко и нечувствительно к страданиям и нуждам ближних,— благо, что самому хорошо. Вот какой нравственный урод я, как я безобразен по внутреннему образу, от благолепия которого Велиар всячески хочет меня отвратить суетным попечением о благообразии внешнего моего образа и страстным и сластным зрением на внешнюю красоту человеков, которая ничто в сравнении с внутреннею, которую (внутреннюю) мы так невежественно и легкомысленно проходим мимо.

Или вот еще моя слабость и безрассудство: гоняюсь за чужими бременами или чужими грехами, питая неисполнимое желание заставить жить всех по евангельским заповедям (или, скорее, по моему плану), хотя сам первый не живу по совершенному закону Бога моего и — увы! — нахожу предлог к зависти и ненависти относительно моего брата, а не к сожалению и братской любви, когда вижу, что он предан страстям сребролюбия, честолюбия, сластолюбия, тщеславия. Каждый понесет свое бремя [Гал. 6, 5].

В акафистах воспевается бездна милос[*ердия*] Божия и благодеяний Божиих к роду человеческому, явленных в воплощении Сына Божия,— благодеяний, за которые если бы мы принесли столько песней, сколько песчинок на земле, и тогда бы достойно не восхвалили и не возблагодарили Бога. Эти акафисты должно петь с особенною любовию. *Даждь ми с любовию пети Тебе: Аллилуия* (хвалите Бога).

Благоухание кадила означает благоухание святыни Господней и святыни, требуемой от христианина, благоухание святыни святых угодников Божиих — в противоположность зловонию, смраду страстей.

6 декабря. Благодарю Господа за довольно большие духовные труды нынешнего дня по служению молебнов и за совершение с умилением, хотя и в крайней тесноте духа, Божественной литургии и животворное и миротворное причащение Божественных Таин.

Вечером согрешил жалением сластей брату: теснота, скорбь, мрак, бессилие. Еще доселе я не превыше мирского слития! Еще доселе связуюсь житейскими похотьми и сластьми. А эти похоти и сласти парализуют меня во всякое время, особенно во время общественного богослужения. Они уродуют мою жизнь, извращают ее. Чрез них я впадаю в плен диавола, как Ева и Адам. Велика, неисцельна язва души моей.

Мне ли, столь частому причастнику Божественных Таин, мне ли, пастырю душ, священнику Христа Бога, слышащему и читающему слово Его, мне ли, строителю таин Божиих [1 Кор. 4, 1], руководителю других к горней жизни, увлекаться, связывать себя сластями, любостяжанием или славою мира сего, преходящею наподобие дыма?.. Какое заблуждение, достойное слез! Какое навыкновение жалкое! Есть и пить! Одеваться со вкусом! Собирать и откладывать! Какое извращенное направление жизни! Вижу я намерение твое во мне, супостат!

Как муха в меду, так я в сластях увязаю и умираю духовно!

Непрестанно крадь у своей сластолюбивой и пресыщенной плоти и у плоти твоей жены, также любящей сласти и излишества,— крадь в пользу нищих, голодных, полунагих, бесприютных. Если плоть наша крадет ежедневно и ежечасно у нас спасение наше, мир наш, свободу, свет, силу, дерзновение, то тем более следует красть у ней то, чем пользуется она незаконно, к сластолюбию своему. Необходимую пищу и одежду дадим ей, а излишество отнимем и дадим оное другим, неимущим. Горе мне, сластолюбцу!

Сегодня (6 декабря) пред литургией я заметил, и прежде замечал, что сильно во мне тщеславие (желание блестя-

щих риз богатых) и противление воле настоятеля, не желающего удовлетворить моих притязаний; есть во мне и зависть, и скупость, и жадность, и чревоугодие, и любостяжание, и злоба! Увы мне! грешнику окаянному!

С нравов иных христиан изгладилась всякая печать христианской жизни потому, что у них вовсе нет пред глазами образцов христианской жизни — святых угодников Божиих. Церковь, зная всю пользу, всё влияние на жизнь нашу этих образцов, представляет в храме пред очи наши множество ликов святых угодников: апостолов, пророков, иерархов, мучеников, преподобных мужей и жен, чтобы мы, взирая на лики сии, вспоминали жизнь этих святых и по силам своим подражали ей. Святые — суть олицетворение истинного христианства, или христианство в лицах, в действительности, в исполнении. Смотрите на них и поучайтесь у них каждый раз всяким добродетелям.

Всякое излишество в пище и питье усиливает чрезвычайно страсти плотские, как пост ослабляет и совсем искореняет их. *Сластьми житейскими ходяще подавляются* [рус.: *отходя... наслаждениями житейскими подавляются*] [Лк. 8, 14]. Чрез излишество в пище и питье увеличивается сила, власть врага над нами, оставляет благодать. Духа Святого не имеем — дух материальный пребывает.

Священнику, который должен обнимать любовию сердца весь мир и молиться непрестанно о всем мире и о всякой душе христианской, надо быть выше всех страстей, надо быть всему небесным (горним), возвышенным и ничем временным не прельщаться. Он должен быть орлом, парящим превыше всего, Ангелом во плоти.

Счеты о пище и питье и о сластях с домашними моими о имени Господни кончаю. Прием пищи и питья идет обычным чередом как домашними, так и мною. Хочу горé зреть неуклонно.

Благодарю Господа за дар молитвы: она очищает, освящает, оживляет, умиротворяет, облегчает душу и тело

делает здравым; Царствие Божие водворяется во всем существе моем чрез искреннюю молитву, а с водворением Царствия Божия приходят ко мне и все внешние блага, по слову Господа: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия* (внешние блага) *вся приложатся вам* [Мф. 6, 33]. 7 декабря 1870 года.

Увы мне! Опять в стыде остался от моих страстей. Помыслил на отца диакона Петра Ал., что два рубля скрал — не записал в кружку 6 декабря, между тем как староста не прислал в тот день проскомидные, обещав прислать завтра. Целую утреню (стоял, не служил) был в плену Велиара, смущен, связан, помрачен, мертв духовно и не мог читать молитв светильничных и ко причащению, раздражен, озлоблен был на отца диакона — и это всё из-за двух рублей. О, как я скор на грех и осуждение брата! Как нетерпелив, невыжидателен! Как Велиар обладает мною чрез чрево! Как необходимо презирать чрево! Подошел ко мне отец Матфей, сильный духом, а я был бессилен духом, смущен, связан; говорил он об особом священнике в думской церкви и о соображениях своих касательно этого предмета, которые он письменно изложил и препроводил ко мне. Держись старых, что старших,— только за ними ты можешь нечто делать.

Всякий день излишество! Всякий день излишество! Увы мне! Увы мне! Всякий день даю оружие врагу против себя, и он ловко поражает меня моим же оружием — моими же сластями.

Всякая красота, всякая сладость земная, всякое стяжание земное — терние для души и тела, когда я пристрастен к ним,— а я почти всегда пристрастен. Блажен, кто ничем земным не связывается, не прельщаясь этим дымом, но зрит горé, к вечному Благу, к вечному Животу, к вечной Красоте и Сладости, к вечному Сокровищу.

Да будет всё для меня и во мне Господь, как во святых! *Да не к тому себе живу, но Тебе, нашему Владыце и Благодетелю.* А себе жить значит есть-пить сладко, сребролюбствовать, завидовать, гордиться, осуждать,

злобиться, враждовать, блудодействовать, малодушествовать, роптать, лениться, не покоряться высшим.

Ежедневно Господь меня питает туне, не только тленною пищею, но и нетленною — Телом и Кровию Своею! Слава Тебе, Господи! Но зачем Иуда неисправлен пребывает?

Страшною враждою враждует против меня враг бесплотный, усиливаясь всячески разрушать мое спокойствие и производить во мне бурю злобы, наипаче во время богослужения или во время класса. Страшная война! Так, сегодня он произвел было во мне смущение и негодование (похожее на злобу) на дьячка Кутузова за скорое пение во время литургии. Как близко была опасность совершенно расстроиться и возмутиться духом во время самого причастия и после! Только вера удержала. Так он произвел во мне сегодня бурю в классе, тесня, смущая и поражая стыдом во время рассказа нетвердого урока из богослужения, возбуждая смех в учениках 5-го класса; взорвала меня злоба.

7 декабря. Благодарю Господа за пресладкий мир и животворную теплоту в устах и во всем существе после принятия Божественных Таин Тела и Крови Его! Прежде причастия было болезненное расслабление в душе и теле, теснота, хандра; после причастия всё это исчезло: вдруг я оживился, укрепился, возвеселился.

Вне благодати Божией я мерзавец, подлец, завистник, жадный, блудный, лукавый, неистовый, малодушный, нетерпеливый, своенравный, упорный, честолюбивый, тщеславный и суетный и прочее. Всё мое богатство — благодать Божия: без нее я окаянен, беден, нищ, слеп и наг. Слава благодати Божией! Слава множеству щедрот Господних! А как приобретать или сохранять благодать Божию? Постом, молитвою, милостынею. Посмотри, какое богатство благодати в постниках и молитвенниках: в Илии, в Предтече, Василии Великом, Григории Богослове, Иоанне Златоусте, Антонии, Савве, Ефреме, Исааке Сирине и прочих.

Как близки от меня и победа над врагами невидимыми и сопряженные с нею мир, дерзновение, умиление, и самое жестокое поражение, сопровождающееся стыдом, скорбию, мраком, унынием!

Не мы нищим нужны, а нищие нам, или не столько мы нищим нужны, сколько нищие нам, ибо чрез них мы оправдываемся и вводимся в Царствие Небесное.

Всюду ожесточенная война врагов против меня: дома, в храме при богослужении, в классе при преподавании, в пути, при совершении разных молитвословий и Таинств! Только тогда нет войны, когда я живу в плоть, как говорится, для здоровья, для удовольствия.

Церковь есть жизненный фокус, в котором сосредоточена жизнь Божественная, сила, свет, истина, святость; кто часто приходит сюда с верою и усердием, тот непременно всегда почерпает здесь для своей души жизнь, силу, свет, очищение, оправдание, святость, истину; а кто удаляется от нее, в том водворяется смерть, бессилие для добродетели и сила на зло, умножается свирепство страстей, мрак, греховная нечистота, заблуждение и ложь. Все *удаляющие себя от Тебя гибнут* [Пс. 72, 27]. Кто не с Церковью, тот не со Христом. *Аще кто во Мне не пребудет, изверженется вон, якоже розга, и изсышет: и... во огнь влагают, и сгарает* [рус.: *Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви... бросают в огонь, и они сгорают*] [Ин. 15, 6].

Как верно и твердо шли к великой цели очищения и спасения души святые угодники Божии! Как неверно, лениво, слабо подвигаемся, и даже вовсе не подвигаемся иногда, к этой цели мы, преданные житейским сластям! Так, например, хотел бы я поститься, есть хлеб и пить одну воду, но тут приходит плотское рассуждение (увы! и разум делается плотским) и говорит, что такой пост безрассуден при изобилии благ земных, которые сами как бы ко мне напрашиваются, ибо, живя в городе, полном всяких благ, я имею средства купить всё, что такой пост

и вреден для здоровья, но не скажет, что вреден для души, что важнее всего; и вот я, увлекаемый навыком и таким плотским мудрованием, не радею о посте и во время постное позволяю себе сласти в довольном количестве, и грехолюбивой, многострастной плоти даю пищу для греха, переменяю только род и качество пищи, но не количество. Плотское, слепое мудрование губит души многих христиан, делая их противниками учения Христа Спасителя и Святой Церкви Его, всё установившей премудро.

С начала декабря 1870 г. сильные морозы в двадцать-двадцать пять градусов. В Андреев день было тоже морозно, только не очень: градусов шесть-семь.

9 декабря. Ранняя обедня в Думе в девять часов. Благодарю Господа за очищение множества грехов моих Божественными Тайнами и за пренебесный мир, радость, свободу и простор духа, дарованные мне неизреченными щедротами Божиими после потребления Святых Даров и ранее — после причащения на литургии.

Согрешил тяжко дома — впал в искушение гнева и озлобления на слугу Анну за нехотение класть дрова в печку порядком. Согрешил — смутился, вышел из себя, рассердился. Но Господь принял молитву покаяния моего и паки смятение в мир претворил, малодушие — в дерзновение, мрак — в свет.

Я не должен сердиться, но по возможности тихо, кротко, без шуму поправить неисправность ближнего, да помнить, что я сам гораздо важнейшие дела делаю иногда небрежно, и принимать неисправность подчиненного как урок себе, и как желаю себе снисхождения от начальства надо мною или равных, так снисходить и к виновным предо мною. Тысячи грехов делаю я каждый день, и как Господь терпит, снисходит мне каждый день много! А я малого не хочу перенести? Кто без преткновений?

Согрешил пред Господом и ближними: опять пожалел дорогого и приятного ястия домашним — икры паясной — под предлогом, что часто покупается, много

выходит, что теперь пост — не до лакомства, что лучше бы нищим подать эти деньги. Нет, лукавая плоть, не выставляй предлоги: вижу твою жадность, твое лукавство. Себе не жаль, а другим жаль! Прости, Господи! Существо мое было заражено уже ядом диавольским, пламенем адским, объято злобою!

Любовь не жалеет для ближнего ничего и радеет о благе его, как о своем; не завидует, не радуется о претковении его; радуется успехам его и сорадуется ему во всем благом; скорбит скорбию его, если она праведная, жалеет его, если она суетная, и молит Бога о вразумлении и утешении.

13 декабря 1870. Воскресение. Ранняя литургия с предшествующею утренею. Служил с Божией помощию мирно и искренно, но когда пошел кадить на *Хвалитех* и пришел к образу, изображающему Спасителя, спасающего утопающего Петра, вспомнил я об отце Матфее, устроявшем этот образ на приношения прихожан, и возненавидел его в сердце, и позавидовал ему за великое его богатство, по действию вражию. И так сильно уязвлен был сатаною, связан и омрачен, что едва умолил Господа искренним раскаянием и сокрушением сердца, и кончил утреню благополучно. Я думаю, диавол вложил в меня мысль о богатстве отца Матфея для того, чтобы возбудить в сердце чувство зависти и злобы (о, хитрость вражия!); я сам пожелал его богатства, окаянный, между тем как мы должны горняя мудрствовать и презирать дольнее богатство и стяжание, подобно Христу Господу и апостолам, всё оставившим. Да и чего я сам лишен от Господа, каких благ, даже вещественных, чтобы завидовать богатству собрата, богатству, ради коего души подвергаются ужасной опасности — лишиться Царствия Божия по причине пристрастия к ним? Я всем одарен от Господа. Избыточествую во всем и должен благодарить Господа, а брату богатому оказать христианскую любовь, ибо душа его дороже всего мира, хотя и пристрастна богатству и погибает ради пристрастия, и молить

Бога, чтобы Он вразумил его употребить [*богатство*] ради спасения своей души. Я должен смотреть на свои грехи, которых бездны, и себя исправлять. Если буду гоняться за чужими грехами, то некогда будет своих врачевать: в своем доме тысячи больных — их надо всех вылечить, а до чужих — после.

Благообразный по виду Сергеев ученик — большой неглижер[169] по Закону Божию, лентяй, насмешливый, непочтительный.

После причащения сподобился Божественного оставления и очищения грехов, пренебесного мира, радости, дерзновения, силы. Обедню служил с умилением и слезами, мирно, громко, свободным сердцем. Слава Богу! Молебен служил с умилением, непреткновенно.

От пресыщения сильнее действуют страсти: зависть, злоба, жадность или скупость, сребролюбие, гордость и самомнение, честолюбие и тщеславие, блуд, леность; чревоугодие — недоброе орудие злого демона. Излишество пищи и пития, принятых внутрь, не усвояясь организму, раздражает органы, а с ними и душу, тесно с ними соединенную, и производит в нем болезни, недовольство и жадность большего, потому что в нем нет единого на потребу — Бога, или благодати Его, мира Его, ибо Бог есть всесовершенное довольство, и имеющий Бога в сердце не желает ничего. *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек* [Пс. 72, 25—26].

Лукава плоть наша: она иногда воздыхает о том, что ближний очень богат и некуда девать ему богатство, которое напрасно лежит в сокровищнице, что он нищим не подает, а в самом деле готова завладеть его богатством сама и едина вселиться на земли[170], чтоб, если можно, одной пользоваться всеми благами. Не должно верить ей, ибо *всяк человек*, значит и я, *ложь* [Пс. 115, 2]; надо довольствоваться малым и из малого уделять бедным в надежде на Бога, Отца щедрот, и со страхом свое спасение

содевать, к Богу любовию распаляться, а ближних спасать. Если и небольшое, но не скудное состояние бывает причиною нашего чревоугодия, и пресыщения, и спеси, и гордости, то что было бы, если бы мы стали обладать большим богатством? Мы совсем отпали бы от Бога и душу свою погубили бы. Все *удаляющие себя от Тебя гибнут* [Пс. 72, 27].

Зачем я, кроме Бога моего, истинного, вечного Сокровища, ищу еще сокровищ тленных, в них думая найти свою жизнь, свое довольство, свою безопасность, свое счастие? Не всякое ли для меня благо есть Бог, благих Сокровище, Источник приснотекущий? А Тело и Кровь Божия? Это ли не сокровище, бесконечно лучшее всех сокровищ земных и не имеющее с ними ни малейшего сравнения? Если Господь Себя даровал нам в снедь и питие (ужасное слово!), то как с Собою не даст нам всего?[171] Только будем искать Царствия Божия и правды Его, будем любить Его горячо, искренно, и друг друга.

Разве ты будешь отвечать за брата отца Матфея? Не завидуй множеству сокровищ его. Стяжи вечное сокровище — Бога, да сердце чистое.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко в тяжкой болезни моей (в Великом посту) не умертвил мя еси со беззаконьми моими, но милостиво воздвигл мя еси от одра болезни моей; благодарю Тя, яко в волнах морских не потопил мя еси, когда я дважды был в крайней опасности, особенно когда возвращались из села Райволова.

В Церкви непрестанно возвещается величие, истина, святость, благость, премудрость, правда, милость и щедроты и бесконечная любовь Божия к роду человеческому, являемая наипаче в Бескровной Жертве Тела и Крови Христовой и тайне Крещения, этого пакибытия и обновления нашего. А мир прелюбодейный и грешный любит молчать и не возвещать о великих делах Бога нашего и всё видимое в мире относить к какой-то безличной природе. Я люблю Церковь Божию, громкую провозвестницу дел Бога нашего, и радуюсь и торжествую вместе

с нею, воспевая славу Бога моего, живота моего, дыхания моего, радования моего.

17 декабря. Четверг. Благодарю Господа за скорое избавление от возгоравшейся вражды на Александру Прокофьеву в квартире Петровых, у коих умер отец и муж: внутренняя молитва веры скоро спасла меня; скоро Господь погасил адский огонь злобы, отъял смятение, тесноту, скорбь, стыдение лица. Слава Тебе, Господи, долготерпеливе и многомилостиве! (За что же подустил[172] меня враг к злобе? За то, что не поклонилась порядком, а небрежно. Я потом подумал: да кто же к нам усерднее Александры Константиновны, когда у ней бываю в доме? Кто усерднее ко храму? С этим оправданием окончательно погасла злоба. Так оправдать старайся всякого, по возможности, от дьявольской клеветы.)

Облекитесь... в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение [Кол. 3, 12]. Оставь скупость и жалость сластей: это тяжкий грех, он всегда соединяется с завистию и враждою к ближнему. Будь щедр, да избыточествует сердце твое благостию, а не злобою. Помни слова Спасителя: *Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком* [Ин. 10, 10]. Желай и отдавай больше, чем сколько берут ближние твоего добра. Говори: не угодно ли еще? Говори искренно, не жалея в душе ничего для другого, как не жалеешь для себя. В скупости и жалости снедей и питья ближнему кроется вражда сатанинская на Бога и ближнего, хула на Бога, Его благость, щедроты, всемогущество, премудрость. Скупой кланяется идолу своему и забывает Бога Промыслителя. Скупостию своею он разоряет разом весь закон. Себя лиши всего, но брату никогда не пожалей ничего; не будь Иудой.

18 декабря. Благодарю Господа за совершение литургии с умилением и за неосужденное принятие Божественных Таин Тела и Крови Господней, за очищение прегрешений моих, за освящение, за пресладкий мир, свободу, умиление, дерзновение, силу, свет.

Господи! Кто я, нечистый и прескверный, злой, завистливый, сребролюбивый, сластолюбивый, невоздержный, малодушный и прочее, что Ты дал мне свидетельство доброе чрез врага бесплотного, когда стужаемый от духов нечистых (Михаил) приходил ко мне для совета, для исповеди и причастия? Тебе, Господи, правда, а мне стыдение лица, яко всякими грехами связахся. Да отыдет от меня обольщение бесовское. Вем[173] мое окаянство.

Предоставь свободу брату в пище и питье, как даешь свободу себе. Кто жаден и скуп, в том земное сердце, пристрастное к благам земным, чуждое горней любви. А такое сердце — идолопоклонническое. Беги пристрастия: оно — смерть духовная.

19 декабря. Благодарю Господа, сподобившего опять совершить непреткновенно раннюю литургию и причаститься неосужденно Божественных Своих Таин, болезнь и немощь мою исцелившего, беды вражии, окружившие меня, удалившего и глубокий мир мне даровавшего.

Благодарю Господа, даровавшего мне по молитве моей огнь небесный в сердце мое во время всенощного бдения и слезы умиления с молитвою о людях; просил слезно у Господа этого огня для всех людей, чтобы никто в храме не был холоден, не стоял тощ и беден, но все горели благодатным огнем. *Христе, Свете* произнес громко и сполна. Прощения не говорил. Последний отпуст скрал, последние слова сказав.

После всенощной искусился с нищими: было их очень много; всем подал, хотя и не хотел было, после подачки до вечерни и после вечерни; подавал с выговором. На мальчиков сердился за то, что припрашивают постоянно, не довольствуясь поданным; одного мальчика драл за волосы слегка, поймал, как добычу. Кричал на них с сердцем,— согрешил!

Любит Господь, сказано, *пришельца дати ему хлеб и ризу* [рус.: *любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду*] [Втор. 10, 18]. О Господи, даруй всем в нашем городе

пришельцам, нищим и бедным хлеб, и ризу, и кров, ибо многие без хлеба, и одежды, и крова.

Обнищавшему нас ради принеси добровольную нищету в жертву и кроткое, милостивое и щедрое сердце.

За милостивым к нищим и вообще к ближним всюду следует милость Божия и людей — милость во время мира и войны, при жизни и по смерти, на самом Суде Христовом. Чего же еще желать милостивому? Как не миловать охотно? Как не жертвовать ради Христа, чтобы от Христа получить великую милость?

Ветхозаветные писания и песни читаются и поются в напоминание о том, что в Ветхом Завете Спаситель обещал, а в Новом — пришел по обещанию, что один Господь Ветхого и Нового Завета, действовавший и в том, и в другом, что Он же Творец мира и человека и Творец всех чудес как в Ветхом, так и в Новом Завете, что Он есть *свидетель верный и истинный* [Откр. 3, 14], Который как исполнил всё предсказанное в Ветхом Завете, так исполнит всё предсказанное и в Новом Завете и то, что еще не исполнилось, но было предсказано в Завете Ветхом.

Лютеране и англичане отпали от тела Церкви — в этом вся их беда. А при отпадении нет спасения. Господь есть Спаситель только тела Церкви.

Святая Церковь своим богослужением и иконами имеет в виду изобразить как бы на картине судьбы мира и человеческого рода, все великие события в мире, особенно сотворение мира, человека, его первобытное блаженство, его падение, изгнание из рая, покаяние, обещание Избавителя, приготовление к принятию Его, воспитание Богом человеческого рода в Ветхом Завете, явление Спасителя, всю жизнь Его от пелен до гроба, воскресения и вознесения, Его Тайную вечерю, в которой совершается искупление наше от грехов.

Отчего и я доселе сребролюбив и не надеюсь на Господа, непрестанно о всех промышляющего? Отчего не промышляю с любовию о всех нищих, как Господь о мне

промышляет, даруя мне всё обильно к жизни и наслаждению? Отчего раздражаюсь на множество нищих, что оно ко мне только обращается? Зачем бегу от воли Божией? Зачем негодую на сребролюбцев и горько жалуюсь на них Богу, когда сам еще не вырвал корней сребролюбия из своего сердца, равно как не оставил еще сластолюбия своего?

20 декабря. Воскресение. Поздняя обедня. Благодарю Господа, отъявшего от сердца моего тесноту вражию, хладность душевную и даровавшего мне совершить литургию с теплотою сердечною и с слезами умиления. Причастился, по благодати Божией, спокойно, с верою; чувствовал по питии Крови Господней теплоту животворящую. Чудная литургия! Божественная литургия! Пренебесная литургия! (Проповеди не было.)

Отче наш, Иже еси на небесех. Если отечество наше на небеси, то ясно, что мы здесь странники и пришельцы, а на небе — постоянные жители. О, если бы мы это всегда помнили!

Рассердился на отца диакона Петра в церкви во время молебна — за рассеянность. Враг крепко подстрекал к ненависти, и я увлекся. Даже при воспоминании о отце диаконе, по действию диавольскому, возгоралась в сердце адская злоба; только крепкою внутреннею молитвою поборол ее.

Причащал и исповедовал Ал. Тимофеевича Сидорова, которому представлялись непрестанно темные зраки[174] лукавых бесов, и он непрестанно со страхом озирался и отгонял их.

21 декабря. Благодарю Господа за дар непреткновенного, с дерзновением, теплотою и умилением совершения литургии и неосужденное принятие Божественных Таин Пречистого Тела и Крови Его. О, какой Божественный, глубокий, сладкий мир вкусил я по принятии Тела и Крови Бога моего, какого умиления слезного удостоился от великодаровитого Бога! Слава щедротам Твоим, Господи!

Вечером, возвращаясь домой после дачи молитвы родильнице в доме Кашиной в подвале и после надела многих нищих милостынею, я встретил нескольких мальчиков нищих, из коих некоторые в другой раз приходили ко мне за милостынею,— я в сердцах бросил в нищего мальчика Филиппа епитрахилем (символом благодати), в коем был требник! О, дерзость! О, нетерпение! О, жестокость! О, злоба! О, скупость! О, любостяжание, прикрываемое милостыни подаянием! О, сластолюбие ненавистное! Не верь, не верь себе, человек, когда тебе кажется, что делаешь лишнее для нищих, когда занимаешься долгое время подачкою милостыни! Помни, что это прямая твоя обязанность! *Только чтобы мы помнили нищих* [Гал. 2, 10]. Делай дело Божие с радостию и немедленно гони уныние, злобу и ропот от души своей, зная, что это уныние плоти и крови, что это ропот плоти, готовой всегда есть и пить, сластолюбствовать, наряжаться, предаваться всяким страстям, жить для себя, а не для других. А ты, раб Христов, помни, что обещаешь своему Господу ежедневно — не ктому[175] себе жити, но Ему, нашему Владыце и Благодетелю; а жить для Него — значит жить для членов Его, для людей, в особенности нищих и бедных. Охотно предавайся лишениям ради Христа.

Спящим же человеком, то есть когда люди ели, пили, собирали земное богатство, сластолюбствовали, блудодействовали, веселились, *приидe враг его* [Мф. 13, 25].

Дивлюсь Божией благости, милосердию и долготерпению, что не предал меня Господь доселе Велиару за мое злонравие и многоразличные прегрешения, но, предав в наказание на некоторое малое время сатане для испытания его лютости, опять извлекал меня вскоре из челюстей его, от огня и тесноты. Славлю Божественное милосердие, правду и долготерпение.

При производстве суда над виновными здесь обыкновенно представляются в доказательство преступления и орудия, посредством которых было оно совершено; на Страшном Суде все преступления наши будут явлены

всему миру: не нужны будут улики — все преступления будут пред глазами всех со всеми обстоятельствами.

Даждь мне, Господи, благодать с радостию, охотно подавать милостыню всем нищим, ибо за каждую со смирением и простотою и кротостию поданную милостыню уготована Тобою сторичная награда; но огорчение и ярость, недоброхотство при подаче милостыни много уменьшают ее цену, хотя не погубит мзды своей и такой датель, как показывает пример Петра мытаря[176]. Но туне принятое от Тебя, Господи, да не ленимся и не жалеем подавать туне, ибо велики и неизреченны щедроты Твои к нам, грешным, не по делам, не по делам нашим. Ибо чего мы достойны по делам нашим? Тысячи казней: за злобы наши, за гордость, за зависть, вражду, ненависть, своенравие и упрямство, изнеженность, ропотливость, за чревоугодие и лакомство, за объядение и пиянство, за блудные похотения и дела, за сребролюбие и отвращение сердца от Тебя, за лукавство, смех легкомысленный, празднословие. Не беспокойся при подаче милостыни, что нечем будет помогать тебе своим бедным родственникам — платить за воспитание племянников и племянниц: всем Бог посылает, ибо о милостивых Господь особенно промышляет за их промышление о нищих, как видно на праведном Филарете Милостивом[177]. Не ревнуй богатым товарищам, лукавнующим, не хотящим подавать милостыни: *зане лукавнующии потребятся,* и с богатством своим, *терпящии же Господа, тии наследят землю* [рус.: *ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю*] [Пс. 36, 9]. Свои грехи и чужие подавляют их и могут совершенно подавить. Ты заботься о сверженнии своего греховного бремени, а богатые пусть заботятся сами о себе, о сверженнии своего бремени и бремен чужих, на них лежащих. Не завидуй, не завидуй, а жалей и пользуйся свободою своею при употреблении даров Божиих материальных. Потребности наши невелики — лишнее отдавай неимущим. Радуйся, что ежедневно можешь служить Самому Господу в лице меньших братий

Его, и не унижай дела милосердия огорчением, яростию, раздражением на нищих, да не похулится твое благое.

Господь есть воистину Сокровище неистощимое для меня, как я дознал это тысячами опытов. А если неистощимое Сокровище Он, то да имею Его всегда во мне пребывающего: и с Ним не оскудеют никогда благая жития сего, и Он живот вечный даст мне.

Господь даровал мне Себя Самого с вечною жизнию и вечными благами; что же мне еще надобно, чего я ищу в житии сем? Богатства ли? Он мое богатство. Чести ли? Он — моя высочайшая честь. Сладости ли? Он — бесконечная сладость. Одеяния ли? Он — мое пресветлое одеяние. Итак, раздавай тленные блага, да нетленных сподобишься; чуждайся сластей тленных, да нетленных сподобишься; презирай красоту одежд тленных, да одежды нетления сподобишься, одежды вечной славы.

Но чем я заглажу свое сластолюбие, свое пресыщение ежедневное, свою роскошь в одежде, в убранстве жилища? Ибо и за это надо дать ответ Богу; также за то, что я себе не жалею ничего, никакой дорогой сладости, никакого дорогого одеяния, никакой дорогой обстановки в моем жилище, а ближнему, а брату, а бедному жалею нескольких копеек и десятков копеек. Какой ответ дам я за свое крайнее самолюбие?

22 декабря. Обедню совершал с умилением, спокойно, громогласно, но во время причастия враг возмутил злобою на причетника из-за того, что он скоро пел обедню, после того как я несколько раз просил его не торопиться. Прочь ты, нелепейшая злоба, делающая мне столько бед, смущающая меня своими призраками и наводящая [*на*] меня крайнее посрамление! Господи! Удали от меня всякое поползновение к злобе. Лучше мне умно[178] совершать службу, нежели вычитывать вслух молитвы, на что потребно довольно времени, особенно при искушениях врага. Надо иметь мудрость змиину и целость[179] голубину. С вечера был в бане, и в теле был жар и раздражительность.

Во время утрени искушался жестокосердием и неподатливостию милостыни отца Матфея. В чужих руках кусок-то кажется больно большим.

Великое дело — быть прибежищем многих: в этом мы уподобляемся несколько Самому Господу и Пречистой Его Матери и некоторым святым.

Благодарю Тя, Господи Человеколюбче, Заступниче мой, яко не предал мя еси до конца мысленному дракону, уязвившему меня вчера злобою на чтеца за неисправность его, истинную или мнимую. Мне, вкушающему Плоть и Кровь Агнца Божия, наипаче должно быть агнцем незлобивым.

23 декабря. Утро. Благодарю Господа от всей души, яко благопоспешил мне непреткновенно совершить утреню при значительном числе богомольцев и от искушений и козней лютых демонов освободил меня. Спокойно, громогласно, торжественно служил я с Божиею помощию. Тако всегда да дарует мне Господь.

Сердечным произношением ектений и вообще молитв призывается и нисходит благословение Божие на всё исполнение церковное и скрепляется узами мира и любви союз всех сословий в государстве, взаимное уважение увеличивается. Потому все священнослужители должны усердно всегда молить Бога о всем исполнении церковном (то есть полноте тела Церкви).

Из-за сущей безделицы иногда человек возмущается духом, раздражается, озлобляется и в стакане воды делает бурю. Какая причина? — Крайнее самолюбие и своенравие, соединенное с гордостию.

Не ярись на многочисленность бедных — их посылает к тебе Господь, даровавший тебе средства помогать им: данное должно раздать; а как бы ты раздал, если бы нищие не стекались к тебе, не слетались, как птицы? Раздашь всё — некоторые перестанут ходить к тебе, а некоторые для твоего же блага будут ходить еще и еще. Но благодари Бога, что твои нужды все удовлетворены Господом и ты ни в чем не нуждаешься с женою и с род-

ными; избытки уделяй охотно бедным, и не ктому[180] себе живи, но Господу, своему Владыке и Благодетелю, чтобы, изшедши из сего временного жития, достигнуть присносущного покоя; на будущее взирай, а не [*на*] настоящее. Плоть свою изнуряй трудом и воздержанием, а не пресыщением утомляй или заботами сего жития.

24 декабря. Многомилостиве Господи, благодарю Тя от всего сердца моего, яко даровал еси мне благодать с умилением и со слезами совершить Божественную литургию Василия Великого, и причаститься неосужденно Божественных Твоих Таин, и препобедить чувство и страсть вражды, возникшей в сердце при приветствии брата отца протоиерея Матфея, который, казалось, с небрежением ответил на мой привет, а пришедши в церковь, не приложился к главному престолу, пред коим была служба, чтоб избежать приветствия моего. Господи! Во веки да не коснется меня злоба, да побеждаю всегда благим злое, да бодрствую непрестанно над своим сердцем, да будет оно всегда храмом Святого Духа. *Ибо храм Божий свят; а этот храм — вы* [1 Кор. 3, 17]. (Победи злобу сердечную убеждением, что я хуже всех, а не другие меня.) Благодарю Господа, многократно меня спасшего нынешний день от тайных прегрешений моих.

Всеми силами достигай такого душевного настроения, чтобы искренно ненавидеть всякий грех и искренно любить всякую добродетель. Это сделает тебя любезным Богу, Ангелам и всем благонамеренным людям.

Милостию Божиею, благодатию святых животворящих Таин и силою молитв темные зраки[181] лукавых бесов от словесного[182] создания, носящего имя Христово Алексея Тимофеевича Сидорова, прогнаны, и больной получил исцеление. Об этом я узнал сегодня от его супруги. 24 декабря.

Болящая Александра, офицерская жена в доме Ивана Тимофеевича Сидорова, также исцелела молитвою нашею. 24 декабря. Благодарение Господу Животворящему! Слава щедротам Его!

Бог влечет горé, а диавол дóлу; Бог в жизнь, а диавол в погибель. Сегодня (25 декабря — Рождество Христово) при изъятии частиц из просфор на проскомидии диавол пленил было меня посредством алчности и зависти (что-де просфоры все большие и хорошие) и омрачил, стеснил, смутил, обессилил было меня; только искренняя молитва, усиленная, глубокая, избавила меня от совершенного поражения и посрамления. Так сильно увлекал меня сатана чрез пристрастия земные! А пред началом литургии, когда я стал облачаться в одежды, назначенные для ранней литургии — не по вкусу моему, враг смущал меня крепко и притеснял негодованием на протоиерея, что скупится дать порядочные ризы для праздника. Но мысль о том, что Творец неба родился по человечеству в убогом вертепе, возлег в яслях и спеленан убогими, простыми пеленами, смирила и успокоила меня, и я отступился от желания блестящих риз. Вот как сказываются пристрастия сердца моего — в храме, где всякий человек должен быть небесен и весь быть в Боге! О, как бедственны наши страсти! Как благо, напротив, прилепляться к Богу! Какой мир, какая легкость!

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? [Мк. 8, 36]. В самом деле, сердцу едва не каждого человека свойственно желание, по испорченности природы, обладания сокровищами всех людей и всего мира и нерадение о душе своей! Всего желаем и ищем, только не спасения души своей. Вопреки такой испорченности нашего сердца, Святая Церковь ежедневно влагает в уста наши молитву о спасении душ наших.

Какое намерение врага в картежной игре? Занять душу суетою, погрузить ее в земное и удалить от Бога. Все пристрастия земные произошли от первого пристрастия к запрещенному плоду, от ослушания воли Божией и послушания диаволу. Теперь он волей-неволей влечет нас к земному.

Своего имущества ближнему жалел, а чужому имуществу завидовал. Согрешил пред Богом жадностию. А довольство мое в Боге: в Нем полнота жизни. Не жалей же своего и (не завидуй другому) не желай чужого; единого Бога всегда желай всем сердцем и с Ним будь всегда соединен душей: тогда будешь доволен и покоен. А земное ничто не насыщает нашего сердца.

Старушка в гостинице «Москва» в доме Мурашова благодатию Божиею оправилась от своей болезни, когда причастилась Божественных Таин из моих рук недостойных. Слава Божественным Тайнам! Она и соборовалась.

Как все мы жадны до удовольствий и как бросаемся на приманку удовольствия, не рассуждая о последствиях удовольствия, нередко весьма печальных? Нам дан разум, и мы должны соображать, разуметь, что будет последствием известного дела или такого-то удовольствия? По этому соображению нередко оказывается, что вместо удовольствия нам лучше было бы подвергнуться прискорбию, как противоядию греха, кроющегося во глубине нашего сердца.

Лучше раздавать бедным свое, чем чужое. За свои грехи пусть расплачиваются богатые сами, но если захотят передать свое добро для раздачи, не отказываться.

Любовь к Богу состоит в ненавидении зла. *Любящие Господа, ненавидьте зло!* — говорит святой псалмопевец. Пс. 96, 10.

6 января 1871. Благодарю Тя, Господи, за чудо милосердия Твоего в избавлении меня от диавольской злобы, когда я, сидя за утренним чаем вместе с братом Алексеем и женою и имея к первому мучительную неприязнь — всё ради хлеба-соли и денег, встал и в молитве возвел очи сердечные и телесные к образу Распятия Твоего (в столовой), моля сердечно избавить меня от угрызения змиина. — Грехи растаяли, тесноты прошли, после тьмы воссиял свет в душе, мечтания сатанинские исчезли. Слава силе Твоей, Господи!

Бывши нынешний праздник Рождества Христова в Петербурге, я подвергся крайней опасности относительно здоровья и самой жизни. От большого хождения в центре Петербурга я получил золотушный простудный привал к горлу, и когда стал в одном доме (диакона Несвицкого) кушать за столом мясо, кусок остановился в горле, и я едва не подавился мякотью. С большим трудом и с болью я должен был пропускать потом даже пустой чай. После остановки в горле я вышел из-за стола и стал на четвереньках на пол — толку не было. Пригласили врача и впускали зонд в горло: вышел только маленький кусочек рябчика, больше ничего. В семинарии принимал рвотное от фельдшера, и после того пользы не было. Затем в Петербурге я дня три сильно мучился: день был как ночь, а ночь как день — такие страшные, беспокойные сны! Ни есть, ни пить почти ничего не мог: с большим трудом пропускал жидкость и промоченные крохи хлеба. Случилась это напасть 29 декабря. Домой отправился, по совету врача, 1 января 1871 года, в пятницу. Ехать было трудно. Дома пригласили доктора Бестера — успокоил словами, но от того было мне не легче. Ночь провел беспокойно. Сны пребеспокойные, адские, мучительные, бестолковые, хаос!.. Это после дороги! Следующие ночи — лучше и лучше! Теперь благодарю Господа, искусившего меня и спасшего от смерти! Наказан я достойно за свою жадность. 6 января 1871 года. Слава Тебе, Господи!

Что во мне развивает и развило золотуху в крайней мере, до того, что она душит меня, давит, в Питере? Между прочим, мне кажется, постная пища, не могущая давать таких здоровых соков, как скоромная: молоко, яйца, мясо и прочее. Больному золотухой, и в такой сильной мере, как я, надо употреблять пищу свежую, сочную, легкую, а такая пища есть скоромная.

7 января. Утро. Господи Всесвятый! Благодарю Тя, яко силою крестною спас еси мя от нечистых диавольских сновидений и от осквернения блудного. Я забыл

было с вечера оградить себя и постель свою знамением креста, и начались было нечистые мечты. Я проснулся, оградил себя и постель крестным знамением, и больше уже не было их. Слава Тебе, Кресте, хранителю чистоты душевной и телесной!

Благодарение Господу, показавшему мне совершенное исцеление от тяжкой немощи — боли в горле, не дававшей мне глотать ничего твердого и густого, так что при малейшей неосторожности я мог давиться. Сегодня совершил литургию и сподобился вожделенного причащения Святых животворящих Таин Тела и Крови Господа моего Иисуса Христа. Был на выносе тела раба Божьего Вениамина Земнова в церкви Успения Божией Матери.

Вся благодать, которую я получаю при чтении Евангелия и Библии, писаний святых отцов и житий святых, уничтожается ежедневно моим чревоугодием и пресыщением! Увы мне грешному, сластолюбивому и нечистому! Когда [*не*] буду лить воду в дырявую посуду? Доколе строить на песке? Доколе воздух бить? Доколе писать на воде?

Сказать поучение обличительное о нехождении на Иордань.

8 января 1871. Слава и благодарение всеблагому Господу! Болезнь лютая, от которой я не чаял, по своему малодушию, исцелиться, гортанное воспаление, прошла, миновала, сеть сокрушися, и я избавился, и опять наслаждаюсь здравием, по благости Господней, и опять вкушаю в сладость дары Господни, и наипаче Божественные Тайны, Тело и Кровь Божию! Опять я не оставлен, а взыскан и помилован; по-видимому, был брошен, как негодный сосуд, но найден и подъят; презрен — и опять возвышен! Воспою и пою Господеви, благодеявшему мне![183]

Какого во мне греха нет? Всякий грех имел и имеет во мне место: самолюбие, гордость, дерзость, лукавство, злоба, зависть, блуд, жадность, невоздержание, лакомство, любостяжание и сребролюбие, небрежность в деле

Божием, рассеянность, тщеславие, пристрастие к земному во время совершения Пренебесных Таин, недоброжелательство, зложелательство, холодность к ближнему, нерадение о его пользе, леность, подозрительность, раздражительность, уныние, малодушие в болезни и напасти, ропот, смех неподобный. Непрестанно согрешаю всякими грехами, и всякого ответа недоумею[184], и никого судить не могу и не смею, ибо сам зрю себя превзошедшим грехами всякого человека. Никтоже, воистину, согреши на земли от века, якоже согреших аз, окаянный. 8 января 1871. Бог да судит отца Матфея и жену его; Бог да смирит их! Бог да даст им восчувствовать всю суету богатства их, на которое они надеются, которым хвалятся и возносятся и из-за которого на всех наскакивают!

Чрез храм, богослужение, Таинства, обряды, чрез святые иконы святая вера наша всегда пред нами находится, так сказать, воплощенною, очевидною, наглядною; вера и упование наше тверже; любовь крепче и живее.

Плотская любовь есть бич и уничтожение любви святой, Божественной; кто любит по плоти, тот первого попавшегося с неприятным почему-либо лицом человека невзлюбит совершенно ни за что ни про что и будет любить лишь тех, которые приятны лицом или доставляют ему удовольствие, пользу, которые любят его, благоприятствуют ему или не делают ему ничего неприятного и вредного, а о любви к врагам он и не помышляет: она выше его смысла, чувства и дела. Итак, плотская любовь суть бич, уничтожение любви Божией. Кроме того, что она исключительна, она близорука, слепа: не видит недостатков в любимом, а только совершенства плотские.

№№ 6 и 7 отцу Феодору и жениху Василию Комарову о неповенчании.

9 января. Благодарю Господа, сподобившего меня ныне совершить раннюю литургию и причаститься Божественных и животворящих Таин Своих в мир душевных сил. Согрешил во время обеда: много поел пресного молока с творогом [...]. Это повергло меня в немощь.

Благодарю Господа, даровавшего благодать и силу совершить всенощное бдение на воскресный день 10 января 1871 г. Были слезы умиления.

10 января. Благодарю Господа за мирный, безмятежный и здравый сон в прошлую ночь, после молитвы вечерней, чтения акафистов и канона Спасителю и Ангелу Хранителю. Какой мир и спокойствие на душе после усердной молитвы! Как благо молиться искренно, со слезами! И в церкви надобно также выговаривать все молитвы искренно. Искренние молитвы — ключ к душевному спокойствию!

Господь Бог наш так прост и независтноподателен, что чего попросим у Него в простоте сердца с верою и упованием, то Он тотчас или вскоре подает. Потому надо приносить Ему всегда молитвы искренно, не колеблясь, не препобеждаясь бурею противника, возбуждаемой в наших сердцах во время общественной молитвы. Ибо эта буря — призрак вражий, пускание из-за угла ветров.

На великом входе мы обычно поминаем императора и весь царский дом, Синод, архиерея и всех православных христиан: это поминание многозначительно и имеет у Бога великую силу ради крестной жертвы Сына Божия, как молитва о поминовении разбойника, висевшего на кресте. Потому надо как можно искреннее, без всякого колебания, или холодности, или страха бесовского и человеческого поминать имена на великом входе. А я, многогрешный, страдаю душевным недугом, холодностию, вялостию сердечною, неискренностию, малодушным страхом при произнесении имен на великом входе. Господь да уврачует душевный мой недуг и да поможет мне благодатию Своею всё выговорить и делать во время служения искренно, без страха. Ибо кого бояться во время священнослужения, когда *силы небесныя с нами невидимо служат*?.. Сокровенные грехи, страсти пугают меня, гнездящиеся во мне духи злобы смущают меня разными призраками. Господь да изженет[185] их благодатию Своею.

Видя каторжников или арестантов в оковах, помяните свои внутренние оковы, коими связали и связывают нас ежедневно грех и страсти наши, и оплачьте свое горестное положение. Ибо внутренние узы ужаснее несравненно уз внешних, потому что могут остаться с нами на всю вечность, если не раскаемся в грехах своих от всего сердца. *Ты разрешил узы мои,* Господи. *Тебе принесу жертву хвалы, и имя Господне призову* [Пс. 115, 7—8].

Земное жало непрестанно раздражает меня; уязви меня, Господи, жалом небесныя любви Твоея! Ибо Твое жало — жало жизни и покоя, а жало земное — жало смерти и томления.

Враги наши, при нашем благоразумии, учат нас христианскому любомудрию и благоугождению Богу. Тебя оскорбили? А ты помолись за оскорбившего. Диавол подстрекает тебя к злобе и запальчивости, к уничижению, оскорблению оскорбившего? А ты покажи незлобие, кротость к оскорбителю; внутренно оправдывай, жалей его, снисходи ему; скажи себе: это не он, а диавол вооружается против меня, он подстрекает его непрестанно против меня враждовать, завидовать мне,— а такой-то враг есть брат мой, одинаково по образу Божию сотворенный, искупленный, участник в молитвах, в служении Богу, в дарах Божиих. Да смотри: не гнездится ли в тебе к брату твоему злоба или зависть и недоброжелательство? Если так, то немедленно отбрось всякое зло на брата от сердца и искренно желай ему добра: тогда и он переменится к тебе. Ибо есть в нас чутье любви и злобы других.

10 января 1871. Благодарю Господа, укрепившего меня благодатию Своею совершить Божественную литургию непреткновенно (кроме выговора имен царственного дома на великом входе) и причаститься неосужденно Божественного Брашна. На молебне благодарственном не мог выговорить главного, основного слова в молитве благодарственной: *благодарение* (*Твоему благоутробию* и прочее) и последних слов: *всегда благодарение прино-*

сити и преблагая глаголати, и: *воспети сподобиши.* О, лукавство вражие и злоба вражия! Мысль Церкви и Священного Писания — всегда злато чистое, сребро разжженное, всегда свет, сладость, жизнь.

Во время великого входа требуется от предстоящих и священнослужащих дух покаяния и умиления, подобно благоразумному разбойнику, висевшему на кресте и каявшемуся в прежних своих преступлениях пред Господом. Ибо в это время воспоминается распятие Господа на Голгофе.

После бывшей со мною болезни мне надо взять урок на следующее время моей жизни, именно: отнюдь не жадничать, соблюдать всегдашнее воздержание, особенно во время обеда и на ночь.

Сон на 11 января показал мне мое тщеславие: золотой наперсный крест пред почетными старцами монахами, не имевшими наперсного золотого креста, а только [...]. Согрешил ко Господу! Также жадность моя показана мне. В теле был жар от употребления в пищу с вечера селедки и значительного количества сливок, после питья кофе со сливками у Городенского.

Согрешил пред Господом и пред братией: злословил отца протоиерея Павла и отца протоиерея Матфея. Ведь Бог им судья — зачем я произношу свой жестокий суд?.. Разве я без недостатков и без великих немощей?.. (Во время утрени, при самом начале, охватил меня дух злобы и противления бесовского отцу протоиерею, распорядившемуся касательно служения служб в боковом Покровском пределе; едва я умолил Бога прогнать от меня этот сатанинский дух, жестоко меня насиловавший и не дававший мне выговаривать слова ектении.)

В душе человека, особенно христианина, глубоко насаждено родство с Богом — в образе и подобии Божием, в возрождении от воды и Духа, в причащении Божественных Таин Тела и Крови Господней, в обручении Духа Святого, сообщенном чрез печать Миропомазания. О, если бы все мы непрестанно помнили это родство

и свое небесное происхождение и, памятуя, не привязывались к земле и ее благам скоропреходящим, тленным. Но увы! чрез грехопадение насаждено в нашей душе хищнически и родство с Велиаром, или сатаною, посредством греха и страстей: гордости, злобы, зависти, сребролюбия, сластолюбия, блуда, лености, чревоугодия, пьянства, лживости (и прочих страстей), или похоти плоти, похоти очей и гордости житейской [1 Ин. 2, 16]. Диавол непрестанно оспаривает наше родство с ним и усиливается удержать нас в своей власти и в своем духе, а Господь влечет нас разными способами горé, усвояет нас Себе посредством Таинств Крещения, Миропомазания, Причащения, Покаяния, Священства, Брака, Елеосвящения, посредством богослужения, непрестанных благодеяний, посредством скорбей, болезней и напастей. Итак, всякий да помышляет о своем родстве с Богом и всем существом да стремится к своему Первоначалу и Первообразу, оставляя дольные пристрастия, и всем сердцем да отрицается ежедневно сатаны, и всех дел его, и всех аггелов его, и всего служения его, и всей гордости его, живя свято. Это наш долг, наше звание, наш труд. Это — цель нашей жизни. 11 января 1871 года. Понедельник. Утро. 8 часов.

По причине вчерашнего чревоугодия и многопития чая и кофе со сливками и со сливочным бламанже много мне было искушения от бесов во время утрени; едва реки противника не поглотили меня, едва буря его не опрокинула меня, едва не приключилось великое падение, по Евангелию[186]. Наука! Но когда же научусь воздержанию? Зачем я не в монастыре и не подчиняюсь правилам монастырским?.. Но я женатый — и угождаю жене в ястии и питье. Когда же Тебе, Господи, благоугождать буду? Дни мои стремятся к закату, и смерть не медлит. Суд готов; пламень огненный, скрежет зубов ожидают всякого нераскаянного! Чревоугодие есть грех смертный.

Я своенравен и горяч дома с женою и с братиею, отцами протоиереями Павлом и Матфеем и с дьячками, а в

добавок ко всему этому жаден и невоздержен. Согрешил ко Господу! 13 января 1871.

12 января. Благодарю Господа за вожделенную свободу, мир и пространство духа и тела, последовавшие по причащении Святых Таин Тела и Крови Господней, ибо прежде причастия во всю обедню и до обедни я чувствовал необыкновенную тесноту, тяготу, томление.

Благодарю Господа и Владычицу, умиротворяющих и укрепляющих немощную, мятежную душу мою во время богослужения, когда я произношу ектении. Помолюсь внутренно о умирении и укреплении — и получу просимое. Слава Господу, не оставляющему меня грешного вконец. Слава Царице моей Преблагой, не оставляющей меня вконец по грехам моим!

Слава Господу, многократно очищающему беззакония мои всякий день, когда я в молитве покаяния припадаю к Нему.

13 января. Среда. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить литургию с умилением и слезами, равно и причаститься Божественных Таин Тела и Крови с умилением, благоговением, верою непостыдною, в мир душевных сил, на свободу, легкость и радость.

Слава вере Христовой, совершающей во мне чудные дела: очищающей грехи, укрощающей страсти, смятение души претворяющей в мир, смерть в жизнь, печаль в радость, скорбь в веселие, тесноту в пространство, малодушие в дерзновение, страх в смелость, тьму в свет!

По временам надо огорчать нашу земную жизнь, чтобы из-за постоянного наслаждения ею нам не привязаться к здешней жизни и не забыть о будущей. Господь попускает нам с этою целию огорчаться неправдами людскими, болезнями, напастями, потерями, искушениями.

Отыми от сердца моего, Господи, волчье зверство, раздражительность, алчность, зависть, своенравие, упрямство, гордость, лукавство, блудливость и даждь мне овчую кротость, овчее незлобие, терпение, покорность.

Благодарю Господа, по молитве веры отъемлющего от сердца моего лютые смущения страстей, наподобие зверей терзающих меня! Слава вере Христовой, от которой я получаю столько много и столь великие благодеяния! Заступи меня от врагов моих, злобою и завистию дышащих против меня и готовых поглотить меня; поставь меня в безопасности от зубов их! Да будет сие — венец благодеяний веры Твоей, а за сим — мирный конец и добрый ответ на Страшном Суде Твоем. 14 января 1871 года. Утро. Шесть часов. Четверг.

Кто склоннее меня к унынию и раздражительности? Кто способнее меня из пустяков делать себе беду и муку?.. Но слава вере Твоей святой, Господи: верою в Тебя и молением к Тебе я скоро избавляюсь от уныния и злобы, когда искренно воззрю к Тебе в покаянии и смирении. Скоро улучаю Тобою мир и спокойствие! Так было и сегодня во время утрени, когда душа моя унывала от неправд, причиняемых мне протоиереем. Смятение Господь обратил в спокойствие, бессилие в силу, и я мирно служил Господеви. (14 января.) А всё Велиар, как тать[187], приходит ко мне, крадет мое спокойствие, убивает и губит душу мою. И как тонко жало его! Как быстро он вонзает его в сердце! Непрестанно нужно бодрствовать над собою и молиться! Вера и здравым делает меня: встал сегодня не очень здоров, а после утрени стал совершенно здоров. Молитва оживотворяет душу и тело.

Если здесь после греха мыслию, чувством или противозаконным движением сердца, словом или делом постигают нас скорбь и теснота и оставление Божие, так что мы не можем места найти себе, чтобы успокоиться, то что будет с грешниками нераскаянными — а как их много, начиная с меня,— в том веке, после смерти и особенно после воскресения мертвых и Страшного Суда Христова, когда благость Божия совершенно оставит человека, когда в нем не будет ни тени Божественной жизни! О, поистине будет тогда плачь и скрежет зубов. Да бегаем же всякого греха, как яда змиина.

Ты злишься на пришедшего к тебе бедного или достаточного гостя — это дьявольское действо: остерегись злобы, будь любовен, ласков; ты подозрительно, сердито смотришь на взимающего твои сласти — это дьявольское действо. Остерегись этой зверской жадности, покажи щедрость: любовь ничего не жалеет, а самолюбие, гордыня, злоба всего жалеет; ты злишься на неисправного подчиненного — это дьявольское действо: покрой любовию погрешность ближнего или с любовию и духом кротости исправь его. Ты злишься на обижающих — это дьявольское действо; не противься злу, люби врагов, твори добро ненавидящим тебя и молись за обижающих, да будешь истинное чадо Отца Небесного. Ты сердишься на отнимающих твое — это дьявольское дело: будь готов отдать с радостию и последнее, когда отнимают у тебя, вместо тленного стяжать имение нетленное. Таким образом, если захочешь, все козни врагов можешь обратить в величайшее благо себе. Моли о сем усердно всегда Господа, да всё обратит тебе во благо. 14 января 1871 года.

Всё с горечью, презрением, неудовольствием на брата в сердце говорю с ним, без любви, кротости и смирения, точно *яд аспида под устами* [Пс. 139, 4] моими. О, сколь я великий грешник! *Не бывает пророк без чести, разве только... у сродников и в доме своем* [Мк. 6, 4], сказал Господь; так и брат мой Алексей, живущий в дому моем, то есть в квартире, мною занимаемой, по изведанию мною его слабостей и по причине ядения со мною с одной трапезы, которая, впрочем, есть Божия, а не моя,— нечестен для меня: и это, думаю, есть плод незнания мною себя самого, своих крайних слабостей и немощей, своего греховного растления, плод самолюбия, гордости, жадности, злобы, зависти. То же сказать надо и о братии одного храма, особенно о некоторых, которых слабости, немощи, недостатки, страсти я имел несчастие узнать и вследствие сего отвратить очи сердечные от своих немощей и страстей,— и к ним я также не имею

должного братского расположения, любви и уважения. Господи! Благодатию Твоею, мудростию Твоею, силою Твоею, благостию Твоею разруши во мне совершенно всякий грех, научи меня истинному смирению, незлобию, любви, снисходительности, терпению, общению братскому, воздержанию, чистоте и целомудрию! И братию храма, и братий моих по жене расположи также к взаимной любви, к простосердечию и ко всякой добродетели. Да вижду, Господи, исполнение во благих желаний моих! Аминь. 14 января.

Благодарю Тя, преблагий Господи, за дар умиления при совершении литургии и за непреткновенное ее совершение, равно как и причащение со слезами благодарения и умиления пречистых Твоих Таин, за дар мира, очищение прегрешений, за оживотворение, просвещение, утверждение, яко в сей крепости и молебен служил пред иконою Иверской Божией Матери с теплотою и умилением. 14 января.

Благодарю Господа и Спасителя за избавление от козней супостата во время утрени, когда дьячок дисгармонично пропел слова: *Именем Господним благослови, отче*, и когда враг начал поджигать к озлоблению на сего чтеца. Силою благодати Божией преодолел стремление злобы. 15 января.

Благодарю Господа за отъятие тесноты и скорби от сердца, постигших меня за укоризненное обращение с нищими, просившими на одежду и на квартиру; Господь принял мое покаяние и помиловал меня. Слава долготерпению Его и милосердию неизглаголанному! 15 января.

Все церковные молитвы, чтения и песнопения — глубокая истина: потому надо читать или петь оные из глубины сердечной; они — святая истина: потому надо петь и читать не колеблясь.

Сердце чревоугодника и любящего пресыщаться едою и питьем до того делается грубым, земным, нечистым, что оно теряет веру в Бога и в будущую жизнь с ее

неизреченными, вечными благами, упование на Бога и любовь к Богу и человечеству. Опасно играть в еду и питье или наслаждаться едою и питьем. Терние растет и растет, крепнет и крепнет ко вреду остатков пшеницы в душе. Благодать Божия да сохранит нас от этих терний и от земного слияния.

16 января. Суббота. Благодарю Господа, спасшего меня от смущения и тесноты вражиих, бывших во время ночи и во время утрени от позднего ядения и неисполнения всего молитвенного вечернего правила по причине крайней немощи телесной и душевной. Евангелие святому апостолу Петру читал хорошо; стихиры на *Хвалитех* пел громогласно. Голос ясный, звучный (просфора сергиевская и вино — рогóм[188], дмитриевское). На нищих сердился, что многие и многого (как казалось) требуют. Даже доселе не научился я, страстный, подавать милостыню с радостию, охотно, с тихостию, смирением, с милым сердцем и лицом; еще доселе я думаю, что милостыня есть потеря, а не приобретение, еще я маловерием согрешил пред Богом! Прости, Господи, прегрешения мои! Не лиши меня плодов милостыни за неблагоискусство при подаянии ее.

16 января 1871. Благодарю Господа за дар слезного умиления во время всенощной в Успенской церкви, что в Думе, и за премирную, пресладкую беседу мою с Господом, наипаче при чтении светильничных вечерних и утренних молитв. Под конец всенощной, на первом часе, враг по зависти и злобе запнул меня боязливым опасением, что народ простудит в церкви ноги на холодном полу и что надо поторопиться говорить молитву *Христе, Свете истинный* и прощальные слова, и этим смутил меня и не дал мне сказать слов: *да знаменается на нас свет лица Твоего*, и остальные слова говорил спешившись[189]; прощальные слова говорил только первые, а слов: *делом, словом, помышлением и всеми моими чувствы* не мог выговорить от боязни и торопливости. А куда спешил — сам не знаю. О, враже мой! Но избави меня,

Боже, впредь от всяких козней его! Удали от меня страхи его мечтательные, страх же Твой Божественный всади в сердце мое и в сердца всех людей Твоих.

Брат отец Матфей при встрече на дворе на слово мое: «Здравствуйте» — не хотел отвечать ничего: злоба усилилась до крайности. Смягчи, Господи, сердце его! Да не вотще[190] будет молитва моя пред Тобою во храме о брате моем!

Не ревнуй о пище и питье: что бы ни ели, ни пили твои домашние без тебя — не ревнуй и не жалей: плоть жадна и всегда верна самой себе, всегда последовательна в своих нелепых агониях; она сама хотела бы постоянно пресыщаться к отягощению души и тела; потому она всегда ревнует, завидует, когда другие едят и пьют у нас в доме, а ей нельзя этого делать, враждебно относится к поедающим и выпивающим, между тем как человеку надо было бы любить их и быть им благодарным за то, что они разделяют с ним эти вещественные дары Божии, излишнее употребление которых для человека столь вредно. Другие жадны до нашего — беда; если мы сами жадны — ничего, хоть от жадности явный вред для души и тела. Надо бы быть очень довольными, что домашние или гости с удовольствием кушают наши сласти, потому что нас избавляют от излишних сластей. О, если бы тебе совсем охладеть ко всяким сластям и быть горячим только в любви к Богу и ближнему! Потому-то мы и холодны к Богу и ближнему, что преданы сластям; потому и враждуем, и злимся, и ссоримся, и завидуем, что преданы сластолюбию и корыстолюбию. Корень всему злу — сребролюбие и самолюбие.

Вот жала или стрекала врага бесплотного, коими он поджигает и подстрекает к злобе на ближнего: табак, который курит брат в моей квартире, пища и питье, особенно которые я очень люблю и которые брат ест-пьет неумеренно, действительно или призрачно. Терпение нужно и необращение внимания на эти стрекала или жала: в Боге надо иметь покой и вседовольство.

Благодарю Господа, сподобившего непреткновенно привести к присяге свидетеля в окружном суде. 16 января 1871. Суббота. Восемь с половиной часов вечера.

При всем том, что брат Алексей курит сильно и страстно и много [болтает], он лучше меня в тысячу раз, ибо незлобив, прост, услужлив, уступчив, тогда как я озлобчив, раздражителен, лукав, непослушлив, неуступчив и упрям. Согреших ко Господу!

Случай с одним отцом, который советовал отдать волкам, гнавшимся за ними, младенца; между тем сам выпал, и волки растерзали его.

Козни бесовские над одним офицером после пьянства.

Лепота[191] красивых людей есть лепота Божия. Возносись сердцем к Богу при виде всякой красоты.

Не забывай, что человек свободен и властен делать что хочет. Так смотри на действия законные или противозаконные твоего брата и не огорчайся на него, когда он поступает против твоего желания.

Враг наводит уныние и смятение, когда хочет низложить меня в помыслах и словах. Надо унынию противопоставлять бодрость и дерзновение, смелость.

Мирен был сон мой после счастливо выдержанной борьбы на вечерней молитве и вечернем правиле (канон и акафисты) с бесплотным врагом, который томил меня сном и гнездился, как кошмар, в сердце. Благодарение Господу за мир, сон и победу! Воскресение, 14 января.

Благодарю Господа за непреткновенное, со дерзновением моление в квартире Марьи Арсеньевны в присутствии Чуевых. Слава благодати Твоей, слава милосердию Твоему, слава силе Твоей, Господи, яко меня немощного укрепляеши, грешного очищаеши, омраченного просвещаеши, унылого ободряеши и бесчисленные силы во мне содеваеши. Аминь. 17 января 1871 года. Воскресение. Девять часов. Сегодня два брака предстоит венчать. Да поможет Господь.

17 января. Благодарю Господа за дарование благодатных сил к совершению Божественной литургии

с чувством и умилением и за неосужденное причащение пречистых и животворящих Таин Пречистого Тела и Крови; благодарю Господа за непреткновенное совершение Таинства Крещения в Красн. улице в доме Сидорова — у Семена Никитича Иванова, водосвятного молебна у Горемыкиных и Таинства Брака над двумя парами в соборе.

Во время обедни — война со врагами бесплотными; во время домашней трапезы — война внутренняя; ноет сердце, щемит — жалит его враг жалостию сластей и враждою на туне ядущих. Не туне ли всё от Господа принял я? Не чуждо ли должно быть моего сердца всё отчуждающее меня от любви к Богу и ближнему? Не любовь ли, не кротость ли и незлобие есть вечное мое истинное сокровище? Не беспристрастие ли, не холодность ли ко всем сладостям, прелестям, сокровищам и почестям земным? Да, это истинное сокровище, чтоб не иметь ничего и не считать ничего своим, кроме Бога, Который есть истинное, вечное Сокровище. *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек* [Пс. 72, 25—26]. О, как враг отвращает сердца наши от Бога чрез пожелание и жаление благ земных, чрез жадность к ним! Вот почему святые Божии презирали и оставляли всё земное и ничего не хотели иметь, кроме Бога!

Пресыщение мое ведет меня к сильной агонии страсти — жалению сластей для брата и к вражде на него. (Я поел сегодня семги и уксуса, частицу индейки, сливок и три стакана чаю сладкого выпил.) Необходимо воздержание и пост: он укрощает страсти плотские, отнимает у них пищу и силу.

Матушка! Не жалей домашним ничего: средства к жизни в Кронштадте не те, что в деревне! Но странно, как я доселе по-деревенски сужу и яства и питье измеряю деревенскою мерою! За угощение братии Господь вдесятеро вознаграждает. И справедливость требует

своих больше угощать, хотя они и имеют свой кусок, ибо за заслуги отца их и моей жены (значит, и моего) я имею всё настоящее: и место, и доходы, и гимназию. Господи! Научи меня презирать нелепые мечтания сердца и страстей, в нем гнездящихся, или, точнее, бесов, ибо каждая страсть есть живой бес или полчища бесов. Сколь благо держаться единого Господа всем сердцем и ни к чему в мире не прилепляться! Ибо Господь — бесконечное довлеющее[192] Благо, Он Источник жизни, от Него сходит всякое благо и всякий дар совершенный, Он может из ничего всё даровать нам, только бы мы держались непрестанно Его всем сердцем и исполняли заповеди Его, искали Царствия Божия и правды Его, души спасали, во всякой добродетели успевали.

Господь есть и для меня Сокровище неистощимое, как я познал сие опытом,— чего же я жадничаю, жалею ближним благ Господних, как бы сам желал или мог всё поглотить? Есть ли что безумнее моей плоти, моего ветхого человека — глупейшего, непроглядно глупого? И я всё верю ему. Отречься себя немедленно.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать смирить упорство страстей, восставших на меня вчера вечером, после долгой и жестокой борьбы. Сон был мирен. Но в груди некоторая тяжесть: от излишества соков. Беда мне от сластоядения и сластопития. Вечером не надо мне есть ни рыбы, ни мяса, а я вчера ел и то и другое. Благо мне была болезнь горловая, что я не мог есть ничего, кроме жидкого! Поневоле ел мало. О, жадность моя! О, сластолюбие! (От злобы враг по пробуждении моем утром сильно щелкнул.)

Увы! возрастает во мне терние страстей и заглушает некоторые остатки пшеницы — веры и любви! Враг действует неустанно, наипаче чрез пристрастие к сластям.

Собственно говоря, у меня ничего не убывает, потому что убыль постоянно восполняется прибылью доходов,— а в природе у Господа также всё растет и множится,

убыль постоянно восполняется прибылью. Чего же я жалею? Чего унываю? У Господа запас благ неистощим вот уже семь тысяч с лишком лет. О, нелепый грех! Нелепые страсти! Пусть же убывают вещественные блага, чтобы было непрестанное восполнение, чтоб было место благости, щедротам и всемогуществу Божию; пусть творения Божии словесные и бессловесные насыщаются дарами благости Божией, а я да буду прост и щедр.

18 января. Благодарю Тя, Господи, за силы, явленные Тобою во мне грешном противу сил вражиих, действовавших во мне на уныние, страх и расслабление.

Как немного нужно мне, да и всякому человеку: вот я немного поел с голоду — и сыт, и пресыт. Благодарю Тя, Питатель всякия твари! В любви жити даруй мне с домашними моими и со всеми соседями, товарищами, со всеми людьми. Усердно молю о сем Тебя, Господи!

Как полюбит человек страстно что-либо из вещей: деньги, или известного рода яства и питье, или одежду, или почести, или красивое, гладкое, румяное лицо,— то уж прощай любовь к Богу и ближнему, образу и подобию Его, этому царю и обладателю земли, существу бес-

смертному по душе и имеющему быть таковым некогда по [телу]: будет он жалеть или сильно желать этих вещей ради своего удовольствия, и ближнего жалеть не станет или желать ему всякого добра перестанет, а лишь себе, и желать и искать всякого, по понятию его, добра; горяч будет сердцем ко всем благам земным, а к Богу, к душе, к ближнему будет хладен. Бесы пристрастий житейских непрестанно, неустанно работают в наших сердцах и всемерно, коварно усиливаются возбуждать в нас горячее пристрастие к благам земным, чтоб охладить нас к душе бессмертной и к Богу, к ближним.

Непрестанно враг старается озабочивать и томить нашу душу суетою: течением домашнего хозяйства, что много-де выходит того, другого, хотя оно в надлежащем и раз навсегда установившемся ходу; ядением и питьем домашних, что много-де едят и пьют, хотя оно также

идет в обыкновенном порядке; ходом жизни ближнего, его, особенно тайными, грехами и явными слабостями, хотя в нас их было или и есть, быть может, больше его,— и всё это с целию произвесть неудовольствие, неприязнь к домашним в нашей душе, огорчить нас и пресечь наше миролюбивое и любящее настроение души, погасить в душе любовь братскую и раздуть вражду. Потому внемли себе каждый христианин.

Если чего жалеем другим, то из самолюбия, чтобы самим пользоваться с избытком, с жадностию, хотя сладкого куска или питья было бы достаточно для всех. О, самолюбие!

Благодарю Господа, услышавшего вчера после вечернего стола молитву мою, когда я в тесноте вражией воззвал ко Господу, и спасшего меня от духа вражды и зависти. Благодарю за многократное спасение вчерашний день в окружном суде. И ныне, Господи, помоги!

19 января. Благодарю Тебя, Господи, за великую Твою милость, яко нынешний день даровал еси мне, по молитве моей, благодать непреткновенно, с дерзновением, с силою многою произносить присяги в окружном суде и поразил еси внутренних врагов моих, смущавших меня. Благодарю Тебя, что я начинаю с удовольствием сидеть в заседаниях суда, интересуясь делом суда, и смело держу себя в присутствии суда и всех присутствующих. От Тебя это достоинство!

Благодарю Тебя, Господи, яко спасл еси мя скоро ныне от злобы, зависти, презорства к брату моему, внутренно поразивших, ужаливших меня. Простер еси милующую десницу Твою и спас еси мя.

Не надо забывать мужу, что союз его с женою есть прежде всего духовный союз, союз душ бессмертных, носящих в себе образ Божий, искупленных Кровию Христовою, союз, которым они связались для удобнейшего совершения житейского пути в непорочности и добродетели, для легчайшего препобеждения страстей и врагов видимых и невидимых и для достижения вечного живота.

Это же должны помнить начальники и подчиненные, пастыри и отцы и их пасомые и дети духовные. Не корысть, не плотское наслаждение должны быть мотивами их обыденной жизни, но высокая духовная цель — цель вечного спасения.

Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит; или что даст человек измену за душу свою [рус.: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?*] [Мф. 16, 26]. Значит, единственное, бесценное сокровище, богатство человека есть душа его, по образу Божию сотворенная и Кровию Божиею искупленная. О, если бы все помнили эту великую истину, особенно богатые! Не стали бы они гоняться за богатством, отщетевающим душу от Бога!

Духовная связь отцов кронштадтского собора с прихожанами, связь духовной любви и самоуважения, разрушена чем? — Гордостию, надменностию, тщеславием, упрямством, своекорыстием, дерзостию, злобою. Увы! После этого какое воздействие могут иметь пастыри на пасомых? Слово их не будет ли медью звенящей и кимвалом звяцающим[193]? Господи! Очи Твои зрят на все дела наши: Ты исправи сердца наши и житие наше! Ты произведи суд Твой над домом Твоим, над служителями дому Твоего, да не осквернится святыня дому Твоего, да не поколеблется вера людей Твоих, да не похулится имя Твое святое! Аминь.

Милый мой! — к себе обращаюсь,— чего ты жадничаешь? О, как тебе мало, мало нужно! Жадность губит и погубит тебя, от чего да сохранит тебя Бог милостию Своею. Брось сласти, брось ядение на ночь.

Грубая завеса плоти нечистой, страстной весьма много препятствует истинной жизни души богообразной, твердой вере, упованию и любви, почти непрестанно волнуя и омрачая душу различными страстями, не давая ей всегда зреть Бога умными очами сердца, именно: Божественной благости и милосердия ко всем созданиям,

Его премудрости, всемогущества, святости, неизглаголанной красоты. Потому надобно для своего же блага, блага вечного, для спасения души распинать неотложно плоть свою со страстями и похотями: поститься, молиться, читать Евангелие, жития святых Божиих человеков и подражать им и Самому Господу Иисусу Христу.

Господи! Даждь мне благодать всегда мирно, весело сидеть за трапезою моею с ближними моими и никому ничего не жалеть — пусть всякий сколько и чего хочет ест и пьет, ибо Твоя десница неистощима, Твои щедроты неисчерпаемы. 20 января. Среда.

О плоть, плоть моя, враждебная мне! Ты меня разлучила от Бога снедию от древа и повергла в суету, тление и смерть, ты меня опутала различными страстями, и доныне я вязну в твоих сетях; ты меня отчуждаешь от ближнего, делая меня низким самолюбцем; ты меня изгнала из рая сладости, заградила для меня небо; ты меня насыщаешь непрестанно греховными горечами и теснотами,— за что же мне питать и греть тебя, ласкать тебя, слушаться тебя, губительницы моей? тебя, домашнего зверя моего, домашнего демона? О, да умерщвляю тело мое и порабощаю, да не внемлю его страстям и похотям, его жадности, его зависти, злобе, гневу, раздражительности, гордости, тщеславию, унынию, сластолюбию, блудному бешенству, малодушию, страху, лености и прочими страстям. Да веселюсь всегда о Боге, Спасе моем, ибо Господь — часть[194] моя, живот мой, мир мой, сладость моя, благое иго мое, легкое бремя мое.

Тленное даю нетленному — созданному по образу Божию человеку, или Самому Христу Богу, Коего мы уды[195] *от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30].

Всяк человек ложь [Пс. 115, 2] — ложь и я: потому не верю самому себе, стремлениям своего сердца, плотским движениям его, ибо они ложь. Таковы движения гнева, зависти, скупости, досады, блуда, жадности и прочего. Чего я жалею? Всем достанет с избытком. Сердце лжет. Страсть свою пусть выбросит. А как упорно зло! Нет

ничего его упорнее. Как ни гонишь его от себя, а оно всё в тебе гнездится!

21 января. Благодарю Тебя, Многомилостиве Господи, яко даровал еси мне благодать совершить непреткновенно Божественную литургию раннюю и причаститься неосужденно, в мир душевных сил Божественных Твоих Таин.

Благодарю Тя, яко от злобы и зависти бесовской, теснившей меня, спас еси мя, когда я неоднократно воззвал к Тебе о спасении. Воистину, *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* [Мф. 11, 12]; без понуждения же себя к молитве, к добродетели невозможно достигнуть его.

Воистину познай лесть вражию непрестанную, что всякий кусок в руках брата кажется велик и сладок,— и жадный жалеет брату того, чего себе не жалеет, готов лишить его сладкого куска, чтобы самому съесть его. О, жадная плоть! А много ли нужно человеку?! Не благодать ли укрепляет сердца? Не мертв ли человек без благодати?.. *Ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими* [Евр. 13, 9].

Сколько раз отступало от Господа сердце мое, от веры и упования моего, и надеялось на вещество, жалея его, малодушествуя о потере его, как бы о потере жизни. Сколько раз я бываю идолопоклонником каждый день? Когда же научусь презирать вещество и всем сердцем любить Бога и ближнего? Долго ли я буду ложью? Долго ли буду мучить сам себя? Доколе не соберусь весь в Боге? Доколе Бог не будет для меня всем?..

Как враг смущает и томит меня ежедневно попечением о веществе! Вот вышли скоро дрова: сколько беспокойств, томления, злобы! Вот убывает скоро то и то в домашнем хозяйстве, яства, питье,— сколько рвения, смущения, злобы! А где надеяние на Бога, о всех промышляющего, наипаче о служителях Своих? Разве оскудевала когда рука Господня для меня?.. Славлю щедроты Твои, верность Твою, неизменный Промысел Твой.

За пристрастие к житейским сластям так сильно жалят меня злые духи: за самолюбие, зависть, гордость — самою этою завистию, гордостию!

Согрешил пред Богом, что некоторых ближних ненавидел за сласти и человека равнял бездушному, ничтожному веществу, образ Божий — праху. Согрешил небрежностию при чтении некоторых молитв и совершении обрядов; согрешил лицемерием при благословении, одним пожимая руку, других едва удостаивая благословения и целования руки.

Господи! Благодарю Тебя, яко даровал еси мне силу побороть лютые страсти мои, терзавшие меня вчера после вечерней и до вечерней молитвы, и выйти из борьбы с миром. (22 января.)

Одно сердце, одна душа да будешь ты и домашние твои, товарищи, соседи, сослуживцы, подчиненные или духовные чада твои.

Взирая с молитвою веры в сердце на крест или на образ Спасителя, Божией Матери, я спасаюсь от страстей и улучаю[196] мир душевный. Так древле евреи, ужаленные от змей, взирая на изображение медного змия, исцелялись. Сегодня после вечернего чая я спасся воззрением на образ распятия от зависти, жадности, злобы.

Нет никого внимательнее к нашим мольбам, как Господь, потому что нет никого благостнее; внимание и благопослушливость есть действие и плод благости. После Господа Пребыстрая Заступница есть Божия Матерь; Она же называется Скоропослушницей, Заступницей усердной.

23 января видел во сне мать, что приехала ко мне, только в тяжелое время: в нас посылали неприятели бомбы.

Господи! Отыми от меня прелесть яств, жалость сластей, бред сердечный. Единодушие даждь ми с домашними и с соседями моими.

Из-за чего я ревновал, чего я жалел, когда брат Константин приходил ко мне напитаться сладкого чаю?

Сласти ли, которые служитель Христов должен презирать и за сор считать, как имеющий бесконечную Сладость — Христа и чающий бесконечно вкушать нетленной сладости Царствия Божия?..

23 января. Ранняя обедня в думской церкви от Прокофьева. Благодарю Господа моего, отъявшего чрез причащение Святых Таин великие немощи душевные и телесные (от многого питья кофе и чаю), демонские козни во мне разрушившего и великий мир и великую радость мне даровавшего с бодростию душевною и телесною.

Братия! Убедите себя, что священник обязан вас поучать живым словом рано и поздно, в домах и в церкви, а вы должны со вниманием слушать здравое, на Божественном слове основанное слово его, и не тяготитесь, когда священник выходит говорить слово Божие.

Господь так щедр к моему недостоинству, что в один час послал мне два рубля сорок копеек; как же мне жалеть чего-либо домашним на стол, или родственникам, или нищим? Господи! Умудри́ не жалеть ничего.

Цветковы наши совершеннее меня гораздо в любви и характере, потому Бог дал им чадо, а мне нет!

Вчера враг смутил меня при чтении молитв родильнице мыслию, что-де больной опасно ждет меня, и я не мог читать спокойно от боязни бесовской. А больной был на ногах. Не верь: делай свое дело спокойно.

24 января. Воскресение. Ранняя обедня. Сегодня, по пробуждении от сна, чувствовал сильный зуд в голове; идучи к утрени — тоже; во время утрени тоже; был раздражителен; при чтении светильничных молитв вечерних едва согрелось сердце молитвою от понуждения; утренние светильничные молитвы читал с умилением; Евангелие читал обыкновенной речью без преткновения; при пении *На реках Вавилонских* голос дрожал и изнемогал; на дьячка рассердился за вздорное пение; выговорил. Поздно стал делать входное, времени было мало; крайнее замешательство и смущение мое; болтающийся галстук; поправка его; раздражение крайнее при чтении

первого часа; уныние. Во время обедни света Божия не видел: крайнее раздражение. Отчего упадок нервов? На ночь пил перестоявший чай с булочками и сухарями (сухари — беда), сливками лакомился; за обедом треску ел. Деньги за требы получил: грехи других, верно, тяготели на мне, кроме своих. Ну уж и пострадал я сегодня из-за своей брюшины, из-за своего чрева! Как грубеет сердце от пресыщения, какие терния убийственные разрастаются в нем, как они опутывают человека!

Свадьбу, с Божией помощью, венчал хорошо. Отзыв Николая Матвеевича. У Ладыгина крестил спокойно и с достоинством, до Евангелия; с Евангелия, с первых слов, от сомнения и ложного стыда и боязни стал смущаться, и колебался сильно; паралич сердечный. Воззвав ко Господу от всего сердца после крещения, преклонил Господа на милость.

Единии же надесяте ученицы [Мф. 28, 16] — камень преткновения от пакости супостата. *Повелевшего тебе* (в заключении) — тоже. Зачем, умудренный духовною, небесною мудростию, я боюсь и стыжусь земной мудрости...

Не жалей ничего. Жаление — блуд.

Ты любишь сласти, душа моя, а не Господа! Увы мне! О пресыщением и сластями недугующая душа моя! Зачем забываешь слова апостола: *Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела* [1 Кор. 6, 13]. Люблю я дома и в гостях приятно поесть-попить.

Брата Константина осуждаешь в любодеянии, а сам любодействуешь со сластями и ему же жалеешь этих сластей. Брата отца Матфея осуждаешь в сребролюбии, злобе, зависти, честолюбии, гордости, а сам теми же страстями недугуешь — и бóльшими. В себе и в других ненавидь ветхого человека, а нового, который сокрыт под ветхим, задавлен ветхим, люби, о нем воздыхай, плачь: он — погибшая драхма царская, образ Божий. Преклоняюсь пред ней!..

Как удободвижимо, колеблемо сердце сластолюбца во время наведения и обстояния бесовского! Как лист древесный, как трость.

Что сладостнее Господа и благодати Его? За какими же сладостями мы еще гоняемся? Чего ищем?

25 января. Ранняя литургия. Благодарю Господа за добрый исход борьбы со страстями во время утреннего богослужения и за благополучное совершение литургии и причащение Божественных Таин в мир душевных сил. Что может быть более сего дара? Ничто. И этот дар туне, как и все другие.

Распяться миру — сластям, почестям, богатству, веселостям его.

Из-за чрева, из-за этой брюшины, которая сегодня есть, а завтра будет упразднена, сколько греха каждый день, сколько отступлений от Бога, вражды на ближнего? О, суета!

Окаянный, я поддался самому нелепому рабству вместе с сынами века сего — рабству чреву, которое есть временная моя принадлежность, которой в будущем веке не будет. Ценю сласти как что-то важное, в самом же деле — гибельную сеть вражию. Как жестоко враг ежедневно смеется надо мною, рабом чрева! О, как я из-за чрева прилепился к земле и отщетился[197] от неба! Как из-за чрева душа моя отпадает непрестанно от евангельской любви к Богу и ближнему; люблю чрево, сласти и презираю, ненавижу брата, завидую ему! О, Боже мой! В какой я беде, нелепости! Надо бы презирать мир и любить небо — а я презираю небо и люблю мир!

На всех земных благах — прелесть вражия, то есть горшая, величайшая лесть, величайший обман, величайшая ложь, горький призрак, бред, горькая мечта. И она берет силу над человеком, жадным до земных благ, более и более. Но да не гоняемся за призраками, а будем достигать существенного, вечного. Мы испытали вкус земных наслаждений, видели [их] суетность, эфемерность и знаем, сколько благ Господь, сколько в Нем со-

крыто сладости. К Нему и прилепимся. Господь для меня, как для многих и многих, есть неистощимое Сокровище всяких благ, умножение их: доселе, в продолжение многих лет, Он был для меня всяким благом, с Ним я ничем не скуден. Без Него же горе мне: я и при изобилии нищий и несчастнейший человек, не имеющий *мира в костях* [Пс. 37, 4] своих.

26 января. Утро. Благодарю Тя, Господи, за явление милости Твоея, за дарование мне благодати Твоей, спасающей и умиротворяющей, внегда[198] молити ми ся[199] к Тебе во грехе пристрастия моего к сластям. Сколь благо к Тебе прилеплятися и сколь зло — к сластям земным; какое тяжелое, томительное бремя для души и тела — сласти, когда прилепляешься к ним любовию сердца! Сохрани, Господи!

Я именую так часто имя Господне. Отчего же я не отступаю от всякой неправды? *Да отступит,* сказано, *от неправды всяк именуяй имя Господне* [рус.: *всякий, исповедующий имя Господа*] [2 Тим. 2, 19].

Отец Алексей Колоколов обратил от раскола к Церкви множество душ (сто сорок), целое селение. Честь ему и хвала. А я что делаю? Ни одного раскольника не обратил.

26 января. Утро. Девять часов. Благодарю Тя, Господи Спасителю, яко по молитве моей уже вот несколько раз Ты благосердо спас меня. О Живот мой, о Благодетель мой, Сила, Помощь моя, Спасение мое, Мир мой, Свет мой, слава Тебе!

Согрешил ко Господу: с нетерпением, презорством[200] и злобою возопил против нищих при подаянии милостыни, а это произошло от жаления денег. О, жадный я! Доколе буду яриться на созданных по образу Божию, на членов Христовых, на Самого Христа, в лице их просящего и приемлющего? Увы мне! Увы мне!

Господи! Благодарю Тя, яко многократно помиловал мя еси нынешний день, когда я, согрешив, обращался к Тебе с искренним покаянием.

Господи! Даждь мне ангельское служение проходити ангельски, с ангельскою кротостию, чистотою, с ангельским усердием, незлобием, терпением и долготерпением. Тебе всё возможно — и, верующему, мне всё возможно. Приложи убо мне веру.

Пристрастие к видимому: к видимой красоте, сладости, корысти, чести — уязвляет меня, связывает меня, а сердечное обращение к Невидимому, всё Создавшему,— исцеляет, умиротворяет, оживляет, расширяет сердце. Итак, помимо видимого, обращайся непрестанно к Невидимому, от твари к Творцу, от тварной красоты и сладости — к Красоте и Сладости несозданной, неизреченной, вечной, святой, всеблаженной. 26 января 1871. Вторник.

Еще и еще благодарю Господа за многократное спасение от грехов моих в квартире таможенного чиновника, зятя Гордеева, и дома (брат Алексей).

Господу моему я ежедневно, каждую минуту обязан каждым глотком свежего воздуха, приятной пищи и питья, одеждою, наипаче же благодатию — милующею, спасающею, просвещающею, умиротворяющею, ожи-

вотворяющею, укрепляющею, помогающею, утешающею! Слава Тебе, слава Тебе!

Сколько милостей излиял Ты, Господи, на земной шар и весь род человеческий и изливаешь непрестанно! Свет солнца, луны, звезд, множество растений, животных, птиц, пресмыкающихся, и всё покорил под ноги человеку! Небо и земля полны милости Твоей. Чем же мы возблагодарим Тебя, Творче и Спасителю наш, за милости Твои неизреченные? Заповеди Твои да соблюдаем, о душах своих да прилежим[201], да спасем их. (Кравы[202] дают молоко, масло, мясо; птицы — яйца и мясо; пчелы — мед; деревья — разные плоды; земля — бесчисленные произведения; море — бесчисленное множество рыб; горы — злато и сребро и камни драгоценные.)

Подумай о своей крайней греховной нечистоте, о своих великих немощах, когда молишься Пресвятой

Богородице; вообрази Ее безмерную чистоту, святость, Ее величие неизглаголанное — и молись Ей с умилением, со слезами, со смирением, со дерзновением, с силою, с пламенем сердца.

27 января. Среда. Неделя о блудном сыне. Ранняя обедня. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко воздвигл еси силу Твою и пришел еси во еже[203] спасти мя от лютого обстояния бесовского, бывшего во плоти моей и в сердце моем, сподобив меня причаститься Божественных Твоих Таин в сладостный мир душевный и в радость мне. *В силах спасение десницы Его* [рус.: *могуществом спасающей десницы Своей*] [Пс. 19, 7]. Какое терпение, какое борение, какое насилие греха было во мне во время литургии!

К Тебе единому, Господи, да прилепляюсь во всякую минуту жизни моей, Тебя единого да возлюблю всем сердцем и всею мыслию и всею крепостию (крепко любишь?), а к тварям да не прилепляюсь, да не будет во мне жала тварного, жала плотского. Жалом сластей и честей и корыстей да не уязвляюся и да не буду к ним жаден и стремителен, да не завидую имеющим много, да не жалею взимающим мое, но с охотою да уступаю другим то, что служит для меня преткновением и препятствием к любви Божией: да научусь глаголати, яко же апостол Твой: *Кто отлучит нас от любви Божией* [Рим. 8, 35]?.. *Ни... какая тварь не может отлучить нас от любви Божией* [Рим. 8, 39]. Прости, Господи, что я доселе прилепляюсь к тварям; прости нам, что мы прилепляемся к тварям паче Тебе, Творца всякия твари; просвети, умудри, исправи, утверди и спаси нас. Аминь.

27 января. Сильный мороз в 26 grad. Reaumur[204]. Классов в гимназии не было. Среда. Седмица о блудном сыне.

Благодарение Господу: примирился с отцом Матфеем. Был у него в квартире. Пил херес и чай. Принят был матушкою Екатериной Николаевной любезно.

Венчал свадьбу с трудом душевным, при крайнем злом противлении супостата. Некоторые слова пропустил по причине бесовского насилия и боязни.

Дьячок Адриан Никитин на меня обиделся за то, что я сказал его жене о похищении дров.

Вступая в служение очередных седмиц, вступаю в объятия Отца Небесного блудный аз. Благо мне работать Господу. Только даруй мне, Господи, работать Тебе всегда искренно, со дерзновением, с силою многою. 28 января 1871.

По величию и красоте мира и отдельных частей его суди о величии и красоте Творца его. Величию и красоте Его и разуму Его нет предела.

29 января. Ранняя литургия (по Михаиле Дмитриевиче Семенове). Благодарю Господа, сподобившего меня совершить непреткновенно Божественную литургию, с чувством, умилением сердечным; непреткновенно же причаститься Божественных Таин, и после борения и теснот (от мысленных врагов и от страстей моих) успокоился и возрадовался Божественным успокоением и радостию. О, сколь благо и легко было мне после потребления Святых Даров, да и до потребления, после причастия за обедней! Сколь велико дарование — Божественные Тайны: умом человеческим постигнуть невозможно; любовь к нам Христова превосходит разум, как сказано: *уразуметь превосходящую разумение любовь Христову* [Еф. 3, 19].

Какая широкая любовь заключается в молитвах, ектениях церковных на вечерне, утрене и литургии! Она объемлет весь мир вообще и каждого человека в особенности, по имени! Если ты, произнося ектении или молитвы или слушая их, остаешься холоден и безучастен к общему благу и к каждому человеку в особенности, то оплачь по крайней мере свою бедность душевную, свое самолюбие, свою замкнутость, свое огрубение в житейском самолюбии,— и Господь, видя искренние слезы твои о своей бедности, даст тебе пламень молебный

и искреннюю, слезную молитву за всех людей, бедствующих под игом греха, болезней, скорбей, напастей, искушений; даст тебе чувство, что мы все — одно, всё от Одного, в Одном и к Одному, то есть к Богу.

Господи! Ты — быстрота против быстроты бесовской, сила благая против силы вражией, свет противу мрака, жизнь против смерти, радость против печали, мир против смятения, святыня против греха, мудрость против безумия, мужество против малодушия, здравие против болезни. За всё сие славлю, превозношу, благодарю Тебя.

Господи! Ты творишь во время мое чудные дела: Ты поверг на землю престол Наполеона, Ты смирил гордость римского первосвященника, нарекшего себя непогрешимым, присвоившего себе Твою честь; Ты отъял от него власть, ему не принадлежащую. Славлю суды Твои по всей земли, Боже великий!

Господи! Благодарю Тебя за дар искренней молитвы вечерней с умилением и слезами (канон Ангелам и всем святым), за дар мира, утешения, очищения, освящения, дерзновения. Кто так милует, как Ты? Кто так благопослушлив, как Ты, Ты, безначальный, бесконечный, всемогущий, всеблагий, всесвятый? Чего я не получу по молитве веры, когда помолюсь к Тебе от всего сердца? Всё получу, ибо Ты Сам сказал: *всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите* [Мф. 21, 22]. Слава Тебе! Да буду же я велик, силен и славен Тобою, к славе Твоей и к радости и утверждению людей Твоих! 29 января 1871. Двенадцать часов ночи.

Сегодня был брак дочери директора гимназии Петра Николаевича Яшина с инженером Михаилом Федоровичем [Некрицким]. Угощение было великолепное. Был до десяти с половиной часов.

30 января. Родительская суббота. Ранняя обедня. Победная и благодарственная пения восписую[205] Господу Богу, животу моему бесконечному, яко даровал мне благодать мира при совершении литургии и непреткновенного

священнодействия, и смущавших меня бесплотных врагов, запинавших пристрастием к хлебу (просфоре), верою моею в Него прогнал, и, когда я причастился Святых Таин и оживотворился ими, а диавол смущал меня злым негодованием на дьячка, не умевшего угодить в пении причастна, Господь не дал меня уловить совершенно врагу, но из челюстей его исторгнул моею молитвою веры, и несмущенна, мирна мя паки[206] соделал. После потребления Святых Даров какой пренебесный мир, какую сладость Божественной жизни я ощутил, сказать не могу! Так сладок был мир сей! Благодарение милующему меня Господу! И впредь да не лишен буду, по грехам моим, милости сей. (А сластоястие и сладкопитие на свадьбе у Яшина действовало на душу расслабляющим образом.) (Очень маслянистое есть не должно: желудок трудно работает и изжога делается. Вот и теперь!)

31 января 1871.

Славлю благодать Твою, милость Твою неизглаголанную ко мне грешному, без числа воскресившую меня от смерти сердечной, поражавшей меня вследствие увлечения разными страстями: чревоугодием, многоядением и многопитием, гордостию, завистию, гневом и раздражительностию и иными многими. Твоя милость, Твоя благодать давала мне слезы покаяния и умиления, и Дух Твой Святый очищал, отнимал грехопадения мои, и животворный огнь Его обновлял, оживлял, освящал меня; мир, свобода духа, легкость, здравие души и тела возвращались ко мне. Слава Тебе!

Я иногда сержусь на брата Алексея за то, что он дает ответ смелый, хотя, быть может, и неправильный, [*когда*] против меня согрешил, или за то, что ест и пьет у меня без меня? (А когда я без него — ничего.)

Не ядию ли пал в тление люте Адам с Евою? Не ядию ли и я падаю столь часто в тление люте, то есть чрез свое чревоугодие и невоздержание в пище и питье, чрез свою жадность? Что же я не внемлю себе, что не исправляюсь, что не пощусь разумно и усердно?.. Исправи мя,

Господи! Отыми от меня жадность к пище и питью. Даждь мне терпение и бесстрастие к сластям земным; даждь содержать в границах требования плоти моей.

Господи! Не даждь мне быть резким к брату моему Алексею, но даждь мне любить и уважать его, как покойного отца его, из-за которого я пользуюсь всеми настоящими благами; даждь снисходить к его слабостям и преткновениям, как Ты мне снисходишь и как Ты меня милуешь. Благодарю Тя, что он получает жалованье, как и брат его; и что сестры его и жены моей устроены милостию Твоею и уже не требуют с меня многого. Благодарю Тебя за все дары Твоей благости, духовные и вещественные, вечные и временные.

Какое зловоние человек издает, когда ест скоромную пищу, особенно мясо, но нет этого зловония от человека, вкушающего постную пищу, растительную; наконец, совсем нет зловония в человеке постнике и молитвеннике непрестанном: от него только благоухает святынею.

Употребление мясной пищи и сливок с нею в достаточном количестве довело меня до искушения в ночное время нечистыми призраками. О, зачем я доселе не оставлю есть мясо! 1 февраля 1871.

31 января.

Господи! Благодарю Тебя за воскресную литургию позднюю, совершенную мною в немощи плоти и духа (голос был слабый от слабости нервов и запора), но не без силы Духа Твоего Святого, ибо сила Твоя в немощи совершается; благодарю Тебя за непреткновенное, с твердою верою причащение Божественных Твоих Таин, отъятие грехов моих, освящение, мир пренебесный, дерзновение, с которым я говорил свое краткое поучение о близости Страшного Суда и о страшных бедствиях, удручающих человечество. Благодарю за премирное совершение Таинства Крещения в доме Цыпленкова, в церкви по вечерне и в таможне, в особенности в дальнем флигеле.

1 февраля. Благодарю от всего сердца Господа, Царя моего, Живота моего, Дыхания моего, Света моего, за Божественную литургию, совершенную ныне в немощи также плоти и духа, но оживотворившую меня чудно, быстро, могущественно по причащении Божественных Таин. Молю Тебя, Господи, да тако оживотворяеши всякого причащающегося Святых Твоих Таин, да прославится имя Твое Святое, да даруеши всякому архиерею и иерею по причащении изменение сердечное, обновление, бесстрастие, святыню, кротость, незлобие, смирение, правду, воздержание, целомудрие и чистоту, милосердие, сострадание, благожелание, снисходительность, терпение, нестяжательность, ревность к славе Твоего имени, попечение о спасении вверенных им от Тебя словесных овец. Буди! Буди! О, коликого дара сподобляет Господь на земле иереев Своих, что они каждый день совершают страшные Тайны, предстоят на земном небе — пред престолом славы Твоей, пред Тобою — Агнцем Божиим, вземлющем грехи мира, дориносимом[207] чинами Ангелов. Господи! Даруй иереям Твоим, в ангельский сан облеченным, ангельски пожити на земле; сим слугам Твоим, небесные Тайны совершающим, небесный дух стяжати и усыпить в себе всё земное и вещественное мудрование; сим слугам Агнца, закланного прежде сложения мира, самим агнцами быти. Ей, буди!

Господи! Благодарю Тя, яко храниши сосуд тела моего даже доныне, исхищая меня от тирании страстей.

Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа. Это значит, что мы живем в благодатном Царстве (и принадлежим к нему) Отца и Сына и Святого Духа.

Весь излиялся еси и изливаешися в милости и щедротах бесчисленных к тварям Твоим разумным и неразумным, Прелюбимый Господи! Свет солнца — милость Твоя, излиянный воздух — милость Твоя, плоды бесчисленные — милость Твоя, многоразличная животная пища людям — милость Твоя, свет разума — милость Твоя, закон Твой в совести и в Евангелии — милость

Твоя, Церковь с учением, богослужением, Таинствами — милость Твоя; наконец, жизнь вечная, бесконечная — великая милость Твоя. Слава Тебе!

2 февраля. Благодарю Господа, оживившего меня, непотребного (вчера вечером вино пивствовавшего и ядшего довольно), чрез причастие пречистых и животворящих Таин Тела и Крови Своей. Обедню служил с трудом, голос слабый от простуды и пресыщения.

Как сильно пища и питье клонят наши сердца к земле и не дают возвышаться горé, к Богу! Это ощущаешь особенно во время литургии. Поэтому священнику должно непременно поститься! Поститься должно и потому, что чрез чревоугодие и пресыщение делается явно жилищем и делателищем бесов, которые имеют своим жилищем пресыщенное чрево.

2 февраля. Благодарю Господа за чудную жизненную силу, проникшую меня тотчас по причащении. Поучение сказал с силою и искренностию. Народ был простой.

О лицах, действующих на театре, и о лицах, посещающих театр: *Они от мира*, то есть прелюбодейного и грешного, и *говорят по-мирски, и мир слушает их* [1 Ин. 4, 5]. О лицах священнослужащих и посещающих богослужение: *Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас* [1 Ин. 4, 6].

Удивительно то, каким образом человек может прилепляться сильно к твари, познавши беспредельную к себе любовь Творца, Промыслителя и Спасителя, на которую он должен отвечать любовью, крепкою как смерть! [Песн. 8, 6].

Театр имеет целию воспитать в людях дух мирской; Церковь своим богослужением желает воспитать в христианах дух веры и благочестия христианского.

Мир прелюбодейный и грешный доселе живет во мне, именно: жадность к пище и питью, к деньгам, к отличиям, зависть ближнему, скупость, жаление хорошего, приятного, ценного брату (а что дороже брата, его

души бессмертной, созданной по образу Божию?), недоброжелательство, прямое зложелательство, окаменное нечувствие. Увы мне, грешному! Велиар во мне царствует ежедневно. Когда отрешусь от мира? Когда распнусь миру и мир мне? Когда отвергнусь себя? Господи, помоги распнуть плоть! Умертви во мне плотское мудрование! Земное и вещественное мудрование успи[208]!

Если хочешь, в державе крепости Господней, победить диавола, царствующего в тебе, то облекись во всеоружия Божии: в щит веры, пост, молитву и прочее. Без того будешь всегда побеждаем от него, ибо он — искусный борец, никогда не усыпающий, быстрый, тонкий, сильный, лукавый.

Теперь (зимой холодной) тяжелое время для нищих: выручи их подаяниями доброхотными и щедрыми ради Господа.

О, какая великая прелесть вражия на пище и питье всякий день. О, прелесть — жадность, зависть, вражда, скупость из-за пищи сладкой, как вчера из-за пирога!

Зачем не подражаешь святому Алексию, человеку Божию[209], и преподобному Иоанну Кущнику[210], которые среди изобилия родителей жили в великом посте и воздержании, питаясь хлебом и водою?.. Ты видишь, как льстит враг пищею, сколь поднимает неприятностей из-за пищи?

Брат Алексей такой же хозяин дома и за столом, как я. Да помню это и да не презираю его ради пищи и питья. Он лучше сто раз меня, ибо незлобив и кроток.

Сласти шипами мне стали, бодут меня, терзают меня.

Непрочны и вредны здешние удовольствия и наслаждения: лишь только вы вкусили их в излишестве, хотя и не в большом, вы вскоре почувствуете вред и расстройство в душе и теле, и только по восстановлении гармонии душевной и телесной или вследствие искреннего раскаяния и примирения с Богом и законами природы вы чувствуете себя опять хорошо.

Песни и чтения Ветхого и Нового Завета поются и читаются для того, чтобы при устех двоих Заветов, Ветхого и Нового, было твердо всякое слово о Христе и о Церкви Его.

При исповеди и пред причастием и во время причастия Святых Таин прихожан твоих помни, что они однажды только в год исповедуются и приобщаются,— и читай все молитвы пред исповедью, пред причастием, равно исповедуй, разрешай, служи обедни, причащай с крайним вниманием, искренностию, твердостию, неспешно. Это великое дело. Тут совершается возрождение душ, созданных по образу Божию, искупленных Кровию Христовою.

4 февраля. Сырный четверг. Утреню и обедню служил с крайним трудом по причине осиплости в горле, едва мог говорить, особенно во время утрени. За обедней чувствовал себя несколько лучше, но бремя сатанинское тяготело на мне, в ребрах моих и в чреве моем. Вчера с вечера пил довольно крепкого сладкого чаю у [Борздынского] на новоселье и дома стакан чаю и масло сливочное, да вдобавок смесь сахару, яйца и коньяку от кашля. Это вместе с простудою отозвалось дурно. После причащения ощутил в хладном существе моем животворную теплоту Духа Святого — и возблагодарил Господа в радости, *яко не отринул меня, грешного, но общника быти святынь Своих сподобил меня.*

Вышла большая размолвка по случаю отказа женою без моего ведома исправной прислуге девушке Февронии: продолжалось долго взаимное огорчение и горячие укоризны взаимные.

Согрешил — много пил чаю (три стакана в сторожке, три стакана дома, да стакан или два молока, чайную чашку холодной воды и полчашки пива!). Оттого сильнее кашель стал. Сами всё себе вредим.

Много неприятностей было из-за отсылки служанки Февронии, потому что мы к ней душевно привязались за ее кротость, услужливость, предупредительность и, что

скрывать, за ее благообразие! А эта привязанность могла вредить законной и естественной привязанности моей к жене. Потому отчасти она и отослала ее. (После обедни я сильно взволновался из-за отсылки Февронии и много горечи высказал жене.)

Благодарю Господа, устроившего благодатию Своею мир между мною и женою. Молились вместе вечером: я, жена, брат Алексей.

Еще во мне во глубине сердца моего гнездятся и царствуют различные страсти, и из сердца моего, как из горы огнедышащей, вырывается пламень страстей. А причиною, виновницею их — всё плоть моя. Необходимо распинать ее со страстями и похотями, поститься в установленные времена Церковью, бдеть, трудиться и молиться, также подавать милостыню. Да поможет Господь. Созерцание вечной славы Трисиятельного Божества стоит того, чтобы распять плоть и оживить дух, распять плоть смертную и оживить дух бессмертный, подавляемый страстями плоти. Неизреченное блаженство всех подвижников истинных.

Отчего я ссорился из-за совершения того моею женою, нужду чего я сам сознавал и чувствовал, то есть удаления слуги Февронии?.. О страстность! О скудость любви, о отсутствие кротости, смирения, незлобия, терпения! Зачем доселе оскорбляю Господа в присутствии Его, зачем служу диаволу, исполняя дела его? Зачем внимаю ему? Зачем не исторгаю смущения в самом начале?

5 февраля. Пятница. Часы совершил благополучно. На панихиде враг уязвил негодованием на сторожа алтарного, что положил много ладану в кадило, и брезганьем на обилие фимиама! Вот каким пустяком смущает священника и парализует его разум и сердце!

6 февраля. Суббота. Сегодня смутил и уязвил враг неудовольствием и огорчением на дьячка за то, что скоро поет и не дает вычитывать мне всех молитв. И как сильно смутил и уязвил меня пред самым причащением!

Ведь мочи не было терпеть его грызения, насилия злого! Крепко умолял Господа заступить меня! И помиловал Господь.

Сегодня же у Юшкова на крестинах дьявол сильно смутил и уязвил меня опасением, что дьячок опять возьмет крестильный платок: из-за этого опасения и смущения я так был парализован в душе, что не мог читать некоторых слов: *Велий еси, Господи,* и прочих... Взял и повесил платок к купели. Какие пустяки! Едва несколько успокоился, но смутно докончил Таинство. После крещения молил Господа успокоить меня и помиловать меня.

Благодарю Господа, даровавшего мне служебную деятельность, много способствовавшую и способствующую сохранению и укреплению душевного и телесного моего благосостояния и здравия, продолжению моей жизни, очищению моего ума и сердца и доброму направлению моей жизни. Слава Тебе, Господи!

Благодарю Господа за непреткновенное совершение всенощной на воскресенье Сыропустной недели. Его благодать дала мне дерзновение и прощение сказать смело, с чувством, искренно, неспешно. (Кашель содействовал этому спокойствию и этой непоколебимости, по Писанию: *когда я немощен, тогда силен* [2 Кор. 12, 10].)

Господи! Благодарю Тебя за совершение мною литургии, причащение Святых Таин, и за препобеждение козней лукавого в сердце, и за произнесение слова митрополита Григория[211] о посте.

Господи! Приношу Тебе благодарение за силы Твои спасительные, явленные на мне во время вечерни, первой на Великий пост.

Легкомысленные и неверующие, не исполняющие уставов и постановлений церковных, вы умирая или по смерти узнаете, как было вам необходимо исполнять эти уставы и как вы были легкомысленны, своевольны, вольнодумны, безумны, дерзки и наглы! Но тогда будет поздно раскаиваться; тогда вы узнаете, как вам необходимо покаяние и причащение Святых Таин, как необхо-

димо посещение храма Божия и участие в христианском богослужении, как необходимо соблюдать посты и прочее.

Господи! Благодарю Тебя за скорое услышание моего недостоинства и за спасение от грехов моих, от смущения моего в храме и дома. Я воззвал — и Ты спас меня!

Раз один в год говейте: говейте усердно, поститесь прилежно, кайтесь искренно, понуждайте себя к исправлению неленостно.

Благодарю Господа за первый день поста, благословившего служение мое, особенно часы, совершить во истине и силе. Пред вечерней было страшное для меня замешательство вследствие того, что я рано пообедал грибами (рыжиками) в довольном количестве и грибным супом, а поутру тоже немного закусил с чаем. Я выпил было церковного вина с водою пред вечерней, но это меня ошеломило, и нервы упали еще больше: теснота в боках необыкновенная. Едва умолил Господа помиловать меня, отнять от меня смятение и боязнь и даровать мир. В некоторых местах претыкался от диавольской поспешности и смущения. Остальное исправно.

Какая жадность у человека! Всё бы забрал себе!

9 февраля. Утро. Вторник Первой недели Великого поста. Сегодня дважды низложил меня Велиар: во время полунощницы на молитве *Господи и Владыко живота моего* (вторичной) и на молитве *Спаси, Боже, люди Твоя, и благослови достояние Твое*; всё — от злой мнительности. Согрешил пред Богом! Пища всё пакостит.

Часы отправил благополучно, громогласно, торжественно, при помощи благодати Божией. Только слов: *в третий час апостолом Твоим низпославый* — не выговорил, и: *согрешений наших рукописание раздери*; тропарь девятого часа выговорил благополучно весь торжественным громким голосом. Священник один за всех молится и всех возбуждает к молитве, потому и искушений ему много во время службы.

Благодарю Царицу Небесную, всегда укрепляющую сердце мое бодренно произносить, с силою, во истине и силе сердца, всякую ектению.

Во время вечерни чрезвычайно сильно искушался после замечания дьячку Кутузову о позднем приходе (хотя пришел он не поздно,— о, неприятие и поспешность неразумная моя!) и по причине съедения мною трех яблок в лавке у Н. Г. Сидорова: сердце совсем обессилело, охладело, враг одолел. Избави Бог впредь есть что-либо сырое до службы, и одно только сырое. Беда, да и только: часто не мог выговорить целых речений и даже иных стихов. (Еще согрешил: развлекся у переплетчика, рассматривая «Иллюстрацию», и у Сидорова в лавке, разговаривая с офицерами.)

Богослужение Православной Церкви своими ектениями, молитвами, священными песнопениями и чтениями непрестанно научает любить ближних, как себя, молиться за всех, как за себя, желать добра всем и каждому столько же, сколько и себе, молиться за всех так же, как и за себя. Чудный дух нашего богослужения и в целом, и в частях! Это истинно небесное на земле служение.

Так мать распорядилась; так доктор предписал; так учитель, так мастер сказал,— и как распорядилась мать, так и делают дети, не размышляя, полагаясь на ум и опытность и любовь матери; как предписал доктор, так и делают больные, полагаясь на его специальность, на его ученость, практику, репутацию или известность; как говорит учитель или мастер, так и поступают или так делают ученики и подмастерья. А если так бывает это в мире, то отчего не делается часто подобное в Церкви, отчего не исполняют предписаний Церкви чада ее? Отчего не доверяются ее материей любви, Божественному разуму ее, опытности ее: например, отчего не исполняют ее предписаний о посещении богослужения в воскресные и праздничные дни для освящения молитвою и для поучения в слове Божием? Отчего не соблюдают

постов, не читают Евангелия или не слушают Евангелия, не ходят к исповеди и святому причастию? Между прочим и оттого, что верят непрошеным и вовсе невежественным в деле веры учителям: лютеранам и католикам, живущим в среде их.

Отчего стихи из псалмов и самые псалмы поются при богослужении? По примеру Иисуса Христа и апостолов, певших оные, и во исполнение слов апостола Павла: *исполняйтеся Духом, глаголюще себе во псалмех и пениих и песнех духовных* [рус.: *исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными*] [Еф. 5, 18—19].

10 февраля. Среда Первой недели Великого поста. Сегодня Господь явил великую мою немощь душевную — нелюбовь мою к брату посредством следующего искушения. Дьячок Кутузов не пришел к утрени; за ним послали — пришел к канону. Долго я молил Господа, чтобы мне перенести эту неисправность с кротостью, незлобием, терпеливо, невозмутимо — и умиротворился было, но неусыпный злодей мой смутил меня пред выговором кратких ектений и молитвы *Господи и Владыко живота моего* и так поразил духовным параличом, что я не мог от смятения выговаривать слов. Как я страстен и немощен! Ну чего было возмущаться? Служба не была остановлена, благодаря сторожу, бывшему дьячку госпитальному; дьячок пришел, как я догадывался, поздно оттого, что он проспал, ибо не был разбужен; и остаться бы мне спокойным. Так нет — злоба адская не дремлет: клевещет, поджигает, подстрекает, смущает, волнует, наводит страх. Завидую отцу протоиерею: он ничем не возмущается — хоть на голове ходи. И мне не надо. Себя уязвишь, возмутишь, убьешь нравственно, а брата не только не исправишь этим, а и хуже сделаешь, если с смущением и злобою выскажешь ему замечание. Надо кротко, с любовию замечать и отнюдь не озлобляться на брата из-за неисправности его: злоба на ближнего из-за неисправности и вообще погрешности ближнего пока-

зывает, что мы не имеем любви к нему. Искушения вражии были столь сильны, что я едва не пришел в отчаяние, не впал в хулу и ропот; падал многократно в землю, целовал край престола, и Господь, по-видимому, оставил меня. Беда эта произошла, как думаю, из-за вчерашнего чревоугодия и пресыщения: много поел пирога с капустою и сладкой рисовой каши. Все беды из-за пищи! Из-за жадности к ней и пресыщения!

Ектению на полунощнице и великую ектению на утрени говорил исправно милостию Владычицы, Которой молился о сем.

Благодарю Тя, Многомилостивого Спаса и Бога моего, яко даровал еси мне благодать превозмочь сопротивные силы, крепко и злобно боровшие мя смущением, боязнию и немотою, и совершить непреткновенно всю Божественную службу: часы и литургию Преждеосвященных Даров, да и повечерие великое. Благодарю за слезы умиления при чтении канона. *Силен еси в милости и благ в крепости, во еже*[212] *помогати, и утешати, и спасати вся уповающия во имя святое Твое.* Вечер. Девять часов. (В этот день согрешил: ел с жадностию за обедом в пять с половиной часов — и это после причастия!)

Увы мне! Я раб чрева, у меня бог — чрево: в такие великие дни, как Первая неделя поста, я лакомлюсь, ем невоздержно, пью так же, лишнего сладкого кушанья не уклоняюсь, хотя и сыт; лишнего стакана чаю не отклоняю, когда предлагают, но беру и пью. Боже мой! Когда буду внимателен я к Твоим заповедям, а не к своему чреву! (Вот от излишеств крепит живот и зубы немного болят, спина тоже; всё крепительное кушал и пил с вечера: пирог с капустой, кашу гречневую и рисовую с изюмом.)

Сон: длинная, начиненная табаком и зажигательным снарядом, отнятая у нищего (по-видимому) папироса; я разорвал ее, бросил с боязнью, а она прямо в кучу щепы у нашего забора пала — и загорелась куча от папиросы. Куча — мое чрево, нищий — диавол, зажигательная папироса — его хобот.

Владыка попустил на меня вчера сильные напасти от врага для того, чтобы мне очиститься, укрепиться духом, сподобиться вящей благодати и победить врага за литургией. Слава Богу!

Не щади греха в себе: бей себя нещадно, обличая себя в молитвах искренно, громогласно; как тебя он не щадит, так не щади его ты: ты знаешь по опыту его нахальство, назойливость, насилие, злобу, ядовитость его. Исповедание, признание уничтожает его.

11 февраля. Четверг Первой недели поста.

Сон, записанный на обороте в конце листа[213], оправдался: диавол сегодня во время утрени страшно поджег меня, возмутил меня, связал, обессилил из-за вчерашнего пресыщения. Один раз в день поел дома, но очень сытно. Из-за моей неисправности нравственной и дьячок был неисправен в церкви в чтении и пении канона; я неисправен был в выговаривании слов ектений, в духе раздражителен, зол. Погода не благоприятствовала расположению духа и здоровья: оттепель сильная после сильных морозов, снегу по колено.

Опять согрешил сегодня нелюбовию и враждою на брата чтеца Василия Ивановича Кутузова за его неисправность и погрешность; гневно смотрел на него во время утрени. Господи! даждь нам мир имети между собою всегдашний.

Зная потребность своей натуры, что мне очень мало надо есть-пить, а ем-пью больше надлежащего всегда, каждый день. О, жадность, которой и животные не имеют в такой силе, как я! О, разумом согрешаяй, не неведением!

С дьячком всегда обращайся как с братом, равно созданным по образу Божию, как и ты, равно искупленным Кровию Сына Божия, равно членом Христовым, как и ты; обращайся, говорю, с любовию, кротостью, незлобием, смирением, равно и со всеми низшими и нищими; так же со всеми домашними и со слугами: во всех уважай образ Божий, членство Христово. Так же и со всеми соседями, товарищами, сослуживцами. Буди!

Из-за проклятого чревоугодия я ужасно пострадал душой в четверг Первой недели поста Великого, в особенности за вечерней: оставила меня благодать Божия, и я решительно не мог, по действу диавольскому, выговорить многих речений Великого канона, особенно стихов троичных и богородичных: лукавый засел в сердце и парализировал меня, умерщвлял душу мою. О, проклятое чревоугодие! О, идолонеистовство! О, гнусное божество — чрево!

Согрешил пред Богом: нищего оскорбил и с гневом сказал ему: «Ступай ты к черту!». Я был в гневе от неудачного чтения канона, от окамененного нечувствия, от бессилия сердца! (Я поел в два с половиной часа черносливу вареного, и потом сырой капусты и тертой редьки и капусты из пирога.) Оплотянело сердце мое, совсем не стало в нем духа и силы. Не должно в Великий пост есть до вечерни, если я служащий. Вообще оставить чревоугодие: довольствоваться необходимым. Сегодня же поутру чай пил три с половиной стакана с засахаренными грецкими орехами, якобы для здоровья, и сильно полакомился.

Не ешь с утра до вечера, да не сделаешься за чревоугодие как умоисступленный, по действию диавольскому.

Капусты не ешь, редьки тоже: для меня это слишком тяжелая пища.

Согрешил — пороптал внутренно на Бога, оставившего меня, и был дерзок и строптив внутренно: каюсь Господу Богу. (Виноват был я сам, никто другой.)

Чревоугодие и пресыщение есть сила диавольская против нас; я сам даю оружие против себя врагу.

Если бы некоторые люди были не чревоугодники, не жадные до пищи и питья, то при их молитвах, милостынях, частом приобщении Святых Таин, трудах общественной жизни они давно были бы святыми; но чревоугодие, этот смертный грех, уничтожает все труды их; чревоугодие — эта, по-видимому, безделица, которую все любят. Имеющий уши слышать, да слышит. При

изобилии благ земных как отказаться от сластей, думают многие? Если Бог дал, так надо пользоваться; но они забывают, что из-за пристрастия к пище непрестанно отпадают от Бога и работают своему богу — чреву, и земная мудрствуют, а не небесная. *Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими... их бог — чрево* [Евр. 13, 9; Флп. 3, 19]. Из-за чревоугодия люди естественно впадают и в сребролюбие, а сребролюбие есть корень всех зол [1 Тим. 6, 10].

Чай с вином (хересом) горячит, бьет и расслабляет нервы. (Крендели брата Константина не здоровы.)

12 февраля. Пятница. Утреню служил при сильных смущениях и пакостях внутри диавола. Горько мне было, так что я плакал от горести. Ел меня лукавый во весь рост, вдоль и поперек, не давал славить Владычицу, мою Заступницу, при произнесении ектений малых и просительной, как вчера не давал славить Троицу в троичных тропарях и Богородицу в богородичных. Ну уж и бешенство, и ярость, и злоба его! Кажется, ныне, в последнее время, он имеет особенно великую ярость, ведый, яко мало время имать. А уж как сластями искушает, палит, как подстрекает находить в них всю нашу жизнь и из-за взимания их ближними ненавидеть ближних, из-за сора ненавидеть созданного по образу Божию, коему всё покорено от Бога.

Чем пресыщеннее, изнеженнее плоть, тем более беснуется, тем более жадничает, тем более жалеет другим своих сластей. Но, очевидно, нужно презирать ее порывы и не следовать им, ни во что ставить всякие сласти и всё, что так много ценит плоть. Надо иметь в виду непрестанно нетленные, вечные сладости Царствия Небесного, которых сподобились святые умерщвлением своей плоти, отвержением здешних сладостей.

Что бы ни спил, ни съел брат твой Константин у тебя, или другие домашние, [*это*] есть то же, что капля в реке: непрестанный прилив восполняет отлив Божиих даров.

Поэтому и не нужно ничего жалеть братии и сродникам или нищим, но с радушием, с любовию уделять им от благ Божиих.

12 февраля. Часы и литургию, особенно часы, совершал при крайне тяжких искушениях врага; кажется, сотни стрел вонзены были в мое сердце: я был стеснен, обессилен, уничижен, озлоблен, омрачен. Причащение Святых Таин возвеселило, успокоило, оживило. Благодатию Святых Таин спокойно держал себя в классе и на исповеди (сто сорок семь человек).

13 февраля. Суббота Первой недели поста. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно и с теплотою сердца Божественную литургию (раннюю) в думской церкви, сказать слово и причастить всех мирян, числом около двухсот. Сам я после причастия, по милости Божией, ощутил и во устах, и во внутренностях Божественный животворящий огонь. Слава Господу за все! Как просил Господа, так и исполнил Господь. За утреней и во время чтения дьячком правила ко причащению и совершения мною проскомидии много коварств делал мне сатана, но благодать и милость Божия всё препобедила, прекратила, разрушила и миром Божественным душу мою оградила. Да торжествует во мне всегда благодать Божия, к славе Божией и ко спасению людей Божиих. Буди! Буди! Буди! Вера! Вера! Вера! Верующему всё возможно.

Во время литургии сегодня враг поднял было бурю злобы на отца диакона Петра из пустяков: из-за того, что он положил квадратную покрышку (на святой потир) под крест, тогда как я нарочно вынул ее из-под креста и положил наверх, чтобы удобнее было взять. Казалось, что он это сделал злонамеренно; едва усердным припаданием ко Господу я вырвал это дьявольское чувство, бывшее во глубине сердца. О, как надо внимать себе каждую минуту и всемерно удаляться всякого чувства злобы. Любить и любить надобно, хотя бы и пакостили люди, терпеть и терпеть великодушно зло, насеваемое

и раздуваемое усердно диаволом, виновником всякого зла. Жалеть всё человечество, удручаемое злом, страстями, радоваться всякому добру, встречаемому в людях. Во время причащения причастников смущали несколько знатность и красота. Но я старался на них не обращать внимания. *Не на лица зряще* [рус.: *не взирая на лица*] [Иак. 2, 1].

Как мне было хорошо оттого, что я вчера только однажды вечером, и то после больших трудов, ел. Как было легко и в ночь, и утром!

От многих я слышу добрые отзывы о моем служении. Не знаю, что особенного находят в моем служении! Я считаю себя последнейшим. Если служба хороша, то она сама в себе хороша; если мое служение хорошо, то это дело и чудо благодати Божией, которой я и воспису[214] все похвалы; мои же только немощи, слабости, страсти. Слава щедротам Твоим на мне, Господи! Слава силе Твоей!

Нужно предусматривать последствия слов и дел своих, которые мы намерены говорить и делать, последствия самых помыслов, воззрений, намерений, что они принесут нам: мир или смятение, святыню или грех. Как многие согрешают, иногда поздно раскаиваются оттого, что не взирают на последствия! Так, я не расстраивал бы своего душевного спокойствия, если бы удержал вовремя слово свое или не сделал какого-либо дела, предвидя заблаговременно их неприятные последствия! Начала имеют тесную связь с последствиями.

Хочешь видеть величие человека облагодатствованного — читай жития святых. Мы дивимся ученым, художникам, мастерам, но святые несравненно превосходят их,— подивися им: они победили грех в немощной грешной плоти.

Познай, человек, свое величие и ничтожество.

Знай, что ты рождаешься на свет с растленной грехом природою и тебе предстоит борьба всю жизнь с грехами.

Знай, что тебе предстоит дать отчет Богу, создавшему тебя, во всей своей жизни; помни, что ты умрешь и что по смерти сейчас следует частный суд.

14 февраля. Ранняя обедня в соборе с утреней. До пресуществления Святых Даров служил с помощию Божией благополучно, с умилением; при призывании Святого Духа смутился по действию вражию и не выговорил по два раза слов: *в третий час апостолом Твоим*, и: *Сердце чисто*, и: *Духа Твоего Святаго*, торопясь в чаянии, что певчие скоро кончат, между тем как они еще долго тянули после окончания освящения Святых Даров; благословлял Святые Дары смутно, особенно расстроился при дисгармонном пении песни дьячка и вольными певцами *О Тебе радуется*; тут диавол ужасно взволновал меня неудовольствием на дьячка, не позаботившегося разучить эту великую песнь. Но я сам подал врагу бесплотному повод так возмущать меня: с вечера я ел рыбу соленую, в сыром виде семгу и селедку, довольно пил чаю, значит, был невоздержен отчасти — нарушил пост ядением рыбы; и вот по причине этого излишества нечистый вгнездился в мое сердце, как жёлвь[215] в нечистую лужу или червь в навоз, и напакостил во мне. Дьячка можно было извинить: он пел всю обедню хорошо с вольными певцами, да и все они пели в простоте сердца, как могли, хотя неблагозвучно, и всё же слава Царице Небесной возвещалась. Не надо было бы мне внимать врагу, неблагозвучное пение обратившего в повод к смущению и злобе. Ни из-за какой погрешности брата не должно смущаться и озлобляться на него: неисправностью неисправности не поправишь, злом зла не истребишь, грязью грязи не вымоешь, дисгармонией душевной дисгармонии телесной не уничтожишь, а разве увеличишь; диссонанс голосовой не считай за великое зло, а диссонанс души считай за великое зло. Господи! Как отмщу врагу бесплотному?.. Ты отмсти ему... а меня искушением сим очисти и умудри на преднее[216] время. К чтецу Василию Ивановичу заходил в дом и любовно пел с ним.

Сего числа, в одиннадцать часов пополуночи, получена телеграмма от Григория Ивановича Цветкова, что он сделался диаконом. Не чаял так скоро. Слава Богу! Вчера я предугадал милость Божию в речи.

В начале утрени сегодня порасстроился тем, что не исполнили сторожа моего приказания: не принесли камилавки из Думы, или думской церкви.

Благодать Божию цени выше всего телесного и земного, и притом бесконечно выше: выше всякой сладкой пищи и приятного напитка, выше всякого красного одеяния и жилища, выше всякого сокровища и богатства, выше всякого движения голоса, стройного или нестройного и беспорядочного, выше всякой чести земной или сана и знаменитости мира сего,— и ни на что ее не променивай. Вкушаешь ли пищу с ближними — вкушай с любовию и миром и не пожалей кому-либо тленных сладостей, да не лишишься благодати Божией, оскорбляющейся жадностию и скупостию нашею или пристрастием к пище и питью; видишь ли красное одеяние на ком или сам оное носишь — не засматривайся на оное и не прилагай к нему сердца, да не лишишься благодати, оскорбляющейся нашею суетностию и мелочностию, нашею гоньбою за земным сором, за исчезающею красотою; не прельщайся и палатами прекрасными, покоями обширными, памятуя, что мы изгнанники из прекрасного рая сладости и что земля — место изгнания и пришельничества, место скорбей и болезней, соблазнов и всяких искушений, что на земле многое множество бедных и бедствующих, что наш покой в Боге, наше жилище на небесах.

Желай благодати паче богатства, считая оное за вещь маловажную, и если имеешь богатство, расточай его бедным, на Божии храмы и благотворительные дела, чтобы вместо тленного сокровища стяжать нетленное, вместо временного вечное; не имей к нему пристрастия, чтобы в случае, когда тебе придется лишиться его или жертвовать им в пользу бедности, не уязвляться тебе жалостию

и скупостию и не быть уловлену змием сребролюбия и не лишиться благодати Божией, этого источника воды живой. Не смущайся и не жалей, когда потеряешь что-либо из вещей земных, когда что разобьют у тебя или сам разобьешь или как-нибудь лишишься ценной вещи, когда заметишь какой-либо внешний беспорядок: не лишай себя внутреннего порядка, или мира и спокойствия; ко всем бывающим беспорядкам относись спокойно, рассудительно, бесстрастно, дорожи внутренним спокойствием — знамением благодати.

Благодарю Тя, Господи, яко ежедневно воскрешаеши меня от мертвых, ежедневно умирающего духовно; возрождаеши, оживотворяеши, обновляеши в покаянии и даруешь самое покаяние со умилением.

Благодарю Тя, Господи, яко великие смущения и бури душевные в мир претворяеши: из трости, ветром колеблемой, делаешь меня столпом и твердынею, и сколь часто творишь сие, о пречудный в благости и силе Своей, Господи! Но когда я чист буду от всякого греха, Господи? Когда возлюблю всем сердцем правду единую и возненавижу беззаконие? Когда узрю Тебя, Источника живота моего, святыни, правды, разума, силы, мира, дерзновения, всякого блага; когда соединюсь с Тобою, Первоначалом и Первообразом моим, так, что уже больше не буду согрешать и забуду грехи и беззакония, в которых я так обык[217], которым так научился? Когда даруешь это благо и всем людям Твоим, всему стаду Твоему избранному? Когда соделаешь его воистину избранным, делами свидетельствующим о своем избрании? Но ныне мы все таем в беззакониях. 15 февраля 1871. Понедельник Второй недели Великого поста.

Согрешил я тяжко пред Господом и пред ближними нынешний день, сурово обошедшись с одним из нищих, просившим у меня денег на сапоги. Я думал, что он обманывает меня (доколе я не отвергнусь своих слепых мнений?) и хочет только у меня выманить деньги, чтобы жить в праздности, а он имел действительную нужду;

наконец дал ему пятьдесят копеек, после долгого колебания и выговоров. Я особенно за то обиделся на него, что он был недоволен, когда я давал ему сорок копеек, сказал: мало мне этого. Он правду говорил, а я считал это неблагодарностию и попрошайством. До гимназии шел и всё молился внутренно Господу о помиловании. Наконец помиловал Господь и дал мне мир и свободу. Ученики были мне рады, и маленькие льнули, как мухи, подходя к благословению. Господь да благословит их! Сегодня умерла нищая молодая женщина, жившая в доме Васильева в Купеч. улице, у которой я сына выхлопотал в учебный экипаж. Господи! Упокой душу сей страдалицы, простив вольныя и невольныя ея прегрешения!

Диавол, внушая нам пристрастие к какой-либо вещи, влагает в нас беспокойство и нетерпение и нудит нас спешить исполнением нашего пожелания. Так, когда я пришел в воскресенье служить утреню и не нашел моей старой камилавки, которую я обычно надевал и которую велел принести из думской церкви, я начал беспокоиться, негодовать на сторожей и во что бы ни стало велел сейчас сходить за нею, хотя и была подана новая камилавка, в которой прилично было служить в воскресный день. Такова злая воля, таково упорство мое и врага моего!

Напился, наелся поутру (в Великий пост!) сладкого — и потопило душу и плоть беззаконие! Как я не предвидел последствий, как будто живу первый день жизни! Как не воздерживаюсь по утрам от ядения и пития до вечера!

15 февраля. Был восприемником у А. А. Цветкова сына Александра. Крестил отец И.К. Цветков. Как он препирался с Нильским у преосвященного Павла! Как загнал Нильского в трущобу! Как преосвященный смеялся! Как отец Иоанн Цветков обращается с дьячками и дьяконами!

Возлюбил правду и возненавидел беззаконие [Пс. 44, 8]. Вот что должно служить девизом всякого священника,

всякого архиерея, всякого христианина: совершенная любовь к правде и ненависть к неправде и беззаконию. «*Познал Господь Своих*»; и: «*да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа*» [2 Тим. 2, 19].

Я пользуюсь от Господа дарами света, воздуха, суши и моря, неба и земли — и это каждый день; что я за это воздам Господу, что могу воздать Ему? Ничего. Я могу и должен только любить Его всем сердцем, благодарить и славословить Его, тщательно сохранять заповеди Его. Господи! Света благодати Твоей не лиши меня ради грехов моих; духа благодати Твоей не отыми от меня; на камени заповедей Твоих утверди сердце мое; не попусти, да прильпну сердцем к земле и ее благам, но да помышляю о горнем Царствии Твоем и да возлюблю оные будущие нетленные блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* [рус.: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку*] [1 Кор. 2, 9]; Господи! Избавь меня от волн житейского моря и к тихому пристанищу Божественной воли Твоей направь меня, да, исполняя ее, наследник буду Царствия Твоего.

Исполняйтеся Духом, глаголюще себе во псалмех и пениих и песнех духовных (повторительно поя), *воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви* [рус.: *исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу*] [Еф. 5, 19]. Если желаем, чтобы в сердцах наших обитал Дух Божий, Дух Святыни, как подобает христианам, ибо *если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* [Рим. 8, 9], то должны разумно петь и воспевать Господу пения и песни духовные; а если не желаем подчиняться кроткому водительству Духа Божия и будем пренебрегать духовными песнопениями, всенародным богослужением, то в нас будут гнездиться духи злобы и в душе будет реветь и завывать буря страстей. Одно из двух: или Бог в нас, или злой дух.

Как стихия солнца есть свет, так стихия христианина должна быть святость: *вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни* [Флп. 2, 15—16]. Тот не христианин, кто не обрезан сердцем или духом, кто не отсекает своих страстей и не делается новою тварию, а остается ветхим человеком, то есть с своими старыми грехами, злобою, завистию, любостяжанием, сластолюбием, своеволием, упрямством, леностию и прочими страстями ветхого человека. *Кто во Христе, тот новая тварь* [2 Кор. 5, 17].

Процвела есть пустыня яко крин, Господи, языческая неплодящая Церковь пришествием Твоим. Так процвела и наша Русская, бывши прежде языческой, Церковь. Сколько в ней процвело духовных кринов[218], различных угодников Божиих, с Владимира равноапостольного до святителя Тихона Задонского? Целое духовное поле цветов Божественных, благоухающее многообразными цветами добродетелей.

О близости христиан истинных ко Христу, к Богородице и ко всем святым как членов Христовых и о обязанности посему быть святыми.

Какая премудрость Божия видна и в том, что животные большею частию служат пищею одни другим, как на суше, так и в воде! От этого нет гниения, смраду, безобразия в природе, но повсюду жизнь, благоухание, красота. Сам человек, пожирающий во время жизни своей столько и столь различных животных, рыб и птиц, делается во гробе пищею червей, от которых остаются одни кости. *Дивна дела Твоя,* Господи: *вся премудростию сотворил еси* [Пс. 138, 14; 103, 24].

Какая премудрость Божия видна в том, что Бог дал каждому человеку какой-либо талант или по нескольку талантов и всякому животному свою способность: пчеле — добывание и складывание меду, шелковичному червю — делание коконов, птицам — несение яиц, и прочее, и прочее! Сколько плодов дел самих животных, сколько непрестанных дел премудрости Божией!

А земля, земля, земля — что она не производит ежегодно и ежедневно и каждый час! Бесчисленные роды плодов — и все в наслаждение и пищу и в пользу человека и животных! *Как многочисленны дела Твои, Господи! Всё соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих. Это — море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими; там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем* [Пс. 103, 24—26].

По существу и обетованию христианской веры мы должны ожидать духовных, нетленных, вечных благ, и между тем сами гоняемся за тленными, прилепляемся к сластям, к богатству, славе мира сего. Что за нелепость? Зачем этот человек трясется над сластями, ему принадлежащими, когда другие употребляют их в пищу без него, хотя бы даже родственники? Для чего он алчет их, не будучи голоден, а напротив, будучи пресыщен? Для чего он прилепляется к ним, страстен до них?.. Для чего этот человек трясется над своими сокровищами и старается постоянно лгать, что их нет у него, что он бедняк, что ему едва достаточно получаемого содержания на удовлетворение насущных потребностей? Для чего он живет только для себя и не хочет уделять часть своих благ бедным, действительно ничего не имеющим: ни насущного хлеба, ни одежды, ни жилища? Для чего он столь жестокосерд и весь прилепился к богатству земному, если ожидает себе благ нетленных, если ожидает великой и богатой милости Отца Небесного, Отца сирых и Судии вдовиц?.. Вот как мы обманываем сами себя и других своими словами и действиями и хотим казаться благочестивыми, справедливыми, честными, добрыми, сострадательными. Или, видно, лицемерить — полдела, когда сокровища полны, когда мы кругом безопасны на земле, когда никто нас не обличает? Но долго ли это? Придет пора, когда и разоблачат нас и когда сребреники наши рассыплются на посрамление нам. Куда они тогда пойдут?..

Врачевал других, а сам впал в тяжкий душевный недуг — в ярость и дерзновение рукою (за волосы вырвал нищего) после исповеди. За то ли я разгневался на нищих, что они во всем нуждаются и ищут удовлетворить свою нужду чрез меня? Не жалеть ли их надобно, как братию единокровную? И во всяком случае надо быть кротким к ним, где бы и когда бы они ни просили меня о помощи: в церкви ли, по дороге ли, у дома ли, дома ли, много ли их, мало ли их, многого ли просят или немногого, ибо я могу кротко и с любовию или дать им, или отказать. Господь многомилостивый принимает молитвы мои, ущедряет меня на всяком месте, и я должен на всяком месте оказывать милость. А это есть самолюбие и каприз, что я хочу только на паперти подавать милостыню. Это суетное желание скорого и ненужного покоя.

Сегодня я рассердился под влиянием сытного рыбного обеда и пирога с рыбою. Лакомство, чревоугодие, пресыщение усиливает страсти, особенно ярость и блуд. А на исповеди какой я был чувствительный! Плакал на молитве с грешниками! После исповеди вдруг неистово ярюсь на бедных! Осуждаю себя нещадно! Прости мне, Господи, великое согрешение! Окаянный я! Для чего спешил домой? Чтоб работать чреву, есть-пить. Из-за чего я обидел бедных, беззащитных, безответных нищих? Из-за чрева, из-за слепого чрева. Безумие! Распни же чрево!

Если я буду строг к самому себе, то мне будет не до прегрешений ближнего, не до осуждения его: я буду постоянно судить себя, и мне довольно будет дела с самим собою. Сколько проходит времени в окружном суде над осуждением преступлений великих преступников, у коих преступления сложны! Одного преступника судят несколько дней!

Как я доселе не сделался агнцем кротости и терпения, как соединяющийся столь часто преискренне с Агнцем кротким и незлобивым, вземлющим грехи

мира и мои, Господом Иисусом Христом? Как я доселе остаюсь волком лютым, ненасытимым? И вообще зверем терзающим?..

Представляя с одной стороны бесконечную благость Божию ко мне непотребному и ко всем людям, с другой стороны — злобу, алчность, ненасытность, неблагодарность мою и многих подобных мне и подобно мне наделенных от Бога всеми благами человеков, плачу и рыдаю и с горестию ударяю себя в перси[219], ибо велика вина и неблагодарность наша пред Богом. Сытый ежедневно голодному не сочувствует и только сам пресыщается. Я принял сегодня Божественное Брашно, соединился с бесконечною Жизнию — и пожалел денег нищим, и озлобил их: пятидесяти человекам подал охотно, а шести с великим раздражением и яростию, потому что не на месте и не вовремя, как мне казалось, окружили меня, так как я искал покоя и свободы.

Погода сегодня очень теплая, и она, влияя на тело неблагоприятно, влияет и на расположение духа. Теснота в правом боку.

Давеча пред обеднею было чрезвычайное раздражение нервов и терние бесовское внутри; благодать успокоила меня после припадания к престолу с молитвою. Она все немощи и козни врага разрушает.

Как мы живем, и как жили святые?.. Оттого они будут нам судиями и обличителями. Горе нам, горе нам, кругом осуетившимся. Горе нам, насыщенным, горе нам, пышно одевающимся, горе нам, роскошно украшающим свои жилища, горе нам за наши обычаи растленные, привычки греховные, страсти.

В одной мысли, в одном слове — вся душа, существо простое. Потому при чтении молитв каждое слово произноси с душой: в каждом слове да будет душа.

Вчера не докончил, как должно, подвига дневного: по самолюбию и тернободению внутреннему разъярился на нищих и одного за волосы вырвал. Согрешил пред Богом и людьми!

Благодарю Господа, всегда наказующего меня за прегрешения мои,— это великое благо, это служит к исправлению моему. Что было бы, если бы Господь не наказывал меня? Я заматорел[220], погряз, загрубел бы во зле; беззакония мои были бы паче числа песка морского, и не было бы очищения, потому что не было бы искреннего покаяния. Наказаниями Господь возбуждает нас к покаянию. Слава Тебе, Господи!

20 февраля. Ранняя обедня. Суббота Второй недели Великого поста. Причастники. Во время проскомидии враг крайне подмывал сердце к злу, смущал, стеснял, волновал; молитва нарочитая ко Господу дала спокойствие. Литургию совершал довольно спокойно, хотя с душевным бессилием и какою-то холодностию невольною. На великом входе императрицу не выговорил по имени; потом служил с теплотою сердечною, хотя чувствовалось насилие греха потопить душу. На диакона и дьячка во время, до и после причащения негодование готово было поминутно вспыхнуть по действию вражию. При призывании Святого Духа по два раза — духовный паралич сердца и обрыв: во время причащения мирян подмывал и обессиливал враг сердце, особенно чрез воззрение на красоту женскую; но воззрение искреннее в покаянии на лик Господа спасло меня от лукавства и охлаждения сердца. Кончил благополучно причащение и отпустил всех с миром, по благодати Господней.

На панихиде у Герасимова враг крепко парализовал сердце хладностию и лукавством, бесчувствием в отношении к горю домашних, какою-то душевною мертвостию. Помянул я пред Господом в искреннем покаянии, что не усопшая раба Божия Анна мертвец, а я действительный мертвец духовный: сластолюбец, сребролюбец, гневливый, завистливый и прочее, и стал я плакать не над мертвым, а над самим собою, помянув слово Господне женам, плакавшим о Нем: *не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших* [Лк. 23, 28]. Вспомнил

я общие беды, постигающие людей: одних сегодня, других завтра, меня ныне, другого раньше, третьего позже,— и покатились у меня слезы из очей при воспоминании об этих бедах житейских, и смирился дух мой, и как я стал дорожить словами Церкви, произносимыми от священника: *Яко Ты еси воскресение и живот и покой усопшия рабы Твоея* Анны или такого-то... *Христе Боже наш...* — и посрамился супостат, запинавший меня. Слава мудрости Твоей, слава силе Твоей, Господи!

Чья любовь проявляется в любви моей жены ко мне? Любовь Христова. *Бог есть любовь... всякий дар... нисходит свыше* [1 Ин. 4, 16; Иак. 1, 17]. Благодарю Господа за любовь жены. Да возлюблю Господа паче всего, паче всей твари. *Достойно и праведно.* Чья любовь в любви прихожан ко мне? Любовь Христова и действо Его. Чья любовь и во мне к духовным чадам моим? Христова, не моя. Слава Тебе, Господи, действующему вся во всех.

20 февраля. После всенощной на воскресенье. Благодарю Господа, даровавшего мне молитву и слезы умиления и силу преодолеть в конце утрени или, правильнее, первого часа смущение и страх бесовский и непреткновенно произнести молитву *Христе, Свете истинный*, сказать отпуст и испросить обычное прощение у мирян. На панихиде у Герасимова говорил возгласы твердо. Слава Богу!

За вечерним чаем дома уязвил сильно змей самолюбия и сластолюбия, когда брат Алексей брал сахар; смутил, посрамил отчасти. Молитва веры внутренняя победила. Слава Богу! Самолюбие выражается еще и в озлоблении или оскорблении на делающих беспорядки или оскорбления нам или что-либо неприятное нашим чувствам.

Тяжел черный хлеб: поел я этого хлеба с миндальным молоком, и совсем он одолел меня: не мог дочитать акафистов и канонов, готовясь к причастию. На ночь не должно его есть, а есть крендели или булочку, и то немного. 21 февраля. Утро.

Чудная по богатству мыслей и по чувствам возвышенным песнь — акафист с каноном Божией Матери: в ней воспето поистине ангельским языком чудное, высочайшее, спасительнейшее таинство воплощения Сына Божия, Спасителя человеков, и Сама Пресвятая, Богоизбранная Виновница этого воплощения. Сердце радуется, что это высочайшее таинство Христовой веры, поражающее своим величием и умы ангельские, нашло достойного певца между земнородными, озаренного Духом Божиим к достойному прославлению чудного таинства. Да не ленимся читать или петь эту песнь, да не явимся равнодушными к неизреченно великим благодеяниям Божиим.

Я удостоен от Бога пренебесного служения, пренебесных Таин — и живу в порабощении сластям земным, увлекаюсь бессловесными животными инстинктами и страстями. Доколе это будет? Доколе жадность к пище, к земному богатству, к одежде?

Употребление в пищу сластей питает сластолюбие и блуд, разжигает страсти, дает им жизнь и силу, как елей светильне.

Глаголи ты беззакония твоя... да оправдишися [рус.: *говори ты, чтоб оправдаться*] [Ис. 43, 26]: видишь, признание во грехах есть источник оправдания. Итак, громогласно признавайся во грехах пред всеми, чтоб получить прощение, иначе не получишь. Вот почему враг старается связать сердце, затмить ум, прижать язык, чтоб грешник не говорил своих грехов, или влагает в него ложный стыд.

Чудная благодать — Божественные Тайны: при помощи их я торжествую легко над кознями невидимых врагов и, как паутину, разрушаю их. Таинства и молитвословия, вообще богослужение совершай с дерзновением, силою, легкостию, бодростию; всё идет как по маслу, свободно, легко. Не напрасно благодать уподобляется елею. Крестины в церкви (трех младенцев) совершил легко, свободно; у мастерового Лаврова в доме Краюшкина тоже чрезвычайно свободно и легко, благодатно,

торжественно. Благодарю Господа за совершение литургии мирное и непреткновенное, с умилением, с силою и дерзновением, и неосужденное причащение животворящих Таин, и говорение проповеди. Велика благодать Таин Божиих!

Блажен, кто не имеет пристрастия к сластям и сребреникам, но считает их за сор: он свободен от сетей врага, он не отпадает от любви и к ближнему, ибо вражда на ближнего наичаще происходит от пристрастия к сластям и стяжаниям,— любосластный и сребролюбивый полагает в сластях и деньгах жизнь и сладость свою, а не в Боге: он истый идолослужитель. Этот идолослужитель — я, окаянный.

Ежедневно Господь возвращает и пополняет взятое братией и данное бедным — и мы всё недовольны, всё жадничаем, хотя сами постоянно, ежедневно сыты, одеты. Как же мы не трепещем, не стыдимся прогневлять Бога Благодетеля?.. Удали, Господи, от нас обольстителя, живущего во плоти нашей, сокрытого и гнездящегося в сердцах наших! Научи презирать земные сласти и земное богатство. Вот враг непрестанно льстит и борет душу мою. Господи! Прежде даже до конца не погибну, спаси мя. 21 февраля 1871.

Господи! Спаси меня от призраков и мечтаний плоти дома, на улице, в пути, во храме при богослужении, в училище, повсюду, ибо она решительно глупа, нелепа, зла, лжива, не стоит никакого внимания; спаси меня от призраков злобы, сластей, честолюбия, любостяжания, лености и всех прочих грехов. Даждь ходити всегда во истине Твоей.

22 [*февраля*]. Благодарствую Господу, Помощнику моему, за непреткновенное совершение богослужения — часов и вечерни. Слава Тебе, Благопослушниче мой! Святыня моя! Мир мой, дерзновение мое, сила моя, победа моя! Аминь.

Доколе в зрелом возрасте буду младенцем и [*буду*] забавляться игрою часто есть и пить? Доколе ребячество?

Еще я не научился подавать милостыни всегда охотно, радушно, в простоте сердца; еще я подаю нередко с неудовольствием и досадою, забывая Приемлющего в лице нищих. Горе мне, окаянному, самолюбивому, сластолюбивому, сребролюбивому! Торжище Царствия Небесного открыто, только бы с радостию покупать елей,— а [меня] одолевает скупость и неудовольствие на продающих! Доселе ли нет у меня духовного разумения?.. К чему служит мне столь частое чтение слова Божия и житий святых?

Жалеем другим приятной пищи или приятного пития для того, чтобы самим пресыщаться и напиваться и, значит, вредить душе и телу. О, нелепая жадность! Жалеем нищим денег для того, чтобы самим роскошествовать. У плоти свои нелепые уставы, которым она учит нас и понуждает ежедневно исполнять. О Господи! *Умертви плоти нашея мудрование и спаси нас!*

Желая добра всякому ближнему, кто бы он ни был, без всякого различия звания, чина, пола, возраста, состояния, ты желаешь его вместе и себе, ибо мы — едино тело, и Бог так устрояет, что в награду за доброжелательство ближним устроляет благо самих доброжелателей. Итак, искренно желай добра всякому и не радуйся падению и напасти ближнего, ибо и с тобою может случиться то же. *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2].

Господи! Злоба потопляет меня: спаси меня, Господи! Злоба потопляет меня: спаси меня! — Когда я взывал таким образом ко Господу от всего сердца в чувстве покаяния, многомилостивый Господь державно заступил и спас меня и не дал злобе поглотить меня, хотя она и сильно жалила и увлекала меня, подобно быстрой реке. О, теперь я опытно познал истину словес евангельских: *и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне* [Мф. 7, 25]. Этот дождь, и эти реки, и эти ветры не что иное, как приражения противных

сил. Храмина — это душа моя или вообще душа христианина; камень же есть Христос.

Диавол спал с неба, а человек возведен на небо, потому нелепо прилепляться к земным благам, ибо привязанности к ним научает диавол, потерявший небо и низверженный на землю, чтоб пресмыкаться в прахе и искушать людей, особенно гоняющихся за земным. К Богу и к небесному надо прилепляться, презирая земное.

Как Бог смотрит на нас? Как на тело, как на членов единого тела, коего Глава — Христос. Как же важно быть членами такого небесного тела! Христе! Небесный Царю! Совознеси нас к Себе — во Царствие Твое!

Надо молиться за всех, как за себя, и желать добра столько же всем, сколько и себе.

Благодарю Господа, сподобившего меня непреткновенно совершить часы и вечерню во вторник Третьей недели поста и победить великие искушения от врага благодатию Христа Бога. Слава Тебе, Боже, не оставляющему меня. Ты видишь, Господи, как люты невидимые враги и как я немощен, растлен грехом, окаянен!

24 февраля. Поел вчера вечером с жадностию и наслаждением рыбы (леща) и сладкого киселя с миндальным молоком — и думал, что ничего, сойдет благополучно мое чревоугодие и насыщение, но — увы! — обманулся жестоко: горе мне было от супостата сегодня за утреней, особенно после прихода сослужителя отца Матфея: смущение вражие потопило меня, а прежде всего — мое чревоугодие; враг свирепствовал во мне, гнездясь во чреве, и раздувал нерасположение к собрату за его, как мне казалось, сребролюбие и коварство. А что мне за дело до его сребролюбия, когда я сам не чужд его? Это зависть во мне действует, зависть его огромным плотским средствам; значит, я сам чужд истинной твердой надежды на Бога, столь благостно и щедро питающего меня в продолжении вот уже сорока лет; значит, я сам земной, любостяжательный, суетный. А где горнее мудрование и жительство, подобающие иерею? Где взаимная

любовь? Где распинание плоти со страстями и похотями? Где воздержание и довольство малым? Где добровольная нищета и смиренномудрие?.. Еще повторяю: горе мне от сластолюбия и пресыщения! Горе тем, иже[221] в пище славней живут и во одежды мягкия одеваются! (Сегодня в Евангелии Предтечевом[222] это читал в церкви.) Зачем не ревную никому из отцов Церкви? не подражаю их воздержанию, кротости, смирению, незлобию, послушанию, терпению? Как же я называю их отцами? Какой я сын им? Какой подражатель?

Господи! Ты можешь разрушить древнюю прелесть злобы и вражды, презрения и зависти к брату моему отцу Матфею, лучшему меня и старшему меня по священству, и даровать мне любовь и расположение к нему, как к сочлену моему, как к иерею Твоему, как к созданному по образу Твоему и подобию. Господи! Даждь мне молитву за него искреннюю, как за себя. Господи! Разруши зло во мне, древнюю прелесть вражию! Да не буду делателище льстивого! Да не буду сластолюбец! Сухари черного хлеба и воду да употребляю в пищу и питье. О рыба! Рыба в пост! Как ты вредно действуешь на душу! Вот что значит преступать законы Церкви! Горько!

Какую ужасную картину разрушения и безобразия пишет грех доселе, разрушая тела наши болезнями и смертями различными! Вот как вредно и страшно нарушать премудрые и всеблагие законы Творца!

До чего снизшел к нам, до чего возлюбил нас Творец, сделавшись плотию и человеком нас ради и даровав нам в пищу и питие Свое Божественное Тело и Кровь, чтоб очистить, освятить, обновить, утвердить и обожить нас и возвести на небо для посаждения на престоле Своем! А мы, неблагодарные, неразумные, небрежем о толиком[223] спасении, к земным сластям и стяжаниям, ничтожным, как сон, прилепляемся и презираем небо. О, сколь мы преступны! *Ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо... если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные* в тебе, *то давно бы они во вретище*

и пепле покаялись [Мф. 11, 23, 21]. А я до небес вознесен благодатию и щедротами Сына Божия, ибо облеченным саном священства предстою престолу небесного Владыки и, что всего удивительнее и неизреченнее, причащаюсь пречистого Тела и пречистой Крови Его столь часто, как другие едят обыкновенный хлеб и пьют обыкновенное питие. Господи человеколюбче и долготерпеливе, умилосердись надо мною и совознеси меня от земли к небесным Твоим обителям, презирая мои прегрешения и спасая меня имиже веси судьбами. Аминь. Февраля 24-го. Обретение главы Предтечи.

Благодарю Господа, спасшего меня троекратно во время часов и литургии Преждеосвященных Даров от лютых козней сатанинских и даровавшего силу прочитать заамвонную молитву твердо, с избежанием козней лукавого, сатанинского страхования. Слава Богу!

Ну вот ты и сыт: много ли тебе надо?.. Чего же ты малодушно плакал, что слишком много нищих одолевает тебя? Что иным отрада, то есть богатым и не пекущимся о нищих, а тебе, подающему, скорбь от ежедневного расточения. Но разве без мзды твоя милостыня! Разве не верен Обещавший воздать за нее сторицею и дать жизнь вечную?.. О, малодушный! О, неверный! О, любостяжательный! О, сластолюбец!

Я должен быть благодарен Господу Богу весьма, весьма и за то, что родственники мои Григорий Иванович Цветков и Анна Константиновна удостоились великой милости Божией: он стал священником, а она — матушкой, и я стал свободен от обязательства, которое должен был давать им. Из благодарности за сие я должен не скупо, охотно подавать милостыню и делать больше добра своим бедным кровным родственникам. За всё слава Богу!

Вот в том и состоит растление нашей духовно-чувственной природы, что мы прилепились к земному вместо небесного: к сластям, к земному богатству, к земной славе, а не к Богу, Который есть истинная, вечная

сладость, истинное, негиблемое, неистощимое богатство, от Которого единого слава истинная. О, растление! растление!

Господи! Даждь мне помнить при встрече нищих, просящих у меня милостыни, величие и неисчетное множество даров Твоих мне грешному, бездну Твоего ко мне милосердия, и всегда подавать милостыню охотно, с кротостию, смирением, соболезнованием. Прости мне мою скупость, ярость, злобу, которые я показывал многократно при подаянии милостыни.

Злоба сказывается и в тайном и злорадном недоброжелательстве ближнему, в зависти, в зложелательстве, например, больному не встать с одра болезни, попавшему в беду остаться в ней навсегда.

Вместо всяких сокровищ тленных мира сего даруй мне, Господи, сердце чистое, душу бесстрастную, исполненную святыни и всякой добродетели, ибо что в сокровищах, когда душа погибает в страстях, когда она живет в гордости, злобе, зависти, сребролюбии, сластолюбии, а не боголюбии? когда в ней [*нет*] мира, свободы Божественной, света, радости, когда она связана духовными оковами, хладна и мрачна? Вот я связан узами чревоугодия и рождающимися от него злобою, завистию, недоброжелательством врагам, любостяжанием и прочим. И что же? Я невольник, я незаконный мученик страстей. Господи! Даждь мне вместо всяких сокровищ душу бесстрастную, богоугодную, исполненную благоухания святыни Духа Твоего! Это для меня лучше паче тысящ злата и сребра.

Я, образ, должен непрестанно стремиться и прилепляться к Первообразу Богу, но диавол, сам ужасно извративший, поставивший наизнанку свою природу, извратил и извращает непрестанно и мою душу, поставив в ней всё вверх дном: насильно привязывает душу мою к житейским сластям и чрез то отвращает ее от Первоначала и Живота, вонзает в мою душу палящее жало сластей и чрез них господствует во мне люто, уязвляет

меня ими, тлит, умерщвляет. О душа моя, познай козни врага и поспешно возненавидь сласти и всё мирское пристрастие и возлюби всем сердцем Господа, Живота Твоего, и созданного по образу Его — и Он дарует тебе жизнь вечную. (Одно воззрение на ядущих и пиющих наше сладкое без нас возбуждает греховную ревность и зависть по действию врага, ядоносную тесноту, омрачение, посрамление, лишая нас свободы и дерзновения.)

Любовь к ближнему духовная, бескорыстная, о Христе — есть любовь небесная; любовь к сластям, богатству, красоте, славе мира сего есть любовь земная, дьявольская. По растленности нашего сердца и по действию врага, непрестанно бодрствующего над нами, чтобы искушать и прельщать нас ко греху, и по нашей рассеянности, страсти и навыку ко греху в нас преобладает большею частию любовь земная, бесовская. Увы нам грешным и неблагодарным пред Создателем и Спасителем своим, безмерно нам благодетельствующим каждый час и минуту! Это ли Ему воздаем за дыхание в ноздрях наших, за все блага душевные и телесные, за Его искупление, за Его крест и смерть поносную, за Его Тело и Кровь как пищу и питие духовное, за вечный живот? Тварь ли любим паче Творца? Льстеца ли и обманщика слушаем более, нежели Господа, Самую Истину и Живот?.. Ядим ли только и пием ли, в мягкие ризы одеваемся?..

Пристрастие к земным благам и пресыщение ими диавол удачно употребляет в повод и средство охладить нас совсем к Богу и ближним, особенно к бедным и беды терпящим, и делает нас самолюбцами, злыми, гордыми, ссорливыми, завистливыми, блудными, пьяницами, жестокосердыми, обидчиками.

Кто усердно служит плоти и, значит, диаволу, кто не отказывает своим прихотям, кто ест-пьет что и сколько хочет, собирает богатства тысячи для себя, украшается славою мира сего, с тем не бывает никаких искушений: он спокоен, болтлив, смеется и шутит; он не знает

стремления страстей и тягостной борьбы с ними, не знает, что такое приражение врага, уязвления его, разжженные стрелы его, что такое восстание плоти, что [*такое*] земное и вещественное мудрование плоти, столь томительное, болезненное и пагубное для души: тот живет в непрестанном духовном сне. Как часто борцы со страстями невольно ревнуют им, завидуют и, подобно Давиду, говорят: *я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых* [Пс. 72, 3], хотя потом, очнувшись от увлечения ревности неправой, раскаиваются и видят, что они сами были неразумны, ибо обманчиво и шатко видимое благоденствие всех нечестивых, и они стоят на скользких местах, готовые низвергнуться в бездну погибели, от чего да сохранит их благость Господня! Но даруй нам, Господи, любити друг друга и не ревновати в недобром. 26 февраля 1871.

Как часто жадность моя бывает причиною нелепой ненависти к брату Алексею, между тем как я, окаянный, виню его в своей ненависти: якобы он вызывает на то. О, лукавая плоть моя! О, вселукавый враг! *Даруй ми*, Господи, *зрети моя прегрешения*, яже[224] паче числа песка морского, *и не осуждати брата моего*, а любити его, как себя, снисходя ему во всем, не усчитывая его в кусках сладости, сколько съел, или в чашах сладости, сколько выпил. Ибо всё это лукавство врага и плоти моей.

26 февраля. Литургия. Соборное служение. Пред обедней и во время обедни такой огонь и такую скорбь и тесноту навел [*на*] меня враг, что я едва мог переносить. Повод взял с брата Алексея, пившего пред обедней чай: пожалел на мгновение сластей, окаянный, и враг поймал и взял в клещи. Погода темная, в атмосфере влажно, на земле таяние. С вечера вчера съел я два яблока, довольно землянистых, а чаем не запил, жидкостию не развел. Думаю, что и от этого частию было тяжело. За обедом вчера также был не совсем умерен: грибной суп ел с аппетитом, булку сладкую с вареньем и миндальным молоком, вино пил, уху отчасти ел с рыбою.

Говорят: дома можно молиться Богу. На это скажу: один в поле не воин. В церкви дружная молитва всех, особенно священнослужителя, побеждает крепко врагов невидимых. *Сокруши под нозе их невидимыя и борительныя враги.*

27 [*февраля*]. Сегодня за утреней низложил бесплотный враг на сугубой ектении: митрополита Исидора пропустил, потом *о плодоносящих и добродеющих во святем и всечестнем храме сем*, также *о блаженных и приснопамятных... создателех святаго храма сего, и о всех прежде почивших;* на словах: *Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...* двукратно сбивался, на *Христе, Свете истинный...* не мог выговорить *да знаменается на нас свет лица Твоего...* враг запнул, обессилил, и всё из-за пищи,— пища путала меня (сладкий кисель, миндальное молоко с белым хлебом — нехорошо, надо немного с черным). Чай с лимоном без аппетита пил, без потребности и довольно много. Сам виноват. Вина надо было испить, а то от чаю нервы упали. Суббота Третьей недели Великого поста.

Купить брусники для мочения или варенья; яблоков купить, ягод для наливки: смородины, рябины или черники.

Мяса не надо есть и пирогов слоеных: тяжелы очень. Сладкого чаю как можно меньше пить или никогда вовсе не пить, а пить воду или квас. В пост черные сухари с водою.

Сильный жар внутри сегодня поутру (23 января): вчера много пил кофе и чаю почти в одно время. Вместо чаю пить бы [...] квас или воду с сахаром. (Пил три чашки кофе со сливками и три стакана чаю.)

Сливки люблю, а они тяжелы, неудобоваримы желудком; до сливок жаден, а напрасно. А сколько бед душевных из-за сластей, из-за того, что жалею их? Трапезы бывают мне *в сеть и в лов... и в воздаяние* [рус.: *сетью, тенетами и петлею в возмездие*] [Рим. 11, 9]. Обыкновенный естественный процесс ядения и питья

братом — и тот соблазняет меня: кажется, что много ест-пьет, объедает и опивает, между тем как сам ем-пью много и готов объедать и опивать в сладком других. О, окаянный! Себя одного да осуждаю, себя да окаяваю, а за другими да не примечаю. Предоставь земные сласти желающим, а сам, как иерей, возлюби горние, духовные, нетленные сладости. Умри для сластей. Пора!

От употребления в пищу одних блинов вчера (1 февраля) сделался у меня крайний упадок нервов, крайняя раздражительность и боязнь: я был как на иголках. Вечером был после всенощной у отца Василия Михайловича, пил чай, а главное, выпил две рюмочки водки и кушал селедку с большим удовольствием и благопотребностию. Дома ел черный хлеб с сливочным маслом и сыром и выпил стакан чаю.

Если чего, то особенно пирога не жалей есть другим за обедом или ужином первою переменою, потому что если он зачерствеет или простынет, то уже не будет годиться. Да кушают в сладость домашние. И ничего не жалей, ибо всякому мера своя потребность, и больше потребного никто не съест — природа не примет. «В рот не идет»,— Петя мальчик сказал. С любовию разделяй трапезу; никогда не жадничай и не замечай за другими, кто сколько ест,— это дьявольское подстрекание для возбуждения зависти, вражды, объядения. Февраля 2-го.

Согрешил сегодня: позавидовал брату Алексею и пожадничал, пожалев пирога в первой перемене.

Один нищий мальчик, которого я спросил вчера, отчего он не живет у господ, где мать его живет, отвечал: не дают жить вместе, говорят, что вы много едите,— такие жадные. И по правде они заслуживают название жадных. Я не принадлежу ли к таким же? Да. Увы мне, грешному! Прости, Господи!

Поел я вдоволь винограду 7 октября, в среду вечером, и выпил потом через час два стакана чаю, но на другой день мне было очень-очень тяжело: как вследствие этого, так и вследствие снежной погоды. Так за животи-

ки тянуло мне, да и адская сила тем более меня тяготила. Не должно лакомиться. И чаю как можно менее пить или совсем не пить.

Какая гадость в устах после курения сигары в самом малом количестве! Просто кал! А в груди теснота от лишения благодати и присутствия чуждого! Господи, помилуй!

К гимназ[*истам*]:

За то, что вы не умеете пользоваться свободою слова, которая вам была дана, впредь к исполнению объявляю следующее:

1) без нужды не предлагать мне вопрос;

2) предлагая вопрос, тотчас вставать;

3) сидение при диктовке вопроса учеником будет принято за дерзость и неуважение к наставнику, и на вопрос его не будет ответа;

4) вопросы предлагать только те, которые относятся к нашему предмету;

для удержания системы истории и вообще исторического материала написать конспект всего пройденного и к каждому классу приготовить конспект;

5) всякий разговор другого содержания во время класса воспрещается;

Конспекты дает списать.

6) сидеть в прямом положении, не облокачиваясь на стол или не разваливаясь;

7) урок отвечать, строго следуя учебнику, держась его порядка, потому что я замечаю при ответах некоторых непорядок, хаос или беспорядок в голове, отсутствие всякого порядка и системы;

8) написать каждому конспект всего пройденного и на будущее время приготовить краткий конспект всего урока;

9) для определения степени прилежания и познания ученика по предмету церковной истории ученики будут спрашиваемы отвечать и то, что уже пройдено было прежде;

10) за всякое нарушение порядка в классе ученики будут записываться в журнал.

Замечание себе: хранить хладнокровие.

Яблочки крымские и сырая семга с черным хлебом для меня весьма полезны. 23 декабря 1870.

Холодного [...] молока со сливками не есть: тяжело, крепит. Жар.

Помни, что для тебя надо чрезвычайно [*мало*] пищи и даже пития при твоем образе жизни, и не предавайся невоздержанию.

Вчера, в среду, поел я с жадностию (аппетитом) жареной корюшки в скоромном масле (!), запивая вином и чаем,— и стало очень нехорошо: сделался ночью жар внутри и слабость. И рыба крепит, и чай, и вино. (Мед надо пить: прохлаждает.)

Табак, после курения его,— настоящий скверный кал и во рту, и в воздухе. Так от него неприятно бывает, так он противен! 7 февраля 1871.

Хорошая водка у Герасимова.

Белый портвейн хорош у Сидорова.

Брать денег из кружки и жалованья больше,— жена не занимается делами благочестия, а суетою наипаче (впрочем, своим усердно угождает, а я — силы не имею).

Употребил было я в Петров пост сливок с кофе и бламанже — и за всенощной много вынес искушений. Только милость Божия, вследствие сильной внутренней молитвы моей, поддержала меня.

Рыбы есть не должно, особенно свежей: блудная похоть возбуждается. 15 июня 1870.

В немощи телесной надо мне есть в пост молочную пищу, чтоб избежать невольной раздражительности и злобы, и чаю крепкого и сладкого избегать.

У курящих табак стесняется дыхание, мерзко и горько во рту.

Белый хлеб прелестен, приятен, но нездоров для меня.

В посты мяса не позволяй себе без нужды, но молоко и сливки для тебя, по болезненному, то есть золотушному твоему состоянию, необходимы, и безгрешно употреблять их. От постной пищи, и особенно постного чаю и кофе, упадают сильно нервы. (Пиво молока не заменит.)

Сластолюбец я негодный: с 29-го на 30-е июня на ночь поел пряников и не запил чаем; было тяжело ночью. А за час у дьякона Ал. пил чай с черным хлебом и с маслом и сыр ел.

Сыру на ночь с черным хлебом отнюдь не есть, да и крепкого чаю не пить, тем более — шоколаду: нехорошо чувствуешь себя и беспокойно спишь. Вообще избегать еды на ночь.

Шоколаду избегай, как яду. Это верно.

На ночь не ешь сытно, особенно яиц; если голоден, то только одно яйцо. Крайне тяжело от многоядения на другой день. Непременно требуй от себя воздержания каждый день.

За вечерним чаем употреблять только белый хлеб в умеренном количестве; черного, особенно мягкого, не есть: парализует сердце (разумею в духовном смысле).

Крепкого кофе не пей, особенно без сливок: делает приливы и дурман.

Красная смородина — весьма полезная ягода: слабит (разрешает).

Пить один чай вредно: сосет в боках. Я выпил три стакана с половиной вечером, а в четыре часа пил кофе. Вообще увлекаться аппетитом и наедаться, напиваться вредно, при удержании жизненных семян в продолжение года и больше.

Мяса ради Бога не ешь: сердце грубеет крепко.

Сладкого чаю не пить более одного стакана, иначе осквернение происходит ночное.

Водку перед обедом пить не иначе, как закусив соленым, например селедкою или другим чем, с икрою и прочим, и не больше одной рюмки. С яйцами водку не употреблять.

По золотушному состоянию моего здоровья есть каждый день понемногу молока или сливок, но не есть рыбы, особенно с хреном и уксусом,— раздражает и [...] кровь; также чаю с лимоном не пить, и вообще чаю как можно меньше употреблять. Чай не питает, но раздражает, послабляет нервную систему.

От излишней пищи, принятой с вечера, назавтра бывает свербеж в голове золотушный.

10 мая была сильная головная боль и некоторая тошнота пред холодной, ненастной северной погодой (снежок и дождь, облака зимние, серые). Теснота внутренностей.

28-го мая весь день с утра чувствовал себя дурно, нездорово; утреню служил с болезненными нервами и болезненным духом: как оказалось, пред сильным дождем вечером. Ветер восточный. За обедней был бледен и болезнен, возгласы не мог говорить.

На ночь поел простокваши со сметаной — и спал нехорошо, довольно тяжело.

На ночь не должно есть жирного, и вообще есть только легонькое, и то когда есть потребность. Но от простокваши грудь укрепляется и голос чистый, звонкий, приятный. (Небо пасмурно после вчерашнего ясного дня и вечера.)

На ночь отнюдь не есть рыбы, да и вообще или ничего не закусывать, или кусочек булки или пирожка легкого, или ватрушки хорошо испеченной.

Каши не есть, наипаче не ложиться спать после обеда с кашею: голова болит, тошнота — значит, желудок засоряется. Гулять после обеда.

Пред сырою погодою, равно в сырую погоду не есть хлеба черного или кисло-сладкого со скоромным маслом и не пить со сливками, потому что всё это умножает слизи, от которых и без того тяжело, а есть икру паясную или что-либо из плодов сырых или сухих: это уничтожает или очищает гнилости.

Сыру русского плотного не есть — очень тяжелая вещь, не спится от него. 25 мая. Самая неудобоваримая

вещь. Но честерский сыр — хорошая вещь в умеренном количестве.

В сырую погоду меньше пей, ешь соленое, а не пресное или соленое с пресным. Это противодействие сырости и мокротам в теле. Рогом вино пить с соленым хорошо.

Лучше пей стакан молока на ночь, чем рыбу есть, хотя и в пост. Это — декокт[225] кровеочистительный.

Слух, что в гимназии нехорошо преподают и манкируют[226]. 12 февраля 1870 г.

Не помадить после бани голову и не заплетать волос.

11 июня вечером в одиннадцать часов ел рыбу с черным хлебом. Ночью обильная испарина из шеи и головы.

Погода пасмурная.

Вместе киселя и варенье не ешь, и пива не пей: тяжело и больно.

Прованское масло с черным хлебом есть вредно и вместе чай пить: крепит живот.

Мяса не есть: от него бывает чрезвычайная теснота на следующий день и искушение врага.

Пеклеванный польский хлеб очень вреден: я поел его с вечера с маслом, и от него я, вставши по утру на требу крестить младенца больного, был точно связанный, едва двигая ноги; язык точно был в параличе: едва я мог говорить. Дыхание мое было несвободное, желудок мой закрепило. Не употреблять его: он сырой, как тесто.— Не клевещи на хлеб, но на свою оплошность: ты отворял форточку в холодный вечер после бани и, очень легко одевшись, стоял у киоты пред форточкой [...], молясь; в это время ты простудился, да и ночью легко одевшись спал и сильно продрог. Сон: вода морская со льдом подошла в город и деревянные дома смела.

Купить два одеяла.

Нет ничего вреднее для нервов перекипевшего чаю с булкою, когда пьешь его на ночь. Это испытано мною было 11 ноября, на день святого Феодора Студийского.

Как неловко во внутренностях! Какая раздражительность! (Накануне у Британева Михаила Осиповича закусывал — и стало тяжело после закуски. А ел мало.)

По утрам ничего не ешь, не пей.

Еще и еще повторяю себе это правило. (И еще повторяю 16 ноября 1870. Особенно избегай белого хлеба поутру.)

Кушать мне курицу: золотушному полезна.

В посты винные ягоды употребляй, запивая их теплою водою с сахаром. Не обременяют. Голос хорош.

Впредь не буду баловать [...]: пусть подходит сам ко мне, а не я к нему.

Мадера у Штрауха в рубль хорошая. Купить и во славу Божию пить на здоровье, бодрость и веселие.

Марсала[227] у Л. Дмитриева.

Лафит и сотерн[228] у Дмитриева.

Пиво и мед у Кудрявцева в доме против Владимирской церкви.

Баварский квас у Цепова хорош.

29 июня 1870 г. со крестом в Петров день собрано: отец Матфей в Соборной части — восемьдесят один рубль, отец протоиерей в [...] — тридцать шесть рублей сорок копеек, мною, отцом Иоанном, тридцать пять рублей (а всех сорок рублей).

14 июня 1870. Дров Уваровым выпросить.

Поутру не должно ни есть, ни пить: тяжело на сердце, блудное возбешение. 4 ноября 1870 года.

По утрам не пить чаю с сахаром и не есть, ибо нет потребности.

Согрешил ко Господу пречастым ранним без нужды ядением и питием. Тем паче с вином пить чай поутру не должно: сильное возбуждение в крови и семенах. И помадою помадить голову тоже не надо: всё это [не к доброму клонит] сердце.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ту́не (церк.-слав.) — даром.
[2] Не́гли (церк.-слав.) — может быть.
[3] Преспе́яти (церк.-слав.) — иметь успех, преуспевать.
[4] Вервие, вервь (церк.-слав.) — веревка.
[5] Гре́шничи (церк.-слав.) — грешников. Ср.: *Изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениих грешничих* (рус.: *Желаю лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия*) (Пс. 83, 11).
[6] Слове́сный (церк.-слав.) — разумный, духовный, мысленный.
[7] Тещи́ (церк.-слав.) — течь, двигаться, идти.
[8] Филарет Милостивый, праведный († 792). Память 1/14 декабря.
[9] Обнови́ти (церк.-слав.) — восстановить, возродить через благодать Иисуса Христа.
[10] Блазни́ти (церк.-слав.) — соблазнять.
[11] Пли́нфа (греч.) — кирпич. *Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами... от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью* (Исх. 1, 13—14).
[12] Велиа́р (евр.) — букв.: непотребный, ненаказанный; наименование диавола.
[13] Па́ки (церк.-слав.) — опять.
[14] Ср.: *сам сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11, 14).
[15] Живо́т (церк.-слав.) — жизнь.
[16] Выходит жестокое истечение желчи (лат.).
[17] Ср.: *горняя мудрствуйте, (а) не земная* (рус.: *о горнем помышляйте, а не о земном*) (Кол. 3, 2).
[18] См. прим. 11.

[19] Скуде́ль (церк.-слав.) — глина, глиняный сосуд.

[20] Ср.: *обновляется, подобно орлу, юность твоя* (Пс. 102, 5).

[21] Святой Исидор Пелусиот († 449) — родом из Александрии, подвизался близ Пелузиума (египетская крепость у восточного рукава Нила); в Царьграде слушал святителя Иоанна Златоустого; был наставником пустынников; обличал Нестория. Письма его, дошедшие до нас в числе двух тысяч, представляют сокровище мудрости и благочестия. Память святого Исидора Пелусиота совершается 4/17 февраля.

[22] Зда́ти (церк.-слав.) — строить.

[23] Дово́лен (церк.-слав.) — достаточен; способен, годен.

[24] Гобзу́ющий (церк.-слав.) — богатый, счастливый, успевающий в делах, гордый, надменный. Ср.: *Господи, помилуй нас, яко помногу исполнихомся уничижения: наипаче наполнися душа наша поношения гобзующих и уничижения гордых* (рус.: *Господи, помилуй нас, ибо довольно мы насыщены презрением; довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых*) (Пс. 122, 3—4).

[25] Сопровождаемого воинствами Ангелов. См. также прим. 207.

[26] Прозябе́ние (церк.-слав.) — отросток.

[27] О́рля (церк.-слав.) — орел. Ср.: *обновится яко орля юность твоя* (Пс. 102, 5).

[28] Ср.: *един ходатай Бога и человеков* (рус.: *един и посредник между Богом и человеками*) (1 Тим. 2, 5).

[29] Присносу́щный (церк.-слав.) — всегда существующий.

[30] Ср.: *уты́, утолсте́, расшире́* (рус.: *утучнел, отолстел и разжирел*) (Втор. 32, 15).

[31] Сци́лла и Хари́бда — в древнегреческой мифологии два чудовища, обитавшие на прибрежных скалах по обе стороны Мессинского пролива и губившие мореплавателей.

[32] Стужа́ти (церк.-слав.) — досаждать, тревожить, беспокоить, смущать.

[33] Зрак ра́бий (церк.-слав.) — образ раба; ср.: *Себе умалил, зрак раба приим* (рус.: *уничижил Себя Самого, приняв образ раба*) (Флп. 2, 7).

[34] Плинфоде́лание — изготовление кирпичей; см. прим. 11.

[35] Улучи́ти (церк.-слав.) — наследовать, получить, принять, достигнуть.

[36] Григорий (Постников; 1784—1860), с 1856 г. митрополит Санкт-Петербургский. Участвовал в открытии мощей святителя Митрофана Воронежского, отличался неутомимостью в проповедании, ревновал об обращении раскольников; основал журналы «Христианское чтение», «Православный собеседник», «Духовная беседа»; написал книгу в увещание раскольникам: «Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь».

[37] См. прим. 30.

[38] См. прим. 32.

[39] Попремно́гу (церк.-слав.) — весьма много.

[40] Отрожде́ние (церк.-слав.) — возрождение, вновь рождение, перерождение; иногда означает крещение.

[41] Прилежа́ти (церк.-слав.) — печься, заботиться о комлибо или о чем-либо; трудиться с усердием.

[42] Бессловесный — лишенный разума, бессмысленный, глупый.

[43] Вседовле́ющий (церк.-слав.) — вседостаточный, вполне достаточный.

[44] Нуди́ти (церк.-слав.) — принуждать.

[45] Наве́товати (церк.-слав.) — наговаривать, поносить, клеветать; наве́т — коварный поступок, козни, хитрое нападение.

[46] Зде (церк.-слав.) — здесь.

[47] Я (церк.-слав.) — их.

[48] Пе́рвее (церк.-слав.) — прежде, в прежнее время.

[49] Вменя́тися (церк.-слав.) — приравниваться, причитаться к чему-то, уподобляться. Вся фраза есть пересказ Евангелия от Матфея, гл. 5, ст. 19: *Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так*

людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

[50] Све́дый (церк.-слав.) — ведающий, знающий.

[51] Вы́ну (церк.-слав.) — всегда, непрестанно, во всякое время.

[52] Наве́тница (церк.-слав.) — изменница.

[53] Стуже́ние, стужа́ние (церк.-слав.) — притеснение, досаждение, огорчение.

[54] Е́же (церк.-слав.) — чтобы.

[55] Кимва́л (греч.) — ударный музыкальный инструмент, представляющий собою две медные тарелки, которые ударяли одна о другую. *Кимвал звучащий* употребляется в значении «пустой звук», «действие, не имеющее последствий».

[56] Безме́стный (церк.-слав.) — непристойный, неприличный, неуместный.

[57] Презорли́вый (церк.-слав.) — гордый, высокомерный, надменный, дерзкий.

[58] Раде́ти (церк.-слав.) — стараться.

[59] Истяза́ти (церк.-слав.) — требовать назад, отбирать.

[60] Боде́ц (церк.-слав.) — орудие для бодания, для удара тычком, на укол.

[61] Е (церк.-слав.) — его.

[62] См. прим. 59.

[63] Отражда́ти (церк.-слав.) — рождать вновь, возрождать, перерождать; в данном случае — совершать Таинство Крещения.

[64] Прещéние (церк.-слав.) — угроза, наказание.

[65] Прети́ти (церк.-слав.) — запрещать; грозить.

[66] Ви́нна (церк.-слав.) — виновного; ви́нный — виновный.

[67] Пребыва́ющий (церк.-слав.) — постоянный, непрекращающийся.

[68] Рогом — сорт красного вина.

[69] Пре́дняя (церк.-слав.) — будущее.

[70] Почи́ти (церк.-слав.) — успокоиться, отдохнуть.

[71] Си (церк.-слав.) — себе; в виде наречия прилагается в конце других слов вместо «свой»; *своих си* — своих выгод. Ср.: *Никтоже своего си да ищет* (рус.: *Никто не ищи своего*) (1 Кор. 10, 24).

[72] Персть (церк.-слав.) — грязь, пыль, прах земли.

[73] Ср.: *где червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9, 44).

[74] См. прим. 6.

[75] Ср.: *всякий человек ложь* (Пс. 115, 2).

[76] Сый (церк.-слав.) — Сущий, Вечный (одно из имен Божиих).

[77] Амфилохий Реконский, схимонах († 1865). Финн по происхождению; родился в Риге в семье лютеранского пастора. В молодых годах он по своему желанию перешел в православие и при Миропомазании был наречен Андреем. Будучи на поклонении Тихвинской иконе Божией Матери, встретил блаженного Бориса, который уговорил его поселиться на Рекони. В Реконскую пустынь Андрей пришел в 1813 г., уже семидесятилетним старцем, но бодрым и крепким; от монастыря здесь оставался лишь маленький деревянный храм в честь Живоначальной Троицы, окруженный дремучими лесами. Здесь Андрей вел подвижническую жизнь. В 1822 г. он был пострижен в монашество с наречением имени Адриан, а в 1832 г. — в схиму с именем Амфилохий. После чудесного видения ему преподобного Александра Свирского старец начал хлопотать о возрождении пустыни, и в 1860 г. императорским повелением пустынь была возведена в самостоятельную обитель с наименованием ее заштатным общежительным монастырем. Свою постническую многотрудную жизнь старец Амфилохий скончал 9/22 августа 1865 г. в возрасте ста двадцати пяти лет. Подробнее о старце Амфилохии см. «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. Август», издание Введенской Оптиной пустыни, 1994, с. 203—210.

[78] Чул (церк.-слав.) — чуял, чувствовал.

[79] Николаи́тское учение — ересь, возникшая на рубеже I—II веков. Николаиты считали себя последователями Николая — одного из семи диаконов, упоминаемых в книге Деяний Апостольских (Деян. 6, 5). Особенностью учения николаитов было отрицание ограничительные постановления Апостольского Собора относительно пищи, общения жен и прелюбодеяния; считали тело произведением злого начала и проповедовали разврат как средство умерщвления плоти. Учение их обличается в Посланиях апостолов Петра (2 Пет. 2) и Иуды (1, 4—8) и в Откровении святого Иоанна Богослова (2, 14—16).

[80] Вла́ятися (церк.-слав.) — быть волнуемым; колебаться; носиться по волнам.

[81] Парокси́зм (греч.) — сильный, внезапный приступ, припадок болезни, чувства, душевного возбуждения.

[82] То́чию (церк.-слав.) — только.

[83] См. прим. 69.

[84] Ср.: *Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа* (Флп. 3, 8).

[85] Належа́ти (церк.-слав.) — теснить, понуждать.

[86] Тук (церк.-слав.) — жир.

[87] Утро́бы щедро́т (церк.-слав.) — благоутробие, милосердие. Ср.: *Облецытеся... во утробы щедрот* (рус.: *облекитесь... в милосердие*) (Кол. 3, 12).

[88] Навуходоно́сор — царь Вавилонский, разрушивший Иерусалим, пленивший его жителей и разграбивший Иерусалимский храм. От всех иудеев, находившихся в вавилонском пленении, Навуходоносор потребовал покланяться золотому истукану как Богу, а неповиновавшихся повелел сжигать в печи, однако был посрамлен Божиим чудом над тремя отроками — Ананией, Мисаилом и Азарией. За гордыню Бог поразил царя Навуходоносора безумием (см. Дан. 1).

[89] Ср.: *Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его* (Мф. 13, 31–32).

[90] Нужда́ (церк.-слав.) — здесь: нужность, необходимость.

[91] Еда́ (церк.-слав.) — разве, неужели, не... ли (*разве сами себя пасут пастыри*).

[92] Испра́вити (церк.-слав.) — приготовить; сделать твердым, крепким, успешным, благоустроенным; привести в лучший вид.

[93] *Начала тьмы рассекаешь, изображаемый нами Крест. Живоносный Крест, твоя высота* (твой верхний конец) *поражает воздушного князя, глубина* (твой нижний конец) *пронзает змия всей бездны* (т. е. диавола), *широта* (правый и левый концы) *вновь спасает нас, низлагая своей крепостью мирского князя* (сатану). *Слава, Господи, Кресту Твоему честному!* (Канон Честному и Животворящему Кресту, песнь 4-я.)

[94] *И вот, некто из сынов Израилевых пришел и привел к братьям своим Мадианитянку, в глазах Моисея и в глазах всего общества сынов Израилевых, когда они плакали у входа скинии собрания. Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среды общества и взял в руку свою копье, и вошел вслед за Израильтянином в спальню и пронзил обоих их, Израильтянина и женщину в чрево ее: и прекратилось поражение сынов Израилевых* (Чис. 25, 6–8).

[95] Ора́ти (церк.-слав.) — пахать.

[96] Наказу́ющий (церк.-слав.) — научающий, наставляющий (наказа́ние — наставление, учение).

[97] Ели́ко (церк.-слав.) — сколько; елико наущение — сколь сильно побуждение, научение.

[98] Образова́ти (церк.-слав.) — изображать, являть, представлять. Ср. Херувимскую песнь: *Иже Херувимы тай-*

но образующе... — то есть: *Таинственно являя собой Херувимов...*

[99] Довле́ти (церк.-слав.) — быть достаточным, избыточествовать; иметь способность, силу к совершению чего-либо.

[100] См. прим. 69.

[101] Плени́ца (церк.-слав.) — цепь, узы, путы.

[102] Отрева́ти (церк.-слав.) — отметать, отвергать, отталкивать.

[103] Ю́же (церк.-слав.) — которую.

[104] Ку́пно (церк.-слав.) — вместе.

[105] Взора́ти (церк.-слав.) — вспахать.

[106] См. прим. 47.

[107] Запя́ти (церк.-слав.) — запятнать.

[108] Презо́рство (церк.-слав.) — презрение, пренебрежение, непослушание, строптивость.

[109] Нардева́ние (церк.-слав.) — полное созревание (о плодах, нарывах).

[110] Уд (церк.-слав.) — член тела.

[111] Доброта́ (церк.-слав.) — привлекательная наружность, красота; внутреннее совершенство, доброта, добродушие, благость, милосердие; величие, слава.

[112] Возобрази́ти (церк.-слав.) — возобновить прежний образ.

[113] Ср.: *не и язычницы ли такожде творят* (рус.: *Не так же ли поступают и язычники?*) (Мф. 5, 47).

[114] См. прим. 108.

[115] Леванда Иоанн Васильевич (1734—1814) — протоиерей Киево-Софийского собора, известный проповедник; свыше двухсот его проповедей было опубликовано.

[116] См. прим. 69.

[117] Ср.: *без Мене не можете творити ничесоже* (рус.: *без Меня не можете делать ничего*) (Ин. 15, 5).

[118] Ср.: *А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и раз-*

лились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое (Мф. 7, 26—27).

[119] Позо́рище (церк.-слав.) — зрелище, зрелищное место: цирк, театр, ристалище.

[120] Взима́ти (церк.-слав.) — отнимать; взима́ющие — отнимающие.

[121] Ба́ба — народное название водоплавающей птицы пеликана.

[122] Ср.: *Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 31—33). См. также: Мк. 10, 29—30; Лк. 12, 29—31.

[123] См. прим. 99.

[124] См. прим. 36.

[125] Изъя́н (церк.-слав.) — ущерб, убыток, наклад.

[126] О́стен — жало, бодец (см. прим. 60).

[127] См. прим. 125.

[128] Васили́ск — мифологическое чудовище с головой петуха, туловищем жабы, хвостом змеи и короной на голове, убивающее своим взглядом все живое.

[129] По́слежде (церк.-слав.) — после.

[130] См. прим. 82.

[131] См. прим. 99.

[132] Поколи́ку (церк.-слав.) — сколько, насколько, поскольку.

[133] Ср.: *И возроптало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне, и сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом* (Исх. 16, 2—3).

[134] Зело́ (др. рус.) — очень, весьма.

[135] Мно́жицею (церк.-слав.) — много раз, многократно.

[136] См. прим. 51.

[137] См.: Мф. 14, 15—21; Мк. 6, 35—44; Лк. 9, 13—17; Ин. 6, 5—13.

[138] Николи́же (церк.-слав.) — никогда.

[139] Не́дро (церк.-слав.) — внутренность; среда, в которой что-нибудь происходит (*в недрах души*).

[140] Це́лость (церк.-слав.) — простота, незлобие.

[141] См. прим. 51.

[142] Подгнеща́ти (церк.-слав.) — подкладывать щепки под дрова; поджигать, разжигать.

[143] См. прим. 54.

[144] См. прим. 57.

[145] Ле́пота (церк.-слав.) — красота, изящество.

[146] Бла́зненно (церк.-слав.) — соблазнительно, преткновенно.

[147] Коле́но (церк.-слав.) — поколение, род, отдел, сорт (от «коло» — круг); в Послании апостола Иакова (3, 6) употребляется в значении «весь состав»: *язык водворяется во удех наших, скверня все тело и паля коло рождения нашего* (рус.: *язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни*).

[148] *Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его. У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградою, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды. И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для винограднику Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении: не будут ни обрезывать, ни вскапывать его,— и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя. Виноградник Господа Саваофа есть дом*

Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот — вопль (Ис. 5, 1—7).

[149] См.: 4 Цар. 5.

[150] Студ (церк.-слав.) — стыд.

[151] См. прим. 53.

[152] См. прим. 6.

[153] См.: Дан. 4, 1—30.

[154] Не ктому́ (церк.-слав.) — уже не.

[155] См. прим. 6.

[156] Ведь (церк.-слав.) — знай (от *ве́дати* — знать).

[157] Реша́ти — разрешать от чего-либо, освобождать: *Господь решит окованныя* (рус.: *Господь разрешает узников*) (Пс. 145, 7).

[158] Попреизли́ха (церк.-слав.) — чрезмерно, весьма.

[159] Ср.: *Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу [весь город и] все место сие. Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел: может быть, до пятидесяти праведников недостанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять. Авраам продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю того и ради сорока. И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать. Авраам сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати. Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти* (Быт. 18, 26—32).

[160] См. прим. 54.

[161] И́зсшети (церк.-слав.) — изсыхать, высыхать.

[162] *Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением*

волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию (1 Тим. 2, 9—10).

[163] Восписа́ти, возписа́ти (церк.-слав.) — посвящать, приписывать кому-либо, воздавать, воссылать; *благодарственная восписуем Ти* — благодарение воссылаем, благодарственную песнь воспеваем Тебе.

[164] Прозяба́ти (церк.-слав.) — произрастать, происходить, рождаться.

[165] См. прим. 24.

[166] См. прим. 124.

[167] См. прим. 134.

[168] Ср.: *Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.* (Мф. 25, 37—40).

[169] Неглижёр (фр.) — относящийся к чему-либо с пренебрежением, невнимательно.

[170] Ср.: *еда вселитися едини на земли* (рус.: *как будто вы одни поселены на земле*) (Ис. 5, 8).

[171] Ср.: *Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?* (Рим. 8, 32).

[172] Подусти́ти (церк.-слав.) — подучить, научить, побуждать, подстрекать.

[173] Вем (церк.-слав.) — ведаю, знаю.

[174] Зрак (церк.-слав.) — вид, наружность, образ.

[175] См. прим. 154.

[176] Петр, бывший мытарь (VI век), был скаредным человеком, никогда не подававшим милостыни. Однажды, когда Петр вел в поводу осла, нагруженного хлебами, к нему приступил нищий, прося подаяния. Петр же разъярился и бросил в нищего хлебом, поскольку ни-

чего другого, чем можно было бы кинуть в него, под рукой не было. Через два дня Петр тяжело заболел, так что был близок к смерти, и было ему видение, будто он стоит на суде, и на весах взвешивают его дела. Злые духи положили на весы множество злых дел, которые он совершил за свою жизнь, а Ангелы не нашли ничего, что можно было бы положить на другую чашу весов, кроме того хлеба, которым Петр бросил в нищего,— и этот хлеб перевесил. После этого видения Петр раздал все свое имение и добровольно пошел в рабство к благочестивому человеку. Он достиг святости и сподобился дара чудотворения. Память Петра, бывшего мытаря, празднуется 22 сентября / 5 октября.

[177] См. прим. 8.

[178] У́мно (церк.-слав.) — умственно, мысленно, духовно, благоразумно.

[179] См. прим. 140.

[180] См. прим. 154.

[181] См. прим. 174.

[182] См. прим. 6.

[183] Ср.: *воспою Господеви благодеявшему мне и пою имени Господа Вышняго* (Пс. 12, 7) (рус.: *воспою Господу, облагодетельствовавшему меня, [и буду петь имени Господа Всевышнего]* (Пс. 12, 6)).

[184] Недоуме́ти (церк.-слав.) — не постигать умом; не быть довольно искусным.

[185] Изжене́т (*3-е л. буд. вр. от глагола* изгна́ти = изгнать) (церк.-слав.) — изгонит.

[186] Ср.: *и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое* (Мф. 7, 27); см. также: Лк. 6, 49.

[187] Тать (церк.-слав.) — вор.

[188] См. прим. 68.

[189] Спеши́вшись (церк.-слав.) — поспешно, спеша, торопясь.

[190] Вотще́ (церк.-слав.) — напрасно, даром.

[191] См. прим. 145.

[192] Довле́ющий (церк.-слав.) — довольный, достаточный, имеющий способность, силу к чему-либо; см. также прим. 41, 95.

[193] Звяца́ющий (церк.-слав.) — звенящий, звучащий; ср.: *Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любве же не имам, бых (яко) медь звенящи, или кимвал звяцаяй* (рус.: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий*) (1 Кор. 13, 1).

[194] Часть (церк.-слав.) — участь, доля, жребий.

[195] См. прим. 110.

[196] См. прим. 35.

[197] Отщетева́ти ся (церк.-слав.) — удаляться, лишаться; отщетился — удалился, лишился.

[198] Внегда́ (церк.-слав.) — когда.

[199] Моли́ти ми ся (церк.-слав.) — молиться мне.

[200] См. прим. 108.

[201] См. прим. 41.

[202] Кра́ва (церк.-слав.) — корова.

[203] Во е́же (церк.-слав.) — чтобы.

[204] 26° по Реомюру (32,5° по Цельсиюё).

[205] См. прим. 163.

[206] См. прим. 13.

[207] Дориносимый (греч. δορυφορούμενος) — букв.: сопровождаемый копьеносцами, телохранителями.

[208] Успи́ (церк.-слав.) — усыпи.

[209] Алексий, человек Божий († 411), был сыном богатых и знатных родителей, но отказался от всех благ мира и семнадцать лет провел на паперти храма, питаясь только милостыней и упражняясь в посте, бдении, слезах и молитве. Память его совершается 17/30 марта.

[210] Иоанн Кущник, преподобный (V век). Память 15/28 января.

[211] См. прим. 36.

[212] См. прим. 203.

[213] См. выше сон о папиросе.
[214] См. прим. 161.
[215] Жёлвь (церк.-слав.) — черепаха.
[216] См. прим. 69.
[217] Обы́кнуть (церк.-слав.) — привыкнуть, приобрести привычку к чему-либо.
[218] Крин (церк.-слав.) — лилия.
[219] Пе́рси (церк.-слав.) — грудь.
[220] Заматоре́ти (церк.-слав.) — застареть, закоснеть, пребыть долго в одном состоянии.
[221] И́же — которые, кто.
[222] См.: Мф. 11, 7—11.
[223] Толи́кий (церк.-слав.) — столь многий; великий, сильный.
[224] Я́же — которые.
[225] Деко́кт (нем.) — отвар из лекарственных растений.
[226] Манки́ровать (фр.) — пренебрегать своими обязанностями, небрежно к ним относиться.
[227] Марса́ла — сорт вина.
[228] Лафи́т — сорт виноградного красного вина. Сотёрн — сорт виноградного белого вина.

СОДЕРЖАНИЕ

Дневник за 1870—1871 годы 6

Примечания 559

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Дневник

Том 15. 1870 – 1871

Лицензия ИД № 05066 от 14.06.01 г.
Налоговая льгота — Общероссийский классификатор
продукции ОК 005-93, том 3; код 953000 —
научно-историческая литература.
Подписано в печать 03.04.2006 г.
Формат 60x100/16. Тираж 3000 экз. Заказ № 3010.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Авт. л. 21,2. Усл. п. л. 40,1. Изд. № 387.
ООО «Издательство «Булат»

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.